Г601.5
К-651

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ

НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА С. С. С. Р.

НА 1927-1928 ГОД

Г601,5
К-657

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Г О С П Л А Н С С С Р

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
СССР
на 1927/1928 год

Р-0000000430

Всероссийская академия
внешней торговли
БИБЛИОТЕКА

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ГОСПЛАНА СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“
МОСКВА 1928

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
ТИПОГРАФИЯ
НАРКОМВОЕНМОРА
Пл. Урицкого, 10.
Главлит № 98580.
Тир. 8.075-38 п. л.
Заказ № 9.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Контрольные цифры на 1927/28 г., продолжая и развивая работы предшествовавших двух лет, значительно осложнены сравнительно с последними. Основным отличием их от контрольных цифр на 1925/26 и 1926/27 г.г. является то, что на этот раз нам удалось сделать еще шаг вперед по пути к составлению единого народно-хозяйственного плана. В этом году мы имеем постановление правительства, устанавливающее основные лимиты и директивы к построению оперативных хозяйственных планов и бюджета. Эта исключительно трудная и ответственная работа могла быть доведена до конца только потому, что с самого начала она была организована, как коллективная работа всех ведомств и местных плановых органов. Благодаря этому, уже в июле могли быть выработаны предварительные директивы к составлению контрольных цифр, а в сентябре—и самые контрольные цифры. Местными плановыми органами были произведены в высокой степени ценные исследования динамики народного хозяйства и намечены основные характеристики 1927/28 г. Эта огромная работа в настоящем томе контрольных цифр используется лишь частично, а полностью будет опубликована во втором специальном томе контрольных цифр, который выйдет в свет в ближайшее время. Вторым серьезным шагом вперед является включение на этот раз в сферу контрольных цифр и вопросов социально-культурного комплекса. Последние удалось включить пока лишь, как опыт постановки вопроса.

Наконец, процессы обобществления получили гораздо более глубокое освещение, чем в предыдущие годы.

Подготовка материалов к контрольным цифрам происходит в течение целого года, компановка отдельных элементов в систему контрольных цифр народного хозяйства—в силу специфических условий работы—должна производиться в чрезвычайно короткий срок. Неизбежным следствием является крайняя спешность, и естественно возможна недостаточная литературная обработка материала.

Всеми работами по составлению контрольных цифр руководил Президиум Комиссии по контрольным цифрам в составе: председатель Г. Ф. Гринько; члены президиума: В. А. Базаров, С. В. Бернштейн-Коган, М. И. Боголепов, Р. Е. Вайсберг, Н. Н. Виноградский, В. Г. Громан, Б. А. Гухман (ученый секретарь), В. И. Зейлингер, А. С. Мен-

дельсон (зам. председателя), З. Л. Миндлин, П. И. Попов (Госплан РСФСР), С. Г. Струмилин (зам. председателя).

Для руководства работами районов была выделена группа в составе: В. И. Зейлингер (председатель), Б. И. Волков, П. И. Попов и Г. В. Шуб.

В составлении книги принимали непосредственное участие следующие товарищи: Р. Я. Бройтман, Г. И. Болдырев, Л. Н. Бернацкий, В. А. Белецкий, Н. М. Вишневский, Е. П. Громан, Ф. Л. Дрибин, В. А. Киселев, Ц. М. Крон, М. П. Кохн, В. И. Майер, А. С. Маймин, А. П. Товбина, Е. М. Тарасов, Туровский, Ш. Я. Турецкий, П. А. Старков, Г. М. Пистрак, А. С. Попов, Чернецкий, И. В. Шуб, С. В. Шахновская, Л. Я. Эвентов, А. А. Самсонов, А. И. Агибалов-Ларин, А. Л. Авербух, А. Н. Брюханов, Г. А. Деборин, А. А. Айзенберг и К. М. Попов.

Общая редакция текста проведена Г. Ф. Гринько, В. А. Базаровым, Р. Е. Вайсбергом, В. Г. Громаном, Б. А. Гухманом, З. Л. Миндлиным и А. С. Мендельсоном.

Руководство и редакция статистических работ проведены В. Г. Громаном и Б. А. Гухманом.

30 сентября 1927 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	III
Народно-хозяйственное строительство СССР и его перспективы в 1927/28 г. (сводный обзор)	3
Капитальные вложения в народное хозяйство и их результаты	29
Промышленность	39
Топливо	67
Электрификация	86
Сельское хозяйство	91
Лесное хозяйство	145
Транспорт	150
Народная связь	182
Строительство	187
Труд	207
Товарооборот	233
Цены	263
Бюджет	302
Кредит и денежное обращение	322
Социальные сектора и процессы обобществления	340
Социально-культурное строительство	393
Экономика районов	410
СССР и мировое хозяйство	442

Приложение—таблицы.

Сводная таблица контрольных цифр народного хозяйства СССР

Табл.	I. Численность и занятия населения СССР	462
„	II. Валовая продукция и товарная часть	464
„	III. Доходы населения, кредит и бюджет (в черв. руб.)	468
„	IV. Доходы населения, кредит и бюджет (в товарн. руб.)	469
„	V. Индексы цен	470
„	VI. Статические и динамические коэфициенты (по довоенным ценам, за хозяйственные годы)	472
„	VII. Статические и динамические коэфициенты (по червонным ценам, за хозяйственные годы)	474
„	VIII. Валовая продукция и товарная часть (за сельско-хозяйственные годы)	476
„	IX. Доходы населения, кредит и бюджет (в черв. руб., за сельско-хозяйственные годы)	478
„	X. Индексы цен (за сельско-хозяйственные годы)	479
„	XI. Статические и динамические коэфициенты (в довоенном исчислении, за сельско-хозяйственные годы)	480
„	XII. Статические и динамические коэфициенты (в червонном исчислении, за сельско-хозяйственные годы)	481

Стр.

II. Показатели процессов обобществления

Табл. 1. Валовая продукция и товарооборот СССР 484
„ 2. Основные фонды и капитальные вложения в народное хозяйство . 486
„ 3. Валовая продукция промышленности, сельского хозяйства и товарооборот СССР (в %% к итогу по секторам) 488
„ 4. Основные фонды и капитальные вложения в народное хозяйство СССР 489

III. Динамика народного хозяйства СССР

Табл. 1. Основные показатели развития народного хозяйства СССР по сравнению с 1913 г. (в абс. велич.) 490
„ 2. То же (в переводе на душу населения) 492

IV. Народный доход СССР

Табл. 1. Численность и сумма доходов населения СССР 494
„ 2. Чистый доход обобществленного хозяйства СССР 496
„ 3. Сумма доходов в народном хозяйстве СССР 496

V. Промышленность

Табл. 1. Валовая продукция крупной цензовой промышленности в натуральном выражении 498
„ 2. Валовая продукция крупной госпромышленности (в млн. руб. по довоенным ценам) 499
„ 3. Валовая продукция крупной госпромышленности (в млн. черв. руб., по отпускным ценам) 500
„ 4. Число рабочих крупной госпромышленности 501
„ 5. Выработка на одного рабочего в рублях по довоенным ценам . . 502
„ 6. То же (по современным ценам) 503
„ 7. Валовая продукция цензовой и мелкой промышленности СССР по социальным формам и по назначению (в млн. руб. по довоенным ценам) 504
„ 8. То же (в млн. руб. по червонным ценам) 506
„ 9. Число рабочих и младшего обслуживающего персонала, занятых в цензовой промышленности СССР по социальным формам и по назначению 508
„ 10. Годовая выработка на одного рабочего по цензовой промышленности, разбитой по социальным формам и по назначению (в довоенных рублях) 509
„ 11. То же (в червонных рублях) 509
„ 12. Валовая продукция, товарная часть, реализация и запасы цензовой и мелкой промышленности СССР 510
„ 13. Ориентировочный расчет капитальных работ по промышленности на 1927/28 г. 512
„ 14. Потребность промышленности в средствах финансирования 513
„ 15. Финансирование промышленности в 1927/28 г. из общегосударственных средств 514

VI. Транспорт и связь

Табл. 1. Народная связь в 1924/25—1927/28 г.г. 515
„ 2. Транспорт в 1924/25—1927/28 г.г. 516

VII. Основные фонды народного хозяйства СССР.

Табл. 1. Движение основных фондов народного хозяйства СССР за 1924/25—1927/28 г.г. по отраслям и социальным секторам (в млн. руб. по ценам 1925/26 г.) 518
„ 2. Капитальные вложения в основные фонды (в млн. руб. по ценам 1925/26 г.) 520
„ 3. То же (в млн. руб. по ценам года вложений) 522

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

VIII. Строительство

Табл. 1. Затраты на строительство зданий и сооружений (без оборудования) по союзным республикам 527
„ 2. То же (по источникам финансирования) 528
„ 3. То же (распределение на новое строительство, капитальный и текущий ремонт) 530
„ 4. Жилищное строительство (новое) 532
„ 5. Основной капитал жилищного фонда (в млн. $м^2$) 533

IX. Труд

Табл. 1. Численность и сумма заработных плат 534
„ 2. То же (в %% к предшествующему году) 540

X. Опыт баланса доходов и расходов населения СССР

Табл. 1. Доходы населения 542
„ 2. Расходы населения (земледельческого) 544
„ 3. То же (неземледельческого) 546
„ 4. Баланс доходов и расходов населения СССР 548

XI. Бюджет

Табл. 1. Государственный бюджет (доходы) 553
„ 2. Общесоюзный и республиканский бюджет (доходы по республикам) 554
„ 3. Государственный бюджет (расходы) 556
„ 4. Общесоюзный и республиканский бюджет (расходы) 558
„ 5. Местный бюджет (доходы) 560
„ 6. То же (расходы) 561
„ 7. Сводный (госуд. и местн. бюджеты) (доходы) 562
„ 8. То же (расходы) 563

XII. Кредит и денежное обращение

Табл. 1. Сводные балансы кредитной системы 564
„ 2. То же (в %% к предшествующей дате) 566
„ 3. То же (в %% к итогу) 568
„ 4. Денежное обращение в СССР 570
„ 5. Распределение учетно-ссудных операций по отраслям народного хозяйства 572
„ 6. Распределение вкладов и текущих счетов по отраслям народного хозяйства 574

XIII. Социально-культурное строительство

Табл. 1. Основные показатели развития народного просвещения СССР . . . 575
„ 2. Движение учащихся в школе 581
„ 3. Расходы на социально-культурное строительство в СССР 587

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

на 1927/1928 год

НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО СССР И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ В 1927/28 ГОДУ

(Сводный обзор)

1. РОСТ ПЛАНОВОГО НАЧАЛА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ СТРАНЫ

Построение контрольных цифр народного хозяйства СССР на 1927/28 г. протекало в существенно иной обстановке, чем это было в предшествующие годы. Рост обобществленного сектора и в особенности государственной индустрии в общей системе народного хозяйства, с одной стороны, накопление за предшествующий период богатого опыта планового руководства хозяйством, с другой стороны, сделали возможным поставить перед контрольными цифрами иные, более сложные и более ответственные задачи. Это изменение самого характера контрольных цифр, постановка перед ними новых задач и усиление их роли в общей системе планирования с достаточной отчетливостью и полнотой отражено в постановлении Совнаркома СССР от 19 мая текущего года, сводящемся по существу дела к тому, чтобы сделать некоторый шаг вперед в превращении контрольных цифр из общей народно-хозяйственной ориентировки в единый народно-хозяйственный план страны. Это в огромной мере усложнило задачи построения контрольных цифр и потребовало новой организации всей работы. Прежде всего, оказалась необходимой совершенно иная конкретность и точность расчетов во всех народно-хозяйственных отраслях. Необходимой далее оказалась экспертиза отдельных народно-хозяйственных явлений со стороны учреждений и лиц, непосредственно связанных с отдельными участками производства или обращения. Это не могло быть посильным одному Госплану и, в полном соответствии с директивами правительства, работа над контрольными цифрами на 1927/28 г. была осуществлена при систематическом и организованном сотрудничестве Госплана со всеми союзными экономическими наркоматами и хозяйственными организациями.

С другой стороны, требование правительства представить динамику народно-хозяйственных явлений в разрезе союзных республик и важнейших экономических областей страны могло быть осуществлено лишь при том условии, если решающая часть этой работы могла быть переложена на плечи самих республик и областей, на их плановые органы. Те достижения (еще весьма недостаточные), которые удалось сделать в этом направлении, являются результатом организованного сотрудничества союзного Госплана с плановыми органами республик и областей, результатом творческих усилий последних прежде всего.

Далее, перед контрольными цифрами 1927/28 г. поставлена была задача учесть, в порядке первого опыта, динамику социально-культурных явлений, в особенности в той их части, которая связана с воспроизводством квалифицированных кадров страны. Этим самым в сферу

внимания Госплана вовлекался круг своеобразных и сложных явлений, для анализа которых у Госплана не было ни достаточных предпосылок в смысле наличия сколько-нибудь удовлетворительного статистического материала, ни навыков и опыта предшествующей работы. Поэтому, раздел о динамике социально-культурных явлений представляется лишь как первый (по преимуществу методологический) опыт, который должен дать толчок к постановке наблюдений над этим комплексом общественной жизни и к выработке методов анализа его под углом зрения интересов и нужд народно-хозяйственного строительства.

Наконец, целый ряд важнейших проблем экономического строительства (процессы обобществления и сдвиги социальных секторов, проблемы труда и т. п.) получили впервые более широкую трактовку. Это также оказалось связанным с огромными методологическими трудностями и не меньшими трудностями в смысле возможности использования статистического материала, отдельных исследований, экспертных оценок и т. п.

Начатая в текущем году реформа контрольных цифр в сторону постепенного превращения их в единый народно-хозяйственный план страны, даже в том далеко несовершенном виде, как это удалось сделать при проектировке 1927/28 г., потребовала некоторого изменения самой организации работ и установления несколько иных взаимоотношений с центральными хозяйственными организациями и плановыми органами республик и областей. Постановление правительства от 19 мая дало в этом отношении Госплану достаточную опору и не будет преувеличением сказать, что опыт работы над контрольными цифрами 1927/28 г. знаменовал собою значительное выравнивание фронта плановых органов страны и консолидацию их под общим руководством союзного Госплана. В этом смысле контрольные цифры 1927/28 г. ни в коем случае не могут быть отнесены на актив лишь союзного Госплана,—это коллективный труд Госплана и плановых органов союзных наркоматов, республик и областей.

Однако, рост планового начала нашел свое выражение не только в начатой реформе контрольных цифр и осуществленном в известной мере усилении единства в работе плановых органов страны. Контрольные цифры 1927/28 г. задолго до их опубликования, вернее на всем протяжении работы по их составлению, были окружены живейшим вниманием правительства, партии и всей советской общественности. Июльские директивы к построению контрольных цифр стали предметом всестороннего обсуждения на совещании союзного правительства совместно с правительствами союзных республик. Наряду с этим (и это особенно важно) объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) впервые сделал директивы к построению контрольных цифр предметом своего обсуждения. Это не могло не создать вокруг работы над контрольными цифрами живого и в высшей степени плодотворного общественного резонанса, в огромной степени облегчившего преодоление тех величайших трудностей, которые с этой работой неизбежно сопряжены. Но это в свою очередь накладывает на контрольные цифры ответственность неизмеримо большую, нежели это было в предшествующие годы.

2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В какой мере плановые органы страны оказались готовыми к решению этой задачи по своим методологическим рессурсам, по состоянию изученности народного хозяйства и по разработке перспективных планов? На чем базируются в этом смысле контрольные цифры 1927/28 г.?

Чем смелее намерены мы превращать контрольные цифры в единый народно-хозяйственный план страны, тем глубже, детальнее и надежнее должна быть изучена динамика народно-хозяйственных явлений за ряд предшествующих лет и притом не только в количественных, но и в качественных показателях. Контрольные цифры при всех своих трансформациях остаются и должны оставаться системой предвидения и директив. Ни то, ни другое невозможно без опоры в тщательно научно-разработанной динамике народно-хозяйственных процессов за предшествующий период. Но и больше того, специфические требования контрольных цифр, как системы цифр, требуют не простого изучения отдельных народно-хозяйственных явлений в прошлом, но построения балансов за ряд предшествующих лет. Наибольшую ценность для планового руководства народным хозяйством страны контрольные цифры приобретут тогда, когда они смогут быть представлены в виде развернутого провизорного баланса на предстоящий год. Очевидно, сама постановка такой задачи окажется возможной лишь по завершении работ по построению народно-хозяйственного баланса за ряд предшествующих лет. Опыт работы над контрольными цифрами с 1925/26 по 1927/28 г.г. включительно с каждым новым годом все более настойчиво убеждает в назревшей необходимости работу по построению баланса народного хозяйства страны поставить, наконец, на надлежащие рельсы и обеспечить возможно более быстрое ее завершение.

Нужно при этом со всей решительностью подчеркнуть, что балансовое выражение динамики народного хозяйства за предшествующие годы окажется действительно плодотворным для работы над контрольными цифрами лишь в том случае, если оно будет произведено с полным учетом своеобразия советской экономики и на основе большой теоретической работы по уяснению ее специфических черт и законов ее развития. В ходе работ над контрольными цифрами, как и в перспективном планировании вообще, все более настойчиво выявляется необходимость вовлечения в это дело, наряду с практиками экономического строительства, также и теоретиков советской экономики.

Среди методологических приемов в работе над контрольными цифрами в восстановительном периоде народно-хозяйственного строительства значительный интерес представляло сравнение каждого данного этапа советской экономики с довоенным уровнем. Этот методологический прием не теряет целиком своего интереса и для 1927/28 г., меняется только смысл и значение этого сравнения. Можно сказать даже, что на перевале за довоенный уровень, при завершении восстановительного процесса и выходе на новый путь широкой реконструкции народного хозяйства представлялось бы интересным и поучительным произвести тщательное сравнение достигнутого народно-хозяйственного уровня страны с уровнем довоенным. Однако, и эту задачу легче поставить, чем ее разрешить. К сожалению, еще до сих пор нет сколько-нибудь надежных и окончательных исчислений самого 1913 г. Нет возможности оперировать надежными соизмеримыми данными. Давно пора было бы эту работу произвести. Теперь же по необходимости приходится ограничиваться иллюстративным сравнением по отдельным народно-хозяйственным отраслям.

Если изучение динамики прошлого было и остается необходимейшей предпосылкой для самого приступа к проектированию контрольных цифр, то наряду с этим с каждым новым годом все более настойчиво встает вопрос о перспективном плане страны, как необходимом условии для построения годичных планов, т. е. контрольных цифр. Страна вступила в эпоху коренной реконструкции, в период крупного

капитального строительства. Ни одно из серьезных начинаний реконструкции, ни одно из крупных фундаментальных строительств не может быть планируемо в годичных масштабах. Уже для 1927/28 г. контрольные цифры должны были бы быть годичным отрезком, уточнением и конкретизацией перспективного плана. Этого также пока нет. Составленная Госпланом пятилетняя перспективная ориентировка не смогла еще в настоящем году лечь в основу работ по контрольным цифрам. Больше того, та конфигурация 1927/28 народно-хозяйственного года, какая вырисовывается из контрольных цифр, вносит значительные изменения в самую перспективную ориентировку. Это обстоятельство серьезно затрудняло проектирование всего 1927/28 г. и, в особенности, плана его капитального строительства.

Можно сказать, что намеченная и начатая реформа контрольных цифр, весьма усложняющая задачу их построения и повышающая их ответственность, потребовала значительного усиления методологического арсенала и познавательных рессурсов, необходимых для этой работы. Несомненно, во многих отношениях наши методологические позиции и познавательные рессурсы стали значительно крепче (большая надежность материалов и данных по отдельным отраслям народного хозяйства, постановка ряда новых статистических работ и т. д.). Но все же дефекты здесь еще весьма велики. И это в серьезной мере затрудняло построение контрольных цифр, в этом прежде всего коренятся те недочеты, которыми представленная система, несомненно, обладает.

Вся работа по построению контрольных цифр опиралась, как и в предшествующие годы, на следующие категории методологических приемов: а) метод балансовых расчетов, б) метод статических и динамических коэфициентов, в) экспертные оценки, г) сопоставление восстановительных элементов в процессе народно-хозяйственного развития с довоенным уровнем, а реконструктивных элементов с отдельными перспективными планами и показателями технического уровня передовых капиталистических стран. Совершенно понятно, что эти методологические приемы, применявшиеся и при составлении контрольных цифр предшествующих лет, усложнились и модернизировались в связи с новой объективной обстановкой и специфическими задачами экономической политики на предстоящий год. Балансовый метод в текущем году проводился несколько более последовательно, чем в прошлые годы. Однако, ввиду того, что и на этот раз при компановке контрольных цифр пришлось ограничиться частичными балансовыми расчетами, эти последние в известной мере коррегировались построением системы статических и динамических коэфициентов, выявляющих связь элементов в народно-хозяйственном целом и их эволюцию во времени.

Несколько дополнительных замечаний должны быть сделаны к представленной здесь суммарной характеристике методологических приемов, применявшихся при составлении контрольных цифр. Прежде всего, в области изучения рыночных явлений, в области баланса спроса и предложения для проектирования 1927/28 г. оказалось возможным не ограничиваться лишь сопоставлением сплошных масс выбрасываемой на рынок товарной продукции с интегральной покупательной способностью городского и сельского населения. Опыт истекшего периода с полной очевидностью показал, что такое сопоставление принуждает оперировать со столь большими массами, при которых двухсот-или трехсотмиллионная „балансовая разница“ может оказаться в пределах точности исчисления, даже и при более надежной статистике, чем та, которой мы располагаем. В нынешнем году более широко использованы выборочные показатели бюджетных обследований, позволяющие

изучать не только объем, но и структуру спроса, характерную для различных групп населения. ЦСУ произвел по заданию Госплана специальное исследование рыночного оборота 19 важнейших товаров. Наконец, баланс рыночной реализации для предстоящего года удалось проанализировать двумя совершенно различными методами. Это давало возможность более надежно определить если не абсолютные цифры, то динамику явлений.

Наиболее трудным оказался учет эффективности капитальных вложений. Единственный метод, который мог здесь дать близкие к действительности показатели, метод экспертных оценок, оказался для периода построения контрольных цифр на 1927/28 г. в высшей степени несовершенным. Проблема наблюдений за эффективностью капитальных вложений, обеспечение систематических и надежных показателей по этому вопросу со всей силой заостряется на опыте работ по контрольным цифрам на 1927/28 г.

Исключительные трудности далее стояли и продолжают стоять на пути изучения процессов в частном секторе вообще и в области дифференциации деревни в особенности. Все понимают недопустимость и порочность материалов и данных, где под общим наименованием частного сектора фигурируют вместе капиталистические группы и простые товаропроизводители, из-за влияния на которые идет тяжба между социалистическим сектором и его капиталистическими противниками. Однако и до сих пор такими суммарными величинами и показателями приходится оперировать.

Наконец, как это видно по сводной таблице, в текущем году удалось сделать некоторый шаг вперед в поквартальном изучении динамики народно-хозяйственных явлений и возможности их проекции путем сопоставления двух годов, — хозяйственного (с октября по октябрь) и сельско-хозяйственного (с июля по июль). Этот методологический прием оказывается достаточно плодотворным. Одной из существеннейших задач дальнейшей работы по контрольным цифрам должно быть обеспечение поквартального изучения и проектирования динамики народно-хозяйственных процессов.

Нужно еще раз подчеркнуть, что было бы ошибочным думать, будто при указанных выше методологических трудностях в построении контрольных цифр на 1927/28 г. не наблюдается никакого прогресса в качестве учетного материала и методологических приемов, при помощи которых осуществлялась работа. Напротив, годы работы над контрольными цифрами, развернутая и окрепшая система конъюнктурных наблюдений, наконец, накопление материалов к построению перспективных планов значительно укрепляют позиции контрольных цифр 1927/28 г. по сравнению с предшествующими. Рост союзных наркоматов и республиканских и областных плановых органов со своей стороны создают более надежную опору в этом деле. Трудность заключается в том, что сложность и ответственность работы растут все же необычайно быстро и ставят все новые и новые задачи перед плановыми органами страны. Это диктует особое внимание к изучению народно-хозяйственной динамики за прошлое, к перспективному планированию, к накоплению и разработке методологических приемов планирования вообще.

3. ОБЩАЯ ОЦЕНКА ДОСТИГНУТОГО УРОВНЯ В НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ СССР

В какой форме можно дать общую оценку тому достигнутому в народно-хозяйственном развитии уровню, с которым входит страна в новый хозяйственный год? Было бы прежде всего желательным сопоставить его с довоенными показателями. Необходимо было бы далее

выявить то, как решены специфические задачи советской экономики в так называемый восстановительный период. Однако, оба эти приема оценки сопряжены с весьма большими трудностями.

Как указано уже, сравнение с довоенным уровнем наталкивается прежде всего на то препятствие, что до сих пор нет надежного исчисления самого 1913 г. Поэтому пока приходится отказаться от попытки сопоставить современное производство страны в целом с производством довоенным. Значительно более надежным является сравнение по отдельным главнейшим показателям. Вот они:

	в %% к 1913 г.	
I Промышленность (валовая продукция)	1926/27 г.	1927/28 г.
1. Уголь	107,1	124,1
2. Нефть	109,7	120,7
3. Чугун	70,5	82,3
4. Металл	76,3	85,2
5. Бумажная ткань	105,4	112,0
6. Галоши	109,6	132,6
7. Соль	102,0	114,2
II Сельское хозяйство		
1. Посевная площадь	95,1	97,6
2. Скот:		
Число лошадей	82,0	88,2
В том числе рабочих	78,8	84,8
Крупный рогатый скот	106,3	112,3
В том числе:		
Волы	118,5	125,9
Коровы	112,7	116,2
Овцы и козы	100,7	111,2
Свиньи	89,1	98,8
Итого (в переводе на крупный)	96,9	102,8
III Транспорт		
1. Длина железнодорожной сети	130,3	132,0
2. Грузооборот	99,1	114,2
IV Налоговые доходы		
1. Все налоги	83,5	94,1
2. В том числе акциз	73,0	86,6

Таковы некоторые иллюстрации количественного сопоставления. Бросается в глаза имеющееся еще отставание по металлу, несмотря на огромные усилия последних лет, и по тягловой силе в крестьянском хозяйстве. Восстановление народного хозяйства шло прежде всего по линии удовлетворения острых потребительских нужд. Тем большие усилия должны быть направляемы теперь (как это и делалось особенно в последние два года) на энергичный подъем важнейших производственных элементов.

Уже в самом ходе так называемого восстановительного процесса страна поставила перед собой большие задачи реконструкции как в смысле усиления ведущей роли индустрии в общей системе народного хозяйства, так и в смысле технических преобразований. Наконец, вся линия подъема производительных сил ведется в сочетании с неуклонным усилением удельного веса и роли обобществленного сектора.

Каковы показатели этих процессов? Следует особо привлечь внимание к таблице по динамике основных фондов, где с полной ясностью отражаются усилия и достижения последних лет по подъему производительных сил страны на пути ее индустриализации. Все основные фонды страны (обобществленного и частного, главным образом, крестьянского секторов) вырастают за последнее четырехлетие (1924/25—1927/28 г.г.) с 55,1 млрд. руб. до 64,7 млрд. руб. (в ценах 1925/26 г.). При этом частный сектор (т. е. крестьянский по преимуществу) дает устойчивый прирост по годам 3,6—4%, а за весь период 19,6%. Государственный сектор, напротив, показывает систематическое ускорение роста из года в год (1924/25 г.—0,3%; 1925/26 г.—3,2%; 1926/27 г.—5,1%; 1927/28 г.—7%). Наибольшие темпы роста в государственном секторе дают электростроительство (190%) и промышленность (32%). Транспорт и жилфонд растут медленнее. Таков начальный путь индустриализации.

Разумеется, четыре года (и притом столь трудных)—срок совершенно недостаточный, чтобы наметить крупные сдвиги в таких массивах, как основные фонды страны. Однако, направление этих сдвигов уже обозначается. В первые два года четырехлетия удельный вес частного сектора (крестьянского, по преимуществу) в основных фондах несколько возрос (с 49,9% до 50,7%). Последние два года показывают уже снижение его доли с 50,7% до 49,5%. В этом сказываются крупные капитальные вложения в обобществленный сектор за последние годы.

Оценить народно-хозяйственный уровень страны (по сравнению с довоенным) можно правильно лишь в том случае, если количественные показатели будут сопоставлены с этими реконструктивными начинаниями и сдвигами. При этом надо принять во внимание не только технические достижения в индустрии (реорганизация нефтяной промышленности, угольной и т. д.), но все прогрессивные сдвиги в сельскохозяйственном производстве.

Одной из важнейших предпосылок сохранения народно-хозяйственного равновесия и обеспечения возможностей бескризисного прогрессивного развития народного хозяйства является наличность достаточных запасов в производственных организациях и торговле. К сожалению, нельзя сказать, чтобы учет запасов стоял у нас на должной высоте. Считается условно и, разумеется, совершенно ориентировочно, что в настоящий период страна располагает, примерно, четверть-годовыми запасами в производственных и торговых организациях.

До войны в стране были запасы в размерах около годичной нормы. Условия планового хозяйства дают возможность эту норму понизить. Однако, имеющиеся запасы являются явно недостаточными, и их систематическое пополнение должно быть постоянной задачей ближайших лет. Проблема запасов страной еще не разрешена.

Народное хозяйство СССР переходит в настоящем году за довоенный уровень с заметно окрепшей сельско-хозяйственной базой (три урожая, рост прогрессивных тенденций в сельско-хозяйственном производстве) и со значительно укрепленными позициями обобществленного сектора вообще и государственной индустрии в частности. Однако, нужны будут еще годы больших и трудных усилий, чтобы придать надлежащий размах и несокрушимый характер социалистической реконструкции народного хозяйства Советского Союза. Истекший период бурного восстановления народного хозяйства, первые шаги его реконструкции с полной очевидностью выявили те гигантские трудности, с которыми сопряжено строительство социалистической экономики в условиях нашей страны. Развертывающаяся полоса широкой реконструкции народного хозяйства

СССР потребует творческих усилий и напряжения не меньше, чем то было нужно для решения задач гражданской войны и первоначального восстановления хозяйства. Но в опыте минувшего и в ходе текущего строительства (при всех его недостатках) есть все гарантии того, что огромные и ответственнейшие задачи социалистической реконструкции будут решены. Больше того, есть основания считать, что мы в настоящее время также недооцениваем возможности и темпы реконструкции, как это было в свое время со сроками, так называемого, восстановления народного хозяйства.

4. ВАЖНЕЙШИЕ ОСОБЕННОСТИ И ОБЩИЕ ЗАДАЧИ ПРЕДСТОЯЩЕГО ГОДА

1927/28 г. в ходе нашего экономического строительства представляет своеобразный и исключительно большой интерес. Как показано было выше, именно в этом году народное хозяйство страны в значительной своей части переходит за черту довоенного уровня и разворачивает сравнительно широкие возможности реконструкции и рационализации. Эти возможности представляются тем большими, что 1927/28 г. опирается на успешное в общем завершение восстановительного процесса, на значительное укрепление государственной индустрии в системе народного хозяйства, на рост в нем реконструктивных элементов и на относительно богатый опыт планового руководства народно-хозяйственным строительством вообще и капитальным в частности. Наконец, 1927/28 г. опирается в своих перспективах на третий удовлетворительный урожай и на, в общем бескризисное, плавное развертывание народно-хозяйственной жизни в 1926/27 г.

Все эти условия заставляют предъявить к народно-хозяйственному строительству в 1927/28 г. повышенные требования в смысле темпов количественного роста и показателей качественных успехов. Вместе с тем именно по отношению к 1927/28 г. впервые встают в известной мере тревожные вопросы,—как значительно будет замедление темпов народно-хозяйственного роста в связи с исчерпанием восстановительных возможностей, в какой мере скажутся и начнут оплодотворять народное хозяйство наши реконструктивные начинания? Год продолжающейся и усиливающейся реконструкции народного хозяйства (а таким именно представляется 1927/28 г.) должен дать напряженные темпы количественного роста и значительные, ощутимые для народного хозяйства, качественные результаты предшествующих усилий.

Нужно, однако, сказать, что этому испытанию 1927/28 г. суждено происходить в значительно осложнившейся обстановке. Это осложнение идет прежде всего со стороны наших взаимоотношений с капиталистическим миром. 1926/27 хозяйственный год складывался в сравнительно благоприятных условиях экономического оборота с внешним миром; кредитные отношения с ним расширялись, конъюнктура на все наши экспортные товары была исключительно благоприятной, не менее благоприятной была рыночная конъюнктура на важнейшие для нас импортные товары (в особенности хлопок). Внешне-политические осложнения, наступившие во второй половине года, не успели еще оказать существенного воздействия на наш экономический оборот с внешним миром 1926/27 г.

Решать народно-хозяйственные задачи предстоящего года приходится в несколько иной обстановке. Усилия наших врагов направлены к созданию крупных затруднений в расширении наших экономических

связей с внешним миром. Разнообразные проявления этих усилий сказываются уже накануне нового хозяйственного года и могут сказаться в дальнейшем. С другой стороны, конъюнктура на мировых рынках как для экспорта, так и для импорта, повидимому, будет несколько хуже той, которая была в 1926/27 г. Иными словами, парировать усилия врагов, направленные против нас, закреплять завоеванные позиции в мировом экономическом обороте и расширять эти позиции приходится при несколько более трудной конъюнктуре на мировых рынках. Это осложняет и без того исключительно трудные задачи, с которыми связаны наши внешне-торговые операции в предстоящем году и от разрешения которых зависят многие коренные интересы всего народно-хозяйственного плана 1927/28 г.

Этим, однако, не ограничивается осложняющее влияние тех событий, которые наложили свою печать на международную политику последнего периода. Перед страной резко встал вопрос о повышении своей обороноспособности и прежде всего по линии народного хозяйства. Красной нитью через весь народно-хозяйственный план предстоящего года проходит усиление обороноспособности страны. Всякому понятно, что это связано с дополнительным и большим напряжением экономических рессурсов, что это не может не осложнить того форсированного народно-хозяйственного роста, который должен быть задан 1927/28 г.

Наконец, есть еще одно обстоятельство, которое не могло не быть учтенным в народно-хозяйственном плане предстоящего года. Удовлетворительный урожай 1927 г. стал фактом. Это третий подряд хороший урожай в нашей стране. Вся сельско-хозяйственная история страны заставляет насторожиться, весь опыт предшествующих десятилетий делает возможным для будущего года явление недорода или даже неурожая. В нашей реконструкции сельского хозяйства, в повышении качества обработки полей, во внедрении засухо-устойчивых культур, в ирригации и т. п. мы не продвинулись еще настолько вперед, чтобы иметь здесь сколько-нибудь достаточный противовес тем стихийным колебаниям урожая, которые остаются бичом всей нашей хозяйственной жизни. Недорода или неурожая в следующем году может и не быть, но не готовиться к нему, не обеспечить в народно-хозяйственном плане 1927/28 г. мероприятия, которые могли бы смягчить его последствия, было бы величайшим легкомыслием. Это, со своей стороны, не может не наложить осложняющего отпечатка на хозяйственное строительство в предстоящем году, не может не создать дополнительного напряжения экономических рессурсов страны.

Таково своеобразное и весьма трудное сплетение условий для решения крупнейших народно-хозяйственных задач года нарастающей реконструкции. Задача народно-хозяйственного строительства в предстоящему году (а следовательно, и контрольных цифр, его проектирующих) заключается в том, чтобы при максимально тщательном и трезвом учете нужд обороны и подготовке к возможному недороду обеспечить максимальный темп форсированного индустриального развития страны. Нет нужды доказывать, как сложна и трудна эта задача, сколько больших и малых частичных противоречий она в себе заключает. Но нет нужды также доказывать и то, что другая задача не может быть поставлена, что другого пути у нас нет и не может быть.

Вся совокупность этих условий накладывает печать большой напряженности на весь народно-хозяйственный план предстоящего года. Как видно из контрольных цифр, заданы большие и трудные темпы количественного роста народно-хозяйственного производства. Предъявлены

большие и трудные требования по качественному росту обобществленного сектора народного хозяйства. Поставлены крупные задачи по сокращению непроизводительных расходов страны, по улучшению организационно-технического руководства в народно-хозяйственном строительстве. Было бы наивностью думать, что в той исключительно трудной международной обстановке, в какой государство строящегося социализма вступает в 1927/28 г., можно было бы итти с менее напряженным народно-хозяйственным планом. 1927/28 г. должен решать задачи не только растущего соревнования экономических систем социализма и капитализма, но и укреплять позиции государства строящегося социализма для отражения прямых военных угроз капитализма.

Вынуждает ли это своеобразие в решении народно-хозяйственных задач предстоящего года к изменению каких-либо установленных линий экономической политики? Нет. Контрольные цифры 1927/28 г. составлены исходя из продолжения и отчасти усиления следующих основных линий нашей экономической политики. Прежде всего в народно-хозяйственном плане предстоящего года дано бóльшее накопление запасов и резервов (денежных, валютных, хлебных, топливных и пр.), чем это было в предшествующие годы. Это оказалось возможным наметить, опираясь на достижения предшествующих лет и на третий хороший урожай. Это необходимо сделать как в интересах обороноспособности страны и обеспечения бескризисности дальнейшего развития, так и учитывая возможность близкого недорода или неурожая.

Далее, народно-хозяйственный план предстоящего года исходит из необходимости сохранить и укрепить достигнутое до сих пор равновесие на рынке, как одну из важнейших предпосылок для решения всех качественных задач в производстве страны. В соответствии с этим запроектирован не только темп производства, но и мероприятия по регулированию платежеспособного спроса населения.

Контрольные цифры на 1927/28 г., исходя из того, что одной из важнейших решающих задач является всемерное повышение нашей активности в закреплении и расширении связей с мировым хозяйством, в исключительно энергичной мобилизации экспортных рессурсов страны, понижении их стоимости, в значительном повышении организованности и точности всей этой работы. Это тем более необходимо, что экспорт и импорт дают наиболее низкие показатели по сравнению с довоенным уровнем.

В качестве одной из центральных проблем народно-хозяйственного строительства не только будущего года, но и ряда последующих лет, контрольные цифры выдвигают и в плане будущего года намечают посильное решение вопросов, связанных с использованием избыточного труда вообще и с смягчением городской безработицы, в особенности. Это был один из весьма важных углов зрения, под которым рассматривалось все народно-хозяйственное строительство предстоящего года.

Большой курс на понижение общего уровня товарных цен, на постепенное сближение наших индексов с мировыми, на постепенное сжатие ножниц между промышленными и сельско-хозяйственными товарами нашли свое полное отражение в народно-хозяйственном плане предстоящего года.

Взаимоотношения отдельных отраслей народного хозяйства в производстве, в финансировании, импорте, капитальном строительстве и регулирующих мероприятиях построены исходя из продолжающейся форсированной индустриализации страны, исходя из задач дальнейшего усиления позиций государственной индустрии в общей системе народного хозяйства. Наряду с этим, в связи с заметным отставанием капи-

тального строительства на транспорте в предшествующие годы, а также в связи с специфическими особенностями предстоящего года, обеспечено значительное усиление внимания транспорту вообще и капитальному строительству на транспорте—в частности.

Вся сумма экономических мероприятий, изложенная в народнохозяйственном плане предстоящего года, спроектирована с таким расчетом, чтобы обеспечить дальнейшее укрепление союза рабочих и крестьян, дальнейший рост социалистического сектора и усиление влияния последнего на простой товарный сектор путем развития на его основе различных форм коллективизации и кооперации. Качественный рост обобществленного сектора является центральной идеей народнохозяйственного плана предстоящего года.

5. РЕССУРСЫ И ТЕМПЫ ПРЕДСТОЯЩЕГО ГОДА

С какими народно-хозяйственными рессурсами предстоит решение этих исключительно сложных и трудных задач? При проектировании народно-хозяйственного роста страны в 1927/28 г. пришлось считаться с тем, что замедление темпов в связи с исчерпанием восстановительных возможностей всем представляется очевидным, но далеко еще неясным являются возможности и силы реконструктивных темпов, неясной представляется еще эффективность осуществленных уже реконструктивных начинаний в нашем хозяйстве. Как известно, и при анализе пятилетних перспектив народно-хозяйственного строительства СССР и даже при обсуждении предварительных директив к построению контрольных цифр на 1927/28 г. весьма энергично подчеркивалась необходимость ожидать в предстоящем году заметного замедления темпов народнохозяйственного роста в связи с исчерпанием восстановительных возможностей.

Как выглядят показатели количественного роста народно-хозяйственного производства в 1927/28 г. по сравнению с предшествующим? Как видно из сводной таблицы, все сельское хозяйство в довоенных ценах дает рост производства на 3,2% против 4,1% предшествующего года. Товарная часть сельско-хозяйственной продукции дает соответственно рост на 8,7% в 1927/28 г. против 8,3% в 1926/27 г. При этом товарная часть технических культур растет на 23,5%, животноводство—на 6,4%. Наряду с этим валовая продукция цензовой промышленности (также по довоенным ценам) дает рост на 14,3% в предстоящем году против 15,1% в текущем году, а товарная масса промышленности соответственно—15,1% против 15%. Все производство страны (промышленность и сельское хозяйство) дает рост на 7,1% против 7,6% текущего года. Капитальное строительство в предстоящем году растет на 20% против 21% текущего года (в реальном выражении). Экономический оборот с внешним миром, вопреки всем усилиям врагов, вырисовывается в большем размере, чем в текущем году. Эти показатели роста даны в неизменных довоенных ценах. Разумеется, червонное исчисление показывает меньшие темпы в связи с политикой понижения общего уровня товарных цен и, в особенности, понижения цен на промышленные товары

Таковы показатели количественного роста. Не меньший интерес представляют показатели качественного роста. Снижение себестоимости промышленной продукции запроектировано на 6% против почти стабильности текущего года, снижение отпускных цен намечено также на 6% против 5% текущего года, рост выработки на одного рабочего—в 12,9%

против 10% текущего года. Рост рабочей силы в промышленности на 2,6% против 5% в 1926/27 г. Транспорт намечает увеличение грузооборота на 12% при сокращении штатных контингентов на 1—2%, в то время как рост грузооборота на 15,1% в текущем году сопровождался ростом контингентов на 5,7%.

Наконец, далеко не лишенным интереса является сравнение запроектированных в контрольных цифрах на 1927/28 г. темпов количественного и показателей качественного роста с теми, какие были намечены в материалах к перспективному пятилетнему плану. Это сопоставление 1927/28 г. в контрольных цифрах и в пятилетней народно-хозяйственной ориентировке показывает различие в двух отношениях—небольшое превышение контрольных цифр по темпам количественного роста и значительное превышение по показателям качественного улучшения нашего народно-хозяйственного строительства. Вот сравнительные показатели:

	По пятилетке на 1927/28 г.	По контр. цифрам на 1927/28 г.
	(в %% к предшеств. году)	
1. Продукция крупной государственной промышленности	13,2	15,8
В том числе:		
а) по средствам производства	15,5	17,3
б) по предметам потребления	12,2	14,6
2. Вся цензовая промышленность	13.5	14,3
3. Продукция мелкой и кустар. промышленности	6,6	8,5
4. Рост рабочих в крупной промышленности	3,7	2,3
5. Рост выработки на одного рабочего	9,4	12,9
6. Снижение себестоимости	3,8	6
7. Снижение строительного индекса	5	11—12
8. Снижение общего индекса цен	2,4	4,5

Иными словами, несколько бóльший, чем намечался в пятилетке, количественный рост народно-хозяйственного производства для 1927/28 г. контрольные цифры дают при значительно больших показателях качественного роста.

Это сопоставление темпов количественного и показателей качественного роста народного хозяйства в 1927/28 г. по сравнению с предшествующим годом и по сравнению с проектировкой в перспективном плане чрезвычайно интересно и поучительно. Откуда такой высокий темп роста в предстоящем году? В этом чрезвычайно положительном обстоятельстве сказывается прежде всего третий удовлетворительный урожай и заметно прогрессивные сдвиги в сельском хозяйстве страны. Но в этом, несомненно, выявляются также и результаты капитальных вложений последних лет в обобществленный сектор вообще и государственную индустрию—в частности. Капитальное строительство и рационализаторские начинания во всех отраслях нашего производства начинают давать свои плоды. Огромные трудности и усилия, с которыми были связаны капитальные вложения предшествующих лет, не прошли напрасно—производственная мощь страны значительно повысилась.

Значит ли это, что вовсе неправильным было ожидание заметного снижения темпа народно-хозяйственного роста в связи с исчерпанием восстановительных возможностей? Было бы преждевременно так отвечать на этот вопрос. Прежде всего, как показано выше, некоторые восстановительные возможности для 1927/28 г. еще остаются, по крайней

мере, в сельском хозяйстве, в экономическом обороте с внешним миром и т. п. Весьма возможно, что эти неисчерпанные еще до конца восстановительные возможности в известной мере смягчают замедление темпа народно-хозяйственного развертывания в предстоящем году. Но бесспорным является также и то, что мы недооценивали эффективность капитальных вложений и рационализаторских начинаний предшествующих лет, недооценивали ряда неподдающихся статистическому учету факторов, усиливающих возможности и масштабы начальной стадии реконструктивного периода. В новой переработке перспективного плана этой стороне дела должно быть уделено максимально большое внимание.

Предстоящий народно-хозяйственный год выглядит несколько богаче и полнокровнее не только по сравнению с его проекцией в перспективном плане, но по сравнению с тем, как он представлялся в июле—в момент составления предварительных директив к построению контрольных цифр. Впервые в текущем году, по мере развертывания работ над контрольными цифрами, выявлялась все более положительная оценка урожая. Сбор хлебов исчисляется в сентябре почти на 250 млн. пуд. больше, чем в июле при одновременном улучшении качественного состава урожая; обозначился также значительно больший рост технических культур. Это не могло не наложить своего отпечатка на все построение народно-хозяйственного плана предстоящего года.

Однако, эта более высокая оценка рессурсов и темпов роста в будущем году ни в какой мере не ослабляет всех трудностей и противоречий, которые заложены в народно-хозяйственной обстановке предстоящего года и которые с особой настойчивостью были подчеркнуты в момент составления хозяйственных директив к построению контрольных цифр на 1927/28 г.

6. ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СТРАНЫ, РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИЙ БЛОК И ОБОРОНА

В ходе работ по построению контрольных цифр предшествующих лет сложилась формула, которая в известной мере являлась наиболее общим критерием при оценке перспектив и планов каждого из очередных годов в народно-хозяйственном строительстве. Эта формула гласит: контрольные цифры должны дать наиболее оптимальное сочетание роста производительных сил, роста обобществленного сектора в общей системе народного хозяйства и повышения благосостояния широких трудящихся масс. Эта формула ни в коей мере не теряет своей значимости и для предстоящего года. Попытка найти этот оптимум заложена во всей системе контрольных цифр 1927/28 г.

Однако, все своеобразие, вся актуальность проблем, заложенных в контрольных цифрах предстоящего года, можно было бы в рамках этой общей формулы подчеркнуть следующим образом. Задача предстоящего хозяйственного года заключается в том, чтобы обеспечить продолжение взятого форсированного темпа индустриализации при дальнейшем укреплении рабоче-крестьянского блока и при всемерном повышении обороноспособности страны. В какой мере эта задача разрешена в контрольных цифрах 1927/28 года?

Обеспечено ли дальнейшее повышение удельного веса индустрии в общей системе народного хозяйства в предстоящем году? Таблица статических и динамических коэфициентов дает на этот счет совер-

шенно недвусмысленный ответ. В общей сумме растущей продукции народного хозяйства сельское хозяйство занимает в 1924/25 г. 67,6%, в 1925/26 г.—64,1%, в 1926/27 г.—62% и в 1927/28 г.—59,8%. Соответственно этому падению удельного веса сельско-хозяйственной продукции идет рост удельного веса продукции промышленной: 32,4%, 35,9%, 38%, 40,2%. Тот же процесс происходит в товарной части продукции. В общей сумме растущей товарной массы страны сельское хозяйство дает по годам: 1924/25 г.—46,8%, в 1925/26 г.—41,5%, в 1926/27 г.—40,4% и в 1927/28 г.—39,3%. Соответственно этому падению удельного веса сельско-хозяйственных товаров в общей сумме товарной массы страны идет рост удельного веса товаров промышленных: 53,2%, 58,5%, 59,6%, 60,7%.

Внутри самой промышленности темпы роста средств производства неизменно превышают темпы роста предметов широкого потребления. В довоенных ценах средства производства растут: в 1925/26 г.—на 44,6%, в 1926/27 г.—на 21,9% и в 1927/1928 г.—на 17%. Соответственно предметы широкого потребления показывают рост на 45,5%, 10,7%, 12,4%. Постройка зданий и сооружений, коренным образом связанная с ходом индустриального строительства, растет: в 1925/26 г.—на 28,3%, в 1926/27 г.—на 15,4% и в 1927/28 г.—на 21,6%. В этих коротких цифрах форсированный темп промышленного строительства страны сказывается с достаточной выпуклостью.

Еще более яркую картину индустриального развития страны показывает динамика основных фондов и капитальных вложений. Линия капитальных вложений в промышленность и, особенно электростроительство, красная линия индустриализации резко обгоняет все другие показатели, а внутри самой промышленности подавляющая часть капитальных вложений идет в тяжелую индустрию.

Не нарушает ли этот форсированный темп индустриального строительства прочности рабоче-крестьянского блока, не создает ли он отрыва от основной массы крестьянства, вместе и в союзе с которой только и может быть обеспечено надежное строительство социализма? Вся политическая обстановка страны говорит об обратном. Но, спрашивается, каковы экономические показатели этого крепнущего рабоче-крестьянского блока?

Стоит обратить прежде всего внимание на динамику доходов населения. Рост доходов всего городского населения показывает в 1925/26 г. 40% к предшествующему году, в 1926/27 г.—14,4%, в 1927/28 г.—5,9% (в том числе рабочего населения 48,8%, 17,5% и 7,0%). Соответственно по годам денежные доходы крестьянства росли на 24,8%, 8,2%, 5,1%. Иначе говоря, разрыв между темпами роста доходов города и деревни в будущем году заметно смягчается. Нужно учесть в этом процессе растущую роль доходов крестьянства, как участника промышленной и строительной деятельности страны (промысловые заработки, доходы от лесоразработок и т. п.). По последним исследованиям сумма этих доходов оказывается почти равной сумме доходов от реализации сельско-хозяйственных продуктов. Денежные доходы населения являются производной от сложной совокупности явлений. Приведенные цифры свидетельствуют не об ухудшающемся положении крестьянства, напротив, они показывают, что энергичная индустриализация страны ведется с надлежащим вниманием к положению широчайших масс крестьянства, к интересам рабоче-крестьянского блока.

В связи с этой политикой стоят, разумеется, и те прогрессивные сдвиги в сельском хозяйстве, которые перед глазами у всех. Промыш-

ленный прогресс нашей страны идет не за счет разорения крестьянства. а, напротив, на основе прогрессирующего сельского хозяйства. Бурный рост технических культур в текущем году в результате ряда плановых мероприятий правительства, крупный, небывалый в довоенный период темп прироста животноводства, повышение удельного веса технических и трудоемких культур в сельско-хозяйственном производстве—с совершенной наглядностью выявляются в таблицах и тексте контрольных цифр.

Наряду с этим народно-хозяйственный план предстоящего года намечает значительную активизацию государственных мероприятий в области реорганизации сельского хозяйства. При том условии, что сельхозналог составит в 1927/28 г. 5,4% ко всему денежному доходу крестьянства против 6,1% в 1926/27 г., вся сумма ассигнований на государственные мероприятия в области сельского хозяйства определяется в предстоящем году в 625 млн. руб. против 499 млн. руб. текущего года, т. е. дает рост на 25,3%. При этом средства, идущие на обслуживание индивидуальных крестьянских хозяйств, растут на 26%, а специальные фонды бедноты и колхозов на 60%.

Но, разумеется, решающим в укреплении экономического союза пролетариата и крестьянства являются не те или иные прямые ассигнования в сельском хозяйстве при всем их огромном значении. Решающим является тот качественный рост обобществленного сектора и государственной индустрии в первую очередь, который задан в народно-хозяйственном плане предстоящего года и который неизбежно даст огромные стимулы к подъему производительных сил сельского хозяйства, к повышению благосостояния широких масс крестьянства и укреплению рабоче-крестьянского блока.

В какой мере намеченные темпы индустриального развития страны и мероприятий по поднятию производительности сельского хозяйства оказывается возможным сочетать с повысившимися требованиями обороны? И обратно, в какой мере удовлетворение возросших нужд обороны осложняет задачу индустриализации и укрепления рабоче-крестьянского блока? Не нужно скрывать, что возросшие нужды обороны создали довольно сильное дополнительное напряжение в планах мобилизации и использования народно-хозяйственных рессурсов страны в предстоящем году. Значительная часть реального прироста бюджета идет на удовлетворение нужд обороны. По всему народно-хозяйственному плану предстоящего года красной нитью идет учет интересов, связанных с повышением обороноспособности страны. Экономика страны, однако, оказалась уже достаточно окрепшей, чтобы без нарушения коренных задач наметить надлежащие перегруппировки в связи с меняющейся внешней политической обстановкой.

Нельзя не подчеркнуть того обстоятельства, что всю совокупность народно-хозяйственных задач предстоящего года страна предполагает решить, ни в какой мере не усиливая налогового бремени для широких масс населения. При этом данные о динамике расходов на нужды обороны и финансировании народного хозяйства с необычайной отчетливостью показывают, что решение задач обороны в предстоящем году не срывает взятого темпа финансирования народного хозяйства и вложений в его реконструкцию. Это оказывается возможным потому, что расходы на оборону нашей страны в значительной своей части совпадают с задачами форсированной индустриализации и всемерного укрепления рабоче-крестьянского блока.

р-00000430
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ГОСПЛАНА СССР
Всероссийская академия внешней торговли БИБЛИОТЕКА

7. КАЧЕСТВЕННЫЙ РОСТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СЕКТОРА

Если центральной регулятивной идеей народно-хозяйственного плана предстоящего года является продолжение форсированного темпа индустриализации при дальнейшем укреплении рабоче-крестьянского блока и энергичнейшем повышении обороноспособности страны, то основной рессурс для решения этой задачи заключается в качественном росте социалистического сектора. Укреплять позиции обобществленного сектора и, в особенности, государственной индустрии в общей системе народного хозяйства, вести за собою многомиллионное крестьянство можно лишь при том условии, если каждый год будет давать все бóльшие показатели качественного роста обобществленного сектора страны.

Какие показатели запроектированы здесь для предстоящего года? Несколько коротких цифр красноречивее длинных рассуждений вскрывают этот вопрос в народно-хозяйственном плане 1927/28 г. Промышленное производство намечает рост около 15% при росте занятой силы на 2,6%, производительности труда на 12,9%, номинальной заработной платы на 6%, снижении себестоимости и цен на 6%. Транспорт предполагает осуществить рост работы (грузооборот) на 12%; при сокращении штатных контингентов на 1—2% и росте зарплаты около 5%, удешевление всего строительства задано не менее чем на 8%, а строительного индекса значительно больше. Запроектировано некоторое удешевление кредита. Наконец, сокращение административно-хозяйственных расходов намечено в 20%. Эти показатели, как видно из таблиц и текста контрольных цифр, значительно превышают достижения текущего года. Но эти показатели значительно превышают также и те темпы, которые проектировались на 1927/28 г. при составлении пятилетнего плана. Более тщательный анализ результатов капитальных вложений, рессурсы третьего урожая, наконец, учет тех творческих усилий, которые сейчас уже широчайшие массы советской общественности вносят в дело рационализации хозяйства,—позволили запроектировать эти более высокие показатели качественного роста в народно-хозяйственном строительстве предстоящего года.

Значит ли это, что намеченные достижения нам заранее обеспечены? Ни в чем другом контрольные цифры не выступают с такой силой, как синтез прогноза и директив, как именно в вопросах улучшения работ обобществленного сектора страны. Запроектированные показатели свидетельствуют о большой и трудной задаче, они говорят об огромных творческих усилиях, которые потребуются от партии и пролетариата, чтобы народно-хозяйственный план будущего года осуществить. Надо, чтобы широкие круги не только руководителей хозяйства, но и рядовых строителей отдавали бы себе совершенно ясный отчет в том, что прорыв одного из этих звеньев бьет по всей цепи роста обобществленного сектора и ослабляет ее силу перед лицом частного сектора, ибо каждый процент себестоимости в промышленности—это 80 млн. руб., каждый процент стоимости строительства в обобществленном секторе—это десятки млн. рублей, от которых зависят возможности капитального строительства, рационализаторских начинаний и т. д. Своеобразие и гигантские трудности нашего положения заключаются в том, что коренное переустройство экономики огромной страны нам приходится вести за счет текущих накоплений и при одновременном внимательнейшем отношении к подъему благосостояния широчайших народных масс, к экономическому и культур-

ному подъему отсталых наций и т. д. Недаром „зверский режим экономии“ является категорическим требованием нашего строительства. Нарушение режима экономии выявляется, однако, не только в нецелесообразной растрате накопленных уже рессурсов, но и в недопроизводстве ценностей там, где они могут и должны быть произведены.

Посильно ли это задание, не преувеличено ли оно? Этот вопрос в конечном счете решается напряжением наших усилий, борьбой за осуществление поставленной задачи. Однако, тщательный анализ отдельных отраслей народного хозяйства убеждает нас в том, что это задание при всей его трудности является посильным для обобществленного сектора и, вместе с тем, совершенно необходимым минимумом. Не осторожно было бы преуменьшать задачи качественного роста социалистического сектора, ибо в исключительно трудных условиях предстоящего периода наш основной расчет на усиление его (обобществленного сектора) мощи, организованности и качества работы. Только при этих условиях будут крепнуть основы рабоче-крестьянского блока и советского государства в целом, только при этих условяих нам обеспечен несокрушимый рост и уверенное движение к социализму.

8. КАПИТАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СТРАНЕ

Нет сомнения, что в капитальном строительстве заложены на ближайший период важнейшие, решающие интересы всего нашего народно-хозяйственного развития. Растущий из года в год размах капитального строительства и его решающая роль для судеб индустриализации и рационализации народного хозяйства страны — все это делает капитальное строительство центральной и труднейшей проблемой всякого перспективного планирования в том числе и в годичных масштабах. Трудность положения усугубляется недостаточностью надлежащего учета (количественного и, в особенности, качественного) осуществляемого уже строительства, незавершенностью работ по перспективному планированию. Бурный темп нашего народно-хозяйственного развития часто вынуждает приступать к крупным фундаментальным строительствам без возможности обеспечить в полной мере надлежащую подготовку к этому делу.

При всех этих затруднениях учета и оценки, в контрольных цифрах на 1927/28 г. сделано все возможное, чтобы представить в сравнительно легко обозримом виде основные факты и проблемы капитального строительства в стране. Как показывают эти материалы, капитальное строительство в обобществленном секторе развивается весьма энергичным темпом, причем промышленность и электрификация, эти ведущие начала нашей экономики, резко обгоняют по темпу капитальных вложений все прочие отрасли хозяйства. За четырехлетие с 1924/25 г. по 1927/28 г. в обобществленный сектор входят около 5,9 млрд. капитальных вложений, что дает за вычетом износа около 9% прироста к основным фондам. Промышленность в этой общей сумме дает 2,1 млрд. валовых вложений и 1,2 млрд. прироста основных фондов, транспорт 1,2 млрд. валовых вложений и 270 млн. прироста капитальных фондов. В таблицах и тексте контрольных цифр дана развернутая картина вложений по всем отраслям хозяйства. Но уже и приведенное здесь сопоставление вложений в промышленность и транспорт вскрывает необходимость наряду с дальнейшим форсированным развитием государственной индустрии значительно усилить внимание к капитальным вложениям на транспорт. Народно-хозяйственный план 1927/28 г. кладет начало этому делу.

К сожалению, до настоящего времени капитальное строительство было повернуто к власти и советской общественности по преимуществу своей финансовой стороной. Недаром у нас до сих пор более популярным является термин капитальные вложения, нежели капитальное строительство. Поэтому, исключительную трудность представляет на данной стадии переход от оценки финансовых итогов к материальным и особенно качественным результатам осуществленного строительства. Однако, кое-какие предварительные данные оказалось возможным представить в контрольных цифрах 1927/28 г. Эти данные свидетельствуют о том, что наиболее реконструктивный характер носит капитальное строительство в электрификации. Вслед за электрификацией идет промышленность, где дело обстоит несколько сложнее. В истекший период подавляющая масса вложений в промышленности шла на существующие заводы, на их восстановление, расширение, отчасти реконструкцию и лишь сравнительно небольшая часть в новое строительство. Однако, доля средств, идущих на новое строительство в промышленность, неуклонно растет (1925/26 г. — 12%, 1926/27 г. — 21%, 1927/28 г. — 23%). Решающую часть вложений за истекший период поглотила тяжелая индустрия (1925/26 г.—64%, 1926/27 г.—73%, 1927/28 г. намечает 71%). Металл и топливо в 1925/26 г. поглотили около 50% всех вложений, в 1926/27 г. около 60%, 1927/28 г. намечается 56%). Вместе с тем в 1927/28 г. предположено значительное усиление вложений в текстильную промышленность. Ряд отраслей промышленности показывает крупнейшие реконструктивные сдвиги (нефть, уголь и друг.). Однако, наряду с этим, практика истекшего периода выявляет огромные трудности и весьма значительные дефекты, без преодоления которых невозможно будет дальнейшее успешное движение вперед.

Значительно меньшим по размаху и неизмеримо менее реконструктивным по своему характеру были до сих пор вложения в транспорт. Их роль сводится почти исключительно к восстановлению транспорта на прежней технической основе (за исключением ввода мощных паровозов).

Не раз уже отмечалось за последнее время, что чрезмерная стоимость строительства стала крупнейшим препятствием на пути рационализации и реконструкции нашего хозяйства. Достаточно указать, что в то время как промышленные индексы за период с 1924/25 г. по 1926/27 г. дают соответственно по годам 1,92, 2,10 и 1,99, строительные индексы показывают 2,26, 2,66 и 2,65. Такой разрыв в динамике не может быть оправдан никакими соображениями о том, что строительные индексы всегда несколько выше общепромышленных, хотя крутизна подъема строительного индекса объясняется в значительной мере ростом попенной платы. Правительство не даром резко поставило вопрос о радикальном снижении стоимости строительства. Запроектированное в предстоящем году восьмипроцентное снижение (средне-годовое) всего строительства и значительно большее снижение строительного индекса является тем директивным минимумом, который при всяких условиях должен быть осуществлен.

Как видно из материалов контрольных цифр, в 1927/28 г. предположено произвести капитальных вложений по обобществленному сектору около 3,5 млрд. руб., в том числе по промышленности 1166 млн. руб., по транспорту 495 млн. руб., по электрификации 280 млн. р., по жилищному и коммунальному делу 520 млн. р., и общих государственных вложений (в том числе и оборотных) в сельское хозяйство около 625 млн. рублей. По сравнению с предшествующим годом этот размер капитальных вложений дает свыше 20% роста. Нельзя не подчеркнуть при этом развертывание в предстоящем году таких фундаментальных

строительств как Днепрострой, Туркестано-Сибирская дорога, Свирьстрой, Тельбесский металлургический завод и др.

При каких условиях происходит такой рост капитальных вложений? Такой размах капитального строительства намечается при росте производства страны на 7%, товарной массы и народного дохода около 12% и бюджета свыше 12%. Иными словами, рост капитального строительства в обобществленном секторе значительно обгоняет все иные показатели народно-хозяйственного развития в предстоящем году. Это свидетельствует о форсированном темпе индустриального развития, но это требует также гигантского напряжения экономических рессурсов страны и организационно-технических сил советского общества.

Этот значительный, по нашим возможностям, темп капитального строительства должен быть осуществляем на основе тщательно разработанных планов и в обстановке строжайшей плановой дисциплины. Есть ли у нас налицо полностью все предпосылки для этого? К сожалению, еще нет. Мы до сих пор имеем попытку в общем пятилетнем народно-хозяйственном плане оценить темпы роста и размер тех материальных рессурсов, которыми страна может в ближайшее пятилетие располагать. Что касается перспективных планов капитального строительства в прямом смысле этого слова, т. е. с перечнем конкретных объектов строительства и с их технической характеристикой, то некоторые работы в этом направлении мы имеем лишь по отдельным отраслям хозяйства. Между тем настало время подумать о целостном сводном плане капитального строительства страны во всех отраслях народного хозяйства. Только при этих условиях можно с полной ответственностью определять размер и направление капитальных вложений в годичном масштабе.

Совершенно очевидно, что для предстоящего года такого сводного плана капитального строительства в обобществленном секторе в целом составить еще не удастся. Однако, нужно озаботиться о том, чтобы к концу 1927/28 г. был составлен обзор всего осуществленного и осуществляемого капитального строительства в целом с максимально возможным учетом его эффективности и с возможно полной технической характеристикой. Это создало бы большую опору как для построения перспективного плана капитального строительства, так и для построения последующих капитальных цифр.

Следует далее подчеркнуть значительный размах государственных мероприятий и капитальных вложений в сельское хозяйство. Общая сумма государственных ассигнований на реконструкцию сельского хозяйства 1926/27 г. определяется около 500 млн. руб., а для 1927/28 г. намечается около 625 млн. руб. Эти средства распределяются по огромной стране и идут по многочисленным каналам. До сих пор мы не располагаем не только каким-нибудь сводным планом государственных мероприятий в области сельского хозяйства по стране в целом, но и надлежащим учетом уже произведенных вложений. Между тем, нечего доказывать, какие крупнейшие интересы для всей страны заложены в этом деле и как велика опасность неэффективного распыления средств среди десятков миллионов крестьянских хозяйств на необозримой территории, если не будет обеспечено надежного и твердого в этом деле руководства. Поэтому представляется совершенно необходимым, отнюдь не затрагивая компетенции отдельных республик и отраслей, сделать попытку построения сводного плана государственных мероприятий в сельском хозяйстве и учета результатов уже осуществленных крупных вложений.

Наконец, еще одно обстоятельство в капитальном строительстве не может не привлечь к себе внимания. Все капитальное строительство распределено у нас по соответствующим хозяйственным организациям и идет под руководством отдельных экономических наркоматов. Иначе, разумеется, и не может быть. Однако, это не всегда гарантирует надлежащее инспектирование строительства и не обеспечивает всей полноты возможного обмена опытом в капитальном строительстве между различными отраслями хозяйства. Необходимо организовать систематическое выборочное наблюдение над ходом капитального строительства в стране в целом с точки зрения технической целесообразности, экономической эффективности, новаторских начинаний и т. п. Результаты такого систематического наблюдения могли бы быть весьма плодотворными для всего дела капитального строительства страны, которое на ближайшее время становится центральным пунктом приложения всех наших народно-хозяйственных усилий.

9. БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАРОДНЫХ МАСС, ТРУД, БЕЗРАБОТИЦА

Систематическое повышение благосостояния широких народных масс является одним из определяющих моментов во всем деле народнохозяйственного строительства (а следовательно, и планирования) в стране. Для предстоящего года эта проблема приобретает тем больший интерес, чем значительнее трудности, связанные с нуждами обороны и форсированной индустриализации. Совершенно понятно обостренное внимание всей советской общественности к тому, как эта проблема решается в плане предстоящего года.

Темп роста номинальных денежных доходов населения с каждым годом становится меньше. За трехлетие 1924/25—1926/27 г.г. динамика доходов населения по годам такова: 28,5; 10,3; 6,5; в том числе земледельческое: 23,3; 7,2; 7,3; наемный труд: 49,0; 18,1; 7,7; кустари и ремесленники: 8,0; 7,2; 6,5; нетрудовая группа: 26,7; — 0,1; — 1,4%. Этот замедляющийся темп роста номинальных доходов совершенно понятен, ибо страна перешла к понижению общего уровня цен, к упорядочению снабжения потребителей и систематическим усилиям по повышению реальных заработков рабочих и реальных (в эквивалентах) доходов крестьянина. Доходы нетрудовых групп не только не растут, но снижаются.

Весьма интересным, но и весьма трудным вопросом является сравнение уровней благосостояния городского и сельского населения. Как известно, совершенно невозможно выражать в денежных единицах все натуральные доходы крестьянства и непосредственно сопоставлять их с денежными доходами городского населения. Поэтому всякое такое сопоставление может иметь лишь иллюстративный и условный характер, главным образом, для уяснения динамики, а не абсолютных цифр. При сопоставлении подушевого дохода города и деревни получается разница, примерно, в 3 раза в пользу города. Тут, конечно, решающую роль играет различие уровней производительности труда в городе и деревне. При всей своей закономерности этот достаточно большой разрыв не может все же не стимулировать усиленный отход деревенского населения в города и тем самым значительно пополнять кадры городской безработицы. Однако, важнейшей и характерной особенностью предстоящего года является, как подробно указано выше, сближение темпов роста доходов городского и сельского населения.

Далее, весьма важной проблемой в общей системе вопросов труда является сравнительное движение реальной зарплаты и производительности труда в промышленности. По исследованиям тов. В. А. Ба-

зарова за 1924/25 календарный год средне-месячный прирост номинальной заработной платы составлял 1,43%, средний темп роста номинальной выработки—0,9%; в то же время средне-месячный прирост реальной заработной платы—1,17%, а прирост индекса производительности труда — 1,49%; за последние 15 мес.[1] средне-месячный коэфициент роста индекса производительности труда 1%, а зарплаты—1,2%. Это расхождение определяется, разумеется, сложной совокупностью причин, но крупнейшую роль тут играет движение рыночных цен, колебание бюджетного индекса. Нужно, поэтому, со всей категоричностью подчеркнуть, что единственно приемлемым и правильным выводом из этих наблюдающихся еще расхождений в динамике номинальной и реальной зарплаты может быть только вывод о необходимости умножить усилия по упорядочению рынка, по снижению бюджетного индекса, т. е. по увеличению реальной зарплаты. Всякие погони за номиналом шли бы в разрез со всем народно-хозяйственным курсом страны. При этом одним из необходимейших решающих условий нашего развития является более быстрый темп роста производительности труда по сравнению с темпом роста зарплаты. План предстоящего года составлен именно с таким расчетом (6% номинальная зарплата, 12,9% производительность труда и реальная зарплата—11%).

Больным вопросом нашей действительности продолжает оставаться безработица. Биржи труда показывают в 1927/28 г. 1,3 млн. зарегистрированных безработных, или 33% роста к предшествующему сроку. Было бы, однако, историческим чудом, если бы мы уже к концу восстановительного периода сумели ликвидировать тягчайшее наследие прошлого—аграрную перенаселенность страны и питаемую ею безработицу в городах. Напротив, нужно со всей трезвостью смотреть в глаза тому, что понадобятся еще многие годы огромных усилий по интенсификации сельского хозяйства и, в особенности, по промышленному развитию страны, прежде чем мы сумеем занять производительной работой всех ищущих труда. Контрольные цифры 1927/28 г. подошли к всестороннему освещению этой проблемы.

Как возможно проектировать движение безработицы на следующий год? Прирост промышленных рабочих определяется около 2,6%. Приток из деревень будет продолжаться, но, вероятно, в значительно меньшем размере в связи с третьим урожаем и его географией. Рабочая сила в строительстве вырастет, примерно, на 13%. Сокращение административных аппаратов даст новые кадры безработных за счет служащих. По совокупности этих обстоятельств и взят в контрольных цифрах возможный прирост безработных в будущем году за счет служащих и притока из деревень в значительно меньшем масштабе, чем в текущем году.

Но это все же не только не дает права уменьшать, но, напротив, обязывает всемерно усилить мероприятия по борьбе с безработицей. В контрольных цифрах предстоящего года сделана попытка наметить систему больших мероприятий для смягчения остроты безработицы. Эти мероприятия, разумеется, выходят далеко за пределы годичных планов. Однако, все капитальное строительство предстоящего года при прочих равных усилиях должно быть проектируемо с расчетом выделения наиболее трудоемких работ. Суммарные подсчеты дают основание ожидать в предстоящем году вложений в шоссейные и грунтовые дороги около 100 млн. руб., что займет значительные кадры деревенской безработицы и даст, вместе с тем, крупнейший наодно-хозяй-

[1] (С марта 1925 по июнь 1927 г.).

ственный эффект. По государственному бюджету и бюджету Цустраха для помощи безработным в городах намечается около 130 млн. руб. Несколько повышаются ассигнования на переселенческие нужды. Надо со всей энергией подчеркнуть, что усиление мероприятий по смягчению безработицы диктуется нам не только социальными задачами нашей страны, но коренными ее производственными интересами. Широкая рационализация производства встретит и уже встречает серьезные затруднения на своем пути, если не будет значительно смягчена острота безработицы в стране.

10. РАВНОВЕСИЕ НА РЫНКЕ И ПОЛИТИКА ЦЕН

Одной из важнейших хозяйственных директив на предстоящий год было обеспечение равновесия на рынке и плавного развертывания народно-хозяйственной жизни. И это совершенно понятно, ибо сколько нибудь резкие колебания на рынке, нарушение соответствия между спросом и предложением в огромной мере затруднили бы решение крупнейших качественных задач в производстве и обращении (снижение себестоимости цен и т. п.). Но именно в решение этой задачи рыночного равновесия и внесены затруднения теми хозяйственными явлениями, которые имели место в III и начале IV кварталах текущего года (вспышка платежеспособного спроса, сокращение запасов, неравномерность в темпах роста денежных доходов населения и продукции легкой промышленности).

Как выглядят перспективы рыночного равновесия в предстоящем году? Если сопоставлять денежные доходы населения и рост производства легкой индустрии по хозяйственным годам (с октября по октябрь), то ничего угрожающего (при валовых сопоставлениях) не получается: денежные доходы населения растут на 5,1% (при росте доходов рабочих на 7,3%), а предметы широкого потребления на 7,7%. При сопоставлении по сельско-хозяйственным годам (с июля по июль) картина несколько другая: денежные доходы населения—6,1%, рост предложения—3,7%. Иными словами, первое полугодие будет более напряженным. Если от валовых сопоставлений перейти к отдельным, наиболее угрожаемым товарам, то напряжение еще более усиливается (хлопчатобумажная промышленность в ценностном выражении 1,3% при 8,5% в натуральном, шерсть 4,6% в ценностном при 5,9% в натуральном). Здесь сказывается и улучшение качества и снижение цен. Напряжение может быть несколько большим, чем в 1926/27 г.

Совершенно естественно, что наилучшим методом смягчить это напряжение было бы дальнейшее увеличение роста производства недостаточных предметов широкого потребления. К этому должны быть приняты все меры. Однако, особенно больших добавочных увеличений ждать нельзя, ибо сырье и, отчасти, оборудование, поставят здесь лимит. Следовательно, должны быть применены также и методы регулирования платежеспособного спроса, исходя, однако, из того, что и политика повышения налогов и тем более — повышение промышленных цен или ухудшение качества должны быть категорически отвергнуты.

Какая политика цен должна быть намечена в этих условиях? Прежде всего цены на промышленное сырье сельско-хозяйственного происхождения должны быть сохранены на весеннем уровне, обеспечившем значительный подъем технических культур в этом году. Цены на продукты животноводства могут быть снижены, примерно, на 6%. Можно ожидать также значительного (10—12%) падения цен на так

называемые прочие культуры (овощи, фрукты и т. п.) ввиду хорошего их урожая. Гораздо труднее с ценами на зерновые. Начавшаяся заготовительная кампания кое-где пошла с повышательной тенденцией хлебных цен. Это безусловно ошибочно; для этого нет никаких оснований в сельском хозяйстве при третьем урожае и это противоречит всей рыночной обстановке предстоящего года. В ходе заготовительной кампании нужно вернуть хлебные цены к средне-годовому уровню текущего года,—такова директива контрольных цифр.[1]

Цены на промышленные товары должны снижаться дальше,— временные конъюнктурные волны не могут ломать больших и коренных задач народно-хозяйственного строительства. При этом, ввиду значительных достижений в осуществленном уже снижении цен на предметы широкого потребления и необходимости срочно добиться удешевления строительства, нужно в первую очередь сосредоточить усилия на снижение цен на средства производства. Общее вероятное снижение промышленных цен может быть определено в 6%.

Спрашивается, намечаемая здесь линия сельско-хозяйственных цен, диктуется ли она конъюктурными явлениями предстоящего года или стоит в соответствии с более глубокими народно-хозяйственными задачами? Несомненно, последнее. Мы взяли большой курс на понижение общего уровня товарных цен, на повышение покупательной способности рубля. 1926/27 г. дал в этом направлении значительный и притом плановый перелом. Это одно из важнейших достижений текущего года. 1927/28 г. начинается под впечатлением еще только осваиваемого народным хозяйством и населением снижения промышленных цен. Даже оставление их нынешнего уровня означает уже для 1927/28 г. понижение около 4% против средней годовой нормы 1926/27 г. Это—факт огромного экономического значения. Устранение повышательной тенденции на хлебные цены, возврат их к средне-годовому уровню (при дальнейшем сжатии ножниц, и, следовательно, улучшении реальных эквивалентов) обеспечит возможность успешно продолжать решение большой и исключительно важной задачи по понижению общего уровня товарных цен и промышленных цен в частности.

Нет нужды повторять, какое огромное значение имеет сохранение равновесия на рынке и обеспечение планового развертывания народно-хозяйственной жизни для решения намеченных труднейших задач качественного роста обобществленного сектора. Но надо подчеркнуть еще одно обстоятельство. Как видно из контрольных цифр, бюджет балансируется в предстоящем году с расчетом на значительный приток средств по государственным кредитным операциям. Всякий, однако, понимает, что аппелировать к мобилизации накоплений населения путем займов можно лишь в том случае, если на рынке обеспечено известное равновесие, если товарные цены имеют тенденцию к понижению, если покупательная сила советского рубля растет.

Сопоставление и расчеты контрольных цифр показывают, что в предстоящем году нам придется итти с некоторым товарным напряжением, по крайней мере, по ряду отдельных товаров. Но все эти расчеты вместе с тем свидетельствуют, что при надлежащей гибкости маневрирования и твердости руководства рынком достаточное равновесие может быть обеспечено. Оно должно быть обеспечено, как одна из важнейших предпосылок в решении всех народно-хозяйственных задач предстоящего года.

[1] Некоторое снижение зерновых цен (0,3%) в сводной таблице объясняется изменением состава урожая.

11. БЮДЖЕТ В СИСТЕМЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Государственный бюджет в соответствии со всеми показателями народно-хозяйственного роста на будущий год запроектирован в сумме 5.570 мил. руб. Это дает рост бюджета около 10%.

Говорят иногда, что наш бюджет в недостаточной мере играет роль перераспределителя народного дохода. Так ли это? Если взять сводный бюджет (нетто) в его отношении к народному доходу, то получится следующая динамика: в 1924/25 г.—17,1%; в 1925/26 г.—17,6%; в 1926/27 г.—20,6% и в 1927/28 г.—21,7%. Та же картина получается и при сопоставлении сводного бюджета с товарной массой страны: в 1924/25 г. — 19,6%, в 1925/26 г. — 20,0%, в 1926/27 г. — 24,2% и в 1927/28 г.—25,3%. Иными словами роль бюджета, как перераспределителя народного дохода, из года в год повышается.

Спрашивается, однако, в каком направлении действует этот бюджетный рычаг, в каком направлении перераспределяет он народный доход? Спрашивается далее, не сломано ли это направление международными осложнениями последнего периода и необходимостью значительно увеличить затраты на оборону? Эволюция бюджетных расходов за ряд лет красноречиво свидетельствует, что бюджетный рычаг уверенно и неуклонно действует в сторону финансирования народного хозяйства, в сторону укрепления социалистического сектора и, прежде всего, крупной индустрии. Перспективы 1927/28 г. показывают далее, что последние внешне-политические затруднения не изменяют этого основного устремления нашего государственного бюджета. Расходы на оборону в общей сумме бюджетных расходов (бюджет брутто) составляют в 1924/25 г.—14%, в 1925/26 г.—14,2%, в 1926/27 г.—12,7%, в 1927/28 г.—14,3%. В то же время расходы на финансирование народного хозяйства показывают в 1924/25 г.—18,1%, в 1925/26 г.—19,5%, в 1926/27 г.—24,1%, в 1927/28 г.—26,9%. Социально-культурные расходы при этом также растут. Падает удельный вес расходов на администрацию.

Нужно, однако, сказать, что сохранение этого здорового направления нашего бюджета в предстоящем году требует большого напряжения и участия в этом деле бюджетов республиканских и местных. Рост финансирования народного хозяйства и усиление расходов на оборону накладывает обязательство на все бюджеты, на всю страну. В соответствии с этим запроектировано некоторое уменьшение прямой помощи республиканским бюджетам и привлечение местных бюджетов, растущих быстрее, чем государственный бюджет, к участию в оплате государственного хлебного фонда. Это является совершенно закономерным и необходимым перед лицом тех тягот по удовлетворению нужд обороны и форсированной индустриализации страны, которые ложатся на плечи союзного бюджета.

На чем основан такой высокий темп роста государственного бюджета и еще более значительный рост местного бюджета в предстоящем году? Здесь, разумеется, играют роль все те факторы, которые определяют большой рост народного хозяйства в целом в 1927/28 г. Среди них, конечно, в первую очередь сказывается третий хороший урожай. Далее в этом выявляется, несомненно, оплодотворяющая роль предшествующих вложений в народное хозяйство, то самое производительное использование накоплений населения, которому не мало содействовал бюджетный рычаг в истекший период. Наконец, в бюджетном росте предстоящего года есть крупный расчет на рост сбережений населения, на мобилизацию этих сбережений по линии государственных кредитных операций.

Было бы, однако, величайшим легкомыслием думать, что намеченный бюджет будет осуществлен легко, так сказать, самотеком. Печать напряженности на бюджете предстоящего года лежит не в меньшей степени, нежели на других показателях народно-хозяйственного роста. Нужны будут большие усилия и суровая бюджетная дисциплина, чтобы этот бюджет реализовать.

12. СООТНОШЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕКТОРОВ

Народно-хозяйственный план каждого года посильно решает вопрос о том, „кто кого", по какому руслу, социалистическому или капиталистическому, идет подъем производительных сил нашей страны. Вся совокупность народно-хозяйственных мероприятий в целом и каждое из них в отдельности должны быть проверяемы под этим генеральным углом зрения нашей экономической (и не только экономической) политики.

Контрольные цифры на 1927/28 г. дают гораздо более богатый и конкретный материал для освещения этого вопроса, нежели это было в предшествующие годы. Как ни затруднителен анализ сдвигов социальных секторов и нарастания процессов обобществления в сложном социально-экономическом организме нашей страны (пять укладов), как ни недостаточны материалы для всестороннего освещения этой проблемы, все же основные итоги и выводы совершенно ясны и не могут быть подвергнуты никакому сомнению. Все показатели говорят о том, что удельный вес обобществленного сектора неуклонно повышается, что его позиции в общей системе народного хозяйства крепнут из года в год.

Количественные сдвиги в соотношении социальных секторов таковы: обобществленный сектор дает по численности лиц наемного труда в 1924/25 г.—80,2%, в 1927/28 г.—80,8%, по сумме заработных плат соответственно 90,2% и 91,5%, по валовой продукции 29,9% и 39,8%, в торгово-посредническом обороте—72,6% и 84,5%, наконец, по капитальным вложениям в 1924/25 г.—43,8%, в 1926/27 г.—61% и в 1927/28 г.—64,7%. Предстоящий год по всем без исключения показателям продолжает прогрессивную с этой точки зрения тенденцию предшествующих лет. Соотношение социальных секторов,—огромных массивов народно-хозяйственного целого,—это наследие десятилетий и веков предшествующей истории. Нужны будут длительные сроки и гигантские усилия, чтобы радикально изменить эти количественные соотношения. Однако, направление этих изменений, поступательный рост роли обобществленного сектора в нашей экономике сомнению не подлежат.

Особое внимание в материалах контрольных цифр должны привлечь те многочисленные ручьи обобществления (колхозы, сельхозкооперация, промкооперация и т. д.), по которым этот процесс идет и нарастает в самой гуще крестьянства и кустарно-ремесленных слоев, т. е. там, откуда могут расти и растут капиталистические тенденции и силы. При всей неполноте материалов совершенно очевидным представляется как нарастающая роль этих форм обобществления, так и усиливающаяся им помощь со стороны государства.

Конкретный анализ положения частного капитала и его роли в отдельных отраслях народного хозяйства показывает, что почти на всех наиболее актуальных участках нашей экономики позиции обобществленного сектора обеспечены прочно. Наиболее пристальное внимание должно быть обращено на процессы дифференциации в деревне. При

этом стоит особенно подчеркнуть, что за последний год в ходе изживания хозяйственных затруднений 1925/26 г. удалось значительно усилить роль обобществленного сектора в процессе образования рыночных цен и заметно подчинить его регулирующему воздействию частный капитал.

Нужно, однако, со всей решительностью подчеркнуть, что для предстоящего года неизмеримо важнее запроектированных количественных сдвигов в соотношении социальных секторов является решение труднейшей задачи по повышению качества работы всего социалистического сектора. Под лозунгом качественного роста социалистического сектора дожны быть решаемы народно-хозяйственные задачи предстоящего года. Здесь заложен важнейший, решающий рессурс страны для подъема производительной мощи и укрепления обобществленных сил советской экономики. В этом залог уверенного роста страны, укрепления рабоче-крестьянского блока, усиления позиций советского государства и строительства социализма.

КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ В НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО И ИХ РЕЗУЛЬТАТЫ

(Постановка вопроса и иллюстративный материал)

Капитальные вложения, включая капитальный ремонт, определяют как простое, так и расширенное воспроизводство основного капитала, а с тем вместе и всего процесса воспроизводства. Капитальные вложения одновременно являются основным средством перевода всего хозяйства на более высокую техническую базу, на рельсы индустриализации.

План капитальных вложений является поэтому одной из важнейших частей всех перспективных и годовых планов. Основная задача плана капитальных вложений заключается в том, чтобы дать наиболее правильное направление накопляемым в народном хозяйстве рессурсам, распределить их под углом зрения оптимальности развития всего народного хозяйства между отдельными отраслями, а внутри отраслей—между отдельными предприятиями. План оптимального направления накоплений может быть выработан лишь в плане реконструкции, рассчитанном на длительный период времени (10—15 лет). Только на фоне такого генерального плана и в соответствии с его постепенным осуществлением, внося ежегодно коррективы, возможно более или менее правильное решение вопроса о наилучшем направлении текущих капитальных вложений.

Основная задача плана капитальных вложений ближайших лет—устранить различные диспропорции, оставшиеся в народном хозяйстве СССР, унаследованные от капиталистического прошлого, найти наиболее выгодную линию связи СССР с мировым хозяйством и обеспечить плавное поступательное развитие народного хозяйства на социалистических началах.

В условиях СССР план капитальных вложений должен охватывать все отрасли народного хозяйства и во всех его социальных секторах, не исключая частного, с учетом специфических методов и путей воздействия на направление вложений в каждом из секторов.

Проблема восстановления и реконструкции основного капитала во всей широте встала перед отдельными наркоматами и высшими планирующими органами еще в 1924/25 хозяйственном году, когда впервые удалось приостановить проедание основного капитала и вступить на путь его восстановления и расширения. Тогда была создана ОСВОК при ВСНХ и Особая комиссия по восстановлению и реконструкции основного капитала всего народного хозяйства при Госплане СССР. Начиная с 1925/26 г. планирование капитальных вложений получает освещение, хотя и недостаточное, в контрольных цифрах и других планах. Однако, вопрос о наибольшей эффективности капитальных вложений и об их рациональном направлении ставится только в самое последнее время.

Обращаясь к оценке произведенных за последние 2—3 года капитальных вложений, необходимо констатировать, что помимо трудности

найти показатели для такой оценки, мы обладаем далеко не полными данными, нужными для этой цели.

Организация срочного и всестороннего учета осуществляемого капитального строительства (в особенности его эффективности для народного хозяйства в целом) и отчетливая конкретизация перспективных планов строительства становятся совершенно необходимой предпосылкой для успешного построения контрольных цифр на следующие годы.

Объем и направление капитальных вложений за последние 3 года видны из прилагаемых таблиц. Еще в 1924/25 году вложения незначительно превышали годовой износ, а в текущем году капитальные вложения превышают двойной годовой износ основных фондов. От поддержания основных фондов на стабильном уровне мы идем к быстрому его расширению. Прирост вложений (без учета прироста скота) составлял каждый год около 800 млн. руб. и вместо 2.800 млн. руб. вложений в 1924/25 году они составили в текущем году 4.400 млн. руб., а на будущий год проектируется около 5.300 млн. руб. Динамика капитальных вложений по отдельным отраслям народного хозяйства характеризуется особенностями каждой данной отрасли в общей системе народного хозяйства, совершавшего свое поступательное движение вперед, как путем восстановления, так и одновременной реконструкции важнейших своих элементов.

Сельское хозяйство раньше других отраслей вступило на путь быстрого роста вложений, уже в 1924/25 г. значительно превысивших износ. Капитальные вложения в сельское хозяйство составляют в этом году свыше 50% всех вложений (1.460 из 2.800 млн. руб.). Это объясняется как примитивностью основных фондов сельского хозяйства, так и наличием значительной части рессурсов для этих фондов внутри самого сельского хозяйства. Обозначившийся еще в 1924/25 г. размер вложений сохранился почти на одном и том же уровне во все последующие годы.

Обратную картину дает промышленность: в 1924/25 г. капитальные вложения едва покрывали износ, но зато в следующие годы они дают бурный, из года в год увеличивающийся рост. Транспорт и жилфонд в городах характеризуются большим отставанием вложений и только в текущем 1926/27 году капитальные вложения в эти отрасли дают заметное превышение против износа их основных фондов.

Удельный вес отдельных отраслей в общей сумме капитальных вложений виден из следующей таблицы (в млн. руб. по ценам 1925/26 г.).

	1924/25 г.	В %%	1925/26 г.	В %%	1926/27 г.	В %%	1927/28 г.	В %%
Сельское хозяйство . . .	1.460	52	1.426	39,3	1.511	34,4	1.677	31,7
Промышленность	410	14,5	872	24,1	1.095	24,9	1.371	26,0
Районн. электр. станции.	49	1,7	72	2,0	162	3,7	233	4,4
Транспорт	313	11,1	408	11,3	538	12,2	743	14,4
Жилфонд в городах . .	210	7,5	329	9,1	471	10,7	567	10,7
Комм. хоз. торг. складск.	356	13,2	518	14,2	623	14,1	701	12,8
Итого . . .	2.808	100	3.625	100	4.400	100	5.292	100

Удельный вес сельского хозяйства в капитальных вложениях за 4 года снижается с 52% до 32%, а удельный вес промышленности увеличился с 14,5% до 26%. Больше, чем удвоился удельный вес район-

ных электростанций и сравнительно медленно возрастает удельный вес транспорта и жилфонда во вложениях. Остальные отрасли, вместе взятые сохранили свой удельный вес приблизительно на одном уровне. Процесс индустриализации народного хозяйства СССР выступает отчетливо из этой колонки цифр.

Так как сельское хозяйство совпадает в значительной мере с частным сектором, то указанный выше сдвиг капитальных вложений сказался на возрастающей роли обобществленного сектора в общей сумме капитальных вложений (см. главу „Процессы обобществления").

Таковы основные итоги вложений в количественном их выражении. Исключительную (почти непреодолимую на данной стадии учета) трудность представляет переход от финансовых к материальным и в особенности к качественным результатам произведенного капитального строительства за истекший период. 1924/25 г. освещен в отчетах крайне слабо. 1926/27 г. еще не закончен и только по 1925/26 г. имеются относительно удовлетворительные результаты. Намечаемая нами в дальнейшем характеристика носит предварительный и иллюстративный характер и не может считаться исчерпывающей и окончательной.

1. КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

За последние 3 года (1924/25—1926/27 г.г.) общая сумма вложений в промышленность, планируемую ВСНХ, составляет около 2.100 млн. руб. Результаты этих вложений сводятся к увеличению мощности основного капитала, росту продукции, удешевлению себестоимости производства в целом или отдельных ее элементах (потребление топлива, сырья, рабочей силы и т. д.), к расширению или созданию новых предприятий, которые должны в ближайшем будущем дать эффект, и к улучшению условий труда на предприятиях.

Однако, о полном учете результатов капитальных вложений за последние 3 года не приходится говорить, так как 1926/27 г. еще не закончен, слабо освещены результаты вложений 1924/25 г., наиболее полны данные лишь для 1925/26 г., в котором валовые вложения составили около 40% всех вложений трехлетия. Для 1925/26 г. мы имеем некоторые данные и о росте мощности, о росте производства и ряде других показателей эффективности вложений. Для трехлетия же в целом можно лишь указать некоторые общие характеристики и косвенные показатели. Валовая продукция промышленности обобществленного сектора выросла за три года на 160% и роль капитальных вложений в этом росте огромна. Конечно, такой огромный рост был возможен потому, что капитальные вложения шли преимущественно на активизацию наличного основного капитала. Этим объясняется и то, что 1924/25 г. дал прирост продукции на 60% при небольших вложениях, 1925/26 г. относительно меньший рост при затратах в 800 млн. руб. и 1926/27 г. еще меньший рост при затратах почти в миллиард. Имеются, однако, такие вложения, которые еще не влияют на размеры продукции. С каждым годом требуется все больше затрат на относительно меньшее увеличение продукции. Непосредственно роль капитальных вложений в увеличении мощности предприятий и росте продукции видна по отчету ВСНХ за 1925/26 г. в том, что, например, по углю, металлу и некоторым другим отраслям мощность предприятий к началу 1925/26 г. была ниже производственной программы и фактического производства этого года, а к концу года мощность превысила программы и позволила наметить дальнейший рост производства на следующий год на 15—20 и больше процентов.

Восстановительный характер капитальных вложений за трехлетие больше всего сказывается в том, что основная масса затрат была направлена на существующие заводы и относительно незначительные суммы на новое строительство, причем при фактическом исполнении этот характер затрат еще более усиливался, чем это намечалось по плану. В 1925/26 г. из 811 млн. руб., затраченных по отчетным данным, только 100 млн. руб., или около 12%, пошло на строительство новых заводов, 107 млн. руб.— на жилищное строительство, которое в большинстве является хотя и новым, но потребительским фондом. Все остальные средства в сумме 604 млн. руб. были затрачены на капитальный ремонт (157 млн. руб.) и на расширение или реконструкцию (447 млн. руб.) существующих предприятий. Если прибавить сюда 275 млн. руб., затраченных сверх 811 млн. руб. на текущий ремонт, то роль существующих предприятий в поглощении вложений была в 1925/26 г. исключительно велика.

В 1926/27 г., по предварительным данным, из 975 млн. руб. на новое строительство будет затрачено около 206 млн. руб., или около 21%; на жилстроительство примерно столько же, сколько в 1925/26 г., меньше на капитальный ремонт, а остальные на существующие предприятия, на их расширение.

Даже для 1927/28 г. процент нового строительства повышается против текущего года сравнительно незначительно (280 млн. руб. из 1.166 млн. руб.—т. е. 24%), на капитальный ремонт несколько снижается—127 млн. руб. и на расширение и реконструкцию 598 млн. руб., а на жилстроительство 103 млн. руб.

Такой характер затрат объясняется необходимостью получить производственный эффект в кратчайший срок, хотя бы ценой задержки коренной реконструкции ряда предприятий и отраслей, который возможен главным образом в форме создания новых заводов, прокладки новых шахт и т. д. или коренной реконструкции существующих заводов.

Такой характер затрат неизбежно должен сказаться на недостаточно значительных успехах в области себестоимости и других элементов эффективности затрат. В особенности нерациональны значительные текущие ремонты, составлявшие по ряду предприятий 5—7—10 и даже 15% себестоимости продукции.

Одним из общих моментов, ослабляющих рациональность направления затрат в промышленность, является недостаточная сила планово-регулирующих органов в деле перераспределения средств внутри промышленности между отдельными отраслями и предприятиями. Следствием этого является то, что часто более сильные в финансовом отношении тресты получают разрешение на большие затраты и кроме того часто производят эти затраты и сверх плана, и, наоборот, более слабые в финансовом отношении тресты ограничиваются в затратах по плану и подчас не в состоянии выполнить вложения, санкционированные им по плану. Отчет ВСНХ за 1925/26 г. это подтверждает. Следует отметить также недостаточную концентрацию вложений.

2. НАПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ОТРАСЛЯМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Целый ряд моментов предопределяют преобладание отраслей так называемой тяжелой индустрии в капитальных затратах. Тут сказывается и значительный удельный вес в основном капитале всей промышленности этих отраслей и курс на дальнейшую индустриализацию. По данным 1925/26 г., из общей суммы затрат 518 млн. руб. (64%) прихо-

дится на группу „А" (отрасли производящие преимущественно средства производства) и 36% (293 млн. руб.) на группу „Б" (отрасли производящие преимущественно средства потребления). В 1926/27 г. соответствующие цифры 73% и 27%, а на 1927/28 г. ВСНХ намечает 71% и 29%. Затраты на металл и топливо составили около 50% всех затрат в 1925/26 г. (406 млн. руб. из 811). В текущем году затраты на металл и топливо составили еще больший процент, а именно около 60% (570 млн. руб. из 975 млн. руб.). Только на будущий год, замечается некоторое снижение доли тяжелой промышленности в капитальных затратах промышленности. По плану ВСНХ в 1927/28 г. на металл и топливо намечается 655 млн. руб., что дает относительное снижение доли до 56% вместо 60% в текущем году. По другим отраслям тяжелой промышленности имеем на будущий год или стабильность, или даже абсолютное снижение. Намечаемый прирост затрат в сумме свыше 200 млн. руб. падает как на отрасли тяжелой, так и на отрасли легкой промышленности (текстиль+50 млн. руб., пищевая 23 млн. руб. и др.).

Обращаясь к результатам капитальных затрат, необходимо указать, что у нас отсутствуют обобщающие показатели, и приходится результаты устанавливать для каждой отрасли в отдельности. Оценивая описываемые ниже результаты, надо учесть, что в деле капитального строительства мы имели и имеем ряд крупных дефектов, которые тем самым уменьшали возможный эффект от таких затрат. Далее, имеет огромное значение для эффективности затрат быстрое завершение строительства и вступление в эксплоатацию строящихся или расширяющихся предприятий. Между тем, на первых этапах нашего капитального строительства приходится отметить его крайнюю медленность. Только в самое последнее время обращено усиленное внимание на ускорение процесса строительства.

В дальнейшем дадим краткую характеристику результатов затрат в угольной, нефтяной и металлопромышленности.

Уголь. Затраты в каменноугольной промышленности за трехлетие 1924/25 г.— 1926/27 г. составили сумму в 275 млн. руб., из которых на новое шахтное строительство затрачено за последние 2 года—56 млн. руб. В результате затрат мы имеем в 1926/27 г. удвоение добычи угля против 1924/25 г. (32,6 млн. *т* против 16,4 млн. *т*), причем валовая добыча превышает на 12,5% добычу 1913 г. Впервые получает довольно значительное применение механизация и машинизация добычи, и в 1925/26 г. врубовыми машинами добыто уже 11,3% всего угля против 4,5% в 1924/25 г. и опытов в довоенные годы. Потребление электрической энергии в Донугле достигает в текущем году 215 млн. *квтч.* против 135 *квтч.* 1924/25 г. Общее количество работающих электрических двигателей Донугля составляет 74,5% всех механических установок треста. В связи с реконструкцией рудничного хозяйства происходит укрупнение производственных единиц, и по трестам общесоюзного значения средняя добыча шахты в 1926/27 г. составляет 129 тыс. *т* против 45 тыс. *т* в довоенное время.

Рационализация теплосилового хозяйства повела к резкому сокращению процента расхода на собственные нужды (7,7% в 1926/27 г. против 12,5 в 1924/25 г.) и к усилению потребления на местах низкосортного топлива, составлявших в довоенное время отбросы производства (донецкие штыбы). Средняя производительность труда на 1 рабочего в тоннах увеличилась с 8,7 в 1924/25 г. до 11,5 в 1926/27 г., или на 32% при росте средней месячной зарплаты на 55%. Так как зарплата с начислениями составляет в себестоимости 55—60%, то указанный более быстрый рост зарплаты все же привел к незначительному увеличению себестоимости (на 5—5,5%).

Нефть. Затраты в нефтяной промышленности составили за трехлетие 1924/25—1926/27 г.г. 420 млн. руб. Добыча выросла до 10,4 млн. *т* в 1926/27 г. против 7,2 млн. *т* в 1924/25 г., или на 44%. Бурение увеличилось более чем вдвое (385 тыс. *м* против 185 тыс. в 1924/25 г.). Переработка нефти возросла до 7.380 тыс. *т* против 4,9 млн. *т* или на 50%. В результате рационализации нефтяной промышленности взамен штангово-ударного бурения введено вращательное и канатное, понизившее стоимость проходки почти наполовину. Вместо тартания вводится добыча глубокими насосами. По Азнефти добыто глубокими насосами в декабре 1926 г. 34,2% всей добычи вместо 2,3% в декабре 1924 г., по Грознефти соответствующие цифры 68% и 45%. Значение применения глубоких насосов характеризуется тем, что по Азнефти эксплоатационные расходы по добыче 1 *т* составили в 1925/26 г. 3 руб. 58 коп. против 8 руб. 73 коп. стоимости тартанием. Кроме того, этот способ добычи позволил герметизировать и скважину и хранение нефти, в результате чего увеличилась добыча газа и выход бензина. Выход бензина в текущем году против 1925/26 г. увеличился с 2,2% до 4,5% по Азнефти и с 15,7% до 17,5 по Грознефти. Увеличение добычи газа позволило перевести на газовое отопление не только квартиры, но и ряд технических установок.

По переработке нефти введен крекинг-процесс и трубчатые батареи, увеличившие получение бензина и перегонку нефти, а также сооружено несколько газолиновых заводов.

Из новых работ следует отметить начало постройки нефтеперегонных заводов, сооружение и переделку нефтепроводов.

В общем немногие отрасли промышленности выявили за последние годы такие крупные достижения, как нефтяная. Во всех областях нефтяного хозяйства (бурение, добыча и переработка) имеется заметный сдвиг в методах и результатах работы. Восстановительный процесс в нефтяной промышленности, начиная с 1924/25 г., сопровождается процессом реконструкции, причем реконструкционный момент является здесь доминирующим. Из недостатков в области направления затрат в 1925/26 г. следует отметить недостаточные затраты на переработку нефти в 1925/26 г., что создало диспропорцию между добычей и переработкой.

Металлопромышленность. Капитальные вложения в металлопромышленность составили за три года наибольшую сумму (около 520 млн. руб.). В связи с необходимостью сильно форсировать размер продукции имели место перенапряжение и перегрузка оборудования, что придавало направлению капитальным затратам в металлургии, главным образом, расширительный характер.

Далее, в преобладающем количестве случаев капитальные работы еще не сданы в эксплоатацию, а в ряде случаев построенные аггрегаты, хотя и пущены в работу, не могут дать полного эффекта из-за отсутствия добавочного вспомогательного оборудования. Главным результатом капитальных вложений следует считать рост продукции, на которую был особенно сильный голод в 1924/26 г.г.

Надо также отметить и некоторый положительный эффект капитальных вложений и в снижении себестоимости. Например, по доменным цехам перестройка домен дает возможность расходовать меньше кокса, чем на старых печах. В марганцевых цехах постройка новых печей, перестройка старых с увеличением их мощности и улучшение конструкции снижает расход топлива, удлиняет кампанию печей, но, главное, усилило общее производство стали. В большей мере носят реконструктивный характер капитальные затраты в области машиностроения. Здесь имеет место

постановка производства оборудования, необходимого транспорту, турбиностроение, текстильное машиностроение, дизелестроение и др.

Текстильная промышленность. Довольно значительны затраты в текстильной промышленности, имеющие своим назначением, главным образом, рационализацию работы существующих фабрик и заводов: обновление весьма износившегося теплосилового хозяйства, усиление и улучшение торфоразработок, улучшение внутреннего транспорта и т. д. Наоборот, мощность предприятий развивается весьма медленно. С окончанием новостроящихся хлопч.-бум. фабрик число веретен увеличивается всего лишь на 5%, а на 3% имеется рост числа веретен на расширяющихся прядильнях.

По другим отраслям удельный вес затрат в общей сумме затрат менее значителен. Направление этих затрат шло как по линии восстановления и расширения, так и реконструкции, но преобладали затраты на восстановление и расширение существующего основного капитала. В настоящее время одной из важнейших задач является исследование для каждой отрасли промышленности в отдельности вопроса о том, в какой мере рационально направлять дальнейшие капитальные вложения на восстановление еще не активизированных предприятий или расширение работающих и в какой мере — на строительство новых объектов. Эту группу вопросов следует исследовать не только в пятилетнем и генеральном плане, но также и при составлении ежегодных промфинпланов и контрольных цифр.

3. ТРАНСПОРТ

Общая сумма капитальных вложений в транспорт составила за трехлетие около 1.250 млн. руб., из которых на ж.-д. транспорт падает немногим менее 1 млрд., что превышает износ последнего всего на 130 млн. руб. Из общей суммы затрат на ж.-д. транспорт приходится на путь 540 млн. руб., а на тягу—около 450 млн. руб.

В общем и целом процесс восстановления ж.-д. сети происходил на старой технической базе, и реконструкция коснулась лишь немногих отраслей транспортного хозяйства, причем использование реконструированных частей крайне затрудняется наличием ряда узких мест в транспорте. На новое строительство затрачено всего лишь 82 млн. руб., или около 9%, и сравнительно небольшие суммы направлены на мероприятия реконструктивного характера. Что касается затрат по службе пути, то отчетность НКПС не позволяет выделить расходы по отдельным группам работ, а также выявить степень выполнения некоторых, даже особенно важных частей производственной программы. Из кредитов на путевые работы выделяются крупные суммы на развитие станций, узлов и разъездов и на искусственные сооружения (мосты). Однако, переустройство и усиление мостов, не допускающих свободного обращения более тяжелых поездов, предполагается закончить на наиболее важных направлениях лишь в период перспективного плана, т. е. к 1931 г.

Развитие узлов диктуется необходимостью приведения в порядок ряда станций в пунктах примыкания дорог, принадлежавших ранее различным владельцам, а также в целях усиления пропускной способности этих узлов и ускорения маневренной работы. Кроме того, удлинение составов в связи с пуском мощных паровозов вызывает работы по удлинению станционных площадок. Результатом этих работ является лучшее использование не только паровозного, но и товарного парка. За истекшее время имеет место некоторое усиление сигнали-

зации, централизации и блокировки, выросли несколько электростанций железных дорог (мощность в квт.: на 1/X 1924 г.—46,4 тыс., на 1/X 1926 г.—50,1 тыс.) дисперчерская связь и телефонизация связи выросли, но в размерах весьма незначительных. Более значительные достижения имеются в области тягового хозяйства, в особенности паровозного, коим транспорт обязан бесперебойности работы при грузообороте, превышающем в 1926/27 г. на 16,2% грузооборот 1913 г. Но этот процесс роста числа мощных паровозов шел непрерывно все годы войны и даже разрухи. Так, в 1912 г. паровозное хозяйство имело лишь 12% (1.952 единицы) мощных паровозов, за 1913/17 г.г. получено около 4.000 мощных паровозов, за время с 1918 г. до 1923/24 г. еще 1.900 мощных паровозов и за последние три года около 750 и восстановлено около 1.000 таких паровозов. В настоящее время в работающем парке товарных паровозов имеется до 44% мощных. Эффект от роста числа мощных паровозов характеризуется тем, что затрата технической силы на перевозку единицы груза составляет в 1926/27 г. около 73—75% затраты в 1913 г. Однако, по пути дальнейшего увеличения числа мощных паровозов стоят затруднения в состоянии мостов, рельс и стяжки вагонов, что в полной мере устранимо в период перспективного или даже генерального плана. Товарных вагонов влилось в ж.-д. сеть около 5 тыс. за текущий год, а восстановлено в одном 1925/26 г. около 50 тыс. Пассажирский парк получил за три года около 900 новых вагонов и восстановлено и оживлено 3.400 вагонов. Как в товарном, так и в пассажирском вагонном парке каких-либо существенных технических улучшений отметить пока нельзя.

Ряд более мелких, но исключительно эффектных работ (установка паронагревателей и водонагревателей на паровозах, установка автоматических тормозов на товарных вагонах и ряд других) делались в последние три года лишь в порядке опытов, и на эти работы затрачены пока незначительные суммы. Во всей широте стоит проблема нового ж.-д. строительства и, в частности, вопрос о соотношении затрат на реконструкцию существующих железных дорог и на строительство новых.

4. ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ

Капитальные вложения в электрификацию носят исключительно реконструктивный характер. За три года ряд новых крупных станций закончен постройкой и одновременно начаты работы по сооружению новых станций.

В 1925/26 г. вступило в эксплоатацию 78 тыс. квт. новой мощности, а в 1926/27 г. вступает еще 178 тыс. В постройке в 1926/27 г. находится 838 тыс. квт., из которых 426 тыс. квт. приходится на расширение существующих районных станций, 307 тыс.—на районные станции, начатые постройкой в 1926/27 г. и 105 тыс.—на первую очередь Днепростроя. Общая мощность действующих станций повысилась с 1.050 тыс. квт. 1925/26 г. до 1.270 в текущем году, что дает прирост на 21%. Особо следует отметить крупные пионерские работы в области электростроительства на торфу и гидроэнергии.

5. ЖИЛСТРОИТЕЛЬСТВО

Затраты на жилстроительство в обобществленном секторе направлены преимущественно на новое строительство. Затраты из года в год возрастают. В 1924/25 г. на новое строительство затрачено 110 млн. руб., в 1925/26 г.—около 205 млн. руб., а в текущем году предположено

около 300 млн. руб. Площадь под новым жилстроительством соответственно составляет 808, 1.461 и 1.984 тыс. *кв. м*, обеспечивших площадью за 3 года около 725 тыс. трудящихся.

(365 тыс. рабочих промышленности, около 71 тыс. транспортников, 82 тыс. человек членов строительных кооперативов и около 215 тыс. человек наделенных площадью исполкомами).

На предстоящий 1927/28 г. намечается создание новой площади в 2,5 млн. *кв. м*, обеспечивающих жильем около 420 тыс. человек.

К наличному жилфонду обобществленного сектора вновь возведенная площадь составляет в 1924/25 г.—1%; в 1925/26 г.—2%, в текущем году—3%, а в предстоящем 1927/28 г.—около 4%.

6. КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ В СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Капитальные вложения в сельское хозяйство составляют за трехлетие огромную сумму в 4.400 млн. руб., из которых около 3.600 млн. руб. падает на фонд построек (жилищных и хозяйственных). Деревня интенсивно строится, восполняя убыль построек периода империалистической войны и гражданской войны, увеличивая постройки в соответствии с ростом населения и дроблением хозяйств. Вложения в мертвый инвентарь составляют сумму около 650 млн. руб., причем мы имеем здесь не одно простое восстановление, а улучшение состава инвентаря. Так, общее количество орудий по поднятию почвы в целом по СССР показывает за один 1926 г. рост на 5,5%, причем более примитивные орудия (сохи, косули и др.) показывают абсолютное снижение, а плуги дают рост в 8,9%. Такое большое увеличение плугов было возможно благодаря повысившемуся госснабжению и развивающемуся местному производству плугов. Число борон железных и деревянных показывает за 1926 г. рост на 5,4%. Число телег выросло за год на 6,7%, причем на деревянном ходу—на 4,6%, а на железном ходу—на 11,2%.[1]

Особо следует отметить внедрение за эти годы тракторов в сельское хозяйство. За три года приобретено около 20 тыс. тракторов (до войны было всего 187 штук). По отношению к тяговой силе рабочего скота трактора составляют около 3%. Вопрос об эффективности применения тракторов подвергается сейчас особому изучению наркомземов. На мелиорацию затрачено свыше 140 млн. руб., главная часть которых пошла на восстановление хлопководства. На сельскую электрификацию затрачено немного, а именно, около 15 млн. руб. Особо следует отметить ежегодный прирост скота в размере около 6—8%, что характеризует как рост тяговой силы в сельском хозяйстве, так и рост пользовательного скота. Вопрос о направлении затрат в сельском хозяйстве, о распределении возросших основных фондов между отдельными слоями крестьянских хозяйств должен стать предметом тщательного изучения.

7. ОЖИДАЕМЫЙ РАЗМЕР КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ в 1927/28 г.

Общеэкономическая обстановка и достижения, полученные в результате капитальных затрат последних трех лет, диктуют и позволяют сделать в предстоящем 1927/28 г. вновь значительный шаг в деле дальнейшей реконструкции всех отраслей народного хозяйства, увеличив

[1] См. „Статист. Обозрение“ № 7, 1927 г.

затраты на необходимые для этого капитальные вложения. С учетом вложений и в частный сектор (без прироста скота) общая сумма вложений во все народное хозяйство намечается на предстоящий 1927/28 г. в 5.290 млн. руб., что дает прирост вложений против текущего года на 890 млн. руб. Из этого прироста на частный сектор приходится около 120 млн. руб., а на обобществленный—770 млн. руб. Прирост распределяется следующим образом: на промышленность — свыше 200 млн. руб., на ж. д. и другие виды транспорта—205 млн. руб., на электрификацию—70 млн. руб., на городское жилстроительство—около 100 млн. руб. и остальные—на сельское хозяйство, коммунальное хозяйство, социально-культурное, административное и торговое строительство. Основные массы средств имеют, таким образом, своим назначением усиление процесса индустриализации народного хозяйства СССР. Этот характер затрат особенно выпукло выступает, если учесть, что в предстоящем году широко развернется работа по строительству таких новых гигантских предприятий, как Днепрострой, Турекстанско-Семиреченская железная дорога, Тельбесский завод, Свирская электрическая станция и ряд других.

Общая сумма вложений в предстоящем 1927/28 г. в обобществленный сектор составит 3.450 млн. руб., что дает обновление и расширение за год всей стоимости основных фондов на 11%. Работа по строительству, работа по реконструкции захватит все отрасли народного хозяйства. Непосредственно на строительной работе будет занято по предварительным подсчетам свыше миллиона человек. Центральной боевой задачей всего советского хозяйственного аппарата является наиболее рациональное, наиболее успешное использование затрачиваемых средств, лучшая организация всего дела строительства и, в первую очередь, удешевление строительства. Снижение стоимости строительства в среднегодовом масштабе намечается в 8—9%, а к концу года—в 13—14%.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Решение основных проблем нар дного хозяйства связано в первую очередь с проблемами промышленности. Регулятивная идея предстоящего 1927/28 г. сформулирована (в „Сводном обзоре"), как политика „обеспечения продолжения взятого форсированного темпа индустриализации при дальнейшем укреплении рабоче-крестьянского блока при всемерном повышении обороноспособности страны". В этих разрезах конкретизируется экономическая политика переходного периода в годовом отрезке контрольных цифр на предстоящий год. Осуществление каждого из элементов этой триединой формулы подводит вплотную к ведущему началу народного хозяйства—к промышленности.

По линии индустриализации направлены были мероприятия последних лет, имевшие целью укрепление производственного аппарата промышленности; в том же направлении действовал комплекс мер по структурной перекройке системы отраслей промышленности: из аппарата, производящего преимущественно предметы потребления при помощи орудий и средств производства, получаемых извне, промышленность Союза постепенно превращается в аппарат, обслуживающий народное хозяйство также и орудиями и средствами производства, строящим металлический костяк народного хозяйства, подводящим энергетическую—минерально-топливную и электрификационную—базу под него; тем самым ослабляется наша зависимость от капиталистического Запада и мы систематически и постепенно продвигаемся по пути превращения из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную формацию.

В 1927/28 г. мы делаем следующий шаг в этом направлении, увеличивая как удельный вес промышленности в народном хозяйстве в целом, так и сохраняя прежнюю линию развития, давая бóльший темп развитию отраслей, производящих орудия и средства производства по сравнению с отраслями, производящими предметы потребления. Установкой на индустриализацию на длительный период продиктовано и распределение капитальных затрат между двумя основными группами отраслей промышленности—легкой и тяжелой индустрией.

Некоторое сближение, выравнивание в темпах роста обеих ветвей промышленности в области продукции в предстоящем году по сравнению с прошлым годом, продиктовано настойчивыми требованиями рынка, в частности, задачами, вытекающими из второй директивы регулятивной формулы. В балансе города и деревни объективируется экономический итог хозяйственных связей пролетариата и крестьянства.

Анализ взаимоотношений по этой линии говорит о том, что форсированный темп развертывания промышленности помог изжить в 1926/27 г. резкие явления товарного голода предшествующего года. Одним из наиболее радикальных методов изживания намечающегося обострения товарного голода 1927/28 г. является форсирование предложения промышленных товаров, сжимание „ножниц" спроса и предложения, давлением на лезвие—„предложение".

Нажимом на этот же рычаг—развертывание промышленной продукции при условии улучшения качества—в значительной мере попутно

решается и другая актуальнейшая задача ближайшего периода экономического строительства—задача снижения цен. При всех достижениях в области планового охвата рынка снижение цен „всерьез и надолго" может иметь место лишь при достаточном насыщении рынка товарами.

Роль промышленности в решении третьей проблемы предстоящего года—поднятие обороноспособности страны—понятна и без специальных пояснений.

В дальнейшем дан анализ промышленности, как элемента народного хозяйства, охарактеризована работа ее за истекший год, и в конкретном цифровом выражении очерчены контуры предстоящего года в том виде, как они обозначились при сверстке в систему комплекса элементов народнохо-зяйственного целого.

* * *

Работа промышленности в 1926/27 хозяйственном году протекала в значительно более нормальных условиях, чем в предшествующем 1925/26 г.

В 1925/26 г. трудности роста нашей индустрии, основанные на унаследованных от капиталистической России диспропорциях в материальном процессе производства, развились в связи с плановыми просчетами в большие хозяйственные затруднения.

Несоответствие состояния производственного аппарата растущему объему продукции, напряженное положение с топливным и сырьевым снабжением промышленных предприятий, недостаточность оборотных средств приняли чрезвычайно болезненные формы, так как просчитавшись в своих предположениях о рессурсах года, промышленность взяла слишком быстрый темп развития и вынуждена была уже со второго квартала перестраиваться на ходу и приспосабливаться к выявившимся народно-хозяйственным возможностям. Указанные обстоятельства привели к переполнению предприятий избыточными кадрами рабочих, что само собой препятствовало рационализации производственного процесса и росту производительности труда.

Увеличение себестоимости промышленной продукции и резкое обострение несоответствия между спросом и предложением, превратившееся в товарный голод почти на все промышленные товары, сначала приостановили процесс снижения промышленных цен, а затем повернули его в обратную сторону: индекс отпускных цен ВСНХ впервые за ряд лет показал в 1925/26 г. повышение.

Преувеличенные первоначальные предположения о росте капитального строительства, недостаточно твердое руководство последним создали ажиотажную лихорадку на рынке строительных материалов. В погоне за этими материалами, одни промышленные предприятия перезаготовили их значительно больше своих потребностей, тогда как другие ощущали в них острую нужду.

Реализация промышленной продукции развивалась быстро и превосходила по темпу рост производства.

Ряд мероприятий экономической политики, принятых во II полугодии, и остатки восстановительных возможностей смягчили в большой степени хозяйственные затруднения, которые особенно остро ощущались в первой половине года. Четвертый квартал прошел уже под знаком все более оздоровлявшейся обстановки.

Характер последнего квартала 1925/26 г. и развитие в последующие месяцы его тенденций определили в значительной мере те более здо-

ровые условия, в которых работала наша промышленность втечение всего первого полугодия истекающего 1926/27 г.

Промышленное производство в первой половине настоящего года развивалось интенсивно, под непосредственным влиянием следующих основных факторов: а) замедленное расширение покупательного фонда населения, способствовавшее установлению равновесия между объемом спроса и предложения, б) усиление в условиях более нормальной рыночной обстановки планового начала в промышленности, в) благоприятное текущее финансовое положение промышленных предприятий, созданное проведенной мобилизацией их внутренних рессурсов, значительным приливом денежных средств из кредитной системы и бюджета при недостаточном выполнении промышленностью взятых ею на себя обязательств.

Однако, скорость развертывания несколько замедлилась ввиду исчерпания восстановительных возможностей в области доставшегося нам от дореволюционной России оборудования и недостаточности пока еще как по объему, так и по эффективности новых вложений. В этом же направлении действовала и недостаточность сырьевого снабжения в результате слабого роста внутренней сельско-хозяйственной сырьевой базы промышленности и относительно суженных импортных возможностей, так как основная масса средств шла на закупку оборудования.

Во II полугодии стали вновь отмечаться признаки нарастающего товарного дефицита на рынке промышленных изделий. В противоположность первым двум кварталам этого года, когда все увеличивался список достаточных товаров, когда отовсюду сообщалось о качественном изменении спроса и большой разборчивости покупателя, в последние месяцы мы вновь наблюдаем явления превышения спроса над предложением промышленных товаров.

В области финансового положения промышленных предприятий в связи с развертыванием сезона капитального строительства появились симптомы некоторого напряжения, которое оказалось не столь значительным, как это можно было ожидать по данным первых шести месяцев. Благоприятная для промышленности конъюнктура сбыта ее изделий, рост банковского кредитования и продолжающиеся, хотя и в скромных сравнительно с предшествующим периодом размерах, поступления по бюджетному финансированию смягчают то напряжение, которое испытывают производственные предприятия ввиду необходимости извлечения из оборота значительных средств на капитальные затраты.

Основные коэфициенты, характеризующие динамику крупной государственной промышленности за истекшее время, приведены в следующей таблице, составленной по материалам ежемесячной отчетности ЦОСа ВСНХ в процентах к соответствующим периодам предшествующих лет. (См. табл. на 42 стр.).

Эти данные свидетельствуют о замедлении темпа роста объема производства более значительном по отраслям, производящим преимущественно предметы широкого потребления, чем средства производства.

Кривая динамики продукции в червонном выражении (по оптовому промышленному индексу ЦСУ) имеет тот же характер, что и кривая физического объема производства.

Обращаясь к другим показателям, приведенным в таблице 1, мы видим, что процесс усиления использования рабочей силы, прерванный из-за просчетов в прошлом году, в истекающем хозяйственном периоде возобновился. Избыточные кадры рабочих, особенно выросшие в своем количестве в 1925/26 г. были в значительной сте-

пени вовлечены в работу. Ввиду этого подъем продукции в 1926/27 г. прошел больше за счет роста производительности рабочего, чем за счет количества рабочей силы. Помимо большей плановости в развер-

Таблица I.

	1925/26 г.					1926/27 г.			
	I квартал	I полугодие	9 мес.	10 мес.	Год	I квартал	I полугодие	9 мес.	10 мес.
1. Вал. продук. по дов. ценам по отраслевому методу	150,0	145,0	141,8	140,8	139,7	125,0	122,0	120,4	119,5
В том числе средства производства	148,5	144,3	142,3	141,4	140,5	129,0	126,5	124,3	123,3
Предметы широкого потребления	152,9	146,7	141,1	140,0	138,6	120,2	116,9	115,6	114,7
2. Вал. продук. по совр. ценам (по оптово-промышлен. индек. ЦСУ)	151,0	149,0	147,4	146,7	146,0	129,0	124,0	120,0	118,5
В том числе средства производства	153,0	152,6	152,9	152,4	151,6	134,9	130,6	135,6	123,9
Предметы широкого потребления	149,1	146,5	142,1	141,3	140,7	123,6	118,1	114,3	112,9
3. Ср.-мес. число раб. .	128,0	130,0	128,9	128,0	125,8	108,0	106,0	105,5	105,5
4. Прод. на 1 раб. по дов. ценам	117,0	112,0	110,0	110,1	111,0	116,0	115,0	114,0	113,0
Прод. на 1 раб. по совр. ценам	118,0	114,0	114,3	114,7	116,0	120,0	117,0	113,7	112,0
5. Сред.-мес. зарплата в бюдж. руб.	122,1	119,8	118,2	116,2	113,5	105,0	118,0	111,4	111,6
То же в черв. руб. . .	130,0	128,0	127,2	126,0	124,3	112,0	113,0	112,2	111,8
6. Доля зарплаты в прод. по дов. ценам	104,0	107,2	108,0	105,6	102,1	90,3	94,0	97,3	98,7
Доля зарплаты в прод. по совр. ценам. . . .	110,3	112,0	111,2	110,2	106,9	93,6	95,8	98,8	99,4

тывании производства и в наборе необходимых для него рабочих, здесь, несомненно, сказались упорядочение и рационализация производственного процесса, проводимая промышленными предприятиями. Последнее явление, как тенденция и притом в отдельных отраслях довольно сильная, должно быть отмечено и принято во внимание при наметке контрольных предположений на предстоящий 1927/28 г.

Рост зарплаты по темпу своему хотя и отстал от увеличения выработки рабочего, тем не менее за последние месяцы он все больше приближается к ней и догоняет ее. Ввиду этого и доля номинальной заработной платы в продукции в червонном выражении, упавшая в I квар-

тале на 6,4%, за полугодие дает уже только минус 4,2%, за 9 месяцев минус—1,2%, а за 10 месяцев почти сравнялась с прошлогодней (—0,6%). В известной мере та же тенденция развития связана с системой нашей заработной платы, неприспособленной еще к уловлению результатов рационализации и капитального переоборудования. Эффективность последних часто поглощается ростом зарплаты и это препятствует установлению того соотношения между нею и производительностью труда, которого мы добиваемся в наших плановых построениях.

Исходя из динамики промышленного производства за 10 месяцев этого года и учитывая экспертные показания специалистов по отдельным отраслям, мы получили по планируемой промышленности следующие итоги истекающего года в сопоставлении с предположениями промышленно-финансового плана ВСНХ.

Таблица 2

	1926/27 г. в %% к 1925/26 г.	То же по промфин-плану
Валовая продукция по дов. ценам (по заводскому методу)	118,2	120,1
Средне-мес. число рабочих	106,9	107,0
Продукция на одного рабочего по довоен. ценам	110,6	112,6
Средне-мес. зарплата в черв. руб.	111,5	109,9
То же без сахарной		
Валовая продукция	120,4	121,0
Число рабочих	107,4	106,9
Продукция на 1 рабочего	112,1	113,2

Все эти результаты нельзя не признать удовлетворительными с точки зрения общей динамики крупной государственной промышленности, но с точки зрения выполнения плановых предположений в них заключаются некоторые неблагоприятные моменты.

Сопоставление с планом мы ведем по всей крупной госпромышленности и с исключением из нее сахарной промышленности.

Это объясняется тем, что вследствие значительного недосева предположенной по программе посевной площади и недобора таким образом свеклы на 18—20%, недовыполнение задания по сахару оказалось чрезвычайно большим (около 15%).

Элиминируя итоги по этой отрасли, мы констатируем почти стопроцентное выполнение плана по продукции и числу рабочих. По выработке на 1 рабочего задание недовыполнено на 1%, по заработной плате превышено на 2%, ввиду чего действительность в области соотношений зарплаты и продукции дала ощутительный разрыв с программными расчетами.

Этот разрыв объясняется рядом причин, из которых наиболее существенные следующие: а) наличие избыточных рабочих, б) сохранение старых норм выработки рабочего, независимо от организационно-технических улучшений и введения нового оборудования, в) ненормальные соотношения между основными и вспомогательными рабочими, г) тяжелые жилищные условия, препятствующие необходимому росту производительности труда.

Переходя к динамике отдельных отраслей промышленности, мы видим, что под приведенными выше средними величинами по всей крупной госпромышленности скрываются различные по количеству и качеству итоги отраслей. (См. таблицу 3 на стр. 44).

Таблица 3

Отрасли промышленности	Валовая продукция по довоенным ценам							Средне-месячное число рабочих						
	1925/26 г.			1926/27 г.			1926/27 г. по промфин-плану	1925/26 г.			1926/27 г.			1926/28 г. по промфин-плану
	I полуг.	10 мес.	Год	I полуг.	10 мес.	Год		I полуг.	10 мес.	Год	I полуг.	10 мес.	Год	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Средства производства														
1. Каменноугольная	142,7	153,0	151,9	131,1	128,1	130,0	131,0	124,3	130,2	130,0	123,2	120,5	119,3	116,7
2. Нефтяная	119,9	119,2	120,3	128,4	123,2	121,9	117,0	101,8	102,3	101,0	97,5	97,3	98,0	103,4
3. Металлическая	165,2	157,7	154,8	130,0	126,4	123,5	123,0	145,1	137,4	133,3	105,1	106,2	108,5	105,4
4. Электротехническая	156,4	146,3	142,5	134,0	129,6	128,4	125,9	133,5	127,9	124,6	102,7	104,6	110,0	108,8
5. Цементная	228,3	206,2	194,3	135,9	125,0	123,0	148,4	217,4	212,5	190,8	124,0	115,8	112,5	129,6
6. Стекольная	137,3	139,9	139,7	118,7	115,7	116,0	129,2	136,0	134,8	131,2	105,9	108,4	108,0	107,5
7. Основная химическая	150,3	146,2	144,1	123,3	121,2	123,0	151,1	127,3	125,6	123,2	96,2	96,1	95,0	106,5
Предметы широкого потребления														
8. Хлопчато-бумажная	149,5	141,0	138,4	119,1	118,5	117,0	116,3	134,1	128,4	124,4	101,2	102,2	103,1	104,2
9. Льняная	140,5	141,4	141,3	126,1	117,8	120,5	128,1	117,8	122,4	123,3	114,3	108,8	108,0	107,7
10. Кожевенная	145,4	140,9	141,1	125,4	122,0	121,5	117,6	120,9	118,7	117,6	104,3	105,5	106,0	104,4
11. Бумажная	128,9	121,1	119,0	101,0	100,1	101,0	114,0	115,5	112,2	111,2	99,7	99,5	99,0	101,7
12. Фарфоро-фаянсовая	131,6	131,6	132,3	139,9	131,7	121,6	124,0	118,5	116,0	115,9	108,9	107,6	105,0	106,9
13. Резиновая	155,3	134,5	130,0	109,6	112,0	117,4	117,4	151,1	135,2	118,0	99,0	99,2	99,0	92,8
14. Спичечная	129,2	127,6	127,5	112,8	105,0	132,0	104,5	119,9	116,7	112,5	93,9	87,2	87,0	89,9
15. Маслобойная	128,1	134,6	138,4	111,0	77,1	72,7	105,4	132,4	140,0	144,0	87,6	77,0	69,0	106,5
16. Спиртоводочная	244,5	207,7	218,0	186,0	175,9	162,0	154,6	251,5	229,7	230,8	129,6	129,9	128,0	138,6
17. Табачно-махорочная	150,2	146,6	145,0	120,0	112,7	110,8	120,2	122,7	121,0	121,8	104,7	103,1	103,1	109,2
18. Соляная	121,8	112,6	115,8	113,4	116,9	116,5	116,3	101,9	99,2	97,7	91,5	95,4	95,0	103,0

В табл. 3 приведены показатели годовой эволюции валовой продукции и числа рабочих по отдельным отраслям (в %% к соответствующим периодам предшествующих лет) за полугодие, отчетные 10 месяцев и предположительно за год в сопоставлении с промфинпланом. Составлена эта таблица на основе данных срочной отчетности ЦОС ВСНХ.

Таблица свидетельствует о том, что по основным отраслям тяжелой индустрии истекающий год дал по продукции либо выполнение плана, либо даже его превышение (каменноугольная, нефтяная, металлическая, электротехническая). Отстали от промышленного задания цементная в связи с пониженной конъюнктурой рынка, основная химическая, стекольная. В последней сбыт (по бутылочному производству) также был на пониженном уровне и, кроме того, результаты капитальных вложений оказались пока недостаточными. Обратную картину мы наблюдаем в отраслях, производящих преимущественно предметы широкого потребления. Здесь по большему числу отраслей отмечается недовыполнение плана по продукции, что связано в значительной мере с недостаточностью сырьевого снабжения. Состояние рынка сельско-хозяйственного сырья и общие внутренние рессурсы последнего сказались особенно сильно, кроме указанной уже выше сахарной, на отраслях льняной, маслобойной, пеньковой, частично свертывавших втечение года свою работу.

В отношении динамики занятой рабочей силы мы видим превышение программы по каменноугольной, металлической, электротехнической, а также в значительной части отраслей легкой индустрии, при этом по производительности 1 рабочего наиболее значительное отставание от плана дают каменноугольная, металлическая, цементная, льняная, бумажная и резиновая. Обращает на себя внимание, что по хлопчато-бумажной промышленности, в которой избыточные кадры рабочих были очень велики в 1925/26 г., рост числа рабочих меньше плановых предположений, хоть по продукции она идет несколько выше программы.

Избыточность рабочей силы в промышленности не изжит и на этом пути есть еще возможности увеличения производительности рабочего.

Обращаясь к прочим производственным условиям, остановимся на топливном и сырьевом снабжении промышленных предприятий.

Повышенные итоги топливодобычи привели к смягчению топливного напряжения, и к концу исследуемого периода было приступлено даже к незначительному ослаблению топливного режима. Однако, учитывая, что состояние нашего топливопотребляющего хозяйства таково, что нормы расхода топлива, несмотря на значительное снижение за последние годы, все же выше довоенных, а также, имея в виду, что в области топливодобычи наше продвижение вперед упирается в проблему основных фондов соответствующих отраслей, следует относиться с осторожностью к указанному смягчению топливного напряжения в стране.

В отношении сырьевого снабжения промышленных предприятий истекший период прошел под знаком растущего напряжения сырьевых рессурсов в отраслях связанных с внутренним сельско-хозяйственным сырьем. По льну остатки на 1/X 1926 г. составляли больше 150% предшествующего года, а на 1/X 1927 г. они падают почти до 50%. По пеньке соответствующие коэфициенты равны около 250% и около 120%. Также неблагополучно проходит снабжение мелким кожсырьем и маслосеменами, запасы которых к концу года значительно снижаются. Повышенный сбор хлопка и благоприятная конъюнктура мирового рынка способствовали улучшению снабжения хлопком. Предположенный пром-

финпланом сдвиг в соотношении цен промышленных, сельско-хозяйственных товаров и внутри последних не был осуществлен: заготовительный индекс в начале кампании был значительно ниже прошлого года, в то время как уровень промышленных цен оставался выше прошлого года. К концу периода положение в отношении сельско-хозяйственного сырья, в результате мероприятий повысивших заготовительные цены, предоставления налоговых льгот и контрактации показывает значительный сдвиг в сторону улучшения. Контрактация хлопковых посевов и их организация превысила процентов на 15 цифру прошлого года. Ожидаемая более высокая урожайность хлопка позволяет исчислять товарный сбор его в количестве 12 млн. пуд., что на двадцать с лишним процентов больше сбора прошлого года. По сахарной свекле контрактация значительно превысила плановые задания, и посевная площадь увеличилась больше чем на 20% сравнительно с прошлым годом, что при повышении урожайности на 30 с лишним процентов увеличивает сбор и переработку свеклы больше, чем на 50%. Повышение цен на лен и налоговые льготы льнопосевщикам способствовали тому, что план Наркомзема по снабжению льносеменами был превзойден больше, чем в два раза, и тем не менее некоторые районы были удовлетворены далеко не полностью. В результате, вместо имевшего места в начале III квартала опасения, что площадь под льном даст большое снижение, мы имеем почти стабильную площадь, что позволяет промышленности рассчитывать на увеличение переработки и пополнение истощенных запасов льняных трестов. По остальным видам сельско-хозяйственного сырья сложившиеся к концу года перспективы тоже оказались благоприятными.

По промышленному сырью положение в общем было удовлетворительным. Жалобы поступали с Урала на недостаток изделий резиновой промышленности, на недостаток азбеста, из некоторых предприятий прочих отраслей на недостаток соды и отдельных видов импортного сырья.

Переходя к динамике себестоимости мы констатируем по большинству отраслей дальнейшее повышение себестоимости в 1926/27 г. по сравнению с возросшей стоимостью промышленной продукции в 1925/26 г. Это повышение себестоимости, значительно отстающее по темпу своему от предшествующего года, относится, главным образом, к I полугодию истекающего отчетного 1926/27 г. Вторая половина года и особенно IV квартал выявили перелом в сторону снижения этого показателя. По целому ряду отраслей расчеты ВСНХ предполагают в среднем за год снижение себестоимости, местами довольно значительное (общее машиностроение, электротехника, химия). Это замедление роста себестоимости в истекающем году по всей промышленности в целом, и особенно перелом в сторону общего снижения к концу года обязано, главным образом, намечающемуся урегулированию соотношения в повышении зарплаты с ростом производительности труда, а также некоторому сокращению—хотя и недостаточному — накладных цеховых и общезаводских расходов. Это свидетельствует об имеющихся внутри самой промышленности возможностях в отношении снижения себестоимости.

В частности, следует отметить, что наблюдавшееся дальнейшее снижение себестоимости в 1926/27 г. по текстильной промышленности является результатом, главным образом, снижения цен на хлопок.

Вместе с тем необходимо указать, что на рост себестоимости в 1926/27 г. в значительной мере повлияли факторы, не зависящие от работы отдельных отраслей промышленности, а также промышленности в целом, как-то: ввод в работу консервированных менее рентабельных

предприятий, повышение акцизов, тарифных и рентных ставок и др. Особенно следует отметить продолжающийся по ряду отраслей рост расходов по топливу на единицу продукции благодаря повышению цен и наличию старых запасов дров, что происходит одновременно с некоторым снижением удельных норм расходования и частичным улучшением теплосилового хозяйства. Наряду с этим некоторое влияние на сокращение отдельных статей расхода оказало улучшение качества сырья и снижение цен на сельско-хозяйственное сырье.

Значительным стимулирующим фактором в отношении уменьшения себестоимости промышленных изделий явилось решительно проведенное понижение отпускных цен. Начавшееся с октября понижение отпускного индекса ВСНХ особенно сильное по изделиям личного потребления, составило за год 6,5%. При этом индекс изделий производственно-технического потребления уменьшился на 4,3%, а личного потребления—на 8,2%.

По отдельным группам товаров уменьшение уровня отпускных цен за год составило по каменному углю—5,2%, по цементу—1,6%, по стеклянным изделиям—1,7%, по хлопчато-бумажным товарам—около 10%, по шерстяным — 16,3%, по кожевенным — 6,6%, по резиновым—4,6%. Наоборот, по металлоизделиям, кроме метиза, 1926/27 г. принес дальнейший рост отпускного индекса на 1%.

Среднегодовой уровень отпускных цен по всей промышленности ВСНХ показал понижение на 2,5%, в том числе по средствам производства на 1% и по предметам личного потребления на 3,5%.

Рынок сбыта промышленных изделий в первом полугодии этого года, как уже было указано выше, отличался отсутствием того повсеместного ажиотажа, который был характерен для начала прошлого года. Однако, по ряду товаров ощущался дефицит, тогда как по другим имели место заминки сбыта. Затоваривание при товарном голоде—вот характеристика, которая давалась для первой половины истекающего хозяйственного года. Дифференциация спроса, большая разборчивость покупателя в отношении сорта и качества товара со всей силой поставили перед промышленностью проблему качественного приспособления к изменяющимся требованиям рынка. Проблема качества несколько заслонила на это время проблему количества, которая в последние месяцы, наоборот, снова с настойчивостью о себе напоминает. Рост спроса, превышающий развитие предложения, сокращение списка достаточных товаров и возобновившееся увеличение списка дефицитных изделий,— это говорит за то, что не только качество, но и количество промышленных товаров у нас в минимуме. Малая гибкость нашего оборудования в связи с предельным его использованием и отсутствием резервов производственной мощности не дает возможности нашей промышленности быстро приспособляться к изменяющемуся спросу. Организационные дефекты как в товаропроводящей сети, так и в самой промышленности мешают своевременному прощупыванию этого меняющегося спроса.

Таблица 4.

Годовые темпы прироста валовой продукции крупной госпромышленности и суммы сделок и гендоговоров

(1926/27 г. в % % к 1925/26 г.)

ПОКАЗАТЕЛИ:	С начала года по: XII	III	VI	VII
Валовая продукция (в черв. выражении по проминдексу ЦСУ)	29,1	24,3	20,0	18,5
Сумма сделок и гендоговоров	30,2	27,7	21,1	19,3

Приведенные в настоящей таблице итоги роста сбыта промышленных товаров и их производства свидетельствуют о тенденции к превышению первых над вторыми.

Таковы процессы, имевшие место в крупной государственной промышленности в 1926/27 г.

Переходя к кооперативной и частной цензовой промышленности, мы констатируем на основе данных ЦСУ за первые три квартала этого года снижение физического объема продукции частной промышленности за год, примерно, на 30% и рост кооперативной на 14%. Это объясняется вытеснением частного капитала из мукомольной, маслобойной и других отраслей, работающих преимущественно на рынок предметов широкого потребления, при некотором повышении частного производства в области средств производства.

Таким образом, во всей цензовой промышленности СССР за истекающий 1926/27 г. произошло увеличение доли обобществленного сектора (государственной и кооперативной промышленности) с 95,8% до 97,4% и падение частного сектора с 4,2% до 2,6%, при этом по средствам производства вес обобществленного сектора вырос с 97,5% до 97,9%, а в предметах потребления—с 94,8% до 97,2%.

Статистическими данными, характеризующими динамику мелкой и кустарной промышленности мы не располагаем, но, опираясь на материалы Конъюнктурного бюро Госплана, на сведения кооперативных центров, мы должны отметить, что пониженная с конца прошлого 1925/26 г. конъюнктура рынка кустарных изделий продолжалась втечение I полугодия настоящего года и только с III квартала наметился перелом к лучшему в кустарной промышленности. Постановление правительства, определяющее благоприятную для последней линию экономической политики не могло еще дать достаточно ощутительных результатов. Общий рост объема производства мелкой промышленности по предположениям Госплана выразится в 1926/27 г. в 7% при стабильности государственного сектора, росте на 9% кооперативного и на 6,7% частного.

В итоге вся промышленная продукция страны дает за истекающий хозяйственный год 7.861 млн. руб. по довоенным ценам против 6.875 млн. руб., т. е. увеличение на 14,3%, в червонных же рублях, ввиду снижения общего уровня промышленных отпускных цен, 13.153 млн. руб. против 11.919 млн. руб., или 10,4% роста. При этом по средствам производства коэфициент роста выразится в 22,5%, а по предметам потребления в 9,9%, в червонном же выражении соответствующие показатели равны 21,1%, 5,4%.

Исходя из вышеприведенной характеристики сбыта промышленных товаров, основываясь на статистических данных ЦОС'а ВСНХ о фактическом отпуске изделий крупной госпромышленности, можно следующим образом представить динамику валовой продукции всей промышленности, ее товарной части, и реализацию запасов. (См. табл. на стр. 49).

Обращаясь к вопросу о финансовом положении крупной государственной промышленности и о капитальном строительстве в ней, мы должны напомнить, что установленные первоначально в сумме 910 млн. руб. капитальные работы на 1926/27 г. рядом последующих постановлений правительства были увеличены до 991 млн. руб.

Развертывание намеченного капитального строительства протекало в истекающем году гораздо благоприятнее, чем в 1925/26 г.

Постановление правительства о разделении работ на две очереди и неуверенность трестов в том, какой оборот примет конъюнктура года, вызвала сдержанное отношение к развертыванию работ в первом полугодии, чему в то же время способствовал несомненный, хотя все

еще недостаточный рост плановой дисциплины. Ряд мероприятий ВСНХ СССР, направленных к использованию накопленных к концу 1925/26 г.

Таблица 5

ОТРАСЛИ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПРОИЗВОДЯЩИЕ	В %% К ПРЕДШЕСТВУЮЩ. ГОДУ			
	По дов. ценам		По совр. ценам	
	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1	2	3	4	5
I. Средства производства:				
1. Валовая продукция	143,5	122,4	146,4	121,1
2. Товарная часть	142,9	122,0	145,0	120,3
3. Реализация	145,0	122,7	147,2	120,9
4. Запасы	109,1	108,0	109,1	107,8
II. Предметы потребления:				
1. Валовая продукция	137,1	109,9	138,1	105,4
2. Товарная часть	135,7	109,1	136,2	104,8
3. Реализация	135,3	108,8	136,6	104,7
4. Запасы	110 1	115,5	110,4	111,8
III. Всего:				
1. Валовая продукция	139,3	114,3	140,6	110,4
2. Товарная часть	137,7	113,5	138,8	109,5
3. Реализация	138,5	113,5	139,6	109,6
4. Запасы	109,4	110,0	109,5	109,0

запасов строительных материалов и предупредивших повторение излишнего их накопления в текущем строительном сезоне, позволил избежать ажиотажа.

Важно отметить в целях своевременного предотвращения этого явления на следующий год, что недостаток строительных материалов во II полугодии усилился, причем в число дефицитных товаров к концу года перешел цемент, по которому вначале наблюдалось даже затоваривание.

Полным ходом работы по капитальному строительству развернулись с начала II полугодия как по основной, так и по дополнительной программе, и в настоящее время все данные говорят за то, что сумма капитальных затрат в целом будет, примерно, соответствовать плановому предположению, однако, как и в прошлом году, план затрат по местной и частично республиканской промышленности будет превышен, а по союзной—недовыполнен. Общая сумма произведенных затрат, несомненно, приблизится к 1 миллиарду рублей, причем отклонения от принятой схемы работ ожидаются, главным образом, ввиду задержек, связанных с запозданием ввоза оборудования по бумажной и химической промышленности.

По характеру работ, поскольку это может быть установлено в настоящее время, на капитальный ремонт падает 115 млн. руб., или 11,5%, на переоборудование и расширение 575 млн. руб., или 57,5%; на сооружение новых заводов и предприятий около 205 млн. руб., или 20,5%, и, наконец, на жилстроительство—105 млн. руб., или 10,5%.

В предшествующем году капитальные затраты распределялись соответственно на капитальный ремонт 157 млн. руб., или 19,4%, на реконструкцию и расширение 447 млн. руб., или 55,1%, на новое производственное строительство 100 млн. руб., или 12,4%, и на жилищное строительство 107 млн. руб., или 13,1%.

Необходимо отметить, что ввод в эксплоатацию произведенных капитальных работ в настоящем хозяйственном году усилится.

При 811 млн. руб., израсходованных на строительство, в промышленности в 1925/26 г., вступило в эксплоатацию имущество на сумму около 600 млн. руб., или 74%. В истекающем хозяйственном году при 990 млн. руб. затрат будет введено в эксплоатацию 888 млн. руб., или же 90%. При этом характерно, что хотя по сравнению с 1925/26 г. затраты на новое строительство более чем удвоились, но, к сожалению, благодаря затяжности и разбросанности нового строительства, в результате работ 1926/27 г. законченными являются строительства на сумму немногим свыше 50 млн. руб.

Такое изменение в структуре работ и в скорости их производства объясняется следующим: 1925/26 г. был, по существу, первым годом крупного капитального строительства. Хозяйственные организации оказались не вполне подготовленными к тому расширению затрат, которое намечал план этого года (больше чем удвоение общей их суммы). Поэтому, многие работы носили случайный характер, растягиваясь во времени.

В целом ряде случаев к новому строительству приступили без заранее надлежаще разработанных проектов, что приводило к дороговизне строительства, перерасходам и далеко не единичным перестройкам.

Значительный вес капитального ремонта в затратах объясняется необходимостью быстрого количественного расширения производства.

Задача удовлетворения стремительно развертывавшегося народного хозяйства количеством продукции была в центре внимания хозяйствующих организаций и наложила свою печать на всю работу промышленности, в том числе и на капитальное строительство.

Ход работ 1926/27 г. свидетельствует уже о том, что опыт предшествующего периода учтен в большей степени. Тем не менее, о радикальном изменении в характере и качестве строительства еще говорить не приходится: довлеют еще результаты прошлых ошибок (разбросанность, недостаточная быстрота, дороговизна). Все эти явления должны быть тщательно учтены при разработке плана капитальных затрат на предстоящий 1927/28 г.

Распределение общей суммы капитальных работ по отдельным отраслям промышленности видно из следующей таблицы, составленной на основе данных ВСНХ СССР.

Таблица 6

Капитальные работы по промышленности в 1925/26 и 1926/27 г.г.

Отрасли промышл.	В %% к итогу		В %% к предш. году
	1925/26 г.	1926/27 г.	1926/27 г.
Каменноугольная	77,1	126,1	9,5	12,7	163,6
Нефтяная	140,3	170,8	17,3	17,2	121,7
Металлическая	188,9	252,2	23,3	25,3	133,5
Электротехническая	13,1	17,2	1,6	1,7	131,3
Горная	14,7	12,1	1,8	1,2	82,3
Лесная	17,2	25,5	2,1	2,5	148,3
Химическая	48,3	54,5	6,0	5,5	112,8
Силикатная	33,1	44,5	4,1	4,5	134,4
Бумажная	23,9	37,9	2,9	3,7	158,6
Текстильная	132,0	140,2	16,3	14,1	106,2
Кожевенная	21,7	13,5	2,7	1,4	62,2
Пищевая	67,6	58,2	8,3	5,8	86,1
Полиграфическая	2,77	2,5	0,34	0,25	90,3
Прочие (включ. синд. и сырьевые организ.)	30,4	37,6	3,8	4,0	123,7
Всего	811,0	992,8	100	100	122,4

Эта таблица свидетельствует о значительном абсолютном и относительном росте затрат на отрасли, производящие средства производства. Металл и топливо, занимавшие в 1925/26 г. 50% всех капитальных работ, поднимают свой удельный вес до 55%. В электротехнической, лесной и силикатной промышленности также наблюдается большое развитие общего объема капитальных затрат.

Финансовое положение промышленности в общем и целом должно быть признано достаточно благоприятным.

Причинами этого благополучия являются, с одной стороны, крупные ассигнования на санирование оборотных средств промышленности в 1926/27 г., оживленная торговая конъюнктура II полугодия, и, наконец, крупные банковские кредиты, которые были открыты промышленности с превышением плана более, чем на 100 млн. руб.

Выполнение финансового плана, по имеющимся у ВСНХ СССР данным, рисуется в нижеследующем виде:

Таблица 7

	Намечалось по плану	Ожидается выполнение	Абс. превыш. плана (+) или недовыполнение (—)
		(В млн. руб.)	
Приток капиталов			
1. Прибыли без убытков	518,0	653,3	+137,3
2. Амортизация	398,0	420,2	+ 22,2
3. Финансир. без ОДК	602,0	566,5	— 35,5
4. Иностранные кредиты	95,0	101,4	+ 6,4
5. Банковские кредиты	221,0	324,4	+103,4
	1.834,0	2.067,8	+233,8
Платежи промышл.			
Подох. налог, отчисл. по прибыл., комцветфонд., возврат ссуд и пр.	297,0	382,6	+ 85,6
Превыш. притока капитал.	1.537,0	1.685,2	+148,2
Использование капиталов			
1. Капитальные работы	948,0	990,3	+ 42,3
2. Прирост матер., полуфабр., топл.	87,0	170,4	+ 83,4
3. Прирост готовых изделий	59,0	126,3	+ 67,3
4. Превышение прироста дебит. над приростом кредит.	264,0	222,2	— 41,8
5. Прирост кассы и тек. счет.	55,0	17,3	— 37,7
6. „ ценных бумаг	99,0	138,1	+ 39,1
7. „ прочих капит.	25,0	20,6	— 4,4
Итого	1.537	1.685,2	+148,2

Не возвращаясь к дефектам построения финансового плана и оценивая вышеприведенные цифры исполнительной сметы с точки зрения финансового положения промышленности, надо признать, что достигнутые в 1926/27 г. промышленностью успехи в деле упорядочения своего финансового хозяйства еще недостаточны.

Прирост материалов на 83,4 млн. руб. против плана прошел, главным образом, за счет прироста вспомогательных материалов. В то же время запасы сырья продолжали оставаться напряженными. Это свидетельствует о том, что внутрипромышленный оборот продолжает оставаться неналаженным. Превысивший плановые предположения более чем в два раза прирост готовых изделий при наличии высокой конъ-

юнктуры II полугодия не говорит о том, что меры по упорядочению ассортимента выпуска дали достаточный эффект и что маневренная способность в области регулирования производства достигла желательного размаха. В области кредитных взаимоотношений промышленность также не оправдала возлагавшихся на нее надежд и вместо превышения дебиторских статей на 43 млн. руб. по уже корректированному варианту плана (264 млн. руб. прирост дебиторов и 221—прирост банковских кредитов) дала на значительную сумму в 102,2 млн. руб. превышение кредиторов над дебиторами (324,4—банковский кредит и 222,2—прирост дебиторов), не проведя в предположенных планом размерах смягчения условий расчетов с покупателями.

Недовыполнение программы в отношении роста кассовых резервов произошло потому, что промышленность не выполнила полностью директивы о мобилизации внутренних рессурсов. Если принять во внимание при этом, что целый ряд отраслей промышленности, как основная химическая, металлургическая, из местных—лесная, стекольная, металлическая, фарфоровая, продолжали испытывать значительные финансовые затруднения, надо признать, что вопрос о финансовом положении промышленности не потерял в истекающем году своей остроты, и промышленность должна своевременно и энергично приступить к упорядочению своего хозяйства, дабы избежать тяжелых потрясений в тот момент, когда конъюнктура изменится в неблагоприятную сторону.

Необходимо при этом подчеркнуть, что поставленная в промфинплане задача санирования взаимоотношений промышленности с госбюджетом в значительной мере выполнена. Задолженность по налогам и акцизам, имевшая место в прошлом году, ликвидирована и в истекающем 1926/27 г. за небольшими исключениями (лесная, табачная промышленность) не превышает нормальных размеров. При этом ожидается, что платежи в казну будут выше плановых предположений.

Урегулированы также и взаимоотношения с кредитной системой; но это касается только союзной промышленности.

Превышение банковского кредитования на 100 с лишним миллионов рублей прошло почти исключительно по линии местной и республиканской промышленности, в которых по ряду отраслей наблюдается обострение финансового положения.

Заканчивая анализ процессов, имевших место в истекающем хозяйственном году в промышленности, мы констатируем дальнейшее усиление роли индустрии в общей системе народного хозяйства СССР.

Вес промышленного производства во всей совокупной продукции страны увеличился, особенно в товарной ее части, что само собой свидетельствует о возросшем значении промышленных товаров в товарообороте Союза. В операциях кредитной системы, в бюджетных доходах и расходах также поднялась роль промышленных предприятий. Чрезвычайно существенным фактором во взаимоотношениях промышленности и других отраслей народного хозяйства явилось значительное снижение цен на промышленные изделия, что способствовало установлению более выгодных эквивалентов между промышленными и сельско-хозяйственными товарами и явилось немаловажным стимулом к расширению сельско-хозяйственного производства. Наконец, увеличение экспорта промышленных товаров и еще большее усиление импорта изделий промышленного потребления говорит о растущем влиянии нашей индустрии на внешний товарооборот страны.

Все эти явления свидетельствуют о том, что промышленность из года в год усиливает свою ведущую роль в народном хозяйстве Союза, которое идет неуклонно по линии индустриализации.

Исходя из изложенного, надо считать основными, требующими решений в предстоящем году, следующие проблемы.

В области производства, наряду с задачей максимального количественного увеличения товарной продукции, задачей, сохраняющей свое актуальное значение и в предстоящем хозяйственном году, выдвигается с неотложной необходимостью проблема качественного порядка. Рынок промышленных товаров повышает свои требования к ассортименту и качеству изделий; потребитель, насытивший свои первичные потребности, с большей разборчивостью относится к предлагаемой ему продукции. Широкое капитальное строительство во всех областях народного хозяйства категорически требует увеличения количества и улучшения качества производимых нами орудий и средств производства. Поэтому, контрольные цифры выдвигают директиву продолжения форсированного развертывания промышленного производства, обеспечив такое соотношение внутри последнего, при котором с максимально возможной полнотой удовлетворялись бы запросы рынка, в особенности, по линии дефицитных изделий. Одновременно с этим промышленность в производстве должна учесть стоящие перед страною задачи по усилению обороноспособности в связи с осложнившейся международной политической обстановкой.

Увеличение количества и улучшение качества продукции отнюдь не может итти за счет удорожания себестоимости промышленных товаров. Продолжение начавшегося понижения себестоимости должно итти в предстоящем году с возрастающим темпом. Это выдвигает перед промышленным хозяйством задачу наиболее экономного использования ее рессурсов, значительного уменьшения удельных норм расходования топлива, сырья, вспомогательных материалов, дальнейшей рационализации производственного процесса, наиболее эффективного использования капитальных вложений, дальнейшего сокращения накладных расходов.

В связи с задачей уменьшения себестоимости и упорядочения промышленного хозяйства, необходимо в области труда добиться превышения роста производительности рабочего над темпом роста его заработной платы. Имея в виду, что значительным препятствием к улучшению организации труда в промышленности являются избыточные кадры рабочих, необходимо добиться полной ликвидации этого явления в 1927/28 г. Вместе с тем, учитывая, что в дальнейшем, с одной стороны, рост производительности рабочего будет происходить все больше за счет рационализации и капитального переоборудования и что, с другой стороны, понижение общего уровня цен будет увеличивать реальное значение получаемой рабочим заработной платы, необходимо выдвинуть задачу пересмотра норм выработки рабочего и построения такой системы заработной платы, которая с возможной эластичностью улавливала бы изменения в производственном процессе, являющиеся результатом рационализации и капитального строительства.

В области взаимоотношений с рынком и другими отраслями народного хозяйства указанное выше приспособление растущего производства к повышающимся количественно и качественно требованиям потребителя должно протекать под знаком продолжающегося снижения общего уровня отпускных промышленных цен. При этом необходимо не только закрепить проведенное в истекающем году значительное понижение цен на предметы широкого потребления, но и напрячь все усилия для дальнейшего снижения их в начале второго полугодия в зависимости от общей народно-хозяйственной обстановки. На предметы же производственно-технического потребления, и, в частности, на строительные материалы, цены должны быть уже

с начала хозяйственного года значительно понижены как в целях общего уменьшения себестоимости промышленных товаров, так и для снижения чрезмерно высокого индекса стоимости строительства.

При этом необходимо, при понижении общего уровня отпускных промышленных цен сохранить размеры внутрипромышленного накопления, что обеспечивается соответствующим количественным содержанием директивы об уменьшении себестоимости продукции.

Уменьшение цен на товары крестьянского потребления, улучшая эквиваленты сельско-хозяйственного производства, стимулируют развитие последнего. Наряду с этим, имея в виду, что принятые правительством меры расширили внутреннюю сырьевую базу промышленности, необходимо тщательное изучение форм и условий контрактации и организации посевов сельско-хозяйственного сырья в целях закрепления достигнутых в этом отношении успехов и дальнейшего их роста.

В области капитального строительства основной задачей является его удешевление при одновременном значительном повышении физического объема. Для этого необходимо принять меры к ускорению капитальных работ и вводу их в эксплоатацию. При выработке детального плана капитальных работ следует ориентировать их на намечающееся органическое изменение в структуре спроса и общие размеры согласовать с материальным покрытием.

В области организационной на первый план выдвигается необходимость активной-широкой работы недавно созданного авторитетного центрального органа по регулированию и наблюдению за ходом капитального строительства; неотложным является вопрос об организации такой системы снабжения, при которой возможно было бы провести максимальную мобилизацию внутренних рессурсов промышленности; кроме того необходимо изучение результатов перевода отдельных заведений на хозяйственный расчет в целях использования полученных в этой области достижений и более широкого их распространения и, наконец, проведение повсеместно в жизнь положения о правах и обязанностях административно-технического персонала.

В отношении частного капитала перед нами стоит задача наилучшего использования его в желательном для растущего социалистического строительства смысле. Поэтому рационально при продолжении линии на вытеснение частника из отраслей, работающих на рынок широкого потребления, создать для него выгодные условия в тех отраслях, где он менее всего конкурирует с обобществленным хозяйством, и где роль его может быть на данной стадии с точки зрения народно-хозяйственного целого полезна. Таковыми отраслями являются производство строительных материалов, старательские работы в золотопромышленности, мелкие предприятия (каменноугольные, металлоизделий), эксплоатация которых обобществленным хозяйством, ввиду их незначительности,—нерентабельна.

В отношении мелкой кустарной промышленности, в связи с недостатком товарного производства и значительными кадрами безработных, необходимо решительно провести в жизнь уже в 1927/28 г. известное постановление правительства о наибольшем благоприятствовании мелкой промышленности в снабжении ее сырьем, материалами и развития в ней тех отраслей производства, которые не конкурируют с крупной индустрией. При этом, согласно постановления правительства, следует стремиться к наибольшему охвату кооперативной системой мелкого промышленника—производителя и кустаря, для чего необходимо усиление внимания к нуждам промысловой кооперации как по линии снабжения и сбыта, так и кредита.

Таковы основные задачи, вытекающие из анализа развития промышленности в последние годы.

Подойдя под углом зрения этих задач к построению контрольных цифр на предстоящий хозяйственный год, пришлось считаться с общими народно-хозяйственными рессурсами, которые ограничивают возможности стопроцентного выполнения стоящих перед нами задач. Вместе с тем необходимо было учесть лимиты, лежащие внутри промышленности.

Состояние промышленного оборудования, внутренние сырьевые возможности, как они определяются по последним расчетам Экспертного совета ЦСУ, размеры проектируемого импорта сырья полуфабрикатов и иностранных орудий производства, финансовые рессурсы Союза и, наконец, в отдельных случаях емкость рынка—таковы те ограничивающие пределы, в которые надо было уложить контрольные цифры по развертыванию деятельности нашей промышленности в будущем году.

На основе экспертизы специалистов была определена возможная продукция 1927/28 г. по отдельным отраслям и путем балансовых сопоставлений разных видов продукции с потреблением была установлена динамика производства по планируемой в контрольных цифрах крупной государственной промышленности.

Сопоставление полученных таким образом итогов с контрольными предположениями ВСНХ Союза показало чрезвычайную близость их друг к другу: расхождение в коэфициентах роста физического объема производства на будущий год объясняется почти исключительно различием статистических методов оценки—по довоенным ценам и по себестоимости 1926/27 г.

Итоги представляются в следующем виде:

Таблица 8[1]

	Отрасли, произв. преимущественно		Вся крупная гос. промышленность
	Средства производ.	Предметы потребл.	
А. Валовая продукц. по дов. ценам в млн. руб.:			
в 1926/27 г.	2.028,4	2.585,8	4.614,2
„ 1927/28 „	2.378,5	2.964,6	5.343,1
1927/28 г. в %% к 1926/27 г.	117,3	114,6	115,8
Б. Ср.-год. число рабочих в тыс. человек:			
в 1926/27 г.	1.018,0	858,7	1.876,7
„ 1927/28 „	1.059,7	865,8	1.925,5
1927/28 г. в %% к 1926/27 г.	104,1	100,8	102,6
В. Годовая выработка 1 раб. в рублях по дов. ценам:			
в 1926/27 г.	1.993	3.011	2.459
„ 1927/28 „	2.244	3.424	2.775
1927/28 г. в %% к 1926/27 г.	112,6	113,7	112,9

[1] В отличие от контрольных цифр прошлого года, когда разбивка на средства производства и предметы потребления проводилась по отдельным товарам, настоящая таблица составлена по методу отраслевого деления: к той или иной группе относится вся

После резкого замедления темпа роста производства в настоящем году намеченное в контрольных цифрах количественное развитие продукции должно быть признано с точки зрения общей динамики вполне удовлетворительным. Оно опирается уже в большой степени на результаты тех капитальных вложений, которые были проведены втечение последних двух лет и предполагаются в предстоящем году. Это развертывание производства намечено больше за счет роста производительности рабочих, чем их численности. Коэфициент возрастания среднегодовой выработки одного рабочего превосходит соответствующий темп истекающего года и характеризует довольно решительный переход от восстановительного периода в промышленности к периоду реконструктивному. Капитальное переоборудование, рационализация производственного процесса, полное освобождение от избыточной рабочей силы должны дать возможность промышленности произвести большее количество продукции при относительно меньшем числе занятых рабочих.

Значительное развитие капитального строительства в стране, с одной стороны, и задача ослабления нашей зависимости от капиталистического Запада,—диктуют необходимость сохранения повышенного удельного значения средств производства в товарной промышленной продукции. Одновременно рецидив товарного дефицита на рынке предметов широкого потребления побуждает к усиленному развертыванию их производства. Вследствие этого, давая на предстоящий год почти 15-процентный рост товаров широкого потребления при 17-процентном подъеме средств производства, необходимо использовать все возможности, какие представятся втечение 1927/28 г. еще к большему увеличению продукции предметов широкого рынка.

Эта директива, несмотря на напряженность контрольных цифр по продукции, основана на том, что в составе отраслей, работающих на рынок широкого потребления, минимальные темпы получают наиболее важные и дефицитные текстильные и кожевенные товары. При проектировании производства последних, приходится исходить из максимальных при настоящих условиях возможностей импорта сырья и полуфабрикатов и из тех внутренних сырьевых рессурсов, какие выявлены расчетами ЦСУ.

Увеличение производства основных видов промышленной продукции показывают таблицы 1 и 2 приложения.

Среди отраслей, производящих средства производства, намечен темп ниже среднего в каменноугольной, металлической, в которых дальнейшее развитие упирается в проблему основных фондов, в стекольной, где проведенное в последние два года переоборудование еще

продукция отраслей, производящих преимущественно либо средства производства, либо предметы потребления.

Этот метод проще и так же правильно отражает динамику удельного веса соответствующих масс товаров, но не дает точного выражения абсолютной величины последних.

По прошлогоднему методу получился бы примерно следующий итоговый ряд.

Даты	Абс. в млн. р. по довоен. ценам			То же в % к итогу по всей пром.		
	Средст. производства	Предм. потребл.	Вся ценз. промышлен.	Средст. производства	Предм. потребл.	Вся ценз. промышлен.
1924/25 . .	2.156	1.801	3.957	54,5	45,5	100,0
1925/26 . .	3.125	2.620	5.745	54,4	45,6	100,0
1926/27 . .	3.801	2.851	6.652	57,1	42,9	100,0

не дает достаточного эффекта, в нефтяной, где можно было бы развернуть больше нефтедобычу, но задерживающим фактором является мощность нефтеперерабатывающих заводов. Ниже среднего темп по лесопильно-фанерной и особенно лесной отрасли объясняется стремлением упорядочить лесное хозяйство и довести до минимума отвод сверхсметных лесосек. Необходимо отметить значительное (на 30%) развертывание электротехнической промышленности за счет, главным образом, машиностроения. Коэфициенты выше среднего дает и металлообработка, в части общего и сельско-хозяйственного машиностроения и судостроения. При этом в пределах намеченного роста машиностроения общего и электротехнического промышленность обеспечена заказами и лимитом здесь в значительной мере является металлургическая база, развитие которой и в предстоящем году, как и в 1926/27 г., отстает от обработки, тогда как она должна была бы ее опережать. Однако, состояние оборудования металлургии не позволяет развернуть в больших размерах продукции. Поэтому, как видно будет ниже, капитальные затраты в металлургии занимают в предстоящем году, как и во все предыдущие годы, одно из первых мест.

Замедляется по проектировке контрольных цифр развитие производства метиза, что стоит в связи с ограниченной емкостью рынка.

Переходя к отраслям, производящим преимущественно предметы личного потребления, мы видим, что в сумме рост их производства намечен в большем темпе, чем в истекающем 1926/27 г. Внутренние сырьевые возможности позволяют наметить значительное развитие продукции сахарной (+34%), маслобойной (+64%), спиртоводочной (+24%) промышленности. Рост сбора внутреннего и большой импорт иностранного хлопка обеспечивают увеличение его переработки на 13—14%. Однако, осуществление поставленной перед всей промышленностью, и в частности, хлопчато-бумажной, задачи улучшения качества вырабатываемого товара не дает возможности поднять выпуск метража больше, чем на 6% при росте производства пряжи на 13%. Ограниченные сырьевые рессурсы шерстяной промышленности определяют развитие производства шерстяных тканей на 6%, при этом в составе их увеличивается значение камвольных и тонкосуконных тканей при понижении веса грубошерстных. Выделка кож (крупных и мелких) возрастает на 13%, производство галош на 21%. Выпуск спичек в связи с затруднениями в сбыте их предполагается стабильным на уровне 1926/27 г.

Не останавливаясь на предположенном в контрольных цифрах увеличении численности рабочей силы и выработке рабочего по отдельным отраслям (см. соответствующую таблицу в приложении к „Контрольным цифрам"), укажем, что наибольший рост производительности рабочего намечен в отраслях каменноугольной, нефтяной, электротехнической, основной химической, резиновой и спичечной. В этих отраслях должен сказаться эффект капитальных вложений и рационализации производства, проведенных в последние годы. Значительный темп повышения выработки рабочего произойдет и в текстильной отрасли, которая, как и другие отрасли промышленности, должна изжить избыточные кадры рабочих.

Общий рост валовой продукции по довоенным ценам на одного рабочего выражается в +12,9% против +10,6% в истекшем 1926/27 г. При этом увеличение номинальной заработной платы предположено на +6% против +11,5% в настоящем году. Таким образом, в противоположность 1926/27 г., когда размер номинальной зарплаты на один рубль продукции по довоенным ценам оставался стабильным, на пред-

стоящий 1927/28 г. контрольные цифры дают директиву снижения этого показателя на 6%.

Уменьшение заработной платы на единицу продукции, понижение удельных норм расходования сырья и топлива, как следствие улучшения технического состояния оборудования и упорядочения хозяйства, должно получить свое выражение в снижении себестоимости не менее чем на 6%. [1]

Исчисляя на основе приведенных выше коэфициентов по крупной государственной промышленности физический объем производства всей цензовой индустрии Союза, мы исходили из следующих соображений. Планируемая в контрольных цифрах крупная государственная промышленность составляет около 80% всей государственной цензовой промышленности, если считать последнюю с мукомольем, и около 90% ее без мукомолья. Поэтому темп роста объема продукции в государственном секторе цензовой промышленности (без мукомолья) определяется динамикой соответствующего показателя по планируемой в контрольных цифрах госпромышленности (+15,8%).

Так как мукомолье в предстоящем году расширится в пределах 5—6% (соответственно росту городского потребления хлеба), то общий коэфициент роста по государственной цензовой промышленности выразится в + 15,1% (по валовой продукции по довоенным ценам). При этом по отраслям, производящим преимущественно средства производства, объем производства возрастает на + 17,3% (такой же темп, как и по крупной госпромышленности), а по отраслям, производящим предметы потребления, куда относится и мукомолье, + 13,3%. Кооперативная цензовая промышленность поднимается в истекающем 1926/27 г. медленнее, примерно в полтора раза, чем государственная, что объясняется форсированным развитием ее в предшествующие годы, ограниченными возможностями сырьевого снабжения и некоторыми затруднениями в сбыте ее продукции в первой половине года. На предстоящий год последние два фактора продолжают действовать. Поэтому можно предположить в предстоящем году снижение темпа роста кооперативной цензовой промышленности с + 14,2% в 1926/27 г. до + 9,3% в 1927/28 году (соответствующие цифры по государственным цензовым предприятиям + 15,1% против + 18,1%). По продукции средств производства 1927/28 г. даст + 13,0%, а по предметам потребления + 8,8%. Более резкое снижение скорости роста производства предметов потребления в кооперативной цензовой промышленности объясняется тем, что в истекающем 1926/27 г. она расширилась в большой мере за счет замещения частного капитала, вытесняемого из этой группы производств.

В предстоящем хозяйственном году должно продолжаться вытеснение частника из производств, связанных с широким рынком. Однако, имея в виду, что в 1926/27 г. продукция частной промышленности уменьшилась на 1/3 (в мукомолье больше чем наполовину), и что дальнейшее снижение роли частника в этих отраслях должно итти постепенно с тем, чтобы он мог переходить в отрасли, производящие мелкие средства производства,—можно предположить понижение валовой продукции предметов потребления частной промышленности на 3%. Наоборот, в отраслях, производящих предметы производственно-технического потребления, проектируется увеличение продукции на + 7,8% против + 4,2% в истекающем году. В эти отрасли (строительные материалы, мелкие металлоизделия и др.) нужно привлекать частный капитал, вытесняемый из торговли и из конкурирующих с обобществленным

[1] См. отдел „Цены".

хозяйством предприятий, так как в них на данной стадии развития он может быть еще полезен народному хозяйству. В итоге продукция всей частной цензовой промышленности предполагается почти стабильной (+ 0,8%) при повышении в ней доли относительно дешево стоящих товаров.

Таким образом, валовая продукция всей цензовой промышленности возрастет с 6.652 млн. руб. в 1926/27 г. до 7.607 млн. руб. в 1927/28 г., или на + 14,3%.

Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность по экспертной оценке кооперативных центров и местных плановых органов дала + 7,0% роста при стабильности продукции по государственному сектору ее, повышение на 9% по кооперации и на 7% по частному сектору. На будущий год необходимо более форсированное развитие мелкой и кустарной промышленности с значительным увеличением роли в ней кооперации. Основываясь на расчетах кустарно-промысловых объединений и исходя из намечающихся перспектив сырьевого снабжения кооперированного кустаря, был установлен общий темп развития продукции мелкой и кустарно-ремесленной промышленности в + 8,5%, при этом по государственным предприятиям производство предположено стабильным, по частным дано увеличение на 3%, а по кооперативным на + 30%, что выражает также и рост самого процесса кооперирования мелкого кустарного производителя.

Указанные контрольные предположения должны привести к следующим результатам. Вес средств производства в общей массе промышленной продукции страны увеличится с 37,6% в 1926/27 г. до 38,6% в предстоящем году или на 1% против 2,5% роста их значения за истекающий год. При этом увеличение доли средств производства происходит в промышленной продукции всех социальных секторов промышленности.

Значение цензовой промышленности в общем промышленном производстве возрастает, хотя и медленнее, чем в настоящем году (с 84,6% до 85,3%). В продукции отдельных социальных секторов доля цензовых предприятий должна измениться различно: в то время как в государственной индустрии их роль усиливается, в частной и кооперативной она, наоборот, ослабевает и при том, особенно резко в кооперативной, что объясняется предположенным значительным ростом кооперирования в мелкой и кустарно-ремесленной промышленности. Обращаясь к изменению удельного веса разных социальных секторов, мы видим, что контрольные цифры намечают повышение веса государственного сектора в производстве средств производства с 90% до 90,7%, в производстве предметов широкого потребления с 69,4% до 70,3% и в совокупном промышленном производстве Союза с 77,1% до 78,1%; вес кооперации в производстве средств производства остается стабильным (2,3%), а значение частной индустрии упадет с 7,7% до 7,0%; в отраслях, работающих на рынок предметов широкого потребления, доля кооперативного производства возрастет с 12,7% до 13,3%, а частника снизится с 17,9% до 16,4%, в совокупной промышленной продукции кооперация повысит свое значение с 8,8% до 9,1%, а частник уменьшит с 14,1% до 12,8%.

При проектировании промышленных цен было предположено, чтобы уменьшение общего уровня отпускных промышленных цен было компенсировано заданным снижением себестоимости промышленной продукции. Таким образом, средне-годовой индекс отпускных цен должен быть понижен на 6% за счет уменьшения на 5% средне-годового индекса предметов потребления и на 7,5%—по предметам производственно-технического потребления.

По отношению к достигнутому к концу 1926/27 г. уровню цен это значит дополнительное снижение на 2,5% общего индекса, и на 4,5% индекса цен на средства производства.

Поэтому продукция планируемой в контрольных цифрах крупной государственной промышленности в червонном выражении возрастет на + 8,7% (средства производства на + 8,8%, а предметы широкого потребления на 8,7%), вся же промышленная продукция Союза, включая и мелкую и кустарно-ремесленную индустрию, даст + 8,0%, при чем по производству средств производства + 8,7%, а по производству предметов потребления + 7,6%.

Вся товарная продукция вследствие большего роста более товарных отраслей, в частности, мелкой индустрии даст + 8,4% за счет + 8,9% по средствам производства и + 8,1% по предметам потребления.

Необходимое усиление запасов готовых изделий в стране невозможно возложить на одну промышленность, размер запасов у которой равен, примерно, сумме полуторамесячной реализации.

Учитывая, кроме того, намечающийся рост платежеспособного спроса как на предметы широкого, так и на предметы производственно-технического потребления, мы запроектировали следующую соотносительную динамику товарной части и реализации продукции промышленности и запасов готовых изделий в производящих предприятиях.

Таблица 9

	1927/28 г. в %% к 1926/27 г.	
	по дов. ценам	по совр. ценам
А. Отрасли, производящие средства производства		
Товарная часть	116,2	108,9
Реализация	117,1	110,6
Запасы	105,2	101,4
Б. Отрасли, производящие предметы потребления		
Товарная часть	112,0	108,1
Реализация	111,9	107,8
Запасы	116,8	116,6
В. Вся промышленность		
Товарная часть	113,5	108,4
Реализация	113,8	108,8
Запасы	108,4	106,1

Общая сумма капитальных работ по промышленности на 1927/28 г. намечена в 1.166 млн. руб. по номинальной их стоимости, что составляет, если принять во внимание предположенное снижение строительного индекса на 8%, 1.260 млн. руб. в ценах 1926/27 г.

Распределение капитального строительства промышленности по отраслям производства и по отдельным республикам видно из табл. 13 приложения.

Удельный вес капитальных работ в каждой отдельной отрасли промышленности и сопоставление их с затратами истекшего года дается нижеследующими цифрами.

Таблица 10

Капитальные работы по промышленности в 1926/27 и 1927/28 г.г.

Наименование отраслей промышленности	В млн. руб.		В %% к итогу данного года		В %% к предш. году
	1926/27 г.	1927/28 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	
Каменноугольная	126,1	136,0	12,7	11,7	107,9
Нефтяная	170,8	170,0	17,2	14,6	99,5
Металлическая	252,2	320,0	25,4	27,4	126,9
Электротехническая	17,2	15,0	1,7	1,3	87,2
Горная	12,1	14,0	1,2	1,2	115,7
Лесная	25,5	19,7	2,6	1,7	77,2
Химическая	54,5	81,0	5,5	6,9	148,6
Силикатная	44,5	49,4	4,5	4,2	111,0
Бумажная	37,9	37,6	3,8	3,2	99,2
Текстильная	140,2	182,3	14,1	15,6	130,0
Кожевенная	13,5	16,9	1,4	1,4	125,2
Пищевая	58,2	79,3	5,9	6,8	136,3
Швейная	1,7	5,3	0,2	0,5	311,7
Полиграфическая	2,5	3,0	0,2	0,3	120,0
Разная	8,4	3,0	0,8	0,3	35,7
ИТОГО по трестам	965,3	1.132,5	97,2	97,1	117,3
Синдикаты	25,0	25,1	2,5	2,2	100,4
НТУ	2,5	8,4	0,3	0,7	336,0
ВСЕГО	992,8	1.166,0	100	100	117,4

В административном разрезе соответствующее сопоставление видно из следующих цифр.

Таблица 11

Капитальные работы по промышленности в административном разрезе

Наименование администр. единиц	В млн. руб.		В %% к итогу данного года		1927/28 г. в %% к 1926/27 г.
	1926/27 г.	1927/28 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	
Союзная промышл.	746,0	872,6	75,1	74,8	117,0
Промышл. РСФСР	164,5	199,6	16,6	17,1	121,3
„ УССР	45,1	50,6	4,5	4,4	112,2
„ БССР	10,8	13,4	1,1	1,2	124,1
„ ЗСФСР	15,9	16,7	1,6	1,4	105,0
„ Узб. ССР	5,1	7,2	0,5	0,6	141,2
„ ТССР	5,4	5,9	0,6	0,5	109,3
Итого	992,8	1.166,0	100	100	117,4

Оценка программы строительства в 1927/28 г. вряд ли может быть дана без сопоставления ее с цифрами предшествующих двух лет, которыми исчерпывается период крупного строительства в промышленности в послереволюционное время. Общая сумма капитальных работ по промышленности, как было указано выше, составляла в 1925/26 г. 811 млн. руб., в 1926/27 г. 990 млн. руб. и намечается в 1927/28 г. 1.166 млн. руб.; в %% к предшествующему году это дает для 1926/27 г. 122% и для 1927/28 г. 117% в номинале, или 126,7% по реальному объему, если принять во внимание предположенное снижение строительного индекса. Как видно из цифр прироста валовой продукции за соответствующие годы, прирост капитального строительства за оба года опережает прирост валовой продукции, причем по 1927/28 г. нарастающему темпу развертывания строительства противостоит снижающийся темп увеличения производства. Уже это одно обстоятельство требует сугубого обоснования намечаемой программы капитального строительства.

Как видно из вышеприведенной таблицы, решающее значение в приросте капитальных работ в 1927/28 г. играют в первую очередь отрасли: химическая, металлическая, максимальное развертывание которых стоит также и в связи с задачами обороны страны.

Задача обороны страны нашла свое отражение в программе строительства и по другим отраслям промышленности, вызывая в некоторой части определенное направление капитальных затрат и неизбежное их увеличение по сравнению с теми размерами, какие они могли бы иметь в условиях сохранения передышки на более длительное время при нормальном осуществлении перспективного плана развертывания промышленности.

Не приходится забывать, однако, что наилучшая опора обороны страны — это хорошо организованная и вполне покрывающая предъявляемый к ней в мирное время спрос промышленность; отсюда ясно, что намечающаяся на 1927/28 г. интенсификация затрат на промышленность, из которых лишь небольшая доля носит специфически военный характер, предопределяет собою новый крупный сдвиг в развитии производительных сил страны, большие возможности удовлетворения спроса на орудия и средства производства на всем фронте хозяйственной жизни страны.

В этом отношении важно отметить, что в 1927/28 г. так же, как и в истекающем, львиная доля затрат падает на тяжелую индустрию, так, из общей суммы затрат на промышленность на отрасли, производящие преимущественно орудия и средства производства, падает в 1926/27 г. 71% и в 1927/28 г. 69%; соответственно на отрасли промышленности, производящие преимущественно средства потребления, 29% в 1926/27 г. и 31% в 1927/28 г. Это соотношение необходимо, поскольку за то короткое время, втечение которого ведется крупное строительство в промышленности, не могла быть полностью изжита оставшаяся в наследие от довоенного времени дефицитность в орудиях производства, а также и средствах производства, без чего немыслимо развертывание легкой индустрии.

Однако, в отношении последней наступающий год дает уже определенные сдвиги, поскольку, если не считать химии, относительно максимальное увеличение строительства падает на швейную, текстильную и пищевую отрасли промышленности, непосредственно обслуживающие широкий спрос.

В то же время исключительное внимание, которое до сих пор уделяется тяжелой индустрии, является определенной гарантией того,

что уже в ближайшие годы можно будет быстро и безболезненно развернуть в большей степени строительство в легкой индустрии.

По своему назначению общая сумма капитальных работ, примерно, может быть разбита следующим образом. На жилстроительство намечается израсходовать 105 млн. руб., не считая кредитов жилстроительной кооперации из фонда улучшения быта рабочих, каковых предполагается выдать на сумму до 15 млн. руб. В остальном затраты по предприятиям составляют 1.056,5 млн. руб., в том числе на капитальные ремонты 130 млн. руб.; на новое строительство, включая сюда 5,7 млн. руб. затрат по Геолкому, 287 млн. руб. и на реконструкцию и расширение 636,4 млн. руб. Кроме того, по НТУ намечается работ на сумму в 8,4 млн. руб.

Таким образом, доля нового производственного строительства даст дальнейшее значительное увеличение: с 20,7% в истекающем году до 25,0% в 1927/28 г. Если присоединить к ним затраты на так называемое переоборудование и расширение, которое, чем дальше, тем больше будет носить реконструктивный характер, то вес реконструктивных работ в общем капитальном строительстве промышленности в предстоящем году будет составлять уже 80% против 78% в 1926/27 г.

Для осуществления охарактеризованной выше программы капитальных работ потребуется оборудования на сумму до 380 млн. руб., в том числе импортного на 150 млн. руб.

Преемственность работ в отношении предшествующего и последующего года может быть намечена следующими цифрами: общая сумма незаконченных капитальных работ, переходящих с прошлого года, составляет 548 млн. руб.; втечение 1927/28 г. будет передано в эксплоатацию капитальных работ на общую сумму до 1.100 млн. руб. и перейдет незаконченными на 1928/29 г. на сумму в 600 млн. руб., т. е. на 9—10% больше чем в истекающем году, что при росте затрат на 17% знаменует собою форсирование работ.

Ход работ по новому строительству может быть охарактеризован нижеследующими данными по новым предприятиям, которые будут строиться в 1927/28 г.

Таблица 12

Группа предприятий	Общая стоимость в млн. руб.	Затраты в млн. черв. руб.			Остается затратить
		до 1926/27 г.	за 1926/27 г.	на 1927/28 г.	
Предприятия, продолжающиеся постройкой в 1927/28 г. . . .	800,0	78,85	179,0	198,0	344,15
Предприятия, намечаемые постройкой в 1927/28 г.	157,0	—	0,4	77,0	79,6
Всего строящихся в 1927/28 г. .	957,0	78,85	179,4	275,0	423,75

Если даже принять во внимание, что в исчисленных выше суммах содержится крупное шахтное строительство как угольное, так и калийное, которое по своему характеру требует длительного времени, строительство нефтепроводов Баку—Батум, вопрос о постройке которого не получил еще окончательного разрешения, а также, что целый ряд

заводов, как, например, Алтайполиметалл, Ростовский машиностроительный, Балахнинская фабрика Центробумтреста и другие, которые уже частично работают, частично будут пущены втечение текущего года в эксплоатацию отдельными своими секциями, — то все же надо признать, что строительство у нас имеет затяжной характер и слишком разбросано.

Вышеприведенная таблица показывает, что эта ошибка, главным образом, относится к предшествующим годам, что работы, начинаемые в текущем году, значительно скорее войдут в эксплоатацию.

Но в то же время нельзя не признать, что в настоящей ориентировочной программе капитального строительства далеко еще не в достаточной степени предположено форсирование начатого строительства; предстоящий просмотр и утверждение конкретного плана капитальных работ Советом Труда и Обороны, несомненно позволит внести ряд дальнейших корректив в направление строительства с тем, чтобы в целом затяжность начатого в предшествующие годы строительства была изжита в 1928/29 г. Необходимо напомнить и о другой отрицательной стороне строительства истекающего периода, а именно об указанной выше дезорганизованности самого процесса строительства (особенно в 1925/26 г.).

К настоящему времени приняты достаточно радикальные мероприятия по упорядочению строительства.

Поскольку финансирование промышленности, за исключением жилстроительства, сосредоточено ныне в отделе долгосрочного кредитования и главная масса капитальных работ производится с использованием общегосударственных денежных рессурсов, было бы целесообразно привлечь отдел долгосрочного кредитования к наблюдению за ходом строительства. Широкая связь с проектирующими организациями, научно-техническими институтами и оперативными органами, ведущими наблюдение за строительством, позволит установить через ОДК актуальный и однообразный подход ко всем вопросам регулирования строительства и мерами кредитной политики выравнивать его шероховатости.

Влияние отдела долгосрочного кредитования на строительство, не финансируемое из общегосударственных средств, может быть достигнуто путем изъятия в ОДК части амортизационных отчислений, используемых на строительство.

По примеру истекшего года капитальное строительство разбивается на две очереди.

Ввиду того, что на строительство используется текущее накопление промышленности, объем строительства не может не быть поставлен в зависимость от народно-хозяйственной конъюнктуры. Для 1927/28 г. объем второй очереди целесообразно будет установить не менее 150 млн. руб., выделив для него соответствующее финансирование.

Титульный список работ второй очереди должен быть представлен на утверждение Совета Труда и Обороны одновременно с планом капитального строительства. Приступ к работам может быть произведен только после соответствующего постановления Совета Труда и Обороны, после того как с достаточной четкостью выявится народно-хозяйственная конъюнктура наступающего года и определятся результаты кампании по снижению себестоимости промышленной продукции, долженствующей обеспечить промышленности потребное для выполнения работ второй очереди накопление.

Финансовый план промышленности на 1927/28 г. в целом может быть охарактеризован нижеследующим расчетным балансом:

Таблица 13

Финансирование промышленности на 1927/28 г.

ДЕБЕТ		*КРЕДИТ*	
По линии основного капитала		Кредиторы	
Капит. работы	1.166,0	По иностран. заказ.	118,2
Ссуды жилкооперации	15,0	По внутренним работам	2,2
Авансы по заказам на иностр. оборудования	16,0	Итого	120,4
Платежи за иностр. оборудов.	35,4		
Итого	1.232,4		
1. Сальдо к платежу	1.112,0		
По линии оборотн. капитала			
Прирост материалов	129,3	Прирост кредита	190,2
Прирост готов. изделий	107,7	Синдикат, покрыв. трестами	9,0
Прирост кассы и текущ. счет	50,0		199,2
Прирост ценных бумаг	102,0		
Прирост дебиторов	306,7		
Разное	6,8		
	702,5		
II. Сальдо к платежу	503,3	Амортизация	462,7
III. Судостроение и золотопромышленность	31,0	Фонд улучш. быта рабочих	42,1
IV. Резерв	20,0	Резерв капитал	66,0
		Прибыль (за вычетом убытков)	85,0
		I. Итоговнутр. накопл.	655,8
		II. Банки	260,0
		III. Госбюджет	460,0
		IV. Экспортн. премии	15,0
		V. ЦК Банк	65,0
		VI. Местн. бюдж.	35,0
		VII. ОДК центр.	150,5
		Местн.	25,0
Баланс	1.666,3		1.666,3

Как видно из этого баланса, составленного для всей системы промышленности (тресты и синдикаты), общий прирост средств, необходимых для выполнения намеченной программы, определяется в 1.666,3 млн. руб.

Сумма расходов по капитальному строительству составляется из стоимости капитальных работ за вычетом прироста кредиторов, связанных, главным образом, с германскими заказами, что дает 1,045,6 млн. руб.; из ссуд жилстроительству в размере 15 млн. руб., срочных платежей по договорам за иностранное оборудование в сумме 35,4 млн. руб. и, наконец, из новых авансов по заграничным заказам на оборудование, подлежащее установке в последующие годы; в общем и целом, по линии основного капитала покрытию подлежит 1.112 млн. руб.

Прирост оборотных средств складывается из прироста сырья, материалов, топлива и полуфабрикатов на сумму в 129,3 млн. руб., что

дает увеличение средств производства на 5,6% против предвидимого их наличия на начало октября текущего года. Склад готовых изделий предполагается увеличить на 107,7 млн. руб., или на 8,4%. Если принять во внимание, что в эти суммы входят увеличения запасов угля у угольных трестов, сахара, накапливающегося в связи с повышенным урожаем свеклы в текущем году, и, наконец, нефти, то вряд ли можно будет признать значительным запроектированное увеличение запасов готовых изделий. Поскольку большее накопление готовых изделий в системе промышленных организаций вряд ли осуществимо в условиях намечающейся на будущий год благоприятной конъюнктуры сбыта, важно будет обратить серьезнейшее внимание на состав накапливаемых запасов и регулирование оборота всей товарной массы. В этом направлении ставится задача усиления работы существующих синдикатов и образование новых синдикатов,—химического и табачного.

Прирост кассы и текущих счетов задается в 50 млн. руб., или на 17,4%, т. е. почти в 3 раза более того, чем это имело место в истекающем году. Увеличение кассовых рессурсов означает, несомненно, активизацию средств промышленности, но стоит в полной зависимости от успешного проведения в жизнь намеченных мероприятий по оздоровлению снабжения.

Увеличение портфеля ценных бумаг производится за счет покупки облигаций 8-процентного займа на сумму 66 млн. руб. и акций Промбанка; приобретение паев синдикатских организаций сальдируется в вышеприведенных расчетах, как внутрипромышленный оборот.

Прирост дебиторов намечен в 306,7 млн. руб., или на 10,2%, при росте товарной продукции на 12,7%, что означает несомненное улучшение условий расчета с покупателями, как они сложились к концу истекающего года, и в то же время некоторое ухудшение этих условий в средне-годовом разрезе. Продолжающаяся дефицитность целого ряда основных товаров побуждает принять запроектированные условия расчетов с товаропроводящей сетью для наступающего года, но не снимает с очереди вопроса о пересмотре этих условий в целом ряде случаев, где они приняли уже нездоровый характер.

Общий прирост оборотных средств промышленности намечен в 503,3 млн. руб.

Покрытие потребности промышленности в средствах намечается следующим образом.

Внутреннее накопление промышленности предусматривается в сумме 655,8 млн. руб. и складывается из амортизационных отчислений в размере 462,7 млн. руб. и, осаждающейся в каналах промышленности, части прибыли в общей сумме в 193,1 млн. руб.

Последняя сумма намечена в размере 765 млн. руб. и определяется сальдо прибылей и убытков промышленности, которое исчислено при условии осуществления директив по снижению себестоимости на 6% и снижения отпускных цен на 6%. За вычетом платежей по подоходному налогу, по отчислениям прибылей, в общегосударственный и местный бюджет и ОДК, в Комцветфонд, на погашение ссуд, а также расходов по фонду улучшения быта рабочих, не используемых на жилстроительство, определяется указанный выше остаток, слагающийся, в частности, из 42,1 млн. руб. по ФУБР'у (на жилстроительство), из 66 млн. руб. по резервному капиталу и 85 млн. руб. по фонду на расширение предприятий.

Из остальных источников, как они перечислены выше, особого упоминания требует ОДК.

При сумме прибылей за 1926/27 г. в размере 695,6 млн. руб. (без вычета убытков) предусмотренные по закону отчисления в централь-

ные ОДК составляют 99,2 млн. руб. Сумма прибылей (без вычета убытков) в 1927/28 г. намечается в 809 млн. руб., т. е. на 113,4 млн. руб. больше, причем в соответствии с проводимой ныне политикой цен главная масса прибылей намечается в отраслях легкой промышленности, которые больше обеспечены средствами и не ведут такого интенсивного строительства, как тяжелая индустрия.

Не считая рациональным отмену существующего порядка распределения прибылей, поскольку право распоряжаться определенной долей своих накоплений стимулирует большую бдительность к вопросам себестоимости продукции и большую хозяйственность, мы полагаем, что новый крупный подъем в строительстве вполне оправдывает в этом году большее перераспределение накоплений промышленности, чем это предусматривается законом, и находим возможным повысить сумму отчислений в центральный ОДК до 150,5 млн. руб. путем изъятия в него постановлением правительства части добавочных прибылей как союзной, так и республиканской и местной промышленности.

Прирост банковских кредитов, намеченный в размере 260,0 млн. руб., ниже соответствующего прироста 1926/27 г., но значительно превышает сальдо прироста дебиторов и кредиторов в текущем году; последнее обстоятельство обусловливается, с одной стороны, намеченным сокращением портфеля неучтенных векселей у промышленных предприятий, с другой стороны, вполне здоровой тенденцией привлечь банки к финансированию накопления в стране товарных запасов, поскольку оно будет централизовано и упорядочено.

Из общей суммы прироста банковских кредитов на долю синдикатов и сырьевых организаций падает 125 млн. руб. и промышленных предприятий—135 млн. руб.

Общий расчет потребности в средствах и финансирования промышленности по отдельным ее отраслям ориентировочно дается таблицей 14 приложения.

В частности, финансирование промышленности из общегосударственных средств как по общей сумме вложений, так и по источникам покрытия видно также в таблице 15.

Финансирование промышленности по местному бюджету и местным ОДК падает на РСФСР в размере 52,35 млн. руб., на УССР—7,0 млн. руб. и на Белоруссию—0,65 млн. руб.

Данных о финансировании местной промышленности по прочим республикам, так же как и об объеме производящихся в них работ на местные средства, не имеется.

Складывающиеся в 1927/28 г. на почве намечаемой программы взаимоотношения госпромышленности с общегосударственным и местным бюджетами могут быть представлены нижеследующим балансом (в млн. руб.):

Платежи промышленности		Финансирование промышленности	
1. Подоходный налог	67,8	1. Общегосуд. бюдж.	460,0
2. Отчисл. от прибыли:		2. Местн. бюдж.	35,0
а) в госуд. бюдж.	220,0	3. Премиров. экспорта	14,0
б) в местн. бюдж.	67,6	4. ЦКБ	65,0
3. Покупка 8-процентн. облиг.	66,0		
4. Комцветфонд	12,5		
5. Возврат ссуды	7,0		
Всего	440,9		575

что дает в общем сальдо в пользу промышленности в размере 134,1 млн. руб. Положительное сальдо в пользу промышленности образуется целиком по линии финансирования промышленности из общегосударственных средств, так как это видно из нижеследующих цифр (в млн. руб.):

Платежи промышленности		Финансирование промышл. из местных средств	
Отчисл. в местн. бюдж . .	67,6	По местн. бюджету	35
„ в ОДК	32,0	Из местн. ОДК	25
	99,6		60

По линии местного бюджета промышленность выделяет в местные фонды на 39,6 млн. руб. больше, чем она из них получает.

Положительное сальдо в пользу местного бюджета образуется лишь потому, что заявки мест на капитальное строительство значительно урезаются.

При этом надо иметь, однако, в виду одно обстоятельство. Раздельное существование губернских и областных ОДК приводит к тому, что накопления промышленности концентрируются в сколько-нибудь значительных суммах в ограниченном количестве мест с развитою уже промышленностью; в прочих же губерниях, слабо индустриализованных, накопление происходит в крайне незначительных размерах, лишающих эти губернии возможности вести более или менее укрупненное строительство.

Интересы индустриализации страны диктуют необходимость широкого использования средств местных ОДК путем планового их перераспределения между нуждающимися губерниями. В этом смысле неизбежным является создание централизованного фонда регулирования средств, отчисляемых промышленностью в местные ОДК.

Таковы контрольные предположения о развитии промышленности в 1927/28 г.

Эти цифры составлены со значительным напряжением и определяют в большей степени директиву, чем прогноз. Поэтому они требуют для своего осуществления от регулирующих промышленность органов максимума усилий для укрепления и расширения ведущего значения индустрии во всем народном хозяйстве Союза.

ТОПЛИВО

1. ТОПЛИВОСНАБЖЕНИЕ

По данным ВСНХ за истекший период за 1926/27 г. и предположений на IV квартал выполнение плана топливоснабжения в 1926/27 г. представляется в следующем виде.

а) *Дровозаготовки.* Утвержденный СТО план дровозаготовок в 7 млн. куб. саж. (67.970 тыс. $м^3$) осуществится с небольшим недовыполнением (на 1 мая программа выполнена на 81% от годового плана), а план поставки дров промышленно-технической группе (62.000 тыс. $м^3$), будет выполнен в пределах около 93%, при выполнении годового расходного плана около 96%. При общем удовлетворительном выполнении плана дровозаготовок отмечается недостаточность дровозаготовки на Урале (84,5% от плана). Увеличение запаса дров выразится в 103% от плана и в 122% против запасов, имевшихся в начале года, и общий запас потребительских дров составит 46.939 тыс. $м^3$, что обеспечит расход будущего года на 10,8 месяцев, вместо имевшихся в начале года 9,0 месяца. Следует отметить, что запасы у потребителей будут несколько меньше, чем это предполагалось планом.

б) *Торфодобыча.* Торфяная кампания вполне определилась к настоящему времени и на основании оперативных отчетных данных план (5,400 тыс. *т*) будет выполнен в размере 108,0%. Расходный же план торфопотребления будет выполнен близко к 100%, в размере 4.920 тыс. *т*.

в) *Каменноугольное топливо.* По плану топливоснабжения, утвержденному СТО, предполагалось добыть всех углей 32.500 тыс. *т*, в том числе донтоплива — 24.900 тыс. *т*, фактическое выполнение добычи составит, вероятно, 32.500 тыс. *т*, т. е. в размере плана, в том числе, донтоплива — 25.100 тыс. *т*.

Расход углей составит, вероятно, 31.200 тыс. *т*, вместо 31.130 тыс. *т* по плану.

Импорт угля составил лишь 29% от плана (вместо 1.640 тыс. *т* — 560 тыс. *т*), а экспорт составил 425 тыс. *т*, вместо предположенных по плану 458 тыс. *т*, т. е. 93%.

Общий размер запасов углей у потребителей и производителей составит на 1/X 1927 г.—6.500 тыс. *т*, увеличившись, по сравнению с запасом на 1/X 1926 г. по абсолютной величине на 440 тыс. *т*.

г) *Нефтетопливо.* Выход нефтетоплива, в связи с превышением плана добычи нефти (10.500 тыс. *т*, вместо 9.600 тыс. *т*—по плану), окажется значительно больше плановых предположений и составит, вероятно, 7.639 тыс. *т*, вместо 6.710 тыс. *т* по плану (113,5%), что дало возможность несколько повысить потребление нефтетоплива внутри страны (4.381 тыс. *т*, вместо 4.220 тыс. *т* по плану, или 103,5%) и значительно повысить экспорт нефтетоплива (819 тыс. *т*, вместо 503 тыс. *т*, или 162,5%) и, кроме того, увеличить запасы на 710 тыс. *т* (3.000 тыс. *т*, вместо 2.290 тыс. *т*, предполагавшихся по плану на 1/X 1927 г.).

д) *Общий план топливоснабжения* в условном 7.000 - калорийном топливе выразится по добыче всех видов топлива в размере 54.242 тыс. *т*, или 101,0% от плана, а по внутреннему расходу (с потерями и собственными нуждами)—48.883, или 98,0%.

Экспорт топлива составит 1.562 тыс. *т*, вместо 1.160 тыс. *т* по плану (135%), и импорт—565 тыс. *т*, вместо 1.600 тыс. *т* по плану. Общие запасы топлива в стране на 1/X 1927 г. увеличатся на 4.362 тыс. *т*, составляя 21.406 тыс. *т*, или около 102,5% от плана, что дает обеспечение расхода топлива на 1927/28 г. на 4,6 месяцев (при общем размере расхода с потерями, собственными нуждами и экспортом 56.057 тыс. *т*), вместо имевшегося на 1/X 1926 г. 4,0 месяцев запаса.

Таким образом, можно признать, что фактически топливоснабжение как в своей добывной, так и в расходной части будет выполнено в размерах, близко совпадающих с установленным планом.

На 1927/28 г. общий расход топлива (вместе с экспортом) определяется в сумме 56.057 тыс. *т* условного топлива, что сравнительно с фактическим расходом текущего года дает увеличение на 11,2%. Общий размер расхода топлива промышленно-технической группы без потерь и собственных нужд топливодобывающей промышленности выразится в 46.353 тыс. *т* условного топлива, что дает увеличение на 9,5%.

Рост потребления топлива на эксплоатационные нужды железных дорог намечается в размере +10% при увеличении пробега паровозов на те же 10%, а по промышленности с водосветом общий рост расхода топлива намечается на 8,3% при увеличении производства в ценностном выражении на 13—14%.

Одною из основных причин топливных затруднений в 1925/26 г. и напряженности топливной ситуации в начале 1926/27 г. была недостаточность запасов топлива у потребителей и производителей, что в наших условиях добычи и транспортировки топлива чрезвычайно осложняло планомерное топливоснабжение.

Хотя проводившаяся планом топливоснабжения на 1926/27 г. задача создания минимального топливного резерва как у потребителей, так и у производителей в значительной мере была выполнена, за исключением донтоплива, все же вопрос о запасах не может пока считаться удовлетворительно разрешенным даже для обычных нормальных хозяйственных условий, и одною из основных задач плана топливоснабжения на 1927/28 г. является дальнейшее увеличение запасов топлива в стране.

С учетом вышеуказанного роста топливопотребления и необходимости дальнейшего накопления запасов топлива, общая добыча всех видов топлива на 1927/28 г. запроектирована в 60.428 тыс. *т* условного топлива, что составляет увеличение на 11% по сравнению с 1926/27 г., при полном использовании производственных возможностей по основным топливным районам. Этот размер добычи обеспечивает возможность увеличения запасов топлива на 4.535 тыс. *т* условного топлива, с доведением общего размера запасов до 25.941 тыс. *т*, вместо ожидаемого на 1/X 1927 г. 21.406 тыс. *т* (увеличение на 21%).

Общий баланс топливоснабжения страны (без дров для городского и сельского населения) дан в таблице 1 (см. страницу 71).

Как видно из приведенных в этой таблице цифр, темп добычи отдельных видов топлива будет неодинаков, что обусловливается условиями их добычи. Так:

а) *По дровам* намечается некоторое сокращение заготовок в связи с истощением ближайших к потребителям лесных массивов и необходимости сокращения сверхсметных рубок, достигших в 1926/27 г. чрез-

Таблица 1

Баланс топливной промышленности

(дрова в тысяч. *мз*, прочие виды топлива—в тыс. *т*)

ВИДЫ ТОПЛИВА	Годы	Остат. на 1 окт.	Валовая добыча и импорт	Итого ресурсов	Потребление					Всего расхода	Остаток на конец года
					Топливодобывающая [1]	Ж.-д. трансп.	Водный трансп.	Промышл. и водосвет	Прочие потребители		
Дрова [2]	1925/26	39.500	48.100	87.600	3.450	10.600	2.300	31.300	1.550	49.200	38.400
	1926/27	38.400	57.729	96.129	3.290	9.700	1.940	32.500	1.760	49.190	46.939
	1927/28	46.939	57.800	104.739	3.610	11.300	2.310	33.400	1.700	52.320	52.419
Торф	1925/26	3.720	4.220	7.940	120	—	—	3.160	480	3.760	4.180
	1926/27	4.180	5.820	10.000	160	—	—	3.940	820	4.920	5.080
	1927/28	5.080	7.400	12.480	200	—	—	4.640	1.130	5.970	6.510
Каменный уголь	1925/26	4.760	26.540	31.300	3.940	7.800	660	12.020	1.380	26.240	5.060
	1926/27	5.060	33.060	38.120	3.800	9.380	980	15.500	1.535	31.620	6.500
	1927/28	6.500	38.064	44.564	4.700	10.600	800	16.770	1.930	35.310	9.254
Нефтетопливо	1925/26	2.600	6.321	8.921	1.610	1.770	580	1.930	150	6.610	2.311
	1926/27	2.311	7.639	9.950	1.750	1.760	620	1.870	131	6.950	3.000
	1927/28	3.000	8.014	11.014	1.840	1.813	738	2.151	160	7.767	3.247
Итого в условн. (7.000 калорийном) топл. тысяч *т*	1925/26	17.134	44.378	61.512	6.628	11.678	1.864	21.084	1.994	44.468	17.044
	1926/27	17.044	54.807	71.851	6.685	12.951	2.151	24.789	2.307	50.445	21.406
	1927/28	21.406	60.592	81.998	7.719	14.445	2.276	26.846	2.786	56.057	25.941

[1] Потребление топливодобывающей промышленности включает, кроме расхода на собственные нужды, также потери на коксование, углежжение, отходы и проч.

[2] Без расхода дров сельским и городским населением и наркоматами.

мерных размеров (10.640 тыс. $м^2$). Контрольными цифрами намечается поставка для промышленно-технической группы 57.800 тыс. $м^2$ древесного топлива, вместо плана текущего года 62.000 тыс. $м^2$ и фактически ожидаемой поставки 57.700 тыс. $м^2$, сокращение поставки дров на 6,5% против плана 1926/27 г., что, однако, не ухудшит дровоснабжения ввиду понижения доли древесного топлива в общем плане топливоснабжения, что уже и имело место при фактическом исполнении плана в 1926/27 г.

б) *По торфу* намечается дальнейшее интенсивное развитие добычи на 27% по сравнению с добычей текущего года, что обусловливается, главным образом, расширением потребления торфа электроцентралями и некоторыми отраслями промышленности. Возможность такого увеличения заготовки торфа обусловливается отчасти усилением процессов механизации торфодобычи.

в) *По каменным углям* добыча в основных бассейнах намечается в предельных по производственным возможностям размерах почти без оставления необходимого производственного резерва, что вызывается необходимостью некоторого расширения потребления каменноугольного топлива, как основного в плане топливоснабжения (вместо 58,3% фактически в 1926/27 г.—59% по плану на 1927/28 г.). Общий рост добычи каменных углей намечается на 16,5%, что, помимо покрытия намеченного расхода углей, дает возможность увеличить втечение года запасы на 2.754 тыс. *т*. По Донбассу общий рост добычи намечается на +17%.

г) *По нефтетопливу общий* рост намечается на 5%, что при осмотрительном подходе к разрешению потребления нефтетоплива внутри страны (увеличение расхода на 9,5%) дает возможность накопления запасов на 247 тыс. *т*.

При указанных размерах добычи и расхода общие запасы топлива в стране к концу 1927/28 г. увеличатся на 4.535 тыс. *т*. Однако, эти запасы не достигнут необходимого для планомерного и свободного маневрирования топливоснабжением размера, что видно из таблицы 2, (см. таблину на стр. 73), в которой сопоставлены нормально необходимые запасы топлива (над чертою) и предполагаемые по плану (под чертою).

Лишь по дровам и торфу будут иметься близкие к нормальным запасы, а по нефти и каменному углю—лишь три четверти от них, при средне-взвешенном запасе в 82% от нормального.

Из сравнения темпа роста расхода и добычи топлива усматривается превышение роста добычи, что и дает возможность некоторого дальнейшего накопления запасов. Однако, необходимо иметь в виду, что достигнуть указанного размера добычи и, следовательно, накопления запасов удастся лишь при обеспечении топливной промышленности необходимыми капитальными вложениями. Кроме того, должны быть предоставлены соответствующие средства на увеличение запасов топлива в стране.

Необходимо отметить, что некоторая напряженность в плане топливоснабжения сохранится и на 1927/28 г., главным образом, по причине отсутствия надлежащих производственных резервов и достаточных запасов топлива, что потребует исключительно четкой и напряженной работы транспорта для избежания резких затруднений и неблагоприятных условий для работы транспорта.

Кроме того, некоторые затруднения в развитии выплавки чугуна на Урале создадутся вследствие недостатка сибирского кокса и неудовлетворительности выполнения плана дровозаготовок на Урале для углежения.

Цены на топливо. Предполагаемая стоимость заготовки дров в текущем году в 3 руб. 78 коп. $м^3$ является несоразмерно вы-

сокой и подлежит снижению на будущий год до 3 руб. 54 коп., т. е. на 6,5%. Стоимость добычи торфа снижается с 8 руб. 25 коп. до 7 руб. 95 коп. за *т*.

Таблица 2

Сопоставление фактических и нормальных запасов топлива

(в тыс. $м^3$ и тыс. *т*)

ТОПЛИВО	Расход топлива с потерями и собственными нуждами, но без эксп.			Запасы	Запасы топлива в начале года			
	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.		1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	Норма
1. Древесное топливо	49.190	52.320	53.350	Норм. . .	49.190	52.320	53.350	12 месяц.
				Факт. . . .	38.400	46.939	52.419	
				Факт. в % от нормы.	78	90	98	
2. Торф	4.920	5.970	7.100	Норм. . .	4.920	5.970	7.100	12 месяц.
				Факт. . . .	4.180	5.080	6.510	
				Факт. в % от нормы.	85	85	92	
3. Каменный уголь	31.200	34.800	38.000	Норм. . .	10.400	11.600	12.600	4,0 месяц.
				Факт. . . .	5.060	6.500	9.254	
				Факт. в % от нормы.	48,6	56	73,5	
4. Нефтетопливо	6.131	6.702	7.240	Норм. . .	3.670	3.920	4.210	7 месяц.
				Факт. . . .	2.311	3.000	3.247	
				Факт. в % от нормы.	63	76,5	77	
5. Всего в условн. топливе . . .	48.883	54.072	59.500	Норм. . .	25.000	28.900	31.700	Средн. 6,4 месяц.
				Факт. . . .	17.044	21.406	25.941	
				Факт. в % от нормы.	68	74,1	82	

По каменноугольному топливу произведено на 1927/28 г. постановлениями СТО 1/VII и 7/VII 1927 г. снижение цен на донтопливо на 6,5%, по Кузбассу—4% и Черемхову—на 2%. В среднем по всем углям отпускные цены снижаются на 6%.

По нефтетопливу цены сохранены в размере существующих, так как и при этом уровне цены на нефть в районах смешанного потребления являются наиболее низкими, и в интересах правильного топливоснабжения необходимо скорейшее снижение цен на другие виды топлива, дабы они достигли необходимого конкурентно-способного уровня по отношению к нефти.

2. КАМЕННОУГОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Несмотря на превышение в первом полугодии программного задания на 3—3½%, общий размер угледобычи по Союзу в 1926/27 г., ввиду неблагоприятной обстановки третьего квартала, ожидается в следующем размере:

Добыча угля

(брутто в тыс. *т*)

Каменноугольные тресты и объединения	Программа на 1926/27 г.	Предположено на 1926/27 г.	% исполнен. программы
Тресты общесоюзного значения	25.270	25.226	100,0
Тресты республиканск. и местного значения	2.300	2.374	103,0
Комбинаты	4.930	4.837	98,0
Предприятия, не учтенные в программе	—	63	—
Всего по СССР	32.500	32.500	100,0

Из этой таблицы видно, что в среднем по СССР ожидается 100% исполнения программы, при несколько меньшей добыче по комбинатам и превышение программы по трестам республиканского и местного значения.

Расход на собственные нужды по большинству предприятий идет в размерах меньших, чем это было предусмотрено программой. Наибольшее отклонение от программы дает рабочая сила: годовая производительность одного трудящегося в *т* на 1926/27 г. будет:

Тресты	Программа	Ожидаемая производ.	% исполн. программы
Общесоюзные	143	131	91,6
Республ. и местные	226	229	101,5
Всего по СССР	147,5	136	92,1

т. е. в среднем производительность, примерно, на 8% ниже программной.

Заработная же плата одного трудящегося в месяц ожидается в размере 56 руб. 80 коп. при программе в 57 руб. Это несоответствие вызвало увеличение себестоимости, которая предполагается (в коп. за *т*):

Тресты	Программа	Ожидаемая себестоим.	% исполнен. программы
Общесоюзные	1004,0	1017,7	101,8
Республик. и местные	580,0	624,1	107,5
Всего по СССР	971,1	981,7	101,1

Программа по капитальным работам весной текущего года была увеличена на 10 млн. руб. и вероятное ее исполнение будет (в тыс. руб.):

Тресты	Программа капитальных работ I, II, и III очер.	Ожидаемое выполнение капитальных работ	% % исполн. программ
Общесоюзные	129.522,6	127.536,0	98,5
Республ. и местн.	3.887,0	3.265,0	84,0
Всего по СССР . .	133.409,6 [1]	130.001,0	98,0

Недовыполнение этих работ в большинстве случаев связано с задержкой в их финансировании поскольку, как уже отмечалось выше, себестоимость вышла из программных работ. Частичное влияние оказало также несвоевременное получение импортного оборудования.

Применительно к выявившемуся сбыту каменных углей и антрацитов за 1927/28 г. общий размер угледобычи по всем предприятиям Союза, включая и комбинаты, определяется в размере 37.900 тыс. *т*., что сравнительно с 1926/27 г. дает увеличение на 16,2%, превысив добычу 1913 г. на 31,0%.

По каменноугольным и антрацитовым предприятиям общесоюзного, республиканского и местного значения (без комбинатов) контрольные цифры на 1927/28 г. устанавливаются в следующем размере:

а) *Добыча брутто.* Общий размер валовой продукции определяется в 32.439 тыс. *т*, что дает сравнительно с 1926/27 г. рост на 17%; по себестоимости продукции этот рост определяется на 9,6%, что вытекает из намечаемого снижения себестоимости. Выполнение этого задания потребует от каменноугольной промышленности максимального использования всего существующего оборудования и срочный ввод в работу ряда новых производственных единиц, поскольку нагрузка так называемых „основных" шахт была доведена до предела еще в 1926/27 г.

б) *Рабочий вопрос.* Сравнительно с 1926/27 г. общее количество рабочих по основному производству в 1927/28 г. предполагается к увеличению:

По общесоюзным трестам на	8.019 человек	—4,5%
По республ. и местн. трестам на	871 „	—9,0%
Всего . .	8.890 человек	—4,9%

при общем увеличении рабочих по всему производству, включая и подсобные предприятия, на 11.931 человек, т. е. на 5,6%. Таким образом, при росте производства на 17% количество рабочих увеличивается всего на 4,9%, что связано с предполагаемым ростом производительности на 11,9%. Такое увеличение производительности находится на пределе возможного и потребует от каменноугольных трестов максимальной рационализации в области использования труда, так как уже в 1926/27 г. почти все мероприятия за счет увеличения нагрузки шахт использованы, а ввод в работу крупных производственных единиц задерживается.

Имея в виду директивы правительства о снижении себестоимости продукции и учитывая, что зарплата с начислениями составляет от

[1] Без ассигнования Геолкому в сумме 706 тыс. руб.

52—60% таковой, рост заработной платы приходится проектировать в сильно сокращенном размере, а именно:

Месячная зарплата одного рабочего

(В рублях)

	1925/26 г.	1926/27 г.	1926/27 г. в % к 1925/26 г.	1927/28 г.	1927/28 г. в % к 1926/27 г.
Тресты общесоюзн. значения	48,73	54,00	110,7	56,57	104,8
Тресты республ. и местн. значен. . .	41,53	48,55	116,9	51,65	106,1
Всего . . .	48,34	53,72	111,2	56,31	104,9

Такое задание при своем осуществлении встретит ряд очень серьезных затруднений, так как в 1926/27 г. при росте производительности на 10,5% зарплата увеличилась на 11,2% и, несмотря на это, все же происходили сильные затруднения с комплектованием рабочих кадров, на 1927/28 г. при росте производительности на 11,9% зарплата будет увеличена всего на 4,9%. Есть серьезные опасения, что такой темп выдержать не удастся, и фактический рост зарплаты в 1927/28 г. будет выше.

в) *Себестоимость и отпускные цены.* При принятом выше соотношении между зарплатой и производительностью и при сокращении ряда других статей, себестоимость на 1927/28 г. сравнительно с 1926/27 г. предполагается к снижению:

По общесоюзным трестам на	5,4%
По республиканск. и местн. значения трестам	4,4%
В среднем	5,2%

Все отмеченные выше соображения о проектировке зарплаты могут повлечь за собой увеличение себестоимости, особенно в отношении Донугля, для которого в финплане необходимо предусмотреть резерв в сумме около двух млн. руб. на покрытие возможных убытков.

Такой резерв безусловно необходим, так как отпускные цены по всем предприятиям уже утверждены СТО и соответствующими ЭКОСО и сравнительно с 1926/27 г. дают снижение на 6%.

г) *Капитальные работы.* При оценке размера капитальных работ исключительное значение приобретает вопрос об их эффективности. К сожалению, имеющиеся в настоящее время материалы не позволяют достаточно полно осветить этот вопрос, и приходится ограничиться только производственными показателями.

В результате произведенных капитальных работ за период 1923/24 г.—1926/27 г. по каменноугольной промышленности имеются следующие достижения:

1) Добыча каменного угля и антрацита по СССР в 1926/27 г. составляет 32.500 тыс. *т* против 16.200 тыс. *т* в 1923/24 г., что даст увеличение на 100%. Сравнительно с 1913 г., когда добыча была 28.900 тыс. *т*, превышение составляет 12,5%.

2) Одновременно с общим ростом добычи усиливается процесс механизации и машинная добыча по Союзу составляет:

	В тыс. *т*	В %% к общей добыче
1913 г.	производились только опыты с врубовыми машинами	
1924/25 г.	740	4,5
1925/26 г.	1.520	5,95
1926/27 г.	3.700	11,4

3) Усиление процессов механизации вызывает необходимость в увеличении потребления электроэнергии, расход которой по Донуглю в 1926/27 г. составляет 215 млн. *квтч*, что сравнительно с 1923/24 г. даст превышение на 64%, причем степень электрификации по этому тресту составляет 75%.

4) Реконструкция рудничного хозяйства требует укрупнения производственных единиц, и добыча на одну шахту в 1926/27 г. составляет 65 тыс. *т*, вместо 35—40 тыс. *т* в 1913 г.

5) Рационализация теплосилового хозяйства находит свое отражение в резком сокращении процента расхода на собственные нужды: с 12,5% в 1924/25 г. до 7,7% в 1926/27 г., и в усилении потребления на местах низкосортного топлива, значительная часть которого в довоенное время составляла отбросы производства (донецкие штыбы).

6) Процессы механизации и рационализации позволили увеличить годовую производительность трудящегося со 104 *т* 1924/25 г. до 136 *т* в 1926/27 г.

Одновременно с этими производственными улучшениями шло общее оздоровление рудничного хозяйства, нашедшее свое отражение в улучшении всех технических сооружений и колоссальном расширении рудничных колоний.

В будущем эффективность капитальных затрат по Донбассу представляется в следующем: а) увеличение годовой производительности трудящегося к 1930/31 г. до 224 *т*, в том числе по новым крупным шахтам—до 360 *т*; б) снижение себестоимости по всему Донбассу к 1930/31 г.—до 935,0 коп. за *т*, в том числе по крупным новым шахтам—до 825,0 коп. за *т*.

Капитальные работы на 1927/28 г. с ассигнованиями Геолкому определены в сумме 141 млн. руб., из коих главную часть составляют: расширение и реконструкция—45%, новые предприятия—29,7% и жилищное строительство—17,7%.

Сравнительно с 1926/27 г. капитальные работы предположено увеличить на 9,5 млн. руб. (7,2%).

Необходимость таких крупных затрат обусловливается следующими обстоятельствами: 1) повышение производительности труда требует усиления процессов механизации и коренного переоборудования ряда старых шахт; 2) электрификация рудничного хозяйства вызывает необходимость срочного усиления рудничных электрических станций; 3) полное использование существующего оборудования требует для удовлетворения спроса на твердое минеральное топливо устройства новых производственных единиц, проходка которых до сего времени идет в весьма замедленном темпе.

Особенно актуальное значение приобретает вопрос о новых крупных проходках Донбасса, задержка в проведении которых грозит топливным кризисом в пределах ближайшего пятилетия и не позволит рассчитывать на достаточное снижение себестоимости.

Обращает внимание уменьшение сравнительно с 1926/27 г. затрат на жилищное строительство. Это обстоятельство вызывается финансовыми соображениями, и на 1927/28 г. предполагается иметь ту же степень обеспечения жилплощадью трудящихся, как это имеет место в 1926/27 г., хотя в отношении норм НКТ это обеспечение составляет всего 55%.

Между отдельными трестами капитальные затраты распределяются следующим образом (в тыс. руб.):

ТРЕСТЫ	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Донуголь	70.663	109.013	110.000
Кузбасстрест	2.929	3.950	4.900
Кузбассуголь	3.430	6.687	8.900
Москвуголь	1.812	2.500	5.400
Кизел	1.715	3.732	3.800
Черембасс	550	700	800
Средазуголь	455	954	2.000
Всего	81.554	127.536	135.800
РСФСР	1.547	2.830	3.800
Тквибули и Ткварчели	185	435	700
Всего по СССР	83.286	130.801	140.300 [1]

д) *Финансирование.* Для обеспечения намеченных капитальных работ и пополнения оборотных средств каменноугольной промышленности потребуется из общесоюзных средств 110 млн. руб., а, учитывая необходимость иметь резерв по Донуглю на покрытие возможных убытков по основному производству, общая сумма определяется в 112 млн. руб., исходя из следующего расчета:

Расход.

	В тыс. руб.
Стоимость капитальных работ (включая Геол. Комитет)	141.000
Авансы по заказам	4.000
Платежи по иностранн. оборудов., полученному в прошлом году	6.500
	151.500

Приход.

Амортизация	32.500
Прибыль	500
Иностран. кредиты	10.000
Перех. платежи по капит. работ.	10.000
	53.000
Требуется посторон. средств	98.500
На пополнение оборотных средств	11.500
Всего	110.000
На покрытие убытков от несоответ. себестоимост. и прод. цен по Донуглю	2.000
	112.000

[1] При разверстке намеченного для промышленности лимита капитальных затрат представилось необходимым снизить эту сумму до 136 млн. руб., считаясь с возможностью удовлетворения каменноугольн. промышл. полностью за счет предусмотр. резервов.

3. НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Прежде, чем приступить к характеристике контрольных цифр по нефтяной промышленности на 1927/28 г., надлежит остановиться на результате деятельности нефтетрестов по основным видам производства на 1926/27 г.

Производственная программа на 1926/27 г., утвержденная СТО, с некоторым отличием от контрольных цифр, оказалась преуменьшенной, так как в начале года трудно было предусмотреть удачный выход скважин из бурения по Азнефти с повышенным дебетом и усиление деятельности фонтанов по Грознефти.

В результате создавшегося положения, программы нефтетрестов в начале второго полугодия были пересмотрены в сторону увеличения добычи нефти и бурения.

Эти изменения программы, равно как и ожидаемое выполнение, указаны в следующей таблице:

НАИМЕНОВАНИЕ	Контрольн. цифры на 1926/27 г.	Первоначально утвер. программа на 1926/27 г.	Измененная программа на 1926/27 г.	Ожидаемое выполнение на 1926/27 г.	% % отн. ожидаем. исп. к измен. програме
Добыча нефти, в тыс. *т* . . .	9.450	9.541	10.510	10.426 [1]	99,2 [1]
Бурение, в метрах .	350.876	359.491	409.200	386.000	94,5
Взято в перегонку нефти, в тыс. *т*	6.440	6.440	7.018	7.067	100,7
Капитальные затраты	128 млн. руб.	152 млн. руб.	172 млн. руб.	176 млн. руб.	102.2
Финансирование по госбюджету . .	32 млн. руб.	43,5 млн. руб.	—	37 млн. руб.	—

Приведенная таблица показывает этапы плановых соображений по нефтяной промышленности за истекший год.

В таблице особо надлежит обратить внимание как на намеченные контрольными цифрами капитальные затраты в 128 млн. руб. на 1926/27 г., которые в действительности возросли до 176,0 млн. руб., т. е. увеличились на 37,5%, так равно и на финансирование по госбюджету, повышающееся на 15,6% против намеченного контрольными цифрами. На 1927/28 г. по нефтяной промышленности намечаются следующие контрольные цифры.

Добыча. Повышение добычи нефти и газа в 1926/27 году на 1.000 тыс. *т*, или на 10,6% по сравнению с контрольными цифрами на тот же период времени, на 22,5% по сравнению с добычей нефти за 1925/26 г. говорит о том, что добычу нефти, при надлежащем бурении, можно форсировать.

Тем не менее, Госплан не считает рациональным форсирование добычи нефти, так как добывная способность нефтетрестов опережает деятельность нефтеперегонных заводов, вследствие чего ежегодно остается непереработанной нефти более 165 тыс. *т*. Поэтому, а равно и по финансовым соображениям, Госплан намечает на 1927/28 г. добычу нефти и газа в 11.480 тыс. *т* (без кустарной нефти, которой предполагается получить 50.000 *т*), что превышает добычу 1926/27 г. на 11%.

[1] С кустарной нефтью.

Себестоимость. Средняя себестоимость нефти на 1927/28 г. выявляется в 15 руб. за *т* против себестоимости 1926/27 г. в 15 руб. 12 коп.

Бурение. Для осуществления в 1927/28 г. намеченной добычи необходимо бурение в 390 *км*, считая в том числе 70 *км* разведочного; из указанного количества разведочного бурения 50 *км* падает на так называемые отдаленные разведки на новых местах, в целях получения новых промышленных нефтяных районов. Проектируемое бурение превышает таковое за 1926/27 г. на 1%, тогда как бурение 1926/27 г. больше бурения 1925/26 г. на 33%.

Переработка. Из добываемой нефти идет в переработку на нефтеперегонные заводы 8.130 тыс. *т*, считая в том числе и ту нефть, которая будет израсходована на топливо самих заводов. Из переработки получится разных нефтепродуктов и нефтетоплива 7.745 тыс. *т*, что более выхода тех же продуктов за 1926/27 г. на 16,5%. Результаты же перегонки 1926/27 г. превышают результаты 1925/26 г. на 19,5%.

Загрузка нефтеперегонных заводов указанным количеством нефти производится на 100% их пропускной способности.

Расход на собственные нужды. Расход на собственные нужды и траты определяется 1.840 тыс. *т*, или на 5,0% более расхода топлива за 1926/27 г.

Выход нефтетоплива (с кустарным промыслом). Выход нефтетоплива на 1927/28 г. определяется в 8.014 тыс. *т*, что в результате дает переходящий остаток на 1/X 1928 г. в 3.247 тыс. *т* против 3.000 тыс. *т* остатка на 1/X 1927 г. и что находится в соответствии с постановлением СТО от 1 июля 1927 г.

Рабочая сила. Для обслуживания всех отраслей производства нефтяной промышленности на 1927/28 г. потребуется 64.395 человек нефтеработников, т. е. число людей, имеющееся, примерно, в настоящее время.

Снижение числа нефтеработников в предстоящем году весьма сомнительно, так как рабочая сила, освобождающаяся вследствие рационализации производства, поглощается расширением производства.

Производительность труда по нефтедобыче. При исключительном характере нефтедобычи и введения рационализации производства, которое еще не закончено, определение производительности труда обычным методом по весу продукции, приходящейся на одного нефтеработника, или по ее стоимости, не будет показательно, и потому нужно считать, что более действительное представление по затронутому вопросу даст движение количества нефтеработников, обслуживающих, в среднем, одну эксплоатирующуюся скважину-месяц.

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Количество тонн добытой нефти, приходящейся на 1 нефтеработника .	134	160	178

Число нефтеработников, обслуживающих 1 скважину-месяц.

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
По Азнефти	14,2	12,1	9,2	6,7	6,0
„ Грознефти . . .	—	12,9	10,8	9,0	8,0

Зарплата. Зарплата на 1 нефтеработника проектируется, в среднем, в 79 руб. в месяц, или на 6,7% больше средней платы за 1926/27 г. (74 руб.). Повышение зарплаты идет, главным образом, за счет повышения квалификации нефтеработников, в связи с рационализацией производства.

Капитальные затраты. В целях усиления пропускной способности нефтеперегонных заводов, увеличения экспорта и возможности конкуренции на внешнем рынке, наряду с развертыванием постройки нефтепровода Грозный-Туапсе, необходимо с начала 1927/28 операционного года приступить к работам по сооружению нефтепровода Баку-Батум, проект которого и ряд подготовительных работ уже выполнены.

Госплан, намечая капитальные работы на 1927/28 г. в 185 млн. руб., [1] или на 5% больше суммы капитальных затрат 1926/27 г., уделяет особое внимание работам по сооружению Баку-Батумского нефтепровода с пропускной способностью на 1.500 тыс. *т* в год, постройке нефтеперегонных заводов в Батуме, Туапсе и расширению и приведению в должное состояние таковых же заводов в Баку и Грозном.

Результат вложения капитальных затрат в нефтяную промышленность в истекшие годы, в части расширения производства можно наблюдать из следующей таблицы.

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Добыча нефти в тоннах	7.180.000	8.453.000	10.342.000	11.480.000
Бурение в метрах	184.687	290.000	389.000	390.000
Переработка нефти в тоннах . .	4.902.000	6.094.000	7.067.000	8.130.000

Что касается капитальных затрат по рационализации производства, то таковые нашли отражение в бурении, способах добычи нефти, ее переработке и электрификации производства.

Бурение. Взамен применявшегося исключительно штангово-ударного бурения введено вращательное и канатное, почти вытеснившее штанговое бурение. В результате применения вращательного и канатного бурения:

а) уменьшен диаметр скважин, вследствие чего количество железа, идущее на 1 пог. метр проходки, снизилось почти на 50%;

б) увеличена скорость проходки пород, благодаря чему стоимость 1 пробуренного пог. метра эксплоат. бурения снижается: так по Азнефти 1 пог. метр проходки стоил:

в 1923/24 г. . . .	358,0 руб.	100%
„ 1924/25 г. . . .	224,0 „	63%
„ 1925/26 г. . . .	187,0 „	52%

Добыча. Старый способ эксплоатации скважин тартанием заменяется глубокими насосами, что резко отражается на эксплоатационных расходах по добыче 1 *т* нефти: так, по Азнефти в 1925/26 г. эксплоатационные расходы по добыче 1 *т* нефти составляли: глубокими насосами — 3 руб. 58 коп., тартанием — 8 руб. 73 коп., а по Грознефти стоимость эксплоатации скважины-дня в 1925/26 г. глубокими насосами была 39 руб. и прочими видами эксплоатации—75 руб.

Эксплоатация скважин глубокими насосами позволяет герметизировать скважину, в результате чего увеличивается добыча газа и выход бензина.

[1] При разверстке намеченных для всей промышленности ассигнований на капитальные работы выяснилась необходимость снизить эту сумму до 170 млн. руб.

Считаясь с желательностью удовлетворения нефтяной промышленности необходимыми для капитального строительства средствами полностью, часть расходов по сооружению Баку-Батумского нефтепровода отнесена за счет резерва, до выяснения возможности увеличения кредитов.

	на 1/X 1924 г.	1/X 1925 г.	1/X 1926 г.
Число скважин, эксплоатировавшихся насосами:			
По Азнефти в °/°/° к общему числу	5,2	34,1	57,9
По Грознефти тоже	3,2	64,4	71,0
Добыча нефти глубокими насосами в °/°/° к общей добыче:			
По Азнефти	2,3	24,6	34,2
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
По Грознефти (к нефти добытой механ. пут.)	44,9	58,5	68
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Добыто естественного газа в *m* по всем нефтетрестам	126.000	205.800	271.000
Расход газа на отопление взамен нефти в (°/°/° ко всему топливу):			
По Азнефти	10,3	19,0	27,5
По Грознефти	13,4	17,9	25,1
Выход бензина в °/°/° к добыче:			
По Азнефти	2,22	3,68	6,0
По Грознефти:			
Удельн. вес 0,727	14,3	15,4	—
„ „ 0,647	22,33	23,32	—
Добыто нефти электрической энергией (в °/° к общей добыче):			
По Азнефти	85,5	89,8	—
По Грознефти (к нефти доб. мех. путем)	29,7	43	—

Себестоимость. В результате всех мероприятий по улучшению и рационализации производства мы имеем следующую величину чисто эксплоатационных расходов на 1 *m* добытой нефти.

	В копейках		
Азнефть	792	685	555 (за I полуг. 1926/27 г.).
Грознефть	324	308	295

Переработка нефти. По переработке нефти введены газолиновые заводы, крекинг-процесс и трубчатые батареи, увеличивающие выход бензина и перегонку нефти.

Приведенные цифры, показывая значительную эффективность капитальных затрат, в то же время говорят, что всякое преуменьшение вложения средств в капитальные работы по плану не замедлительно отразится на развитии производства и его рационализации. Поскольку рационализация нефтяной промышленности не закончена, поскольку ее производство расширяется, а экспорт увеличивается—необходимо, чтобы капитальные затраты производились в размере, предусмотренном нормальным развитием нефтяного дела.

Разведка в новых районах. В связи с ограниченностью видимых запасов нефти, Госплан СССР считает настоятельно необходимым усилить разведочные работы в новых местах, с целью установления новых промышленных нефтяных месторождений, почему и намечается разведочное бурение в размере 50 *км* проходки.

Капитальные затраты Нефтесиндиката. По Нефтесиндикату намечается капитальных затрат на 19 млн. руб. на организацию и приведение в должный порядок складского хозяйства внутри Союза, на судостроение и на сооружение заграничных инсталляций; покрытие намеченных затрат должно производиться исключительно за счет амортизационных отчислений, прибылей Нефтесиндиката и кредитных операций.

4. ТОРФ

Намеченная на 1927/28 год добыча торфа в 7.400 тыс. *т* превосходит добычу довоенного времени в 4,5 раза, а предыдущего года на 27%. Такое увеличение вызывается возрастающим потреблением торфа нашей текстильной промышленностью и, в особенности, электростанциями.

Выполнение программы торфодобычи зависит от осуществления предусматриваемых промфинпланами добывающими торф предприятий капитальных работ, определяемых в сумме 30.641 тыс. руб. против 27.962 тыс. руб. в предыдущем и 11.600 тыс. руб. в 1925/26 г. Кроме того, потребуется 525 тыс. руб. на образование уставного капитала „Торфостроя“ для осуществления ряда новых капитальных работ. Общий размер импорта на заказ механического и, главным образом, электротехнического оборудования на 1927/28 г. намечается в размере 2.965 тыс. руб., из них Инсторфу 490 тыс. руб.

При сохранении в среднем уровня зарплаты на 1927/28 г. вследствие большей интенсивности использования торфоразработок и увеличения механизации, стоимость добычи предположена для машинного торфа 7 руб. 94 коп. против 8 руб. 30 коп. в текущем году. Общая потребность в оборотных средствах по заготовке и вывозке торфа определится в 64.305 тыс. руб. против 51.427,2 тыс. руб. Для успеха добычи торфа необходимо своевременное получение средств на капитальные работы, организация Торфяным директоратом ВСНХ новых районов вербовки рабсилы, своевременное выполнение заказа механического оборудования нашими и заграничными заводами, продолжение работ по механизации „Инсторфом“, играющей особенно важную роль в развитии торфодобывания и скорейшее развитие работ „Торфстроя“.

5. ДРОВА

Выполнение программы дровозаготовок текущего операционного года определяется в 96—99% от плана, утвержденного СТО.

По отдельным районам дровозаготовки проходят также в пределах среднего процента, за исключением Урала, дровозаготовки коего все последние годы проходят неудовлетворительно, со значительным недовыполнением программы, что наглядно показывает нижеследующая таблица:

Годы	Годовое задание тыс. $м^3$ по металлургии	Годовое выполнение	% от годового задания
1923/1924	6.627	6.317	95,4
1924/1925	9.036	7.717	85,4
1925/1926	10.328	8.453	84,8
1926/1927	10.579	8.993	85 (ожид).
1927/1928	10.583	—	—

Положение усугубляется еще тем, что на Урале ощущается недостаток минерального топлива, в особенности, Кузнецкого кокса.

Причиной малоуспешности дровозаготовительной кампании является недостаток рабочей силы на Урале и неуспешность вербовки таковой в прилегающих районах из-за более высоких сдельных расценок в этих районах по сравнению с Уралом. Увеличить расценки нет оснований, так как по таковой местные рабочие охотно работают, а увеличение вызовет соответственное вздорожание металла.

При программе дровозаготовок в 1927/28 г. (57.800 тыс. $м^3$) осуществляется более правильное использование лесосек и почти избегается их сверхсметное назначение. Себестоимость дров намечается к снижению на 6,5% путем уменьшения расходов по отдельным элементам стоимости. Общая сумма стоимости дровозаготовок и углежжения определится в размере около 200 млн. руб. Для правильного ведения дровозаготовок и их осуществления необходимо регулирование рабочего вопроса, чем были в текущем году заняты Междуведомственные Комиссии, сохранение которых для успеха работ желательно и на будущий год. По примеру нынешнего года и в 1927/28 г. необходимо банковское кредитование дровозаготовок в размере 24 млн. руб. на 6—9 месяцев.

Для упорядочения дровозаготовок и их удешевления нужна работа по механизации, предусмотренная постановлением СТО 24/VI 1927 г., согласно которого на эти работы назначено 9.068 тыс. руб., из них в 1927/28 г. предполагается использовать 5.650 тыс. руб. В общем, осуществление программы в наступающем году будет благоприятнее, чем в истекающем.

6. ДИРЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ К ПЛАНУ ТОПЛИВОСНАБЖЕНИЯ НА 1927/28 ГОД

1. В целях обеспечения планомерного снабжения топливом страны одною из основных задач плана топливоснабжения на 1927/28 г., наряду с удовлетворением нормального развития потребления топлива, является дальнейшее улучшение и увеличение его запасов, для чего должны быть приняты все необходимые экономические и административные мероприятия по осуществлению полностью планов добычи всех видов топлива, а также необходимо предусмотреть в промфинпланах соответствующие финансовые средства на создание запасов топлива.

2. Необходимость бережного и экономного расходования топлива ставит задачу дальнейшего углубления рационализации топливоиспользования как в отношении уменьшения удельного расхода топлива, так и использования отбросов и отходов топлива и продуктов переработки его (улавливание газов и продуктов перегонки при древесном углежжении, использование низкосортных углей на промыслах, улучшение качества топлива сортировкою, промывкою и т. д.).

3. Значительная роль топлива в общей сумме расходов, слагающих стоимость продукции и услуг транспорта, с одной стороны, и относительно высокая себестоимость некоторых видов топлива, в особенности дров, торфа и некоторых углей,—с другой стороны, выдвигают необходимость решительного проведения мероприятий по снижению себестоимости топлива (прежде всего) как путем рационализации и механизации процессов добычи и транспортировки разных видов топлива, так и путем организационных мероприятий по рационализации и урегулированию трудовых процессов.

4. Улучшение общей ситуации топливоснабжения страны должно быть использовано для улучшения и рационализации режима топливоснабжения основных потребителей на базе районного топливного хозяйства путем соответствующих экономических мероприятий, регулирующих привоз топлива и определяющих устойчивый уровень себестоимости последнего.

5. Поскольку топливо является одним из факторов, предопределяющих развитие промышленности и работу транспорта, топливодобывающая промышленность должна быть обеспечена необходимыми для ее развития финансовыми средствами на капитальное строительство и для увеличения оборотных средств, в соответствии с вышенамечаемым ростом добычи, необходимыми масштабами производственного размера и размером накопления запасов топлива у производителей и потребителей.

6. Для обеспечения бесперебойного топливоснабжения Союза на будущие годы необходимо усиление производственной возможности каменноугольных предприятий, что, имея ввиду полное использование старых рудников уже в 1926/27 г., должно итти исключительно за счет нового шахтного строительства. Учитывая опыт проходки новых шахт за период 1925/26—1926/27 г. приходится отметить полную их неудовлетворительность, и одной из основных задач капитального строительства 1927/28 г. должно быть усиление темпа нового особенно крупного шахтного строительства как в Донбассе, так и в других угольных районах.

7. В целях увязки производительности труда и зарплаты с директивами СТО о снижении себестоимости твердого минерального топлива необходимо в 1927/28 г. сокращение темпа роста зарплаты в каменноугольной промышленности сравнительно с прошлыми годами.

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ

1. ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ РАБОТ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ПЛАНА ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СССР

План электрификации, утвержденный IX Съездом Советов, предусматривал сооружение 30 районных электрических станций, общей мощностью в 1.500.000 *квт*.

Втечение истекшего пятилетия совершалась реализация плана электрификации, с некоторыми изменениями относительно первоначального варианта Гоэлро, и в нынешнем году продолжаются работы по расширению и окончанию 13 электроцентралей, заложенных до 1926/27 г. Эти 13 станций представляют собою сооружения первой очереди, которые по пятилетнему плану электрификации, к концу пятилетия из мощности в 230.000 *квт* вырастут до 850.000 *квт*.

Электрические станции	Мощность в данный момент (в *квт*)	Мощность к концу 5-летия (в *квт*)
1. Волхов	55.000	55.000
2. Красный Октябрь	20.000	108.000
3. Шатура	48.000	136.000
4. Кашира	12.000	122.000
5. Электропередача	36.000	56.000
6. Балахна	20.000	86.000
7. Штеровка	20.000	108.000
8. Эсхар	—	44.000
9. Киевская	—	22.000
10. Шахтинская	—	44.000
11. Саратовская	—	10.000
12. Кизеловская	6.000	44.000
13. Земо-Авчальская	13.000	15.000
	230.000	850.000

Истекшее пятилетие со времени принятия плана Гоэлро, в смысле опыта и углубления деталей плана электрификации, дало богатейший материал. Укрепление государственного хозяйства, наличие накоплений и укрепление самого планового начала в общем хозяйственном развитии страны, дали возможность внести некоторые коррективы в план Гоэлро. В момент принятия плана электрификации территориальное расположение электроцентралей, определение их мощностей, направление магистральных электропередач и мощности отдельных аггрегатов на станциях—все это находилось в теснейшей связи с доступной нам техникой электростроительства того времени, а, с другой стороны, в плане Гоэлро не могли не отразиться некоторые острые моменты того времени—времени экономической блокады.

Теперь, при окрепших внешних связях и при нынешних достижениях международной техники в области электроснабжения, мы должны внести поправки в план электрификации, принятый пять лет тому назад.

Новая техника, за последнее пятилетие сделавшая гигантские успехи, как в области сжигания низкосортных топлив, так и в области значительного снижения первоначальных затрат на электростроительство, а, с другой стороны, исчерпывающее решение вопроса о транспорте электрической энергии—все это говорит в пользу мощных электрических централей, связанных магистральными электропередачами высокого напряжения. Наличие такой электроснабжающей системы открывает пути к осуществлению рационального экономического районирования с соблюдением принципа специализации районов. Уже в настоящее время, в связи с постановкой вопроса об электрификации Октябрьской и Курской железных дорог, мы стоим перед необходимостью осуществления гигантской линии электропередачи Ленинград—Москва—Южные Порты. Такая линия передачи, разрешая вопросы железнодорожного транспорта в важнейших направлениях, вместе с тем сыграет колоссальную роль в смысле питания электроэнергией наших богатейших производящих районов. Единое направление электрифицированных железнодорожных путей и мощных электропередач даст новые возможности, охарактеризовать которые полностью даже не представляется возможным в настоящее время.

В нашей конкретной действительности мы имеем много серьезнейших предпосылок в пользу мощной электрификации — топливный кризис, а, с другой стороны, средний расход тепла в 12.000 калорий на 1 *квтч* электрической энергии, имеющий место на электростанциях промышленности,—это одно из важных обстоятельств в пользу централизованного электроснабжения, ибо новейшие американские станции расходуют около 3.100 калорий на 1 *квтч*. Наша промышленность расходует около 17.000 калорий на 1 *квтч* механической энергии—это вторая предпосылка в пользу электрификации, при которой будут иметь место огромнейшая экономия топлива, возможность реконструкции производственных процессов с углублением технологического разделения труда и большое сокращение издержек производства за счет транспорта сырья. Реальная реконструкция нашего хозяйства во всей глубине постановки этого вопроса теснейшим образом связана с нашими электрическими возможностями, без которых абсолютно немыслима специализация районов.

Все вышеизложенные соображения учтены при составлении пятилетнего плана электрификации и в 1926/27 г. особое постановление Совета Труда и Обороны регламентировало сооружение новых 10 районных станций, общей мощностью к концу пятилетия в 307.000 *квт*.

Электрические станции	*квт*
1. Орша	22.000
2. Краснодар	11.000
3. Новороссийск	22.000
4. Рион	20.000
5. Калагеран	20.000
6. Иваново-Вознесенск	44.000
7. Гизел-Дон	22.000
8. Челябинск	44.000
9. Брянск	22.000
10. Свирь	80.000
	307.000

Кроме вышеперечисленных, станций в настоящем году приступлено к сооружению Днепровской гидростанции, которая к декабрю 1931 г. должна дать мощность в 105.000 *квт*.

Таким образом, к концу пятилетия, т. е. по истечении 10 лет с момента опубликования декрета об электрификации (21/XII 1921 г.) мы будем обладать 24 станциями, общей мощностью в 1.262.000 *квт*. Указанная правительством мощность в 1.500.000 *квт* оказалась бы к сроку реализованной, если бы были разрешены дополнительные ассигнования на осуществление недостающей мощности в 238.000 *квт*, которая предусмотрена пятилетним планом электрификации.

2. ОСНОВНЫЕ ДАННЫЕ ПЕРСПЕКТИВНОГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА ЭЛЕКТИФИКАЦИИ

Декабрь	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
1. Установленная мощность районных станций к декабрю каждого года предстоящего пятилетия, в тыс. *квт* .	486	620	941	1.411	1.789	2.230
2. Прирост мощности за год в тыс. *квт*	—	134	321	470	378	441
3. Суммарный прирост, в тыс. *квт* .	—	134	455	925	1.303	1.744

Как видно из приведенной таблицы, средний годовой прирост мощности районных электрических станций за пятилетие составляет, по утвержденному СНК СССР минимальному плану электростроительства 360.000 *квт*.

Общая сумма средств, потребных для осуществления этого минимального пятилетнего плана, определена в 1.339 млн. руб., из них по бюджету СССР—897 млн. руб.

Эта последняя цифра по годам пятилетия распределялась следующим образом:

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	Итого
Бюджетные ассигнования в млн. руб.	98	165	202	217	215	897

3. ФИНАНСЫ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ В 1927/28 Г.

Общие капитальные затраты на электрификацию в 1927/28 г. определены в сумме около 280 млн. руб., из них по бюджету 140 млн. руб., остальные—из средств самих предприятий, местных средств и кредита. Первоначальное ассигнование было определено в сумме 174 млн. руб. и эту сумму считали необходимой для обеспечения нормального темпа дальнейшего развития электростроительства.

Вследствие необходимости уложиться в меньшую сумму, разработаны были варианты на 152, 140 и 130 млн. руб.

После тщательного исследования положительных и отрицательных сторон этих трех вариантов была принята контрольная цифра в 140 млн. руб., однако с той разницей по сравнению с первоначальным вариантом в 140 млн. руб., включавшим для Свирьстроя лишь 1 млн. руб., что за счет ожидаемой общей экономии на стоимости строительных работ, потребность в бюджетных средствах Свирьстроя в размере 5 млн. руб. будет удовлетворена полностью.

По сравнению с бюджетными ассигнованиями 1926/27 г., выразившимися в сумме 102 млн. руб. (с Днепростроем), имеется, таким образом, увеличение на 35%. За вычетом Днепростроя, получившим по бюджету в 1926/27 г. 9 млн. руб. и имеющим получить в 1927/28 г. 34 млн. руб., рост ассигнований в 1927/28 г. по сравнению с преды-

дущим годом составляет всего 14% (106 млн. руб. против 93 млн. руб.). Это указывает на то, что ассигнуемых средств, сверх потребности Днепростроя, хватит лишь на продолжение начатых в 1926/27 г. и в предыдущие годы работ, приступить же к постройке новых, предвиденных пятилетним планом, районных станций в 1927/28 г., по общебюджетным и общехозяйственным соображениям, не придется.

Констатируя большой сдвиг в сторону временного уменьшения электрического голода, мы все же должны отметить, что сокращение ассигнований на электрификацию не даст возможности не только увеличить темп роста мощностей, но и поддержать уже завоеванный темп. В наших условиях развития централизованного электроснабжения потеря темпа приводит к сооружению мелких станций, по природе своей антиподных районным станциям и, следовательно, тормозящих развитие мощной электрификации.

Ниже приводится примерное распределение общей суммы бюджетных ассигнований в 140 млн. руб., намеченное пока без учета ожидаемого в 1927/28 г. снижения стоимости строительных работ. Окончательное распределение должно быть закончено, согласно постановления СТО, к 1 ноября сего года.

Необходимо отметить, что в этом предварительном распределении Свирьстрою намечен 1 млн. руб., затем: 1) сокращено финансирование 10 районных станций, заложенных в 1926/27 г., на 11,5 млн. руб. (из 36,5 млн. руб., установленных СТО в соответствующих планах финансирования), 2) отпуск средств на местные станции сведен к 9 млн. руб. (против 14 млн. руб. 1926/27 г.), 3) не содержится средств на расширение Балахнинской районной станции третьим турбогенератором в 22.000 *квт.* и 4) не содержится средств на приступ к сооружению новых 5 районных станций, намеченных Президиумом ВСНХ СССР, а именно: Сталинградской, Минераловодской, Новомосковской, Вятской и Егоршинской.

I. Группа районных электрических станций, начатых в 1926/27 г. по особому постановлению СТО от 6/V 1927 г.

	Ассигнования в тыс. руб.		Ассигнования в тыс. руб.
1. Орша	2.400	8. Свирь	1.000
2. Новорос. и Краснодар.	2.000	9. Брянск	3.000
3. Рион	3.000	Итого по п. 1	24.000
4. Калагеран	1.000		
5. Иваново-Вознесенск	4.000	10. Местные станции	9.000
6. Гизел-Дон	2.000	11. Днепрострой	34.000
7. Челябинск	6.000		

II. Группа районных электрических станций, начатых до 1926/27 г. и расширяемых

12. Балахна	15.000	21. Саратов	1.400
13. Штеровка	10.000	22. Ляпинская станция	1.500
14. Шахтинская	1.000	23. Электр. от пром. предприятий и теплофикация	1.500
15. Эсхар	2.000	24. Заказы оборудов. в СССР	1.000
16. Кашира Могэс	22.000	25. Разн. валютн. платежи	800
17. Шатура		26. Изыскания	2.500
18. Электроток	10.000		
19. Кизел	2.650		140.050
20. Киев	800		

4. КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩЕГО ХОДА РАБОТ ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СССР

Если судить по величине общей мощности районных станций, вступающих в работу в 1927/28 г. и имеющих мощность в 38.500 *квт*, то по сравнению с соответствующими цифрами 1925/26 г.—78.000 *квт* и 1926/27 г.—178.000 можно сделать вывод о некотором ослаблении темпа электростроительства. Но здесь все же необходимо отметить, что 1927/28 г. является как бы маломощным лишь с точки зрения сроков вступления в работу новых аггрегатов на районных станциях. Последнее обстоятельство объясняется некоторым перегибом линии финансирования электрификации, имевшим место в 1924/25 г. [1]

Обстоятельство это, однако, не повлияет на выполнение общего задания плана в срок при условии нормального хода финансирования в оставшиеся до истечения срока годы, некоторое отставание в 1927/28 г. будет компенсировано тем сильным подъемом кривой электростроительства, который, как видно из предыдущего, характерен для 1926/27 г.

С другой стороны, необходимо отметить в качестве положительных сторон ведущихся в настоящее время электростроительных работ, по сравнению с предшествовавшими годами, переход к значительно более мощным единицам электромеханического оборудования — турбогенераторы по 44.000 *квт* и котлы высокого давления с поверхностью нагрева свыше 1.000 $м^2$, что повысит эффективность вкладываемых в электрификацию средств.

Укрупнение мощности станций, а, с другой стороны, и более мощные аггрегаты, построенные по последним данным новейшей техники, должны дать нечто новое и в экономике электрификации. Кроме того, перед нами стоит огромная задача удешевления электростроительства; это удешевление может и должно итти параллельно с укрупнением мощности самых электроцентралей и отдельных аггрегатов.

Наряду с проникновением провода вглубь производственных процессов он медленно, но верно идет вглубь нашей страны и быта, пробивая все новые и новые толщи. Статистика показывает, что лозунг „провод в деревню“ вполне актуален.

[1] В 1923/24 году ассигновано по бюджету—50 млн. руб.
„ 1924/25 „ „ „ „ —40 „ „
„ 1925/26 „ „ „ „ —70 „ „

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Сельское хозяйство в 1927/28 г. вступает в третий благополучный по урожаю год. Этим обстоятельством в значительной мере определяются условия развития сельского хозяйства и состояние основных элементов с.-х. производства, на базе которых формируется продукция сельского хозяйства в 1927/28 г.

Ряд неблагоприятных обстоятельств, имевших место на протяжении этих лет, ослабляя действие основного фактора—хороших урожаев зерновых продуктов—не могли, однако, перевесить их благотворного влияния на все развитие сельского хозяйства, почему уже к началу 1927/28 г., после первых двух урожайных лет, общее состояние и сельского хозяйства и крестьянских хозяйств, главных участников с.-х. производства, радикально отличается от их состояния в начале урожайного периода.

На общем благоприятном фоне, созданном повторным урожаем, оказали свое также благоприятное действие государственные мероприятия по облегчению прямого обложения крестьянских хозяйств и по значительному усилению финансирования сельского хозяйства.

Если единый с.-х. налог был в 1925/26 г. по сравнению с 1924/25 г. снижен на 80 млн. руб. (с 332 млн. руб. до 252 млн. руб. в 1925/26 г.) с резким изменением в 1926/27 г. распределения налога между группами крестьянских хозяйств, в сторону облегчения его тягот для бедняцких и маломощных хозяйств, то средства, направляемые на финансирование сельского хозяйства, по приблизительным подсчетам (учитывая все источники финансирования) увеличивались так—в 1924/25 г. около 300 млн. руб., в 1925/26 г. около 450 млн. руб., в 1926/27 г. около 550 млн. руб. и на 1927/28 г. предполагается около 700 млн. руб.

Из неблагоприятных условий развития сельского хозяйства должны быть отмечены следующие:

1) В области внешних условий: а) пониженные сборы сена в ряде районов СССР в 1925 и 1926 г.г., что неблагоприятно отразилось на состоянии и развитии скотоводства, и б) неблагоприятные метеорологические условия, проявившиеся весной 1926 и 1927 г.г. (затяжные весны), также неблагоприятно отразившиеся на состоянии скотоводства, и, наконец, метеорологические условия осени 1926 года, причем в последнем случае под их влиянием значительно сократилась зяблевая вспашка под яровые посевы 1927 г., что в конечном счете явилось основной причиной их незначительного роста против 1926 г.

2) В области рыночных связей между городом и деревней, снижение в 1926/27 г. цен на зерновые продукты и повышение цен на технические культуры, создавая внутри сельского хозяйства благоприятные условия для развития посевов последних, все же создали неблагоприятные для деревни условия обмена между городом и деревней, так как произведенное снижение цен на промышленные товары дошло до деревни в самом конце с.-х. года и окажет свое положитель-

ное действие лишь в 1927/28 с.-х. году. Применительно же к 1926/27 г. и к тому периоду времени, когда производились яровые посевы под урожай 1927 г. это обстоятельство явилось в ряде товарных по зерну районов одной из причин замедленного роста посевов зерновых культур.

Имевшиеся в нашем распоряжении цифровые данные о состоянии сельского хозяйства и их по возможности подробный анализ даются нами ниже, здесь же мы остановимся лишь на главнейших показателях, дающих общее представление о современном состоянии сельского хозяйства и динамике важнейших элементов сельскохозяйственного производства за последние годы.

Посевные площади по отдельным группам культур претерпели по Союзу ССР в целом за последние четыре года[1] такие изменения (в млн. десятин):

					В %% к предыд. году		
	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Зерновые	77,6	81,0	87,2	88,8	104,5	107,7	101,9
Технические . . .	5,31	6,56	6,10	6,67	123,5	93,2	109,1
Прочие (приблизит.)	8,3	9,1	9,5	10,0	—	—	—
Итого .	91,2	96,7	102,8	105,5	106,0	106,4	102,6
В т. ч. озимые . .	33,6	34,1	34,8	36,3	101,8	102,1	104,3
„ яровые . .	57,6	62,6	68,0	69,2	108,7	108,6	101,8

По отношению к посевной площади 1927 г. должны быть отмечены три важнейших факта—незначительный рост общей площади посевов, перераспределение посевов между отдельными группами культур в сторону увеличения доли технических и снижения доли зерновых культур и перераспределение посевов между озимыми и яровыми клиньями.

Если второй факт (перераспределение посевов между отдельными культурами) свидетельствует об успешном завершении государственных мероприятий по форсированию развития посевов технических культур, то первый и третий факты являются результатом главным образом неблагоприятных метеорологических условий, которые обусловили и более значительный рост озимых посевов по сравнению с яровыми посевами и снижение против предшествующих лет общего темпа роста посевных площадей от 1926 г. к 1927 г.

Подобно тому, как в прошлом году, констатируя сокращение посевов под техническими культурами, мы считали этот факт исключительно конъюнктурным, так и в настоящее время, констатируя незначительное увеличение общей площади посевов, мы и этот факт считаем также исключительно конъюнктурным, с той лишь разницей, что применительно к техническим культурам основная неблагоприятная причина в 1925/26 г. лежала в области рыночных отношений, а применительно к общей площади посевов 1927 г. и посевов под зерновыми культурами этого же года основная неблагоприятная причина лежит в области метеорологических условий осени 1926 г.

Такой оценкой указанных фактов определяется нами и их значение в дальнейшем развитии посевных площадей и всего сельского хозяйства—значение их не выходит за пределы того периода, на протяжении которого действуют случайные причины, их породившие. За-

[1] Ц. С. У. выверило до настоящего времени посевные площади начиная с 1925 г. Ими мы и пользуемся в своей работе. Для 1924 г. посевные площади нами экстраполированы исходя из цифр 1925 г. и соотношений между площадями 1924 г. и 1925 г., установленными в прежних работах Госплана.

минка в развитии технических культур, при изменении политики цен на протяжении 1926/27 г., в весьма значительной мере уже изжита, а при отсутствии сообщений в настоящее время о неблагоприятных условиях для зяблевой вспашки под яровые следующего года, можно считать, что и заминка в развитии зерновых посевов, а отсюда и всей площади посевов, будет изжита уже в следующем 1928 г.

Необходимо оговориться, что на размерах посевной площади 1928 г. и, следовательно, на размерах прироста посевов от 1927 г. к 1928 г. окажет свое неблагоприятное воздействие новое обстоятельство—пониженный урожай зерновых настоящего года в ряде районов, для предотвращения чего должны быть приняты соответствующие меры.

В области скотоводства главнейшие количественные изменения сводятся к следующему (давая цифры по скоту в млн. голов):

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1926 г. в %% к 1925 г.	1927 г. в %% к 1926 г.
Лошади	26,8	29,1	31,3	108,6	107,5
Крупн. рог. скот	60,6	64,1	67,8	105,7	105,9
Мелк. рог. скот	111,5	121,6	134,3	109,1	110,4
Свиньи	18,8	18,1	20,0	96,4	110,4
Итого (в переводе на крупный скот)	76,4	81,7	86,7	106,8	105,2

Несмотря на неблагоприятные условия содержания скота, созданные двукратным неурожаем сена, развитие его идет довольно значительным темпом. Особенно высоки коэфициенты, характеризующие рост лошадей. В оба последних года прирост лошадей достиг невиданных до настоящего времени размеров, что должно самым благоприятным образом отразиться на дальнейшем развитии посевных площадей, так как за последние годы именно недостаток рабочего скота создавал то „узкое“ место, которое ставило жесткий предел росту посевов в целом ряде наиболее товарных районов, имеющих большие площади пустующих пахотных угодий.

Условия урожайности в области растениеводства и производительности продуктивного скота складываются для 1927/28 г. в масштабе всего Союза весьма благоприятно. И по зерновым и по большинству технических культур сборы с единицы площади будут в той или иной степени превышать средние уровни. Выше средний урожай сена, картофеля и овощей должен обеспечить хорошие условия содержания скота и способствовать и росту его количества и росту производительности продуктивного скота.

Благоприятные условия для скотоводства будут умеряться воздействием недосбора зерновых в ряде юго-восточных районов, но в целом по Союзу—воздействие благоприятных условий должно дать безусловное превышение над действием неблагоприятных условий.

В порядке предварительных расчетов в настоящее время возможно запроектировать валовую продукцию сельского хозяйства в 1927/28 с.-х. (а не хозяйственном!) году [1] в размерах, на 4% превышающих продукцию

[1] Как ниже приводимые данные, так и все остальные, содержащиеся в настоящем разделе контрольных цифр—относятся к сельскохозяйственным годам, чем и объясняется их разница с цифрами, приведенными в других разделах, в которых они перечислены на хозяйственные годы.

предшествующего года, что дает в сопоставлении с предшествующими годами следующую картину (в млн. руб. по довоенным ценам):

	В млн. руб.	В %% к предшествующему году
1924/25 г.	8.648	—
1925/26 г.	11.046	127,7
1926/27 г.	11.462	103,8
1927/28 г.	11.926	104,0

Таким образом, валовая продукция сельского хозяйства в 1927/28 г. увеличивается против предшествующего года примерно в тех же размерах, что и увеличение продукции в 1926/27 г. по сравнению с 1925/26 г., но в размерах значительно меньших, чем рост продукции от 1924/25 г. и 1925/26 г., когда был переход от неурожайного года к урожайному.

Но несмотря на одинаковый рост за последние два года валовой продукции сельского хозяйства, потенциальные возможности отчуждения продуктов сельского хозяйства на внедеревенский рынок в 1927/28 г. значительно больше, чем в 1926/27 г. К такому положению приводят, как это будет подробно указано ниже, отчасти изменения во внутреннем составе самой продукции, отчасти же обстановка, создавшаяся в отношении хлеба в результате третьего урожая.

За три последних закончившихся с.-х. года по нашим исчислениям и в 1927/28 г. по нашей проектировке отчуждение с.-х. продуктов на внедеревенский рынок при оценке по довоенным ценам представляется в следующем виде:

	В млн. руб.	В %% к предшествующему году	В %% к валовой продукции
1924/25 г.	1.411	—	16,3
1925/26 „	1.817	128,8	16,5
1926/27 „	1.932	106,3	16,9
1927/28 „	2.204	114,1	18,5

Исходя из размеров с.-х. производства, мы определяем, что отчуждение с-х. продуктов может увеличиться в 1927/28 г. против предшествующего года по своему объему на 14,1%, в связи с чем должна возрасти и товарность с.-х. продукции до 18,5% вместо 16,3—16,9% в предшествующие три года.

При счете по современным ценам, взяв для 1927/28 г. цены на конец 1926/27 г. по техническим культурам и средне-годовые цены 1926/27 г. для остальных продуктов, мы будем иметь общий рост отчуждения с.-х. продуктов на внедеревенский рынок от 1926/27 г. к 1927/28 г. в размере около 13%. В связи с возможным—под влиянием хороших урожаев—снижением цен на ряд продуктов сельского хозяйства (картофель, овощи, фрукты, сено) и в результате снижения цен на кормовые продукты, должны снизиться цены и на ряд продуктов животноводства (мясо, молоко, масло, птица, яйца), мы предполагаем, что выручка крестьянства от реализации на внедеревенском рынке продуктов сельского хозяйства возрастет в 1927/28 г. против предшествующего года, как минимум, на 8%. Для того, чтобы отчуждение в запроектированных нами и по условиям производства вполне возможных размерах было реальным, должно быть обращено исключительное внимание на создание условий эквивалентного обмена между городом и деревней.

Помимо рассмотренных нами количественных изменений в области сельского хозяйства, в его пределах происходят грандиозные качественные сдвиги, постепенно изменяющие те черты довоенного лица деревни, которые в ней еще сохранились после двух революций и почти десяти революционных лет.

Останавливаться в связи с контрольными цифрами на крупнейших изменениях, внесенных в деревню самим фактом революции мы считаем ненужным—подобного рода изменения известны. Но вот ряд моментов из текущих изменений качественного порядка—констатирование не их наличия (наличие их опять таки известно), а их характера и количественного выражения, является одной из основных задач ежегодно составляемых контрольных цифр народного хозяйства и сельского хозяйства, как его части.

К сожалению, состояние современных статистических материалов таково, что даже и даваемые нами основные цифры, характеризующие такие сравнительно элементарные вещи, как посевные площади, скот, продукция и отчуждение исчисляются нами с величайшим напряжением.

В результате усилий самого ЦСУ и работающего при нем Экспертного Совета к настоящему моменту удалось установить лишь размеры посевных площадей и продукцию зерновых и технических культур и в предварительном виде продукцию ряда продуктов животноводства. Но уже в отношении количества скота бесспорные цифры отсутствуют и нам самим в процессе проработки контрольных цифр пришлось устанавливать цифры некоторых видов скота как для 1927 г., так и для 1926 г. В отношении отчуждения продуктов сельского хозяйства на внедеревенский рынок ЦСУ проработаны данные лишь по зерновым продуктам.

Никаких иных систематизированных (а нам нужны лишь систематизированные данные) данных о состоянии сельского хозяйства ни ЦСУ ни НКЗемы нам пока предоставить не могут.

Даже такой первостепенной важности вопрос, как расслоение современной деревни (не говоря уже также о важнейшем вопросе—о процессе дифференциации крестьянских хозяйств), находится еще в процессе проработки методов его статистического изучения. Надо считать большим завоеванием те частичные работы по изучению расслоения современной деревни, которые, преодолевая все недостатки имеющихся статистических материалов, пытаются хотя бы в порядке экспертизы отдельных исследователей, пользующихся марксистским методом, пролить первые лучи света в эту еще не изученную область. Те результаты подобных работ, которые нам удалось получить, использованы в разделе контрольных цифр, посвященном процессам обобществления.

Изучение процессов реконструкции сельского хозяйства, регистрация объема государственных мероприятий в области сельского хозяйства и их эффективности находятся в таком состоянии, что мы были лишены возможности их использовать. Такие вопросы безусловной важности, как изменение производительности сельского хозяйства, вне погодных влияний метеорологических условий, совершенно не изучены, а между тем в изменении производительности синтезируется влияние всех многочисленных факторов, обуславливающих то или иное развитие сельского хозяйства.

Мы выражаем настойчивое пожелание, чтобы на протяжении предстоящего года имеющиеся пробелы в познании современного сельского хозяйства были заполнены хотя бы в части важнейших вопросов. К этому должны быть приняты самые решительные меры как по линии ЦСУ, так и по линии НКЗемов и сельскохозяйственной кооперации.

Не располагая самыми необходимыми данными о качественных процессах в области сельского хозяйства и в частности в области крестьянского хозяйства, мы в настоящий момент для самой общей характеристики их конечных результатов можем воспользоваться лишь некоторыми показателями, синтезирующими всю совокупность условий, в которых находится современное крестьянское хозяйство.

Первый из этих показателей — коэфициент прироста населения, проживающего в сельских местностях и в особенности коэфициенты детской смертности среди сельского населения.

В исключительно интересной статье В. Г. Песчанского, опубликованной на страницах „Стат. Обозрения“ (№ 7 за 1927 г.) приведены данные о естественном движении населения в европейской части РСФСР за 1926 г., причем сопоставление с довоенным временем дано лишь по всему населению (городскому и сельскому) в целом. Это обстоятельство, однако, не может изменить выводов из цифр применительно к сельскому населению, так как при имеющемся распределении всего населения между городами и сельскими местностями, демографические процессы в последних определяют и общие их результаты.

По всему населению прирост на 1.000 душ населения в различные годы равнялся: 1911/1913 гг.—16,9; 1924 г.—19,9; 1925 г.—21,1; 1926 г.—22,9, в том числе города 15,5 и сельские местности—24,3.

Увеличение естественного прироста за последние годы по сравнению с довоенным временем громадно, причем важно отметить то обстоятельство, что увеличение прироста происходит не за счет увеличения рождаемости, а за счет снижения смертности.

Для детской смертности имеются такие показатели:

На 100 детей в возрасте до 1 года умерло в возрасте до 1 года

	Тамбовская	Калужская	Ярославская	Тверская	Псковская	Смоленская
В 1908 г.	27,4	32,5	31,1	28,2	26,3	32,2
„ 1909 „	28,3	31,2	25,5	32,0	25,5	28,6
„ 1910 „	28,0	34,9	26,4	31,4	28,6	32,6
„ 1925 „	23,5	22,3	20,4	20,0	22,0	21,9
„ 1926 „	22,3	19,5	16,2	15,1	16,4	15,4

Эти данные выявляют еще более резкие различия между довоенным и послереволюционным временем.

На основании приведенных данных о важнейших результататах демографических процессов, мы не можем судить о каких-либо отдельных экономических и социальных процессах, совершающихся в современной деревне, но на их основании можно сделать тот основной вывод о том, что только в более благоприятных общих условиях существования широчайших масс населения могли произойти указанные выше изменения в демографических процессах.

В частности, мы не знаем (можем лишь предполагать), с какой силой и в какую сторону развиваются процессы социальной дифференциации деревни, но можем категорически утверждать, что уровень благосостояния подавляющей части крестьянских хозяйств в настоящее время значительно более высок, чем в довоенное время. Только при таком условии возможно повышение коэфициента прироста населения

и снижение коэфициента детской смертности в размерах, констатируемых вышеприведенными статистическими данными.

Показатель из другой области, который также может характеризовать разницу в хозяйственном положении крестьянства до войны и в последние годы—это коэфициенты прироста лошадей вообще и лошадей рабочих в частности и в особенности.

Лошадь требует бесполезных с точки зрения текущих потребностей хозяйства довольно значительных затрат на свое выращивание втечение примерно трех лет. При этом лошадь имеет сильнейшую конкуренцию со стороны коровы, требующей и меньших затрат на свое выращивание и удовлетворяющую в крестьянском хозяйстве самую основную потребность—продовольственную. Интересно отметить, что в той борьбе за жизнь, которую вело крестьянство неурожайных губерний в 1920—1921—1922 г.г., коровы сберегались в большей степени, чем лошади и на протяжении восстановительного процесса прежде всего было восстановлено довоенное количество коров.

В довоенное время прирост лошадей происходил в размерах 1—1,5—2% в год. За последние годы, когда были изжиты последствия голодных лет, прирост рабочих лошадей оказался равным 6,5—7,5%.

Каждому, изучавшему вопросы, связанные с крестьянским хозяйством, без особых пояснений ясно, какие значительные изменения в общем хозяйственном положении крестьянства должны были произойти, чтобы коэфициенты прироста лошадей могли измениться столь значительно, как увеличение с 1—2% до 6,5—7,5%.

1. ПРОИЗВОДСТВО С.-Х. ПРОДУКТОВ

Валовая продукция сельского хозяйства при оценке ее по довоенным ценам за ряд последних лет характеризуется следующими цифрами:

	В млн. руб.	В % % к 1922/23 г.	В % % к 1925/26 г.	В % % к предшеств. году.
1922/23 г.	8.243	100	—	139,0
1923/24 г.	8.474	102,8	—	102,8
1924/25 г.	8.648	104,9	—	102,0
1925/26 г.	11.046	134,0	100	127,7
1926/27 г.	11.462	139,1	103,8	103,8
1927/28 г.	11.926	144,7	108,0	104,0

Размеры с.-х. продукции, даваемые первым столбцом цифр выявляют весьма любопытную картину изменений объема с.-х. производства за последние шесть лет. По характеру изменений они делятся на две части по три года каждая, почти с одинаковой картиной динамики производства в обеих половинах шестилетия. Первые годы трехлетий дают резкое увеличение объема производства против предшествующих лет (на 39% и 28%), а два следующих года обоих трехлетий характеризуются незначительным ростом производства—в пределах 2—4% к предшествующим годам.

Такова общая картина изменений размеров с.-х. производства за последние годы.

Переходя к двум последним годам и останавливаясь в первую очередь на 1926/27 г., необходимо прежде всего отметить, что в момент составления контрольных цифр летом прошлого года, мы пред-

полагали рост производства от 1925/26 г. к 1926/27 г. в размерах значительно больших, чем то оказывается по последним подсчетам. Нами намечался рост в 7,2%, а фактически он оказался вдвое меньшим—3,8%.

По отдельным отраслям проектировавшиеся размеры увеличения производства и фактически по предварительному исчислению оказавшиеся таковы:

Коэфициент роста или уменьшения производства

	(1926/27 г. в %% к 1925/26 г.) Предполагалось	Фактически
Зерновые	+ 9,1	+ 6,1
Технические	— 6,0	— 19,1
Прочие	+ 10,8	+ 5,1
Итого растениеводство	+ 8,2	+ 3,2
„ животноводство	+ 4,9	+ 5,0
Всего	+ 7,2	+ 3,8

Из двух главнейших подразделений с.-х. производства наши предположения оказались неоправдавшимися в части растениеводства. Расхождение это объясняется тем, что имевшиеся в момент составления контрольных цифр предварительные данные об урожайности и зерновых и большинства технических культур давали картину более благоприятную по сравнению с окончательными данными.

Таким образом, „ошибка" контрольных цифр должна быть всецело объяснена условиями работы, при которых проектировка производится в момент, когда факторы, определяющие размеры с.-х. производства, не могут быть учтены с необходимой точностью.

Это обстоятельство нельзя забывать при оценке наших проектировок и на 1927/28 г.

По тем данным, которыми мы располагаем в настоящее время (начало второй половины августа месяца) валовая продукция сельского хозяйства в 1927/28 г. увеличивается против предыдущего года на 4%, со следующей картиной по отдельным отраслям производства (в млн. руб. по довоен. ценам).

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1927/28 г. в %% к 1925/26 г.	1927/28 г. в %% к 1926/27 г.
Зерновые	3.588	3.802	3.708	103,3	97,5
Технические	739	605	767	103,8	126,7
Прочие	3.585	3.765	4.025	112,3	106,9
Итого растениеводство	7.912	8.172	8.500	107,4	104,0
Итого животноводство	3.134	3.290	3.426	109,3	104,1
Всего	11.046	11.462	11.926	108,0	104,0

Если кратко характеризовать сущность изменений в размерах с.-х. производства от 1926/27 г. к 1927/28 г., то можно сказать, что это есть год реванша технических культур.

Последний ряд цифр такой характер изменений в производстве вскрывает вполне ясно. Наряду с этим должно быть отмечено и другое весьма существенное обстоятельство. При некотором снижении зерновой продукции в 1927/28 г. имеется довольно значительный рост продукции прочих отраслей растениеводства и в том числе луго-

вого сена, что создает благоприятные условия для дальнейшего развития животноводства, почему состояние с.-х. производства в 1927/28 г. в целом можно считать вполне удовлетворительным и обеспечивающим дальнейшее поступательное движение сельского хозяйства. Сказанное относится, конечно, только ко всему Союзу ССР. Отдельные его районы имеют состояние производства весьма различное—от исключительно благоприятного (Потребляющая полоса, ЦЧО, Сибирь, Север Украины) до мало удовлетворительного (Южная Украина, Сев. Кавказ, Нижнее и Среднее Поволжье, Казакстан), но даже районам с наиболее неблагоприятным состоянием с.-х. производства, взятым каждый в целом, не угрожают какие-либо тяжелые последствия, если учесть удовлетворительное или даже хорошее по своим размерам с.-х. производство в предшествующие годы и произведенное на их протяжении увеличение запасов хлеба и количества скота.

Для того, чтобы более правильно оценить состояние с.-х. производства в 1927/28 г. и, в частности, с точки зрения возможностей развития рыночного отчуждения, необходимо обратиться к более детальному распределению продукции между отдельными ее видами.

В общесоюзном масштабе производство отдельных видов зерновых продуктов можно характеризовать неудовлетворительным лишь в отношении одного ячменя как в силу сокращения посевных площадей, так и снижения урожайности.

Сбор пшеницы, упавший по сравнению с предыдущим годом, но превышающий сбор 1925 г., должен быть признан по Союзу в целом вполне удовлетворительным. Не надо забывать и того обстоятельства, что в хлебных запасах, находящихся на рукак у крестьянства, пшеница, как самый ценный зерновый продукт, занимает значительное место.

Снижение сбора крупяных культур является результатом, так сказать, нормального сокращения посевных площадей, сильно возросших в годы неурожаев.

Таким образом, общее положение с зерновыми культурами в 1927 г., особенно учитывая наличие накоплений прошлых лет, должно быть признано вполне удовлетворительным и обеспечивающим в необходимых размерах покрытие рыночного спроса на все культуры, за исключением одного ячменя.

Все технические культуры, за исключением льна, по размерам своей продукции не только вернули свои старые позиции, занимавшиеся ими до „поражения“ 1926 г., но часть из них и далеко превзошла размеры производства 1925 г.

Что касается продуктов животноводства, то в части главнейших продовольственных продуктов—мяса, молока и яиц—ожидаемый нами прирост их продукции, при существующем соотношении цен хотя и с напряжением, обеспечивает необходимое развитие рыночного отчуждения этих продуктов. В части животного сырья мы ожидаем в 1927/28 г. в связи с имевшим место в предшествующем году усиленным убоем взрослых групп крупного рогатого скота пониженный прирост продукции крупных кож, что должно быть учтено кожевенной промышленностью.

2. ОТЧУЖДЕНИЕ С.-Х. ПРОДУКТОВ НА ВНЕДЕРЕВЕНСКИЙ РЫНОК

Под внедеревенским рынком мы понимаем отчуждение для удовлетворения потребностей городского населения, накопления торговых запасов, снабжения армии и крупной промышленности и вывоза на внешний рынок.

За последние годы, при оценке по довоенным ценам, отчуждение на внедеревенский рынок развивалось следующим образом.

	В млн. руб. (дов. цены)	В %% к 1924/25 г.	В %% к предш. году	Отчуждение в %% к продукции
1924/25 г.	1.410,8	100	—	16,3
1925/26 г.	1.817,3	128,8	128,8	16,5
1926/27 г.	1.931,7	136,9	106,3	16,9
1927/28 г.	2.192,4	155,4	113,5	18,4

За три года от 1924/25 г. к 1926/27 г. товарное отчуждение увеличилось на 36,9%, причем громадная часть этого увеличения падает на 1925/26 г., так как в 1926/27 г. рост отчуждения составил всего лишь 6,3% против 28,8% в 1925/26 г. В силу того, что относительное возрастание отчуждения лишь на немного превосходило относительное увеличение с.-х. производств, то, как мы это уже указывали выше, товарность продукции за первые три года рассматриваемого нами периода увеличилась весьма мало—с 16,3% в 1924/25 г. до 16,5% в 1925/26 г. и 16,9% в 1926/27 году.

Предположения о росте товарного отчуждения в 1926/27 г. по сравнению с 1925/26 г., которые были нами сделаны при составлении контр. цифр на 1926/27 г., значительно разошлись с действительностью. Вместо предположенного роста отчуждения на 15,3% он оказался равным всего лишь 6,3%, причем по отдельным видам продукции предположительный и действительный рост отчуждения оказался следующим:

РОД ПРОДУКТОВ	Увеличение или уменьшение отчуждения в 1926/27 г. по сравнению с 1925/26 г. в %%	
	Предполагалось	Оказалось в действительности
Зерновые	+ 44,8	+ 10,0
Технические	— 6,0	— 13,2
Прочие	+ 10,0	+ 10,0
Итого растениеводства	+ 17,4	+ 2,0
„ животноводства	+ 11,9	+ 12,7
Всего	+ 15,3	+ 6,3

Таким образом, расхождение между предположенным и действительным размером отчуждения с.-х. продуктов объясняется значительно меньшим ростом отчуждения зерновых продуктов и более значительным падением отчуждения продукции технических культур, чем то предполагалось нами при составлении контр. цифр. Причина обоих этих явлений лежит, прежде всего, в том расхождении между предположительными и действительными размерами производства зерновых и технических культур, о котором говорилось выше. По предварительным исчислениям ожидалось увеличение продукции зерновых на 9,1%, а в действительности оказалось 6,1%, по техническим же культурам сокращение продукции вместо 6% оказалось равным 19%. Повлияло на сокращение товарного отчуждения зерновых продуктов и то сильное снижение заготовительных цен, которое было проведено в 1926/27 году и та задержка в предложении хлеба со стороны зажиточных слоев крестьянства, которая имела место в ожидании обычного весеннего повышения цен, чего, однако, не случилось и, наконец, сказалась на уменьшении товарного отчуждения и недозаготовка хлебопродуктов против имевше-

гося в некоторых районах предложения, что вызвало вынужденное накопление хлебных запасов на руках у производителей.

По расчетам Экспертного Совета—предположительным в начале с.-х. года и проверочным в конце с.-х. года, размеры отчуждения и крестьянского накопления составляли для 1926/27 г. в млн. пуд. следующие количества:

	Предположительный расчет (IX—1926 г.)	Проверочный расчет (VII—1927 г.)
Отчуждение	765	642
Крест. накопление	207	288
Итого	972	930

Таким образом, данные Экспертного Совета вполне определенно говорят о происшедшем перераспределении свободных излишков хлеба между двумя видами их использования—отчуждением на рынок и накоплением.

Для 1927/28 г. нами проектируется увеличение товарного отчуждения с.-х. продуктов на 13,5% против предшествующего года и повышение товарности с 16,9 до 18,4% со следующим распределением отчуждения по отдельным группам продуктов.

ВИДЫ ПРОДУКТОВ	Отчуждение в млн. руб. по довоен. ценам		1927/28 г. в % % к 1926/27 г.	Фактич. рост отчужд. в 1926/27 г. в % % к 1925/26 г.	Продукция 1927/28 г. в % % к 1926/27 г.	Продукция 1926/27 г. в % % к 1925/26 г.
	1926/27 г.	1927/28 г.				
Продукты растениевод.	1.110	1.294	116,6	+ 2	104,0	103,2
„ животновод.	822	899	109,3	+ 12,8	104,1	105,0
Всего . . .	1.932	2.193	113,5	+ 6,3	104,0	103,8
То же без технических	1.611	1.751	108,7	+ 11,2	102,8	105,3

В 1926/27 г., по сравнению с предыдущим годом, при росте производства на 3,8% отчуждение увеличилось на 6,3%, а товарность (отношение отчуждения к валовой продукции) поднялась с 16,5 до 16,9%. Таким образом, для 1927/28 г., примерно, при таком же как и в 1926/27 г. росте производства, нами предусматривается возможность значительно большего увеличения отчуждения, чем это было в 1926/27 г.

Такое сопоставление говорит как будто не в пользу наших предположений о 1927/28 г.

В обоснование нашей проектировки необходимо указать, что действительно высокий прирост отчуждения в 1927/28 г. в определенной степени обусловливается различной ролью в нем продуктов технических культур. Прежде всего увеличивается их удельный вес во всем отчуждении с 16,6% в 1926/27 г. до 20% в 1927/28 г. Затем, если по сравнению с предшествующим годом, отчуждение продуктов технических культур в 1926/27 г. значительно сократилось, то в 1927/28 г. оно, наоборот, еще более значительно увеличивается. Если в 1926/27 г. рост всего отчуждения против 1925/26 г. составил 6,3%, то, исчислив техни-

ческие культуры, мы будем иметь рост отчуждения уже 11,2%, а для 1927/28 г. картина будет обратной—рост всего отчуждения на 13,5%, а без технических культур на 8,7%. Таким образом, отчуждение продуктов сельского хозяйства, за исключением технических культур, увеличивается по сравнению с предыдущими годами в 1927/28 г. в степени меньшей, чем в 1926/27 г. Это обусловливается одинаковым в оба года темпом роста отчуждения остальных продуктов.

Сохранить для зерновых продуктов тот же относительный прирост отчуждения в 1927/28 г., как и в 1926/27 г., несмотря на то, что в последнем году продукция зерновых была больше чем в предстоящем году, мы считаем возможным только потому, что конъюнктура хлебного рынка в 1927/28 г. будет складываться не только под влиянием производства текущего года, но и тех многомиллионных запасов, которые имеются на руках у производителей. При этом необходимо подчеркнуть, что проектируемые нами размеры отчуждения хлебных продуктов ни по Союзу в целом, ни по отдельным районам, в соответствии с расчетами Экспертного Совета, не затрагивают запасов прошлых лет, а по большинству районов запасы даже увеличиваются, хотя в размерах и меньших, чем в прошлые два года.

Но применительно к зерновым продуктам не в целом, а к отдельным их видам, в пределах отдельных районов, будут в небольшой степени затронуты и запасы прошлых лет, с одновременным обращением в запасы других культур, и в других районах. Так, например, возможное по состоянию производства, за покрытием нормальных запасов, отчуждение ржи по ЦЧО фактически окажется меньшим и часть ржи будет обращена на дополнительное накопление, зато в таких районах, как Сибирь, юг Украины, Сев. Кавказ и Поволжье, на рынок может поступить пшеница из запасов прошлых лет и т. п.

Для осуществления предположенного нами размера отчуждения хлебных продуктов должны быть приняты лишь соответствующие и вполне осуществимые меры—заготовка максимального количества хлеба в осенне-зимние периоды и полное использование хлебных рессурсов всех районов и в особенности мелкотоварных районов и Сибири, могущей дать весьма большие количества пшеницы и тем в значительной степени компенсировать снижение отчуждения пшеницы в южных районах Союза.

В части животноводческих продуктов мы считаем, что запроектированный нами рост рыночного отчуждения, исходящий из весьма скромных предположений об увеличении потребления городского населения и экспорта, может оказаться даже преуменьшенным.

Для технических культур наша проектировка возможного их отчуждения на рынок находится в полном соответствии с производством, за исключением льна, для которого размер намеченного отчуждения может оказаться несколько преувеличенным.

Применительно к отчуждению продуктов сельского хозяйства в целом, мы считаем, что по состоянию имеющихся в распоряжении производителей рессурсов, запроектированные нами размеры отчуждения являются вполне реальными.

Необходимо оговорить и подчеркнуть то обстоятельство, что последние данные об урожае зерновых, поступившие после завершения нашей работы, свидетельствуют об улучшении покультурного состава сбора, что должно отразиться и на составе отчуждаемых зерновых продуктов на рынке. Учитывая возможный в настоящее время состав отчуждения зерновых продуктов, общее увеличение отчуждения на внедеревенский рынок должно составить в 1927/28 г. 14,1% против 1926/27 г.

Перейдем теперь к ценностному выражению отчуждения с.-х. продуктов, оцениваемого по тем ценам, по которым производитель сбывает свои продукты на рынок.

Движение средне-годовых цен на с.-х. продукты, выражая его в соотношениях цен довоенных и современных (индексах) характеризуется по группам с.-х. продуктов за последние два года по с.-х. годам (июль—июнь) следующими цифрами, учитывающими не только изменение цен на отдельные продукты, но и состав отчуждаемых продуктов.

	1925/26 г.	1926/27 г.	1926/27 в % % к 1925/26 г.
Зерновые	133,4	104,5	78,4
Технические	121,7	122,1	100,3
Прочие	170,3	163,6	96,1
Растениеводство в целом	136,6	121,9	89,2
Животноводство в целом	164,5	175,6	106,7
Сельск. хозяйство в целом	148,3	144,8	97,7

Приведенные цифры, благодаря тому, что они отражают в себе помимо погодных изменений цен на отдельные продукты, также и погодные изменения в составе продуктов, отчуждаемых на внедеревенский рынок, являются фактически не индексами цен, а индексами выручки производителей за отчуждаемые продукты.

В 1926/27 г. общий уровень средних годовых цен с.-х. продуктов изменился по сравнению с предыдущим годом весьма незначительно—снизился на 2,3%, т. е., примерно, в том именно размере, как это в порядке прогноза предусматривалось нами в прошлом году при составлении контрольных цифр на 1926/27 г.

Но за незначительным изменением общего уровня цен скрываются резкие изменения цен по отдельным группам продуктов, наиболее выраженные по группе зерновых продуктов, давших снижение на 21,6% и по продуктам животноводства с увеличением на 6,7%.

Для 1927/28 г., если взять средние годовые цены 1926/27 г. и учесть лишь изменения в составе отчуждаемых продуктов, мы будем иметь такие индексы цен или вернее индексы выручки производителя.

	1926/27 г.	1927/28 г.	1927/28 г. в %% к 1926/27 г.
По растениеводству в целом . . .	121,9	120,5	98,85
По животноводству в целом . . .	175,6	175,5	99,94
Сельское хозяйство в целом . . .	144,8	143,1	98,82

Изменение состава отчуждаемых продуктов обусловливает некоторое снижение общего уровня цен на с.-х. продукты, главным образом за счет зерновых и продуктов технических культур.

Кроме того, по условиям производства в 1927/28 г. можно ожидать естественного снижения цен на ряд с.-х. продуктов—фрукты, овощи, сено и в результате снижения цен на кормовые продукты должны снизиться цены и на продовольственно-животноводческие продукты. Можно предполагать, что снижение цен по прочим продуктам растениеводства (фрукты, овощи, сено и т. п.) произойдет в пределах до 12% и по продуктам животноводства до 6%, главным образом за счет снижения цен на мясо, молоко, масло, яйца и птицу. При подобном снижении цен общий их уровень по всем с.-х. продуктам будет равен 135,8, что обусловливает снижение его против 1926/27 г. на 6,2% и, в частности, по растениеводству—индекс будет равен 115,7 (снижение против 1926/27 г. на 5,1%) и по животноводству—индекс 164,8% и снижение 6%.

Для той части прочих растениеводческих и животноводческих продуктов, по которым мы ожидаем естественного снижения цен, роль государственных заготовок, а отсюда и их регулирующее влияние на заготовительном рынке имеет значение лишь в некоторых районах и в степени меньшей, чем по другим продуктам.

Не предлагая поэтому никаких конкретных размеров снижения заготовительных цен государственных и кооперативных организаций, мы считаем необходимым лишь проведение директивы общего характера о том, чтобы применительно к отдельным продуктам и отдельным районам были приняты во внимание создающиеся там рыночные условия, с максимальным их использованием для снижения цен на указанные выше продукты.

В частности необходимо учесть очень хороший урожай в главных районах заготовки яиц (ЦЧО и Север УССР), что безусловно позволяет понизить в этих районах цены в период заготовок в 1928 г. Что касается снижения цен на коровье масло, то возможность снижения на него цен нами не мыслится, как огульное по всем районам. Наоборот, по отношению к маслу необходимо применить сугубо районный подход и в некоторых из них никакое снижение цен на масло проводиться не должно.

В абсолютных величинах отчуждение с.-х. продуктов на внедеревенский рынок при оценке по червонным ценам равняется (в млн. руб.).

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.		1927/28 г. в %% к 1926/27 г.	
			При ср. годов. ценах 1926/27 г.	При их снижении	При стабильн. ценах	При сниженных ценах
Продукты растениеводства	1.487	1.353	1.559	1.510	115,2	111,6
„ животноводства . .	1.199	1.444	1.577	1.483	109,2	102,7
„ сельского хозяйства.	2.686	2.797	3.136	2.993	112,1	107,0

При стабильных для 1926/27 г. и для 1927/28 г. ценах (на среднегодовом для 1926/27 г. уровне), отчуждение продуктов сельского хозяйства на внедеревенский рынок возрастает в 1927/28 г. по сравнению с 1926/27 г. на 12,1%, а при проектируемом нами снижении цен на 7%. Напомним, что рост отчуждения в прошлом году составил 4%.

В приведенный нами расчет для 1927/28 г. необходимо внести поправку на разницу в ценах средне-годовых за 1926/27 г. и ценах на его конец, причем поправка эта может касаться лишь двух групп продуктов—зерновых и технических.

В отношении зерновых продуктов уровень июня-июля месяцев является случайным, почему по ним мы оставляем свой расчет, исходящий из средне-годовых цен 1926/27 г. без изменения, по техническим же культурам поправка должна быть сделана, что увеличит стоимость отчуждения, примерно, на 10 млн. руб., а прирост отчуждения в 1927/28 г. до 7,4% против 1926/27 г., вместо исчисленных нами выше 7%.

Если учесть последние улучшения покультурного состава сбора зерновых продуктов, что должно отразиться и на составе зерновых

продуктов, отчужденных на внедеревенский рынок, то увеличение общей стоимости отчуждения с.-х. продуктов должно будет составить для 1927/28 г. около 8% против 1926/27 г.

При расчете стоимости отчуждения с.-х. продуктов в 1927/28 г. без учета возможного снижения цен, т. е., исходя из средне-годовых цен 1926/27 г., с поправкой на цены технических культур, и учтя последние изменения в составе зерновых продуктов, увеличение отчуждения в 1927/28 г. составит против 1926/27 г. около 13%.

3. ПОСЕВНЫЕ ПЛОЩАДИ.

Под влиянием вышеизложенных общих условий развития сельского хозяйства в 1926/27 г. в отношении посевных площадей произошли, как это показывает динамика посевов от 1926 г. к 1927 г., весьма значительные изменения. По предварительным данным и экспертным предположениям (цифры, полученные в порядке экспертизы заключены в скобки) изменение посевных площадей представляется в следующем виде (по СССР в целом в тыс. дес.).

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1926 г. в % к 1925 г.	1927 г. в % к 1926 г.	1927 г. в % к 1925 г.	1927 г. в % к 1913 г.
Итого зерновых	81.000	87.204	88.836	107,7	101,9	109,7	92,3
Итого технических	6.557	6.104	6.663	93,2	109,1	101,6	135,7
Прочих культур	(4.492)	(4.719)	(4.955)	—	—	—	—
Итого незерновых	15.681	15.645	16.647	99,8	106,4	106,2	129,8
Всего посевов	96.681	102.849	105.483	106,4	102,5	109,1	96,7

Общий характер изменений посевных площадей за два последние года весьма различен и находится в отношении перераспределения посевов между отдельными культурами в известной гармонии с рыночными условиями, которые имели место на протяжении этих лет.

Отличительной чертой 1925/26 г. являлось изменение соотношений между ценами в невыгодную для технических и выгодную для зерновых культур сторону. В 1926/27 г. имелось обратное явление—соотношение цен к моменту посева изменилось в сторону, благоприятную для технических и неблагоприятную сторону для зерновых культур. В соответствии с этим изменилась и динамика посевов. От 1925 к 1926 г. имелся весьма значительный рост зерновых и прочих культур и уменьшение площадей под техническими культурами. От 1926 к 1927 г., при незначительном росте площадей под зерновыми культурами, площади под техническими культурами увеличились весьма сильно. Параллелизм (конечно, относительный) между движением цен и динамикой посевов виден из следующих цифр.

	Индекс цен 1926/27 г. в %% к предшествующему году	Посевн. площадь 1927 г. в %% к предшествующему году
Зерновые	78,4	101,9
Технические	100	109,1

Указывая на изменение цен как на фактор, влиявший на темпы роста посевов под отдельными культурами и на перераспределение

между ними общей площади посевов, [1] мы не хотим сказать, что он был единственным и действовавшим с одинаковой силой по отношению ко всем культурам.

Его действие переплеталось с действием других факторов, также весьма существенных, но влияние последних не имело такого общего характера, как влияние рыночных условий. Так, например, можно с большой дозой вероятия утверждать, что сравнительно незначительный прирост площадей под зерновыми культурами от 1926 г. к 1927 г. вызван не только рыночными условиями, но и наличием у крестьянства довольно больших запасов хлеба, позволивших в таких, например, районах, как УССР и Северный Кавказ, дать значительно больший рост посевов под подсолнухом и пониженный рост посевов под зерновыми культурами, а также и неблагоприятными метеорологическими условиями осенью 1926 г., вызвавшими сокращение зяблевой вспашки и тем самым сокращение посевов ранних яровых культур (яровая пшеница и ячмень).

Точно также надо признать правильным соображение некоторых товарищей о том, что падение крестьянских посевов под свеклой—от 1925 г. к 1926 г. было вызвано не только характером соотношений цен на свеклу и зерновые и условиями расплаты с посевщиками, но и резким изменением политики Сахаротреста в отношении заводских посевов свеклы и отдачи земли в пользование крестьянам, с обязательством производить посевы свеклы. Резкое увеличение заводских посевов свеклы (на 67,7% по РСФСР и на 108,2% по УССР в 1926 г. против 1925 г.) и связанная с этим необходимость для многих крестьянских хозяйств организовать посевы свеклы не на земле, получаемой от Сахаротреста, а на собственной земле, застала их неподготовленными, что отчасти и вызвало сокращение крестьянского свеклосеяния.

Наоборот, незначительное расширение посевов льна от 1926 к 1927 г., равное (по темпу роста) по потребляющей полосе расширению посевов зерновых культур, несмотря на ряд государственных мероприятий—вплоть до контракции льняных посевов, должно быть объяснено теми высокими ценами на хлеб в потребляющих губерниях в 1926/27 г., которые стимулировали расширение зерновых посевов.

Имеющееся от 1926 г. к 1927 г. значительное сокращение посевов под коноплей также вряд ли объяснимо в полной мере ценностными соотношениями и наряду с ними имеют значение и другие факторы—снижение натурального потребления волокна (поскони) благодаря росту снабжения деревни фабричной мануфактурой, недостаточный охват производящих коноплю районов государственными заготовками и т. п.

Наблюдающееся по УССР и Северному Кавказу сокращение посевов под ячменем, при одновременном сильном росте посевов под овсом, имеет как одну из причин простое перераспределение площадей под кормовыми культурами, связанное с ростом числа привозных „овсянных“ (непривыкших к ячменю) лошадей, что, однако, не мешает, по нашему мнению, быть главной причиной не только отсутствия роста, но и сокращения посевов ячменя, тем низким (и абсолютно и относительно) ценам на ячмень, которые имели место в основной сезон его заготовок, осенью 1926 г.

[1] В первые годы восстановительного процесса мог происходить одновременный значительный рост под различными культурами, так как их рост происходил за счет свободных невосстановленных площадей. В настоящее время, при завершении в ряде районов восстановительного процесса развитие посевов под отдельными культурами может происходить и фактически происходит не только за счет свободных площадей, но и за счет перераспределения площадей между отдельными культурами. В ближайшие годы этот процесс должен усиливаться и распространяться на новые районы.

Возвратимся к приведенным выше данным о динамике посевов.

Основное изменение в посевных площадях от 1926 к 1927 г. сводится, во-первых, к тому, что общая площадь посевов увеличилась по предварительным расчетам на 2,6% против 6,4% увеличения от 1925 к 1926 г. и 6% увеличения от 1924 к 1925 г., причем по сравнению с площадью 1913 г. имеется недовосстановление всего лишь на 3,3%. Столь резкое снижение роста посевных площадей объясняется отчасти причиной общего характера—исчерпанием свободных пахотных угодий в районах с завершенным восстановительным процессом (в них площади будут расти в меру развертывания работ по землеустройству, мелиорации и расселения, а также и общего повышения использования старопахотных угодий, путем перехода на более интенсивные системы полеводства), но, насколько можно предполагать, основной причиной замедления роста посевов являются неблагоприятные метеорологические условия, сильно сократившие осеннюю подготовку почвы под посев и тем, при перегруженности рабочего скота, вызывавшие снижение роста яровых посевов, за счет которых, главным образом, и происходит общее увеличение посевов. В связи с некоторыми другими, случайного характера причинами, неблагоприятные метеорологические условия вызвали даже абсолютное сокращение посевов в таких районах, как Урал и Средняя Волга, и очень незначительный рост посевов в Казакстане, т. е. в районах с далеко незаконченным восстановительным процессом и, следовательно, с сравнительно большими возможностями расширения существующих посевных площадей.

Изменения в пропорции культур имеют в 1927 г. в общем благоприятный характер.

В группе зерновых изменения таковы. Основная рыночная культура—пшеница,—с сильно развивающимся спросом на нее как со стороны внутреннего, так и внешнего рынка, имеет рост посевов, приходящийся целиком на озимый клин, тогда как в яровом клину по большинству основных пшеничных районов имеется сокращение посевов и лишь в меньшинстве районов их рост, что привело к стабильности яровых пшеничных посевов по СССР в целом.

Другая рыночная и, главным образом, экспортная культура—ячмень находится в положении еще худшем, чем яровая пшеница. Несмотря на значительный, около 10%, рост посевов ячменя во всех второстепенных районах, сокращение посевов под ним в УССР и Сев. Кавказе, обусловило для СССР в целом снижение ячменных посевов.

Иная судьба второй кормовой, но менее рыночной чем ячмень, культуры—овса. Во всех без исключения районах от 1926 к 1927 г. площадь под овсом значительно увеличилась. Интересно отметить, что восстановление посевов овса перегнало восстановление числа лошадей (до 85% от 1916 г., близкого к довоенному). Из этого можно сделать заключение, что кормление лошадей таким наиболее ценным продуктом как овес в настоящее время производится в размерах бóльших, чем в довоенно-революционное время.

Площадь под рожью в целом по Союзу так же, как и в предыдущие два года, дала незначительное снижение, причем при сильном снижении в одних пшеничных районах (Средняя Волга, Сибирь и УССР), в других пшеничных районах наблюдается значительный рост ржаных озимых посевов (Нижняя Волга на 9% и Северный Кавказ на 17%), в ржаных же районах, и при этом во всех без исключения имеется рост на 2—7%.

Крупяные культуры—просо и гречиха—вместе взятые, дали новое сокращение посевов на 14,2% против сокращения на 10,6% в прошлом году. Особенно сильно сократились посевы проса в районах, где гро-

мадный рост просяных посевов связан с печальной памятью голодом 1921/22 г.—Нижняя Волга на 27%, Средняя Волга на 33% и Северный Кавказ на 30%. Несмотря на повторное крупное сокращение посевов крупяных культур, площадь под ними все же еще превышает довоенную на 17,8%, или по расчету на душу населения примерно на 8%.

Интересна судьба кукурузы. После неурожая в 1924/25 г. посевы кукурузы увеличились в 1925 г. примерно на 40% против 1924 г. В следующем 1926 г., несмотря на хороший урожай в 1925 г., посевы кукурузы сократились лишь на 13%, превысив уровень 1924 г. более, чем на 25% и довоенный в два раза. В 1927 году, несмотря на повторный урожай, посевы кукурузы, как по СССР в целом, так и в основных районах—УССР и Сев. Кавказ, сохранились почти на уровне предшествующего года. Таким образом, внедрение кукурузы в крестьянское хозяйство названных двух районов уже не носит печати голодных лет, а является результатом соответствующих изменений в структуре крестьянских хозяйств. К сожалению в засушливых районах Волги кукуруза не привилась, и посевы ее в 1927 г. претерпели новое сокращение.

Перейдем к техническим культурам.

Прошлый 1926 г. был годом заминки в развитии посевов под техническими культурами. Площадь подсолнуха сократилась на 16,2%, стабилизовались или дали некоторое сокращение площади подо льном, конопле́й, сахарной свеклой и табаком. Рост имелся лишь по хлопку, да и то незначительный—на 8% и по махорке. Нашлись экономисты, которые стали говорить о „повороте“ в эволюции сельского хозяйства.

В действительности причины заминки носили случайный характер и после их устранения или смягчения в 1927 г. имеется на лицо новый рост посевов технических культур. Потеря в площадях под подсолнухом в 1926 г. в значительной мере ликвидирована и в 1927 г. при росте посевов на 11,8% имеется восстановление площади 1925 г. до 93,6%, причем интересно указать, что площадь 1925 г. превышает довоенную более чем в два раза. Посевы под сахарной свеклой увеличились на 23,8% и достигли 107% от площади 1913 г., а посевы под хлопком возросли на 14,1% и превысили площадь 1913 г. на 14,6%. Площадь подо льном увеличилась в целом по СССР на 4,4% с самой разнообразной картиной изменений по отдельным районам и даже по соседним губерниям.

Порайонные изменения посевов подо льном следующие:

	Площадь в тыс. дес.			1927 год в %% к	
	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1925 г.	1926 г.
Долгунцевые районы					
Потребляющая полоса	755,0	717,8	737,5	97,7	102,7
Урал и Вол.-Кам. район	212,1	239,6	180,6	85,2	75,6
Белорусск. ССР	116,6	114,4	115,5	99,0	100,9
Сибирь	96,2	101,6	106,4	110,6	105,7
Итого по Долгунц. районам	1.179,9	1.173,4	1.140,0	96,6	97,4
Прочие районы	390,8	370,1	471,6	120,8	127,4
По СССР	1.570,7	1.543,5	1.611,6	102,6	104,4

Таким образом, дальнейшее сокращение посевов льна-долгунца наблюдается лишь на Урале и в Волжско-Камском районе, в основном же районе товарного льноводства—потребляющей полосе, посевы увеличились на 2,7%, причем по главнейшим льняным губерниям—Псковской, Новгородской и Смоленской—посевы выросли на 11,7—31,7%, Тверской на 2,3%, при сокращении посевов в ряде других губерний (Ярославской на 14,0%, Нижегородской на 6,6% и т. п.), что и обусловило указанное выше незначительное увеличение льняных посевов по полосе в целом. Другая волокнистая культура—конопля—дала в 1927 г. новое, хотя и незначительное сокращение посевов на 0,7%.

Перейдем к изменениям в пропорции групп отдельных культур, характеризуемой следующими цифрами:

Посевы в %% к итогу:

Группы культур	1913 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Зерновые	88,3	83,7	84,8	84,2
Технические	4,5	6,8	5,9	6,3
Прочие	7,2	9,5	9,3	9,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

С начала восстановительного периода пропорция культур изменялась из года в год в одном и том же направлении: при падении доли зерновых увеличивалась доля посевов под более интенсивными техническими и прочими культурами. Кульминационным пунктом этого процесса был 1925 г. Затем под влиянием, главным образом, рыночных условий,—изменение в соотношении цен между зерновыми и техническими культурами не в пользу последних,—в 1926 г. процесс этот был смят и за счет падения доли под техническими и прочими культурами имелся рост доли зерновых посевов.

В настоящем году имеется возврат к прежним тенденциям развития посевных площадей, хотя соотношения между отдельными группами культур, имевшиеся в 1925 г., еще и не восстановлены.

По сравнению же с 1913 г. имеется довольно значительная интенсификация растениеводства. Если зерновые культуры занимали в 1913 г. 88,3% всех посевов, то в 1927 г. их доля снизилась до 84,2% и соответственно увеличилась доля посевов под более интенсивными культурами—техническими с 4,5% до 6,3% и прочими (главным образом картофелем и сеяными травами) культурами с 7,2% до 9,5%.

4. СКОТ

До настоящего времени при составлении контрольных цифр данные о скоте имелись лишь на весну предшествующего года—при составлении контрольных цифр в 1925 г. данные о скоте на весну 1924 г., в 1926 г. на весну 1925 г., почему о влиянии на животноводство уже заканчивавшегося к моменту составления контрольных цифр сельско-хозяйственного года мы могли лишь догадываться. В текущем году, благодаря успехам ЦСУ в деле срочного проведения весеннего опроса и предварительной разработки его результатов, мы располагали данными о состоянии скота не только на весну 1926 г., но, почти по всем районам, за исключением окраинных и на весну 1927 г.

Так как данные об изменении численности скота от 1925 г. к 1926 г. в контрольных цифрах прошлого года не рассматривались, мы, в виду исключительного интереса выявляемой ими динамики, остановимся ниже не только на 1926/27 г., но и на 1925/26 г.

По данным ЦСУ численность скота (в тыс. голов) на весны 1925/1926 и 1927 г. характеризуется следующими цифрами (см. табл. на стр. 110).

ГРУППЫ СКОТА	Данные по СССР в целом			Частичные данные по СССР					Возможный статистический прирост скота от 1926 г. к 1927 г. по СССР в целом (1927 г. в %% к 1926 г.).	Принятый нами коэфициент прироста от 1926 г. к 1927 г. (принимая 1926 г. за 100)	Количество скота, принятое для 1927 г. по СССР в целом
	1925 г.	1926 г.	1926 г. в %% к 1925 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1926 г. в %% к 1925 г.	1927 г. в %% к 1926 г.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Лошади все	26.782	29.085	108,6	22.580,4	24.254,6	25.818,1	107,4	106,4	107,5	107,5	31.257,7
„ рабочие	20.148	21.659	107,5	17,433,6	18.541,9	19.569,8	106,4	105,5	106,5	106,5	23.066,8
„ прочие	6.634	7.426	111,9	5.146,8	5.712,7	6.248,3	111,0	109,4	110,3	110,3	8.190,9
Кр. рог. скот весь . . .	60.601	64.061	105,7	49.722,2	51.343,8	52.791,1	103,4	102,8	105,2	105,9	67.835,2
„ коровы	27.923	29.245	104,7	24.308,1	25.179,5	25.073,7	103,6	99,6	100,7	103,0	30.122,4
„ волы	5.298	6.425	121,3	2.196,7	2.736,3	2,906,5	124,6	106,2	103,4	106,2	6.823,4
„ прочие	27.380	28.391	103,7	23.217,4	23.428,0	24.810,9	100,9	105,9	108,8	108,8	30.889,4
Овцы и козы все	111.463	121.642	109,1	82.735,2	85.837,9	90.124,5	103,8	105,0	110,4	110,4	134.292,8
Свиньи все	18.808	18.136	96,4	18.047,7	17.311,3	19.003,4	95,9	109,8	110,4	110,4	20.022,1
Итого (в переводе на крупный)	76.449	81.671	106,8	62.672,9	65.525,2	67.856,7	104,5	103,6	105,2	106,2	86.748,8
в т. ч. рабочий	27.984	30.924	110,5	21.598,4	23.462,7	24.865,6	108,6	106,0	106,2	106,8	33.022,4
в „ „ пользовательный .	48.465	50.747	104,7	41.074,5	42.062,5	42.990,1	102,4	102,2	104,5	105,9	53.725,8

За 1925/26 с.-х. год, характеризуемый статистическими данными на весны 1925 и 1926 г.г. общее увеличение поголовья скота оказалось значительно бо́льшим, чем то предполагалось в контрольных цифрах прошлого года, основывавшихся на расчетах по методу оборота стада, произведенных проф. А. Е. Лосицким.

При оценке всего скота и чистого прироста по довоенным ценам предполагался рост от весны 1925 г. к весне 1926 г. в размере 5,6%, по статистическим же данным он оказался равен 7,6%, причем в отношении двух главнейших подразделений скота — рабочему и пользовательному—ошибка оказалась противоположной: в громадной степени был преуменьшен рост рабочего скота, предполагался рост на 3,2%, а оказался на 9,8% и был преувеличен рост пользовательского скота,— предполагался рост на 7,4%, а оказался рост лишь на 6%. Если ошибка в расчетах о возможном приросте пользовательского скота вполне понятна и объяснима неблагоприятным воздействием поздней весны 1926 г., что при недоборе кормов создало в ряде районов период острой бескормицы, обусловив ненормальный убой скота и уменьшение его прироста, то по отношению к рабочему скоту налицо имеется явный и крупный просчет. В чем его причина? До рассматриваемого нами года в отношении прироста основного вида рабочего скота— взрослых лошадей мы имели такие данности: довоенные приросты лошадей происходили в пределах 1,5—2%, в современные годы этот прирост составил в 1923 и 1924 г.г.—4,4% и в 1924 и 1925 г.г.—2,3%. Применительно к ближайшему будущему возможные приросты определялись отдельными исследователями в 3—4% в среднем за год для ближайших 5 лет и в 4—5% для максимального прироста в отдельный год. Исчисления проф. А. Е. Лосицкого, использованные нами в контрольных цифрах прошлого года, являлись максимальными среди всех прочих расчетов. Действительность [1] же превзошла самые оптимистические ожидания, хозяйственные возможности крестьянства, в которых все исследователи видели основной лимит для увеличения количества лошадей, оказались такими, что смогли обеспечить прирост совершенно невиданных размеров.

Имеющийся в 1925/26 г. громадный прирост (громадный при всех способах исчисления) рабочих лошадей, показывающий возможные масштабы прироста в будущем этого главнейшего средства с.-х. производства, ставит в самой резкой форме вопрос об соответствующем учете этого явления при построении плана государственных мероприятий в области сельского хозяйства и в первую очередь мероприятий по расширению культурных угодий, о чем мы и говорим в соответствующем месте общего раздела нашего обзора.

[1] Речь идет о действительности статистически отраженной.

Состояние наших статистических знаний вообще, а применительно к сельскому хозяйству в частности и в особенности, не таково, чтобы обеспечить 100% точность. В отношении числа лошадей на весну 1925 г. и весну 1926 г. имеются следующие 3 варианта исчислений:

1) Данные весенних опросов без каких-либо поправок за оба года дают прирост числа всех лошадей на 9,8% и в том числе рабочих на 8,6%.

2) Те же данные, но со статистически определенной поправкой на недоучет в 1925 г. и ввиду отсутствия соответствующих материалов, без каких-либо поправок для 1926 г., дают прирост числа всех лошадей на 7,4% и в том числе рабочих на 6,4%.

3) Те же данные, но с поправкой на недоучет в 1925 г. (в статистически исчисленном размере) и с поправкой вдвое меньше, чем в 1925 для 1926 г. (поправка уменьшается в расчете на большую достоверность данных) дают прирост числа всех лошадей на 8,6% и в том числе рабочих на 7,5%.

В своих расчетех мы исходим из 3-го варианта, как наиболее осторожного при оценке статистической природы цифр.

Вернемся к рассмотрению приведенных выше данных о динамике скота в 1925/26 г.

При общем росте всего скота, (при переводе его на крупный) от 1925 к 1926 г. на 6,8%, отдельные его виды имеют весьма различную динамику. Наиболее благоприятным 1925/26 г. был для лошадей, давших, как указано выше, наиболее значительный прирост и для мелкого рогатого скота, увеличившегося на 9,1%. Менее благоприятным был 1925/26 г. для крупного рогатого скота, особенно для молодняка и отчасти для коров, что стоит в связи с периодом бескормицы во время затянувшейся весны 1926 г. Лишь по волам имеется очень крупный прирост, стимулированный острым недостатком рабочего скота в ряде районов СССР и УССР, Сев. Кавказе, ЦЧО и Поволжье. Наконец, наиболее интенсивная отрасль скотоводства—свиноводство—в связи с неблагоприятными рыночными условиями и с весенней бескормицей характеризуется в 1925/26 г. новым сокращением на 3,6%.

При порайонном рассмотрении динамики скота за 1925/26 г., на котором мы не имеем возможности остановиться подробно, необходимо отметить, что неблагополучные явления в части пользовательного скота имели распространение, главным образом, в потребляющей полосе, наиболее пострадавшей от затянувшейся зимы и пониженного урожая кормовых рессурсов, в особенности сказавшихся в Центрально-Промышленной и Сев. Западных областях.

В части же мелкого скотоводства—и овец и свиней—понижение количества мелкого скота отмечается также и в УССР.

Перейдем теперь к 1926/27 г. и прежде всего скажем несколько слов о статистической природе цифр, характеризующей динамику, численности скота от 1926 к 1927 г. В настоящий момент отсутствуют еще результаты весеннего опроса 1927 г. по ряду районов СССР—ЗСФСР Средне-Азиатской ССР, Казакстану и некоторым более мелким, а имеющиеся данные являются результатами лишь предварительной разработки.

Отсутствие данных по указанным выше районам и особенно по Казакстану имеет наибольшее значение для определения динамики по лошадям и мелкому рогатому скоту. Поэтому, до получения данных весеннего опроса по всей территории Союза, или по крайней мере по Казакстану имеющаяся картина динамики по части Союза не может дать правильное представление о динамике по Союзу в целом. Для приближения динамической картины, имеющейся для 1926/27 г. по части Союза к посоюзной, мы устанавливаем соотношение между коэфициентом приростов скота от 1925 г. к 1926 г. по всему Союзу (графа 3 вышеприведенных таблиц) и по части Союза (графа 7) и распространяем это отношение на коэфициент роста скота по части Союза от 1926 г. к 1927 г.

В результате пересчета мы имеем для Союза в целом динамический ряд за 3 года, носящий, конечно, характер весьма условный и сугубо предварительный.

Оценивая качество цифр, даваемых весенним опросом 1927 г., мы считаем, что по отношению к коровам они вызывают величайшее сомнение и заставляют предполагать о их безусловной преуменьшенности. Обусловливаться эта преуменьшенность может тем обстоятельством, что в 1927 г. необлагаемый возраст молодняка (нетелей) повышен против предыдущего года вдвое и достигает 3 лет. Так как по ряду наблюдений за последние годы брачный возраст крупного рогатого скота, в целях расширения молочного стада, понизился и первый отел бывает во многих случаях в возрасте до и близком к 3 годам, то представляется возможным, что по крайней мере часть коров и при

составлении налоговых списков и при весеннем опросе (а они во времени очень близки друг к другу) была населением скрыта.

Возможно предполагать снижение прироста коров против предыдущего года и в силу реальной причины — большей выбраковки коров в целях омоложения стада и замены коров в облагаемом возрасте молодыми коровами, могущими сойти за нетелей.

Мы считаем необходимым впредь до детального выявления вопроса о действительном приросте коров определить его условно в 3%. Кроме того, мы вынуждены экстраполировать размеры прироста волов рабочих и третьяков вместе взятых, так как за 1925 и 1926 г.г. у нас имеются данные о всех волах, а за те же годы и 1927 г. частичные данные относятся только к волам рабочим.

Исходя из соотношений коэфициентов роста волов рабочих и волов третьяков от 1925 к 1926 г. по всему Союзу и волов рабочих за три года по части Союза, мы получаем прирост всех волов от 1926 к 1927 г. равным 6,2%. После соответствующего исправления мы будем иметь в графах 3 и 10 приведенной выше таблицы сопоставимые между собой коэфициенты прироста скота за последние два года.

Общий прирост скота от 1926 к 1927 г. определяется в результате нашего вычисления в 6,2%, т. е. в размерах несколько меньших, чем в прошлом году, но со значительной разницей по отдельным его видам. По рабочему скоту прирост исчисляется в 6,8% против 10,5%, в 1925/26 г. и по пользовательному скоту в 5,9% против 4,7% в предшествующем году.[1]

По рабочему скоту уменьшение прироста наблюдается по обоим его видам, несмотря на это размеры прироста остаются на очень высоком уровне — 6,5% по рабочим лошадям и 6,2% по волам.

Падение прироста рабочих лошадей против предшествующего года (7,5 и 6,5) является естественным и объясняется, по нашему мнению, условиями выращивания, сложившимися неблагоприятно в 1924/25 г. в связи с неурожаем 1924 г. Весной 1926 г. в категорию рабочих лошадей 3-леток переходили жеребята, рожденные в 1923 г. и переживавшие неурожай 1924/25 г. и, в частности, наиболее тяжелую в кормовом отношении весну 1925 г. в 2-летнем возрасте, почему к их сохранению население должно принять самые решительные меры.

В худшем положении были жеребята рождения 1924 г., переходящие в категорию рабочих лошадей в 1927 г., так как неурожай 1924/25 г. совпал с первым годом их жизни и должен был отразиться на них значительно сильнее, чем на жеребятах рождения 1923 г.[2]

Сокращение прироста рабочих волов наблюдается в двух основных районах их использования—УССР и Сев. Кавказе, что стоит, вероятно, в связи с громадным приростом в этих районах рабочих лошадей: за 2 года в УССР на 18% и на Сев. Кавказе на 19%.

В части пользовательного скота необходимо отметить наступление резкого перелома в эволюции свиноводства после двух лет сокращения, давшего рост на 10,4%, а по основным районам—Центрально-Промышленному—почти на 50% и УССР на 20%.

[1] После нашего исправления количества коров на весну 1927 г. прирост всего скота от 1926/27 г. составил 6,2%, а пользовательного 5,9%. Если не вносить исправлений, то мы имели бы прирост всего скота равный 5,4%, а прирост пользовательного скота равным 4,6%.

[2] Считаем необходимым еще раз подчеркнуть, что экстраполяция возможного прироста лошадей по Казакстану делает наш расчет сугубо условным, так как по последнему району одинаково возможен и крупный прирост лошадей и стабильность и даже уменьшение их количества, в связи с чем изменится и коэфициент прироста лошадей по СССР в целом.

В заключение обзора состояния скотоводства обратимся к сравнению современного его количества с дореволюционным так, как оно выявилось по переписи 1916 г., беря СССР в целом (в тыс. голов).

	1916 г.	1926 г.	1927 г. (экстр.)	В %% к 1916 г. 1926 г.	1927 г.
Лошади все	35.522	29.085	31.258	81,9	88,0
„ рабочие	27.320	21.659	23.068	79,3	85,9
„ молодняк	8.202	7.426	8.190	90,5	100,0
Кр. рог. скот весь	60.280	64.061	67.835	106,3	112,5
коровы	25.872	29.245	30.822	113,0	116,4
волы	5.454	6.425	6.823	117,8	125,1
прочий	28.954	28.391	30.889	98,1	106,7
Овцы и козы	120.833	121.642	134.293	100,7	111,1
Свиньи	20.337	18.136	20.022	89,2	98,5
ИТОГО (в переводе на крупный)	84.259	81.671	86.748	96,9	102,9
В том числе:					
рабочий	35.888	30.924	[33.022	86,2	92,0
пользовательный	48.371	50.747	53.726	104,9	111,1

В 1927 г. еще одна категория скота—свиньи—вплотную подошла к пределам 1916 г., после чего одни лишь лошади оказались позади этого предела.

Если рассчитать относительную восстановленность отдельных видов скота—рабочего по расчету на единицу посева, а продуктивного на душу населения,—то мы получим такие показатели.

	1916 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Лошадей на 100 десятин посева	25,3	20,8	21,1	21,7
Десятин посева на 1 единицу раб. скота	3,60	4,24	4,14	4,01
На 100 душ населения (сельского):				
Крупн. рогат. скота	52,2	51,1	53,2	54,8
Коров	22,4	23,5	24,3	24,5
Мелкого рогат. скота	104,7	93,9	100,9	109,4
Свиней	17,6	15,8	15,1	16,3
Всего продуктов скота в перев. на крупный	41,9	40,8	42,1	43,7

Из приведенных показателей видно, что нагрузка рабочего скота из года в год уменьшается и в 1927 г. превышает довоенную уже только на 11,4%, вместо 17,7% два года назад.

Обеспеченность сельского населения продуктивным скотом, наоборот, из года в год повышается, значительно превышая довоенную.

5. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Технико-экономическая структура сельского хозяйства значительно отличается от других отраслей народного хозяйства. Процесс производства и, в значительной мере, сбыта распылен между двадцатью двумя с половиной миллионов мелких индивидуальных крестьянских хозяйств. Основной формой связи этих хозяйств между собой и между другими отраслями народного хозяйства является рынок и рыночные отношения.

Поэтому, и способы планового воздействия на сельское хозяйство отличаются от способов, применяемых в других областях народного

хозяйства. Основные пути нашего воздействия на с. х.: а) экономическая политика, б) политика цен, в) система земельных и агротехнических мероприятий, проводимых органами НКЗема, г) с.-х. кредит. Между всеми мероприятиями, проводимыми разными путями, должна быть самая тесная связь.

В условиях наступающего хозяйственного года, когда государство в значительной мере овладело рынком с.-х. товаров и в особенности хлебных и технических культур, влияние на направление с. х. через рынок и политику цен будет огромно. Этот вопрос освещен в других разделах контрольных цифр.

Огромное значение в деле технико-экономической реорганизации с. х. имеет система земельных и агротехнических мероприятий, проводимых органами НКЗемов Союзных и Автономных Республик, а также система с.-х. кредита и с.-х. кооперации.

Госплан не может в контрольных цифрах подробно осветить эти мероприятия. Объясняется это тем обстоятельством, что до сих пор не было и нет единого плана мероприятий, проводимых Наркомземами по всему Союзу. На территории СССР имеется 25 НКЗемов союзных и автономных республик. Каждая из этих республик составляет свой план в области сельского хозяйства, не совпадающий ни во времени, ни в методе построения с планами других республик. Отсутствует также отчетный материал за предшествующие годы. Такое положение с планированием с. х. не может дальше продолжаться. Значение с. х. во всем народном хозяйстве слишком огромно, и тот факт, что с. х. распылено, не ослабляет, а усиливает потребность в плановой системе мероприятий, тесно между собой связанных и учитывающих особенности каждой республики.

Одновременно с проектом контрольных цифр на 1927/28 г. Госплан вносит предложение о необходимости ежегодного представления единого плана по сельскому хозяйству, который охватывал бы весь комплекс мероприятий, проводимых разными органами и разными республиками. В плане, представляемом Госпланом СССР на 1927/28 г., найдет подробное освещение вся система государственных мероприятий в области сельского хозяйства. В контрольных цифрах на 1927/28 г. мы осветили лишь направление работ по главнейшим мероприятиям, а также более подробно—их финансирование.

Землеустройство. Одним из главнейших тормозов в развитии сельского хозяйства является неземлеустроенность земельной территории, дальноземелие, чересполосица (межселенная и внутриселенная). Насколько распространены эти отрицательные явления, показывает следующая таблица:

Количество полос на двор	Районы Юга и Ю.-В.	Районы Сев. и С.-З.	Процент хозяйств, имеющих дальние полосы		
			Расстояние от места полос до двора	Районы Юга и Ю.-В.	Районы Сев. и С.-З.
от 1— 5 полос .	29,6	1,7	до 1 верст .	5,3	54,0
„ 6—10 „ .	49,3	2,0	от 1 до 3 в.	7,4	42,8
„ 11—20 „ .	16,7	10,5	„ 3 „ 5 „	11,5	1,9
„ 21—40 „ .	4,1	32,9	„ 5 „ 10 „	38,7	1,2
„ 41—100 „ .	0,2	45,2	свыше 10 в.	37,1	0,1
„ 100 и выше . .	0,1	7,7	—	—	—

Из этой таблицы видно, что на Севере и С.-Западе хотя земли 86% дворов расположены ближе пяти верст, но зато разбросаны от 20 до 100 полос, на Юге и Ю.-Востоке у 94% хозяйств земли хотя имеют не больше 20 полос, но зато расположены от поселения на расстоянии свыше пяти верст. Совершенно очевидно, что при таком местоположении земельных угодий тратится бесконечно много времени на всякие переезды; применение удобрений за дальностью расстояний невозможно. Поэтому задачу максимального форсирования землеустроительных работ мы считаем основной втечение ближайших лет. Эта задача особенно относится к районам проведения борьбы с засухой, сырьевых и технических культур (льна, сахара, свеклы и хлопка). Для того, чтобы усилить плановую и руководящую роль государства, необходимо в 1927/28 г. по Ср.-Азиатским Республикам, ЗСФСР и Автономным Республикам РСФСР полностью, в районах посевов сахарной свеклы на 80%, в районах посевов льна на 50%, а в остальных районах на 35% принять землеустройство на государственный счет. В тех районах, где принимается на счет государства только часть землеустройства, освобождение от платы за землеустроительные работы должно коснуться прежде всего бедняцких, а затем средняцких слоев крестьянства. Общая сумма средств, намечаемых по всем источникам на проведение в 1927/28 г. землеустройства, составит 36,7 млн. руб. против 24,3 в 1926/27 г., т. е. увеличивается на 51%. С землеустройством связаны мероприятия по расселению, на что предполагается отпустить 34,6 против 30,0 млн. руб. в прошлом году, т. е. увеличение на 15,3%. Эта сумма дает возможность расселить от 300—350 тысяч дворов. Задержка в проведении землеустройства упирается в недостаток технических сил. Из всей громадной территории сенокосных и пахотных угодий, измеряемых свыше 250 млн. *га* земли, за все годы революции по 1/X 1926 г. землеустроено около 130 млн. *га*, из них доведено до двора только 25 млн. Основное же в землеустройстве крестьянских хозяйств это доведение до двора.

Практика предшествующих лет показала, что, несмотря на неоднократные постановления высших правительственных органов, свобода выбора форм землепользования подчас отсутствует. В предстоящем году необходимо настоятельно подтвердить директиву о полной свободе выбора форм землепользования.

Чересполосная форма землепользования, даже в землеустроительных селениях с максимальным сокращением количества полос и расстояния их от усадьбы при практикующихся выпасах скота на полях, сохраняет принудительность севооборота. Необходимо предпринять энергичные шаги к урегулированию пастбища скота на полях. В целях большей устойчивости землепользования, необходимо запретить практикующиеся скидки - накидки между переделами. В настоящем году IV съезд Советов принял чрезвычайно важное решение о предоставлении права компенсации за неиспользованные улучшения в земле, в случаях перехода земли от одного землепользователя к другому. Необходимо изучить опыт применения этого постановления.

Несмотря на то, что со времени национализации земли прошло десять лет, мы до сих пор не принялись за проведение земельного кадастра. Необходимо в наступающем году в ряде районов поставить работы по земельному кадастру хотя бы в виде опыта. Втечение же предстоящего года необходимо приступить к разработке плана проведения земельного кадастра по всему Союзу.

Аграрное перенаселение и переселение. Распределение с.-х. населения на территории Союза крайне неравномерно. В густо-населенных районах имеется так называемое избыточное население, требующее пере-

селения в районы мало-заселенные (Сибирь, Д. Восток, Урал, Северный Кавказ). Размер избыточного населения в густо-заселенных районах точно установить нельзя, ибо понятие самого избыточного населения чрезвычайно относительно.

Все зависит от степени интенсивности хозяйства, требующего на одной и той же территории большего или меньшего количества труда, от степени развития промышленности, транспорта, торговли, поглощающих огромное количество рабочих рук. У нас так называемое аграрное перенаселение в районах Центр. Промышлен. области, Белоруссии, лесостепи Украины и т. д. происходит от чрезвычайно слабой интенсивности и технической отсталости сельского хозяйства, от слабо развитой промышленности, недостаточного темпа роста городов. Разрешение задачи ликвидации аграрного переселения может пойти по пути индустриализации страны и интенсификации с. х. Это создаст условия, при которых будет происходить поглощение излишней рабочей силы в деревне. Подсчеты, произведенные Госпланом, показывают, что хозяйственно неиспользованный труд в с. х. по сравнению с годовым запасом определяется (только по РСФСР) в 1924 г. 32,7%, в 1926/27 г. — 30,1%, а в 1927/28 г. уже только в 28,3%, т. е. происходит совершенно очевидное сокращение избыточного населения. Да оно иначе и быть не может. Эти годы были годами бурного роста промышленности, заметного внедрения технических культур, удельный вес которых особенно повысился в 1927/28 г. Все это влияет на уменьшение аграрного перенаселения, хотя абсолютный размер его довольно значителен.

Вместе с этим последние годы мы усиленно проводили государственные мероприятия по организации переселения.

За последние три года было переселено и затрачено средств по данным Всесоюзного Переселенческого Комитета:

Годы:	Число душ (в тысячах)	Отпущено средств
1924/25 г.	104	1,6
1925/26 „	120	12,3
1926/27 „	130	27,5
1927/28 „ [1]	170	30

Приведенные данные чрезвычайно неполны. Они составлены на основе регистрации переселенческих пунктов: Челябинска, Свердловска, Сызрани. Однако, значительный процент (не менее 30) переселенцев проходит без регистрации. Для того, чтобы получить картину действительного размера переселенцев, указанную цифру необходимо увеличить минимум на 30% за все годы. Эти неполные данные говорят о том, что размеры переселения, как и размеры отпускаемых средств, из года в год возрастают, при чем рост отпускаемых средств во много раз превышает рост количества переселенных душ.

Это объясняется тем, что в первые годы после революции переселение носило в значительной мере стихийный характер. Государство не овладело этим процессом, помощь переселенцам была ничтожна или даже вовсе отсутствовала. Начиная с 1926/27 г., помощь переселенцам доведена в номинальном выражении до довоенных размеров, равно как и прочие льготы, предоставляемые переселенцам.

Предпринятые в широком масштабе переселенческие мероприятия имеют основной своей задачей заселить огромные еще неиспользованные

[1] Данные за 1926/27 г. взяты предположительно с поправками, с учетом и внутриреспубликанского переселения.

пространства Союза. Поэтому, переселение играет значительно бо́льшую роль с народно-хозяйственной точки зрения для районов вселения, чем выселения, хотя оказывает некоторое влияние на уменьшение аграрного перенаселения.

Мелиорация. Здесь рассматриваются гидротехнические и культурно-технические работы, намечаемые по РСФСР (без хлопководческих районов КАССР и Кир. АССР) УССР и БССР.

Мелиоративное строительство для названных республик в 1927/28 г. и его развитие в предшествующие годы представлено в следующей таблице: [1]

Наименование республ.	ГОДЫ	Источники финансирования					Объем основных мероприятий			
		Гос. бюджет	Местн. бюджет	Кредит	Собств. средств.	ВСЕГО	Осуш. тыс. га	Орош. тыс. га	Обводнено тыс. посел.	Культ. техн. улуч. т. га
			(В	млн.	руб.)					
РСФСР (без хл. района КАССР и Кир. АССР) . . .	1924/25	10,9	0,8	1,1	2,6	15,4	104	99	6,4	68,8
	1925/26	2,6	0,9	1,9	3,8	9,2	134	18	4,9	129
	1926/27	6,5	2,0	7,0	4,8	20,3	162	54	7,1	175
	1927/28	6,6	2,5	9,9	6,0	25,0	165	56	7,3	200
УССР	1924/25	3,8	—	0,4	0,2	4,4	17	—	—	—
	1925/26	2,1	—	2,2	0,6	4,9	20	1	0,1	1,8
	1926/27	1,3	0,3	1,7	2,8	6,1	25	2,2	0,2	5,0
	1927/28	2,6[2]	0,5	2,2	3,0	8,2	30	2,6	0,5	10,0
БССР	1924/25	0,4	—	—	0,3	0,7	11,0	—	—	—
	1925/26	0,8	—	0,2	0,3	1,3	14,0	—	—	—
	1926/27	1,0	—	0,2	0,6	1,8	32,0	—	—	35,0
	1927/28	1,3	—	1,0	1,2	3,5	45,0	—	—	40,0
Итого по трем республ. .	1924/25	15,1	0,8	1,5	3,1	20,5	132	99	6,4	68,0
	1925/26	5,5	0,9	4,3	4,7	15,4	168	19	5,0	130,0
	1926/27	8,8	2,3	8,9	8,2	28,2	219	56,2	7,4	215,0
		29,4	40,0	14,7	16,0	64,1	519	174,2	18,8	413,8
	1927/28	10,5	3,0	13,1	10,2	36,8	240	58,6	7,8	250

Ссудный кредит, намечаемый контрольными цифрами в размере 13,1 млн. руб., слагается следующим образом:

7,0 по системе с.-х. кредита.
4,5 млн. руб. по фонду борьбы с засухой для РСФСР
0,9 „ „ „ „ „ „ „ УССР
0,7 „ „ „ „ восстановление ЦЧО

Всего: 13,1 млн. руб.

[1] Значительный объем мелиоративн. работ за 1924/25 г. объясняется производством общ. мелиоративн. работ в засушливых районах СССР, пострадавших от засухи. В сумму 2,6 млн. руб. по УССР за 1927/28 г. входит 1,7 млн. руб. на обводнение колфонда.

Из приведенной таблицы видно, что по трем республикам: РСФСР без хлопководческих районов (КАССР и Кир. АССР), УССР и БССР за период времени с 1924/25 г. и 1926/27 г., включительно, объем капитальных вложений составляет 64,1 милл. руб. За названный период времени было осушено 519 тыс. *га*, орошено 174,2 тыс. *га*, обводнено 18,8 тыс. поселений. На 1927/28 г. намечается, при объеме капитальных вложений в 36,8 млн. руб., осушение 240 тыс. *га*, орошение 58,0 тыс. *га*, обводнение 7,8 поселений и культурно-техническое улучшение 250 тыс. *га*.

Приводимые данные по республикам выявляют, что в результате планового регулирования мелиоративные работы УССР и БССР приобрели объем и характер, в значительной мере отвечающие плану и темпу развития сельского хозяйства названных республик.

Иначе дело обстоит с мелиоративным строительством в СРФСР, где:

а) объем мелиоративных работ вообще и культурно-технических в особенности еще не соответствует потребностям сельского хозяйства республики,

и б) где финансирование мелиоративного строительства также не соответствует потребностям дела. Является настоятельно необходимым в ближайшем же году значительно усилить объем ведущихся работ, проводимых за средства государственного бюджета (по регулированию основных водоприемников и прорытию магистральных каналов), так как только при этом условии явится возможным придать мелиоративным работам в РСФСР необходимый плановый характер и достигнуть наиболее правильного технически целесообразного осуществления. В целях достижения последнего НКЗ республик РСФСР должны втечение 1927/28 г. проработать ряд конкретных проектов мелиоративных работ.

Ирригация предусматривает, главным образом, гидротехнические работы, намечаемые по Средне-Азиатским Республикам—Уз. ССР, Тур. ССР, хлопководческим районам РСФСР (КАССР и Кир. АССР) и ЗСФСР.

Ирригационное строительство для названных республик в 1927/28 г. и его развитие в предшествующие годы представлено в следующей таблице: [1]

Наименование республик	ГОДЫ	Источники финансирования				ВСЕГО
		Гос. бюджет	Местн. бюджет	Кред.	Собств. средства	
		(В млн.	руб.)			
Ср. Аз. республ. и хлопководч. районы РСФСР (КАССР и Кир. АССР)	1924/25	5,9	—	—	—	5,9
	1925/26	11,8	—	—	—	11,8
	1926/27	17,2	—	2,0	2,0	21,2
	1927/28	27,0	—	3,0	3,0	33,0
ЗСФСР	1924/25	3,2	—	—	—	3,2
	1925/26	6,5	—	—	—	6,5
	1926/27	7,0	—	0,7	0,7	8,4
	1927/28	8,5	—	1,5	1,5	11,5
По всем хлопк. районам СССР	1924/25	9,1	—	—	—	9,1
	1925/26	18,3	—	—	—	18,3
	1926/27	24,2	—	2,7	2,7	29,6
	1927/28	35,5	—	4,5	4,5	44,5

[1] Расхождения в сумме ассигнований на ирригацию за 1926/27 г. указанные в настоящем разделе и разделе финансирования с.-х., объясняются тем, что расходы на админ.-экспл. нужды в настоящей таблице не учтены.

Из общей суммы ирригационного фонда, исчисленной на 1927/28 г. в 40,0 млн. руб., предполагается отпустить в безвозвратном порядке 30,5 млн. руб. и 4,5 млн. руб. в ссудном порядке через систему с.-х. кредита.

Работы первых лет до 1926/27 г. в значительной мере были связаны с процессом восстановления разрушенных оросительных систем прошлого. Поскольку в этих условиях ирригационное строительство давало, главным образом, восстановительный рост существующих систем, эффективность не поддается точному учету.

Размер ассигнований на 1927/28 г. намечается уже исходя из нового пятилетнего плана развития хлопководства, намечающего получение в период 1930 г. 20,8 млн. пуд. и в 1931 г. 22,5 млн. пуд. товарного хлопкового волокна. Поскольку операционный план ирригационных работ на 1927/28 г. еще не утвержден, является трудным определить размер поливных площадей, получающихся в результате его осуществления.

С.-х. машиноснабжение и трактороснабжение. С.-х. машиноснабжение в 1927/28 г. и его развитие по сравнению с предшествующими годами представляется в следующем виде.

Годы и с.-х. орудия	Капитал в машинах и оборудовании	Амортизация (в млн. р.)	Сбыт	Кредит (млн. руб.)	В %% к сбыту	Средства насел.	В %% к сбыту
Сельско-хоз. машины							
1925/26 г.	810,12	58,61	91,59	33,0	36	58,59	64
1926/27 г.	843,10	68,22	130,00	61,1	47	68,90	53
1927/28 г.	904,88	72,40	139,50	106,0	76	33,50	24
Тракторы							
1925/26 г.	20,59	3,87	31,90	10,50	33	21,4	67
1926/27 г.	48,62	8,89	11,50	9,90	86	1,6	14
1927/28 г.	51,23	10,10	10,90	7,56	69,3	3,34	30,7
ВСЕГО (машиноснабжение и трактороснабжение)							
1925/26 г.	830,71	62,48	123,49	43,50	35,1	79,99	64,9
1926/27 г.	891,72	77,11	141,50	71,00	50,1	70,50	49,9
1927/28 г.	956,11	82,50	150,40	113,56	75,5	36,44	24,5

На 1927/28 г. размер машиноснабжения постановлением СТО, согласно расчетов НКТ, утвержден в сумме 139,5 млн. руб. В эту сумму не вошла часть сезонной продукции госзаводов (7,9 млн. руб.) и продукция мелких (кустарных) и кооперативных предприятий (около 7,5 млн. руб.). Всего на рынок будет выпущено машин и орудий на сумму 154,9 млн. руб. Первоначальные расчеты Госплана выразились в 156 млн. руб. В 1926/27 г. фактический выпуск составлял 139,5 млн. руб. Таким образом, рост общей суммы выпуска в 1927/28 г. составлял 11%, а рост суммы сбыта, вошедшего в план финансирования с.-х. машиноснабжения, 7,3%.

Общий рост машиноснабжения (вместе с трактороснабжением) в 1926/27 г. против 1925/26 г. выразился в 14,6%, в 1927/28 г. (против 1926/27 г.)—в 6,3%.

Практика машиноснабжения за последние годы выявила следующие особенности в общем состоянии этого дела:

1) Недостаточное обеспечение машинами беднейших слоев крестьянства, 2) недоступность для бедняцких и середняцких слоев сложных

машин (ввиду их дороговизны) и 3) недостаточная согласованность производства некоторых видов машин с предъявляемым спросом на них (избыток производства плугов некоторых типов и недостаток уборочных машин, соломорезок, веялок, сепараторов и пр.).

План машиноснабжения на 1927/28 г. предусматривает усиление производства „дефицитных" машин и более сдержанное развитие машин, имеющихся в избытке.

Опыт кредитования машиноснабжения показал, что распространение машин в значительной степени зависит он норм кредитования населения на приобретение машин. Конкретные данные имеются по ЦЧО и Сев. Кавказу и др. районам. Поэтому, план машиноснабжения на 1927/28 г. (уже утвержденный СТО) построен на более тщательной разработке шкал кредитования, которыми преследуются задачи: 1) стимулирование приобретения машин коллективами, 2) установление более льготных условий кредитования, имеющих особое агрикультурное значение (плуги, сеялки и пр.), 3) облегчение приобретения сложных машин беднейшими слоями населения. Одновременно предусматривается более широкое приспособление системы кредитования к местным условиям отдельных районов.

Пересмотр норм кредитования приводит к значительному увеличению размера потребного кредита по плану с.-х. машиноснабжения. Согласно постановления СТО, размер кредита должен быть увеличен против фактического размера кредита прошлого года не менее, чем на 25%. Определяемый таким образом размер кредита в 1927/28 г. составит около 106 млн. руб.

Тракторонаснабжение на 1927/28 г. первоначально было спроектировано Госпланом в 10.000 шт. Сокращение импорта тракторов и медленное развитие собственного производства привело к снижению плана тракторонаснабжения приблизительно до 2.700 шт. Весь план тракторонаснабжения выражается в сумме 10,9 млн. руб. против 11,50 млн. руб. на предыдущий год.

Переработка с.-х. продуктов (с.-х. индустрия). Значительный рост технических культур, рост животноводства, наблюдающийся за последние годы, может продолжаться только при условии, если мы обеспечим надлежащую их переработку. Постройка предприятий по переработке с.-х. продуктов приобретает важнейшее значение в деле интенсификации сельского хозяйства и росте его товарности.

Переработка с.-х. сырья, производимого миллионами мелких разбросанных на огромной территории крестьянских хозяйств, при условии чрезвычайно слабой транспортабельности этого сырья, требует много мелких с.-х. предприятий, близко стоящих к производителю этого сырья. Поэтому почти все предприятия по переработке сельско-хозяйственного сырья (кроме сахара, свеклы, хлопка) находятся в руках сельско-хозяйственной кооперации.

Рост сельско-хозяйственной индустрии за последние годы происходил по размерам основного капитала и по стоимости продукции следующим образом:

ГОДЫ	Стоим. предпр. (в млн. руб.)	% роста к пред. г.	Производительн. (в млн. руб.)	% роста к пред. г.
1923/24 г. .	38	—	80	—
1924/25 „ .	50	131,6	110	137,5
1925/26 „ .	70	140,0	174	158,2
1926/27 „ .	96	137,9	240	137,9
1927/28 „ .	142	147,9	360	150,0

Пожалуй, ни одна отрасль промышленности не росла таким бурным темпом, как с.-х. индустрия с 1923/24 по 1926/27 г. Размер капиталов, вложенных в нее, возрастает почти в $2^1/_2$ раза, а продукция в 3 раза.

В 1927/28 г. Госплан предполагает, что дальнейший рост с.-х. индустрии не должен ослабнуть, а наоборот усилится, поэтому размер вложений запроектирован в сумме 46 млн., из них 34 млн. государственный кредит (с.-х. кредит, фонд колхозов, холодильный фонд, фонд засухи, фонд ЦЧО, элеваторный фонд) и 12 млн. руб. средств кооперации. Эти ново-вкладываемые средства распределяются по следующим главнейшим отраслям с.-х. индустрии.

ОТРАСЛИ	1926/27 г.	1927/28 г.
1. Молочная промышленность . . .	9,88	13,5
2. Яично-птичная	2,36	2,8
3. Мясная индустрия	0,12	2,8
4. Шелко-добывающая	—	0,4
5. Проч. по животноводству	0,4	0,8
Итого по животноводству . . .	12,76	20,3
6. Лен, пенька и другие	2,2	2,5
7. Садоводство и огородничество . .	1,36	2,6
8. Виноградная индустрия	0,89	1,4
9. Табачная „	0,606	1,5
10. Махорочная „	0,18	0,4
11. Винокуренная промышленность .	—	0,3
12. Картофеле-крахмальная	0,8	1,5
13. Мельничная	1,37	3,5
14. Маслобойная	1,25	2,5
15. Элеваторы	1,88	3,0
16. Проч. по растениеводству	1,38	2,0
Итого по растениеводству . .	11,916	21,2
17. Лесная промышленность	1,45	2,4
18. Рыбная	—	1,4
19. Пушная	—	0,7
ИТОГО промпред. пром. и сел. хоз. кооп.	1,45	4,5
В С Е Г О	26,126	46,00

Главными промышленными отраслями, наибольшим образом реконструирующими сельское хозяйство, являются: молочная промышленность, яично-птичная и мясная по линии животноводственных отраслей, мельничная и маслобойная—по линии отраслей растениеводства. Кроме того, садово-огородная, виноградная и табачная индустрия также усиленно развиваются в связи с производством продукции экспортного назначения.

Касаясь молочной промышленности, необходимо указать на переход к строительству более крупных маслодельных и сыроварных заводов и, кроме того, строительство заводов конденсированного молока, сухого молока и козеина.

Яично-птичная промышленность в новом строительстве преследует задачи не только сооружения складов и холодильников для яиц, но и птицеморозилок. Такое развитие яично-птичной промышленности происходит, главным образом, под влиянием внешнего рынка.

Мясная индустрия развивается в направлении производства бекона и коптильных продуктов.

Мельничная промышленность имеет своей целью развитие мельниц для получения сортовой муки и, кроме того, отрубей. Последние имеют своей целью усиление кормовой базы в области животноводства, и крестьянские кооперативные мельницы, таким образом, влияют на реконструкцию сельского хозяйства в сторону увеличения животноводства.

Развитие маслобойной промышленности связывается с увеличением пропашного клина в сельском хозяйстве.

В энергетическом отношении кооперативная сельско-хозяйственная индустрия в целом принимает направление в сторону рационального использования источников механической энергии на местах и объединения промышленных предприятий разных кооперативных центров на единой энергетической базе в тех случаях, когда эти промышленные предприятия сооружаются в одном географическом пункте.

Соответствующее развитие кооперативной с.-х. индустрии и правильное ведение промышленной эксплоатации предприятий возможно лишь при наличии соответствующего технического персонала, почему вопрос о подготовке и переподготовке последнего должен войти в план работ НКПСоюзных Республик.

Минеральные удобрения. Распространение минеральных удобрений на территории СССР за последние годы в сравнении с довоенными характеризуется следующими цифрами:

	1913 г. [1])	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г. (предпол.)
Потребление удобрений (в млн. пуд.)	14	2,0	4,5	8,4	9,5	25,3
В том числе жмыха . .	—	—	—	—	(1,1)	(5,0)
На сумму (млн. руб.) . .	11,7	1,7	3,7	7,4	8,4	16,6
Удобрено дес. (млн.) . .	0,55	0,08	0,18	0,33	0,38	1,01
Кредит на покупку . . .	—	—	—	0,9	0,65	8,3
% кредита к стоимости удобрений	—	—	—	12,0	8,0	50,00

Восстановление потребления минеральных удобрений происходит чрезвычайно медленно. Если принять количество распространения удобрений на всей территории бывш. России, то к 1926/27 г. мы не достигнем 25%. Причина такого слабого распространения минеральных удобрений лежала в их дороговизне, неналаженности аппарата по их распространению, слабом кредитовании. Такое положение в дальнейшем совершенно нетерпимо и для увеличения потреблений удобрений правительством в текущем году приняты решительные меры по снижению их стоимости и по увеличению размеров кредитования.

В связи с этим Госплан проектирует на 1927/28 г. в два с лишним раза увеличение снабжения сельского хозяйства минеральными удобрениями, выдачу на 50% стоимости удобрений двухгодичного кредита. Проектируется также увеличение применения в качестве минерального удобрения жмыха, который как в дореволюционное, так и пореволюционное время шел почти исключительно для экспорта. В предстоящем году затруднения в распространении минеральных удобрений будут итти по другой линии. Промышленность не сумеет поставить надлежа-

[1] Данные за 1913 г. только по СССР; на всей территории бывш. России распространено 43 млн. пуд., из коих главная доля приходилась на западные губ., отошедшие от нас.

щего их количества. Из требуемых 21,4 млн. пуд. (кроме жмыха) по намеченному перспективному плану промышленность может дать только 17,2 млн. пуд. Так как некоторых видов удобрений или не производится в СССР, или не хватает, а потребности сельского хозяйства настоятельно их требуют, поэтому приходится в дополнение к 17,2 млн. пуд. собственного производства еще импортировать 3,2 млн. пуд., что вместе с 5 млн. жмыхов составит 25,3 млн. пуд.

Животноводство. К числу мероприятий, проводимых государством по линии животноводства, надо отнести прежде всего всю сеть государственных коннозаводческих учреждений, племенные рассадники, случные пункты, находящиеся в ведении НКЗемов Союзных республик и их местных органов. Задача этих учреждений—разведение улучшенных пород скота и внедрение их в крестьянское хозяйство.

Сюда же надо отнести ветеринарную сеть, находящуюся в ведении тех же Наркомземов. Госплан проектирует значительное расширение этих мероприятий, особенно по линии устройства выставок, конкурсов, постановки показательных выращиваний и кормления животных в крестьянских хозяйствах. Усиливаются расходы на борьбу с эпизоотиями и на ветеринарную помощь крестьянским хозяйствам. В общем, расходы государства на зоокультурную работу должны возрасти с 25,1 до 28,6 млн. руб. как по государственному, так и по местному бюджету. Подробное распределение этих средств как по мероприятиям, так и по республикам будет дано в разделе финансирования сельского хозяйства. Помимо проводимой работы по линии улучшения животноводства, государственными органами в предстоящем 1926/27 г. предположено затратить по линии кредита на животноводство 49,9 млн. руб. против 45,7, затраченных в прошлом году, причем это увеличение целиком падает на продуктивное животноводство, так как сумма ассигнований на рабочий скот осталась неизменной—26,4 млн. руб. Стабильность средств, отпускаемых на рабочий скот, объясняется тем огромным приростом рабочего скота, который замечается в последние годы, как это видно было из первого раздела сельского хозяйства. Отпускаемые кредиты на рабочий скот имеют цель исключительно помощь на приобретение скота бедняцкими хозяйствами. Из остальных 23,5 млн. руб., идущих на продуктивное животноводство, на крупный рогатый скот — 8,6 млн. руб., овцеводство — 6,3 и свиноводство — 1,8, остальные — в прочие отрасли.

Из всех проводимых мероприятий по животноводству следует особенно подчеркнуть проводимый уже третий год план восстановления тонкорунного овцеводства, на осуществление которого отпускается 6,3 млн. руб.

Агропомощь осуществляется сетью опытных станций и агрономических пунктов. В предстоящем году сеть опытных станций остается стабильной в части количества опытных станций. Все внимание должно быть сосредоточено на расширении оборудования их. Но зато значительно должна быть расширена сеть агрономических пунктов.

Рост сети агропунктов по Союзу намечается по сравнению с прошлым годом следующий:

	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	ТССР	УЗБССР	СССР
1926/27 г.	3.267	650	100	151	23	83	4.274
1927/28 г.	3.450	650	200	191	32	94	4.617

Вся агросеть Союза, предполагается, вырастет на 8%, хотя это возрастание происходит по отдельным республикам чрезвычайно неравномерно.

Сеть на Украине почти не возрастет, так как если предположения 1926/27 г. осуществятся, то каждый район будет иметь один агрономический пункт, и задача 1927/28 г. будет заключаться в надлежащем оборудовании их. Наиболее возрастает сеть агропунктов в Белоруссии, но это возрастание происходит не за счет роста уже имеющейся сети основных участков, а пополнения ее такой же сетью подсобных участков.

В 1927/28 г. будет реально приступлено к созданию государственного сортового семенного фонда в размере 15 млн. пуд. по РСФСР и 4 млн. по Украине, для чего дополнительно к имеющимся в распоряжении НКЗемов фондам семенной ссуды, которые необходимо постепенно превращать в сортовые семенные фонды, отпускается $7^1/_2$ млн. руб. по бюджету.

Авансирование и контрактация посевов. В настоящее время огромное влияние на развитие технических культур оказывает применяющаяся система контрактации посевов и выдачи авансов под посевы. Она применялась по отношению к хлопку, сахару, свекле, хмелю, в текущем году была применена ко льну, клеверу, кукурузе. В 1927/28 г. практику контрактации предположено расширить, постепенно охватывая все технические культуры, поставляющие сырье нашей промышленности, для чего система с.-х. кредита дополнительно к выделяемым хозорганами средствам Госбанка выделяет значительные собственные средства (см. раздел финансирование сельск. хоз.).

Контрактация, способствуя развитию технических культур, дает заранее уверенность промышленности в производстве их в определенном размере, обеспечивает своевременную поставку и сохраняет устойчивость цен.

План борьбы с засухой и восстановление ЦЧО. 1927/28 г. является последним годом, в который должно быть закончено проведение мероприятий, намеченных трехлетним планом по борьбе с засухой. Для осуществления этого плана требовалось ассигновать 77 млн. руб. втечение трех лет 1925/26—1927/28 г.г. (в тыс. руб.)

ГОДЫ	По плану	Фактич. (в тыс. рубл.)	Недовыполн.
1925/26	20.000	16.000	— 4
1926/27	26.000	21.500	— 4,5
1927/28	31.000	(28.000)	— 3
	77.000	65.500	—11,5

Ассигнования на проведение плана борьбы с засухой шли с некоторым отставанием против намеченного планом. Это объяснялось в значительной мере организационной неподготовленностью аппарата по проведению плана мероприятий. Практика работы втечение двух предшествующих лет показала, во-первых, что мы намеченный план в три года провести не смогли, и окончание его придется перенести на четвертый год и, во вторых, что сам размер работ необходимо расширить и выйти за пределы намеченного планом, а равно и размера намеченных ассигнований. В 1927/28 г. необходимо приступить к составлению нового плана, который являлся бы продолжением осуществляемого трехлетнего плана с учетом того опыта, который мы имели за три года проведения существующего плана.

К моменту составления контрольных цифр на 1927/28 г. Госплан не располагает отчетными материалами по проведению плана за два прошедшие года. Такие данные имеются за 1925/26 г. и предварительные по первому полугодию 1926/27 г. Из этих данных следует, что

фактическое проведение плана, особенно по районам РСФСР, значительно отстает не столько по размерам, сколько по характеру работ от первоначальных предположений. Проводимые мероприятия носили характер снабжения крестьян недостающими средствами производства (скотом, особенно рабочим, инвентарем) и мало влияли на изменение способов хозяйствования. Значительно отстает проведение мелиоративных и обводнительных работ, а также землеустроительные работы и снабжение засухоустойчивыми семенами.

Директивы, данные земельным органам об изменении характера работ при проведении плана борьбы с засухой в 1926/27 г., остаются в силе и еще более должны быть подчеркнуты для 1927/28 г. Необходимо усилить мероприятия по мелиорации, землеустройству, особенно расселение многодворных сел на небольшие поселки с максимальным приближением земли к усадьбам, обводнению мест поселения, изменению системы севооборотов с введением засухоустойчивых культур.

Наряду с проведением плана мероприятий по борьбе с засухой уже третий год проводятся мероприятия по восстановлению Центральной Черноземной Области. Характер работ, проводимых мероприятиями по восстановлению ЦЧО, несколько иной, чем в плане по борьбе с засухой. В то время как в плане борьбы с засухой все мероприятия имеют одну цель—реорганизовать хозяйство, сделать его устойчивым в годы засухи, в ЦЧО мероприятия преследуют помощь средствами производства крестьянским хозяйствам, ослабленным усиленным изъятием хлеба в годы гражданской войны и рядом недородов за последние годы. В плане борьбы с засухой мероприятия проводятся по плановому принципу, концентрируются; в ЦЧО они охватывают почти весь район, более распыляются. Размер ассигнований, проведенных за последние годы и намечаемые на 1927/28 г. по ЦЧО:

1925/26 г.	13,4
1926/27 „	10,0
1927/28 „	7,0

В эти суммы входят ассигнования только по бюджету; кроме того, значительные средства на этот район идут по системе с.-х. кредита, так что общая сумма средств, отпускаемых на 1927/28 г. в порядке кредита для ЦЧО равна около 25 млн. руб. Указанные ассигнования уже отразились на значительном увеличении обеспеченности населения рабочим скотом и особенно с.-х. машинами, на землеустроенности населения. Снижение ассигнований в 1927/28 г. объясняется значительным урожаем в этом году по ЦЧО, который наряду с правительственной помощью еще в большей мере будет способствовать экономическому подъему крестьянства.

6. ФИНАНСИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯИСТВА

В области государственного финансирования сельского хозяйства мы считаем своевременным поставить вопрос о придании финансированию большей плановости и целеустремленности, чем то имеется теперь.

В настоящее время, при четырехзвенности системы с.-х. кредита,— ЦСХБанк, республиканские банки, общества с.-х. кредита и с.-х. кредитные товарищества, — плановая установка отпускаемых средств от звена к звену слабеет и средства отпускаются заемщику далеко не всегда на предназначенные планом нужды, не говоря уже о том, что сам заемщик, получив кредит на определенную цель, использует его подчас по собственному усмотрению.

Вопрос о большей целеустремленности средств, направляемых государством по всем существующим руслам в сельское хозяйство, сводится к тому, чтобы, учтя имеющуюся значительную ограниченность рессурсов и предстоящую в будущем напряженность в финансировании и всего народного хозяйства вообще, и сельского хозяйства, в частности, имеющиеся средства использовать наиболее целесообразно, эффективно и в большем соответствии с теми основными задачами, которые мы себе в области сельского хозяйства ставим, направляя их на возможно более конкретные и определенные объекты, устанавливаемые перспективными и оперативными планами.

Наша оценка роли государственного финансирования сельского хозяйства сводится к тому, что оно является одним из важнейших элементов планового воздействия на стихийно протекающие процессы в области сельского хозяйства, где хозяйственная деятельность осуществляется 25 миллионами индивидуальных крестьянских хозяйств.

Мы, в соответствии с фактическим положением вещей, считаем, что расширенное воспроизводство в области крестьянского сельского хозяйства происходит в основном на базе собственных накоплений крестьянства и государственное финансирование, лишь дополняя собственные средства населения, должно быть организовано так, чтобы оно, во-первых, в наибольшей степени приобрело значение направляющего и регулирующего начала, под воздействием которого, наряду с мерами общей экономической политики, и собственные средства населения направлялись по желательному для государства пути и, во-вторых, чтобы при помощи финансирования государство перераспределяло между социальными слоями деревни средства, получаемые от деревни же в порядке налогов и вкладов в кредитные и сберегательные учреждения.

Исходя именно из такого понимания характера государственного финансирования сельского хозяйства, мы и подходим к их проектировке на 1927/28 г.

Государственное финансирование сельского хозяйства имеет следующие источники: а) государственный бюджет, б) местный бюджет, в) средства отдельных гос. и хозорганов,[1] г) средства системы с.-х. кредита и д) средства Госбанка.

Для 1925/26, 1926/27 и 1926/27 г.г. общая сумма средств, обращаемых на финансирование сельского хозяйства, составляется, не считая внутренних средств самого сельского хозяйства, из следующих слагаемых (в млн. руб.):

[1] Финансирование сельского хозяйства торгующими и промышленными предприятиями (главным образом в форме контрактации посевов) до настоящего времени проводится ими самостоятельно, без должной связи, как организационной, так и кредитной, с органами, регулирующими и кредитующими сельское хозяйство. Средства, проходящие через аппарат предприятий в сельское хозяйство (здесь речь идет только о производственном финансировании), в весьма значительной части госбанковского происхождения. Эти средства, проходя вне системы с.-х. кредита, чрезвычайно ослабляют не только ее маневренную гибкость, но и задерживают нормальное развитие эмиссионной деятельности Госбанка. Действительно, эти средства, являясь главной массой сезонных краткосрочных кредитов сельскому хозяйству, должны были бы погашаться как раз в период наибольшего напряжения эмиссионного источника. Однако, этого не наблюдается, так как кредиты, погашаемые сельским хозяйством, не поступают в систему с.-х. кредита и оттуда в Госбанк, а задерживаются в оборотных средствах предприятий. В результате—отсутствие органической связанности системы с.-х. кредита с кредитным оборотом всей страны. В целях ликвидации этой изолированности системы с.-х. кредита и более нормального развития всего кредитного оборота, а также и в целях большей устойчивости нашей валюты, необходимо все кредитование сельского хозяйства проводить через систему с.-х. кредита. Практически уже в 1927/28 г. значительная часть кредитов, открываемых Госбанком таким организациям, как Главхлопком, Сахаротрест (в размерах их затрат на производственное кредитование сельского хозяйства), должна проводиться через систему с.-х. кредита.

Источники финансирования	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1927/28 г. в процентах к	
				1925/26 г.	1926/27 г.
Госбюджет	210,7	202,0	239,2	113,5	118,4
В том числе по сметам НКЗ	48,6	58,0	79,2	163,0	136,6
Местный бюджет	—	55,0	65,0	—	118,2
Государственные и хозяйственные органы	—	89,0	119,4	—	134,2
Система с.-х. кредита	—	167,8	220,5	—	131,4
Средства Госбанка	—	36,2	40,0	—	111,1
Итого	—	550,0	684,1	—	124,4
Сверх того, аппараты НКЗ	—	19,7	19,7	—	100,0
ВСЕГО	—	569,7	703,8	—	123,5
В том числе проходит по кредитному плану системы с.-х. кредита [1]	—	220,0	274,5	—	124,8

В пояснение к приведенным данным необходимо указать, что нами принято во внимание финансирование лишь производственного характера [2], почему в средства, отпускаемые по государственному и местному бюджету, не включены расходы на аппараты НКЗ; расходы государственных и хозяйственных органов взяты лишь по главнейшим из них, в части финансирования с.-х. производства (но не сбытовых операций); по системе с.-х. кредита учтен оборот собственных средств системы (кроме низового звена ее, средства которого не поддаются точному учету и не входят в кредитный план системы) и средств, получаемых системой из местных источников в пополнение своего основного капитала; вложения в сельское хозяйство из средств Госбанка учитываются в размерах прироста задолженности со стороны ЦСХБанка от начала до конца того или иного года.

Из общей суммы средств, идущих на финансирование сельского хозяйства, наибольшие доли падают на государственный бюджет — 36,7% в 1926/27 г. с уменьшением до 35% по нашей проектировке для 1927/28 г., на систему с.-х. кредита—30,6% в 1926/27 г. и 32,2% запроектировано для 1927/28 г., и на местный бюджет — 10% в 1926/27 г. и 9,5% в 1927/28 г. Из остальных источников финансирования сель-

[1] Необходимо оговорить, что средства, проходящие по кредитному плану системы с.-х. кредита и обращаемые на производственное финансирование, взяты нами для 1926/27 г. по назначениям. После завершения нашей работы выяснилось по предварительным итогам исполнения плана за истекшие месяцы, что средства, обращенные на производственное кредитование, составят сумму, большую, чем то предполагалось планом, а именно около 250 млн. руб. Насколько удастся при этой сумме за 1926/27 г. увеличить кредитный план в 1927/28 г., пока определить еще невозможно.

[2] К расходам на аппарат НКЗ нами отнесено содержание центральных и местных управлений и расходы на просвещение, науки и искусства.

ского хозяйства на долю гос. и хоз. органов (главным образом Главхлопкома и Сахаротреста) приходилось 16,2% в 1926/27 г. и 17,4% запроектировано для 1927/28 г. и на долю Госбанка 6,5% и 5,8%.

Таким образом мы проектируем определенное снижение доли новых государственных средств, направляемых на финансирование сельского хозяйства. Если в 1926/27 г. на средства из госбюджета и Госбанка приходилось 43,2%, то для 1927/28 г. предусматривается лишь 40,8%.

Увеличение средств, направляемых на финансирование сельского хозяйства в 1927/28 г., запроектировано нами в темпах весьма большого напряжения; это одинаково относится ко всем основным приходным источникам. В наступающем году, в связи с необходимостью форсировать развертывание некоторых важнейших мероприятий (землеустройство, ремонт с.-х. машин, мероприятия по борьбе с засухой и индустриализация сельского хозяйства) и усилить помощь государства по линии содействия процессам обобществления в сельском хозяйстве (фонд бедноты и колхозов, совхозы), ассигнования на 1927/28 г. из государственного бюджета увеличиваются нами против предшествующего года на 37 млн. руб., или на 18,4%, и на 28,5 млн. руб., или 13,5%, против 1925/26 г. Кроме того, мы предлагаем сократить в 1927/28 г. ассигнования против 1926/27 г. по фонду восстановления ЦЧО на 3 млн. руб., на пополнение основных капиталов системы с.-х. кредита на 2 млн. руб. и в фонд на пополнение основных и специальных капиталов кредитных товариществ и их союзов на 7 млн. руб., и полученные таким образом средства проектируем обратить на усиление финансирования следующих мероприятий:

	Увеличение ассигнований против 1926/27 г. в млн. руб.
Фонд бедноты и колхозов	+ 8
Совхозы	+ 2,3
Организ. мастерск. по ремонту с.-х. машин	+ 5
Переселение	+ 2
Землеустройство	+ 8
Фонд по борьбе с засухой	+ 6
Агромероприятия	+ 3,5
Госсортфонд	+ 2,5
Ирригация	+ 5,5
Мелиорация	+ 2,5
Выкуп крест. паев в Общ. с.-х. кредита	+ 5

Увеличение финансирования сельского хозяйства гос. и хоз. органами, идущее главным образом по линии контрактации посевов хлопка и свеклы, объясняется ожидаемым ростом посевов названных культур.

Кредитный план системы с.-х. кредита в части производственного финансирования увеличивается против предыдущего года по нашей проектировке с 220 до 274,5 млн. руб., т. е. на 54,5 млн. руб., или на 25%, в том числе на 10 млн. руб. за счет увеличения своего основного капитала из местных источников, на 43,5 млн. руб. в порядке увеличения получений в погашение выданных кредитов и обращения на производственное кредитование части средств, направлявшихся в 1926/27 г. по линии кредитования сбытовых и прочих непроизводственных операций, на 4 млн. руб. за счет большего увеличения задолженности Госбанку и при уменьшении получений средств из госбюджета на пополнение основных капиталов в 2 млн. руб.

Необходимо подчеркнуть, что увеличение задолженности Госбанку со стороны ЦСХБанка диктуется указанным выше весьма незначительным размером ассигнований за счет госбюджета в пополнение основного капитала системы, сокращаемых против предшествующего года до 14 млн. руб. с 16,2 млн. руб., и невозможностью вне увеличения задолженности Госбанку хоть сколько-нибудь удовлетворительно запроектировать план финансирования отдельных мероприятий.

Перейдем теперь к проработанному нами проекту финансирования мероприятий в области сельского хозяйства, в сводном виде характеризующегося следующими цифрами в млн. руб. [1] (См. табл. на стр. 131).

При составлении проекта финансирования отдельных мероприятий мы, исходя из директивных указаний высших органов и анализа современного состояния сельского хозяйства и тех задач, которые встают перед нами в 1927/28 г., руководствовались следующими соображениями.

Так как основными задачами в области сельского хозяйства является, как мы это указывали выше, в общем разделе нашего обзора, во-первых, расширение и приспособление с.-х. производства к удовлетворению потребностей промышленности, экспорта и неземледельческого населения, с одновременным увеличением товарного отчуждения с.-х. продуктов, а во-вторых, социальная перестройка с.-х. производства в сторону его обобществления, мы считаем необходимым дать в той или иной степени форсированный рост лишь определенным мероприятиям, направляя одновременно более значительные средства, чем то имело место до настоящего времени по линии совхозов, колхозов и бедняцких хозяйств.

К мероприятиям, требующим форсированного развития, мы, в соответствии с тезисами М. И. Калинина, одобренными IV Съездом Советов СССР, отнесли: а) землеустройство, б) мелиорацию, в) машиноснабжение, г) с.-х. кооперативную индустрию и д) ряд мероприятий в области растениеводства—контрактацию посевов, создание сортового семенного фонда и распространение минеральных удобрений. [2]

При общем росте финансирования сельского хозяйства на 24,4% по перечисленным мероприятиям нами запроектировано увеличение финансирования в среднем на 40%, в том числе: по землеустройству—на 51,0%, мелиорации—на 27,4%, машиноснабжению—на 25%, не считая ассигнований на организацию ремонтных мастерских, а вместе с ними—на 33,3%, с.-х. кооперативную индустрию—на 80,3% и на мероприятия в области растениеводства—на 55%.

	Госбюджет	Кред. план	Всего
Агромероприятия	2,6	—	2,6
Борьба с вредителями	3,2	2,0	5,2
Семеноводство	3,4	15,5	18,9
Полеводство и травосеяние	0,9	20,1	21,0
Технические культуры	—	28,2	28,2
Специальные „	1,6	11,2	12,8
Минеральные удобрения	—	10,7	10,7
Нераспределенные	2,5	—	2,5
Итого	14,2	87,7	101,9

[1] В таблице из величины фондов исключено и перенесено 16,2 млн. руб. в 1926/27 г. и 14 млн. руб. в 1927/28 г. в средства с.-х. кредитной системы, как полученные ею в пополнение своих капиталов.

[2] Общая сумма средств, обращаемых на финансирование мероприятий в области растениеводства, в части отпуска из госбюджета и средств, проходящих по кредитному плану, по отдельным мероприятиям распределяется следующим образом (в млн. руб.):

№№ по порядку	МЕРОПРИЯТИЯ	1926/27 г.							1927/28 г.							
		Фонды	Смета НКЗ	Сист. с.-х. кред.	Итого	Местный бюджет	Средст. предпр.	Всего	Фонды	Смета НКЗ	Сист. с.-х. кред.	Итого	Местный бюджет	Средст. предпр.	Всего	% роста
1	Землеустройство	1,2	13,6	6,0	20,8	1,5	2,0	24,3	1,6	21,5	8,0	31,0	2,0	3,6	36,7	+ 51,0
2	Переселение	11,0	4,1	—	15,1	—	—	15,1	13,0	4,5	—	17,5	—	—	17,5	+ 15,9
3	Мелиорация	7,8	7,0	3,3	18,1	2,7	—	20,8	6,1	10,4	7,0	23,5	3,0	—	26,5	+ 27,4
4	Ирригация	35,4	—	—	35,4	—	—	35,4	40,0	—	—	40,0	—	—	40,0	+ 13,0
5	Машиноснабжение	15,9	—	44,1	60,0	1,0	—	61,0	17,0	—	58,0	75,0	2,0	—	77,0	+ 26,2
6	Тракторы	0,8	—	7,8	8,6	—	—	8,6	0,6	—	10,0	10,6	—	—	10,6	+ 23,2
7	Ремонт мастерских	—	—	—	—	—	—	—	5,0	—	—	5,0	—	—	5,0	—
8	С.-х. постройки	15,9	2,0	12,1	30,0	—	—	30,0	17,6	2,5	14,5	34,6	—	—	34,6	+ 15,3
9	С.-х. электрификация	—	—	5,6	5,6	—	1,0	6,6	1,4	—	5,0	6,4	—	1,4	7,8	+ 18,2
10	С.-х. индустриализация	4,6	—	15,7	20,3	—	2,0	22,3	9,0	—	28,4	37,4	—	3,0	40,4	+ 81,2
11	Опытное дело	—	7,8	—	7,8	4,0	4,0	15,8	—	8,5	—	8,5	5,0	5,4	18,9	+ 19,6
12	Ветеринария	—	7,2	—	7,2	17,0	—	24,2	—	8,1	—	8,1	20,0	—	28,1	+ 16,1
13	Растениеводство	4,9	4,6	57,0	66,5	8,0	80,0	154,5	4,4	9,8	87,7	101,9	9,0	106,0	216,9	+ 40,7
14	Рабочий скот	13,7	—	12,7	26,4	—	—	26,4	13,9	—	12,5	26,4	—	—	26,4	—
15	Пользов. скот	3,3	9,9	16,0	29,2	8,0	—	37,2	6,4	11,5	17,0	34,9	9,0	—	43,9	+ 18,0
16	Выкуп кр. паев	0,5	—	—	0,5	—	—	0,5	5,0	—	—	5,0	—	—	5,0	+ 900,0
17	Прочие	12,9	1,8	39,7	54,4	12,8	—	67,4	5,0	2,4	26,4	33,8	15,0	—	48,8	— 27,6
	Итого	127,9	58,0	220,0	405,9	55,0	89,0	590,9	146,0	79,2	274,5	499,7	65,0	119,4	684,1	+ 24,4

При тех общих средствах, которые обращаются на финансирование сельского хозяйства, мы не смогли выделить на машиноснабжение более крупной суммы, чем 85,6 млн. руб., которая не позволяет перейти на более льготные условия кредитования при продаже машин, чем это было до настоящего времени.

В дальнейшем необходимо изыскать дополнительные средства на машиноснабжение в размере 20—25 млн. руб., что можно сделать путем дополнительного кредитования ЦСХБ в Госбанке и дальнейшим увеличением средств ЦСХБ, направляемых им на производственное кредитование. Насколько последнее возможно произвести за его собственный счет, можно будет установить лишь при получении данных об исполнении кредитного плана системы с.-х. кредита за 1926/27 г. и возможных рессурсах ЦСХБ на 1927/28 г.

Между обобществленным и частным секторами средства, в порядке весьма грубого расчета, распределяются так: [1]

	1926/27 г. млн. руб.	Удельный вес	1927/28 г. млн. руб.	Удельный вес	Рост в %
1. Совхозы	37	7,2	50	7,4	+35
2. Колхозы	13	2,5	25	3,7	+92,3
3. Мероприятия общего значения	140	27,2	184	27,5	+31,4
Итого обобществлен. сектор	190	36,9	259	38,6	+36,3
1. Фонд бедноты	7	1,3	8	1,2	+14,3
2. Индивид. хозяйства . .	226	44,0	292	43,7	+29,2
3. Мероприятия общего значения	90,5	17,8	109,1	16,5	+20,5
Итого частный сектор .	323,5	63,1	409,1	61,4	+26,4
Всего	513,5	100	668,1	100	+30,0

Приведенные цифры нуждаются в следующих пояснениях:

Средства, идущие на финансирование совхозов, учтены нами в той лишь части, которая ими получена из госбюджета, от системы с.-х. кредита и от Сахаротреста в части совхозов, находящихся в его распоряжении. Для колхозов нами взяты лишь средства, получаемые ими из госбюджета и от системы с.-х. кредита.

Так как совхозы и колхозы получают средства в порядке кредита сверх учтенных нами размеров, то при нашем способе расчета неучтенные нами суммы оказались включенными в раздел финансирования „индивидуальных хозяйств“, что, однако, ввиду сравнительно небольших размеров такого рода сумм, на общей картине, даваемой нашим расчетом, должно отразиться весьма мало. В обобществленный сектор нами отнесены мероприятия (названные нами мероприятиями общего значения), распоряжение которыми остается за государством или кооперацией—расходы на ирригацию, индустриализацию, опытное дело и т. п.

Средства, идущие в частный сектор, подразделены нами на три части: а) поступающие за счет специального фонда в распоряжение отдельных индивидуальных бедняцких хозяйств, б) поступающие в отдельные индивидуальные хозяйства, в том числе и бедняцкие, но не за счет специального фонда, в) обращаемые на мероприятия общего

[1] Расхождение между общими цифрами, обращаемыми на финансирование сельского хозяйства и суммами средств, распределенных по социальным секторам, объясняется тем, что в последние не вошло финансирование большинства „прочих“ мероприятий, характер которых неясен.

пользования, которые обслуживают совокупности индивидуальных хозяйств, к каковым относятся: землеустройство, кроме подворного, часть расходов по переселению, расходы на мелиорацию и пр.

Из относительных величин, характеризующих удельный вес отдельных секторов и принятых нами их подразделений в 1926/27 г. и 1927/28 г., а также из темпов их роста видны те сдвиги в направлении финансирования сельского хозяйства, которые нами запроектированы.

Мы проектируем в 1927/28 г., в пределах обобществленного сектора, финансирование совхозов увеличить против 1926/27 г. на 35%, финансирование колхозов—на 92% и финансирование мероприятий общего значения—на 31%, увеличивая общие вложения в обобществленный сектор на 36,3%. В связи с таким ростом финансирования повышается в общей массе средств, направляемых в сельское хозяйство, и удельный вес расходов в пределах обобществленного сектора с 36,9% до 38,6%.

В значительно меньшей степени увеличивается по нашей проектировке финансирование всей массы отдельных индивидуальных хозяйств, по всем его подразделениям, на 26,4%, с понижением удельного веса финансирования с 63,1% до 61,4%, причем финансирование индивидуальных бедняцких хозяйств увеличивается за счет специального фонда на 14,3%, индивидуальных хозяйств вообще—на 29,2% и финансирование мероприятий общего значения растет на 20,5%.

Бросающееся в глаза незначительное увеличение финансирования бедноты, приводящее даже к некоторому снижению удельного веса этого расхода, объясняется следующим.

Приняв установку на максимальное вовлечение бедноты в колхозы, мы главную массу средств направляем именно на последние, давая на финансирование индивидуальных бедняцких хозяйств указанное выше небольшое увеличение. Чтобы наш подход к кредитованию бедноты в полном объеме был ясен, приведем следующие цифры о размерах финансирования (без местного бюджета):

	1926/27 г.	1927/28 г.	Рост в %
	(в млн. руб.)		
Колхозы	13	25	+ 92,3
Фонд бедноты	7	8	+ 14,3
	20	33	+ 65,0

Таким образом проектируемое нами увеличение отпуска средств на специальное кредитование бедноты, в целом равное 65%, превышает все остальные коэфициенты роста, и вопрос в отношении индивидуальных бедняцких хозяйств сводится лишь к тому, что мы считаем более рациональным кредитовать их в тот момент, когда они образуют новые или вступают в уже существующие колхозы.

Однако, было бы ошибочным полагать, что помощь бедняцким хозяйствам ограничивается только указанными ассигнованиями в специальные фонды бедноты и колхозов. Мы ставим задачу перед системой с.-х. кредита, чтобы большая доля средств, идущих на общее индивидуальное кредитование крестьянских хозяйств, была направлена для бедняцких и маломощных середняцких хозяйств. Выделение же специальных фондов имеет целью предоставить особо льготные условия кредитования.

Для того, чтобы обеспечить проектируемые нами размеры отпуска специальных средств на совхозы и колхозы, должны быть, помимо отпуска намечаемых нами сумм из государственного бюджета, забронированы также определенные суммы и в кредитном плане системы

с.-х. кредита, так как вне такого условия наша проектировка останется ни для кого не обязательным пожеланием.

Распределение общих сумм (без местного бюджета), обращаемых на финансирование совхозов и колхозов (не учитывая их собственных средств), и образование фонда бедноты нами предлагается в следующем виде (в млн. руб.).

	Совхозы		Колхозы		Фонд бедноты	
	1926/27 г.	1927/28 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Госбюджет	6	8	3	10	7	8
Сист. с.-х. кредита .	11	17	10	15	—	—
Средства Сахаротр. .	20	25	—	—	—	—
Итого . . .	37	50	13	25	7	8

Из этих цифр вытекают определенные обязательства для системы с.-х. кредита и предприятий, финансирующих совхозы, — они должны обеспечить, чтобы те суммы, которые указаны нами для 1927/28 г., действительно были обращены на специальное кредитование совхозов и колхозов.

Возвращаясь к основным данным о финансировании сельского хозяйства по социальным секторам, необходимо еще отметить довольно значительный рост финансирования прочих индивидуальных хозяйств, запроектированный нами в размере 29%. Весьма значительная часть новых средств, обращаемых на финансирование индивидуальных хозяйств, должна пойти на контрактацию в большем размере таких культур, как хлопок и свекла, так и развитие контрактации новых культур — льна, подсолнуха и т. п.

Размеры финансирования сельского хозяйства тесно связаны с вопросами о сроках кредитования и распределения общей суммы, проходящей по кредитному плану системы с.-х. кредита, между долгосрочным и краткосрочным кредитованием. Предлагаемое нами распределение (в млн. руб.) таково:

				В %% к итогу	
	1926/27 г.	1927/28 г.	1927/28 г. в %% к 1926/27 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Краткосрочн.	138,5	131,0	94,6	63	48
Долгосрочный	81,5	143,5	176,1	37	52
Итого .	220,0	274,5	124,8	100	100

Не выдвигая в связи с контрольными цифрами конкретного решения вопроса об удлинении сроков кредитования и повышения среднего срока кредитования, так как правильно его можно разрешить лишь при построении перспективного плана, мы считаем совершенно необходимым уже в 1927/28 г., во-первых, увеличить долю средств, проходящих через систему с.-х. кредита, падающего на долгосрочное кредитование,— с 37% в 1926/27 г. до 52% в наступающем году—и, во-вторых, удлинить средний срок кредитования с существующих $2^1/_2$ лет до $3-3^1/_2$ лет, приурочив окончательное решение этих вопросов к рассмотрению кредитного плана системы с.-х. кредита.

Предлагая значительное увеличение доли долгосрочного кредитования, мы исходим из основного соображения о необходимости создания условий, позволяющих пользоваться кредитом наиболее в нем нуждающимся маломощным хозяйствам, почему срок кредитования

в каждом отдельном случае должен удлиняться не механически, а в соответствии с хозяйственной мощностью заемщика, характеризуемой совокупностью определенных объективных признаков.

Перейдем теперь к распределению запроектированных нами сумм между отдельными союзными республиками.

Финансирование по госбюджету и по кредитному плану системы с.-х. кредита, характеризуется следующими цифрами (в млн. руб.). (См. таблицу на странице 136).

В пояснение к приведенным цифрам необходимо указать на их ориентировочный характер, обусловливаемый следующими обстоятельствами.

Из средств, обеспечивающих реальное покрытие финансирования сельского хозяйства в момент нашей проектировки, имеется более или менее твердая цифра лишь ассигнований из государственного бюджета по разделу финансирования народного хозяйства в размере 160 млн. руб.

Насколько реальны наши предположения о возможности ассигнования по республиканским бюджетам на производственное финансирование сельского хозяйства 79,2 млн. руб., не считая 19,7 млн. руб. на аппараты НКЗемов, выяснится в дальнейшем при сверстке республиканских бюджетов. Точно также и вопрос о средствах системы с.-х. кредита, которые она сможет выделить в 1927/28 г. на производственное кредитование, в настоящее время еще только прорабатывается, так как цифры и для 1926/27 г. имеют весьма предварительный характер.

С другой стороны, и суммы, потребные на финансирование отдельных мероприятий по союзным республикам, могли быть запроектированы нами лишь с известной приближенностью, так как мы и не располагали всеми необходимыми материалами для более точных проектировок и не имели возможности по условиям времени согласовать их с представителями заинтересованных республик.

Учитывая характер нашей работы, мы включаем в число предложений, связанных с контрольными цифрами, вносимыми на утверждение Совета Труда и Обороны, поручение Госплану Союза проработать совместно с республиканскими плановыми органами план мероприятий по сельскому хозяйству на 1927/28 г., с последующим представлением его в СТО.

В настоящем своем виде наша проектировка должна служить материалом для дальнейшей работы, среди цифр которого наибольшую значимость имеют лишь два ряда цифр: первый—дающий в общесоюзном масштабе размер финансирования отдельных мероприятий, выявляющий наши целевые установки и второй—намечающий общий размер средств, обращаемых на финансирование сельского хозяйства отдельных союзных республик.

Переходя к существу последнего ряда цифр, данных в приведенной выше таблице, и останавливаясь на ассигнованиях из госбюджета, необходимо прежде всего указать на причины, приведшие к весьма различным темпам роста бюджетных ассигнований на 1927/28 г. по сравнению с предшествующим годом, причем для лучшего понимания приведем распределение госбюджетных средств по отдельным фондам. (См. таблицу на странице 137).

Из данных по отдельным фондам видно, что, например, незначительное увеличение ассигнований по БССР отнюдь не свидетельствует о намечаемом нами сокращении объема проводимых там мероприятий, а является результатом, с одной стороны, сокращения ассигнований на пополнение капиталов системы с.-х. кредита и средств ее низового звена, а, с другой стороны—результатом перевода финансирования ме-

РЕСПУБЛИКИ	Госбюджет			Система с.-х. кредита			Итого		
	1926/27 г.	1927/28 г.	1927/28 в %/% к 1926/27 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1927/28 г. в %/% к 1926/27 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1927/28 г. в %/% к 1926/27 г.
РСФСР [1]	105,3	128,4	122,0	133,9	157,1	117,3	239,2	285,5	119,3
УССР	24,7	32,6	132,0	55,8	65,5	117,6	80,5	98,1	121,9
БССР [2]	5,3	5,5	103,7	8,9	12,7	143,0	14,2	18,2	128,2
ЗСФСР	5,4	7,1	131,5	9,8	12,8	130,6	15,2	19,9	130,9
Узб. ССР [3]	7,8	8,9	114,1	8,2	15,2	185,4 (130,5)	16,0	24,1	150,6 (122,5)
ТССР	1,9	2,5	131,7	3,4	4,5	132,4	5,3	7,0	132,1
Итого	150,4	185,2	121,9	220,0	267,7	121,7	370,4	452,9	122,3
Не распределено по республикам:									
Ирригация	35,4	40,0	114,3	—	—	—	35,4	40,0	113,0
Прочие	—	—	—	—	6,8	—	—	6,8	—
Всего	185,8	225,2	120,5	220,0	274,5	124,8	405,8	499,7	123,1
Средства, перечисленные из госбюджета на пополнение основных капитал. системы с.-х. кредита	+16,2	+14	—	—16,1	—14	—	—	—	—
Итого	202,0	239,2	—	203,8	260,5	—	405,8	499,7	123,1

[1] В суммы по бюджету включены ассигнования по союзному бюджету на переселение фактически расходуемые на территории РСФСР.

[2] В сумму за 1926/27 г. включено 0,6 млн. руб. ассигнований по бюджету и 1 млн. руб. по системе с.-х. кредита, падающие на вновь присоединенную территорию. На эту сумму уменьшены ассигнования по РСФСР.

[3] В сумму по системе с.-х. кредита за 1927/28 г. включено 4,5 млн. руб. на контрактацию хлопка, не проходившего через систему в 1926/27 г. В целях сопоставимости цифр за оба года названную сумму надо исключить.

Коэфициенты роста по сопоставимым суммам даны нами в скобках.

НАЗВАНИЕ ФОНДОВ	РСФСР		УССР		БССР		ЗСФСР		Узб. ССР		Турк. ССР		Союз ССР	
	1926/1927 г.	1927/1928 г.	1926/1927 г.	1927/1928 г.	1926/1927 г.	1927/1928 г.	1926/1927 г.	1927/1928 г.	1926/1927 г.	1927/1928 г.	1926/1927 г.	1927/1928 г.	1926/1927 г.	1927/28 г.
Фонды увеличиваемые														
Бедноты и колхозов . .	6.050	10.000	2.060	4.400	390	700	550	900	750	1.650	200	350	10.000	18.000
Совхозов	3.500	4.600	1.470	2.000	460	600	200	600	50	160	—	40	5.680	8.000
Борьбы с засухой . . .	16.400	20.000	6.000	8.000	—	—	—	—	—	—	—	—	22.400	28.000
Переселения	22.832	24.400	1.500	1.600	350	300	860	1.000	1.927	2.100	223	600	27.692	30.000
Приоб. кр. паев . . .	500	3.700	—	900	—	150	—	100	—	100	—	50	500	5.000
Ремонт мастерских . .	—	3.340	—	1.330	—	150	—	80	—	90	—	10	—	5.000
Итого . .	49.282	66.040 +16.758	11.030	18.230 +7.200	1.200	1.900 +700	1.610	2.680 +1.070	2.727	4.100 +1.373	423	1.050 +627	66.272	94.000 +27.728
Фонды уменьшаемые														
Мелиорации	925	—	200	—	400	—	—	—	—	—	—	—	1.525	—
Восстанов. ЦЧО . . .	10.000	7.000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10.000	7.000
Попол. капит. с.-х. кред. сист.	15.367	13.340	5.534	2.550	1.301	260	1.392	370	1.394	350	357	130	25.345	17.000
Прочие	975	—	—	—	—	—	—	—	1.058	—	500	—	2.533	—
Итого . .	27.267	20.340 —6.927	5.734	2.550 —3.184	1.701	260 —1.441	1.392	370 —1.022	2.452	350 —2.102	857	130 —727	39.403	24.000 —15.403
ВСЕГО[1] . .	76.549	86.380 +9.831	16.764	20.780 +4.016	2.901	2.160 —741	3.002	3.050 +48	5.179	4.450 —729	1.280	1.180 —100	105.675	118.000 +12.325

[1] Кроме того, нераспределено по республикам: ирригация в 1926/27 г.—35,4 млн. руб. и в 1927/28 г.—40 млн. руб. и пополнение капиталов ЦСХБанка в 1926/27 г.—3 млн. руб. и в 1927/28 г.—2 млн. руб., все фонды, следовательно, равны: 1926/27 г. —144,1 млн. руб. и в 1927/28 г.—160 млн. руб.

лиорации с бюджета на систему с.-х. кредита. В связи с последним обстоятельством финансирование через систему с.-х. кредита имеет по БССР наибольшее среди всех республик увеличение против предшествующего года.

В части бюджетных ассигнований мы предлагаем увеличить по БССР отпуск по фонду бедноты и колхозов (+310 тыс. руб.), совхозов (+140 тыс. руб.), на организацию ремонтных мастерских (+150 тыс. руб.), а также, как это будет видно ниже, и по смете НКЗ.

Весьма значительное увеличение бюджетных ассигнований по УССР, ЗСФСР и ТССР, несмотря на проведенное и по этим республикам сокращение ассигнований на пополнение капиталов средств системы с.-х. кредита объясняется следующим.

По УССР мы проектируем значительное увеличение отпуска средств по фонду бедноты и колхозов (+2,3 млн. руб.), фонду засухи (+2 млн. руб.), совхозы (+0,5 млн. руб.), на организацию ремонтных мастерских (1,3 млн. руб.) и также увеличение ассигнований по смете НКЗ.

По ЗСФСР по нашей проектировке увеличивается отпуск средств по фонду бедноты и колхозов (+350 тыс. руб.), переселения (+140 тыс. руб.), совхозов (+400 тыс. руб.), а также и по смете НКЗ.

Для Туркменской ССР, при прекращении ассигнований на земреформу (в 1926/27 г. было 0,5 млн. руб.), увеличивается отпуск средств на переселение (377 тыс. руб.), на фонд бедноты (+150 тыс. руб.), совхозы (+40 тыс. руб.) и по смете НКЗ.

По двум союзным республикам, РСФСР и Узб. ССР, имеющим — первая средний темп роста бюджетных ассигнований, а вторая—ниже среднего, мы при сокращении отпуска средств на пополнение капиталов и средств системы с.-х. кредита (на 2 млн. руб. по РСФСР и на 1 млн. руб. по Узб. ССР) и, кроме того, по Узб. ССР при прекращении ассигнований на земреформу (1 млн. руб.) и по РСФСР по фонду ЦЧО (3 млн. руб.) и мелиорации (0,9 млн. руб.) даем увеличение ассигнований по остальным мероприятиям и сметам НКЗ. По РСФСР—по фонду бедноты и колхозов (+4 млн. руб.), фонду засухи (+3,6 млн. руб.), переселения (+2,4 млн. руб.), совхозов (1,1 млн. руб.) и на организацию ремонтных мастерских (3,3 млн. руб.).

По Узб. ССР—по фонду бедноты и колхозов (+900 тыс. руб.), переселения (+173 тыс. руб.), совхозам (+110 тыс. руб.) и на ремонтные мастерские (+90 тыс. руб.).

Увеличение смет НКЗ, не считая расходов на управленческий аппарат и непроизводственные цели, нами предлагается в следующих размерах (в млн. руб.).

	1926/27 г.	1927/28 г.	Увеличение в млн. руб.
РСФСР	37,4	51,6	+14,2
УССР	10,7	13,6	+ 2,9
БССР	2,6	3,5	+ 0,9
ЗСФСР	3,1	4,4	+ 1,3
Узб. ССР	3,4	4,7	+ 1,3
ТССР	0,8	1,4	+ 0,6
Итого	58,0	79,2	+21,2
Прочие расходы	19,7	19,7	—
Всего	77,7	98,9	+21,2

Увеличение производственных расходов по сметам НКЗ вызывается крайней необходимостью обеспечить дальнейшее развитие проводимых государством мероприятий по землеустройству, опытному делу, агро-

помощи и ветеринарии, зоотехнике, по увеличению госсортфонда в РСФСР, развитию научной работы и т. п.

В помощь республиканским бюджетам должны быть в максимальной степени привлечены местные бюджеты, особенно к финансированию мероприятий по подготовке к возможному недороду будущего года.

В помощь республиканским бюджетам в предстоящем году должны быть привлечены в большей мере местные бюджеты к финансированию сельского хозяйства. Надо отметить, что до сих пор местные бюджеты уделяют ничтожные средства на финансирование сельского хозяйства: из почти двухмиллиардного местного бюджета сельское хозяйство получает около 80 млн. руб., что составляет 2,5%. Такое положение, начиная с 1927/28 г., должно быть изменено.

Переходя к распределению по отдельным союзным республикам средств, проходящих по кредитному плану системы с.-х. кредита, необходимо указать, что оно намечалось в соответствии с объемами отдельных мероприятий, устанавливавшихся в зависимости от принятых нами общих целевых установок на то или иное развитие определенных мероприятий, с учетом особенностей республик и их места в производстве отдельных с.-х. продуктов, с усилением финансирования республик с отставшим развитием или аграрно-перенаселенных.

Более подробный анализ кредитного плана и распределения проходящих по нему средств можно будет произвести лишь в связи с общим планом мероприятий по сельскому хозяйству, когда выяснятся реальные размеры ассигнований по сметам НКЗ и размеры средств самой системы, почему в настоящем месте мы ограничимся лишь оценкой нашей проектировки по плану в целом. В этом направлении необходимо еще раз подчеркнуть, что требования, предъявляемые нами к системе с.-х. кредита по выделению ею средств на производственное кредитование сельского хозяйства, являются весьма тяжелыми, но в то же время общая сумма кредитного плана в 274,5 млн. руб. с трудом обеспечивает необходимые размеры финансирования отдельных мероприятий, и фактически требуется ее увеличение. Справиться со своими задачами в столь трудных условиях система с.-х. кредита сможет лишь при проведении строжайшей кредитной дисциплины и при добром желании всех ее звеньев перевести максимум средств в русло производственного кредитования.

7. ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В связи с контрольными цифрами на 1927/28 г. мы считаем необходимым выдвинуть следующие предложения:

1. В целях расширения культурных угодий с.-х. значения и более полного использования уже имеющихся культурных площадей, помимо усиления работ по землеустройству и мелиорации, приступить к организации крупных общественных, коллективных и государственных запашек на ныне пустующих пахотных и годных к пахоте угодьях, имеющихся в целом ряде районов (Сев. Кавказ, Крым, Среднее и Нижнее Поволжье) вообще и в частности в пределах землепользований отдельных сельских обществ. В связи с возможной организацией такого рода запашек необходимо обратить особое внимание на аналогичные опыты, проводившиеся в УССР.

2. Усилить борьбу с вредным влиянием существующих форм землепользования и, в частности:

а) Проводить дальнейшее развертывание землеустроительных работ, направленных к устранению главнейших недостатков существующих землепользований, препятствующих поднятию производительности крестьянского труда — дальноземелья, внешней чересполосицы, вклиниваний и вкрапливаний, сложной общности землепользований нескольких селений, внутринадельной чересполосицы и т. п. Необходимо стремиться, чтобы землеустроительные действия по межселенному землеустройству сопровождались внутриселенным землеустройством с тем, чтобы оно доводилось до отдельного хозяйствующего землепользователя, с обеспечением ему, согласно решений Съездов Советов, свободного выбора рациональных для данного района форм землепользования и обеспечения при землеустройстве в первую очередь интересов совхозов, колхозов и бедняцких и маломощных хозяйств. Особое внимание должно быть обращено на землеустройство тех районов, где существующая неземлеустроенность тормозит развитие технических и экспортных культур, а также и в районах аграрно-перенаселенных, переходящих на более интенсивные формы хозяйства.

Ввиду крайней трудности, а нередко и невозможности, надлежащего планирования землеустройства при существующей системе оплаты расходов по землеустроительным мероприятиям и уменьшения этим его эффективности, настоятельно необходимо изменить систему финансирования землеустройства.

В районах Союза, где землеустроительные работы производятся за счет землеустраиваемого населения, все расходы по землеустройству за исключением натуральной повинности, предусмотренной в ст. 177 Земкодекса РСФСР и соответствующих ей статьях Земкодексов других республик, принять на госбюджеты Союзных Республик, с последующим возвратом со стороны зажиточного и середняцкого населения падающих на их долю расходов по землеустройству в доход казны.

б) Поставить на очередь вопрос о большем вмешательстве владельца земли — государства, в жизнь и распорядки земельных обществ и, в частности, в организацию борьбы (вплоть до административных запрещений), с явлениями, мешающими рациональному использованию земли и тормозящими развитие производительных сил в сельском хозяйстве—принудительные севообороты, частые переделы (хотя бы в форме частных переделов под видом скидок и накидок), выпасы скота в поле, затруднения при переходе на улучшенные семена и т. п.

3. Принять специальные меры к повышению производительности сельско-хозяйственного производства, для чего:

а) Обеспечить максимальное размещение среди крестьянских хозяйств с.-х. машин и орудий, обратив особое внимание на снабжение маломощных и бедняцких хозяйств, отпуская им машины и орудия на более льготных условиях, удлиняя в необходимых случаях сроки кредитования и способствуя созданию машинных товариществ.

б) Приступить в 1927/28 г. к организации государственной сети мастерских по ремонту с.-х. машин и орудий, для чего в порядке бюджетных ассигнований образовать специальный фонд в 5 млн. руб.

в) Приступить к широкому развертыванию культуртехнических мероприятий, обеспечив существующие организации при земельных органах необходимыми им минимальными средствами.

г) Усилить распространение в районах произрастания технических культур минеральных удобрений, удлинив в необходимых случаях сроки кредитования до двух лет и отпуская не менее половины всего количества удобрений на условиях долгосрочного кредита.

д) Всемерно форсировать создание типовых сортовых и улучшенных семян подсолнуха, льна и конопли.

е) Форсировать в предстоящую посевную кампанию контрактацию посевов культур, дающих промышленное и экспортное сырье.

ж) Учитывая возможность в будущем году недорода, принять решительные меры к увеличению госсортфонда и создания на местные средства фондов засухоустойчивых семян. Кроме того, при образовании государственного страхового хлебного фонда в его состав должно включаться зерно, могущее быть использованным в засушливых районах для обсеменения полей.

з) В области животноводства должны получить дальнейшее развитие государственные и кооперативные мероприятия по коннозаводству и конеразведению, в частности, по верховому коневодству; в отношени продуктивного скотоводства должно быть обращено исключительное внимание на свиноводство, в частности, на форсирование разведения скороспелых пород. Самостоятельной задачей в области животноводства, требующей быстрого разрешения, является снабжение населения по приемлемым для него ценам сильными кормами.

4. Для форсирования развития товарного отчуждения экспортных и наиболее дефицитных продовольственных продуктов животного происхождения—масла, яиц, птицы, мяса и других продуктов—должна проводиться энергичная индустриализация сельского хозяйства, причем развитие с.-х. индустрии и рыночного отчуждения должно происходить не только в старых районах, но и в новых, в частности, особое внимание необходимо уделить по линии маслоделия УССР, а также Сев. Кавказу и Казакстану, по линии яично-птичной и мясной индустрии—аграрно-перенаселенным районам: Центрально-Черноземному району, Северной части УССР, БССР и т. п.

В порядке дальнейшего развития индустриализации сельского хозяйства необходимо приступить к типизации вновь строящихся заводов и стандартизации продуктов. Так как значительная часть продукции с.-х. индустрии представляет высокоценный и рентабельный экспортный товар, вопросам типизации заводов и создания мировых марок товаров надлежит придать особое ударное значение, разрешая их в централизованном порядке.

5. В области финансирования сельского хозяйства основными мероприятиями должны явиться следующие:

а) Проведение большей плановости в финансировании сельского хозяйства и установление большей дисциплины в системе с.-х. кредита, чем то имеется в настоящее время.

б) Придание финансированию сельского хозяйства большей определенности в объектах (мероприятиях и отдельных работах), финансируемых государством и системой с.-х. кредита.

в) Увеличение ассигнований из государственного бюджета на нужды сельского хозяйства и доведение их в 1927/28 г. до следующих размеров (без лесного хозяйства):

По сметам НКЗ	99 млн. руб.	(1926/27 г.— 78 млн. руб.)
По разделу финансирования народного хозяйства	160 млн. руб.	(1926/27 г.—144 млн. руб.)
Итого	259 млн. руб.	(1926/27 г.—222 млн. руб.)

выделив из суммы в 259 млн. руб. на производственное финансирование сельского хозяйства 239,2 млн. руб. против 202,1 млн. руб. в 1926/27 г.

г) Увеличение задолженности ЦСХБанка Госбанку на протяжении от начала до конца 1927/28 г. на 40 млн. руб., в том числе 20 млн. руб.

по долгосрочному кредиту (облигац. заем) и 20 млн. руб. по краткосрочному кредиту.

д) Мобилизация средств системы с.-х. кредита и обращение на производственное кредитование не менее 210 млн. руб. против 168 млн. руб. в 1926/27 г.

е) Пополнение основных капиталов системы с.-х. кредита за счет местных источников на 10 млн. руб. и за счет государственного бюджета из сумм, указанных в пункте „в",—на 19 млн. руб., в том числе на увеличение основного капитала ЦСХБанка 2 млн. руб., республиканских банков—5 млн. руб., обществ с.-х. кредита—на 7 млн. руб. и усиление средств низовой сети—5 млн. руб.

ж) Увеличение расходов на производственные цели в области сельского хозяйства со стороны местного бюджета с 55 млн. руб. до 65 млн. руб.

з) Увеличение ассигнований на сельское хозяйство, главным образом на контрактацию (со стороны Главхлопкома, Сахаротреста и др. организаций), с доведением их до 113 млн. руб. против 85 млн. руб. в 1926/27 г.

и) Суммы, обращаемые на производственное финансирование сельского хозяйства, распределить между отдельными мероприятиями нижеследующим образом:

№№ по порядку	МЕРОПРИЯТИЯ	1927/28 г.					
		Фонды	Смета НКЗ	Система с.-х. кред.	Итого	Местн. бюджет и средства предпр.	Всего
1	Землеустройство	1,6	21,5	8,0	31,1	5,5	36,6
2	Переселение	13,0	4,5	—	17,5	—	17,5
3	Мелиорация	6,1	10,4	7,0	23,5	3,0	26,5
4	Ирригация	40,0	—	—	40,0	—	40,0
5	Машиноснабжение	17,0	—	58,0	75,0	2,0	77,0
6	Тракторы	0,6	—	10,0	10,6	—	10,6
7	Ремонтн. мастер.	5,0	—	—	5,0	—	5,0
8	С.-х. постройки	17,6	2,6	14,5	34,6	—	34,6
9	С.-х. электриф.	1,4	—	5,0	6,4	1,4	7,8
10	С.-х. кооперат. индустр.	9,0	—	28,4	37,4	3,0	40,4
11	Опытное дело	—	8,5	—	8,5	10,4	18,9
12	Ветеринария	—	8,1	—	8,1	20,0	28,1
13	Растениеводство	4,4	9,8	87,7	101,9	115,5	217,4
14	Рабочий скот	13,9	—	12,5	26,4	—	26,4
15	Пользоват. скот	6,4	11,5	17,0	34,9	9,0	43,9
16	Выкуп. крест. паев	5,0	—	—	5,0	—	5,0
17	Прочие	5,0	2,4	26,4	33,8	15,0	48,8
	Итого	146,0	79,2	274,5	499,7	184,4	684,1

к) Суммы, обращаемые на производственное финансирование сельского хозяйства в части ассигнований из государственного бюджета

и кредитного плана с.-х. кредита, распределить между отдельными союзными республиками, относя союзный фонд по переселению на РСФСР, следующим образом:

РЕСПУБЛИКИ	Госбюджет		Система с.-х. кредита		Итого		В том числе по фондам	
	1926/27 г.	1927/28 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
РСФСР	105,3	128,4	133,9	157,1	239,2	285,5	76,5	86,4
УССР	24,7	32,6	55,8	65,5	80,5	98,1	16,8	20,8
БССР	5,3	5,5	8,9	12,7	14,2	18,2	2,9	2,2
ЗСФСР	5,4	7,1	9,8	12,8	15,2	19,9	3,0	3,1
Узб. ССР	7,8	8,9	8,2	15,2	16,0	24,1	5,2	4,6
ТССР	1,9	2,5	3,4	4,5	5,3	7,0	1,3	1,2
Итого	150,4	185,2	220,0	267,7	370,4	452,9	105,7	118,0
Не распределено по республикам:								
Ирригация	35,4	40,0	—	—	35,4	40,0	35,4	40,0
Прочие	—	—	—	6,8	—	6,8	3,0	2,0
Всего	185,8	225,2	220,0	274,5	405,8	499,7	144,1	160,0
Средства, перечисленные из госбюджета на пополнение основных капит. системы с.-х. кредита	+16,2	+14	—16,2	—14	—	—	—	—
Итого	202,0	239,2	203,8	260,5	405,8	499,7	144,1	160,0

л) Распределить средства, проходящие по кредитному плану системы с.-х. кредита, между долгосрочным и краткосрочным кредитованием таким образом, чтобы на долгосрочные выдачи приходилось около 50% всей суммы кредитного плана.

м) При составлении кредитного плана системы с.-х. кредита выделить в дополнение к ассигнованиям из госбюджета специальные средства для кредитования: совхозов—17 млн. руб. колхозов—15 млн. руб.

6. В отношении обобществленного сектора сельского хозяйства и бедняцких хозяйств, о которых подробно говорится в специальном разделе контрольных цифр, в настоящем месте необходимо указать лишь следующее:

А. Для укрепления хозяйственного положения совхозов их финансирование должно быть усилено, и в частности, из государственного бюджета ассигновано 8 млн. руб. и средств системы с.-х. кредита выделено 17 млн. руб. и, кроме того:

а) закончить землеустройство совхозов;

б) принять меры к составлению организационных планов не менее как на 50% всех совхозов;

в) создать условия, обеспечивающие стабильность и соответствие необходимым требованиям руководящего административно-хозяйственного состава и кадра постоянных рабочих;

г) закончить передачу совхозам технических предприятий, хозяйственно с ними связанных, и привлечь совхозы к большему участию в индустриализации сельского хозяйства;

д) разработать материалы по вопросам: 1) о целесообразности выделения коннозаводства в специальное объединение и о порядке его финансирования; 2) об упорядочении погубернских объединений совхозов (губсельтрестов) и о создании объединений районного и областного масштаба; 3) об удлинении рабочего дня в совхозах в критические периоды с.-х. работ за счет соответствующего сокращения рабочего дня в прочие периоды года и 4) о постановке опытов по организации крупных механизированных хозяйств.

Б. Для укрепления хозяйственного положения колхозов их финансирование должно быть усилено; из ассигнований за счет государственного бюджета должен быть создан специальный фонд колхозов, обращаемый на льготное долгосрочное кредитование их, при чем в 1927/28 г. для создания такого фонда из госбюджета выделяется 10 млн. руб., из средств системы с.-х. кредита 15 млн. руб. и, кроме того, в пополнение его обращаются те суммы (примерно, 3 млн. руб.) из ассигнованных по госбюджету в 1926/27 г. средств на образование фонда бедноты, которые пошли на кредитование колхозов.

В. Для кредитования индивидуальных бедняцких хозяйств пополнение отпущенных в 1926/27 г. из государственного бюджета средств (часть которых согласно вышеприведенного пункта должна быть передана в фонд колхозов) в 1927/28 г. дополнительно ассигнуется 8 млн. руб. При выдаче ссуд заемщикам из средств системы с.-х. кредита должно быть обращено особое внимание на максимальное обслуживание бедняцких и маломощных хозяйств.

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО

1

Анализ состояния лесного хозяйства Союза, произведенный Госпланом СССР в 1926/27 г., показал, что эта отрасль народного хозяйства отстает в своем развитии от общего темпа развития всего народного хозяйства СССР.

Госплан пришел к выводу, что современное состояние лесного хозяйства должно считать неудовлетворительным и требующим радикального улучшения. [1] Из числа основных дефектов лесного хозяйства, установленных Госпланом, надлежит указать следующие:

1) Неравномерную и несоответствующую производительности лесной почвы эксплоатацию лесов в малолесных республиках и районах.

2) Крайне недостаточное развитие в лесном хозяйстве лесовосстановительных процессов.

3) Неувязку и резкие колебания отпускных цен на древесину на корню в отдельных республиках и районах.

4) Недостаточный учет и недостаточную обследованность лесов.

5) Крупные недостатки в организации управления лесами.

6) Неудовлетворительное состояние опытной и исследовательской работы в лесном хозяйстве.

Наличие указанных дефектов объясняется недостаточным и несоответствующим развитием расходной сметы лесного хозяйства. Поэтому, при разработке контрольных цифр на 1927/28 г. оказалось необходимым войти в обсуждение целого ряда деталей и запроектировать выделение ряда расходных статей, чтобы сосредоточить внимание республик на работах, необходимых в интересах всего народного хозяйства СССР в целом.

2

Валовая продукция лесного хозяйства за время с 1924/25 г. по 1927/28 г. определяется сводной таблицей в следующем размере:

	В миллионах рублей				В %%/% к пред. году		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г. предположено	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г. предположено
По довоен. ценам	871	923	977	1.025	106,0	105,9	104,9
В черв. исчислении	1.453	1.558	1.649	1.615	107,2	105,8	97,5

[1] Постановление Президиума Госплана от 25/VIII 1927 г представлено на утверждение Совета Народных Комиссаров СССР.

Сопоставляя эти цифры с валовой продукцией всего сельского хозяйства, выявляем следующую динамику значения лесного хозяйства в сельском хозяйстве:

ГОДЫ	По довоен. ценам	В червон. исчислении	ГОДЫ	По довоен. ценам	В червон. исчислении
1924/25	8,5	9,3	1926/27	7,7	8,9
1925/26	7,5	8,2	1927/28	7,8	8,8

Таким образом, начиная с 1925/26 г., валовая продукция лесного хозяйства выявляет систематический рост во всей продукции сельского хозяйства (по довоенным ценам). Удельный же вес валовой продукции лесного хозяйства, выраженной в червонном исчислении, показывает более высокий индекс ее цен.

Товарная часть продукции лесного хозяйства определяется следующими цифрами:

	В млн. рублей				В %/% от предыд. года		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г. предположено	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г. предположено
По довоенным ценам	351	404	445	476	115,1	110,1	107,0
В черв. исчисл.	586	682	752	750	116,4	110,3	99,7
	В %/% от валовой продукции						
По довоенным ценам	40,3	43,7	45,5	46,4	—	—	—
В червон. исчисл.	40,3	43,7	45,5	46,4	—	—	—

Следовательно, товарная часть продукции лесного хозяйства выявляет систематический рост втечение периода времени с 1924/25 по 1927/28 г.г.

Удельный же вес товарной части продукции лесного хозяйства во всей товарной части продукции сельского хозяйства выявляется в следующем виде:

ГОДЫ	По довоен. ценам	В червон. исчислении	ГОДЫ	По довоен. ценам	В червон. исчислении
1924/25	10,4	10,5	1926/27	11,0	11,3
1925/26	10,8	10,7	1927/28	10,8	10,8

Эти данные показывают несколько более высокую товарность продукции лесного хозяйства, по сравнению с продукцией других отраслей сельского хозяйства. При этом, в период времени с 1924/25 по 1926/27 г. наблюдается рост товарной части продукции лесного хозяйства.

В связи с ростом промышленности и городского строительства, экспорта леса и промышленной переработки древесины необходимо считать замедление темпа роста товарности продукции лесного хозяйства, намечающееся для 1927/28 г., явлением временным.

Должно еще отметить, что статистический учет по лесному хозяйству не поставлен на должную высоту, причем, главным дефектом являются: раздробленность работ между соответствующими Народными

Комиссариатами Земледелия и различие методов учета, применяемыми в каждом Народном Комиссариате Земледелия.

Лишь с 1927 года Народный Комиссариат Земледелия РСФСР (по Управлению лесами) приступает к учету лесного хозяйства во всесоюзном масшабе по единому методу.

3

Лесной доход за период времени с 1923/24 г. по 1925/26 г. обнаруживает резкий непредвиденный бюджетными исчислениями рост. р 1926/27 г. рост лесного дохода замедляется, и это замедление развития лесного дохода ожидается и в 1927/28 г. Это видно из следующей таблицы:

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г. ожидается	1927/28 г. ожидается
Поступило лесного дохода:					
В млн. рублей . . .	55,0	103,2	217,7	215,7	230,0
В %% к пред. году .	—	187,6	211,0	99,0	—
Бюджетн. предпол. в млн. рублей	43,0	65,5	138,0	195,8	230,0
Поступление в %% от бюджетн. предполож. .	128,6	157,7	157,6	110,2	—

Если значительный рост лесного дохода в 1924/25 г. объясняется улучшением учета отпуска древесины и оценки ее, то в 1925/26 г. это зависело от роста отпускной цены, благодаря продаже леса с торгов. Отпускные цены на древесину на корню, установленные торгами 1925 г., оказались и высокими и неравномерными, что создало весьма большие затруднения для строительства, транспорта и промышленности, потому явилась необходимость вновь пересмотреть отпускные цены на древесину на корню. Нижеследующая таблица показывает движение отпускных цен за указанные годы по некоторым республикам и районам

Республики и районы	Отпускная цена на лес на корню за 1 куб. сажень					
	В рублях			Индексы		
	1914 г., 1923/24 г. и 1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1914 г., 1923/24 г. и 1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
УССР	16,79	20,50	31,90	1,00	1,22	1,90
БССР	12,32	39,42	39,60	1,00	3,20	3,21
РСФСР:						
Западный район .	13,52	25,05	18,75	1,00	1,88	1,40
Ц.-Промышл. „ .	9,74	18,88	12,83	1,00	1,94	1,31
Вят.-Ветлужск. „ .	8,73	25,09	8,85	1,00	2,87	1,01
Уральский „ .	6,77	14,58	9,66	1,00	2,15	1,42
Ср.-Волжск. „ .	10,58	21,63	11,59	1,00	2,04	1,10

Эта же таблица показывает, что вопрос о корневых отпускных ценах на лес все еще остается не разрешенным, ибо ничем необъяснимо существующее колебание индексов по республикам и районам. Последствия же указанных колебаний весьма вредны: это задерживает планомерное развитие строительства, дает отрицательные результаты для транспорта, усугубляет тяжелое положение лесной промышленности.

В результате производящегося пересмотра лесных такс и установления на основе новых лесных такс отпускных корневых цен на лес, необходимо ожидать некоторое снижение лесного дохода или значительное замедление его роста в ряде районов, с одновременным повышением лесного дохода в других районах.

Если учесть эти порайонные колебания, то в общем рост лесного дохода в 1927/28 г. по СССР предполагается всего лишь в пределах около 6,6% против ожидаемого в 1926/27 г. лесного дохода (215,7 млн. руб.), что и даст всего 230,0 млн. рублей.

4

Отмеченные выше дефекты заставляют обратить внимание на построение расходной сметы лесного хозяйства.

Для постановки учета лесов СССР в соответствии с постановлением СТО от 28 апреля 1927 г. (пр. 323, п. 3) проектируется расход в 115 тыс. рублей по Центральному управлению лесами РСФСР.

Для технической проработки вопроса о лесных таксах и установления на этом основании правильных отпускных корневых цен на лес проектируется расход в 15 тыс. руб., проводившийся также по Центральному управлению лесами РСФСР.

Для усиления в интересах всего народного хозяйства СССР лесоэкономических обследований и лесоустройства проектируется расход в 1,275 тыс. руб., каковой предвидится:

По РСФСР — в сумме 675 тыс. руб.—в лесах Сибири, Дальнего Востока и Крыма.

По БССР — в сумме 500 тыс. руб.—для лесоустройства Приднепровских лесов в связи с Днепростроем.

По ЗСФСР — в сумме 100 тыс. руб.—для обследования лесных массивов, имеющих концессионное и экспортное значение.

Для вовлечения в эксплоатацию новых лесных массивов намечен расход на устройство магистральных лесных транспортных путей, водных сплавных и подъездных к ним, всего в сумме 1.825 тыс. руб., который распределяется по союзным республикам следующим образом (в тыс. руб.):

По РСФСР	1.925	По ЗСФСР	100
„ УССР	100	„ Турк. ССР . . .	25
„ БССР	250	„ Узб. ССР	25

Это в главной своей части подготовительные работы (по разработке проектов и приступу к выполнению утвержденных проектов).

Для приступа к облесению неудобных земель проектируется расход всего в 300 тыс. рублей, в том числе (в тыс. руб.):

По РСФСР	195	По ЗСФСР	15
„ УССР	40	„ Турк. ССР . . .	15
„ БССР	20	„ Узб. ССР	15

Наконец, для поднятия техники лесного хозяйства, во исполнение постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета

об учреждении в РСФСР Центральной лесной опытной станции, проектируется расход для постройки ее—500 тыс. руб.

Всего, таким образом, в контрольных цифрах намечается 4.030 тыс. рублей на расходы, имеющие в виду поднятие темпа развития лесного хозяйства. Общая сумма расхода по этим статьям от всей сметы лесного хозяйства (53,0 млн. руб.) составляет всего 7,6%.

5

Общая сумма расходов по лесному хозяйству в 1927/28 г. определяется в 53 млн. руб., против предшествующего года (43,6 млн. руб.) 21,5%.

Рост расходной сметы по отдельным союзным республикам определяется:

СОЮЗНЫЕ РЕСПУБЛИКИ	Сумма расходов		
	1926/27 г.	1927/28 г.	
	(тыс. руб.)	(тыс. руб.)	в %% от пред. года
РСФСР	32.605,8	36.607,5	121,5
УССР	6.495,1	6.934,5	106,8
БССР	2.950,2	4.245,0	144,0
ЗСФСР	1.018,3	1.347,0	132,3
Турк. ССР	321,0	506,8	158,0
Узб. ССР	206,4	359,2	174,0
ИТОГО	43.596,8	53.000,0	121,5

Лесное хозяйство Союза — одно из наименее исследованных и устроенных. Всего 27% лесной площади исследовано и 8% устроено. Огромные лесные богатства Союза еще почти не освоены. Между тем, те массивы, которые были введены в эксплоатацию, в значительной мере истощены. Проблема лесного хозяйства не может быть решена втечение года; она требует значительных усилий и затрат больших средств в течение ряда лет. Но уже в 1927/28 г. должно быть практически приступлено к составлению рационального плана организации этого хозяйства и введения в эксплоатацию новых лесных массивов.

ТРАНСПОРТ

1. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ

Отражая в своей работе тенденции и темп развития всего народного хозяйства, железнодорожный транспорт Союза показал за последние годы столь быстрый рост грузооборота, что действительность обогнала все предположения, делавшиеся не только в порядке составления перспективных планов, но и при прохождении смет на очередной бюджетный год.

ГОДЫ	Первоначальная наметка перспективного плана			Сметные предположения			Отчетные данные		
	Тыс. *т*	Прирост	В %% к 1913 году	Тыс. *т*	Прирост	В %% к 1913 году	Тыс. *т*	Прирост в %%	В %% к 1913 году
1923/24 . . .	63.600	—	48,0	63.600	—	48,0	67.489	—	51,0
1924/25 . . .	73.000	14,7	55,1	73.700	16,0	55,7	83.454	23,7	63,0
1925/26 . . .	78.300	7,2	59,1	105.100	42,5	79,4	116.736	39,9	88,2
1926/27 . . .	83.000	6,1	62,7	131.150	24,8	99,0	134.420	15,1	101,5
1927/28 . . .	87.150	4,9	65,8	150.600	14,8 [1]	113,7	—	—	—

Бурный рост грузооборота, наряду с резким увеличением дальности пробега грузов (в *км*), выразился в таких цифрах:

	1913 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Сметный	—	—	537	571	571	620
Отчетный	496	500	568	590	612	—

Это определило собою грузовую работу железных дорог, превысившую в 1926/27 г. работу ж.-д. сети (в пределах СССР) 1913 г. в приведенных *т/км* на 12,9, а в 1927/28 г. (по предположениям) на 26,3%.

В этом бурном росте ж.-д. перевозок сказалась совершенно исключительная в условиях СССР роль транспорта в народном хозяйстве. В самом деле, при огромных расстояниях, при необходимости целиком за счет сухопутных перевозок поддерживать связь между более старыми центральными и более молодыми в экономическом отношении периферийными территориями—при этих условиях транспорт аккумулирует в себе все процессы роста в отдельных отраслях народного хозяйства и отражает их в наиболее яркой степени. В С.-А. С. Ш., находящихся в аналогичных с нами условиях, транспортные издержки составляют 10% продажной цены продуктов, в Германии, с ее относительной малой территорией,—всего 4%. Мы несомненно имеем аналогичную цифру также близкой к цифре С.-А. С. Ш.: одни доходы железных дорог составляют 6,3—6,4% всего национального дохода. Если учесть прочие виды транспорта, то мы несомненно подойдем к цифре

[1] Против исполнения (134.420 млн. *т*) — 12%.

около 10% национального дохода. Это другая характеристика исключительной роли транспорта в наших условиях. Само собой понятно, что теперь, когда работа железных дорог уже перешла грани 1913 г., дальнейшее планирование в области транспорта приобретает совершенно исключительное значение, тем более, что технический аппарат, который должен выполнять эту работу, находится в условиях, которые в иных отношениях (наличие мощных паровозов, единое управление всей сетью) лучше довоенных, но во многих других отношениях—хуже. На этих отягчающих положение обстоятельствах необходимо остановиться и учесть всю их серьезность.

Как грузовая, так и пассажирская работа ж.-д. сети выполняется за последние годы при наличии ряда неблагоприятных факторов, отразившихся на резком ухудшении коэфициента эксплоатации и, в конечном результате, на техническом состоянии транспорта. Ниже приведены данные, характеризующие отношение расходов эксплоатации к доходам железных дорог, из которых видно, что коэфициент эксплоатации с 61,4% в 1913 г. повысился до 86,2% в 1925/26 г. Представляет ли, однако, такое изменение соотношения расходов и доходов явление, свойственное лишь нашей ж.-д. сети? Отчеты жел. дорог ряда стран показывают, что та же тенденция ухудшения эксплоатационного коэфициента свойственна дорогам стран Европы и Америки, причем в ряде стран это ухудшение опередило показатели нашей сети:

	Годы:					
	1907—11	1913	1914	1923	1924	1925
Германия	69,0	—	—	79,6	—	85,5
Австрия	73,0	—	—	113,5	100,3	—
Франция	59,0	—	—	—	84,3	84,2
Англия	63,0	—	—	81,2	83,0	83,6
С.-А. С. Ш.	68,0	—	—	77,7	76,2	74,1
Канада	—	72,6	73,6	86,5	85,8	81,5
Италия	—	—	78,3	—	105,9	78,3

Та же картина наблюдается и в смежных с нами государствах — лимитрофах, получивших основную сеть дорог от б. Российской империи:

	1924 г.	1925 г.
Польша	90,7	93,2
Латвия	88,8	86,2

Основными причинами роста коэфициента эксплоатации, а вместе с ним и снижения доходности жел. дорог СССР и других стран являются: 1) рост зарплаты, а для дорог СССР также и рост контингента работников в результате сокращения рабочего дня, 2) необходимости усиленного текущего ремонта после запущенности хозяйства дорог стран, участвовавших в войне, и 3) невозможность удержать уровень тарифов в довоенном соотношении к уровню цен в стране (расхождение тарифного и товарного индекса).

Сравнение тарифного индекса СССР и ряда стран Европы и Америки и сопоставление их с общетоварными индексами показывает, что тарифный индекс СССР ниже общетоварного, в то время как некоторые страны держат тарифный индекс даже выше товарного (СССР 143—175, Германия 140 — 137, Швейцария 162 — 146, Голландия 181 — 147, Швеция 218—150; [1] данные конца 1926 года), и что наш грузовой индекс (143) ниже индексов Англии (150), Швейцарии (162), Голландии (181), Норвегии (195), Швеции (218) и С.-А. С. Ш. (155).

[1] Первое число—тарифный, второе—товарный индекс.

В связи с вопросом о соотношении тарифного и товарного индексов уместно остановиться несколько на тарифной политике на нашей ж.-д. сети и ее влиянии на доходность дорог, а значит, и на высоту коэфициета эксплоатации.

Действующая на наших железных дорогах тарифная система построена, во-первых, на основе платежеспособности перевозимого груза и, во-вторых, с учетом интересов различных часто весьма отдаленных районов, а также главнейших отраслей народного хозяйства. В силу этого ряд грузов, по преимуществу массовых (каменный уголь, нефть, экспортный хлеб), перевозится по ставкам, в отдельных случаях не покрывающим даже расходов, связанных с самым передвижением их до места назначения. В конце 1923 г. и в начале 1924 г. в СТО, по соображениям общей экономической политики, был проведен ряд дополнительных мероприятий, направленных к снижению расходов по транспортировке некоторых грузов в целях приближения их к пунктам потребления и придания рентабельности экспорту хлеба за границу. Это снижение расходов по транспортировке было проведено как путем прямого понижения тарифов (соль, сахар, керосин, донецкий уголь—для Ленинграда, кузнецкий уголь—для Урала, экспортный хлеб—через Ленинград и Мурманск, экспортная нефть—через Батум и Новороссийск), так и путем расширения льгот по хлебной торговле (многократность завоза с правом перевозки до места потребления по развернутому тарифу, расширение числа завозных пунктов, установление перемолочных тарифов и проч.), дающих в результате пониженные тарифные ставки на тонно-километр.

Такого рода мероприятия вызывались экономической необходимостью и, надо думать, дали благоприятные результаты в соответственных отраслях народного хозяйства. Однако, с другой стороны, они не могли не повести к понижению доходов транспорта и ухудшению коэфициента эксплоатации. Так, например, установление исключительного тарифа на перевозку донецкого угля в Ленинград, дающего среднюю выручку в 719,8 коп. с *т* угля за все расстояние против 1.006,5 коп. с *т*, подлежащих взиманию по тарифу, применяемому при перевозках угля в Центральный район, дает недопоступление дохода по этого рода перевозкам (при грузообороте 555 тыс. *т*) в сумме свыше 1,5 млн. руб. Введение исключительного тарифа на перевозку кузнецкого угля на Урал определяет среднюю выручку с *т* угля за все расстояние в 827,8 коп., в то время, как действовавший ранее тариф давал выручку в 968,1 коп. с *т*, почему недопоступление доходов может быть исчислено, при грузообороте около 300 тыс. *т*, в 0,5 млн. руб. Понижение тарифа на керосин на 20% дает снижение доходов железных дорог на сумму около 2,5 млн. руб. и т. д.

Хотя суммы недобора по каждому отдельному из этих пониженных тарифов и кажутся не очень значительными, но количество таких тарифов было велико, и сумма их определяла недобор доходов железных дорог несколькими десятками миллионов рублей, при чем особо заметную роль играют хлебные тарифы с установлением более резкой дифференциации их (об том см. ниже).

В 1926 г. были проведены мероприятия, направленные к увеличению доходов железных дорог, путем неоднократного повышения тарифов, проводившегося без тщательного анализа платежеспособности грузов, применением процентных надбавок на существующие тарифы. Отсутствие статистических данных о размерах перевозок и средних пробегах целого ряда отдельных наименований грузов не дают в настоящее время возможности выявить влияние этих повышений на раз-

витие перевозок; с несомненностью, однако, можно констатировать, что эти огульные меры сопровождались рядом отрицательных последствий для состояния тарифной системы, и без того весьма несовершенной.

Однако, поскольку указанные мероприятия были направлены к срочному увеличению доходности железных дорог для удовлетворения растущих нужд по приспособлению сети к резко увеличивающимся требованиям страны на транспортные услуги, постольку иных путей для достижения той же цели не имелось и задача тарифных органов в дальнейшем, путем тщательного анализа влияния принятых мер на отдельные категории грузов,—выравнять шероховатости огульного повышения тарифов.

Такая мера оправдала себя уже самой возможностью увеличения доходов НКПС на 8%.

Однако, как показывают отчетные данные за 1925/26 г., фактическое увеличение средней тарифной ставки оказалось значительно ниже предположений, причем в настоящее время уже можно выявить причины, парализовавшие влияние повышенных тарифов на доходы железных дорог. Такими причинами являются: изменение направления грузовых потоков и происшедшее, в связи с этим, увеличение средней дальности пробега грузов, и резкое ухудшение (с точки зрения транспорта) качественного состава грузооборота, с возрастанием в нем роли грузов, дешевых в тарифном отношении (рост строительства в стране и вовлечение окраин в экономический оборот).

Мероприятия правительства по вовлечению отдаленных районов в общий товарооборот страны путем отмеченных выше тарифных мероприятий, малая роль водных путей сообщения в перевозках грузов, в особенности дешевых на далеких расстояниях, и изменение государственных границ СССР произвели значительное изменение в установившихся в довоенное время направлениях грузовых потоков по жел. дорогам.[1]

Помимо дополнительных расходов, вызываемых этими изменениями, по подготовке ряда линий к грузообороту, значительно превышающему довоенный, при наличии направлений, загруженных много слабее их пропускной способности, отмеченное явление, способствуя увеличению дальности пробега грузов, снижает среднюю тарифную *ткм* ставку, вследствие дифференциального построения наших тарифов.

Насколько существенно увеличение дальности пробега грузов видно из следующей таблицы, рисующей средние пробеги отдельных категорий грузов за последние 3 года в %% к их пробегу в 1913 г. и за I полугодие текущего года в %% к пробегу за I полугодие 1925/26 г.

ГРУЗЫ	В %% в 1913 г.			I полугодие 1926/27 г. в %% к I полугодию 1925/26 г.
	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	
Хлеб	136,9	164,0	158,1	114,2
Уголь каменный	111,7	117,2	131,3	115,8
Нефть	100,9	102,5	125,7	98,3
Дрова	107,1	117,3	127,5	100,8
Лесные материалы . . .	94,0	105,8	130,7	96,7
Прочие грузы	98,1	107,3	103,2	99,1
Средний . .	103,0	117,1	121,6	104,6

[1] Для иллюстрации приведем данные о густоте грузового движения (в %% к 1913 г.) на одном из важнейших направлений—Сибирском: Тихвин—Вологда 108%; Вологда—Вятка 146%; Вятка—Пермь 133%; Пермь—Свердловск 140%; Свердловск—Тюмень 231%; Тюмень—Омск 1700%; Омск—Татарская 174%; Татарская—Новосибирск 182% (данные относятся к 1924/25 г. и взяты из работы Ю. И. Успенского о грузовых потоках.

Наряду с увеличением средней дальности пробега грузов мы наблюдаем за последние годы резкое изменение качественного состава грузооборота с преобладанием малоплатежеспособных грузов, что является также фактором, парализующим влияние повышенных тарифов на доходы жел. дорог ввиду построения тарифов на основе приспособления их к платежеспособности грузов.

Роль отдельных категорий грузов в общем пробеге грузов по железным дорогам рисуется в следующем виде (в $^0/_0$ к общему грузообороту).

Г Р У З Ы	1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	I полугодие 1925/26 г.	I полугодие 1926/27 г.
Хлеб	14,4	19,9	17,5	21,1	22,6
Уголь каменный	18,7	17,1	19,7	17,7	21,5
Нефть	8,2	6,9	6,5	7,0	6,1
Дрова	2,2	4,7	4,5	5,0	5,0
Лесные материалы	8,9	10,9	12,2	8,6	8,6
Прочие грузы	47,6	40,5	39,6	40,6	36,2

Если названные грузы условно разделить на две категории грузов — дешевых и дорогих в тарифном отношении, отнеся в категорию дешевых — уголь, дрова и лесные материалы, мы получим следующие весьма показательные ряды цифр:

К а т е г о р и я	1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	I полугодие 1925/26 г.	I полугодие 1926/27 г.
Дорогие грузы	70,2	67,3	63,6	68,7	64,9
Дешевые „	29,8	32,7	36,4	31,3	35,1

Несмотря на условность такого деления грузов на дорогие и дешевые в тарифном отношении, необходимо признать, что эта условность даже ослабляет действительную картину ухудшения качественного состава грузооборота, так как если в категорию дешевых включен лишь один спорный груз — лесные материалы, в состав дорогих внесены: нефть, только потому, что под этим наименованием статистика учитывает также и керосин, бензин и смазочные материалы, и прочие грузы, ухудшение внутреннего состава которых, особенно по сравнению с 1913 г., не подлежит сомнению при недостаточном количестве в стране таких дорогих товаров, как мануфактура, сахар, галоши, и при большой роли строительных материалов минерального происхождения, перевозки коих при подъеме промышленного и гражданского строительства все увеличиваются. Но даже независимо от этого, наиболее резкое снижение роли в общем грузообороте претерпевают как раз прочие грузы. Необходимо также отметить, что резкое увеличение дальности пробега хлебных грузов (на 58% по сравнению с 1913 г.) ставит выгодность их перевозки для железных дорог под некоторое сомнение, в связи с особо сильной дифференциацией тарифа на хлеб в настоящее время.

Насколько существенно изменение в построении хлебных тарифов, видно из следующей таблицы, в которой во всех случаях ставка на расстояние 100 *км* взята за 100.

НА РАССТОЯНИИ *км*	Внутреннее сообщение				Вывозное сообщение (экспорт) зерно			
	Зерно		Мука		1913 г.	1926/27 г.		
	1913 г.	1926/27 г.	1913 г.	1926/27 г.		На Мурм.	На Ленингр.	Остальн.
100	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%
500	80,6	60,6	80,3	60,6	56,3	60,8	59,5	60,8
1.000	64,2	88,6	64,5	38,6	47,2	88,7	35,1	38,7
2.000	47,5	26,0	47,7	26,0	34,9	26,1	21,8	26,1
3.000	42,3	21,5	42,5	21,3	31,4	21,3	17,9	21,3
4.000	42,5	18,9	42,5	18,9	31,3	18,9	16,1	18,9
5.000	42,5	17,4	42,5	17,4	31,3	17,5	14,7	17,5

Резкое понижение тарифной ставки на перевозку хлеба на дальних расстояниях, наряду с отменой Челябинского перелома, открыло для сибирского хлеба рынок сбыта в Европейской части Союза, увеличив роль Сибири в снабжении хлебофуражем потребляющих районов до 16,3% в 1924/25 г. и до 11,0% в 1925/26 г. против 6,9% в 1913 г. При наличии такой дифференциации хлебных тарифов естественно особое развитие получили так называемые завозные пункты, мельницы и склады—числом свыше 350.

Провозная плата с хлеба, завезенного временно в эти пункты и потом переотправленного далее к месту окончательного назначения (часто с заходом в другой завозной пункт), взыскивается по развернутому дифференциалу от первоначальной станции до конечной станции назначения.

Если действие отмеченных выше исключительных тарифов дает по каждому тарифу сравнительно незначительную сумму недобора, хлебный тариф оказывает крайне существенное влияние на доходы железных дорог, так как роль выручки от перевозки хлеба выражается в 1923 г. 24% от всего дохода железных дорог, и поэтому всякое даже незначительное изменение тарифа или среднего пробега хлеба чувствительно отражается на общей сумме дохода от перевозки грузов малой скорости.

Анализ влияния изменений средней дальности пробега и качественного состава грузооборота на доходность железных дорог, поскольку таковой анализ мог быть произведен по наличным статистическим данным о работе железных дорог, показывает, что произведенное в 1926 г. повышение тарифов в среднем на 7,9% более чем на половину парализовано отмеченными двумя явлениями, давшими снижение средней ставки на 4,13%.

Указанное явление — снижение тарифной ставки—в значительно, правда, меньшей степени может быть отмечено и в пассажирском движении. Тариф на перевозку пассажиров, построенный по дифференциальной системе, дает наибольшую рентабельность при проезде на расстояниях до 600 *км* в так называемом местном сообщении. Между тем, отчетные данные последних лет показывают, что роль пассажиров

местного сообщения в общем пробеге постепенно падает, что отражается, конечно, и на средней тарифной ставке.

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Местное сообщение . . .	44,8%	44,5%	42,4%
Пригородн. „ . . .	13,5%	14,0%	13,7%
Прямое „ . . .	41,7%	41,5%	43,9%

Аналогичное явление можно отметить и в отношении I полугодия текущего года.

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Местное сообщение . . .	46,9	43,9	41,7
Пригородн. „ . . .	12,4	12,0	13,3
Прямое „ . . .	40,7	44,1	45,0

Кроме того, в текущем году, наряду с общим снижением пассажирского движения в результате повышения тарифов, наблюдается особенно резкое снижение проезда пассажиров в мягких вагонах, что видно из следующих данных (перевозки пассажиров в I полугодии 1926/27 г. в процентах к I полугодию 1925/26 г.):

	Количество	Пробег
Всех пассажиров	95,5%	87,3%
В том числе:		
В мягких вагонах . . .	54,6%	58,5%

что, конечно, также влияет на некоторое снижение средней тарифной ставки.

После всего вышеизложенного станут ясными причины меньшей суммы дохода, падающего на 1 *км* сети и 1 млн. приведенных *т км* в последние годы по сравнению с довоенным временем. Если на доходность 1 *км* сети оказывает влияние также и густота движения, достигшая в 1925/26 г. лишь 82,7% от 1913 г., падение выручки с *т км* перевезенных по железным дорогам грузов полностью объясняется: а) более низкими тарифными ставками, взимаемыми дорогами за перевозку грузов, вследствие отставания уровня тарифного индекса от уровня индекса товарного; б) тарифной политикой, направленной к вовлечению окраинных районов в общий товарооборот страны и к поддержанию экспортных перевозок, а также выравниванию экспортных цен за счет понижения тарифов; в) использованием транспорта для регулирования хлебного рынка и для облегчения положения хлебо-торговых организаций, а также и для воздействия на частную торговлю (экономическое регулирование); г) изменением грузовых потоков и увеличением средней дальности пробега грузов; д) ухудшением качественного состава грузооборота с преобладанием грузов, дешевых в тарифном отношении, и е) некоторыми изменениями в составе пассажирского движения.

Все перечисленные причины падения доходности железных дорог должны быть признаны причинами, имеющими органический характер и не зависящими от внутренней организации и работы железных дорог, причем некоторое ослабление влияния этих причин возможно лишь путем исправления резкой дифференциации тарифов на перевозку ряда грузов и вовлечением в транспортную работу внутренних водных путей с перенесением на них дешевых грузов, имеющих дальние пробеги.

Основными факторами, влияющими на рост расходов транспорта по сравнению с довоенным временем, помимо высоты общетоварного

индекса, определяющего высоту этих расходов в червонном выражении, должны быть названы: а) меньшая густота движения на сети (обусловленная ростом сети к 1927/28 г. на 35%, а грузовой работы в приведенных *т км* лишь на 26,3% от 1913 г. в пределах СССР) и б) рост расходов на зарплату.

Первая причина станет ясна из сопоставления данных о густоте движения на сети в 1913 и послереволюционных годах.

	1913 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Тыс. *т км* на 1 *км* сети	1.526,8	673,4	911,9	1.259,5	1.362,0	1.503,0
В %% к 1913 г. .	100,0	44,1	59,7	82,5	89,2	98,4

При более слабой, чем в 1913 г., густоте движения на сети железные дороги вынуждены выручкой, получаемой с пробега грузов на 1 *км* сети лишь в размере 89,2% (для 1926/27 г.) от 1913 г., покрывать расходы по содержанию в исправности всех устройств сети, включая и линии, пропускная способность коих, вследствие изменения конфигурации грузовых потоков, использована далеко не в полной мере.

Рост расходов на зарплату находится в прямой зависимости от изменения социальных условий в стране в результате Октябрьской революции. Как показывает исследование, произведенное в целях определения влияния Кодекса законов о труде на размер контингента работников железных дорог и высоту расходов на заработную плату, ж.-д. сеть 1913 г. для выполнения произведенной ею работы при действии нашего рабочего законодательства и норм коллективного договора, но при прочих равных условиях (т. е. без влияния других изменений в экономике страны и технических условиях в эксплоатации, происшедших за годы после войны и революции), должна была бы израсходовать рабочей силы на 25,4% более, чем она фактически израсходовала, и затратить денежных средств на зарплату более показанных по отчету 1913 г. на 39,4%, вследствие чего расходы на зарплату в общих эксплоатационных расходах, определившиеся по отчету 1913 г. в 48,6%, должны были повыситься до 58,2%. Как указано ниже, в настоящее время роль зарплаты в расходах эксплоатации железных дорог ниже этого последнего коэфициента (57,6%—для 1926/27 г. и 57,4%—для 1927/28 г.), что объясняется, во-первых, тем, что заработная плата транспортников не достигла еще довоенного уровня (для 1927/28 г. 92% от 1913 г.) и, во-вторых, тем, что частичная реконструкция транспортного хозяйства повлекла за собою уплотнение рабочей силы и повышение производительности труда.

Необходимо, однако, указать, что очерченное увеличение роли расходов на рабочую силу сугубо обязывает НКПС к проведению мер по механизации и рационализации труда. Правда, проведение такого рода мер потребует капитальных вложений в транспорт, но при сложившейся обстановке такого рода вложения будут безусловно рентабельны, почему перед ними не следует останавливаться и необходимо их учесть как в перспективном, так и в генеральном плане транспортного хозяйства.

На основании всего изложенного необходимо констатировать, что ухудшение коэфициента эксплоатации, имеющее место за послевоенные годы не только в СССР, но и в других странах, объясняется целым рядом причин органического характера, причем без проведения ряда мер по повышению техники и рационализации работы транспорта нет оснований ожидать значительного улучшения положения дорог и повышения их чистой доходности.

Здесь надлежит отметить, что поле для проведения мер рационализации на транспорте достаточно широко и что наряду с мерами, для проведения которых необходимы предварительно те или иные вложения в транспорт, возможны и рационализаторские меры чисто организационного характера, не требующие предварительных затрат и могущие дать большую экономию в расходах. В качестве примера можно указать на произведенную уже НКПС работу по сокращению отчетности, которая обещает дать значительное сокращение штата и расходов на нужные для отчетности бланки и формуляры. Другой пример — возможность рационализации перевозки хозяйственных грузов. Несомненно, аналогичные мероприятия в той или иной степени возможны и в других областях многосложного хозяйства железных дорог. Таким образом, не следует забывать, что внутри самого транспорта еще могут быть найдены серьезные возможности сокращения расходов.

Тарифная политика ж.-д. транспорта, породившая расхождение тарифного и товарного индексов, должна быть признана с народнохозяйственной точки зрения в общем и целом правильной, как соответствующая экономической политике, направленной к вовлечению отдаленных районов в общий товарооборот страны. Дальнейшее огульное повышение тарифов не может считаться допустимым; возможно лишь выправление тарифной системы в целях исправления ряда схем и придания большего соответствия тарифов платежеспособности отдельных грузов.

Нужно, однако, учитывать, что такое выправление тарифов не сможет парализовать возможного снижения средней тарифной ставки в результате дальнейшего увеличения средней дальности пробега грузов и ухудшения качественного состава грузооборота, ухудшения, естественного в период подъема промышленного капитального строительства.

Это обстоятельство наряду с необходимостью отпуска больших средств на поддержание пути в состоянии, гарантирующем безопасность движения, повлекут за собою дальнейшее повышение коэфициента эксплоатации, причем парализующим это ухудшение влиянием могут служить два фактора: бóльшая густота движения на сети и улучшение технических коэфициентов эксплоатации, при котором на перевозку определенного количества грузов будет затрачиваться меньше паровозо-*км*, поездо-*км* и вагоно-осе-*км*, а это возможно лишь при надлежащем использовании клиентами средств транспорта и вложении в транспорт достаточных средств на усиление и увеличение основного капитала.

Однако, общая напряженность государственного бюджета, не позволявшая не только оказать существенную помощь жел.-дор. сети дотацией казны, но даже снять с НКПС обязанность содержать за счет доходов от работы железных дорог прочие бездоходные виды транспорта, повлекла за собою изнашивание основного капитала в таких его элементах, как путь и здания, и вынуждала восстанавливать ж.-д. сеть на старой технической базе, лишь с частичной реконструкцией немногих отраслей его хозяйства (паровозы, станции и узлы и, отчасти, мосты), причем отставание в переоборудовании других отраслей хозяйства в достаточной степени парализовало рациональное использование обновленного мощными паровозами парка.

Здесь же следует отметить, что очень мало пока сделано для приведения пропускной способности основных направлений в соответствии с изменением грузовых потоков. Такие направления, как Сибирь—Урал—Москва и Ленинград, Северный Кавказ через Ростов в центр, Донбасс—Москва, Донбасс—Средний Днепр, Центр—Самара—Турке-

стан становятся все в большей степени „опасными" направлениями, так как на них рост грузопотоков настоятельно требует расширения пропускной способности. Эта задача является уже задачей 1927/28 г. и ближайших за ним лет.

Финансовое положение ж.-д. транспорта за последние годы было таково, что восстановительный процесс в его техническом оборудовании не только не опережал такового же процесса во всем народном хозяйстве, но лишь с большим напряжением поспевал за этим процессом. Достаточно сказать, что рост грузооборота заставлял ежегодно во внеплановом порядке ходатайствовать о выдаче НКПС кредита в счет сметы будущего года на производство среди года работ, необходимых для выполнения ближайших перевозок, связанных с осенней хлебной кампанией. Просчеты в доходных сметах ж. д. за 1925/26 и 1926/27 г.г., связанные с недоучетом падения пассажирских перевозок, вызванного повышением тарифов и общей конъюнктурой народного хозяйства, а также резкая деформация грузооборота, поставили ж.-д. транспорт в особо тяжелое финансовое положение, потребовав сокращения среди года ассигнований, главным образом, на капитальные вложения и помощи, как из общегосударственных средств, так и из кредитных источников.

Контрольные цифры железных дорог на 1927/28 г. с особой силой отражают в себе неблагоприятные условия работы в истекшие годы.

Грузооборот железных дорог невозможно рассматривать изолированно от перевозок, совершаемых на внутренних водных путях, тем более, что эти последние вновь начинают играть достаточно заметную роль в деле транспортировки грузов. В довоенное время работа внутренних водных путей составляла в среднем 40% от работы железных дорог и 28% от суммы грузооборотов этих двух видов транспорта.

ГОДЫ	Водн. перевозки в % % к работе железных дорог	Водн. перевозки в % % к общей работе (ж.-д.+водн.)
1882—1886	43,7	30,4
1887—1891	43,0	28,0
1892—1896	40,4	28,7
1897—1901	40,5	28,8
1902—1906	47,2	32,0
1907—1911	42,7	29,9
1912	36,0	26,5
1913	36,3	26,4

В послереволюционные годы грузооборот речных путей резко сократился, как в своей абсолютной величине, так, в особенности, в своем отношении к общему и ж.-д. грузообороту.

ГОДЫ	Ж.-д. перевозки	Водн. перевозки	Водн. перевозки в % % к работе железных дорог	Водн. перевозки в % % к общей работе
	в % % к 1913 г.			
1913	100,0	100,0	36,3	26,4
1921	29,7	25,4	33,0	24,8
1922	30,2	28,1	34,7	25,8
1923	43,8	41.6	34,1	25.4
1924	51,0	41,2	29,0	22,5
1925	63,0	51,0	29,1	22,5
1926	88,2	68,9	28,1	22,0
1927 (предв.)	101,5	80,0	28,0	21,9
1928 (конт.)	113,7	96,5	30,8	23,1

Динамика грузооборота внутреннних путей Союза (железных дорог и водных) имеет тесную зависимость от динамики продукции цензовой промышленности (в %% к предыдущему году):

ГОДЫ	Продукция	Грузооборот
1925/26	139,3	138,0
1926/27	113,7	115,1
1927/28	113,4	113,8

Зависимость эта, в соответствии с ростом продукции отдельных отраслей промышленности и сельского хозяйства, определяет общий рост грузооборота в 1927/28 г. на 13,8%, причем рост грузооборота водных путей опережает рост грузооборота железных дорог, что является вполне естественным при наблюдавшемся за ряд лет отставании темпа восстановления перевозок на реках.

Общий грузооборот ж. д. намечается в 150,6 млн. *т* (113,7% от 1913 г., 114,8% от сметного на текущий год грузооборота, корректированного пост. СТО от 1 апреля с. г., и 112% от последних предположений о работе на текущий год); работа же, выраженная в *т-км*, определяется при среднем пробеге в 620 *км* (против пробега текущего года 612 *км*) в 93.372 млн. *т-км* (142,1% от 1913 г. и 113,6% от сметного и 113,5% от предполагаемого пробега текущего года).

Пассажирское движение, резко сократившееся под влиянием повышения тарифов, режима экономии и общих конъюнктурных условий, принимается в 22.700 млн. пассаж. *км* (90% от 1913 г., 94,6% от корректир. сметы и 105,6% от последних предположений на текущий год).

Общая работа в приведенных тонно-километрах дает рост против 1913 г. на 26,3% и против работы текущего года сметной—8,6% и уточненной—11,8%.

В соответствии с принятой грузовой и пассажирской работой доход ж. д. исчислен в 1.630 млн. руб., в том числе от пассажиров—306,5 млн. руб. и от грузов (с дополнительными сборами и проч. статьями)—1.323,5 млн. руб., с ростом против корректированной сметы на 5,6% и последних предположений НКПС на текущий год на 11%. Замедление темпа роста доходов по сравнению с ростом работы объясняется указанной выше деформацией грузооборота и увеличением средней дальности пробега грузов, снижающими среднюю тарифную ставку.

Приведенная выше грузовая и пассажирская работа требует от железных дорог совершения 25.425 млн. вагоно-осе-*км*, т. е. более намеченных сметой текущего года на 12% на сети, эксплоатационная длина которой выражается в 77.200 *км* (более сметной текущего года на 1,3%). Для определения эксплоатационных расходов (без фонда зарплаты штатным работникам) взяты нормы расходов, зависящих от движения—1,36 коп. с вагоно-осе-*км* и независящих и мало зависящих—2.882 руб. с *км* протяжения сети. Эти нормы несравнимы с нормами, положенными в основание сметы текущего года, в виду изменения сметной номенклатуры НКПС. Тем не менее, необходимо отметить, что общая сумма эксплоатационных расходов—568,5 млн. руб., дающая рост против ассигнований текущего года на 6% при росте движения (в ваг. осе-*км*) на 12% и росте сети на 1,3%, ниже той суммы, какая определилась бы для работы 1927/28 г. по нормам, принятым основной сметой текущего года (585,6 млн. руб. на 3,2%). Такое снижение эксплоатационных расходов произведено отчасти в силу финансовых соображений, отчасти же из-за учета снижения цен и улучшения технических

показателей работы подвижного состава, в конечном итоге определяющих затрату технической силы на исполнение 1 млн. *т км* (данные в процентах от 1913 г.):

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Расход паровозо-*км* . .	91,5	78,0	75,5	74,2	73,3
„ поездо-*км* . . .	83,9	75,8	73,2	72,4	72,0
„ ваг. осе-*км* . . .	91,3	87,0	85,3	86,5	86,5

(ухудшение в 1926/27 г. и затем стабилизация в использовании ваг. осе-*км* объясняется понижением средней нагрузки на ось пассажирского вагона, связанным с понижением числа пассажиров в бо́льшей мере, чем представилось возможным сократить движение пассажирских поездов).

Обращаясь к рабочей силе, необходимо отметить, что НКПС при составлении контрольных цифр на 1927/28 г., исходя из работы в 147.540 тыс. *т*, определял расход на зарплату штатному контингенту в 764 млн. руб. (более ассигнований текущего года на 5%). Сумма эта предусматривает снижение контингента до 763 тыс. человек против намеченных сметою текущего года 781.573 человек и наличности на 1 апреля с. г. (обычно близкой к средне-годовой) 800.219 чел. Такое снижение контингента (37 тыс. чел.) требует при грузообороте 147,5 млн. *т* повышения производительности труда (150 тыс. привед. *т км* на 1 работника) на 13,0% при повышении средней зарплаты (включая премии) текущего года (69 руб. 39 коп.), имеющей достигнуть в сентябре 71 руб., на 5,2% (73 р.).

Полагая, что такое повышение производительности труда явится крупным достижением в области упорядочения расхода рабсилы на ж.-д. сети, контрольными цифрами Госплана принимается указанная нагрузка на 1 работника в 250 тыс. приведенных *т км*, что при работе в 116.072 млн. приведенных *т км* определяет штатный контингент в 773,8 тыс. человек, а расход на штатную рабсилу, при среднем заработке в 72 руб. в месяц без премиальных и 13,9% начислений (12,8% соцстрах и 1% культработа и месткомы плюс 6,7 млн. руб. на выходное пособие и проч.)—в 767,5 млн. руб., с превышением ассигнований по фонду зарплаты на текущий год на 5,3%.

При намеченном контингенте в 773,8 тыс. человек и зарплате в 72 руб. в месяц, отношение заработка 1 работника к доходу эксплоатации, падающему на 1 работника, выразится в следующих цифрах (в рублях) в год:

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Доход на 1 работника . .	904,85	1.382,90	1.708,18	1.878,33	2.106,50
Расход „ 1 „ . .	393,60	534,00	731,16	823,08	864,00
Расход в %% к доходу .	43,5	38,6	42,8	43,8	41,0

где заработная плата взята чистая, без начислений, дабы характеризовать ту долю, которая фактически поступает на руки основного контингента работников из доходов железных дорог.

Общий расход эксплоатации выражается в сумме 1,336 млн. руб., чем определится чистая прибыль эксплоатации в 294 млн. руб. при коэфициенте эксплоатации 82% и доле зарплаты в эксплоатационных расходах 57,4%.

	1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Коэф. эксплоатац.	61,4	84,2	86,2	86,1	82,0
Доля зарплаты в эксплоат. расходах	48,6	51,5	54,4	57,6	57,4

В целях придания большей устойчивости смете НКПС представляется необходимым, при утверждении смет отдельных жел. дорог, исходить из общего грузооборота в 147,6 млн. *т* и соответствующих расходов эксплоатации и контингента работников, с тем, чтобы остальные 3 млн. *т* были зарезервированы центром для корректировки смет дорог среди года.

Выше уже отмечалось, что процесс восстановления ж.-д. сети происходит на старой технической базе и что реконструкция транспорта коснулась лишь немногих отраслей транспортного хозяйства, причем недостаток кредитов на переустройство и усиление ряда важнейших сторон транспорта в достаточной степени парализует рациональное использование его реконструированных частей.

Наличие в составе эксплоатационного парка 44% мощных паровозов и связанное с этим повышение состава (93,4 оси против 80 осей в 1913 г.) и веса поездов предъявляет к верхнему строению пути требования приспособления его к новым тяговым условиям. Между тем, устройства пути железных дорог находятся в состоянии, явно несоответствующем этим требованиям. Наличие на сети свыше 20% мостов (по протяжению), не пропускающих паровозы с нагрузкой в 16 *т* на ось, а также 37% рельсов весом легче типа IVa, наряду с чересполосицей типов рельсов, короткие станционные площадки, приспособленные к прежним коротким составам поездов, запущенность водоснабжения земляного полотна—все это отражается на скорости движения составов и правильной эксплоатации товарного парка. Между тем, в силу чисто финансовых соображений, кредиты на усиление пути за последние годы подвергались и подвергаются бóльшей урезке, чем кредиты на капитальные работы других областей хозяйства и в особенности тяги. За ряд последних лет особое внимание было обращено на работы по восстановлению и усилению наиболее ответственных сторон путевого хозяйства. В сметах по новым работам выделялись крупные по сумме, но недостаточные по потребностям ассигнования на развитие станций, узлов и разъездов и на искусственные сооружения (мосты). Тем не менее, переустройство и усиление мостов, не допускающих свободного обращения поездов, состоящих из одного 5-осного паровоза 0-5-0 с давлением на оси по 18 *т*, 4-осного тендера весом $16 \times 4 = 64$ *т* и вагонной нагрузки 5,2 *т* на метр пути, предполагается закончить на наиболее важных направлениях лишь в период перспективного плана, т. е. к 1931 г. Развитие узлов диктуется необходимостью, с одной стороны, приведения в порядок ряда отдельных станций в пунктах примыкания дорог, принадлежавших ранее различным владельцам (казенные и частные) и ныне национализированных, в целях концентрации сортировочной работы в крупных узлах и, с другой, усиления пропускной способности этих узлов и ускорения маневровой работы в них для повышения средне-суточного пробега вагона товарного парка, упавшего с 75 *км* в 1913 году до 67 *км* в 1924/25 г. и 73 *км* в 1925/26 г. Кроме того, удлинение составов в связи с пуском мощных паровозов вызывает работы по удлинению станционных площадок, а самые паровозы требуют переустройства поворотных кругов и стойл в целях приспособления их к новому паровозному парку. Результатом этих работ является лучшее использование не только паровозного, но и товарного парка, наличие которого очень ограничено по сравнению с грузооборотом.

Перспективным планом развития ж.-д. сети на пятилетие 1926/27 г.—1930/31 г. общая потребность в кредитах для путевых работ на 1927/28 г. была исчислена в сумме около 230 млн. руб. Под давлением тяжелого финансового положения НКПС кредиты на путь по

контрольным цифрам намечаются в сумме 117 млн. руб., выше ассигнований текущего года на 60%, но лишь в 62% от потребности, причем из этой суммы, естественно, бóльшая часть вновь предназначается на неотложные работы по усилению мостов (по сокращенной программе ввиду невозможности получения достаточного количества металла — мостовых ферм), развитие станций и узлов, укладку новых рельсов, водоснабжение и достройку линий, переданных в эксплоатацию, остальные же работы, в особенности усиление пути, на которое ассигнуется лишь 1 млн. руб., потерпели резкое сокращение.

На жилищное строительство намечена сумма 10 млн. руб., равная ассигнованию текущего года.

Кредиты на капитальные вложения в тяговое хозяйство предусмотрены в общей сумме 164 млн. руб., с увеличением против текущего года на 85%. Из этой суммы 70% падает на заказы нового и восстановление старого подвижного состава, т. е. намечается дальнейшее техническое улучшение тягового хозяйства, коему транспорт по преимуществу и обязан бесперебойностью работы при грузообороте в целом (в приведенных *т·км*), превышающем уже грузооборот 1913 г.

Паровозный товарный парк в 1912 г. имел всего лишь 12% (1.952 единицы) мощных паровозов. С 1913 г. резко меняется характер снабжения ж.-д. сети паровозами, а вместе с этим и их состав. Заказы, сделанные во время империалистической войны Америке, а во время гражданской войны—Швеции, а затем—Германии, обновляют изношенный паровозный парк мощными единицами.

За пятилетие 1913—1917 г.г. на русских заводах построено 3.354 паровоза и получено из Америки—743 паровоза. За 7 лет с 1918 по 1923/24 г. получено шведских и германских паровозов 1.050 единиц и построено на наших заводах—829 единиц.

(Все новые поступающие на ж.-д. сеть паровозы, начиная с 1913 г.,—мощных типов).

Кроме того, НКПС восстановлено и оживлено за последние три года около 1.000 паровозов.

В настоящее время, с повышением производительности паровозостроительных заводов, железные дороги располагают уже 31% мощных паровозов или 38% от числа товарных паровозов, в здоровом же работающем парке этот процент повышается до 44.

Пассажирский парк за три года получил около 900 новых вагонов и восстановленных и оживленных—3.400 вагонов. На 1927/28 г. заказано 545 вагонов и предположено к восстановлению—734 вагона.

Как в товарном, так и в пассажирском вагонном парке каких-либо существенных технических улучшений отметить нельзя, так как лишь за последнее время намечается выпуск заводами ВСНХ 4-осных крытых товарных вагонов грузоподъемностью в 50 *т*, а к постройке 4-осных пассажирских 20-*м* вагонов предположено приступить лишь в 1927/28 г.

Таким образом, в тяговом хозяйстве можно говорить лишь о рационализации за последние годы паровозного парка. Увеличение более чем в три раза по сравнению с 1912 г. процента мощных паровозов отражается, конечно, как на количестве нужных для совершения перевозок паровозов, так и на технических показателях работы дорог. Достаточно сказать, что если в среднем в 1913 г. состав товарного поезда определялся в 80 осей с нагрузкой на ось в 235 пудов груза и 215 пудов тары, в 1925/26 г. состав поезда достиг 93,4 осей с нагрузкой в 265 пудов груза и 215 пудов тары. В соответствии с этим и наблюдается отмеченное выше улучшение в использовании паровозного парка.

Необходимо, однако, отметить, что в то время, как кредиты на паровозо- и вагоностроение увязываются с интересами металлопромышленности и тем бронируются от сокращений при сведении расходной сметы железных дорог, кредиты на прочие работы по тяге (автотормоза, модернизация подвижного состава, оборудование мастерских и проч.) обычно сильно урезываются. Контрольными цифрами на эти нужды предусмотрено лишь 26 млн. руб., т. е. 28,5% от цифр перспективного плана.

Такое сокращение кредитов на этого рода работы не позволяет расширить программу замены так называемой „нормальной" стяжки стяжкой усиленного типа и приступить в 1927/28 г. к намеченному перспективным планом оборудованию вагонов автоматической сцепкой.

Русская винтовая стяжка (нормальный тип), служащая для соединения вагонов друг с другом в поезде, имеющаяся на 30% нашего вагонного парка и могущая выдерживать лишь 12 *т* тягового усилия, затрудняет правильную эксплоатацию подвижного состава. Лишь в 1926/27 г. представилась возможность ассигновать средства на переоборудование товарных вагонов усиленной стяжкой, причем на 1 июля 1927 года поступило старых вагонов со стяжкой в 16 *т* тяговой силы около 8.000 единиц и намечалась на 1927/28 г. программа по установке усиленной стяжки на 35.000 вагонов.

Насколько слабый сцепной прибор мешает правильной эксплоатации подвижного состава, видно из следующих данных о разрывах составов в пути и на станциях:

	1913 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Разрывы поездов на перегонах.					
Абсолютное число	—	—	—	4.066	5.209
На 100 тыс. поездо-*км*	0,21	0,94	1,67	1,88	1,82
Разрывы поездов на станциях.					
Абсолютное число	—	—	—	3.358	4.139
На 100 тыс. поездо-*км*	—	0,48	1,64	1,55	1,44

Помимо затруднительности составления поездов при наличии вагонов со слабой стяжкой, остановки движения на перегонах из-за разрыва поездов, равные в среднем двум часам на каждый случай, наносят настолько существенный ущерб движению на сети, что расход на переоборудование вагонов усиленной стяжкой представляется до очевидности целесообразным.

Между тем, по финансовым соображениям программу замены „нормальной" стяжки стяжкой усиленного типа также приходится сокращать, ограничивая работы 5.000 вагонов вместо первоначально намеченных 35.000 вагонов.

Однако, и усиленная стяжка не может считаться идеальной при бурном росте движения на сети. Выдерживая силу тяги лишь в 16 *т*, эта стяжка ставит предел для мощности паровоза, определяя этот предел нынешним паровозом серии Э, дающим силу тяги в 14,5 *т*.

Дальнейшая рационализация паровозного парка путем пополнения его состава паровозами более мощными, чем тип Э (намечаемыми к постройке танк-паровозами серии П с давлением на оси до 20 *т* для пригородного движения и новыми товарными паровозами для угольных районов с давлением на оси до 25 *т*), возможна лишь после замены нашей усиленной стяжки автоматической сцепкой. Полное разрешение этой крупной проблемы по финансовым соображениям лежит за пределами ближайшего пятилетия. По тем же соображениям приходится отказаться в 1927/28 г. от приступа к оборудованию вагонов автосцеп-

кой, хотя эффективность ее введения очевидна: достаточно привести расчеты одной из дорог, показывающие, что при наличии автосцепки средний вес поезда на этой дороге можно поднять с 1.200 до 2.625 *т*, т. е. в 2,19 раз при повышении стоимости одной поездо-версты с 1,75 до 2,19 руб., т. е. лишь в 1,31 раз.

Однако не только мощностью паровоза и силой тяги сцепного прибора может быть достигнуто более рациональное использование транспорта, с уменьшением как его эксплоатационных расходов, так и средств, потребных на увеличение паровозного парка паровозами, могущими оказаться излишними при большей нагрузке существующего подвижного состава. Можно назвать ряд таких более мелких, но исключительно эффективных работ:

а) Установка пароперегревателей на паровозах. При стоимости пароперегревателя в 3.000 руб., а вместе с переделкой паровоза—10.000 руб. и срока службы в 35 лет, годовой расход, включая ремонт и амортизацию, а также уплату процента на капитал, выразится в 1.050 руб., экономия же от сокращения топлива на 15% и, сверх того, от увеличения мощности парового котла на 15%, могущая быть использованной на увеличение веса поезда или скорости движения на 15%, составляет свыше 4.500 руб. Таким образом, установка пароперегревателя окупается в срок 2—2,5 года.

б) Установка водоподогревателей на паровозах. Прибор дает экономию топлива на 10% и повышает мощность котла также на 10%. Экономия в топливе, а также увеличение веса поезда или скорости его хода на 10% позволяет окупить стоимость прибора (4.000 руб.) в 1,6 года.

В обоих случаях не учитывается сокращение расходов от уменьшения числа потребных паровозов.

в) Автоматические тормоза. При стоимости оборудования одного товарного вагона автотормозом в 400 руб. и оборудования вагона пролетными трубами в 100 руб. при количестве вагонов с автотормозами в 33% от вагонного парка, средняя стоимость оборудования вагона составит 160 руб.

Расходы по оборудованию вагонного парка автоматическими тормозами окупаются увеличением скорости движения, сбережениями по содержанию кондукторов и улучшением условий эксплоатации, благодаря повышению безопасности движения.

Не менее эффективными являются затраты на оборудование угольных складов механическими подъемниками, сокращающими простой паровоза при подаче топлива на 1 час, и на устройства для горячей промывки котла, сокращающей простой паровоза с 72 до 12 часов, улучшающей состояние котла и сберегающей на каждой промывке 0,5 *т* топлива.

Пригородное движение и движение на курортных ветвях в пунктах относительно небольшого количества пассажиров предъявляет к транспорту требование переброски небольших групп пассажиров через возможно короткие промежутки времени. В этих случаях наиболее целесообразным является перевод движения с парового (стоимость поезда с тремя вагонами—162.000 руб.) на автомотриссную тягу (стоимость автомотриссы с 2 вагонами 98.000 руб.). При эксплоатационном расходе автомотриссы в 16.330 руб. в год (против расхода паровоза—27.600 руб.), стоимость автомотриссы окупается в 4,4 года.

Сокращение кредитов на так называемые прочие работы службы тяги заставляет или совершенно отказаться от выполнения работ этого рода, или сильно ограничивать их. Так, хотя за последние годы паро-

перегреватели устанавливаются на всех новых паровозах, лишь в 1927/28 г. впервые предположена установка, кроме того, 100 пароперегревателей на паровозах существующего парка, не имеющих этих приборов. Водоподогреватели устанавливаются на паровозах лишь последние два года (в 1925/26 г.—64 шт. и в 1926/27 г.—74 шт.), причем в 1927/28 г. намечено оборудование водоподогревателями только 100 паровозов.

Автотормозами в виде опыта оборудовано в 1925/26 г.—500 и в 1926/27 г.—2.500 тов. вагонов. В 1926/27 г. намечены к отпуску средства на оборудование 583 паровозов, 4.456 тов. вагонов и пролетными трубами—8.847 вагонов.

Точно так же впервые в 1927/28 г. намечены средства на оборудование механических перегружателей и устройств для горячей промывки котла и для заказа автомотрисс.

Помимо улучшения тягового и путевого хозяйства железных дорог, необходимо усилить вложения в ж.-д. связь, так как повышение пропускной способности дорог и безопасности движения зависит и от правильно поставленных устройств сигнализации, централизации и блокировки. Между тем, несмотря на то, что расходы дорог, связанные с крушениями поездов, выражаются в очень крупной сумме (для 1925/26 г.—20 млн. руб.), напряженность, ощущаемая ежегодно при сводке бюджета, не позволяет ассигновать необходимые средства на эту отрасль хозяйства, находящуюся в достаточно запущенном состоянии.

За последние годы на ж.-д. сети установлено следующее количество устройств СЦБ.

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Жезловых аппаратов	3.752	3.784	4.604	4.250
Блокир. механизмов	11.200	12.184	13.571	13.950
Стрелок центр. упр.	10.700	9.659	10.524	10.587
Семафоров централ.	6.000	6.395	6.453	6.889
„ нецентр.	3.725	4.377	8.672	9.587

Вложение средств на переустройство и развитие электростанций и электросиловых установок может дать также весьма ощутимый результат. Произведенные подсчеты показывают, что расходы по этим работам могут окупиться сбережениями по эксплоатации в 3—4 года.

В этом направлении предстоит проделать еще очень большую работу как по переоборудованию собственных станций, так равно и по улучшению приемников тока от чужих станций. Следующие цифры характеризуют как рост числа электростанций и установок, так и их мощность по годам:

Электростанции железных дорог.

	1/X 1923 г.	1/X 1924 г.	1/X 1925 г.	1/X 1926 г.
Число	417	431	439	445
Мощность в квт .	44.075	46.366	47.011	50.094
Ср. год. прирост в %	—	5,2	1,4	6,2

Приемники тока—электродвигатели.

Число	6.465	7.291	7.998	8.501
Мощность в квт .	46.179	49.613	54.830	60.155
Ср. год. прирост в %	—	7,5	10,5	9,7

Приемники тока—лампы накаливания.

Число тыс. шт. .	247	277	319	357
Мощность квт .	14.857	16.961	19.940	23.824
Ср. год. прирост в %.	—	14,0	13,5	19,5

Оборудование диспетчерской телефонной связью ведет к упорядочению движения и улучшению использования подвижного состава, сокращая время его оборота. Осуществление плана диспетчеризации 25.000 *км* сети при затрате 4,5 млн. руб. может дать экономию до 3 млн. руб. в год при увеличении коммерческой скорости движения на 5%.

На 1 октября 1926 г. диспетчерская связь установлена лишь на 9.796 *км* сети с 600 остановочными пунктами (в Азиатской части Союза—7.143 *км* с 335 остан. пунктов и в Европейской части — 2.653 *км* с 265 остан. пунктами), причем рост числа остановочных пунктов, оборудованных диспетчерской связью, характеризуется следующими цифрами:

На 1/X 1923 г. . . . . 217 остан. пункт.
„ 1/X 1924 г. . . . . 270 „ „
„ 1/X 1925 г. . . . . 374 „ „
„ 1/X 1926 г. . . . . 600 „ „

В 1926/27 г. производится оборудование 2.664 *км* с 292 остан. пунктов и в 1927/28 г., в порядке приступа к работам по выполнению указанного выше плана диспетчеризации,—25.000 *км* сети с 2.855 остан. пунктов, предположены работы на 2.166 *км* с 250 остан. пунктами.

Телефонизация связи вообще, помимо упрощения сношений агентов транспорта, обещает дать экономию на штате, бланках, краске, ленте и проч., могущую окупить стоимость работ (20 млн. руб.) втечение 5 лет.

Не лишним будет отметить, что телеграфно-телефонное хозяйство транспорта находится в весьма запущенном состоянии, особенно в части проволочной. План ликвидации запущенности в этой области (сроком в 10 лет) предусматривает ежегодную замену 19.500 *км* проводов, фактически же сменено в 1924/25 г. 4.166 *км*, в 1925/26 г.—6.486 *км*, в 1926/27 г.—8.278 и в 1927/28 г. предположена смена 15.800 *км*.

На капитальные вложения в отдел связи намечено отпустить 10,5 млн. руб., более ассигнований текущего года на 40%, и на электрификацию пригородного движения 11,5 млн. руб.

Кроме того, предусмотрены кредиты на новые работы по хладотранспорту и по связанным с эксплоатацией и проч. в общей сумме 10,0 млн. руб.

Всего, таким образом, на капитальные вложения в ж.-д. сеть намечено 323 млн. руб., выше ассигнований текущего года на 68%, но лишь 56% от цифр, выявленных перспективным планом.

Необходимо отметить, что сумма капитальных вложений в 323 млн. р. хотя и определилась, главным образом, финансовыми возможностями, но дальнейшее расширение ассигнований на наиболее важные для транспорта работы (подвижной состав и мостостроение) ограничено размером производительности металлопромышленности.

На новое ж.-д. строительство представляется возможным отпустить лишь 65 млн. руб., против ассигнований текущего года 38,5 млн. руб. и намеченных по перспективному плану—80 млн. руб. Распределение этой суммы по отдельным титулам еще не окончено, но можно, однако, отметить, что это распределение пойдет по принципу максимального ускорения достройки линий, могущих быть сданными в эксплоатацию и стать рентабельными в ближайшее время. Из новых построек должно быть обращено внимание на финансирование работ на Туркестано-Сибирской линии (на которую, однако, выявляется возможность отпустить лишь 18 млн. руб.) и на начатых в текущем году линиях Магнитная—Карталы и Кузнецк—Тельбесс. Из новых линий представляется целесообразным приступ к постройке линии Шадринск—Курган, как звена сибирской сверхмагистрали, имеющей к тому же большое местное значение и дающей второй выход грузов Сибири на Свердловск. Из работ по техническим изысканиям новых линий надлежит отметить окончание изысканий по донецкой и сибирской сверхмагистралям, а также линии Саратов—Миллерово с выходом на юг.

В 1927/28 г. будут находиться в достройке линии общим протяжением в 1.247 *км* (из них подлежит окончанию и сдаче в эксплоатацию 406 *км*) и в постройке 2.101 *км* (из них к работам на 308 *км* будет приступлено лишь в будущем году).

Общая сумма капитальных вложений в ж.-д. сеть определяется, таким образом, суммой 323 + 65 = 388 млн. руб. Необходимо, однако, заметить, что на железных дорогах до сего времени еще не существует отчислений на амортизацию имущества, каковая погашается лишь частично капитальными ремонтами, ассигнования на которые проходят по эксплоатационной смете. По подсчетам, произведенным НКПС, из общего износа основного капитала, определяемого для ж.-д. сети в 3%, по эксплоатационным кредитам погашается лишь 1,25%, остальные же 1,75%, для получения истинной картины увеличения основного капитала, подлежат вычету из суммы капитальных вложений.

Принимая размер основного капитала ж.-д. транспорта (по балансу на 1 октября 1926 года) в 9.018 млн. руб., можно определить непокрытый эксплоатационными кредитами износ в 157,8 млн. руб., что дает увеличение стоимости имущества на 388,0 — 157,8 = 230,2 млн. руб. или на 2,5% от общей суммы основного капитала.

Правильная эксплоатация железных дорог возможна лишь при достаточном размере оборотного капитала (капитала материального снабжения), позволяющем производить своевременную заготовку материалов в целях своевременного и рационального их использования (дрова—после просушки, шпалы—после просушки и пропитки и проч.) и иметь в наличии достаточные запасы металла и топлива, необходимые для бесперебойной работы транспорта при случайных повышениях грузооборота и усиленном ремонте технических устройств. Нормальный размер оборотного капитала на 1926/27 г. определен постановлением СНК СССР от 24 мая с. г. в сумме 290,9 млн. руб. По счету оборотного капитала дорог на 1/X—1926 г. значится сумма 211,5 млн. руб., запасов же материалов железной дороги имеют на 353,0 млн. руб. Такое превышение фактически вложенных средств в капиталы материального снабжения объясняется диспропорцией в составе оборотного капитала, т. е. наличием, с одной стороны, совершенно ненужных транспорту материалов, полученных дорогами, главным образом, при эвакуации и отступлении белых войск, с другой,—материалов, запасы которых во много раз больше нормальных. Наличие в капитале материального снабжения указанной диспропорции повлекло за собою крупную задол-

женность дорог кредитным учреждениям и поставщикам. Ввиду того, что ликвидация неходовых материалов возможна лишь в срок не менее двух лет (подлежат ликвидации материалы на сумму по балансовой стоимости 26,5 млн. руб., уже списанные с баланса и на 35,0 млн. руб., подлежащих отсортировке и списанию), а изжитие диспропорции в составе ходовых материалов в срок не менее 7 лет, представилось необходимым принять меры к урегулированию вопроса об оборотном капитале железных дорог. В этих целях уже разрешено консолидировать часть задолженности дорог, связанной с оборотным капиталом, в сумме 60 млн. руб., с погашением в 7 лет по 8,5 млн. руб. в год. Первый платеж в счет консолидированного долга—8,5 млн. руб.—предусмотрен контрольными цифрами. Кроме того, для урегулирования вопроса с капиталом материального снабжения представляется необходимым обратить на эту же цель 17,5 млн. руб., подлежащих возврату НКПС'ом НКФ'ину в порядке урегулирования их расчетов за прошлые годы, с проведением этой суммы по отчету 1926/27 г.

Из общего наличия неходовых и избыточных материалов в 1927/28 г. предположено ликвидировать на общую сумму 37 млн. руб. (по балансовой стоимости) с отнесением вырученных сумм на пополнение оборотного капитала.

Ввиду того, что задолженность НКПС Госбанку, помимо указанной выше консолидированной суммы 60 млн. руб., выражается в 95 млн. руб., причем погашение части долга в сумме 45 млн. руб., как полученной в счет сметы будущего года, предусмотрено в кредитах на новые работы, представлялось бы необходимым внесение в смету будущего года 50 млн. руб. на ликвидацию расчетов с Госбанком по этой задолженности.

Общая сумма расходов ж.-д. транспорта определена в 1.753,5 млн. руб. с превышением его доходов (1.630 млн. руб.) на 123,5 млн. руб. Кроме того, должны быть изысканы кредиты на содержание центральных и местных учреждений (8,5 млн. руб.), водопутей (40 млн. руб.), портов (31 млн. руб.), шоссейных и грунтовых дорог (38 млн. руб.), а также на морское и речное судостроение (30 млн. руб.), прочие расходы (7 млн. руб.) и на специальные работы (50 млн. руб.). В конечном итоге, при намечающихся доходах НКПС (от железных дорог и прочих видов транспорта (1.640 млн. руб.), его расходы определяются в 1.958 млн. руб. с дотацией от казны в 318 млн. руб.

Ввиду того, что по бюджетным соображениям сумма дотации НКПС подлежит сокращению до 300 млн. руб., это сокращение ставит под удар прежде всего ассигнования на капитальные вложения в транспорт, определенные в 513,5 млн. руб.: ж.-д.—388,0 млн. руб., водопути—8,0 млн. руб., порты—14,0 млн. руб., шоссе—13,0 млн. руб., оборотный капитал 8,5 + 2,0 млн. руб., судостроение 30,0 млн. руб. и специальные работы 50,0 млн. руб., вследствие чего в сводных таблицах контрольных цифр финансирование капитальных вложений в транспорт определено в 495,5 млн. руб.

Особо стоит вопрос о просвещении на транспорте. Учреждения эти содержатся за счет особого целевого сбора, поступление коего в 1927/28 г. определяется в 47,5 млн. руб. Предварительное рассмотрение сметы Цутранпроса показало, что минимальный размер его расходов может быть исчислен в 54,1 млн. руб. Таким образом, 6,6 млн. руб. остаются непокрытыми доходами. Их необходимо изыскать в сметах наркомпросов, чью работу выполняет Цутранпрос своими школами соцвоспитания.

2. РЕЧНОЙ ТРАНСПОРТ

Выше (в разделе „Железнодорожный транспорт“) уже отмечалось усиление за последние два года роли внутренних водных путей в деле транспортировки грузов, упавшей с 40% (в среднем) от работы железных дорог в довоенное время до 29% в послереволюционные годы, когда темп восстановления работы речных путей не поспевал за восстановительным процессом на ж.-д. сети. Это замедление темпа развития грузооборота рек имело своими причинами ряд условий, лежащих как в области всей народно-хозяйственной жизни, так и самой организации транспортировки грузов по водным путям. К первой категории причин должны быть отнесены: изменение территории страны и потеря нами портов Балтийского моря с параллельным усилением значения южных портов, изменение тарифной системы железных дорог, дающей значительные скидки при дальних перевозках грузов (в особенности хлеба, перевозка коего в довоенное время составляла свыше 13% от общего грузооборота водопутей) и, наконец, отсутствие у промышленных и торговых организаций достаточных оборотных капиталов и дороговизна кредита, заставлявшие владельцев груза пользоваться ж.-д. транспортом, как способом более быстрого передвижения грузов, дающим возможность скорейшей реализации товаров. Из организационных условий, тормозивших развитие водных перевозок, нужно отметить: высоту водных тарифов, обусловленную стремлением госпароходства переведенных на хозрасчет, иметь большие средства на приведение в порядок перевозочных средств, находившихся в крайне запущенном состоянии; дороговизну ручной перегрузки и запущенность подъездных к пристаням путей и, наконец, неэластичность монопольного владения судами, переданными госпароходствам. Ряд мероприятий, направленных к упорядочению условий водной перевозки грузов (передача части флота государственным и кооперативным организациям для перевозки собственных грузов, послабления в деле постройки и эксплоатации мелких судов частниками, установление смешанных ж.-д.-водных сообщений, улучшение подъездных путей и пр.), дали надлежащий эффект, выражающийся в ускорении темпа восстановления водного грузооборота, размер которого с 25,8% от довоенного в 1920 г. поднялся до 51% в 1925 г. и обещает подняться до 80% в текущем году.

Необходимо здесь отметить, что хотя грузооборот внутренних водных путей составляет всего лишь 31% от ж.-д. грузооборота, но при среднем пробеге груза, превышающем пробег по железным дорогам, и работе водопутей лишь 7 месяцев, грузовая работа водопутей, выраженная в *т км*, гораздо ближе к размеру работы ж.-д. сети, чем вес перевозимых грузов; значение же водопутей в деле транспортировки грузов усиливается еще тем обстоятельством, что при более низкой себестоимости перевозки речные пути облегчают транспортировку малоценных грузов (преимущественно сырьевая добывающая промышленность) и снимают эти грузы с рельсовых путей, для которых перевозка таких грузов, при существующих тарифах, построенных с учетом платежеспособности товаров, часто даже убыточна.

Однако, как выше было указано, существующая тарифная система с ее дифференциальными ставками, дающими резкое снижение *т км* платы при дальних перевозках, особенно для хлеба, недостаточно способствует возврату на внутренние водные пути ряда грузов, искони по ним перевозившихся. Насколько изменился состав грузооборота водопутей за последние годы по сравнению с 1913 г., видно из следующих данных:

РОД ГРУЗОВ	1913 г.		1924 г.		1925 г.		1926 г.	
	В % % к итогу	В % % к 1913 г.	В % % к итогу	В % % к 1913 г.	В % % к итогу	В % % к 1913 г.	В % % к итогу	В % % к 1913 г.
Хлеб	13,3	100,0	4,5	14,8	5,0	20,4	3,7	20,6
Соль	2,3	100,0	2,8	54,4	2,3	55,3	3,7	см. пр.
Нефтепродукты . . .	11,7	100,0	13,5	49,6	15,1	68,5	11,8	71,9
Лесные	49,7	100,0	70,8	55,5	65,9	64,0	70,9	92,3
Прочие	23,0	100,0	8,4	16,3	11,7	28,2	13,6	43,9
Итого . . .	100,0	100,0	100,0	41,2	100,0	51,2	100,0	68,9

Лишь в 1927 г. намечается перелом в составе грузооборота за счет увеличения перевозок хлеба и нефти, причем рост нефтеперевозок вынудил даже в порядке чрезвычайной спешности произвести заказ для Волги и Мариинской системы нефтеналивных барж общей емкостью 70.000 *т*.

Усиленный рост грузооборота, естественно, ставит на очередь вопрос о достаточном приспособлении водных путей к необходимому для перевозки грузов размеру судоходства.

Общая длина водных путей в противоположность длине рельсовой сети является условной. Действительно, наличие водного потока даже большой мощности еще не создает транспортного пути: мы имеем в составе: 76.516 *км* судоходных рек такие, по которым никто не плавает (реки крайнего севера Сибири), несмотря на их номинальную годность для этой цели. Первым моментом, с которого река входит в фактически эксплоатируемую сеть, следует считать введение судоходно-технического надзора, что обеспечивает элементарную безопасность дневного плавания и порядок в деле пользования рекой. Однако, дневная обстановка пути предостерегательными знаками не дает возможности использовать реку ночью, в силу чего перевозка грузов обходится непомерно дорого; это вынуждает плавать возможно дольше, до наступления полной темноты, что влечет за собою рост аварий.

Современное состояние обстановки рек характеризуется пониженными нормами как в смысле длины обставляемых путей сравнительно с довоенным, так особенно снижением типа обстановки, т. е. применением дневной неосвещаемой вместо ночной и перевод пути с освещением в низший разряд с пониженным числом огней на версту. В результате госпароходства имеют рост аварий сравнительно с довоенным более, чем вдвое, и резкое возрастание стоимости одной аварии. В итоге годовой аварийный убыток оценивается цифрой порядка несколько сот тысяч рублей, не считая убытка от порчи и подмочки грузов. Независимо от этого при ухудшенном типе обстановки эксплоатация флота получает трудно учитываемые убытки от замедления движения флота при прохождении плохо или совсем не обставленных затруднительных мест. Это ведет к снижению измерителей работы флота и удорожанию перевозок.

По изложенным соображениям наименее эластичной цифрой в смете водопутей является ассигнование на обстановку и судоходный надзор.

Вторым шагом в упорядочении водных путей является улучшение транзитной глубины сверх ее естественной природной величины. Коренное отличие от мероприятий предыдущего порядка заключается в том, что отсутствие мер этого рода не лишает возможности, вообще говоря, удобно и безопасно плавать; наличие улучшенной глубины дает добавочный доход судовладельцам, ибо при тех же самых расходах по непаровому судну и слабо повышенных по тяге является возможность перевести во столько раз больше груза, во сколько раз полезная осадка судна возросла. Так, считая естественную глубину плеса Нижний—устье Камы 6 четвертей и осадку порожнем $^{2}/_{4}$ арш., имеем при переходе к современной гарантированной глубине ($^{10}/_{4}$ аршина) увеличение перевозимого той же самой баржей груза в $\frac{10-2}{6-2}=2$ раза. Из этого следует, во-первых, что землечерпание может и должно быть обосновано коммерческим расчетом; во вторых, что размер грузооборота для обоснования рентабельности землечерпания должен быть очень скромным, ибо сбережения велики. Расчеты по методу, предложенному профессором Акуловым, приводят к заключению, что каждый рубль, вложенный по смете землечерпательных работ в условиях Средней Волги и при современном сниженном грузообороте, сберегает до 1 руб. 50 коп. в навигацию для владельцев транспортного флота в том же рабочем году. А так как на реках Союза имеются еще не введенные по недостатку ассигнований в работу землечерпательные машины, так что для расширения работ не требуется капитальных затрат, то сокращение этого рода мероприятий не является экономией с точки зрения народного хозяйства, оно влечет излишние траты по другой линии, лишь замаскированные тем, что Госпароходства, во 1-х, состоят на хозрасчете, а во 2-х, что учесть правильно этот убыток не легко.

Третий разряд мероприятий, нуждающийся в освещении,—новые работы для увеличения транзитных глубин. В некоторых случаях, на особенно неустойчивых участках, единственным выходом для упорядочения режима реки и увеличения транзитной глубины являются сооружения капитального характера—частичное выправление реки. Этот метод широко применялся на Днепре и в настоящее время, когда возведенные сооружения частью разрушены рекою и стали вместо помощи судоходству добавочным препятствием, неизбежно приходится затрачивать средства на работы этого порядка.

Особняком стоят работы технически той же категории, но иного целевого значения: работы Саратовские и Самарские. С точки зрения судовождения в тесном смысле слова эти работы представляют малый интерес, но они крайне необходимы с точки зрения эксплоатационной и общеэкономической, ибо без намеченных мероприятий окажутся отодвинуты от реки, почти отрезаны от нее два важнейших по приему и отпуску грузов пункта Волжской транспортной сети — Саратов и Самара и третий, менее важный, — Покровск. Формальным основанием для внесения относительно крупных сумм, но по производственным условиям совершенно недостаточным, являются соответствующие постановления СТО о принятии мер в предстоящем году; решения состоялись по настоянию Губисполкомов, однако, помимо этого, несовершенство наших гидротехнических приемов, с одной стороны, и стремление удешевить работу заставляют всемерно торопиться с производством работ; так, в Саратове река в своем непрерывном перемещении по пойме, связанном с наращиванием одних

береговых участков, размывом других, с образованием в самом русле отмелей и целых островов, новых притоков и т. д.—заняла в настоящее время такое положение в плане и по распределению глубин, какое наилучше соответствует нашей основной задаче: создать удобный подход к Саратовским пристаням, не нарушая интересов лежащего напротив Покровска и частных интересов того же Саратова (водопровод и пр.). Если этот момент будет упущен для закрепления создавшейся конфигурации, то река на будущий год уже переделает (хотя бы частично) свое русло в невыгодную для нас сторону и вернуть ее к положению нынешнего года будет стоить много дороже и с меньшими шансами на успех. То же положение, но с меньшей остротой, имеется у Самары—Аннаевские пески. Прочие новые работы являются продолжением и окончанием давно уже начатых и ведущихся недостаточно энергичным темпом работ по Мариинской системе и Москве реке; их основное назначение—обеспечение транзита на Москву и Ленинград с Волги. Особенная важность этих работ заключается в том, что прорыв хотя бы одного шлюзующего реку сооружения выводит из строя всю систему и прекращает транзитное судоходство совершенно. Недостаточный темп работ отражается относительной дороговизной их, ибо растягивается на 7—5 лет содержание администрации, вспомогательных сооружений, водоотлива и т. п., по таким работам, которые технически при достаточных ассигнованиях могли бы быть выполнены в один-два года. В варианте Госплана по возможности все работы, кроме уже начатых и самых необходимых из вновь намечающихся, исключены для того, чтобы уложиться в минимальную цифру, определяемую 8 млн. руб., намеченную на новые работы водопутей, причем необходимо отметить, что хотя эта сумма и превышает на 17,6% размер ассигнований текущего года, но составляет лишь 61,5% от цифр, определяющих потребность по перспективному плану. Расходы эксплоатации, определенные в 32,0 млн. руб., дают рост против текущего года на 15,1% и достигают 94,1% от сумм, намеченных перспективным планом. Менее значительная урезка расходов эксплоатации объясняется необходимостью обеспечить развивающееся судоходство. Общее ассигнование на водопути (включая фонд зарплаты) составляет 40 млн. руб. или 115,5% от сметных ассигнований текущего года и 85,1% от потребностей, выявленных перспективным планом.

Обращаясь к технической работе Госпароходств, необходимо отметить, что измерители по флоту дают ежегодное улучшение; производится энергичная работа по восстановлению прежних навыков и восстановлению кадров квалифицированной рабсилы. Но то значительное падение обученности, которое наблюдалось на речном транспорте, несколько мешает процессу рационализации методов работы. Очень остро стоит вопрос о нефтеперевозках на Волге и Мариинской системе. С одной стороны, мы уже подошли к необходимости делать значительные новые вложения в нефтефлот, ибо резервы по нему почти исчерпаны и приходится думать о мероприятиях, с помощью которых можно было бы выжать из наличного состава максимум работы, хотя бы даже с повышением расхода на *т км*; с другой, Нефтесиндикат совершенно неожиданно в средине текущей навигации резко поднимает заявку на перевозки будущего года до такого количества, перевести которое совершенно невозможно. Поэтому в порядке чрезвычайной спешности Центрорека вынуждена была заказать ГОМЗ'е баржи для Волги 60.000 *т* емкости и 10.000 *т* для Мариинской системы, на сумму около 5 млн. рублей. При этом должно быть отмечено, что заказ дан по ценам примерно на 20% более дорогим, чем аналогичные заказы на нефтянки,

сдаваемые Гомзой Центрореке в текущем году по заказам прошлого года. Причем это обстоятельство, повидимому, не нарушает директивы о снижении цен, ибо последнее производится не от договорных цен, а от себестоимости. Все же, при обсуждении вопроса о предоставлении Центрореке ссуды на судостроение, Секция Транспорта и Связи оказалась вынужденной ранее намеченную цифру 15 млн. руб. пересмотреть и, учитывая оба эти обстоятельства—неожиданное толчкообразное повышение заявки Нефтесиндиката и рост цен на суда—поднять цифру до 20 млн. руб.

Обращаясь к вопросу о контингенте, находим, что внутренние водные пути дают улучшение коэфициента использования рабсилы на 1 обставленный *км:* по смете 1926/27 г. приходилось 0,46 среднего годового контингента, в 1927/28 г.—0,433; по фонду зарплаты также имеем снижение: она составляет в общей сумме расходов 56,4%, в 1926/27 г. и снижается до 53,9% при той же средней заработной плате без начислений.

По Госпароходствам контингент растет с 42.200 человек до 45.200, т. е. на 7,1% при сохранении фактической нормы оплаты текущего года, работа же Госпароходств повышается на 19%.

Вопрос об обеспечении нужд речного транспорта металлом можно считать на предстоящий год относительно благополучным. Большинство заказов по непаровому флоту уже размещены по договорам с заводами; остальная часть, преимущественно по паро-теплоходам, будет размещена к 1 января, причем затруднений в получении металла и здесь не предвидится.

3. МОРСКОЙ ТРАНСПОРТ

Если история образования б. Российской империи, расширение ее границ, постройка железных дорог и империалистическая война отразились на работе торговых портов, то изменение территории Союза и общая конъюнктура народного хозяйства не могла не наложить своего отпечатка на морской грузооборот последних лет. Внешняя торговля в конце XVIII века на 94% (по ценности) шла через морскую и лишь на 6% через сухопутную границу, при чем основную роль в морской торговле играло Балтийское море (92,7% от морских перевозок). С развитием ж.-д. сети и, в особенности, после Русско-Германского торгового договора, продиктовавшего России тарифную политику для вывоза и ввоза ряда грузов, резко понизилась роль морских границ (69% по вывозу и 48% по ввозу в 1912 году) и в то же время Балтика уступает свое значение портам Черного моря (в % к общему грузообороту):

	Начало XIX века	Середина XIX века	Конец XIX века	Начало XX века
Вывоз				
Балтийское	85,5	60,6	38,6	41,9
Черное	5,4	33,1	57,3	53,8
Белое	8,9	5,6	1,9	2,5
Каспийское	0,2	0,7	2,2	1,8
Ввоз				
Балтийское	90,9	83,7	68,7	76,5
Черное	5,8	13,5	27,5	18,5
Белое	1,6	0,5	0,5	0,7
Каспийское	1,7	2,3	3,3	4,3

Империалистическая война и последовавшая вместе с ней блокада наших морей не только сократила морскую торговлю, но изменила также и отношения отдельных морей в грузообороте портов:

МОРЯ.	Ввоз			Вывоз		
	1913	1914	1915	1913	1914	1915
	В тысячах *т*					
Белое	131	617	1.245	1.497	1.276	1.114
Балтийское	7.846	4.183	—	5.600	2.478	—
Черное	1.037	647	49	10.904	6.272	10
Тихий	403	419	1.027	434	413	591
Каспийское	100	111	149	137	126	132
Всего	9.517	5.977	2.470	18.572	10.565	1.847

Естественно, что полное прекращение работы Балтийских портов и ничтожная работа портов Черного моря повлекли за собою постепенный упадок технического состояния портовых устройств и понижение глубин, поддерживавшихся ранее на уровне требований судоходства того времени. Гражданская война и экономическая блокада, не позволявшие развернуть работу портов, способствовали еще большему износу портовых устройств. А между тем, портовое хозяйство требует к себе бóльшего внимания, особенно в настоящее время, когда экспорту грузов придается исключительное значение и когда соотношение перевозок через морские и сухопутные границы Союза получает направление, обратное тому, какое наблюдалось с начала XIX века.

ГОДЫ	Морские границы		Сухопутные границы	
	Ввоз	Вывоз	Ввоз	Вывоз
1912 г.	61,0%	71,0%	39,0%	29,0%
1924 г.	78,3%	86,5%	21,7%	13,5%
1925 г.	84,5%	91,3%	15,5%	8,7%

В 1926 г. грузооборот морских торговых портов достиг 47% их грузооборота в 1913 г. со значительным, правда, изменением его составных частей: экспорт—54%, импорт—20% и малый каботаж—50%. Наиболее интенсивный темп восстановительного процесса дает Владивостокский порт, грузооборот которого в 1926 г. превзошел довоенные размеры, и Новороссийск и Батум, работающие на 80% от довоенного; порт Архангельск и Поти достигли 50%, а Мариуполь, Николаев, Ленинград и Одесса 30% грузооборота 1913 г. Однако, эти цифры, взятые для 1926 г., не могут служить достаточной характеристикой работы торговых портов, так как резкие, по годам, колебания народно-хозяйственной конъюнктуры столь же резко меняют картину грузооборота отдельных портов. Так, 1922 г. дает рекордный рост работы портов за счет импорта продовольственных грузов; 1923 г., наоборот, дает прирост работы за счет экспорта хлебных грузов при параллельном уменьшении импорта; в 1924 г., в связи с сокращением хлебоэкспорта, замедляется темп роста грузооборота Одессы и наблюдается падение работы Ленинграда, Николаева и Мариуполя, но значительно увеличивается роль Батума, как порта, работающего на нефтеэкспорт; 1925 г. дает увеличение работы Ленинграда по импорту продуктов питания, падение грузооборота Одессы и резкое усиление работы Мариуполя (+176%) по экспорту угля, Николаева (+68%) по экспорту руды, Батума (+66%) и Новороссийска (+53%) по нефтеэкспорту. В то же

время продолжается восстановительный процесс в работе Архангельска по лесоэкспорту. В 1926 году значительное сокращение экспорта леса понижает грузооборот Архангельска на 27%, а увеличение хлебо и нефте-экспорта дает сильный рост Одессе, Батуму и Новороссийску; в то же время падает работа Мариуполя по руде, а также грузооборот Ленинграда, основного порта, работающего на экспорт.

Владивостокский порт за все эти годы дает неуклонный рост грузооборота (экспорт), превысившего, как сказано, размеры довоенного.

Усиливающаяся роль морской торговли по сравнению с внешней торговлей через сухопутные границы, наряду с резкими из года в год колебаниями грузооборота портов и с их специализацией по роду перерабатываемых грузов, предъявляют к бюджету требование о вложении достаточных средств на поддержание портов в состоянии, допускающем бесперебойную работу судов тех размеров (главным образом, по осадке в грузу), которые на мировом фрахтовом рынке являются стандартными для перевозок данного рода груза. Недостаточные вложения в оборудования портов складами и перегрузочными устройствами вызывают излишние простои судов, повышающие фрахтовые ставки и удорожающие транспортную переработку грузов в портах.

Необходимо отметить, что роль флага СССР в нашей внешней торговле, и без того небольшая в довоенное время (19,2% по числу и 15,3% по вместимости для 1913 г.) понизилась в 1925 году до 9,5% по числу и 7% по вместимости и в 1926 году до 5,5% по вместимости судов, посетивших наши порты. На 1 января 1926 года в списочном составе морского торгового флота Союза числилось всего 378 паровых судов (вместимостью 159 тыс. регистр. *т*), 138 моторных и парусно-моторных судов (19 тыс. *т*), 768 парусных судов (26 тыс. *т*) и 121 несамоходное судно (29 тыс. *т*), всего 1.405 судов, вместимостью 233 тыс. регистр. *т*, что составляет по паровым судам 36% числа и 31% чистой вместимости и по остальным (за исключением несамоходных)—34% по числу и 16,7% по чистой вместимости от наличия на 1 января 1914 г.

Столь незначительный процент участия наших судов во внешней торговле СССР вызывает крупные валютные расходы по фрахтовке судов заграницей, достигавшие в довоенное время 125 млн. руб., а в настоящее время, в связи с падением грузооборота портов, свыше 50 млн. руб. (для 1924 г.—46,5 млн. руб.). Приведение наших портов в надлежащее состояние, отвечающее условиям судоходства, помимо облегчения нашей морской торговли, необходимо и в целях экономии средств по фрахтовке судов.

Этим в значительной мере обусловливается программа восстановительных и новых работ в портах, направленная, главным образом, к землечерпанию, механизации погрузочных работ, усилению и переустройству причальных линий и складочных помещений.

В этих же целях намечено выполнение канала в Ростове по новому направлению, совпадающему с будущим глубоководным Ростовским каналом, с затратой 1.800 тыс. рублей. Эта глубина превышает глубину на старом Гидроловом канале и улучшит пропускную способность наличного рейдового флота. В то же время эта работа будет весьма ценным опытом в деле окончательного установления типа сооружения и режима работы будущего морского канала.

Из новых работ необходимо отметить Туапсе—на сумму 3 млн. руб. и Баку—0,25 млн. руб. Работа в Туапсе по плану согласована с постройкой большого нефтеперегонного завода и по первоначальному проекту сумма работ предстоящего года намечалась несколько выше

(3,8 млн. руб.); однако, при обсуждении этого вопроса выяснено было, что использовать более 3 млн. руб. будет затруднительно, а перенесение части работ на будущий год не создает неувязки с темпом работ по заводу. Ассигнования по Баку даются для приступа к большой работе—переустройству порта.

В целях освобождения морской торговли Союза от зависимости от мирового фрахтового рынка, в настоящее время выполняется программа постройки судов на наших заводах, при чем часть новых судов уже поступили в эксплоатацию. Для продолжения выполнения намеченной программы намечается отпуск необходимых средств, часть которых предусмотрена по смете НКПС (10 млн. руб.), часть по капитальным вложениям в промышленность (25 млн. руб.), остальные же суммы должны быть изысканы в собственных средствах Госпароходства (Совторгфлот и Каспар), Нефтесиндиката, и отпущены по госбюджету. Надлежит отметить предстоящее повышение цен на судостроение, изменяющее программу или в его финансовом или числовом (по судам) выражении.

По Каспийскому морю сверх постройки новых производится спешный ремонт кладбищенских судов для выполнения повышенной программы нефтезавоза.

Контингент по портам дает повышение с 5.700 до 6.527 человек, т. е. на 14,5%, в связи с чем несколько падает грузооборот на 1 человека—с 2.280 до 2.190 *т*. Это обстоятельство объясняется форсированием ремонтно-восстановительных работ и увеличением степени обслуженности приходящих судов различными услугами (снабжение водой, ремонт и пр.). По торговому флоту контингент растет на 9,2% при общем приросте работы 13,0%; таким образом, ожидается улучшение использования рабсилы по сравнению с прошлым годом. Зарплата предположена стабильной, равной фактической в конце текущего года. Госпароходства содержат товарно-пассажирские линии, необходимые по общегосударственным соображениям, но коммерчески убыточные; по ним они получают субсидию, размер которой определяется СТО. Ввиду того, что подсчеты убыточности еще не закончены, в контрольные цифры введена сумма прошлого года, хотя НКПС предвидит некоторое расширение линий по числу и пробегу. Этот вопрос должен быть уточнен впоследствии. Кроме убыточных пароходных линий, на бюджет относится дефицит по содержанию Волго-Каспийского канала; работа по содержанию этого канала (землечерпание и обстановка) относится за счет специального сбора с грузов, проходящих через канал. Однако, практика последних лет показывает, что установленный сбор недостаточен и ежегодно приходится изыскивать средства для покрытия дефицита. В текущем году он определен в сумме 1.150.000 руб. Всякую иную дотацию Каспару по содержанию портов Каспморя нельзя считать обоснованной.

4. БЕЗРЕЛЬСОВЫЙ ТРАНСПОРТ

Проблема безрельсовых дорог в Союзе, вернее проблема бездорожья, еще ожидает своего разрешения. Конечно, оно не может быть дано ни в контрольных цифрах, ни даже в перспективном плане. Но поставить эту проблему и наметить основные вехи на пути ее разрешения необходимо, и это должно найти отражение в контрольных цифрах наступающего года.

Первым шагом на пути разрешения поставленной проблемы, естественно, является возможно полный учет сети безрельсовых дорог. Этот

шаг—по общему протяжению дорог—не сделан еще и наполовину: к 1927/28 г. вовлекается в учет и получает отражение в бюджетах около 1.127.000 *км* дорог из общего протяжения их в Союзе, определяемого ориентировочно в 3.000.000 *км*.

В учтенные дороги входят все дороги: государственные—45.850 *км* и около 1.081.000 *км* местных дорог, в том числе все губернские (краевые, областные, окружные)—83.000 *км*, уездные (окружные, кантональные)—187.000 *км* дороги, подъездные пути к железнодорожной и водной сети—33.376 *км* и около 778.000 *км* волостных и сельских дорог. Вся остальная масса волостных и сельских дорог—около 70% их—не вовлечена еще в учет и является „беспризорной".

В числе государственных дорог около 25%—шоссейных, остальные—грунтовые. Эти дороги содержатся и развиваются НКПС за счет государственного бюджета (по смете НКПС).

В числе местных дорог менее 1%—с каменной одеждой, остальные—грунтовые. В сеть местных дорог входят, как указано выше, 33.376 *км* подъездных путей к ж.-д. станциям и водным пристаням, из них немного более половины относится к 1-й категории с грузооборотом свыше 1.000.000 пудов в год. Местные дороги содержатся и развиваются соответствующими исполкомами—под общим техническим надзором НКПС—за счет местных бюджетов и частью непосредственным вложением труда местного населения.

„Беспризорные" дороги ремонтируются самим населением, вернее, как общее правило, не ремонтируются никем.

Непроезжее состояние даже учтенных, т. е. более важных, дорог, являющееся наследием отсталого дорожного хозяйства до войны и следствием разрушений во время ее и запущенности ремонта после войны—общеизвестно; особенно следует отметить износ и даже разрушения искусственных сооружений на дорогах всех классов и износ щебеночной коры шоссейных дорог. Следствием сего является недопустимое уменьшение основного капитала дорог с 1913 г. на 40% к 1923/24 г. и на 43% к 1926/27 г.

Уменьшение основного капитала к 1926/27 г. по сравнению с 1923/24 г. сигнализирует недостаточность вложений в безрельсовые дороги Союза.

Для оценки общих потерь народного хозяйства, вызываемых неудовлетворительным состоянием дорог, материалы не систематизировались. Исходя из общего грузооборота сети ж. д. и водных путей на 1927/28 г.—около 11 млрд. пудов, учитывая многократность связанных с ним гужевых перевозок и принимая во внимание гужевые перевозки, не попадающие на эти сети,—следует ориентировочно оценивать грузооборот безрельсовых дорог значительно выше грузооборота железнодорожной и водной сети. Из этого явствует, что сбережение каждой копейки на пуде всех гужевых перевозок в общем дает сотни миллионов рублей экономии в народном хозяйстве Союза.

Изложенное выявляет неотложную необходимость ряда основных мероприятий по отношению к безрельсовым дорогам, а именно:

1. Постепенное и планомерное, в соответствии с ростом рессурсов, вовлечение в учет сети неучтенных еще местных дорог.

2. Изучение экономики районов для выявления главнейших грузовых потоков безрельсовой сети и в соответствии с этим постепенное и планомерное установление классификации дорог по их значению.

3. Установление в общих чертах плана реконструкции важных артерий безрельсового транспорта в направлении постепенной автомобилизации их и замены вьючных дорог колесными (Ср. Азия, Кавказ).

4. Постановка вопроса об использовании для тяги на безрельсовых дорогах тракторов.

5. Установление в соответствии с изложенным в п. 2—4 и в зависимости от размера и роста реальных рессурсов целесообразного рода и объема необходимого ремонта на дорогах разных классов и типов.

6. Установление плана строительства новых безрельсовых путей в соответствии с строительством железнодорожной и водной сети.

Перечисленные мероприятия, как было выяснено при проработке перспективного плана народного хозяйства на 1926/27—1930/31 г.г., не могут быть завершены, по бюджетным соображениям, даже в ближайшее пятилетие. По тем же соображениям, при исчислении контрольных цифр, приходится ограничить даже и тот минимальный план работ, который был намечен перспективным планом на 1927/28 г.

I. *Государственные дороги.* По государственным дорогам контрольные цифры ассигнований исчислены в сумме 25 млн. руб. на эксплоатационные расходы, и в 13 млн. руб. на новые работы, против 31,2 и 18,3 млн. руб., намеченных пятилетним планом, и 19,6 и 6,1 млн. руб. фактических, отпущенных в текущем году. Таким образом, хотя общий рост ассигнований против текущего года и составляет 48%, намеченные ассигнования выражаются лишь около 80% от минимальной потребности, установленной пятилетним планом.

В соответствии с указанными выше основными организационными плановыми мероприятиями намечено:

По эксплоатации дорог: а) усиление ремонта дорог, главным образом, шоссейных — для планомерного достижения в конце пятилетнего плана по крайней мере довоенного уровня их содержания; б) некоторое увеличение—около 3%—протяжения сети государственных дорог; в) некоторое увеличение штатной зарплаты в связи с подтягиванием отсталых районов, выправлением ее по установленным поясам и организацией охраны искусственных сооружений.

Бюджетные соображения не позволяют усилить должным образом капитальный ремонт изношенной коры шоссейных дорог, и эта важная работа затягивается на последующие годы.

По обыкновенным дорогам те же соображения заставляют и в наступающем году ограничиться, главным образом, ремонтом искусственных сооружений для устранения препятствий к проезду по ним.

По новым работам и восстановлению дорог намечены необходимейшие работы: а) по постройке Амуро - Якутской магистрали и реконструкции главнейших Сибирских трактов и дорог Ср. Азии; б) по восстановлению дорог и мостов в Белоруссии, в Ленинградском районе, на Кавказе, в Крыму и на Украине; в) продолжение исследовательских, изыскательских и опытных работ и механизация дорожных работ.

II. *Местные дороги.* Протяжение учтенной сети местных дорог свыше 1.000.000 млн. *км*, в составе которых, как сказано, менее 1% дорог с каменною одеждою. Запущенность ремонта во время и после войны и, как следствие, огромный—до 50%—износ основного капитала—делают проблему содержания, развития и реконструкции этих дорог крайне сложной и трудно разрешимой.

Средства на местные дороги складываются из отчислений из местных бюджетов, включая отчисления от попудного сбора, поступающего целиком в эти бюджеты, и из безденежных рессурсов льготного отпуска материалов и вложений труда местного населения.

Контрольные цифры по этим источникам намечены на 1927/28 г. в суммах:

По местному бюджету 2%	39,69	млн. руб.
За счет попудного сбора 50% его	15,33	„ „
Льготный отпуск материалов	4,00	„ „
Трудовое участие населения	18,00	„ „
Итого	77,02	млн. руб.

Рост по первым двум источникам составляет 57%, по последним—20%, общий рост ассигнований по отношению к 1926/27 г.—44%, т. е. соответствует росту ассигнований по государственным дорогам, но ассигнования эти, так же как и по государственным дорогам, составляют лишь 82% намеченных перспективным планом.

Всего, таким образом, предположено израсходовать на безрельсовые дороги денежных средств 93 млн. руб. (по общесоюзному бюджету—смета НКПС—38 млн. руб., по местному бюджету—39,7 млн. руб. и за счет попудного сбора—15,3 млн. руб.) и безденежных рессурсов (льготный отпуск материалов и трудовое участие населения)— 22 млн. руб.

В соответствии с указанными выше основными установками и мероприятиями на местных дорогах намечается: а) усиление ремонта подъездных путей; б) работы по реконструкции главнейших артерий местного транспорта; в) ремонт, главным образом, искусственных сооружений на остальных местных дорогах, в первую очередь на губернских и уездных, для устранения препятствий к сообщению по ним и г) ремонт волостных и сельских дорог путем вложения труда местного населения при технической помощи ему и льготном отпуске материалов со стороны исполкомов. Принимая во внимание величину протяжения и рост учитываемой сети, а также непроезжее состояние местных дорог, намеченные на 1927 г. контрольные цифры ассигнований следует признать совершенно недостаточными. Между тем, больший рост отчислений от местных бюджетов и более интенсивное участие местного населения для 1927/28 г. были бы нереальны. Поэтому, принимая эти назначения как минимальные, подлежащие обязательному осуществлению, необходимо в дополнение к указанным выше основным мероприятиям организационно-планового характера теперь же проработать и провести нижеследующие финансово-экономические меры для усиления темпа роста вложений в местные дороги на ближайшие годы: 1) усиление отчислений от местных бюджетов (кроме попудного сбора) по крайней мере до 3%; 2) целевое использование всего попудного сбора по прямому его назначению на подъездные пути и местные дороги; 3) в связи с мероприятиями по п. 2—проработка и проведение вопроса об образовании дорожных фондов отчислениями из попудного сбора для оказания финансовой помощи в дорожном деле слабым районам; 4) усиление республиканского субвенционирования дорожного дела, как вовлекающего вложение в него ассигнований мест и 5) мероприятия по планомерному вовлечению широких масс населения в дело содержания местных дорог, в частности усиление технического обслуживания его в этом деле и льготного отпуска материалов.

Протяжение и состояние сети местных дорог не позволяют достигнуть в ближайшие годы надлежащего эффекта по всему фронту их. Поэтому здесь особенно важно не распылять средства по всем дорогам районов, а сосредоточивать работу на главнейших артериях их, расширяя протяжение улучшаемой сети местных дорог строго планомерно и в полном соответствии с ростом реальных рессурсов.

* * *

Ассигнование средств на пополнение автотранспорта Союза не находит себе объединенного и выделенного выражения в государственном бюджете, так как кредиты на приобретение автомашин разбросаны по отдельным сметам наркоматов, госучреждений и хозяйственных организаций.

Основными цифрами, характеризующими современное положение автотранспорта, могут служить следующие данные: на 1 октября 1926 г. по всему Союзу имелось около 21.000 автомобилей, из них 9.600 легковых и 9.400 грузовых, остальные 2.000 автомобилей представляли специальные машины (автобусы, пожарные и т. д.). Кроме того, имелось 7.770 мотоциклов. Недостаточность этого вида механического оборудования Союза явствует из следующего сопоставления с соответственными данными зарубежных стран: по числу автомашин на 1 *км* шоссейных и грунтовых дорог С.-А. С. Ш. превосходят в 1.242 раза аналогичное соотношение для Союза, Великобритании и Франции—в 9 раз, число автомобилей на 1 жителя в Америке в 1.300 раз более, нежели в Союзе, в Великобритании и Франции в 146 раз; наконец, при общеизвестной недостаточности протяжений ж.-д. сети в Союзе число автомашин, приходящихся на 1 *км* ж.-д. пути в Союзе, в 122 раза менее цифры С.-А. С. Ш., в 85 раз менее Великобритании и в 48 раз—Франции.

Отсталость в деле автостроения в Союзе закрепляет, на ближайшее время и в частности для 1927/28 г., снабжение Союза автомашинами путем импорта из заграницы. Пятилетняя перспектива автоснабжения, разработанная в 1926 г. специальным междуведомственным Совещанием при НКПС на базе учета потребности Союза в этом виде транспорта, по соображениям вероятной динамики экспорта и определяемого им импорта подверглась значительному снижению, но и последние более чем скромные цифры при сверстке импортного плана этого года уменьшились, следовательно, продолжается не экономическое использование старых машин, не могущих быть изъятыми после выслуги их амортизационных сроков (средний срок службы автомобиля не более 5—6 лет).

Таким образом, 1927/28 г. в области автотранспорта не может быть признан годом перехода даже к нормальному режиму пополнения существующего более чем недостаточного парка автомашин.

НАРОДНАЯ СВЯЗЬ

В настоящем году, более чем в предыдущие годы, ряд причин планового и финансово-производственного характера затрудняют составление контрольных цифр народной связи. Госплан СССР до настоящего времени не имеет перспективного плана НКПиТ по всем видам связи в его разработке, а поэтому отсутствуют данные о размерах капитальных вложений по годам перспективы, порядок очередности осуществления необходимых работ по степени их важности и неотложности.

Второю, и при том весьма существенной, причиной возникших затруднений является то обстоятельство, что в настоящем году приходится иметь дело с повторным недобором доходов по связи, в весьма серьезной степени увеличившим напряженность финансового положения НКПиТ. Напряженность финансового положения усилилась еще более с переходом в ведение НКПиТ телефонных сетей и сообщений ГИК'ов, так как нужны дополнительные денежные средства на их переустройство и развитие.

Кроме того, следует отметить несомненную надобность в усилении гражданского ведомственного строительства не только в городских центрах, но и в сельских местностях, во многих случаях лишенных строительных материалов, и в которых вопрос о приискании помещений для существующих и вновь открываемых отделений и агентств связи стоит чрезвычайно остро и разрешим лишь постройкою собственных ведомственных зданий.

Таким образом, с одной стороны, мы имеем затруднительное финансовое положение НКПиТ, падающий темп роста доходных поступлений, с другой же—растущую несоответственно приросту доходов необходимость увеличения расходов на капитальное строительство.

Наряду, однако, с указанием на вышеизложенные затруднения с удовлетворением можно констатировать на пороге 1927/28 г., что народная связь находится в периоде завершения организационной работы по управлению, что проделана большая и успешная работа, как в этом отношении, так и по приближению связи к деревне, по восстановлению основного капитала связи и по объединению его в руках НКПиТ.

Переходя к деталям [1] контрольных цифр народной связи на 1927/28 г., поясняем следующее: из данных сводки финансового плана видим, что рост чистого дохода от эксплоатации в 1925/26 г. резко падает, и народная связь с этого года, при повторном недоборе доходов в текущем году (до 12 млн. руб.) делается дефицитной, потребовавшей финансовой помощи в форме краткосрочных и долгосрочных [2] ссуд и

[1] По отсутствию окончательных отчетных данных за предыдущие годы цифровые выражения показателей за эти годы являются данными предварительными, подлежащими дальнейшему уточнению.

[2] Неизбежность долгосрочных ссуд на телефонное строительство признана постановлением объединенного заседания СНК СССР от 18/I-1927 г.

скрытой дотации. Контрольные цифры на 1927/28 г. вынужденно предусматривают не только дальнейшее обращение к ссудам, но и прямую дотацию от казны в размере 6,55 млн. руб.

Почтово-телеграфный обмен. План почтового обмена на 1926/27 г. будет выполнен с превышением по общему итогу платных почтовых отправлений; однако, превышение плана замечается лишь по нерегистрируемой почтовой корреспонденции (письма, карточки и бандероли), а также по убыточной для НКПиТ пересылке периодических изданий. Наиболее же доходные операции с регистрируемой корреспонденцией (заказные, денежные письма, переводы и посылки) дадут снижение.

Контрольными цифрами намечается, что почтовый обмен в 1927/28 г., в соответствии с ростом показателей по основным отраслям народного хозяйства СССР, увеличится в общем на 7,6% против ожидаемого выполнения плана на 1926/27 г. Рост обмена по отдельным категориям почтовой корреспонденции указан в приложении.

Телеграфный обмен (платные телеграммы и слова в них) продолжает снижаться и в текущем году в абсолютных цифрах, но в темпе меньшем, чем в 1925/26 г. Предполагается, что снижение обмена в 1926/27 г. прекратится, что он установится, а в 1927/28 г. даст прирост не более, чем на 5,1% по телеграммам и на 3,0% по словам.[1]

При намеченном развитии почтово-телеграфного обмена число почтово-телеграфных отправлений на одного человека населения выразится следующими цифрами:

	1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Почтовых отправлений, включая и периодические издания	7,05	6,03	7,65	8,43	8,88
То же, без пер. изд.[2] .	4,47	2,65	3,85	4,34	4,64

	1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Телеграмм	0,22	0,16	0,18	0,14	0,15
Слов	3,28	3,05	3,22	2,38	2,41

Преобладающее участие в обмене принадлежит не обобществленному сектору народного хозяйства Союза.

Доходы. Поступление сборов в абсолютных цифрах и в процентах ежегодного прироста указано в приложении, причем доходы 1927/28 г. намечены, исходя из ожидаемых доходов 1926/27 г. в 155,21 млн. руб., так как, если исходить из бюджета НКПиТ, с учетом непоказанных в приложении за 1926/27 г. доходов по телефонным сетям ГИК'ов (6 млн. руб.), т. е. из 168 млн. руб., то поступление сборов и недобор за 1926/27 г. следует ожидать (в тыс. руб.):

	Назначено	Ожидается	Недобор	в %% к плану
Почтово-телеграфные и прочие сборы .	133.900	122.405	11.495	8,5%
Телефонные	31.000	29.705	1.295	4,1%
Валюта	3.100	3.100	—	—
Итого	168.000	155.210	12.790	7,6%

[1] Учтено ожидающееся повышение обмена вследствие предстоящих юбилейных торжеств.

[2] По данным статистики Международного Почтового Бюро в Берне количество почтовых отправлений в некоторых иностранных государствах за 1924 год без периодических изданий на одного человека населения было: Франция—126, Англия—123, Бельгия—115, Голландия—102,8, Австрия—79,7, Швеция—70,6, Германия 68,8, Дания—66,3, Япония—64, Италия—30, Эстония—20,1, Польша—17,8 и Китай—1,27.

Таким образом, доходы 1927/28 г. принятые контрольным цифрами в 168 млн. руб., не дают никакого прироста против плана их на текущий год, с сетями ГИК'ов; по сравнению же с ожидаемыми (155,21 млн. руб.) прирост намечается на 8,2% (против 11,2% НКПиТ), в соответствии с скромно намеченным развитием почтово-телеграфного и телефонного дела и других операций по народной связи.

Происшедшие сдвиги в развитии почтово-телеграфного обмена и его составных частей ясны из того, что почтово-телеграфный обмен, несмотря на увеличение населения, его грамотности и культурно-экономических потребностей по сравнению с 1913 г., по многим видам обмена не достигнет ни в 1926/27 г., ни по наметке 1927/28 г. довоенного размера, так как обмен этот в % от обмена 1913 г. соответственно указанным годам выразится следующими величинами: заказные 64,8 и 67,9; денежные письма 62,4 и 63,2; переводы 72,2 и 81,3; посылки 89,2 и 102,5; телеграммы 66,4 и 69,9; в них слова 76,5 и 79. Только обмен писем, карточек и бандеролей (110,9 и 121,4) превысит довоенные цифры. Точно также пересылка периодических изданий (отдельных экземпляров) достигнет 166,8 и 176,4% от довоенного.

Задача определения почтово-телеграфных доходов облегчается в 1927/28 г. благодаря стабилизации почтово-телеграфных такс.

Действительно, сравнивая темп роста почтового обмена и почтовых доходов, зависящих от обмена за истекшие годы, замечаем полное несоответствие этих темпов: 1924/25 г.—194,4% и 183%; 1925/26 г.—129,9% и 155,7%; 1926/27 г. (ожид.) — 112,5% и 120,4%. Доходы, за исключением 1924/25 г., растут быстрее обмена, благодаря повышению такс, причем по мере установления постоянства их эта разница уменьшается. В довоенные годы отличие в темпах роста обмена и доходов было незначительное. Предполагается, что, поскольку почтовые таксы остаются в 1927/28 г. неизменными, должно быть достигнуто еще большее соответствие между ростом почтовых доходов и обмена (7,6% и 8,8%). При этих условиях доход на одно почтовое отправление выразится следующими величинами (в копейках):

	1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Средний доход на одно почт. отпр. с учетом период. изд., пересылаемых отд. экземпл.	6,11	5,49	6,58	7,04	7,12

Если перевести в отдельные экземпляры периодические издания, пересылаемые также в газетных посылках с 1925/26 г., то средний доход уменьшается. Из-за отсутствия в нашем распоряжении размеров сборов по каждому виду почтовых отправлений, мы не можем произвести более точный подсчет.

Такое же несоответствие между ростом обмена и доходов замечается и в телеграфных операциях. Здесь увязка между обменом и доходами может быть, также ориентировочно, принята в доходах на одно телеграфное слово, если из общей суммы зависящих от телеграфного обмена доходов вычесть подепешные сборы за телеграммы (15 коп. с каждой) и остаток разделить на число отправленных телеграфных слов:

	1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Средний доход на одно слово в копейках	5,01	6,18	7,03	8,00	7,98

Телефонные доходы на 1927/28 год намечены в соответствии с ожидаемым телефонным обменом, показатели которого на указанный

год составлены на основе обмена предыдущих лет и с учетом возможного по финансовым соображениям размера телефонного строительства, в необходимости усиления которого не приходится сомневаться.

Следующие данные о телефонной связи в других странах, свидетельствуют о нашей отсталости и необходимости значительных вложений в телефонную связь.

Число телефонов на 100 жителей в 1925 году.

С.-А. С. Ш.	15,0	Великобритания	3,4
Канада	13,0	Голландия	3,0
Дания	9,5	Австрия	2,3
Швеция	7,2	Бельгия	2,2
Австралия	6,8	Аргентина	1,9
Норвегия	6,6	Франция	1.8
Швейцария	5,6	Япония	1,0
Германия	4,3	СССР	0,1

Телефонный обмен состоит из обмена по 2 категориям телефонных сообщений, а именно: по сообщениям внутригородских поселений и между районами.

Показателем первого обмена является количество абонентов на местных сетях; показателями второго—число переговоров по главным междугородним сообщениям и по сообщениям междугородним местным, в состав которых входит также волостная телефонная связь. Показатели означенных категорий обмена и протяжения линии и проводов имеют и будут иметь следующее цифровое выражение:

Количество	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
а) Платных абонентов	87.889	86.404	113.599	181.500 [1]	203.000
В % к предш. году	—	98,3	131	159	112
б) Переговоров по главным телефонным сообщениям, в тыс.	—	635	834	965	1.150
В % к предш. году	—	—	131,4	115,8	108,5
в) Переговоров по местным сообщениям, в тыс.	2.250	3.979	5.126	7.960 [1]	8.600
В % к предш. году	—	176,8	128,8	112,3	108,5
г) Линий и проводов главных междугородних сообщений, в *км* линий	4.784	5.464	7.206	8.156	8.524
Проводов	24.434	27.771	33.801	36.885	38.275
В % к предш. году	—	113	121	109	103
д) Линий и проводов местных междугородних сообщений, в *км* линий	37.677	53.203	59.532	60.732	63.000
Проводов	91.540	109.118	123.206	129.039	136.000
В % к предш. году	—	119	112	104	105

Указанная в таблице приложения общая сумма телефонных доходов состоит из следующих доходов, исчисленных по отдельным категориям телефонного обмена (в млн. руб.).

	1913 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г. [1] ожидается	1927/28 г.
Местные телефонные сети		11,05	12,69	17,03	23,27	25,75
Главные междугородн. сообщен.	4,70	1,81	2,68	3,23	2,68	3,00
Местные сообщения	—	0,94	1,63	2,48	3,75	4,25
Всего	4,70	13,80	17,00	22,74	29,70	33,00

[1] С учетом телефонных сетей и сообщений, перешедших от ГИК'ов.

Контрольные цифры прочих доходов, а именно разных почтово-телеграфных поступлений, намечены в соответствии с поступлениями за текущий год.

Сводка финансового плана 1927/28 г. В числе поступлений в 180,55 млн. руб. намечены ссуды в 6 млн. руб. на телефонное строительство (3—от ГИК'ов и 3 — Электробанка) и 6,55 млн. руб. дотации, слагающейся из 1.250 тыс. руб. на продолжение работ по устройству радиоцентров за счет резервного фонда СНК СССР и 5,30 млн. руб. целевого кредита на особые надобности. Основной фонд зарплаты, определяемый НКПиТ на 1926/27 г. с учетом зарплаты работникам перешедших в ведение НКПиТ телефонных сетей и сообщений ГИК'ов в 68,60 млн. руб., увеличен на 5%, поэтому весь фонд зарплаты на 1927/28 г. составляется: из 72,03 млн. руб. основного фонда, 3,1% от него, или 2,23 млн. руб., на дополнительные виды и 1% от него же, или 0,72 млн. руб., на рабочкомы, итого 74,98 млн. руб. и соцстрахование 10,75% от 102% основного фонда, или 7,89 млн. руб., а всего с соцстрахованием 82,87 млн. руб.

При намеченном основном фонде зарплаты средняя годовая зарплата на 1927/28 г. определяется в 768 руб. 73 коп., или в 64 руб. 06 коп. в месяц (+ 6%), при увеличении дохода на одного работника связи с 1.656 руб. до 1.792 руб., или на 8,2%.

Производственные эксплоатационные расходы повышены на 11,2%, но необходимо иметь в виду, что это повышение произошло, как и по фонду зарплаты, во-первых, вследствие увеличения объема телефонного хозяйства, во-вторых потому, что в эксплоатационные расходы входит содержание работников нештатных, передвижных почтовых агентств и сельских письмоносцев (в общем числе на 1926/27 г. и 1927/28 г. — 25.200 и 26.000), также требующих некоторого увеличения зарплаты, и, наконец, потому, что предусмотрено некоторое увеличение почтовых грунтовых трактов, железнодорожных линий, учащение движения по ним, дополнительный расход на увеличенный автотранспорт и т. п., т. е. в эксплоатационные расходы включены также категории расходов, относящихся по существу к новым работам. Этими обстоятельствами, как и увеличением зарплаты, объясняется, что коэфициент эксплоатации по народной связи не понижается.

Переходя к капитальным вложениям, укажем что наибольшее в абсолютных цифрах увеличение денежных ассигнований по причинам, изложенным уже выше, назначается на телефонное и гражданское строительство, причем в громаднейшем проценте на продолжение начатых в прошлые годы работ. Новые же работы по всем отраслям связи намечены на небольшую сравнительно сумму.

СТРОИТЕЛЬСТВО

1. ОБЪЕМ СТРОИТЕЛЬСТВА

Строительство в тесном смысле этого слова, т. е. возведение, восстановление и ремонт всевозможных неподвижных сооружений, чуть теплилось в годы гражданской войны, и даже в первые годы восстановительного процесса по совершенно понятным причинам, не могло быть крупным. Но уже последние годы дают энергичный рост строительства во всех его отраслях.

Если оставить в стороне деревенское жилищно-хозяйственное строительство, подчиняющееся совершенно своеобразным законам динамики, то относительный рост строительства по денежным вложениям в упомянутые годы был таков:

	1924/25 г. По отношению к 1923/24 г. (принятому за 100).	1925/26 г. По отношению к 1924/25 г.	1925/26 г. По отношению к 1923/24 г. (принятым за 100)
1. Строительство жилищное, коммунальное, лечебно-санитарное, школьное и административное	223	164	370
2. Промышленное, торгово-складск. и электростроительство	136	234	317
3. Транспорт (кроме безрельсовых дорог) и связь	186	209	389
4. Безрельсовые дороги, мелиорац. сельскохозяйств. обобществлен. и госуд.	247	172	424
Всего	186	188	352

Из таблицы видно, что за 2 года вложения в строительство увеличились в $3^1/_2$ раза.

Подобный рост, при полной неподготовленности к нему строительства, как производства, и промышленности строительных материалов не мог не вызвать ряда нежелательных явлений, к которым относится, прежде всего, удорожание строительства, невысокое его качество и нехватка на рынке строительных материалов, равно как и квалифицированной рабсилы.

Принятие мер к изжитию указанных недостатков и к проведению планового начала в строительстве чрезвычайно затруднялось, да и теперь затрудняется, крайней распыленностью строительства не только в смысле многочисленности его объектов, но и в смысле заведывания им. Конституция Союза ССР не включает строительство в те отрасли народного хозяйства, руководство которыми сосредоточено в всесоюзных органах и уже одно это предопределило направление регулирования строительства по нескольким путям республиканским и ведомственным, так как и союзные наркоматы (ВСНХ СССР, НКПС, НКВоенмор) производят огромные строительные работы. Отсутствие единого регулирующего союзного органа не могло не сказаться на характере стро-

ительства и тесно связанной с ним промышленности строительных материалов, значительная часть которой (например, вся силикатная) находится в ведении республиканских и местных ВСНХ, пополняясь еще кустарным производством.

Только в 1927 г. образована комиссия по строительству при СТО, которая и является тем союзным директивным органом в области регулирования строительства, в котором оно так давно нуждалось; в 1927/28 г., следовательно, можно ждать определенных шагов в данной области, направленных к возможно быстрому устранению указанных выше основных недочетов. Меры эти чрезвычайно разнообразны и обширны; нет никакого сомнения, что в один год их провести нельзя, но постепенное их внедрение в жизнь должно, наконец, дать правильное решение основной задачи — рационализации строительства, результатом чего будет и удешевление его, и улучшение, и достаточное снабжение материалами и рабсилой.

В дальнейшем, в особой главе указаны те основные пути, по которым должна пойти рационализация в целях удешевления строительства; но не надо забывать, что огромное значение имеет его качество, его соответствие потребным срокам амортизации и своевременное выполнение работ. Поэтому работа по рационализации отнюдь не должна ограничиваться теми объектами, которые касаются только удешевления. Не останавливаясь на них, мы должны, однако, особо отметить плановость строительства, как необходимую предпосылку всех без исключения мероприятий по рационализации его.

В целях установления общестроительных норм, в целях удешевления стройпроизводства и строительных материалов, в целях, наконец, обеспечения материалами и рабсилой, абсолютно необходимо, чтобы в пределах каждого ведомства или учреждения, занимающегося крупным строительством, был составлен полный строительный план во всех его разрезах, служащий базой для составления планов союзных республик и планов союзных и объединенных наркоматов; эти планы, в свою очередь, должны послужить основой для составления единого союзного строительного плана, основанного на вполне реальных возможностях финансового и материального снабжения и на вполне определенных директивах в смысле общей политики стройпроизводства и в смысле характера, качества и стоимости сооружений.

Эти плановые предпосылки слишком медленно проводятся в жизнь, и в 1927/28 г. должны быть сделаны серьезные шаги к их осуществлению.

Количественный рост расходов на строительство, включая капитальный ремонт, но без сельского строительства, на 1927/28 г. намечен в размере 20,4% по сравнению с предыдущим годом. Отсюда видно постепенное снижение относительного роста.

1924/25 г.	по сравнению	с	1923/24 г.	. . . . .	84,2%
1925/26 „	„	„	„ 1924/25 „	. . . . .	71,3%
1926/27 „	„	„	„ 1925/26 „	. . . . .	30,9%
1927/28 „	„	„	„ 1926/27 „	. . . . .	20,4%

Однако, если учесть эффективность вложений, то удешевление строительства в среднем на 8,5% в 1927/28 г. даст рост по сравнению с 1926/27 г. на 30,7%.

Возрастание строительства по отдельным отраслям народного хозяйства совершенно различно; распределяя их на те группы, которые

приведены выше, получаем следующий абсолютный и относительный рост по денежным вложениям:

	Абсолют. цифры 1927/28 г.	% роста 1927/28 г. к 1926/27 г.	Абсолют. прирост (в млн. руб.)	% роста 1926/27 г. к 1925/26 г.
1. Строительство жилищное, коммунальное, лечебно-санитарное, школьное и административное.	1030,6	15,2	136,1	25,6
2. Промышленное, торгово-складское и электро-строительство .	683,4	14,8	88,4	30,3
3. Транспорт (кроме безрельсовых дорог) и связь	388,7	25,8	79,3	35,5
4. Сельское хозяйство обобществленное и государственное, мелиорация, безрельсовые дороги	247,8	61,3	94,2	58,7
Всего . . .	2350,5	20,4	398	30,9

В этой таблице особенно бросается в глаза резкое возрастание строительства, предназначенного для нужд сельского хозяйства, объясняемое большими вложенияиями в мелиорацию, в строительство колхозов и в безрельсовые пути сообщения, печальное состояние которых должно быть изживаемо всеми силами. Большая часть вложений этой группы идет за счет республиканских и местных бюджетов, кроме части вложений в мелиорацию и безрельсовый транспорт, проходящей по союзному бюджету.

Большой рост мы замечаем и по третьей группе, где он полностью производится средствами союзного бюджета; нужды транспорта в области строительства очень велики, и значительный рост в данной области вполне естественен.

По первой и второй группам рост почти одинаков и значительно меньше среднего. В области второй группы это объясняется тем, что огромные вложения в промышленное строительство за два последних года позволяют несколько ограничить темп его роста, взятый для 1927/28 г. всего в 8,7%; рост торгового строительства ожидается равным нулю, и только в электростроительстве мы имеем огромный рост в 59%, обусловливаемый непрерывно продвигающимся выполнением программы электрификации СССР, в частности—постройкой Днепровской станции.

Наконец, в первой группе основная масса вложений идет в жилищное строительство; его рост, взятый в целом, сравнительно невелик—всего 13,5%; это объясняется тем, что рост капитального ремонта существующих домов принят небольшим. Рассматривая же новое жилищное строительство, видим более значительный относительный прирост, а именно—16%, который все же гораздо меньше 37% прошлого года. Эта резкая разница объясняется тем, что в 1926/27 г. были впервые использованы очень крупные вложения в жилищное строительство со стороны Цустраха, размер которых в 1927/28 г. будет лишь незначительно увеличен.

Нужно указать, что именно в жилищном строительстве ожидается наибольший процент снижения стоимости и наибольшее повышение

эффективности вложений, так что относительный рост по полезной жилой площади будет больше, чем 16%, а именно 27,6%.

Рост строительства данной группы снизился против прошлогоднего еще и потому, что 1926/27 год ознаменован резким повышением размера вложений по республиканским и особенно местным бюджетам в деле здравоохранения и народного просвещения (55% и 47% соответственно), после чего возрастание расходов по этим отраслям, естественно, сильно замедляется.

Огромную, но совершенно своеобразную область представляет собой сельское жилищное строительство.

По своему объему, выраженному в денежных вложениях, сельское строительство составляет около 55% от всего остального, а еще недавно, в 1924/25 г., оно было на 40% больше последнего; но в то время, как за 4 года вложения в государственное и обобществленное строительство (с добавкой к ним частного городского жилищного) возросли в 2,7 раза, вложения в сельское строительство остались почти стабильными. Эта стабильность объясняется тем, что новые крестьянские жилища возводятся лишь взамен сгоревших или пришедших от ветхости в абсолютную негодность, а равно—при разделах крестьянских семей и при переселении. Все эти причины настолько тесно связаны с ростом сельского населения, что и динамика строительства в данной области очень близка к медленному темпу этого роста; за 1927/28 г. ожидается даже некоторое уменьшение денежных вложений против 1926/27 г., ввиду, с одной стороны, уменьшения делимости дворов, а с другой—замечающегося уменьшения горимости.

При этой почти полной стабильности вложений при очень значительном применении в сельском строительстве физического труда владельца, при широком использовании местных материалов, добыча и изготовление которых ни в какие планы и программы не входят, все-таки на строительстве деревни весьма тяжело отзывается недостаток и дороговизна строительных материалов. Как общее правило, последними в первую очередь удовлетворяется государственное и кооперативное строительство, а потому дефицитные материалы идут на сельский рынок в самом недостаточном количестве; сюда относятся, главным образом, кровельное железо, гвозди и стекло.

2. МЕРЫ ДЛЯ УДЕШЕВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА

При огромном удельном весе в народно-хозяйственном бюджете, который уже теперь имеет расходы на строительство, и при ежегодном возрастании этого удельного веса, удешевление строительства является одной из первоочередных задач, тем более, что строительный индекс выше всякого другого, как это видно из следующего сопоставления:

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Общепромышленный индекс	1,92	2,01	1,99
Строительный индекс	2,26	2,6	2,65

Здесь бросается в глаза резкий скочек строительного индекса между 1924/25 г. и 1925/26 г., повысивший индекс сразу на 15%, тогда как возрастание общепромышленного индекса за то же время равнялось всего 4,7%. Этот скочек объясняется очень быстрым абсолютным и относительным ростом строительства, к которому оно оказалось во всех отношениях неподготовленным.

Нужно, однако, оговорить, что на полное изменение указанной диспропорции рассчитывать трудно, ибо строительный индекс, как общее правило, выше среднего промышленного; это имеет место и в С. Штатах и в Западной Европе. Причину подобного явления следует искать, главным образом, как в невозможности полностью индустриализировать строительство и выработку строительных материалов, так и в отсутствии „оседлости" строительства. Ручной труд здесь применяется чрезвычайно широко, даже в наиболее индустриально-развитых странах (С. Штаты), а переброска всего строительного аппарата с одного сооружения на другое по окончании первого есть явление, неизбежно связанное с самой природой строительства.

Во всяком случае, наблюдаемая у нас здесь диспропорция индекса очень велика и должна быть снижена. Однако, вопрос об удешевлении строительства далеко не исчерпывается абсолютным снижением стоимости строительства, как производства и стоимости материалов, потребных для него. Результатом всякого строительства является возведение сооружения, предназначенного для самых различных целей; стоимость последнего ложится на каждую единицу, которой измеряется работа готового сооружения и, конечно, с его удорожанием излишне удорожится и продукция, вырабатываемая подобной единицей, или ценность, обслуживаемая ею. А ведь задача удешевления строительства и сводится к тому, чтобы стоимость строительных расходов ложилась наименьшим бременем на единицу упомянутого выше порядка, будь то квадратный метр жилой площади, киловатт электрического оборудования, лошадиная сила машин, заводский станок или километр железной, либо гужевой дороги.

Задача эта отнюдь не может быть достигнута только снижением издержек строительного производства, как такового, или цен на строительные материалы. Самый проект сооружения должен быть составлен так, чтобы при минимальных расходах достигалась наибольшая его эффективность и без этого всякое снижение единичных цен не поможет делу: так, например, если возможно построить дом, с объемом 6,5 $м^3$ на 1 $м^2$ полезной площади, а недостаточно продуманный проект осуществляет этот дом при 10 $м^3$ на 1 $м^2$, то даже при снижении цен на 20% стоимость дома будет больше возможной и действительно необходимой в 1,3 раза.

Помимо этого, повышение эффективности, а следовательно и удешевление, достигается правильным выбором конструкции, применением таких материалов, которые для данного сооружения наиболее подходят, и т. д.

Все сказанное выше может быть резюмировано так: удешевление строительства зависит не только от снижения строительного индекса, но и от рационализации проектирования индивидуальных сооружений и тех общих норм и типов, которые служат базой для него. Если же иметь в виду, что удешевление строительного производства и выделка строительных материалов также зависят от рационализации соответственных процессов и заданий для них, то, в конце концов, получится неизбежный вывод: удешевление строительства может быть только результатом всесторонней его рационализации.

Эта всесторонность задачи очень характерна для данной области. По каждому отдельному элементу себестоимости возможно в большинстве случаев получить лишь небольшое снижение себестоимости; но

так как элементов этих очень много, то в сумме достигается весьма значительное удешевление всего строительства в целом.

Эта задача—рационализация и удешевление строительства во всех слагаемых его стоимости—и должна быть поставлена на очередь не только одного года, но целого ряда лет; успех в указанной области не достигается немедленно, а требует более или менее длительного периода, втечение которого должен воспитаться или перевоспитаться кадр строителей, вполне осознавших лежащую перед ними задачу и умеющих проводить ее в жизнь. Мало того, не одними строителями, а несравненно более широким кругом лиц должна быть осознана огромная важность строительства, как элемента народного хозяйства со всеми вытекающими отсюда последствиями. Без последнего условия не может быть достигнуто тех эффектов, которые действительно возможны и необходимы, потому что строительство само себе не довлеет, а находится в полнейшей зависимости от отношения к нему государства и всех отраслей народного хозяйства, самые многообразные нужды которого оно обслуживает.

Переходя к рассмотрению различных факторов, влияющих на удешевление строительства, следует отметить, что подробное рассмотрение их составило бы чрезвычайно обширную и сложную техническую и экономическую задачу, почему в дальнейшем указаны лишь основные вехи в указанном направлении.

Вышеупомянутые факторы могут быть сведены в три основные группы: а) влияющие на все элементы строительства; б) влияющие на его эффективность, независимо от стоимости производства работ и и цены строительных материалов; в) влияющие на цену строительных материалов; г) влияющие на стоимость производства работ.

Говорить о размерах удешевления, достигаемых факторами первой категории, чрезвычайно затруднительно, так как от них в значительной мере зависит самая возможность осуществления мероприятий по трем остальным группам. Сюда относится прежде всего осуществление строительства по определенному плану в соответствии с финансовыми и материальными возможностями. Плох или хорош составленный заранее план, но раз он практически выполним, то всякие крупные изменения его, помимо чисто технических или организационных, могут внести только удорожание постройки, потому что ими ломаются и сроки поставки материалов, и обеспечение надлежащим количеством рабочих, и самая методика постройки, переделывать которую чрезвычайно трудно и дорого во время уже пущенного в ход махового колеса строительства. Но этого мало: отступление от плана в смысле растягивания его влечет за собой удлинение того срока, втечение которого денежные вложения лежат мертвым капиталом, а сооружение начинает рентироваться прямо или косвенно позднее, чем было бы должно. Поэтому правильное составление и неуклонное выполнение планов строительства в целом, его отдельных групп и отдельных сооружений является необходимой предпосылкой успешности всяких мероприятий по удешевлению строительства, и отдельно учесть влияние плановости можно лишь в том смысле, что при отсутствии или нарушении плана все достижения в области отдельных рассмотренных ниже факторов аннулируются или дают несравненно меньший против намеченного эффект.

Легче учесть влияние второго и последнего фактора данной категории—а именно, надлежащего финансирования строительства. Сама природа строительства делает необходимым особый порядок его финансирования, ввиду некоторых характерных особенностей последнего:

начало финансирования любой постройки или комплекса построек не связано ни с какими предыдущими ассигнованиями и требует всякий раз нового источника средств; затем, почти для всех крупных сооружений срок постройки исчисляется в 2—5 лет и составляет в строительном и финансовом отношениях одно непрерывное целое. Далее, необходима своевременная заготовка стройматериалов, для чего нужны деньги гораздо ранее, чем начинается приступ к самим работам; наконец, при начале бюджетного года, в октябре, конец его не совпадает с концом строительного сезона, и последний, таким образом, захватывает следующий бюджетный год.

Для того, чтобы фактически все эти условия были учтены, необходима, во-первых, своевременность финансирования как в смысле начала ее (для использования заготовительного сезона), так и в смысле правильного распределения по кварталам, каждый из которых имеет для строительства свое особое значение—либо заготовительное, либо исполнительное (рабочее), а иногда—то и другое вместе; во-вторых, нужно бесперебойное финансирование, в настоящее время далеко не всегда выполняемое в силу как недостаточной плановости, так и задержек в начале бюджетного года; именно последнее обстоятельство неоднократно выдвигало предложение системы двухгодичных строительных кредитов, т. е. права использования неиспользованных кредитов втечение еще одного операционного года; но так как этот способ неприемлем в силу общего построения нашего бюджета, то он может быть заменен системой зачисления на доход следующего бюджетного года сумм на строительство, неизрасходованных в предыдущем, с правом обращать этот доход на те же строительные нужды немедленно после 1 октября.

Сюда надо добавить во многих случаях еще возможность широкого и льготного получения кредита, так как в общем строительство рентируется не очень высоко, требуя в то же время крупных единовременных затрат. Сказанное в наших условиях касается преимущественно жилищного, в меньшей мере—некоторых отраслей местного (например, коммунального) строительства, поскольку речь идет о внутреннем кредитовании; на крупных сооружениях могучим стимулом для их возведения и хорошим средством для правильного финансирования мог бы быть заграничный кредит, непосредственно или в форме концессионирования.

Остальные три группы факторов, влияющих на удешевление, в некоторых случаях различны для отдельных категорий сооружений, которые можно свести в три основных раздела: а) жилые здания; [1] б) прочие здания (главным образом промышленные, складские, крупные общественного назначения и различные технические); в) инженерные сооружения, представляющие крайнее разнообразие по целям и размерам, главным образом, сюда относятся гидротехнические и дорожные сооружения всех видов.

Среди группы факторов, влияющих на эффективность, а следовательно, и на стоимость строительства, на первом месте стоит рациональное и своевременное составление проектов сооружений в целом: вполне понятно, что стоимость сооружения зависит от качества проекта и в этом отношении можно чрезвычайно много сделать; диапазон возможного снижения стоимости здесь очень широк, достигая в исключительных случаях 20 — 40%, в других же опускаясь до нуля. Своевременность составления проектов также имеет первостепенное значение, так как, с одной стороны, спешка в этом

[1] Сюда же относятся санатории, дома отдыха, небольшие школы и т. п. здания, по типу близкие к жилым постройкам.

отношении обычно отзывается на качестве, а с другой—плановое возведение сооружения немыслимо без годового проекта.

Близко подходит сюда по смыслу и снижение в области применения наиболее соответствующих для данного сооружения материалов и конструкций; казалось бы, что здесь можно очень многого достигнуть, но если учесть, что влияние удешевляющих факторов касается лишь отдельных элементов сооружений, то окажется, что даже максимальные достижения не слишком велики.

Переходя теперь к факторам, влияющим на стоимость строительных материалов, следует иметь в виду их важное значение, так как для зданий всех типов стоимость материалов достигает 60% всей стоимости; для инженерных сооружений эта стоимость иногда бывает меньше, благодаря высокому проценту земляных работ. Из числа отдельных факторов этой группы на первом месте стоит, конечно, заготовительная стоимость материалов, т. е. для материалов, изготовленных заводским путем, стоимость на заводе, а для материалов, идущих в дело без заводской обработки—стоимость на месте добычи.

Снижения в этой области могут быть несколько увеличены, если будут пересмотрены существующие положения о рабочей силе, занятой в промышленности стройматериалов и в мелкой частной промышленности.

Дело в том, что в настоящее время социальное страхование рабочих, занятых в промышленности стройматериалов, исчисляется в размере 16%; между тем, применение льготного тарифа (10%) дало бы сразу снижение стоимости.

Далее, необходимо иметь в виду, что целый ряд производств по существу являются сезонными (добыча сырья, кирпичное производство и т. д.); рабочие, занятые на этих производствах, могли бы быть приравнены к сезонным или временным рабочим, что даст еще дальнейшее снижение расходов на соцстрах. Так как об изложенной мере говорится ниже, при рассмотрении вопроса о рабочей силе в строительном производстве, то влияние этих возможных удешевлений учтено там.

Развитие мелкого производства таких строительных материалов, как кирпич, известь и т. п., имеет большое значение для их удешевления. Действительно, сырье для таких материалов чрезвычайно распространено (глина, песок, обыкновенный известняк), и соответствующие заводики могут быть построены почти в любом месте СССР. При упомянутом выше „кочевом" характере строительства в целом ряде мест, где нет обширного центра, из года в год усиленно развивающегося, мелкие заводы временного характера, предназначенные для обслуживания только данной постройки и изготовляющие указанные выше простые, дешевые и громоздкие материалы, имеют определенное преимущество, так как дают минимум затрат на постройку и оборудование, с избытком окупающих некоторые лишние расходы по производству. Обратно, вблизи больших, быстро развивающихся городов и промышленных центров, имеет прямой смысл строить мощные, хорошо оборудованные заводы даже для дешевых и громоздких материалов, так как их продукция найдет сбыт втечение многих лет, и крупная единовременная затрата амортизируется втечение настолько долгого срока, что ложится ничтожным расходом на продукцию, главным элементом стоимости которой являются производственные расходы, наименьшие при наилучшем оборудовании.

При современном кризисе снабжения стройматериалами постройка мелких заводов целесообразна и вблизи только что упомянутых крупных центров, наряду с большими заводами, потому что время, нужное

для постройки первых, гораздо меньше, чем для постройки вторых, и, вдобавок, в мелкие производства легко могут быть втянуты средства кустарей и мелких частных промышленников.

Это и заставляет в области производства некоторых стройматериалов наметить линию параллельной работы крупных заводов, которые целиком должны быть в руках государства, и заводов мелких, возводимых иногда непосредственно строительными организациями, иногда—мелкими частными предпринимателями.

Последнее, скорее всего, будет развиваться там, где строительство невелико по масштабу, но длительно.

Развитие мелких частных заводов поможет ликвидировать нынешний кризис на рынке стройматериалов и тем удешевит их. Это и заставляет считать весьма желательным привлечение частного мелкого капитала к данной области промышленности, предоставив ему с этой целью известные льготы, включая необходимое кредитование.

Развитие мелкого производства таких строительных материалов, как кирпич, известь и т. п., имеет очень большое значение.

Качество материалов влияет, конечно, самым существенным образом на прочность сооружений и срок его амортизации; но и в самом процессе работ плохой материал дает удорожание, вызываемое, во-первых, значительным процентом брака, что повышает стоимость материала действительно идущего в дело, а, во-вторых, сокращение полезного времени рабочего, благодаря необходимости сортировать материал.

Обеспеченность стройматериалами частью уже учтена в своевременности финансирования, и нужно добавить лишь влияние на простой рабсилы, вызываемый плохо организованной доставкой материалов.

Стоимость транспорта материалов не только по железной дороге или воде, но и гужем от станции или пристани до места работ, а иногда—и прямо от места отправления до места работ, ложится тем большим процентом на стоимость строительства, чем материал тяжелее и дешевле и, конечно, чем условия транспорта хуже, а расстояния перевозки дальше.

Наконец, правильная постановка дела в товаропроводящих организациях должна дать снижение стоимости стройматериалов, но ввиду крайней трудности конкретного учета ее влияния оно особо не выделено и включено в общую стоимость (заготовительную) стройматериалов.

Среднее место между сокращениями по расходам на материал и рабсилу занимают организация строительного аппарата и условия работы технического персонала, так как и то и другое отзывается на всех элементах строительства.

Поэтому снижение стоимости строительства заранее предполагает правильную организацию строительных аппаратов и в большинстве случаев эта правильность может сократить расходы на аппарат непосредственно лишь в небольших размерах, если учесть, что расходы на стройаппараты уже значительно снижены. Здесь необходимо отметить, что чрезмерное и нерациональное снижение стоимости самого строительства может повлечь за собой всякие нежелательные последствия, так как оно отзывается на увеличении основных расходов, поэтому экономия в данной области должна достигаться самым осторожным образом. Встречающиеся во многих случаях чрезмерные организационные расходы относятся к области либо прямых злоупотреблений, либо неправильного отчисления на строительство расходов, с ним непосредственно не связанных; учесть снижение, достигаемое устранением

подобных явлений, разумеется, невозможно, тем более, что они не учитываются при составлении общих индексов на строительство.

Высокая квалификация техперсонала и рациональное использование его, с избавлением от бесконечной переписки, отчетности и т. д. и с возложением разумной ответственности при достаточных правах, даст не только удешевление строительства, но и своевременность окончания и лучшее качество сооружения.

Переходя к последней группе факторов, непосредственно связанных с рабсилой, следует иметь в виду, что средний процент расхода на рабочую силу в стоимости зданий не превышает 30% вместе с накладными расходами и 22% без них; для инженерных сооружений этот процент несколько выше.

Прежде всего отметим необходимость правильного использования рабсилы, т.-е. употребления квалифицированных рабочих по их прямому назначению, без возложения на них труда, который может быть выполнен менее квалифицированными или вовсе неквалифицированными рабочими.

Дальнейшие возможные снижения в области стоимости рабочей силы базируются на том, что строительные рабочие в огромном большинстве являются крестьянами, занимающимися строительством, как отхожим промыслом, и потому не могут быть приравнены к рабочим, занятым на постоянных производствах. Даже рабочие, составляющие часть городского пролетариата, фактически не прикреплены к одному сооружению и обычно переходят втечение года несколько раз с работы на работу, не говоря о том, что эти работы очень часто являются сезонными. Нельзя, конечно, сказать, что все строительные рабочие являются сезонными, но что условия их труда ближе всего подходят к условиям труда сезонных и временных рабочих—в этом нет никакого сомнения, а отсюда вытекает необходимость пересмотра положений о труде строительных рабочих в сторону установления для них целого ряда норм, близких к таковым для сезонных и временных рабочих.

Совершенно то же следует сказать и о рабочих, занятых в целом ряде производств промышленности строительных материалов, как о том уже упомянуто выше.

Соцстрах в некоторых отраслях строительства доходит до 16%, тогда как в других (например, жилищное) снижается до 10%; приравнение к последнему тарифа по всему строительству даст снижение, которое может быть осуществлено в один год.

Более значительные результаты могло бы дать снижение соцстраха, примерно, до размеров, применяющихся у сезонных и временных рабочих, так как оно охватило бы уже все категории строительства.

Правильное использование сезона имеет очень важное значение, так как позволяет и скорее закончить работы и уменьшить число простоев, вызываемых дождями, устранить несвоевременное выполнение подготовительных работ и т. п. Основными предпосылками здесь является допущение сверхурочных работ и более раннее (весною) начало строительных работ, не говоря о ликвидации прогулов, с которыми должна быть объявлена жесточайшая борьба. Помимо того, сюда же относится использование зимнего сезона для тех сооружений, где оно представляется целесообразным.

Наконец, квалификация рабсилы равно как и повышение производительности труда, самым существенным образом отзывается на стоимости, не говоря о том, что при низкой квалификации ухудшается качество сооружения и замедляется срок его окончания.

Предполагаемое снижение стоимости нового строительства втечение 5 лет

Элементы снижения стоимости сооружений	Жилые здания	Прочие гражд. сооружения	Инженерные сооружения
1. Определенный план строительства в соответствии с финансовыми и материальными возможностями.	Влияет почти на все последующие пункты.	То же	То же
2. Финансирование.	5%, сверх того, отражается на сроке окончания.	То же	То же
3. Составление проектов в смысле сроков и рациональности.	До 7% [1]; в среднем—3%.	То же	То же
4. Соответствие материалов с действительными возможностями применения более дешевых или более подходящего ассортимента.	До 1%; в среднем—0,3%.	То же	До 1% в гидротехнических сооружениях; до 5% на жел. дор., в среднем 0, 3% по первым, 2% — по вторым.
5. Применение рациональных конструкций или усовершенствованных материалов; надлежащий запас прочности.	До 5%; в среднем 2,7%.	То же	До 1%; в сред 0,3%.
6. Стоимость стройматериалов по их изготовлению.	0,6 × 0, 30 × 0,8 = = 12,5% [2]	10% [2]	9% [2]
6-а. Понижение соцстраха до 10% (льготн. тариф).	0,5%	0,5%	0,3%
6-б. Снижение соцстраха до 6% в некоторых отраслях.	0,15%	0,15%	0,15%
Снижение накладных расходов в некоторых отраслях.	0,1%	0,15%	0,15%
6-в. Льготы кустарной промышленности.	0,4%	0,25%	0,05%
Всего (округленно) .	12%	11%	9,5%

[1] По РСФСР сюда входит экономия, достигаемая на основании уже вышедшего постановления ЭКОСО РСФСР о сокращении объема и жилплощади.

[2] Для конца перспективного плана.

Элементы снижения стоимости сооружений	Жилые здания	Прочие гражд. сооружения	Инженерные сооружения
7. Качество стройматериалов. .	До 1%; в среднем 0,6%.	То же	До 0,5%; в среднем 0,3%.
	Помимо того, повышение качества зданий и сооружений и удлинение сроков амортизации		
8. Обеспеченность стройматериалами.	До 0,3 × 0,03 = = 1%; в среднем 0,4%.	То же	То же
9. Стоимость транспорта стройматериалов.	До 0,6×0,1×0,3= = 2%; в среднем 1,5%.	То же	То же
10. Организация аппарата и его качество.	До 2,5%; в среднем 1,5%.	То же	До 1,5%, в среднем 1%.
11. Использование техперсонала и квалификация его.	До 1%; в среднем 0,5%.	То же	То же
12. Использование рабсилы.	До 0,3 × 0,05 = = 1,5%; в среднем 0,5%.	То же	До 0,3 × 0,026 = =0,8%; в средн. 0,2.
13. Накладные расходы на рабсилу.	До 0,22 × 0,045= = 1%; в среднем 0,5%.	То же	То же
14. Соцстрах: а) приравнение к льготному тарифу.	—	До 0,22×0,06= =1,3%; в среднем 0,6%.	До 3%; в среднем 0,3%.
б) Снижение тарифа до 6%.	0,45%	0,45%	0,45%
Всего (округленно)	0,5	4,0	0,8
15. Использовано весенних и летних дней, удлинение сезона.	0,3 × 0,05 = 1,5%	То же	То же
16. Квалификация рабсилы и повышение производительности труда.	До 4%; в среднем 3%.	То же	До 2%; в среднем 1,5%.

Предполагаемое снижение стоимости капитального ремонта втечение 5 лет.

п. 2—Остается в силе, уменьшен в отношении 0,6, т. е. до 3%. п. 3—Имеет гораздо меньшее значение; в среднем около 0,3%. п. 4 и 5—Тоже—в среднем вместо 0,2% для жилых зданий. п. 6—Влияние уменьшается до 9% в жилстроительстве, до 8% в проч. гражданском строительстве и до 5% в инженерном строительстве. п. 7—Влияние уменьшается в среднем до 0,5%, а для иных сооружений до 0,2%. п. 8—Влияние увеличивается до 1,5%, в среднем до 0,6%. п. 9—Влияние уменьшается до 0,45×0, ×0,3—1,5% в среднем до 1,2%. п. 10—Остается без изменения. п. 11—Влияние уменьшается до 0,1% в среднем. п. 12—Влияние уменьшается до 0,2% в среднем. п. 13—Влияние увеличивается до 0,6% в среднем. п. 14—Влияние увеличивается до 0,6% для жилых домов, до 1,2 в прочих гражданских сооружен. и остается без изменения для инженерных. п. 15—Влияние, примерно, сохраняется ввиду большего % внутренних работ. п. 16—Влияние остается без изменения.

Плохой рабочий получает много, а эффект его работы мал; он портит материал, и таким образом влияние недостаточной квалификации отзывается не только на стоимости рабочей силы непосредственно, но и на стоимости материалов. Что же касается до малой производительности труда, то конечно, ее вредное влияние отражается на всех без исключения отраслях строительства, но конкретизировать возможные достижения в данной области настолько затруднительно, что они особо не учтены.

Несколько иными все указанные соотношения оказываются для работ по капитальному ремонту, так как в последнем имеет место совершенно иное соотношение материалов и рабочей силы; помимо того, при капитальном ремонте приходится иметь дело с уже существующими сооружениями и конструкциями, так что ряд факторов, влияющих на стоимость сооружения, почти полностью отпадает.

В общей сложности, можно считать, что снижение стоимости строительства к концу 1927/28 г. выразится следующими цифрами:

	Жилые здания	Пр. здания	Инженерные сооружения
Новые постройки	15%	14,5%	12%
Капитальный ремонт . .	10,5%	10%	8%

Если признать, что из всего объема строительства, производимого государственным и обобществленным сектором, на жилые здания и аналогичные им падает 35%, на здания прочих категорий—40% и инженерные сооружения —25%, причем процент капитального ремонта будет соответственно 33%, 30% и 25%, то среднее взвешенное удешевление выразится в 12%.

Конечно, эта цифра может широко колебаться для отдельных районов, ведомств и учреждений, но она является средней (взвешенной) и только с ней можно оперировать при учете возможного снижения капитальных затрат. Нужно, далее, отметить, что полный эффект снижения строительства может сказаться лишь в конце года; втечение зимы могут быть проведены некоторые мероприятия, удешевляющие строительство, но их влияние на весь строительный сезон будет значительно меньше 12% и выразится цифрой около 5%. Таким образом, средняя величина снижения за год может быть принята в 8,5%.

Повышение этой цифры в 1927/28 г. может быть достигнуто только неучтенным выше повышением производительности труда строительных рабочих; но, обратно, понижение ее может иметь место при нехватке в строительных материалах и рабочей силе, почему необходимо с очень большой осторожностью приступить к тем работам, которые не являются абсолютно первоочередными.

Указанное снижение, конечно, очень невелико, но оно будет прогрессировать из года в год, если строительство пойдет по пути рационализации и индустриализации, для чего нужно не только внести простые изменения в его методы, организацию и т. д., но и сделать втечение целого ряда лет единовременные затраты, которые будут затем рентироваться общим снижением строительного индекса. Необходимо иметь в виду, что часть этих затрат производится и сейчас, но или на основе краткосрочного кредита, или для какой-либо отдельной постройки. Это заставляет погашать затраченный капитал в очень небольшое число лет, а иногда и с отнесением на одну постройку; при подобном способе, конечно, затраты ложатся очень существенным накладным расходом на стоимость отдельных строительств. Логическим

выводом отсюда является необходимость долгосрочного кредитования указанных затрат и создание особого строительного фонда, из которого могли бы отпускаться в аренду или продаваться в кредит различные машины и т. д.

Единовременные затраты, о которых идет речь, для упрощения сведены в прилагаемые таблицы, не требующие особых комментариев. (См. также таблицу на стр. 197 и 198).

Предполагаемое снижение стоимости строительства в 1927/28 г.
(в %%)

Элементы снижения стоимости сооружений (те же, что и в табл. на стр. 197)	Жилые здания	Прочие гражданские сооружения	Инженерные сооружения	Элементы снижения стоимости сооружений (те же, что и в табл. на стр. 197)	Жилые здания	Прочие гражданские сооружения	Инженерные сооружения
А. По новому строительству				Б. По капитальному ремонту			
2	2	2	2	2	1,2	1,2	1,2
3	1,5	1,5	1,5	3	0,15	0,15	0,15
4	1	1	0,6	4 и 5	0,15	0,2	0,2
5				6	4,2	3,5	2,6
6	5,2	4,5	3,6	7	0,2	0,2	0,1
7	0,25	0,25	0,20	8	0,6	0,6	0,3
8	0,4	0,4	0,4	9	0,2	0,2	0,2
9	0,25	0,25	0,25	10	0,5	0,5	0,3
10	1,0	1,0	0,6	11/x	0,05	0,05	0,05
11	0,2	0,2	0,2	12	0,2	0,2	0,2
12	0,5	0,5	0,2	13	0,6	0,6	0,6
13	0,5	0,5	0,5	14	1,2	1,2	1,2
14	0,5	1,0	0,8	15	1,0	1,0	1,0
15	1,0	1,0	1,0	16	0,5	0,5	0,25
16	0,5	0,5	0,25				
Итого	14,8; округленно 15%	14,6; округленно 14,5%	12,1; округленно 12%	Итого	10,5; округленно 10,5%	10,1; округленно 10%	7,8; округленно 8%

В отношении снижения стоимости строительства в 1927/28 г. следует оговорить, что суммы, уже включенные в контрольные цифры по промышленности, были осуществлены реально; другими словами, их необходимо соответствующим образом запроектировать.

Всего требуется единовременных затрат на 75,5 млн. руб., из коих 45,5 уже включены в различные контрольные цифры; остается, следовательно, 30 млн. руб. на затраты, обусловливаемые только нуждами удешевления строительства.

Нечего, конечно, и думать, что на упомянутую сумму будут даны какие-то специальные кредиты; ничего подобного не нужно, но необходимо, чтобы из тех средств, которые предназначены специально для строительных нужд по самым разнообразным источникам, упомянутые суммы были выделены. Уменьшение размера денежных вложений, получаемое при этом, должно быть компенсировано удешевлением строительства, т. е. повышением его эффективности.

Сверх того, необходимо иметь в виду затраты на улучшение и развитие ВУЗ'ов и Техникумов, подготовляющих строителей, и на создание очень обширной сети практических курсов для подготовки строительных рабочих высокой квалификации и десятников.

Как видно из вышеизложенного, процесс удешевления строительств очень сложен и должен развиваться постепенно, при условии соблюдения целого ряда предпосылок. Это развитие может итти правильно только тогда, когда строительство получит общее, твердое и разумное директивное руководство. Сейчас строительная деятельность бесконечно распылена и во многих учреждениях никакого руководства ей не существует или оно существует в искаженных формах.

Поэтому первой задачей для постановки строительства на правильные рельсы является создание в центре такого руководящего органа, который отвечал бы за правильный ход строительства и умел бы дать ему надлежащее направление. Далее, все учреждения, ведомства и места должны отдать себе отчет в крайней важности строительства для всего дела восстановления и реконструкции народного хозяйства и уделить достаточно внимания производимому ими строительству, с созданием в той или иной форме органов, его планирующих и им руководящих.

Наконец, ко всей работе по рационализации и удешевлению строительства должны быть в самом широком масштабе привлечены научно-общественные и профессиональные организации, так как только полное освещение вопроса в процессе свободного обсуждения может уяснить его важность широким массам строительных инженеров и рабочих и выявить ряд практических мероприятий, которые лучше всего могут быть намечены лицами, непосредственно соприкасающимися с производством и им заинтересованными.

3. ЖИЛИЩНОЕ ХОЗЯЙСТВО

При построении контрольных цифр народного хозяйства на предстоящий год вновь встает одна из важнейших экономических проблем—жилищный вопрос. Несмотря на то, что с момента составления первых контрольных цифр можно отметить некоторые достижения (одно из главных—приостановку проедания основного капитала), приходится констатировать еще непрекращающееся падение средней душевой нормы жилой площади. Происходит это вследствие отставания темпа нового строительства от роста городского населения.

За последние три года (включая и текущий) в постройку новых жилищ государством и кооперацией вложено свыше 600 млн. руб.; но сюда надо добавить еще индивидуальных застройщиков, стоимость построек которых составляет около 250 млн. руб., т. е. около 30% общей суммы. Последняя цифра свидетельствует о значительном вовлечении средств населения в жилищное строительство, хотя в то же время нельзя не отметить и отрицательных сторон современного частного строительства. По данным последней всесоюзной переписи на одно строение индивидуального застройщика приходится, в среднем, 28 *кв. м*; иначе говоря, новые частные дома состоят преимущественно из одной квартиры, нередко—всего в 1 комнату с кухней, которая одновременно служит и для жилья; средняя стоимость их—около 40—50 руб. за *кв. м* жилой площади. Между тем, стоимость 1 *кв. м* жилой площади для государственного и кооперативного жилищного строительства обходится в 130—160 руб. Такая резкая разница объясняется, во-первых, крайней простотой устройства частных домиков, приближающихся по своему характеру и потребляемым материалам к деревенским избам, а иногда и уступающим им по качеству материала (барочный и старый лес), но, во всяком случае, без каких-либо признаков благоустройства; во-вторых, отсутствием применения норм НКТруда и НКЗдрава в от-

ношении площади и объема, приходящихся на одного человека, не говоря о световых, вентиляционных и т. п. условиях; в третьих, тем, что в постройке жилищ частично участвует личный труд самого застройщика и членов его семьи; наконец, тем, что очень часто вся полезная площадь является жилой, так как нет особо выделенной кухни.

Постройки эти недолговечны, занимают очень большие площади и требуют очень значительных затрат по коммунальному хозяйству, так, что отнестись к ним приходится отрицательно. И, тем не менее, государство вынужденно временно мириться с ними до тех пор, пока не минует крайняя острота жилищного кризиса, ограничиваясь лишь регулированием этого строительства в смысле соответствия его с существующей и будущей планировкой городов (например, недопущение подобных построек в центральных городских районах).

Всех указанных недостатков лишено кооперативное строительство, которое растет довольно быстро, но до сего времени, ввиду сравнительной дороговизны, еще мало доступно широким слоям населения.

Постановление ЦИК и СНК СССР об удлинении сроков кредитования рабочего жилищного строительства, а также директива правительства о снижении стоимости строительства является могучим средством для усиления темпа строительства вообще и кооперативного—в частности. Но, помимо того, необходимо отметить, что в настоящее время развитию жилищного строительства препятствует еще и разрыв между квартирной платой в старых и вновь выстроенных домах.

Еще в контрольных цифрах на 1925/26 г. в системе экономических мероприятий указывалось на необходимость перевода домовладений на хозяйственный расчет и введение нормальной квартирной платы. Оба указания остались невыполненными, так как квартирная плата, хотя и повышенная за последнее время, еще недостаточна для покрытия себестоимости жилищ.

Средняя по Союзу квартирная плата за 1 *кв. м* жилой площади в настоящее время определяется в размере около 32 коп. (1 р. 45 к. за кв. саж.). Общий расход на содержание домовладения, нормальный ремонт и нормальную амортизацию, с добавлением абсолютно необходимого для настоящего времени расхода на капитально-восстановительный ремонт и ликвидацию накопившейся запущенности [1], составляет для больших городов около 70 коп. на 1 *кв. м* жилой площади в месяц (3 руб. 20 коп. на 1 кв. саж.). Для малых городов или городских окраин цифра эта значительно ниже (примерно—вдвое), так что средняя плата по СССР, достаточная для самоокупаемости, близка к 55 коп. за *кв. м* (2 руб. 50 коп. за кв. саж).

В предстоящем году, при росте номинальной заработной платы на 6%, а реальной—на 12%, не приходится говорить об увеличении средней квартирной платы до требуемых размеров, или на 70%. Но и в этой области должен быть сделан решительный шаг к самоокупаемости жилищ. Необходимо учесть, что жилище, как и всякий предмет потребления, не может расцениваться ниже себестоимости. Повысив, с одной стороны, квартирную плату в старых домах и удешевив строительство—с другой, мы уменьшим разрыв между стоимостью жилищ в старых и новых домах и тем самым побудим население к усилению вложений в новое кооперативное строительство; тогда городской пролетариат перестанет держаться за старое жилище, часто антисанитарное и быстро разрушающееся из-за сильного переуплотнения, но несравненно более дешевое по взимаемой плате. Государство тратит

[1] В будущем эта сумма может пойти на усиленную амортизацию в связи со значительным износом строений.

большие суммы на жилищное строительство для рабочих, занятых и вновь вовлекаемых промышленностью и транспортом, но этих сумм далеко недостаточно. Только широкая самодеятельность самого населения может помочь разрешить жилищный вопрос.

Как-минимум, средняя квартирная плата должна быть в предстоящем году повышена на 20—25% за счет подтягивания к себестоимости низших ставок квартирной платы, так как плата по высшим разрядам уже теперь гораздо выше себестоимости.

В предстоящем году должен также получить практическое разрешение вопрос об оплате центрального отопления и коммунальных услуг. И те и другие должны оплачиваться трудящимися в меру потребления, независимо от размера квартирной платы. Расходы на центральное отопление должны раскладываться между жильцами пропорционально занимаемой жилой площади, что послужит для дальнейшего уменьшения разрыва между стоимостью жилья в старых и новых домах.

Уменьшение административных расходов и режим экономии должны в полной мере отразиться в домовом бюджете, что освободит значительные суммы для усиления капитального ремонта строений.

Общая сумма, которую практически возможно будет вложить в капитальный ремонт жилого фонда СССР, исчисляется на предстоящий год в размере 199,4 млн. руб., из расчета 1,4 руб. на 1 *кв. м* жилой площади за год; но она значительно меньше действительной потребности, удовлетворить которую нельзя из-за малой квартирной платы.

Общая сумма вложений в новое жилищное строительство запроектирована в 456 млн. руб., из коих по обобществленному сектору—336 млн. руб. и по частному—120.

Всего за год должно быть вновь отстроено около $5^1/_4$ млн. *кв. м* жилой площади: около $2^1/_2$ — в обобществленном и около $2^3/_4$ млн.— в частном. Если бы исходить из 8 *кв. м* (16 кв. арш.) на душу, то имеющая быть возведенною жилая площадь удовлетворила бы всего, округленно, 650.000 человек. Но, конечно, по указанной норме при тяжелом жилищном кризисе почти по всему Союзу заселять не придется. Принимая, в среднем, по обобществленному сектору 6 *кв. м* (12 кв. арш.) на человека, можно рассчитывать на предоставление в 1927/28 г. жилой площади во вновь отстроенных домах промышленности, транспорта, исполкомов и кооперации в общем 420—425 тыс. трудящихся; по частному сектору в предположении той-же нормы жилой площадью будет удовлетворено вновь около 450 — 460 тыс. человек. Всего же, можно полагать, получат жилую площадь во вновь выстроенных домах около 870 — 885 тысяч человек, т. е. еще несколько меньше общего прироста городского населения. Это обозначает, что в наступающем 1927/28 г. мы не имеем возможности увеличить среднюю дешевую норму жилой площади, и она, хотя весьма незначительно, еще будет падать для городского населения, взятого в целом.

Если же рассматривать только рабочее население с семьями, занятое в промышленности и транспорте, то картина будет несколько иная: с одной стороны, средняя душевая площадь для него меньше, чем средняя общегородская (5,1 *кв. м* против 5,5); с другой, благодаря тому, что начиная с 1924 г. огромное большинство новых вложений в жилстроительство идет по линии рабочего строительства, можно считать, что в 1927/28 г. здесь будет ликвидирован процесс падения средней площади. Это отнюдь не означает, что в данной области будет достигнуто известное благополучие и что можно в дальнейшем ослабить

темп вложений в жилищное строительство; прежде всего, сама по себе средняя площадь 5,1 *кв. м* недопустимо мала и требует хотя бы скорейшего приравнения к средней городской, а, во-вторых, распределение ее по отдельным городам и поселениям крайне неравномерно, так что далеко нередки случаи, когда она ниже даже этой убогой величины.

Все указанные исчисления сделаны в предположении, что средняя стоимость одного *кв. м* жилой площади в обобществленном секторе должна снизиться на 10%, т. е. с 152 руб. в текущем году до 137 руб. Снижение строительного индекса должно происходить из года в год непрерывно и неуклонно, так как только таким путем можно в конце концов добиться значительного эффекта для народного хозяйства.

4. СНАБЖЕНИЕ ОСНОВНЫМИ СТРОИТЕЛЬНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ

Разрушенная в годы гражданской войны промышленность строительных материалов начала возрождаться лишь с 1923/24 г. Несмотря на то, что ее восстановление шло усиленным темпом, она не в состоянии была справиться с быстро растущим спросом. 1924/25 год закончился при значительном дефиците почти всех основных строительных материалов. А между тем преувеличенно-благоприятные перспективы, строившиеся на основании первых выводов об урожае 1925 г., повели к усиленным заготовкам строительных материалов до утверждения строительных программ. В результате создался ажиотаж: рынок был дезорганизован и индекс на строительные материалы сильно возрос. Успокоение на рынке наступило только в мае - июне месяце, обычно самое оживленное время, когда, в результате нескольких пересмотров, первоначальные программы были значительно сокращены.

Несколько позднее была образована комиссия СТО по регулированию рынка строительных материалов с чрезвычайными полномочиями. Хотя она уже не могла, за небольшими исключениями, произвести перераспределения запроданных материалов, однако, самый факт административного вмешательства и последовавшее в начале 1926/27 г. запрещение хозорганам производить заготовку материалов до утверждения программ, оказали существенное давление на рынок в первом квартале истекающего года. Наступившая депрессия в некоторых случаях привела к сокращению производственных программ (цемент).

Строительный сезон 1926/27 г. протекает при более благоприятной обстановке. Объясняется это, с одной стороны, дальнейшим ростом продукции и, с другой стороны, прекращением преувеличенных заготовок. Но все же необходимо отметить, что в стране не только нет необходимых запасов строительных материалов, но до сих пор не изжит дефицит по основной группе, который в некоторых районах очень тяжело отражается на строительстве.

Сопоставление спроса и предложения по основным семи товарам обнаруживает, что ни по одному мы не имеем полного удовлетворения исчисленной нами потребности. Возможно, что в некоторых случаях потребность несколько преувеличена, а в других случаях недооценена величина продукции. Объясняется это следующими причинами. Подсчет потребности произведен на основании размеров ассигнований на строительство по каждой отрасли народного хозяйства, нормы потребления на единицу работы (*м*^{3}, *км*, *кв. м* и т. д.) и, наконец, стоимости указанной единицы.

Ввиду отсутствия учета действительной стоимости строительства, была принята средняя по Союзу стоимость единицы работы, каковая

в действительности могла отклоняться как в одну, так и в другую сторону, а это, конечно, влияет на размер натурального объема строительства, а следовательно, и на количество потребляемых материалов.

А так как некоторые строительные материалы, как: кирпич, известь, алебастр, оконное стекло, производятся, главным образом, местной мелкой промышленностью, то нет и точного учета размеров производства.

Так, например, в покрытие исчисленной на 1926/27 г. потребности в 484 тыс. *т* извести ВСНХ дает размер учтенной им продукции в 287 тыс. *т*, т. е. всего 59,3%. А между тем, несмотря на напряженность с этим товаром, все же на рынке не чувствуется такого громадного дефицита.

Но в общем наши подсчеты не расходятся с данными о состоянии рынка.

Кирпича не хватает во многих крупных районах. Если часть дефицита покрывается ввозом из других районов, то все же в отрезке хозяйственного года—октябрь-сентябрь—продукция не покроет полностью спроса, так как часть заказа будет выполнена лишь в октябре-декабре 1928/29 г. Мы имеем дело с переходящим, правда уменьшающимся, дефицитом.

С цементом положение более благоприятное, но и этот год будет закончен с ничтожным переходящим запасом.

Лес почти выходит из разряда дефицитных товаров (на будущий год намечается дефицит всего около 5%), но на рынке попрежнему отсутствует как сухой выдержанный лес, так и некоторые ходовые сорта балок и пиломатериалов.

С кровельным железом положение в 1927/28 г. должно еще более обостриться.

Темп роста продукции отстает от развития спроса. При росте потребности на 12%, продукция вырастает всего на 6%; ВСНХ оценивает дефицит гораздо большим, чем показал наш подсчет. Недостача на рынке кровельного железа в первую очередь отразится на снабжении деревни, которая в последнее время предъявляет на него усиленный спрос.

Развертывание производства шифера, который заменил бы кровельное железо, идет очень медленно, ввиду недостатка на внутреннем рынке асбеста.

Также остается напряженным положение и с оконным стеклом. Как и в текущем году, дефицит в 1927/28 г. составит около 30% от потребности.

В общей части уже указывалось о влиянии снижения стоимости строительных материалов на общем снижении строительного индекса. Снижение цен на строительные материалы может быть реальным лишь при образовании в стране значительных запасов, иначе неизбежно взвинчивание цен в период наибольшего спроса. А для того, чтобы строительная промышленность могла выдержать запасы, должны быть увеличены ее оборотные капиталы.

Большинство строительных материалов не выдерживает дальних перевозок, ввиду этого местным органам надлежит принять меры к развитию мелкой кустарной, а также частной промышленности строительных материалов. В первую очередь должен быть разрешен вопрос о кредите и некоторых льготах для частной и кустарной промышленности.

Проектировщики и строители, в свою очередь, должны, учитывая недостаток строительных материалов, отказаться от всяких излишеств:

употребления цемента, там где он может быть заменен известкой или роман-цементом, [1] кирпича на устройство фундаментов и средних сплошных капитальных стен там, где последние могут быть заменены колоннами; от устройства чрезмерных остекленных поверхностей и т. д.

Развитие производства силикатного кирпича и других более дешевых местных материалов, помимо удешевления стоимости строительства, также значительно облегчило бы напряженное положение в наиболее дефицитных районах.

Данная правительством директива о снижении стоимости строительства к концу года на 15% приведет не только к экономии в расходовании средств отдельными строителями, но и, по общему правилу, к увеличению натурального объема строительства, что, в свою очередь, увеличит спрос на строительные материалы.

Только тщательно к этому подготовившись, промышленность строительных материалов сумеет использовать благоприятную для нее конъюнктуру и дать дешевую и в достаточном количестве продукцию. Увеличение спроса не должно повлечь за собой неблагоприятных явлений 1925/26 г.—взвинчивания цен. Перед промышленностью строительных материалов стоит огромная задача: способствовать скорейшему осуществлению индустриализации страны.

[1] Производство последнего должно быть значительно увеличено.

ТРУД

В контрольных цифрах 1927/28 г. вопросы труда приобретают более широкую постановку, чем это имело место за два предшествующие года. До сих пор годовые планы свое внимание сосредоточивали, главным образом, на вопросах зарплаты и производительности труда, оставляя в тени проблемы использования и воспроизводства рабочей силы. И это понятно. Годы восстановительного процесса, вовлекая в работу по найму значительные кадры новых лиц, интенсивно повышая в то же время уровень благосостояния пролетариата, позволяли рассматривать проблему рабочей силы, как результирующую из планов отдельных отраслей народного хозяйства. Тот перелом, который явственно наметился в развитии народного хозяйства в 1926/27 г. и еще более заметен будет в грядущем хозяйственном году, требует иных методов планирования; технические требования реконструкционного периода в развитии нашего хозяйства необходимо сочетать с максимально возможным использованием рабочей силы при дальнейшем непрерывном улучшении материального положения пролетариата. Для удовлетворительного решения этой задачи надо существенно усложнить принципиальную ориентировку всех наших многолетних планов. Систематическое вовлечение в нормальную хозяйственную жизнь избыточного сельского населения должно стать одной из важнейших задач реконструкции народного хозяйства. Только при этом условии мероприятия по борьбе с безработицей, намечаемые ежегодными контрольными цифрами, утратят характер случайных паллиативов и могут быть построены как органические составные части единого и целостного плана.

Из вышесказанного ясно, что именно по разделу „Труд“ построение контрольных цифр в текущем году особенно затрудняется тем обстоятельством, что Госплан не имеет пока в своем распоряжении ни генерального ни окончательно утвержденного пятилетнего плана развития народного хозяйства.

1. ЧИСЛЕННОСТЬ ПРОЛЕТАРИАТА

Явления, происходящие на рынке труда в текущем году, дают картину, отличающуюся от того, что наблюдалось в прошлые годы. Это прежде всего относится к занятой рабочей силе. Значительное замедление роста численности рабочей силы—вот то основное, что характеризует ситуацию 1926/27 г.

В крупной промышленности за 10 месяцев текущего года число рабочих увеличилось на 107,1 тыс. чел., т. е. на 4,8% по сравнению со среднегодовым числом рабочих за 1925/26 год тогда как в прошлом году (1925/26 г.) за тот же период времени рост числа рабочих составил 25,4%, причем число рабочих по сравнению с среднегодовым абсолютно возросло на 443,4 человек.

В годовом итоге мы вероятно не будем иметь полностью того прироста рабочей силы, который был намечен по плану. Эта эмпирически наметившаяся тенденция находит объяснение в замедлении темпа роста промышленной продукции, в наличии излишних рабочих, втянутых в 1925/26 г., а также в том факте, что промышленность втечение последнего года, несомненно, рационализирует процессы производства путем механизации отдельных работ, более планомерного разделения труда, введения ряда усовершенствований. Результатом этого являются в ряде предприятий свободные излишки рабочей силы, и если промышленность не увольняет излишних рабочих, то рабочие, необходимые для расширения объема производства, бесспорно черпаются из этих внутренних резервов.

На транспорте в 1925/26 г. за октябрь - февраль число работников, увеличиваясь от месяца к месяцу, возросло на 5,8%, в то время как в текущем году прирост составил только 0,8%, причем прирост этот приходится только на последний месяц.

Во второй половине года надо ожидать некоторого роста численности работников железнодорожного транспорта — обычного подъема численности случайно поденных рабочих в летние месяцы и увеличения числа постоянных рабочих на новых работах.

Эта неподвижность численности работников транспорта связана с значительно меньшим увеличением объема работы транспорта, чем в прошлом году и, очевидно, с тем обстоятельством, что увеличение работы транспорта удалось достигнуть увеличением нагрузки работников.

По остальным отраслям труда, кроме промышленности и транспорта, мы не располагаем прямыми данными о численности занятых лиц.

По данным о численности застрахованных мы видим следующее. В прошлом (1925/26 г.) с октября по апрель число застрахованных возросло с 7.631,0 тыс. до 7.981,1, т. е. на 350,1 тыс. человек, или на 4,6%.

Численность застрахованных в 1925/26 г.-1926/27 г.

(В тысячах)

ДАТЫ	1925/26 г.	1926/27 г.
1 октября	7.631,0	8.858,9
1 апреля	7.981,1	8.646,3
1 октября	8.858,9	(9.235,5)
В среднем .	8.166,0	9,067,0

В текущем году эта же категория застрахованных дает заметное уменьшение числа занятых по найму (8.858,9 в октябре и 8.646,3 в апреле), т. е. уменьшение на 2,4%. Характерным здесь является также и то обстоятельство, что в текущем году из месяца в месяц происходило уменьшение числа застрахованных, и только март месяц показывает некоторый новый рост.

Надо указать, что в этих суммарных цифрах мы имеем результат сложных и разнообразных процессов, происшедших в отдельных отраслях народного хозяйства. Но в то время как в прошлом году естественную сезонную убыль в отдельных отраслях—строительство, водный транспорт, сезонные отрасли промышленности—с избытком компенсировал происходивший рост во всей остальной промышленности и в транспорте, в первом полугодии текущего года, как видно из предыдущего, это не имело места и потому происходило общее уменьшение численности занятых лиц.

В 1927/28 г. темп роста занятой рабочей силы по нашей проектировке продолжает дальше замедляться и в итоге по всем отраслям народного хозяйства увеличение числа лиц, занятых по найму, составит 1,8%, против 5,1% роста в 1926/27 г. и 19,8% в 1925/26 году. Это замедление темпа роста занятой рабочей силы происходит вполне закономерно по отдельным отраслям.

В 1927/28 г. наиболее значителен темп роста числа занятых по найму в строительном деле. Рост числа строительных рабочих запроектирован в 13%, в несколько меньшем размере, чем намеченное увеличение объема строительных работ (20,2%), так как поставленная перед строительством задача удешевить стоимость строительных работ помимо ряда других мероприятий должна будет потребовать также частичной механизации работ, более рационального использования рабочей силы, что в результате должно дать меньший расход рабочей силы на единицу строительства в 1927/28 г., чем в 1926/27 г. В абсолютной величине прирост числа строительных рабочих должен составить 63,3 тыс. человек, а общее число строительных рабочих достигнет в 1927/28 г. 558,7 тыс. человек (в переводе на годовых рабочих). Так как, однако, продолжительность строительного сезона у нас не больше 150—160 дней, то надо считать, что в месяцы максимального производства строительных работ на них будет занято свыше 1.100 тыс. лиц.

По сельскому хозяйству мы проектируем рост числа занятых лиц на 1,6%. Урожай на уровне прошлого года или даже несколько ниже на Северном Кавказе, одном из главных районов применения наемного труда в сельском хозяйстве,—заставляет полагать, что потребность в рабочих руках в крестьянском хозяйстве не увеличится. В то же время, благодаря расширению площади пашни в совхозах, число лиц, занятых по найму в государственном секторе, возрастает на 5%.

В торговле увеличение числа занятых лиц в 1927/28 году должно составить 3,0%, причем в кооперативном секторе рост составит 3,6%, в госторговле—2%, а в частной торговле число занятых лиц мы проектируем стабильным. Следует попутно отметить, что рост наемного персонала во всей торговой системе запроектирован нами в значительно меньшем темпе, чем рост товарооборота, увеличение которого в 1927/28 г. должно составить около 15%, что увеличит нагрузку работников торговли на 11—12%.

Общее число лиц, занятых в железнодорожном транспорте, мы проектируем стабильным (—0,1%), причем этот итог складывается из некоторого уменьшения постоянных работников (на 16 тыс. человек) и роста числа поденных рабочих, благодаря расширению капитальных работ на 10%.

Число работников по социально-культурным наркоматам проектируется в 1927/28 г. на 3% выше, чем в текущем году. Это повышение происходит, главным образом, благодаря расширению числа учреждений, а в отношении преподавательского персонала также и благодаря некоторому уменьшению нагрузки на одного учащего.

При проектировании численности служащих учреждений на 1927/28 г. мы исходили из постановления правительства о сокращении расходов на административный аппарат на 20%. Так как часть лиц в порядке проведения этой меры будет сокращена уже в 1926/27 г., мы соответственным образом уменьшили количество служащих в текущем году и против уменьшенного количества даем в 1927/28 г. дальнейшее уменьшение числа лиц на 7%. Сокращение административных расходов не должно будет полностью пасть на затраты, связанные

с контингентом служащих. Мы предполагаем уменьшение более чем на 20% других категорий административных расходов и, следовательно, несколько меньшее сокращение штатов. Ориентировочно можно принять, что это сокращение составит против штатных контингентов 1926/27 г. 16—17%.

Остановимся теперь несколько подробнее на численности рабочей силы в промышленности.

Расширение объема промышленной продукции за счет рационализации действующих и введения в работу новых предприятий сейчас требует меньшего числа новых рабочих. Для иллюстрации укажем, что если в 1925/26 г. в среднем по промышленности расширение производства требовало на каждый миллион рублей новой продукции привлечения 288 новых рабочих, то в 1926/27 году эта величина падает до 186, а в 1927/28 году до 83. Если теперь от этих суммарных по всей промышленности цифр обратиться к отдельным отраслям, то эта черта выступает еще более ярко.

Отрасли промышленности	На 1 млн. руб. (по довоен. ценам) прироста продукции требовалось новых рабочих:		
	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Каменноугольная	919	907	289
Нефтяная	9	—	—
Металлическая	442	227	113
Хлопчато-бумажная	313	81	5
Резиновая	200	—	—

Если по каменноугольной промышленности расширение объема работы в 1926/27 г. требовало почти такого же числа рабочих, как и в 1925/26 г., то в 1927/28 г. показатель потребного числа рабочих обещает упасть больше, чем втрое, при увеличении объема продукции на 14,0% и росте числа рабочих только на 3%. Эти цифры несомненно свидетельствуют уже о некотором эффекте капитальных вложений в каменноугольную промышленность, позволивших механизировать ряд работ и ввести технически более совершенные методы труда. Еще более значительны результаты тех же процессов в нефтяной и резиновой промышленности, где крупное расширение объема продукции совершается при стабильности или даже некотором сокращении числа рабочих. Объем продукции нефтяной промышленности в 1927/28 г. будет на 40% выше, чем в 1925/26 г., тогда как число рабочих за то же время даже сократится на 2%. Резиновая промышленность расширила свою работу за последние три года, считая и предстоящий 1927/28 год, на 41%, при уменьшении числа рабочих на 3%. В несколько меньшем темпе происходит сокращение потребности в новых рабочих для металлической промышленности, но и здесь оно также весьма значительно. В хлопчатобумажной промышленности одним из таких крупных факторов реконструкции является уплотнение рабочего дня и переход рабочего на обслуживание большего числа станков. Поскольку это будет иметь место и в предстоящем году, расширение работ хлопчато-бумажной промышленности на 8,5% может быть достигнуто при увеличении числа рабочих только на 1,4%.

Таким образом, вовлечение новых рабочих в производство благодаря росту производительности труда, обусловленному рядом реконструктивных начинаний, должно происходить значительно более замедленным темпом. По кругу планируемой государственной промышленности при увеличении объема продукции на 15,8% число рабочих увеличивается только на 2,6%. Темп роста рабочих по отдельным отраслям

Темп роста числа рабочих и валовой продукции в государственной промышленности в 1925/26—1927/28 г.г.

(%% к предшествующему году)

№№ п/п	Отрасли промышленности	Число рабочих			Валовая продукция по довоенным ценам		
		1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. Производящие преимущественно средства производства .	129,6	111,7	104,1	142,6	124,5	117,3
1	Каменноугольная . .	129,9	119,3	103,2	151,9	130,0	114,0
2	Нефтяная	101,1	98,0	100,0	120,3	121,9	114,6
3	Железнорудная . . .	144,1	146,0	118,5	159,3	149,0	127,0
4	Металлическая . . .	133,2	108,5	103,5	154,8	123,5	117,0
5	Электротехническая .	124,8	102,0	110,0	142,5	128,4	130,0
6	Цементная	190,8	112,5	110,7	194,3	123,0	119,6
7	Стекольная	131,2	108,0	100,1	139,7	116,0	110,0
8	Основн. химическ. .	123,2	95,0	102,2	144,1	123,0	124,0
9	Лакокрасочная . . .	110,2	104,4	103,9	149,6	106,4	122,0
10	Лесопильно-фанерная	121,8	124,0	107,0	131,0	130,0	115,9
	Б. Производящие преимущественно предметы потребления .	123,0	101,8	100,8	141,9	113,8	114,6
11	Хлопчато-бумажн. . .	124,4	103,1	101,1	138,4	117,0	108,5
12	Шерстяная	101,9	97,1	97,7	121,3	115,0	106,0
13	Льняная	123,3	108,0	102,7	141,3	120,5	120,0
14	Кожевенная	117,6	106,0	102,0	141,1	121,5	113,0
15	Бумажная	111,5	99,0	100,0	118,7	101,0	108,0
16	Фарфоро-фаянсовая .	115,8	105,2	95,2	132,3	121,6	106,0
17	Резиновая	128,9	99,0	98,0	129,8	117,4	120,0
18	Спичечная	112,9	87,0	88,3	127,5	102,0	100,0
19	Жировая и хим.-фар.	113,4	100,0	102,1	140,9	134,6	116,9
20	Сахарная	166,7	89,2	93,6	181,9	86,1	133,7
21	Маслобойная	144,0	69,0	145,7	138,4	72,7	163,9
22	Спирто-водочная . .	230,8	128,0	110,7	218,0	162,0	124,0
23	Табачно-махорочная .	121,8	103,1	103,1	145,0	110,8	110,3
24	Соляная	97,7	95,0	100,0	115,8	116,5	113,0
	Вся промышленность	126,4	106,9	102,6	142,2	118,2	115,8

виден из приведенной на этой странице таблицы. Для сопоставления тут же приведен и темп роста валовой продукции.

Как и в 1926/27 г., темп роста рабочих в отраслях, производящих преимущественно средства производства, значительно выше, чем в отраслях, производящих предметы потребления.

Надо также отметить, что в ряде отраслей преимущественно легкой индустрии запроектировано абсолютное уменьшение числа рабочих (шерстяная, фарфоро-фаянсовая, резиновая, спичечная и сахарная).

В результате запроектированных нами изменений численности занятых лиц в разных отраслях труда удельный вес отдельных групп изменится следующим образом:

Численность лиц наемного труда

(в %% к итогу)

Отрасли труда	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Сельское хозяйство . . .	20,0	19,8	19,5	19,2
Промышленность	28,4	29,6	29,3	29,7
Строительное дело	3,9	4,3	4,8	5,3
Торговля	4,5	4,9	5,1	5,2
Транспорт и связь	14,3	13,9	13,8	13,6
Служащие	21,1	19,5	19,7	19,5
В том числе:				
Служащие управленческого аппарата . . .	4,9	4,7	4,6	4,2
Прочие группы	7,8	8,0	7,7	7,5
	100,0	100,0	100,0	100,0

Наиболее заметно увеличивается в будущем году удельный вес числа рабочих, занятых в строительном деле. Промышленный пролетариат, несколько уменьшивший свой удельный вес в 1926/27 г., в 1927/28 г. вновь его усиливает. В 1927/28 г. происходит относительное уменьшение числа служащих, складывающееся из продолжающегося увеличения числа работников социально-культурных наркоматов и значительного уменьшения числа управленческих служащих.

2. БЕЗРАБОТИЦА

Анализ состояния безработицы и истоков ее возникновения крайне затруднен отсутствием достаточно надежной регистрации этого явления.

Регистрация бирж труда не охватывает всей массы безработных в целом, так как значительное количество безработных имеется также и вне тех пунктов, в которых расположены биржи труда. С другой стороны, данные профсоюзов также несовершенны по самой технике регистрации безработных (один раз в три месяца). Кроме того, те льготные условия, которыми пользуются члены профсоюзов при поступлении на работу и в ряде других случаев, способствуют тому, что среди безработных членов профсоюзов оседают элементы, связанные с сельским хозяйством, домашним хозяйством и др., для которых работа по найму является только случайностью.

Эти обстоятельства необходимо тщательно учесть при рассмотрении всех данных о состоянии безработицы.

Данные Биржи Труда показывают, что с 1 октября 1926 г. остаток безработных, составлявший 1.070,99 тыс. ч., к 1 апреля возрос до 1.455,0 тыс. чел. С октября по апрель прошлого года прирост числа безработных составил вдвое меньшую величину—16,3%, против 36% в текущем году.

Со второй половины года данные биржи труда обнаруживают некоторое уменьшение числа безработных, что в значительной степени вызвано изменением приемов регистрации безработных с этого времени, благодаря чему данные второго полугодия становятся не вполне сравнимыми с данными первого полугодия. Кроме того, расширение строи-

тельства, приходящееся именно на эти месяцы, несомненно также сказалось на уменьшении числа безработных во втором полугодии. Если внести надлежащие поправки в эти расчеты, то можно установить следующую динамику числа безработных за последние три года:

ГОДЫ	Число безработных в среднем за год (в тыс.)	в %% к предш. сроку
1924/25 г.	848	—
1925/26 г.	1.017	120
1926/27 г.	1.353	133

Приведенные данные свидетельствуют о значительном увеличении темпа роста безработицы в текущем году:

Причины, способствовавшие столь интенсивному росту безработицы, весьма разнообразны. Главнейшие из них следующие:

а) Продолжающийся приток рабочей силы из деревень.

б) Происходящий в промышленности усиленный оборот рабочей силы при меньшем росте числа рабочих, чем в прошлом году.

в) Сокращение управленческого аппарата.

г) Причины организационного порядка.

Среди последних главную роль сыграло постановление VII Всесоюзного съезда союзов об обязательной регистрации на биржах труда всех безработных членов профсоюзов. Вследствие этого процент безработных членов союза в составе лиц, зарегистрированных на бирже труда, увеличился с 42,2 до 54,8%, тогда как в прошлом году он на протяжении всего года изменялся весьма незначительно.

Необходимо отметить, что состав безработной массы попрежнему заключает в себе в значительной степени неквалифицированную группу лиц. Так, по данным на 1 марта 1927 г. в составе безработных числилось 27,3% лиц, впервые предлагающих свой труд, и 32% лиц без профессии и квалификации.

Эти же обстоятельства несомненно сказываются и на том, что среди безработных имеются кадры лиц, не ищущих работы. Подтверждением этого служат опубликованные недавно данные о численности безработных по г. Москве, по данным переписи населения 1926 г. Перепись учла 129,2 тыс. безработных, тогда как на ту же дату на Московской Бирже Труда было зарегистрировано 185,2 тыс. человек. Это несомненно говорит о том, что часть безработных, зарегистрированных на Бирже труда, не ищет работы, и что часть безработных имеет работу по найму или другое занятие хотя бы временного характера.

Основные цифры, характеризующие динамику численности безработных членов профсоюзов, следующие (см. стр. 214):

При рассмотрении этих данных необходимо выделить из общего числа безработных сельско-хозяйственных рабочих, как группу, которая в преобладающей своей массе сконцентрирована в деревне и не оказывает непосредственного давления на рынок промышленного труда.

Далее, для сезонных рабочих (сахарников, водников, строителей) мы вносим еще одну поправку и условно считаем среди них безработицу в половинном размере, так как даже в момент сезона работ число безработных в них не ниже этой величины. Это можно видеть из следующих цифр:

	1 июля 1926 г.	1 октября 1926 г.	1 января 1927 г.	1 апреля 1927 г.
Строители	131,8	90,6	227,1	266,5
Сахарники	46,5	34,5	71,4	59,7
Водный транспорт . . .	49,9	61,5	74,4	51,4

Численность безработных членов профсоюзов СССР в 1924/25—1926/27 г.г.

№№ по порядку	ОТРАСЛИ ТРУДА	В тыс. человек			В %% к предшествующему году	
		1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1	Сельское хозяйство	70,6	154,1	288,3	218,3	187,1
2	Промышленность	278,5	312,9	448,0	112,4	143,2
3	Строительное дело	90,3	128,9	173,1	142,7	1,3
4	Транспорт и связь . . .	130,1	120,0	180,8	92,2	150,7
5	Работы госуд. и общ. учреждений	263,0	289,8	389,0	110,2	134,2
6	Прочие	50,2	79,5	128,1	158,4	161,1
7	Всего	882,7	1.085,2	1.607,3	122,9	148,1
	В том числе:					
	Без с.-х. рабочих	812,1	931,1	1.319,0	114,6	141,7
	Без с.-х. и сезонной безработицы	692,8	771,0	1.101,8	111,3	142,9

При вычислении средних за 1926/27 г. мы, пользуясь имеющимися отчетными точками этого года, недостающие даты вычислили по аналогии с прошлым годом, за исключением промышленной группы, где число безработных считали с 1 апреля до конца 1926/27 г. неизменным, так как ряд предварительных данных по отдельным союзам говорит о стабильности числа безработных с этой даты.

Данные о движении безработицы среди членов профсоюзов, как и данные биржи труда, свидетельствуют об усилении темпа безработицы в текущем году.

Общие размеры безработицы в стране, исходя из данных профсоюзов и учета бирж труда, можно определить около 1.700 тыс. человек.

Одной из причин роста безработицы является приток сельского населения в города.

Истекшие годы восстановительного процесса в значительной степени поглощали этот приток. Рост занятой рабочей силы, таким образом, маскировал органические процессы аграрной перенаселенности и выталкивания избыточного населения в города,—процессы, прерванные в годы войны и революции. Материалы последней переписи и данные о естественном движении населения позволяют ориентировочно установить, каков был размер притока сельского населения в города за последние три года. Данные ЦСУ показывают, что население городов за последние три года увеличивалось следующим образом (см. стр. 215).

За последние три года (1924—1926 г.г.) население городов РСФСР, БССР и УССР возросло благодаря притоку из сельских местностей, который был вдвое больше естественного прироста населения городов.

Если обратиться к тем районам, которые давали это пополнение городов, то оказывается, что наиболее значительная часть притока населения падает на районы центра Союза. Так за 1926 г. 42,9% лиц, прибывших в города, приходится на Центрально-Промышленный район, 6,6% на Центрально-Черноземный и 5,8% на Северо-Западный район. Значительное количество прибывших из сельских местностей прихо-

РАЙОНЫ	Годы	Городское население		Сельское население	
		Естеств. прирост	Механич. прирост	Естеств. прирост	Механич. прирост
		(в тысячах)			
1. РСФСР	1924	295,7	508,4	1.700,5	— 448,7
	1925	267,1	622,3	1.798,6	— 537,0
	1926	267,7	649,5	1.908,2	— 544,0
2. УССР	1924	83,6	139,6	531,4	— 140,6
	1925	90,0	157,5	538,9	— 174,4
	1926	86,1	237,3	466,5	— 254,6
3. БССР	1924	13,4	5,7	99,4	— 5,9
	1925	13,6	6,1	97,9	— 9,4
	1926	13,5	7,7	107,7	— 21,7
Итого (1—3)	1924	332,7	653,7	2.331,3	— 295,2
	1925	370,7	785,9	2.435,4	— 720,8
	1926	367,3	894,5	2.475,4	— 820,3
Всего	1924—26	1.070,7	2.334,1	7.242,1	— 2.136,3

дится также и на Украину [1] (28,5%). Таким образом, спрос на наемный труд скорее всего находил отлик в районах аграрной перенаселенности страны.

Несомненно, что весьма значительным стимулом в этом притоке населения в города являлась потребность городов в наемной рабочей силе, и что по мере ослабления этой потребности неизбежно должно будет происходить уменьшение притока сельского населения в города. В частности, мы полагаем, что в 1927 г. этот приток значительно ослабел, так как если бы он равнялся по своим размерам хотя бы механическому увеличению городов в 1926 г., то рост безработицы был бы еще значительнее. Если судить по увеличению безработицы среди членов профсоюзов, то можно полагать, что размер притока из сельских местностей составил в 1927 г. около 400 — 450 тыс. человек.

Оценка размеров вероятного роста безработицы на будущий год должна слагаться из ряда моментов. Рост занятой рабочей силы дает увеличение числа лиц, занятых по найму, всего лишь на 190 тыс. человек. Это обстоятельство должно сдерживающим образом повлиять на размеры притока сельского населения в города и увеличения за этот счет безработицы [2].

Сдержанному отходу сельского населения в города будет также способствовать география урожая. Как уже указывалось выше, основными районами-поставщиками безработицы из деревень являются потребляющая полоса (Центрально-Промышленный, Северо-Западный, Северо-Восточный районы) и Центрально-Черноземный. В 1925/26 г.

[1] К сожалению, в нашем распоряжении нет данных, позволяющих эту цифру распределить по отдельным районам Украины, без чего значительно затрудняется анализ.

[2] Здесь надо оговорить, что, несмотря на те формальные препятствия, которые поставлены перед прибывающими из сельских местностей не членами профсоюзов, все же в народном хозяйстве происходит постоянный оборот рабочей силы, в процессе которого прибывшие из сельских местностей вовлекаются в работу по найму.

отход на заработки крестьянского населения составил по потребляющей полосе—45,8% всего числа отходящих, по Центрально-Черноземному району—11,7%, а в сумме—57,5%. Между тем, при несколько меньшем урожае (в среднем по Союзу) по сравнению с предшествующим годом, потребляющая полоса и в особенности Центрально-Черноземный район дают значительное повышение валового сбора, как с десятины, так и на душу сельского населения. Несомненно, что это обстоятельство не может не сказаться на уменьшении размеров отхода крестьянского населения из этих районов. Сдерживающее влияние этого фактора на размер отхода уже подтверждается оперативной практикой органов Наркомтруда по вербовке рабочих в текущем году.

Общий прирост безработных в 1927/28 г. должен составить около 300—350 тыс. человек, среди которых более значительная часть придется за счет пришлого населения из деревень, а остальные за счет городского населения (служащих, подрастающего поколения городов).

Система мер, направленных к ликвидации аграрного перенаселения, есть проблема генерального плана реконструкции нашего народного хозяйства, а не контрольных цифр на 1 год. Главнейшими элементами этой системы по линии сельского хозяйства являются: 1) рациональная постановка переселенческой политики, 2) землеустройство и внутреннее расселение, 3) форсированная индустриализация аграрно-перенаселенных районов, путем стимулирования товарных культур в сельском хозяйстве, и всех видов промышленности (кустарной, кооперативной, государственной), базирующихся на переработке местного сырья.

Но уже в наступающем 1927/28 г. можно и нужно сделать ряд сдвигов в этом направлении, поставив в широком масштабе ряд работ, являющихся предпосылкой индустриализации деревни и вместе с тем дающих значительные заработки избыточному деревенскому населению. Сюда относятся: местное дорожное строительство, запроектированное контрольными цифрами на 1927/28 г. в размере 90—100 млн. рублей, ряд массовых работ, необходимых для приведения в порядок нашего лесного хозяйства и т. д. Дорожное строительство, поглощая значительные контингенты рабочей силы, вместе с тем явится оздоровляющим явлением в хозяйственной жизни данного района, так как устранит те перебои и неравномерности в торговом обороте и передвижении, которые создавались из-за бездорожья в весенние и осенние месяцы.

Из мероприятий, облегчающих положение наличной безработицы, надо остановиться на работе трудовых коллективов и общественных работах. По расчетам Наркомтруда предполагается увеличить число безработных, пропущенных через коллективы на 38%. При этом такое увеличение имеется в виду произвести не расширяя существующих коллективов, что с нашей точки зрения является правильным, так как позволит в меньшей степени распылять средства на организационные расходы, связанные с образованием новых коллективов. При этом расширяются, главным образом, трудовые коллективы, ввиду того, что преобладающей массой безработных является неквалифицированный элемент.

Общественные работы предполагается увеличить на 42,7% (по числу отработанных человеко-дней). Опыт текущего года показал, что выбор общественных работ, в смысле соответствия этих работ интенсивности безработицы в данном районе, не всегда был удачен, в силу чего план этот должен быть значительно изменен.

Перечисленные мероприятия помощи безработным потребуют соответственного увеличения средств.

Общая сумма расходов на безработицу по нашим подсчетам должна составить в 1927/28 г. 132 млн. руб., против 84,5 млн. руб. в 1926/27 г., т. е. дать увеличение на 55%. Источниками покрытия расходов по борьбе с безработицей в 1927/28 г. должны явиться ассигнования 12 млн. руб. по государственному бюджету, 9 млн. руб. по местному бюджету и 108,7 млн. руб. по соцстраху.

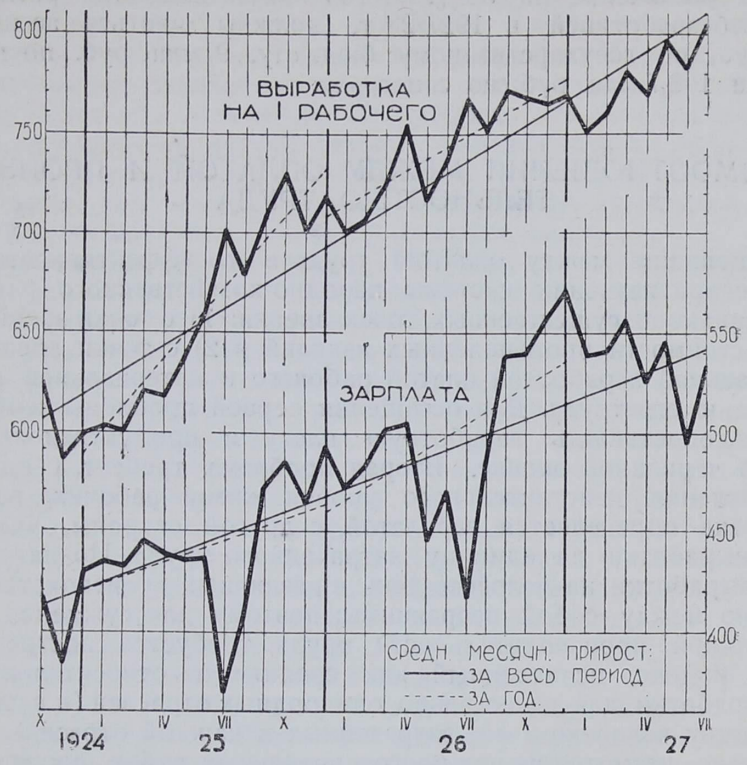
3. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ОПЛАТОЙ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ ТРУДА

Соотношение между оплатою труда и его эффективностью интересует нас при изучении системы народно-хозяйственного равновесия с двух одинаково существенных точек зрения: 1) с точки зрения структуры себестоимости промышленных изделий и 2) с точки зрения связи между реальной заработной платой рабочего и материальной производительностью его труда. Для освещения первой проблемы необходимо, очевидно, сопоставлять заработную плату и продуктивность труда в текущей червонной оценке. Вторая проблема требует, с одной стороны, выявления действительного уровня жизни рабочих, поскольку этот уровень определяется зарплатой, с другой стороны, учета натуральной выработки на единицу затраченного труда. Но натуральные размеры выработки на человеко-день в различных производствах непосредственно между собой несравнимы; поэтому для суждения о динамике реальной производительности труда требуется построить специальный индекс, исчисленный как средняя из относительных приростов выработки для качественно однородных отраслей (и взвешенный по количеству человеко-дней, затраченных в каждой отрасли). Так как такой индекс, несмотря на ряд подготовительных работ, произведенных для его построения статистикой ВСНХ, ЦБСТ и ЦСУ, до сих пор не реализован, Госплан вынужден собственными силами строить суррогат его, заменив отсутствующий учет натуральной выработки публикуемыми ЦОС'ом ВСНХ данными о продукции на человеко-день в неизменных (довоенных) ценах.

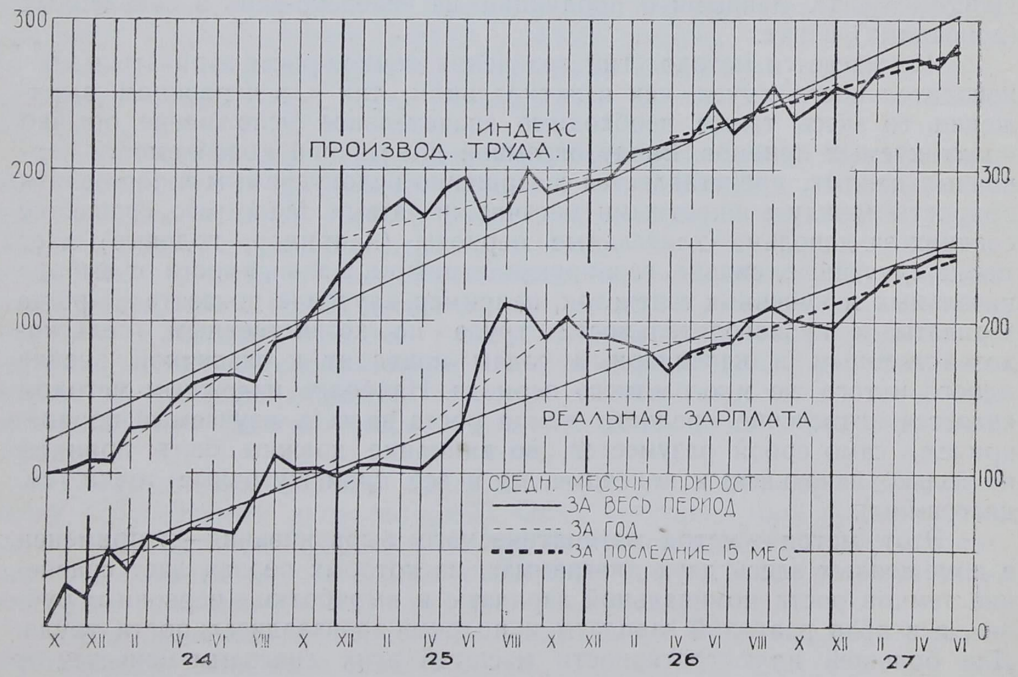
Что касается методологии сравнения темпов роста зарплаты и производительности труда как в натуральном, так и в червонном выражении, то здесь также необходимо значительное усложнение обычно практикуемых приемов. Ввиду огромной помесячной колеблемости первичных данных, представляется совершенно недопустимым сопоставлять приросты между конкретными месячными датами. Мало того, сравнение средних за довольно длительные периоды (например, годовые) дает также случайные, сильно варьирующие цифры, в зависимости от выбора начальных и конечных точек; так, например, изучение показателей роста зарплаты и производительности труда по хозяйственным, сельскохозяйственным и календарным годам приводит к различной оценке одного и того же многолетнего периода. Наиболее надежным методом является исчисление среднего темпа роста за весь изучаемый период, причем, само собой разумеется, во внимание должны быть приняты не только начальные и конечные, но и все промежуточные точки (см. диаграммы).

Этот метод — метод математического выравнивания — и применен в помещенных здесь двух диаграммах, из которых первая дает сравнение темпов роста номинальной зарплаты и выработки в червонных рублях, а вторая реальной зарплаты и индекса производительности труда. Для большей иллюстративности масштаб этих диаграмм меняется от

ДИНАМИКА НОМИНАЛЬНОЙ ЗАРПЛАТЫ И ВЫРАБОТКИ НА 1 РАБОЧЕГО (В ЧЕРВ. РУБЛЯХ)



ДИНАМИКА РЕАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И ИНДЕКСА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА



месяца к месяцу с таким расчетом, чтобы одинаковые месячные приросты темпа (т. е. составляющие один и тот же процент к достигнутому уровню) изображались вертикальными отрезками одинаковой длины. Благодаря этому кривая постоянного темпа роста, полученная путем математического выравнивания ряда, превращается в прямую, причем наклон этой прямой тем больше, чем значительнее средний темп роста изучаемого нами показателя [1].

На диаграммах ясно видно, что за последние годы ($2^1/_2$ года для номинальных и $3^1/_2$ года для реальных показателей) в интересующих нас областях наблюдался своеобразный парадокс: червонная зарплата росла в среднем быстрее червонной выработки на одного рабочего, в то время как рост реальной зарплаты отставал от роста индекса реальной производительности труда. Переводя диаграмму на язык цифр, мы получаем следующие соотношения. Средний месячный прирост номинальной зарплаты составлял 1,43%, средний темп роста номинальной выработки был всего 0,9%; с другой стороны, средне-месячному приросту реальной зарплаты в 1,17% противостоял прирост индекса производительности труда в 1,49%.

Таким образом, с точки зрения интересов индустрии, требующих понижения или, по крайней мере, стабилизации удельного веса зарплаты в себестоимости продукции, рост заработной платы приходится признать несколько преувеличенным, невзирая на то, что реальная эффективность труда промышленных рабочих не отставала от роста их благосостояния, а даже обгоняла его. Главная причина этой диспропорции заключалась в том, что бюджетный индекс, измеряющий реальную покупательную силу заработной платы, рос быстрее индекса промтоваров—в особенности за последние месяцы, благодаря политике систематического понижения цен на промышленные изделия. Надо, однако, оговориться, что высокий средне-месячный коэффициент роста реальной производительности труда получается всецело за счет 1924 и 1925 г.г. Если выравнять указанным выше методом динамический ряд индексов производительности труда за последние 15 месяцев, то получается средне-месячный коэффициент роста всего в 1%, тогда как реальная зарплата за эти же 15 месяцев (IV 1926—XI 1927) дает, как и за весь $3^1/_2$-летний период, 1,2% среднего прироста. [2]

Реконструкция нашего народного хозяйства может развиваться быстрым темпом, между прочим, и при наличности значительного на-

[1] Описанное в тексте построение диаграммы технически всего проще достигается тем, что вместо данных эмпирического ряда берутся их логарифмы и полученная ломаная линия выравнивается по прямой; тангенс угла этой прямой с осью абсцисс равен логарифму искомого среднего темпа роста.

[2] На диаграммах обозначены еще средние приросты за календарные годы. Мы приводим здесь соответственные цифры с оговоркой, что по причинам, указанным выше, некоторые из этих годичных коэффициентов роста являются в значительной степени случайными.

Средний месячный прирост

Календарные годы	Номинальной		Реальной зарплаты	Индекса производительности труда
	Зарплаты	Выработки на 1 рабоч.		
1924	—	—	1,5	2,3
1925	2,8	0,8	2,4	0,9
1926	1,3	1,5	0,4	1,5

копления в промышленности за счет ее внутренних источников. А эти последние могут, в свою очередь, интенсивно расти лишь при условии, что производительность труда будет обгонять по темпу своего роста заработную плату. Так как повышение производительности труда в период реконструкции обусловливается технико-организационными улучшениями, а не увеличенной интенсивностью труда, то целесообразность вышеуказанного принципа несомненна при условии того, чтобы в рамках этого принципа уровень жизни пролетариата мог систематически повышаться.

Как будет видно из дальнейшего, в наступающем 1927/28 г. нельзя будет осуществить достаточно решительного сдвига в этом направлении. Реальная зарплата в цензовой промышленности повысится на 11—12% при ожидаемом ВСНХ повышении выработки на 13%.

Основные данные, характеризующие проектировку производительности труда на 1927/28 г., показаны в следующих колоннах.

Динамика заработной платы и производительности труда рабочих государственной промышленности 1927/28 г.

(В %% к предшествующему году)

№№ по порядку	Отрасли промышленности	Месячная заработная плата		Выработка на одного рабочего	
		Номинальная	Реальная	По довоен. ценам	По соврем. ценам
	ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДЯЩИЕ				
	А. Средства производства	106,0	111,0	112,6	104,6
1	Каменноугольная	104,8	109,7	110,5	104,4
2	Нефтяная	105,0	109,9	114,6	105,8
3	Металлическая	107,5	112,6	113,1	106,5
4	Электрическая	104,7	109,6	118,3	103,4
	Б. Предметы потребления	105,8	110,8	113,7	107,8
1	Хлопчатобумажная	106,3	111,3	107,3	100,2
2	Шерстяная	108,0	113,1	108,5	97,6
3	Льняная	105,1	110,0	116,9	109,1
4	Кожевенная	102,3	107,1	110,8	107,6
5	Бумажная	106,1	111,1	108,0	101,6
	Вся промышленность .	106,0	111,0	112,9	106,0

В среднем по промышленности рост выработки на 1 рабочего предположен в 12,9%, в несколько большем темпе, чем в текущем году. Таким образом, в предстоящем году темп роста заработной платы как номинальной, так и реальной, проектируется в несколько меньшем темпе, чем рост производительности труда.

Более интенсивен рост производительности труда в отраслях, производящих предметы потребления, чем в отраслях, производящих средства производства, что объясняется большой загрузкой отраслей легкой индустрии, в частности, сахарной.

Если, пользуясь конъюнктурными данными и динамикой прошлых лет, продолжить ряды индекса производительности труда за текущий год, то получим, что уровень производительности труда уже к концу года будет на 4,5% выше среднегодовой. Следовательно, проектируемый размер производительности труда на предстоящий год должен будет потребовать для своего осуществления около 8% роста от конца года. Размер капитальных работ, произведенных за последние годы, и дальнейшее их развертывание в предстоящем году вполне могут обеспечить этот рост производительности труда.

4. ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

Основные итоги в области заработной платы в истекающем 1926/27 г. сводятся к росту номинальной заработной платы в среднем по всем отраслям труда на 12,1%, что дает значительно меньший темп, чем в 1925/26 г.

По крупной промышленности увеличение заработной платы в 1926/27 г. мы определяем в 11,5%, в больших несколько размерах, чем то предусматривалось и контрольными цифрами и промфинпланом.

Для основной массы работников промышленности промфинплан предусматривал повышение зарплаты в размере 9,9% против средней годовой 1925/26 г. По имеющимся данным за 9 месяцев текущего года уровень заработной платы в планируемой промышленности повысился на 7,3% против средней за 1925/26 г., а по всей цензовой промышленности в несколько больших размерах—на 7,9%. Если учесть, что обычно второе полугодие дает бóльший рост зарплаты по сравнению с первым полугодием, и то обстоятельство, что повышению зарплаты в остающиеся месяцы года будет кроме того способствовать только что законченная по ряду союзов кампания коллективных договоров, то надо признать, что в целом за год размер повышения зарплаты будет несколько бóльшим, чем то было предположено по промфинплану, и составит 11—12%.

За первое полугодие темп роста заработной платы сравнительно незначительно колеблется по отдельным отраслям промышленности (за исключением полиграфической), что произошло благодаря разному сроку перезаключения коллективных договоров, но в целом за год надо ожидать более интенсивного роста заработной платы в каменноугольной и металлической промышленности, т. е. в тех отраслях, которые наиболее отстали по сравнению с довоенным уровнем, и для которых более интенсивное повышение зарплаты предусматривалось также контрольными цифрами и промфинпланом.

Повышение заработной платы в текущем году создавалось с одной стороны повышением производительности, что, при значительном распространении сдельной системы оплаты труда, автоматически влекло за собой увеличение заработной платы, с другой стороны повышение средней заработной платы было создано также и повышением тарифных ставок. Имеющиеся статистические данные не позволяют дифференцировать повышение заработной платы по этому признаку и установить, в какой степени сказался на общем итоге тот или другой из этих факторов в отдельности. Ряд косвенных показателей дает, однако, возможность ориентировочно определить, в какой доле повышение заработной платы было создано пересмотром тарифных ставок. Кампания по пересмотру коллективных договоров была проделана в январе—марте текущего года. Если теперь сравнить тарифные ставки к началу

хозяйственного года (сентябрь) [1] и на январь и март 1927 г., то можно видеть, что в среднем по всем союзам к концу тарифной кампании, т. е. к марту месяцу, повышение тарифной ставки 1-го разряда составило 7,5%.

Тарифные ставки 1 разряда промышленных рабочих

НАИМЕНОВАНИЕ СОЮЗОВ	В червонных рублях			В %% к сентябрю 1926 г.	
	Сентябрь 1926 г.	Январь[2] 1927 г.	Март[2] 1927 г.	Январь 1927 г.	Март 1927 г.
1	2	3	4	5	6
Металлисты	14,12	15,24	15,93	107,9	112,8
Деревообделочн.	15,73	15,99	15,99	101,7	101,7
Химики	14,54	17,60	17,67	121,0	121,5
Пищевики	18,14	18,34	18,34	101,1	101,1
Кожевники	16,20	17,22	17,22	106,3	106,3
Текстильщики	16,53	16,95	16,95	102,5	102,5
Бумажники	16,20	17,17	17,17	106,0	106,0
Печатники	20,52	20,52	20,52	100,0	100,0
По всем союзам	15,42	16,36	16,57	106,1	107,5

Таким образом, если мы определяем прирост заработной платы, в среднем, за 1926/27 г. на 11,5%, то несколько больше половины этого прироста образовалось вследствие увеличения тарифных ставок. Наиболее значительно повышение тарифных ставок у металлистов (12,8%), химиков (21,5%), т. е. в тех отраслях промышленности, где имеется значительное количество низко оплачиваемых групп рабочих. Подтягивание заработной платы этих низко оплачиваемых групп являлось одной из главных задач при проведении коллективных договоров 1927 г.

Насколько можно судить уже сейчас по частичным материалам, опубликованным пока в печати, эта задача в значительной своей части была выполнена. Заработки чернорабочих и полуквалифицированных профессий за год возросли значительно б о л ь ш и м т е м п о м, чем заработки квалифицированной группы рабочих.[3]

На будущий 1927/28 г. размер планового повышения заработной платы запроектирован в 6% против среднегодовой 1926/27 г. Если расчеты экономического порядка, связывающие размер заработной платы с условиями производства, должны базироваться на среднегодовых величинах, то для оценки значимости этого повышения с точки зрения политики заработной платы следует исходить из того повышения, которое это увеличение создаст против уровня уже достигнутого к концу года. В 1926/27 г. при повышении против среднегодовой на 11,5% повышение заработной платы составляет только 5% против последнего квартала 1925/26 г. Если исходить из исчисленного нами уровня заработной платы в среднем за 1926/27 г. и запроектированного на IV квартал, то намеченное повышение заработной платы на 1927/28 г. должно дать около 2% прироста против средней заработной платы четвертого квартала.

[1] Ставку на сентябрь можно также считать средней за 1925/26 г., т. к. на протяжении 1926 года тарифные ставки пересмотру не подвергались.

[2] Данные за январь и март 1927 г. предварительные.

[3] См. „Труд“ № 174, от 3/VIII 1927 г.

Этот сравнительно незначительный размер планового повышения заработной платы не должен быть применен автоматически ко всем группам рабочих, а должен быть направлен на дальнейшее подтягивание отсталых групп рабочих. Повышение, проведенное для этих групп в текущем году, не требует повторного увеличения заработной платы в таких же размерах и создаст возможность для этих групп рабочих повысить заработную плату значительнее средней.

Намеченный выше размер повышения заработной платы в 6% не предусматривает того прироста, который создается за счет роста производительности труда и вызываемого этим последним повышения приработка.

При оценке всего роста заработной платы, который предстоит в 1927/28 г., надо также иметь в виду значение процессов реконструкции промышленности.

В каждом отдельном случае, помимо технических и организационных моментов, обеспечивающих его успех, надо включить в план реконструкции также ряд условий, которые существенно улучшали бы уровень зарплаты занятых в этом производстве лиц.

Вот почему мы полагаем, что и это обстоятельство, как и автоматический рост приработков, должно дать некоторое дополнительное повышение заработной платы сверх 6%.

Обратимся к изменению реальной заработной платы в текущем году и к оценке тех перспектив в движении рыночных цен, которые позволят наметить уровень реальной заработной платы в предстоящем году.

Общий уровень розничных цен по индексу статистики труда в 1926/27 г. тот же, что и в предшествующем. Первая половина года дала уровень цен значительно выше среднегодового, и только благодаря снижению цен на промышленные товары с апреля—мая месяца произошло снижение общего уровня цен. К концу года индекс цен на промышленные изделия (2,09) был уже на 6,6% ниже среднегодового. От уровня цен, достигнутого к концу года, мы проектируем дальнейшее снижение еще на 2% как за счет некоторого снижения отпускных цен, так, главным образом, благодаря дальнейшему уменьшению торговых расходов.

Значительно большее снижение цен запроектировано по сельскохозяйственным товарам. Цены на сельско-хозяйственные товары в текущем году оказались несколько выше, чем в 1925/26 г. (на 1,3%), незначительно колеблясь на протяжении года. Снижение розничных цен на сельско-хозяйственные товары в предстоящем году складывается как под влиянием повышенного урожая, так, главным образом, благодаря улучшенной организации торговли. За этот счет предположено понижение цен на мучные товары и мясо. Общее снижение цен с.-х. товаров в результате всех этих мероприятий запроектировано в 6%.

Существующий до сих пор уровень квартирной платы попрежнему является недостаточным для самоокупаемости жилищ и не покрывает амортизации. К тому же уровень квартирной платы в существующих домах значительно ниже, чем во вновь выстроенных. Это заставляет Госплан и на 1927/28 г. проектировать дальнейшее повышение квартирной платы на 20%, против среднегодовой 1926/27 г., приурочив проведение этой меры в жизнь к началу календарного 1928 г. Достигнутое снижение промышленных цен, намечаемое снижение сельскохозяйственных цен и некоторое дальнейшее повышение заработной платы, которое предстоит в январе 1928 г., ввиду перезаключения к этому времени коллективных договоров, позволяет без обременения бюджета рабочего произвести это повышение квартирной платы.

Общий уровень розничных цен по бюджетному набору на предстоящий 1927/28 г. мы проектируем на 4,7% ниже, чем в текущем году. Таким образом, повышение реальной заработной платы составит против 1926/27 г.—11,1%. Индексы реальной заработной платы по сравнению с 1913 г. представлены ниже. (См. таблицу на стр. 225).

В среднем по всем отраслям промышленности мы определяем в текущем году заработную плату на 5% выше, чем в 1913 г., а для 1927/28 г. уже на 16,4%.

При этом уровень реальной заработной платы металлистов почти приблизится к довоенному, у горнорабочих реальная заработная плата будет еще отставать на 10% от уровня 1913 г., а по отраслям легкой индустрии (пищевики, текстильщики) будет уже значительно превышать довоенные нормы. Надо при этом отметить, что по абсолютному уровню заработной платы последняя группа рабочих значительно ниже, чем металлисты и горнорабочие.

Обратимся теперь к проектировкам в области заработной платы, которые нами намечены по другим отраслям труда, кроме крупной промышленности.

По мелкой промышленности на 1927/28 г. намечен рост заработной платы в тех же размерах, что и в крупной промышленности. Мы полагаем, что такой темп роста заработной платы для наемного персонала может быть реально обеспечен. Политика заработной платы в мелкой промышленности будет одновременно сталкиваться с двумя моментами: благоприятной конъюнктурой развития производства (рост производства намечен в 8,5%, в несколько большем темпе, чем в текущем году), с другой стороны, несомненно, на уровне заработной платы будет сказываться дальнейший рост безработицы и напряженное состояние рынка труда, что при наличии среди наемного персонала мелкой промышленности известных кадров неорганизованных рабочих будет сказываться отрицательно на уровне заработной платы.

В строительном деле общий рост заработной платы намечен в 5,6%, в несколько меньшем темпе, чем в крупной промышленности. Удешевление строительства является одной из наиболее актуальных задач будущего года. Госплан, намечая пути удешевления этого строительства, полагал также необходимым несколько изменить нормы оплаты простого неквалифицированного труда, находящего себе значительное применение в строительном деле. Дороговизна этого труда, являясь одним из препятствий в широком эффективном развитии строительства, тем самым как бы создает препятствия к дальнейшему вовлечению новых контингентов рабочих рук в производство. Одновременно, однако, в строительстве довольно резко ощущается недостаток квалифицированной части рабочих, почему в отношении этой части рабочих необходимо ориентироваться на дальнейшее увеличение заработной платы. Для государственного и кооперативного строительства, где основным типом сооружений являются каменные здания, благодаря чему на строительстве занято до 35—40% неквалифицированных рабочих, мы определяем темп роста заработной платы в 4,9%; для частного же строительства, с его преобладающим деревянным типом здания и с увеличенным, поэтому, весом квалифицированных рабочих намечено повышение заработной платы на 7%. Учитывая удельный вес государственного и частного строительства, мы получаем прирост заработной платы в 5,6%.

На железнодорожном транспорте средняя заработная плата на 1927/28 г. предположена в среднем по всем группам штатного контингента в 72 рубля в месяц без премий и около 73 рублей с премиями.

Заработная плата рабочих крупной промышленности и работников железнодорожного транспорта СССР

№№ по порядку	ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ГРУППЫ	1913 г. (в дов. рублях)	В червонных рублях				Индексы реальной заработной платы (в %% к 1913 г.)			
			1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
	I. Рабочие крупной промышленности									
	А. Месячная.									
1	Металлическая	35	49,71	62,90	70,98	76,23	67,5	77,4	86,9	97,7
2	Текстильная	17	37,31	45,29	51,64	54,89	102,3	111,9	129,2	143,8
3	Горная	33	38,34	51,97	58,25	61,05	55,5	71,1	81,3	89,2
4	Химическая	20	44,20	54,24	60,85	63,22	104,9	116,9	130,5	142,0
5	Кожевенная	25	60,61	70,18	79,59	81,42	116,4	122,0	136,8	146,5
6	Пищевкусовая	20	56,1	64,21	67,87	72,28	141,4	149,5	154,2	172,0
7	Писчебумажная	18	42,32	51,01	55,09	58,45	115,3	126,3	134,4	149,3
8	Деревообделочная	22	47,04	53,63	56,77	58,13	97,6	102,3	108,8	116,6
9	По всем производствам	25	43,48	54,04	60,52	64,15	82,6	93,7	105,3	116,9
	Б. Годовая.									
	По всем производствам	300	521,78	648,48	726,19	769,76	82,6	93,7	105,3	116,9
	II. Работники железнодорожного транспорта.									
	А. Месячная	37,80	44,50	60,93	68,58	73,00	59,2	74,9	82,5	91,9
	Б. Годовая	453,60	534,00	731,16	823,00	876,00				

Это должно составить 6,4% повышения против среднегодовой текущего года и около 2% от последнего квартала 1927/28 г. В текущем году, как и в 1925/26 г., темп роста заработной платы на транспорте опережал повышение роста заработной платы в промышленности, так как уровень реальной заработной платы на транспорте значительно отстает еще от довоенного. Несмотря на необходимость форсировать капитальное строительство транспорта, запущенное в предшествующие годы, и в предстоящем 1927/28 г. повышение заработной платы на транспорте проектируется с некоторым превышением над темпом роста заработной платы в промышленности.

По связи на будущий год намечено повышение заработной платы на 6%. Это повышение заработной платы диктуется отставанием заработной платы работников связи от довоенного уровня и необходимостью, поэтому, дальнейшего подтягивания заработной платы. Более усиленный рост в предстоящем году затруднен напряженным финансовым положением связи, вызванным усиленным капитальным строительством.

Наиболее значительное повышение заработной платы в 1927/28 г. предположено для *работников просвещения* и *здравоохранения*—в 12%, против средней 1926/27 г., как наиболее отставших. Укрепление местных бюджетов постепенно, происходившее за последние годы, позволяет на предстоящий год проектировать такое повышение заработной платы. Намечаемое нами повышение заработной платы мы проектируем как среднее из повышений по отдельным группам работников и из повышения по отдельным республикам, где это повышение, несомненно, будет колебаться как в зависимости от достигнутого уже уровня заработной платы, так и от состояния местных финансов.

По группе *управленческих служащих* мы также намечаем рост средней заработной платы на 5%. Причины этого повышения несколько другие, чем для работников социально-культурных наркоматов. В то время, как для работников социально-культурных наркоматов среднее повышение заработной платы явится результирующим из разного повышения заработной платы для отдельных групп, в отношении управленческих групп наше повышение исходит из того, что благодаря происходящей реорганизации учреждений автоматически происходит повышение средней квалификации и, как следствие этого, такое же повышение средней заработной платы. Опыт текущего года, когда в связи с происходящей реорганизацией сокращению подвергались, главным образом, группы низшей и средней квалификации служащих, дает полное к этому основание.

В среднем по всем отраслям труда намечается повышение заработной платы на 5,1%, а за исключением группы сельско-хозяйственных рабочих на 5,4%. Если учесть теперь то снижение цен в предстоящем году (в значительной своей части уже осуществленное к концу текущего года), то предстоящее повышение реальной заработной платы в 1927/28 г. составит 10,3% т. е. будет идти тем же почти темпом, что и в текущем году (+12,1%).

5. СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ

Бюджет социального страхования уже в текущем году был сведен с некоторым напряжением. Исполнение бюджета показывает, что часть показателей, положенная в основу его исчисления, не оправдалась и только благодаря тому, что усиленно была взыскана задолженность за прошлое время, бюджет сводится без дефицита.

Основными определяющими моментами при рассмотрении доходной части бюджета социального страхования являются изменения численности застрахованных, их средней заработной платы, а также средний страховой тариф, по которому происходит взимание страховых взносов.

Мы рассматривали уже выше изменения численности лиц наемного труда и средней заработной платы на предстоящий год. В основном они те же и для всей массы застрахованных, поскольку социальное страхование распространяется на всех без исключения лиц, занятых по найму. Расширение охвата социальным страхованием возможно только среди некоторых категорий труда (кустарная промышленность, домашняя прислуга). Что касается сельского хозяйства, то и там распространение социального страхования имеет свои пределы, поскольку основная масса наемного персонала в крестьянском хозяйстве—это рабочие на время полевых работ.

Вместе с тем надо добавить, что распространение социального страхования среди перечисленных категорий, занятых по найму, представляет наибольшие трудности с организационной точки зрения. Вот почему мы полагаем, что сверх прироста численности лиц, занятых по найму на расширение охвата социальным страхованием можно считать не более 0,2% массы застрахованных, что дает в результате прирост массы застрахованных в 1,9%. Число застрахованных, их средняя заработная плата и средний страховой тариф представлены ниже (см. таблицу на стр. 228).

Мы приняли для 1927/28 года средний страховой тариф тот же, что можно ожидать в конце 1926/27 г., полагая, что изменения в удельном весе отдельных групп среди застрахованных не скажутся на размере тарифа.

Напряженное состояние финансов Соцстраха заставило нас также принять, что взносы страхователей поступят в размере 100%. Такой размер поступлений взносов должен быть обеспечен соответствующими организационными мероприятиями как по взысканию старой задолженности, так и по аккуратному поступлению текущих взносов.

Общая сумма прихода по бюджету Соцстраха вырисовывается в результате этих предположений в сумме 933 млн. рублей, что дает увеличение против текущего года на 9%.

ГОДЫ	Общая сумма прихода (в млн. руб.)[1]	В %% к предш. сроку
1924/25	461,5	—
1925/26	681,5	147,9
1926/27	852,0	125,0
1927/28	933,0	109,0

Строение расходной части бюджета социального страхования перетерпевает в 1927/28 г. дальнейшие изменения в сторону увеличения удельного веса расходов по обеспечению инвалидности и еще в большей степени расходов по безработице. Наоборот, расход по обеспечению от временной нетрудоспособности относительно снижается. Такое перераспределение расходов происходит, потому что рост числа застрахованных в 1927/28 г. намечен в значительно меньших размерах, чем увеличение инвалидной массы и контингента безработных, подлежащих обеспечению. Число безработных, имеющих право на пособие, должно

[1] В этих суммах отчисления на лечебную помощь составляли в 1924/25 г.—130,3 млн. руб., 1925/26 г.—200,7, 1926/27 г.—251,3.

Основные показатели по социальному страхованию СССР в 1924/25—1927/28 г.г.

ПОКАЗАТЕЛИ	Единицы счета	В абсолютных цифрах				В %% к предшествовавшему году		
		1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Число застрахованных	Тыс.	6.720,8	8.171,2	8.900,0	9,067,0	121,6	109,0	101,9
2. Средняя зарплата застрахов. . .	Руб.	42,90	54,32	60,80	64,64	126,6	111,9	106,3
3. Средний размер страхов. тарифа	%%	14,43	13,40	13,18	13,1	92,9	98,4	99,4
4. Годовое число дней болезни на 100 застрахованных	Един.	986,49	1.079,5	960	1.010	109,4	88,9	105,2
5. Среднее годов. число, состоящ. на обеспечении пенсион. единиц	Тыс.	435,4	584,4	703,3	815,4	134,2	120,4	115,9
6. Среднее годов. число безработн., состоящих на обеспечении . . .	Тыс.	298,9	345,2	400	661,7	115,5	115,9	165,4
7. Годовое число лиц, пропущенных через дома отдыха и санатории .	Тыс.	316,0	351,05	513,2	523,6	111,1	146,2	102,0
8. Среднее годов. число лиц, содер. в инвалид. учрежден.	Тыс.	16,8	17,2	16,7	12,0	102,6	97,0	71,9

Примечание. 1924/25 г. и 1925/26 г. по отчетным данным Соцстраха, 1926/27 г. по бюджет. предпол. Соцстраха (за исключением зарплаты, взятой по исчисл. Госплана), 1927/28 г.—по контрольным цифрам Госплана.

Расходная часть бюджета Соцстраха в 1924/25—1927/28 г.г.

СТАТЬИ РАСХОДА	В тысячах рублей				В %% к предыдущ. году			В %% к итогу			
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Обеспечен. по времени нетрудоспособности	117.101	197.273	214.454	225.279	168,5	108,7	105,0	37,7	38,3	36,9	33,9
2. Пособия застрахован. и их семьям по дополн. видам обеспечения	46.213	78.301	80.704	82.242	169,4	103,1	101,9	14,9	15,2	13,9	12,4
3. Обеспечен. по инвалидности.	63.938	115.220	158.702	185.122	180,2	137,7	116,6	20,6	22,4	27,3	27,9
4. Обеспечен. по безработице. .	31.306	50.411	66.918	108.726	161,0	132,7	162,5	10,1	9,8	11,5	16,4
5. Содержание застрах. в домах отдыха и санаториях . . .	26.372	39.877	30.000	30.000	151,2	75,2	100,0	8,5	7,7	5,2	4,5
6. Прочие операцион. расходы (страхов., просвещ. и пр.) .	4.645	6.475	5.400	5.259	139,4	83,4	97,4	1,5	1,3	0,9	0,8
7. Строительство, капит. рем., оборуд. и приобрет. инвентаря	—	2.311	—	2.000	—	—	—	—	0,4	—	0,3
8. Организ. расх.	20.998	25.109	24.736	25.253	109,6	98,5	102,1	6,7	4,9	4,3	3,8
Итого расхода . .	310.573	514.977	580.914	663.881	165,8	112,8	114,3	100	100	100	100
9. Отчислен. в фонд рабжилстр.	—	13.005	19.300	14.066	—	148,4	72,9	—	—	—	—
Итого . . .	310.573	527.982	600.214	677.947	170,0	113,7	113,0	—	—	—	—

Примечание. 1924/25 и 1925/26 г.г. по отчетным данным Соцстраха, 1926/27 г. по бюджет. предположен. Соцстраха, 1927/28 г. по контрольн. цифрам Госплана СССР.

составить по расчетам НКТ в 1927/28 г. 661,7 тыс. человек, т. е. на 30% больше, чем в текущем году. Значительно возрастает также контингент инвалидов—на 15,9%. Столь значительный рост инвалидной массы происходит потому, что введенный сравнительно недавно закон об обеспечении инвалидов не охватил еще всех кадров инвалидов и потому рост инвалидной массы отчасти происходит еще под влиянием охвата наличных инвалидов. Возможно также, что рабочие старших возрастов сейчас несколько интенсивнее переходят на пенсионное обеспечение, так как, с одной стороны, размер его сейчас относительно высок, с другой — темп производства и уплотнение рабочего дня требуют молодых кадров рабочих.

Надо отметить, что удельный вес организационных расходов постепенно уменьшается и составит в будущем году 3,8%.

Ниже мы приводим таблицу расходов, в которой указаны только расходы, непосредственно связанные с социальным страхованием (см. табл. на стр. 229). Задачей органов НКТ при окончательном сведении всего бюджета социального страхования и медпомощи застрахованным явится установление надлежащей пропорции между фондом социального страхования и фондом медпомощи, возможно несколько изменив при этом существующие пропорции.

Каков же тот материальный эффект, который социальное страхование оказывает на рабочий бюджет? Мы приведем здесь только несколько основных показателей для 1927/28 г.:

ПОКАЗАТЕЛИ	В рублях
Средняя норма пособия по временной нетрудоспособности (включая беременность) . . .	24,85
Средняя норма пособия по инвалидности . . .	24,30
Средняя норма пособия по безработице	14,68
Средние нормы дополнит. пособий:	
на кормление	5,74
на уход за ребенком	22,79
на похороны	17,81

По данным бюджетных обследований в доходе рабочего получки из органов социального страхования приобретают все большее значение. Так, в ноябре 1926 г. пособия по социальному страхованию составили 5% к заработной плате и составляли в среднем на семью 4 р. 29 коп.

6. ОХРАНА ТРУДА

Расширение производства за последние годы вовлекло в использование значительное количество старого и изношенного оборудования, благодаря чему, несомненно, усилилось число несчастных случаев.

На увеличение несчастных случаев всех видов возможно отчасти могло сказаться изменение методов учета, но тот факт, что значительно усилились также и несчастные случаи со смертельным исходом, несомненно, говорит о действительном росте этого явления.

Борьба с промышленным травматизмом должна заключаться в оздоровлении условий производства и полном выполнении всех требований по технике безопасности. С целью обеспечить производство необходимых работ по технике безопасности и промсанитарии еще в 1926/27 г. в промышленно-финансовом плане были предусмотрены суммы на работы, связанные с охраной труда. Определение этих сумм

производится инспекцией труда совместно с хозорганами в результате осмотра предприятий. Размер ассигнований, произведенных в текущем году и намеченные суммы на 1927/28 г. представлены в следующих цифрах:

Ассигнования в капитальном строительстве на работы по охране труда

Отрасли промышленности	1926/27 г.	1927/28 г.
	(В млн. рублях)	
Всего	37,0	43,0
В том числе:		
Металлическая	10,0	14,0
Топливная	6,5	9,0
Химическая	3,4	4,5
Текстильная	9,9	9,0

Данные эти относятся к кругу промышленности, планируемой ВСНХ. По расчетам НКТ СССР общая сумма расходов на охрану труда по всей промышленности (включая сюда и промышленность местного значения) составила в 1926/27 г. 41,8 млн. рублей. В 1927/28 г. общую сумму расходов на капитальные работы по охране труда можно ориентировочно определить в сумме около 50 млн. рублей, так как в промышленности местного значения рост расходов на охрану труда должен быть несколько меньшим, чем в крупной, как в силу того, что здесь другой состав производств с относительно меньшими показателями травматизма, так и в силу финансовых соображений.

Опыт текущего года показал, что выполнение плана капитального строительства по охране труда наталкивалось на ряд затруднений и препятствий. Часть из этих затруднений зависела от организационных неувязок (несвоевременное открытие кредитов, обращение кредитов на другие цели и т. д.), часть же определенно зависела от направления работ, взятого планом. Почти около половины всех расходов тратилось на вентиляционные установки, что, при отсутствии надлежащих типов вентиляционных установок и отсутствии специальных строительных организаций по их установке, не всегда могло дать надлежащий эффект. К тому же установка вентиляций затруднялась также тем, что необходимое для этого заграничное оборудование не могло быть полностью получено.

Удельный вес расходов на вентиляцию, технику безопасности и другие капитальные работы по охране труда представлен в следующих колонках:

ГОДЫ	Расходы в %% к итогу			
	Вспомогат. постройки	Техника безопасности	Вентиляция	Пром. санит.
1924/25	36,2	21,1	19,7	23,0
1925/26	30,3	20,8	30,2	18,7
1926/27	20,7	16,6	45,7	17,0

Данные эти относятся только к РСФСР, но являются типичными и для всего Союза. Задачей составления плана капитальных работ по охране труда на 1927/28 г. должно явиться внутреннее перераспределение сумм с усилением расходов на технику безопасности в первую очередь.

Это обстоятельство—перераспределение средств—сказалось также и при установлении сумм по отдельным отраслям промышленности

на 1927/28 г. Наиболее значительный рост расходов запроектирован в металлической и горной промышленности с высокими показателями травматизма, где основными расходами должны явиться мероприятия по технике безопасности. В химической промышленности задачи капитальных работ по охране труда, тесно переплетаясь с производственными нуждами, должны в первую очередь обратить внимание на изоляцию вредных производств и на механизацию ряда процессов. В текстильной промышленности, благодаря тому, что значительная часть расходов текущего года была связана с установкой вентиляций, расходы будущего года на охрану труда могли даже быть несколько понижены.

ТОВАРООБОРОТ

1. ОБЩИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Развитие товарооборота с самого начала 1926/27 г. происходило под воздействием трех важнейших положительных факторов: а) повторного урожая, б) благоприятно сложившейся мировой конъюнктуры и в) относительного равновесия на рынке. Последнее было достигнуто, с одной стороны, благодаря успешному развертыванию промышленного производства, чему в значительной степени благоприятствовала мировая конъюнктура на важнейшие виды импортного сырья (хлопок, шерсть); с другой стороны, этому способствовало установление известного соответствия между количественными размерами спроса и предложения (пониженные против высокого уровня 1925/26 г. хлебные цены, режим экономии) и благоприятное календарное распределение спроса (сроки взимания единого сельско-хозяйственного налога, политика зарплаты и колдоговоров).

В значительной степени эта задача была облегчена благодаря росту планового начала в сфере обращения как во внутренней, так и во внешней торговле, а также в увязке их между собой. В сильной степени увеличилось значение обобществленного сектора как на рынке промтоваров, так и в заготовках сельско-хозяйственных товаров,—за счет абсолютного уменьшения частно-торгового оборота. Достигнут усиленный охват хлебного рынка, приближающий возможность полного подчинения заготовительных хлебных цен политике государства; это сказалось уже в нынешнем году на стабилизации хлебных цен втечение года, уменьшении межрайонных разрывов и т. п. недостатков. Значительные успехи достигнуты и на других сельско-хозяйственных рынках.

Налицо были и недостатки, особенно сказавшиеся в росте разрыва между заготовительными и розничными ценами на хлеб, в недостаточно гибком распределении заготовленных хлебных масс, в установлении чрезмерно низких заготовительных цен на некоторые технические культуры; эти недостатки были во второй половине года либо значительно смягчены, либо совершенно изжиты. Наконец, слабо проходило накопление хлебных резервов у государства.

С другой стороны, улучшилась организация связи между спросом и предложением по линии промышленных товаров (система гендоговоров и пр.). Крупнейшим успехом истекающего года явился резкий перелом в направлении снижения промышленных, особенно розничных цен, осуществленный в значительной степени за счет улучшения организованности торгового аппарата, что привело в последней трети года к значительному сближению лезвий „ножниц“, оказывавших в первой половине года отрицательное влияние на развитие товарности сельского хозяйства. Активная постановка и частичное разрешение проблемы рационализации товаропроводящего аппарата значительно упорядочило товаропродвижение и способствовало снижению издержек обращения.

В области внешней торговли следует отметить, во-первых, активное торговое сальдо, во-вторых, значительное улучшение состава импорта. Успешное развитие кредитных операций и благоприятная конъюнктура на экспортные и импортные товары позволили не только ликвидировать валютные затруднения 1925/26 г., но и накопить дополнительный валютный резерв.

Однако, уже с мая начинают обнаруживаться новые тенденции, сказавшиеся в росте спроса, в размере, необычайном для данного периода, и свидетельствовавшие о новых явлениях, нараставших в области распределения. Важнейшим фактором экономического порядка явился рост цен на сельско-хозяйственные товары, происходивший одновременно с интенсивным снижением розничных цен на промтовары. Наряду с этими действовали факторы внеэкономического порядка, являющиеся следствием осложнившейся международной обстановки, вызвавшие резкие вспышки обостренного спроса даже за счет извлечения сбережений крестьянского населения.

Для внешней торговли новые трудности вытекают из изменившейся международной обстановки, требующей изыскания и завоевания новых рынков сбыта, что связано с возможностью снижения реализационных цен за границей и осложнением наших кредитных связей. Кроме того, изменилась и мировая торговая конъюнктура: на ряд важнейших импортных товаров мы имеем подъем цен и падение цен на некоторые экспортные товары. Наличие этих факторов, от нас не зависящих, осложняет плановое руководство товарооборотом и делает прогнозы в области рыночных отношений более затруднительными.

Таковы те новые факторы, под знаком которых должны строиться контрольные цифры по товарообороту. Сложность обстановки вытекает из необходимости одновременного выполнения двух задач: добиться поддержания рыночного равновесия, несколько нарушенного к концу года при одновременной иммобилизации части товарной массы (резервы), и осуществления большой заготовительной кампании.

В настоящем году покупательный фонд населения имеет тенденцию в своем росте обгонять выпуск промышленной продукции отдельных товаров широкого рынка, особенно в ценностном выражении (по розничным ценам). При росте покупательного фонда на 6,0%, предложение (по розничным ценам) в сельско-хозяйственном году вырастает всего на 3,8%. При условии еще не изжитого товарного голода в 1926/27 г., это свидетельствует о возможном товарном дефиците в предстоящем году. Однако, уже иное положение создается в разрезе хозяйственного года, где соотношения величин меняются (спрос+5,1% и предложение+7,7%).

Вторая из указанных задач—большая заготовительная кампания—вытекает из двух условий. Во-первых, мы имеем в настоящее время твердо определившийся средний урожай, притом следующий за двумя урожайными годами,—это означает возможный неурожай или недород в следующем году. Во-вторых, перед нами стоит задача накопления резервов: денежных, валютных, товарных, хлебных и сырьевых. Поскольку: а) накопление валютных резервов достижимо лишь при значительном форсировании экспорта; б) развертывание легкой индустрии, определяющее рыночное равновесие, стоит в прямой зависимости от снабжения ее сырьем внутренним и импортным, а последнее определяется темпом экспорта; в) накопление запасов готовых товаров обусловлено всецело темпом развития легкой индустрии,—следует придти к выводу, что максимальное увеличение товар-

ности сельского хозяйства, и максимальное снятие с рынка всех продуктов сельского хозяйства—хлеба, технических культур и продуктов животноводства и птицеводства, является одной из важнейших проблем.

Предпосылками для ее осуществления являются: а) противопоставление продукции сельского хозяйства достаточного эквивалента промышленных товаров, в структуре и ассортименте, соответствующем экономическим и бытовым условиям сельского населения отдельных районов; б) установление соотношений между ценами районов и различных групп и видов сельско-хозяйственных продуктов, соответствующих экономике районов, пропорциональности развития отдельных отраслей сельского хозяйства и его реконструкции, календарным срокам заготовок и специальным задачам воздействия на усиление сбыта тех или иных продуктов; в) своевременное взимание обязательных платежей деревни; г) стимулирование денежного накопления в крестьянском хозяйстве; д) организационно-техническое обеспечение через торговый аппарат не только освоения всего предложения крестьянской продукции, но и стимулирование самого предложения надлежащим подходом к производителю.

Правительством указано, что наличие третьего урожая обязывает к принятию ряда предупредительных мер для ослабления последствий возможного неурожая в 1928/29 г. Задача эта осложняется тем, что неурожай ведет к выпадению или сильному сокращению хлебного экспорта, не компенсируемого обычным в таких условиях ростом вывоза прочих сельско-хозяйственных продуктов, что влечет за собой сокращение валютной выручки.

Между тем в 1928/29 г. нам предстоят платежи по ранее полученным долгосрочным кредитам. Хозяйственный план предстоящего года, поэтому, должен полностью учесть эти обстоятельства и подготовить усиление нашей экспортной базы для следующего года.

2. РЫНОК СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОВ

А. Хлебный рынок. Наступающий 1927/28 г. будет развертываться на фоне третьего урожая (в Сибири даже четвертого), что, несомненно, должно вызвать более интенсивное предложение товарного хлеба, чем в прошлом году, когда крестьянин продолжал активно накоплять запасы.

Следует, однако, учесть, что география урожая и сосредоточение крупных хлебных масс, с одной стороны, в Сибири, и, с другой,—в районах с мелко-товарным хозяйством, при пониженном сборе хлебов на Северном Кавказе и на Волге с развитым крупно-товарным хозяйством, несомненно, затрудняют самую технику извлечения хлеба из крестьянского хозяйства. Но трудности эти вполне преодолимы, если регулирующие органы своевременно проведут все мероприятия, вытекающие из этой обстановки. Успех хлебозаготовительной кампании в этом году более, чем когда-либо, зависит от надлежащей организационно-технической ее подготовки; при этом, в особенности, должна быть поставлена и разрешена задача извлечения и приемки мелких партий хлеба в районах мелко-товарного хозяйства. Поскольку именно в этих районах мы имеем большой урожай, здесь опасаться конкуренции заготовителей не приходится, тем более, что объектом заготовок будет, главным образом, избыточная культура—рожь. Поэтому в этих районах жесткая

политика контингентирования ссыпной сети должна быть несколько ослаблена, не скрывая того, что здесь, по самому характеру заготовок, накладные расходы будут несколько выше. Необходимо при построении в этих районах заготовительной сети иметь в виду, чтобы стремление к сокращению накладных расходов путем сокращения сети ссыпных пунктов не привело к сокращению самих заготовок.

С другой стороны, встает остро вопрос о Сибири. Уже в прошлом году мы не смогли использовать полностью всего предложения хлеба из-за недостаточной нашей технической подготовленности. Главные трудности в Сибири складываются из того, что при ограниченной пропускной способности железных дорог ощущается недостаток складских помещений, а качество сибирского хлеба (обычная влажность) не допускает его хранения в теплое время года. Поэтому очевидным становится, что сибирская проблема должна быть выделена и поставлена особо: задача сводится к срочному оборудованию в Сибири сети сушилок и к постройке временных амбаров. Все это вместе взятое еще раз подтверждает то положение, что ответственность регулирующих органов за организационно-техническую подготовку хлебной кампании в предстоящем году еще усиливается и что исход кампании стоит в прямой и непосредственной зависимости от надлежащего учета обстановки и своевременного осуществления вытекающих из нее мероприятий.

Б. Сырьевые рынки. Сырьевые рессурсы страны представляются к настоящему времени в следующем виде.

Валовой сбор всех видов сырья в 1927/28 г., за исключением махорки, дает рост по сравнению с прошлым годом. По отдельным культурам, как, например, по сахарной свекле и маслосеменам, этот рост составит 40—60%.

Наряду с этим, учитывая более выгодные меновые эквиваленты и лучшее снабжение сырьевых районов хлебом и промтоварами, чем это имело место в прошлом году,—имеются все основания рассчитывать на рост товарного выхода этих культур.

Равным образом предусматривается и рост плановых заготовок, на что можно вполне рассчитывать как по причинам, указанным выше, так и благодаря достижениям в области охвата сырьевых рынков государственными и кооперативными заготовительными аппаратами. Необходимо вместе с тем приложить все усилия к повышению намеченных темпов, в особенности по группе текстильного сырья; для этого должны быть применены надлежащие мероприятия, преимущественно в области дифференцированного снабжения соответствующих районов промышленными товарами, стимулирующими сокращение домоткачества и повышенное предложение производителем сырьевой продукции.

По всей группе текстильной и пищевкусовой промышленности предполагается к концу года увеличение сырьевых запасов; в махорочной промышленности они сокращаются, ибо к началу года запасы эти были чрезмерны. С точки зрения распределения сырья между промышленностью и экспортом мы будем иметь, в силу роста потребностей первой, падение удельного веса последнего по льну и мелкому кожсырью.

В. Рынки продуктов животноводства. Мясной рынок. Товарный выход мяса определяется для 1926/27 г. в 81 млн. пудов: из этого числа плановые заготовки составляют около 7%; сбытовая деятельность государственных и кооперативных заготовителей в истекшем году распространялась почти исключительно на Москву и Ленинград, где охват рынка оказался настолько расширенным, что частный аппарат должен был с ним считаться. При росте товарного выхода мяса

в истекшем году в 10%, в будущем году можно ожидать несколько большего темпа, так как худший урожай мы имеем в степных скотоводческих районах. Но, с другой стороны, нужно указать, что высокий мясной индекс стимулировал реализацию скота взамен хлеба; в предстоящем году предполагается установить большую соотносительность цен, а потому, принимая для будущего года тот же рост в 10%, получим товарный выход в размере около 89 млн. пудов. Что же касается государственных и кооперативных заготовок, то они должны быть доведены по крайней мере до 15—17% товарного предложения, что предусматривает заготовительную программу до 15 млн. пудов. Работа обобществленного заготовительного аппарата при этом должна быть сконцентрирована в районах промышленного скотоводства, не допуская распыления аппарата, чтобы в этих районах охват рынка превышал указанный процент. Такой рост охвата заготовительного мясного рынка диктуется следующими соображениями: а) необходимо располагать реальными средствами для воздействия на заготовительные цены в сторону их снижения, б) необходимо обеспечить снабжение городских центров дешевым мясом (на этот счет имеются прямые указания правительства). В интересах достижения указанных задач уже приняты организационные меры ввиде создания всесоюзного акционерного об-ва „Мясопродукт“ и ассигнования на расширение мясных заготовок средств из бюджета.

Г. Масляный рынок. Что касается животного масла, то согласно данных НКТорга, товарная продукция в 1927/28 г. дает рост в 15%, в том числе заводская—в 24%; потребление же городского населения вырастет на 9%. Размеры же экспорта будут зависеть от конъюнктуры мирового рынка.

Охват рынка обобществленным сектором тоже запроектирован выше чем в 1926/27 г. на 16,3% в отношении заготовок, на 7,4%—в отношении снабжения внутреннего рынка.

Исходя из приведенных ориентировочных данных и внеся в них поправки на увеличение заводской продукции масла, согласно предположения НКЗема РСФСР на 0,3 млн. пудов, можно полагать, что заготовительная программа является преуменьшенной и должна быть расширена на 0,2—0,3 млн. пудов. С другой стороны, едва ли имеются основания предполагать рост внутреннего потребления на 9%, ибо значительный рост потребления в настоящем году обусловлен острой нехваткой растительного масла. Намечаемое снабжение города дешевым мясом и в избытке дешевым растительным маслом должно уменьшить темп роста потребления коровьего масла. Поэтому можно ожидать, что рост городского потребления масла будет происходить более медленным темпом. По всем этим соображениям необходимо принять расширение заготовок масла с тем, что излишек заготовленного масла должен пойти на увеличение экспортного фонда.

Д. Яичный рынок. НКТоргом запроектирован рост валовой продукции яиц на 9,6%, товарной части—на 19,6%, городского потребления—на 10%. Охват рынка обобществленным сектором запроектирован с увеличением — в заготовках на 24% и в снабжении внутреннего рынка на 12%.

3. РЫНОК ПРОМЫШЛЕННЫХ ТОВАРОВ

Для выполнения поставленной выше задачи—развертывания большой сельско-хозяйственной программы—необходимо иметь соответствующий обменный фонд промышленных товаров.

Между тем уже в IV квартале, являющемся преддверием нового хозяйственного года, на рынке промтоваров выявился ряд отрицательных процессов.

Размеры производства по главнейшим товарам (хлопчато-бумажным, шерстяным, кожевенным) в IV квартале, вследствие сезонных явлений, заметно сократились; в то же время, как уже было отмечено, спрос развернулся гораздо шире и по сроку ранее, чем это можно было ожидать.

Приводимая ниже таблица динамики спроса и предложения показывает, что в общем соотношение спроса и предложения в будущем сельско-хозяйственном году складываются менее благоприятно, чем в настоящем. [1]

	1926/27 г. (прирост в °/₀°/₀ за год)	1927/28 г.
1. Покупательный фонд сельского населения	105,0	106,6
2. Покупательный фонд городского населения	110,6	105,5
3. Покупательный фонд всего населения	107,3	106,0
Предложение	111,4	103,8

Однако, эти общие данные еще не вскрывают конкретных особенностей рынка промышленных товаров в предстоящем году.

Потоварный анализ показывает, на каких участках рынка нас встретят наибольшие затруднения и каков, примерно, размер этих затруднений.

НАЗВАНИЕ ТОВАРОВ	1927/28 г. в °/₀°/₀ к 1926/27 г.			
	Рост тов. массы в натуральном выражении	Рост предлож. на широком рынке в натуральном выражении	Рост предлож. в ценн. выражен. (в розничн. цен.)	Рост спроса в ценностном выражении (в розн. цен.)
Дефицитные				
Хлопчато-бумажные	105,9	102,4	97,3	106
Шерстяные	106,2	103,5	90,0	106
Кожтовары	103,0 [1]	97,5 [1]	95,0	106
Черные металлы	119,1 [2]	128,0 [1]	122,0	115—120 [3]
Стекло п/белое	113,3	—	107,0	
Достаточные				
Галоши	119,3	110,4 [2]	103,7	103,7
Сахар	153,0	108,8	107,7	107,7
Соль	104,4	105,3	90,2	90,2
Табак, изделия	108,2	108,1	103,9	103,9
Махорка	103,0	108,2	99,0	99,0
Керосин	—	112,0	108,0	108,0
Спички	97,6	103,2	103,2	103,2
Хлебное вино	118,2	121,9	114,2	114,2
Метизы	118,6	120,8	115,6	113,2
Сельскохоз. машины	118,7 [1]	109,2 [1]	109,2	109,2
Пиломатериалы	109,9	109,9	104,3	104,3

[1] При пересчете на хозяйственный год, эти соотношения, как указано было выше, изменяются в более благоприятную сторону.

[1] В отпускных ценах.

[2] Уменьшение предложения вследствие намечаемого роста запасов.

[3] По исчислению Стройсекции Госплана, дефицит стекла определяется в 44,9.

Приведенная таблица возможного соотношения спроса (исчисленного условно в соответствии с ростом доходов и на основе расчетов Госплана, ВСНХ и НКТ) и предложения по 16 товарам широкого потребления показывает, что из 16 товаров—по хлопчато бумажным, шерстяным, кожевенно-обувным, оконному стеклу, черным металлам ожидается недостаток. В потребительском бюджете эти товары составят немногим менее 40%.

Наоборот, сахар и подсолнечное масло из товаров дефицитных к началу нового года переходят в группу вполне достаточных. Недостаточность одежно-обувных товаров и части метизов упирается в ограниченные возможности импорта необходимого сырья, по стеклу и черным металлам—в недостаточность оборудования.

По хлопчато-бумажным товарам намечается выработка 2.521 млн. *м* при потреблении хлопка в размере 21.800 тыс. пудов, что при выработке в 1926/27 г. 2.379 млн. *м*, даст увеличение товарной массы на 5,9% при росте пряжи более, чем на 13%. Объясняется это намечаемым улучшением качества хлопчато-бумажных тканей. Однако, выход на широкий рынок составит, как видно из таблицы, лишь 102,4% по сравнению с 1926/27 г., вследствие увеличения других видов потребления.

Изменение ассортимента по данным ВСНХ не дает снижения средней отпускной цены обезличенного метра, несмотря на снижение индекса ВСНХ на хлопчато-бумажные ткани. Снижение же цен за счет торгового аппарата не менее чем на 5% в средне-годовом размере обусловит понижение всего предложения в ценностном выражении по сравнению с предыдущим годом на 2,7%.

Общий рост предложения шерстяных товаров в натуральном выражении будет равен 6,2%; вследствие роста госзаказов увеличение предложения для широкого рынка составит только 3,2%. Ввиду резкого снижения цен на шерстяные ткани в средине 1926/27 г., среднегодовое снижение цен в 1927/28 г. ожидается в размере до 13%; это обстоятельство обусловит понижение предложения в ценностном выражении по сравнению с 1926/27 г. на 16,3%. По наиболее дефицитным товарам—тонко-суконным вместо 18.122 тыс. *м*, поступающих на широкий рынок в 1926/27 г., в 1927/28 г. намечается 17.722 тыс. *м*, по грубосуконным вместо 11.940 тыс. *м*—9,980 тыс. *м*.

Размер поступления кожевенных товаров на широкий рынок, как видно из таблицы, несмотря на рост предложения в натуральном выражении, понижается в ценностном по тем же причинам, какие будут действовать на рынке шерстяных и хлопчато-бумажных тканей, что даст снижение в розничных ценах на 5%.

По черным металлам рост предложения на широкий рынок растет быстрее, чем общее предложение. Можно в перспективе ожидать некоторого смягчения недостатка черных металлов.

Наибольший недостаток ожидается по кровельному, листовому, оцинкованному железу, жести белой и катанке.

Дефицит п/белого стекла по исчислениям Стройсекции Госплана ожидается в размере 44% при намечаемом производстве в размере 85 тыс. *т* вместо 75,8 тыс. *т* в 1926/27 г. Происходящее стопроцентное синдицирование сбыта оконного стекла, увеличение производства его за счет сокращения производства бутылок и направление в больших пропорциях простого стекла в деревню при расширении потребления бемского стекла в городе все же уменьшит недостаток в 1927/28 году по сравнению с истекающим годом.

По чаю намечается рост потребности с 22,700 млн. *кг* в 1926/27 г. до 27,200 млн. *кг* в 1927/28 г. Однако, принятая импортная программа

не покрывает всего спроса. Благодаря дополнительным мероприятиям, которые можно будет окончательно наметить по выявлении размеров выхода сахара, можно рассчитывать на полную ликвидацию нехватки чая.

Пока намечающийся дефицит падет целиком на высшие сорта черного байхового чая.

По сахару производство 1927/28 г. намечается, согласно современным данным о сборе свеклы, свыше 80 млн. пуд. вместо 52,6 млн. пуд. истекающего года. За счет этого роста необходимо восстановить переходящие запасы, которые к началу 1927/28 г. снижаются до минимально-возможных пределов: запасы в пути, на складах треста и у товаропродающих организаций к октябрю 1927 г. достигнут 2—3 недель годового производства. Таким образом, в первую очередь необходимо обратить внимание на достаточное накопление товарных запасов. Предполагается, что внутреннее потребление вырастет с 57 млн. пудов в 1926/27 г. до 62 млн. пудов в 1927/28 г. При этих условиях можно рассчитывать на доведение запасов до 8 млн. пудов.

На рынке метизов мы имели в истекшем году наиболее серьезное затоваривание вследствие несоответствия производственного ассортимента рыночному спросу, низкого качества изделий и высокого индекса цен. В то же время в значительной группе метизов ощущался острый недостаток.

Принятые меры (специальные постановления СТО), — в частности, согласование производственных программ, усовершенствование организационных связей с рынком, соответствующее снабжение кустарей и т. п.,— надо ожидать, значительно исправят положение.

В проектировке намечается некоторое уменьшение дефицита ходких метизов; необходимо втечение года в случае благоприятного развертывания экспорта наметить дополнительный ввоз металлического сырья для увеличения производства дефицитных метизов. Кроме того, необходимо дальнейшее дифференцированное понижение цен при соответствующем развертывании производства и снижение себестоимости.

Внутреннее производство сельско-хозяйственных машин намечается увеличить на сумму до 120 млн. руб. вместо 95,2 в 1926/27 г. Однако, недостаточная программа импорта может обусловить дефицитность некоторых групп сельско-хозяйственных машин при одновременном избытке других групп машин вследствие слабого на них спроса.

Значительное увеличение производства сельско-хозяйственных машин, с одной стороны, и специфическая география урожая 1927 г.— с другой, обязывают более чем когда-либо строить производственные программы по сельско-хозяйственному машиностроению с полным учетом емкости и особенностей районных рынков, наличных запасов, импорта и т. д.

Рынок лесоматериалов в 1926/27 г. характеризуется частично депрессивными чертами при ненасыщенности широкого рынка. Объясняется это несоответствием производственного ассортимента рыночному спросу (недостаток высших сортов при избытке низших), слабостью товаропроводящей сети, особенно при периферии, и недостатком средств внутри промышленности, препятствующим соответствующему развертыванию производства. В 1927/28 г. необходимо обратить исключительное внимание на организацию торгового аппарата и одновременно для расширения сбыта низших сортов произвести на них соответствующее дополнительное снижение цен.

Итак, мы имеем в 1927/28 г. заметный рост в натуральном исчислении промышленных товаров. Однако, этот рост, благодаря уже проведенному значительному снижению цен (автоматическое снижение среднегодовых отпускных цен 1927/28 г. составит 4% по сравнению с средне-

годовыми 1926/27 г., а розничные до 7%) и проектируемому дальнейшему снижению не дает достаточного эффекта в отношении удовлетворения спроса на предметы широкого потребления. В отношении целого ряда товаров, мы видим, положение на рынке остается напряженным. Тем не менее самый факт роста предложения дефицитных товаров в натуральном выражении сохраняет свое значение и будет ослаблять недостаток отдельных товаров.

Следующим весьма неблагоприятным фактором, на который уже было указано в начале главы, является напряженное состояние рынка в конце III квартала, обостряющееся в IV. Вместо обычно относительного затишья на рынке в месяце—май, июнь и отчасти июль, позволяющего, несмотря на сезонную остановку фабрик, произвести некоторое накопление запасов, в текущем году мы имеем, наряду с развертывающимся спросом, сокращение предложения уже в июне и затем и в июле по широкому кругу товаров. Усугубляющим является фактор намечающегося распределения спроса и предложения во времени. В 1926/27 г. по данным НКТорга распределение покупательного фонда по кварталам определялось следующим образом:

I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	За год
29,4	22,9	21,9	25,8	100

В 1927/28 г. естественное (без учета регулирующих мер) распределение спроса, благодаря сезонности сбора технических культур, дающих повышенный сбор, может обусловить сосредоточие еще большей его части в первом полугодии; во всяком случае спрос второго полугодия будет уже зависеть в значительной мере от перспектив нового урожая.

Однако, количественные показатели еще не дают достаточного основания для проектирования мероприятий. При построении контрольных цифр на 1926/27 г. предварительные показатели также давали перспективу значительного дефицита, однако, две трети года прошли под знаком необычного за последние годы равновесия между спросом и предложением. Дополнительный сверх плана ввоз хлопка, регулирование спроса, и, наконец, значительное снижение сельско-хозяйственных цен, способствовали установлению равновесия вопреки предварительным показателям.

Решающими для суждения о возможных процессах на рынке промтоваров являются следующие качественные показатели: а) степень покрытия спроса на важнейшие товары; б) общая и частная (по товарам) динамика потребления города и деревни; в) распределение спроса и предложения во времени; г) организация товаропродвижения; д) возможная динамика цен.

Нет надобности доказывать, что простейшее уравновешение спроса и предложения, при посредстве автоматического понижения промышленных цен на недостаточные товары, является недопустимым. Задача сводится в первую очередь к повышению всюду, где это возможно, в меру сырьевых, технических и финансовых возможностей, намеченных темпов развертывания производства и затем к использованию всех преимуществ планового хозяйства для смягчения намечающегося несоответствия между спросом и предложением на некоторых рынках. Против 1925/26 г. мы в этой области имеем большие достижения. Тогда весь напор низового торгового спроса развернулся на рынке неорганизованно; одни районы оказались относительно насыщенными при резком оголении других районов, вследствие неодинакового платежеспособного спроса торговых аппаратов различных районов и отсутствия централизованного оперативного руководства в деле соответственного

распределения товарных масс. В 1926/27 г., наряду с огромным количественным ростом и укреплением низового аппарата обобществленного сектора, мы достигли более совершенных форм взаимоотношений между промышленностью и торговым аппаратом.

Ниже (см. „Торгово-посреднический оборот") приводится оценка эволюции и современных форм товаропродвижения. Не менее важным следует считать привлечение массового контроля и пробуждение активности кооперированного населения, получивших толчок в кампании по снижению цен и долженствующих развернуться еще шире в 1927/28 г.

Однако, следует учесть, что торговая сеть в городе является значительно более организованной, чем в деревне. А в деревне наименее организованной является торговля средствами производства в сельском хозяйстве (пиломатериалы в безлесных районах, сортовое железо, сельско-хозяйственные машины, а главное, запасные части к ним, разного рода металлоизделия и т. п.).

Спрос деревни в предстоящем году по имеющимся балансовым расчетам по темпу впервые обгонит городской, каковую тенденцию мы наблюдаем уже в конце 1926/27 г. Анализ динамики потребления по товарам в городе и деревне, произведенный НКТоргом, показывает, что на товары массового потребления, идущие на покрытие элементарных потребностей, темп роста потребления в деревне интенсивней, чем в городе, несмотря на более быстрый рост всего городского покупательного фонда, имевший место до 1927/28 г.

Одновременно с указанным процессом, вследствие естественной потребности укрепляющегося крестьянского хозяйства, а также вследствие недостатка товаров широкого потребления, наиболее интенсивно растет спрос на средства производства, удельный вес которых в расходном крестьянском бюджете из года в год повышается и достигает грубо (по данным, относящимся к 22 губерниям) 19% в 1924/25 г. и 21% в 1925/26 г. всего расходного фонда крестьян на промтовары.

Данная качественная характеристика вероятных процессов на рынке промтоваров по совокупности с количественными показателями является исходными для определения необходимых мероприятий на рынке промтоваров.

Относительно меньший прирост городского спроса на важнейшие товары широкого потребления, к тому же менее интенсивный по сравнению с деревенским, ставит перед хозяйственными и регулирующими органами задачу соответственного перераспределения промтоваров между городом и деревней (с учетом того, что значительная часть крестьянских закупок производится в городе). Это тем более возможно, что в предидущие годы городской спрос удовлетворяется в большей мере, чем деревенский. Большая организованность торговой сети в городе может естественно отвлечь, как и в прошлые годы, большее количество товаров в ущерб нагрузке сельской сети, в первую очередь кооперативной. Центросоюзу необходимо, пользуясь системой гендоговоров, переключить известную часть товарной массы из городской в сельскую сеть, причем это мероприятие должно быть осуществлено не позднее I квартала.

Одновременно необходимо стимулировать дальнейшее развитие выявившейся тенденции к усилению затрат сельского хозяйства на средства производства, тем более, что производство этих товаров не требует импортного сырья. Ввиду недостатка кровельного железа и отчасти оконного стекла, препятствующего расширению потребления всего комплекса строительных материалов, необходимо комбинированными мероприятиями расширить сбыт всех строительных материалов и средств производства, а для этого расширить производство матери-

алов, заменяющих дефицитные, например, вместо кровельного железа— черепицы, толя и т. п., при соответствующей политике цен на эти товары, которая делала бы эту замену экономически целесообразной; далее, стимулировать потребление в городе достаточного бемского стекла для направления максимального количества п/белого оконного стекла в деревню и т. д.

Затем необходимо расширить максимально производство лесных материалов, дефицитных групп с.-х. машин, метизов, необходимых сортов и прочих строительных и производственно-хозяйственных товаров. В этих целях стимулировать развитие соответствующей местной мелкой и кустарной промышленности, в частности путем соответствующего их финансирования и снабжения сырьем.

Одновременно для обеспечения своевременного и надлежащего проведения этих товаров в деревню необходимо предоставить с.-х. кооперации достаточные кредиты, ввиду недостатка у нее собственных средств. Без активизации и укрепления торгового аппарата нельзя будет рассчитывать на весьма значительное расширение потребления средств производства и строительных материалов в деревне. Если на рынках предметов широкого потребления мы за последние годы достигли больших успехов по укреплению обобществленного аппарата, по рационализации путей продвижения товаров, а в последний год, в частности, предприняли решительные шаги по укреплению связей между потреблением и производством, то в области средств производства в деревне, товаров деревенского хозяйственного обихода и строительных материалов, эти же задачи для предстоящего года делаются безусловно актуальными и становятся в порядок дня.

Ввиду усиления дефицитности товаров широкого потребления, перечисленных выше, необходимо усилить проведение их через обобществленный сектор торговли и в то же время установить в отношении частного сектора такую политику, которая усилила бы плановое руководство и государственное организующее воздействие над его работой. Необходимо усилить практику планового снабжения в крупных городах известной части частной розницы, при соответствующей налоговой политике на частно-оптовый аппарат: устанавливаемые для розницы предельные накидки не должны способствовать практике нелегальных продаж.

Естественное усиление снабжения кооперации дефицитными товарами вызовет значительную концентрацию кооперативных средств на дефицитных товарах, вследствие дальнейшего ухудшения условий кредитования. В последнем случае могут повториться явления сокращения проведения избыточных товаров кооперативными организациями. Между тем серьезной задачей является максимальная активизация проводки кооперацией этих товаров. Для этого необходимо применять сугубо дифференцированные по товарам условия расчета между промышленностью и кооперацией. Сокращение кредита по дефицитным товарам и улучшение условий расчета по достаточным или избыточным должно служить одной из наиболее эффективных мер для возможного уравновешивания торгового спроса на отдельные товары и в то же время обеспечит равномерную нагрузку кооперации всеми товарами.

Приведенные выше данные о соотношении спроса и предложения, а также о распределении спроса во времени показывают, что мероприятия по уравновешению спроса и предложения должны быть проведены в 1-м полугодии.

Частичный недостаток отдельных и притом весьма заметных товаров в потребительском бюджете несколько затруднит удовлетворитель-

ное выполнение директивы о накоплении товарных запасов. К разрешению данной директивы о запасах необходимо подойти дифференцированно, чтобы попытаться выполнить ее по большинству товаров. Все мероприятия, намеченные в настоящем разделе, общеэкономические, равно и мероприятия общего характера, о которых речь будет ниже, должны в итоге либо сбалансировать, либо значительно сблизить расхождение между спросом и предложением, в максимальной степени ослабить отрицательные последствия ожидаемого частичного товарного дефицита.

Из этой установки мы исходим при проектировке просто товарных запасов на 1927/28 г.

Накопление запасов необходимо и возможно произвести по следующим товарам в среднем не менее месячного запаса сверх имевшихся в 1926/27 г.: сахару, соли, керосину, махорке, табакизделиям, подсолнечному маслу, метизам, галошам, спичкам, некоторым группам с.-х. машин, лесостроительным материалам, чаю.

В зависимости от фактического развертывания импорта по хлопку, шерсти, коже и отхода внутренних заготовок по кожсырью определится возможность накопления в III и IV кв. хлопчатобумажных, шерстяных и кожевенных товаров. Кроме того, безусловно необходимо при выпуске товаров на рынок учитывать их сезонность, так как преждевременная реализация несезонных товаров неизбежно может повести к их накоплению в спекулятивных каналах.

Предлагаемое накопление товарных запасов и резервирование несезонных товаров должны по преимуществу производиться в синдикатах и крупнейших промышленных организациях, что должно быть учтено в соответствующих торгово-финансовых и кредитных планах.

Кооперативные каналы должны получить из резервов лишь то пополнение, которое необходимо в силу имевшего место чрезмерного снижения запасов, как вследствие длительного недостатка некоторых товаров, как-то: подсолнечное масло, сахар, либо в отношении таких товаров, резервирование коих возможно только в кооперативных каналах (соль).

4. ТОРГОВО-ПОСРЕДНИЧЕСКИЙ ОБОРОТ

Развитие внутреннего торгово-посреднического оборота намечается в следующем виде:

ГОДЫ	Млн. руб.	В %% к предыдущ. году
1925/26	23.606	161,5
1926/27	28.775	121,9
1927/28	33.440	116,2

Хотя темп прироста за два последних приведенных года и дает большое замедление по сравнению с 1925/26 г., все же этот темп превышают рост остальных показателей народного хозяйства. Объясняется это природой учитываемого явления: валовой торгово-посреднический оборот отражает в себе не только размеры обращающихся товарных ценностей, но и организационные особенности товарооборота. Между тем развитие последнего шло под знаком увеличения участвующих в товарообороте торгово-расчетных звеньев, что в период роста кооперативной системы, укрепления внутрикооперативных связей на основе генеральных договоров, продолжающегося процесса синдицирования и др. аналогичных явлений само по себе служит положительным фактором.

Однако, и размер самой товарной массы, поступающей в торгово-посреднический оборот, обнаруживает некоторую тенденцию превышения над темпом прироста всей товарной массы, что объясняется ростом синдицирования и вовлечения в торгово-посреднический оборот новых сельско-хозяйственных и кустарных товарных масс. Соответствующие темпы (в %% к предыдущему году) видны из следующих рядов:

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Прирост всей товарной массы (без внутридерев.)	+ 35,7	+ 9,9	+ 8,8
Прирост товарной массы, реализов. торгово-поср. аппаратом	+ 55,2 [1]	+ 13,4	+ 12,9
Прирост валового торгово-посреднического оборота	+ 61,5	+ 21,9	+ 16,2

Качественная сторона торгово-посреднического оборота определяется прежде всего его социально-экономическим составом. (См. таблицу на стр. 246).

Наступившее в 1926/27 г. относительное равновесие на рынке сопровождалось резким ослаблением частно-торгового капитала и усилением обобществленного сектора; при этом с наибольшим темпом возрастал кооперативный оборот. Для 1927/28 г. предполагается дальнейшее усиление этих тенденций, причем кооперация должна дать больше половины всего торгово-посреднического оборота, доходя до 54,3% в рознице и до 50,5% в опте. Таким образом, происходит довольно интенсивное замещение кооперацией не только частной розницы, но и государственного опта.

Взаимоотношения кооперации с государственной промышленностью, а равно ее торгово-сбытовой и заготовительный аппараты подверглись в истекающем году значительному улучшению. Ряд постановлений правительства гарантировали кооперации ее дальнейшее укрепление, усиление товарной нагрузки, благоприятствуемое положение в качестве контрагента госаппарата. Система генеральных и типовых договоров получила распространение не только в потребительской, но и в сельскохозяйственной кооперации. Это способствовало усилению кооперативной системы в целом и постепенному замещению ею сделавшихся одновременно излишними функций госаппарата. Таким образом одновременно достигалась и рационализация товаропроводящего аппарата.

1927/28 г. должен расширить и закрепить указанные тенденции. Важнейшим орудием для этого является система генеральных договоров, делающая в наступающем году значительный шаг вперед благодаря перерастанию ее в систему предварительных заказов. Рядом постановлений правительства (по текстилю, метизам) уже закреплены эти новые методы торговой работы.

Объем генеральных договоров должен получить в этом году дальнейшее расширение. Доля товаров, проведенная потребительской кооперацией по гендоговорам (по 7 важнейшим отраслям) составила в 1925/26 г.—25,1% всей рыночной продукции и 44,9% в покупках самой потребкооперации; в 1926/27 г. доля эта соответственно увеличилась до 35,4 и 57,9%. На 1927/28 г. эти цифры должны быть еще увеличены. Вместе с тем, в связи с указанными раньше народно-хозяйственными задачами, приобретает особое значение дальнейшее усовершенствование методов работы и рационализация кооперативного аппарата.

[1] Этот темп является преувеличенным, вследствие наличия в учтенной товарной массе неподдающихся очищению перепродаж в 1925/26 г.

Торгово-посреднический оборот Союза ССР в 1923/24 — 1927/28 гг.

СЕКТОРА	В миллионах червонных рублей					В %/% к предшествующ. году				В %/% к итогу				
	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ														
Госторговля														
1. Синдикаты	1.038,6	1.657,1	2.771,6	3.800,0	4.400,0	159,6	167,6	136,8	115,8	9,6	11,3	11,8	13,2	13,2
2. Торги	470,0	833,0	1.272,4	1.340,0	1.450,0	177,2	152,7	105,3	109,0	4,3	5,7	5,4	4,7	4,3
3. Акц. Общества	427,4	619,7	1.018 6	1.300,0	1.360,0	145,0	164,4	127,6	104,6	3,9	4,2	4,3	4,5	4,0
4. Хозрасчетн. предприят.	518,9	1.077,0	1.462,2	1.500,0	1.570,0	207,6	135,8	102,6	104,7	4,8	7,4	6,2	5,2	4,7
5. Опт.-Розн. Магаз. Трест	308,5	563,0	787,0	865,0	940,0	182,5	139,8	109,9	108,7	2,8	3,9	3,3	3,0	2,8
6. Прочие	300,5	360,0	400,0	450,0	500,0	119,8	111,1	112,5	111,1	2,8	2,5	1,7	1,6	1,5
Итого по 1—6	3.063,4	5.109,8	7.717,8	9.255,0	10.220,0	160,6	151,0	119,9	110,4	28,3	35,0	32,7	32,2	30,5
Кооперация														
7. Потребительская	2.050,7	3.788,4	7.053,4	10.130,0	12.700,0	184,1	186,2	145,0	125,4	18,9	25,9	29,9	35,2	38,0
8. Сельско-хоз.	730,0	1.280,0	2.133,0	3.050,0	3.870,0	175,3	169,0	143,0	126,5	6,7	8,8	9,0	10,6	11,6
9. Центры и Союзы Кустарно-Пром. Коопер.	60,0	163,0	440,0	600,0	880,0	271,7	269,9	136,4	146,7	0,6	1,1	1,9	2,1	2,6
Итого по 7—9 п.	2.840,7	5.231,4	9.626,4	13.780,0	17.450,0	184,1	184,0	143,1	126,6	26,2	35,8	40,8	47,9	52,2
Всего по социалистическому сектору	5.904,1	10.341,2	17.344,2	23.035,0	27.670,0	175,2	167,7	132,8	120,1	64,5	70,8	73,5	80,1	82,7
ГОСУДАРСТВЕННО-КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ														
10. Смешанные акцион. общ.	125,3	271,6	491,8	540,0	570,0	216,8	181,0	109,8	105,6	1,1	1,9	2,1	1,9	1,7
ЧАСТНО-КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ														
11. III—V разр. частн. торг.	3.550	2.800,0	4.170,0	3.400,0	3.200,0	78,9	148,9	81,5	94,1	32,8	19,1	17,7	11,8	9,6
ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ														
12. I—II разр. частн. торг.	1.260,0	1.200,0	1.600,0	1.800,0	2.000,0	95,2	133,3	112,5	112,0	11,6	8,2	6,7	6,2	6,0
Итого весь посреднический оборот	10.839,4	14.612,8	23.606,0	28.775,0	33.440,0	134,8	161,5	121,9	116,2	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Высокий урожай создает благоприятную обстановку и для роста сельско-хозяйственной кооперации, которая должна изжить выявившееся в истекшем году замедление темпов роста сети и пайщиков. В отношении охвата отдельных сельско-хозяйственных рынков следует ориентироваться на дальнейшее расширение работы сельско-хозяйственной кооперации, усиление кооперативных методов сбыта и замещение в низовых заготовках государственного аппарата. Имея в виду слабость сел.-хоз. кооперации на рынках кожсырья и мяса и значение этих товаров в наступающем году, следует на этот участок обратить особое внимание. Необходимо также усилить работу на экспорт, особенно в области второстепенных культур.

Особые задачи стоят перед промысловой кооперацией. Высокая конъюнктура на кустарные товары требует усиления ее производственной работы в пределах сырьевых и финансовых возможностей. Одновременно должны быть приняты решительные меры по оздоровлению сбыта кустарных товаров как в отношении организации аппарата (рационализация системы) самой промысловой кооперации, так и взаимоотношений с потребкооперацией. Должны быть получены реальные результаты в деле удешевления товаропродвижения кустарной продукции.

В соответствии с ростом кооперативной системы должна происходить дальнейшая перестройка работы государственного торгового аппарата. Синдицирование госпромышленности должно дать значительные результаты в 1927/28 г., приближаясь к стопроцентному охвату во многих отраслях, недавно еще отсталых (стекло, спички и пр.). При этом новые методы сбыта синдикатов, получившие успешное развитие в 1926/27 г.—гендоговора с максимальным применением транзита—должны получить дальнейшее применение, приближая синдикаты к следующей стадии своего развития.

Характерным в этом отношении моментом является выпадение ВТС в 1927/28 г. в качестве расчетного звена по линии сбыта хлопчатобумажных товаров (синдикат теперь отпускает по ценам прейскуранта).

Функции торгов определены с достаточной точностью постановлением Комиссии СТО по рационализации государственного и кооперативного аппарата. В пределах этих функций намечается несколько более усиленный рост их оборотов, по сравнению с предыдущем годом.

В общем, в 1927/28 г. намечается падение удельного веса всех видов госторговли, кроме синдикатов.

Как указывалось выше, истекающий год дал большие достижения в сокращении частной торговли. Особенно интенсивно происходило сокращение частного опта. Продолжение этой тенденции особенно необходимо в 1927/28 г., когда обстановка частичного дефицита может способствовать некоторому усилению спекулятивного спроса.

5. ИЗДЕРЖКИ ОБРАЩЕНИЯ

Итоги истекающего года характеризуются не только начавшейся перестройкой торгового аппарата, но и значительными успехами в снижении издержек обращения по линии промышленных товаров. Правда, процесс снижения наложений, давший в итоге почти полное приближение к выполнению директивы правительства о снижении розничных цен на 10%, далеко не в полной мере сопровождался одновременной рационализацией торгового аппарата; наоборот, он происходил преимущественно за счет торгового накопления.

Основной задачей на 1927/28 г. является в этом отношении закрепление и дальнейшее углубление достигнутых

успехов в области снижения цен, путем внедрения удешевленных методов и форм сбыта, а не путем сокращения собственных аппаратов.

Опыт истекающего периода показал, что внутри товаропроводящего аппарата имелись большие возможности для снижения издержек. Одним из важнейших условий явилось сокращение непомерно возросшего опта, выполнявшего ненужные функции складского характера и одновременно взимавшего высокие наложения. Перестройка функций оптовых звеньев является еще незаконченной задачей в области организации товаропроводящего аппарата.

Состав рубля, уплоченного потребителям (по государственно-кооперативной линии), представляется, примерно, в следующем виде:

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Производство	68,2	70,6	73,0	74,3
Транспорт	5,5	5,9	6,3	6,5
Торговля	26,3	23,6	20,7	19,2
В том числе:				
Опт	8,0	7,2	5,9	5,0
Розница	18,3	16,3	14,8	14,2
ВСЕГО	100,0	100,0	100,0	100,0

Последние годы приводят к увеличению доли производителя и транспорта в цене товара и к уменьшению доли распределения при особо интенсивном снижении удельного веса оптового наложения.

В 1927/28 г. наибольший темп снижения намечается за счет опта, что возможно достигнуть путем правильного распределения внутри оптового аппарата торгово-расчетных и торгово-технических функций на основе приближения розничного аппарата к первоисточнику (производителю); сюда относятся ряд мероприятий, как отмечавшийся уже переход синдикатов на транзитно-комиссионную работу, организация системы предварительных заказов с обеспечением транзита непосредственно с фабрики, построение в необходимых случаях центральных или районных завозных баз, отказ кооперативных центров от собственных складских операций, укрупнение райсоюзов, перестройка сети их отделений и т. д. Все это должно привести к заметному снижению наложений и расходов опта, не затрагивая нормального и необходимого накопления.

Еще более существенным представляется вопрос о роли отдельных статей издержек обращения. Таблица дробью (см. таблицу на стр. 249) показывает, что кампания за снижение розничных цен в 1926/27 г. дала заметное снижение торгово-транспортной накидки (на 11,1%) за счет резкого сокращения так называемых „зависящих“ расходов (на 24,5%) и роста „независящих“ (на 8,2%). Правда, это сокращение произошло, как это уже отмечалось выше, в первую очередь за счет прибыли, сократившейся на 47,9% при падении доли организационно-торговых расходов на 17,4%. Это обстоятельство является основным дефектом истекшей кампании. Что касается роста независящих расходов, то наибольший подъем показывают налоги и сборы (+33,3%) из-за изменившихся условий обложения потребительской кооперации.

1927/28 г. может дать замедленные темпы развития основных положительных тенденций прошлых лет и вместе с тем должен устранить

[1] Подлежащая в дальнейшем уточнению, особенно по линии налогов и стоимости кредита.

Структура издержек обращения в государственно-кооперативной торговле

	1924/25 г.			1925/26 г.				1926/27 г.				1927/28 г.			
	В %% к отпускн. цене	В %% к розничн. цене	В %% к итогу	В %% к отпускн. цене	В %% к предыд. году	В %% к розн. цене	В %% к итогу	В %% к отпускн. цене	В %% к предыд. году	В %% к розн. цене	В %% к итогу	В %% к отпускн. цене	В %% к предыд. году	В %% к розн. цене	В %% к итогу
Розничн. цена на промтовары в %% к цене производства	146,6	100	—	141,6	96,6	100	—	137,0	96,8	100	—	134,5	98,2	100	—
В том числе:															
1. Цена производ. (включ. акциз) . . .	100	68,2	—	100	—	70,6	—	100	—	73,0	—	100	—	74,3	—
2. Торгово-транспортная накидка . . .	46,6	31,8	100	41,6	89,3	29,4	100	37,0	88,9	27,0	100	34,5	93,2	25,7	100
В том числе:															
1. „Независящие“ расходы	18,4	12,6	39,4	17,1	92,9	12,1	41,3	18,5	108,2	13,5	50,0	18,7	101,1	13,9	54,2
В том числе:															
а) накладные расходы (в том числе и транспортные)	10,4	7,1	22,4	10,2	98,1	7,2	24,6	10,6	103,9	7,8	28,6	10,8	101,9	8,0	31,3
б) стоимость кред. (%%о уплаченные)	4,4	3,0	9,3	3,9	88,6	2,8	9,5	3,9	100	2,8	10,6	3,8	97,4	2,8	11,0
в) налоги и сборы	3,6	2,5	7,7	3,0	83,3	2,1	7,2	4,0	133,3	2,9	10,8	4,1	104,5	3,1	11,9
2. „Зависящие“ расходы и прибыль .	28,2	19,2	60,6	24,5	86,9	17,3	58,7	18,5	75,5	13,5	50,0	15,8	85,4	11,8	45,8
В том числе:															
а) организац. торг. расходы	19,0	13,0	40,8	14,9	78,4	10,5	36,1	12,3	82,6	8,9	33,2	9,8	79,7	7,4	28,5
б) потери матер.	1,7	1,2	3,7	0,8	47,1	0,6	2,1	0,8	100	0,6	2,2	0,6	75,0	0,4	1,7
в) „ денежн.	2,7	1,7	5,9	1,5	55,6	1,0	3,6	1,6	106,7	1,2	4,3	1,5	93,8	1,1	4,3
г) прибыль	4,8	3,3	10,2	7,3	152,1	5,2	16,9	3,8	52,1	2,8	10,3	3,9	102,6	2,9	11,3

обнаружившиеся дефекты в кампании по снижению издержек обращения. Это выражается в следующих предположениях:

1) удельный вес „независящих" расходов продолжает повышаться (с 50,0 до 54,2%) за счет продолжающегося роста доли накладных расходов; благодаря произведенному снижению цен доля транспорта в цене товара не может не вырасти, но темп роста должен быть замедлен путем рационализации транспортных расходов, а именно, широкого применения транзита, устранения встречных перевозок, использования более дешевых способов и путей транспорта (водные перевозки, повагонные отправки и т. д.), удешевления экспедиционных расходов и т. д. На эту сторону должно быть обращено в 1927/28 г. особое внимание.

Стоимость кредита и налога принимаются почти стабильными в отношении к обороту (отпускной цене), что дает при общем снижении накидки возрастание их удельного веса.

2) Далее предполагается сокращение организационно-торговых расходов, падающих на цену товара в темпе большем, чем в предыдущем периоде (снижение на 20,3% против 17,4%); у синдикатов это предполагает снижение на 16%, у кооперации—на 19%. Общее снижение, исчисленное на единицу товара по единой цене (отпускной), и дает указанное снижение доли расходов.

3) В связи с дальнейшим сокращением расходов и значительным замедлением темпа кампании по снижению розничных цен предполагается некоторое повышение прибыли (на 2,6%) в целях восстановления нарушенной рентабельности кооперативной торговли, упавшей ниже норм Комиссии СТО.

Удельный вес организационно-торговых расходов значительно падает. Пользуясь контрольными цифрами НКТорга СССР, получаем следующую тенденцию их динамики по отдельным системам:

	Синдикаты			Торги		
	Всего (в % к обор.)	В т. ч. оплата труда	В % к итогу	Всего (в % к обор.)	В т. ч. оплата труда	В % к итогу
1924/25 г.	3,01	1,50	50,0	3,90	2,11	53,1
1925/26 г.	2,55	1,32	51,8	3,25	1,91	58,8
1926/27 г.	1,43	0,85	59,4	2,17	1,36	62,7
1927/28 г.	1,21	0,73	60,3	1,86	1,20	64,5
	Потреб. кооперация (опт.)			Потреб. кооперация (розница)		
1924/25 г.	4,8	2,4	50,0	9,4	4,7	50,0
1925/26 г.	2,9	1,6	55,2	7,5	4,0	53,3
1926/27 г.	2,0	1,2	60,0	6,4	3,7	57,8
1927/28 г.	1,7	1,0	58,9	5,5	3,2	58,2

Динамика этих расходов отчетливо выявляет, что основным узлом здесь все в большей степени становится использование труда в торговле: все прочие расходы имеют возможность более интенсивного сжатия, чем эта важнейшая категория расходов.

Намеченные в контрольных цифрах НКТорга на 1927/28 г. темпы не могут быть признаны недостаточными, поскольку они исходят из сокращения числа служащих в госторговле (у синдикатов на 4%, у торгов — на 2%) при росте нагрузки не только в кооперативном опте, но и в рознице—с 17.000 рубл. на 1 служащего до 20.300 рублей.

В отношении аренды торговых помещений (составляющей в 1926/27 г. в кооперативной рознице 0,7% к обороту, у союзов—0,5% и у синди-

дикатов—0,23%) необходимо предусмотреть пересмотр непомерно высоких ставок.

Указанные величины характеризуют по преимуществу аппарат по сбыту промышленных товаров. В отношении сельско-хозяйственных товаров положение с издержками обращения остается напряженным. Основной директивой здесь должно быть проведение в жизнь мероприятий, намеченных Комиссией СТО по товаропроводящему аппарату как в направлении самих размеров накладных расходов, так и условий для осуществления этих заданий. К последним относится: 1) районирование заготовительного аппарата с тем, чтобы в каждом данном районе было, как правило, наряду с кооперацией (там, где она достаточно мощна), не больше одного госзаготовителя, 2) упрощение заготовительного аппарата с сокращением в нем числа управленческих звеньев, 3) проведение мероприятий по рационализации складского хозяйства, улучшению качества сырья и пр.

Что касается размеров накладных расходов, то они могут быть выявлены по отдельным товарам в следующей таблице (в коп. на 1 пуд.).

	1925/26 г.	1926/27 г.		1927/28 г.	
	Руб.	Руб.	в %	Руб.	в %
Хлопок (волокно) фр. Москва	6.12	5.51	90,0	5.12	92,9
Лен (фр. ст. отпр.)	1.16	0.75	64,7	0.65	86,7
Пенька „ „	0.91	0.80	87,9	0.60	75,0
Махорка „ „	0.64	0.70	109,8	0.65	91,7
Табак (фр. ст. отправл.)	2.69	2.26	84,0	2.04	96,0
Кожсырье (в % вкл. торг. расх.) . . .	18.0	15.35	85,3	14.35	93,5

Особенно серьезное значение имеет уменьшение разрывов между оптовой и розничной ценой на пищевые товары, в частности на хлебопродукты и мясо.

Разрыв между заготовительной и розничной ценой в системе Хлебопродукта составлял (в процентах к заготовительной), о чем свидетельствуют следующие данные по сельско-хозяйственным годам:

	Пшеница	Рожь
1925/26 г.	261	87
1926/27 г.	332	135

По пшенице разрыв упал с 357% в первой половине 1926/27 г. до 281% в IV квартале, все еще превышая размеры разрыва 1925/26 г. Еще меньше успехи по ржи: в IV квартале разрыв составлял 129% против 139% в 1-й половине года.

В отношении скоропортящихся продуктов наблюдается следующая динамика разрывов в кооперативной торговле (розничная цена в процентах к заготовительной):

	Яйца	Масло
Апрель 1926 г.	74	94
Июнь 1926 г.	64	85
Апрель 1927 г.	40	51
Июнь 1927 г.	29	57

Таким образом, положение на хлебном сбытовом рынке остается все еще гораздо худшим, чем по скоропортящимся продуктам. Уменьшение разрывов по хлебу попрежнему является одной из важнейших задач предстоящего года.

Общие размеры издержек обращения в контрольных цифрах НКТорга Союза ССР выражаются в следующем виде:

ГОДЫ	Промышл. товары		Сельское хозяйство		ВСЕГО	
	В млн. руб.	В % к цене произв.	В млн. руб.	В % к цене произв.	В млн. руб.	В % к цене произв.
1924/25 г. . . .	2.034	36,9	1.530	60,0	3.564	44,2
1925/26 г. . . .	2.921	37,1	1.890	62,1	4.811	44,1
1926/27 г. . . .	2.694	30,2	2.045	63,3	4.739	39,0
1927/28 г. . . .	2.776	27,7	1.965	55,3	4.741	35,1

Подсчет НКТорга СССР не охватывает всей товарной массы, в него не включены издержки по обращению товарной части промышленного сырья и материалов, потребляемых самой промышленностью, продуктов лесного хозяйства, рыболовства и охоты, по импортным товарам, а также по внутрикрестьянскому обороту, в части, проходящей через город. Со всеми этими поправками разница между ценами производства и потребления (величина, стабилизовавшаяся в последние годы) составит, примерно, 5,7 млн. рублей, из которых на долю транспорта (включая гуж) падает, примерно, треть (с тенденцией к росту), материально-производственные расходы — около 10—12%, около 8% — на долю самих производителей; остальная часть составляет долю народного дохода от торговли. По абсолютным размерам она имеет тенденцию к снижению.

Общая директива в этой области намечается следующая: торгово-транспортная накидка должна дать снижение (в средне-годовом разрезе) до 10% против уровня 1926/27 г., т. е. в темпе почти одинаковом с темпом предыдущего года. Этот итог получается для промышленных товаров при небольшом дополнительном (в пределах 1% против уровня к концу 1926/27 г.) снижении цены за счет товаропроводящего аппарата и при дальнейшем более значительном (3—5% до розницы) сокращении по линии с.-х. товаров.

6. ФИНАНСОВЫЕ ВОПРОСЫ

Выше уже отмечалось, что в 1926/27 г. доля прибыли, непосредственно отлагавшейся в торговом аппарате, значительно уменьшилась по сравнению с 1925/26 г. Абсолютная сумма прибыли обобществленного сектора несколько поднимается, составляя по предположительным, вероятно, уменьшенным данным около 290 млн. рублей против 275,5 млн. рублей в 1925/26 г.; однако, норма прибыли (в процентах к обороту) падает. Особенно заметно уменьшение ее в потребительской кооперации (с 2,15% к обороту до 1,30%).

Поскольку снижение цен за счет сокращения издержек обращения обгоняло процесс снижения торговых и накладных расходов, следует предполагать, что при дальнейшем развитии последнего процесса, рентабельность в 1927/28 г. несколько повысится по сравнению с серединой 1926/27 г., результаты которой повлияли резко понижательно на средне-годовую рентабельность.

Сложившаяся к концу года конъюнктура говорит о новых условиях финансовой работы торгового аппарата. Условия расчета, как они начинают складываться для товарооборота, свидетельствуют об их ухудшении для покупателей и, несомненно, будут иметь тенденцию к дальнейшему ухудшению. Одновременно происходит сжатие банковского кредита для торговли. Все это, однако, вполне выдерживается торговым аппаратом, благодаря финансовому накоплению за предыдущие годы.

В связи с этим и считаясь с интересами народного хозяйства в целом, следует ориентироваться на незначительный прирост заемных средств, за исключением сезонной эмиссии на сельско-хозяйственные заготовки.

Поэтому, для обеспечения устойчивого финансового положения торговли, в связи с дальнейшем ростом оборотов и предполагаемым накоплением товарных запасов, необходимо усилить прирост собственных средств как по линии паевого капитала в кооперации, так и нормального торгового накопления.

Контрольные цифры потребительской кооперации намечают прирост паевого капитала в низовой сети с 83 до 123 млн. рублей по сельско-хозяйственной кооперации—с 38 до 50 млн. рублей, всего прирост на 52 млн. рублей. Этот прирост следует признать недостаточным, особенно по сельской сети; необходимо, в качестве директивы, установить общую цифру прироста в 100 млн. рублей как за счет привлечения новых пайщиков (в связи с усилением льгот для членов кооперативов), так и прироста пая на душу населения (в деревне за счет усиления фонда кооперирования бедноты).

Что касается торгового накопления, то прежде всего следует отметить необходимость усиления рентабельности сельско-хозяйственной и промысловой кооперации, для чего складывается благоприятная обстановка. Понятно, что это может иметь место лишь при жесткой рационализации торгового аппарата обеих систем, несколько отставших в этом отношении от других кооперативных и торговых организаций. Нормы накопления в потребительской кооперации установлены Комиссией СТО. При соблюдении установленных норм расходов и прибылей, по подсчетам Центросоюза, обеспечивается общее повышение прибыли до 1,6% к обороту (против 1,3% в 1926/27 г.[1]).

Динамика остальных финансовых показателей обобществленной торговли может быть представлена в следующем виде (прирост в процентах к предыдущему году):

	За 1925/26 г.	За 1926/27 г.	За 1927/28 г.
Товарные фонды	+ 38,4	+ 29,7	+ 16,9
Заемные средства, вложенные в матер. ценности	+ 24,4	+ 28,4	+ 15,6
Собственные оборотные средства, вложенные в материальные ценности	+ 42,8	+ 29,5	+ 21,3

Таким образом, прирост собственных средств идет все время впереди других финансовых показателей торговли, в достаточной мере характеризуя устойчивость финансового положения товарооборота, вследствие чего прирост заемных средств отстает даже от роста товарных запасов. Контрольные цифры намечают дальнейшее развитие этой тенденции, выявившейся уже с 1925/26 г. Наибольшее замедление даст прирост заемных средств.

Этому соответствуют и размеры банковского кредитования торговли, общая сумма прироста которого намечается в размере 100 млн. рублей (без вычета прироста текущих счетов).

Вместе с тем необходимо, в целях образования резервных запасов предметов широкого потребления, предусмотреть в кредитных планах, особенно по линии синдикатов и крупных промышленных органов, вопрос о размерах и порядке их финансирования.

[1] Вместе с промышленной прибылью.

7. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ.

Истекающий год был исключительно благоприятным для нашей внешней торговли. Мы выполняем экспортный план (в ценностном выражении), при количественном недоборе в ряде важнейших отраслей, в значительной мере благодаря хорошей или даже высокой конъюнктуре (хлеб, лен, пушнина). С другой стороны, такую же исключительно благоприятную конъюнктуру мы имели для основного импортного сырья, главным образом, текстильного. С третьей стороны, большая часть оборудования была получена за счет долгосрочных кредитов. Эти три фактора в совокупности обеспечили развитие текущего промышленного производства и капитальное строительство в намеченных темпах. Количественно наш экспорт не был целиком выполнен, что обусловлено было, в частности, недостаточной организационной приспособленностью для мобилизации мелких товарных контингентов.

Благоприятная конъюнктура истекающего года омрачилась во второй половине года международными осложнениями, сказавшимися уже на наших кредитных отношениях, но мало отразилась на самой реализации товаров за границей. Следует, однако, отметить, что осложнившаяся международная обстановка и вытекающие из нее затруднения должны привести к некоторым сдвигам в наших внешне-торговых операциях в сторону установления непосредственных связей на ряде рынков со странами производителями (импортные товары) и потребителями (экспортные товары), напр., по продаже нефти (уже заключен, как известно, договор в С.-А. С. Ш. и т. п.).

Не исключена также возможность усиления кредитных связей с некоторыми странами, с которыми до последнего времени кредитные отношения имели слабое развитие, или вовсе отсутствовали.

В 1927/28 г. мы прошлогодней исключительно благоприятной конъюнктуры, повидимому, иметь не будем. Следует ожидать более низких цен на некоторые экспортные товары, как, например, на нефть, более низкой выручки за хлеб, повышенных цен на некоторые виды импортного сырья (хлопок). Невыясненными остаются вопросы о долгосрочных кредитах и об авансах на экспорт.

Поддержание развития хозяйственных темпов Союза, вытекающих из достигнутого к концу этого года уровня и обусловленных третьим урожаем, а в особенности темпов развертывания текущего промышленного производства и капитального строительства, требует форсирования темпа экспорта. Третий урожай и значительный рост всей прочей продукции сельского хозяйства дают все основания к росту сельскохозяйственного экспорта. Рост промышленности и капитальные вложения в экспортные отрасли промышленности являются предпосылкой к количественному росту и промышленного экспорта.

Этим, однако, вопрос не исчерпывается. Усиление тех или иных экспортных статей стоит в зависимости от экономических предпосылок, направленных к распределению товарных масс между внутренним рынком и вывозом. Сложность обстановки, вытекающая из изменившихся соотношений в наших связях с мировым рынком и изменившейся мировой торговой конъюнктуры, требует действительной мобилизации всех экспортных рессурсов, постановки и разрешения ряда специальных вопросов.

При этих условиях экспортно-импортная проблема будущего года, тесно и непосредственно связанная с задачами всего народного хозяйства, не может быть разрешена путем механических перемещений от-

дельных экспортных и импортных статей. Она должна быть увязана со всей системой хозяйственных мероприятий и с мероприятиями по регулированию всего товарооборота в первую очередь. В частности, должна быть осуществлена выдвинутая НКТоргом задача специального экспорта мелких партий второстепенных сельско-хозяйственных и промышленных товаров. В области потребления промышленностью сырья, как, например, льна, тоже следует провести рационализацию его переработки, чтобы получить определенные контингенты для экспорта.

Сопоставление данных о динамике роста сельско-хозяйственной продукции и ее экспорте за истекшие годы указывает на систематическое отставание экспорта, причины коего заключаются: а) в бурном темпе развертывания промышленности и индустриализации страны, поглощающей все больше и больше сырья (лен, коконы, маслосемена, кожсырье); б) в значительном росте покупательного фонда населения, согласно исчислениям, подлежащим дополнительной обработке, рост покупательного фонда населения за последние два года обгоняет рост с.-х. продукции; в) в изменении структуры и улучшении питания населения. Следует указать, что некоторые процессы в этой области, сами по себе безусловно положительные, за последние годы носили интенсивный характер (усиленный переход к потреблению белой муки, требования на ее высшие сорта, бурный рост потребления сливочного масла, яиц). Из этого следует, что наш сельско-хозяйственный экспорт стоит в прямой и тесной связи с размерами и структурой внутреннего потребления сельско-хозяйственных продуктов.

Намечаемый ввоз оборудования полностью обеспечивает выполнение программы капитальных работ. Импортный план, далее, построен с расчетом на известное валютное накопление. Благодаря указанным выше ценностным сдвигам программа ввоза сырья является несколько напряженной. Поскольку намечаемый ввоз сырья, особенно для текстильной и кожевенной промышленности, является недостаточным по сравнению с растущими потребностями в этих товарах, перед Наркомторгом стоит задача использовать все возможности для увеличения его контингента в зависимости от хода реального выполнения всей экспортно-импортной программы. Отсюда же перед органами Наркомторга для предстоящего года стоит исключительная по значению задача наилучшего использования конъюнктуры по всем импортным операциям, дабы по возможности увеличить физический объем ввозимого сырья без дополнительной затраты валюты.

Для выполнения экспортно-импортного плана необходимо осуществление и целого ряда финансовых и организационных мероприятий. В соответствии с этим программа капитального строительства предусматривает, в меру финансовых возможностей, усиление капитальных вложений в отрасли промышленности, работающие на экспорт и сокращающие импорт,—в частности в лесную и нефтяную промышленность. При окончательной верстке промфинплана это должно быть вновь особо учтено с тем, чтобы вложения в указанные отрасли были по возможности увеличены. Далее, необходимо усилить капитальные вложения в экспортные отрасли сельско-хозяйственной промышленности, в особенности по линии маслоделия, и полностью обеспечить выполнение программы холодильного строительства. План государственных мероприятий по сельскому хозяйству, имеющий быть разработанным по заданию правительства, должен это полностью учесть. Эти мероприятия приобретают чрезвычайное значение, так как эффективность их рассчитана не столько на предстоящий год, сколько на будущий 1928/29 г., когда нужно считаться с возможностью сильного сокращения хлебного экспорта.

Дальнейшее и резкое снижение накладных расходов всех органов, ведущих экспортные и импортные операции, является непременным условием выполнения проектированной программы. Количественный рост экспорта, снижение цен на ряде важнейших экспортных рынков, вовлечение во внешний оборот новых товаров, до сего времени не бывших предметом нашего вывоза, наконец, необходимость завоевания новых рынков—все это вместе взятое усиливает актуальность снижения накладных расходов на всех ступенях внешне-торгового аппарата.

При твердом проведении всех вышеозначенных мероприятий можно вполне рассчитывать на предусмотренный планом рост внешней торговли Союза. При этом темп роста промэкспорта и нехлебных статей сельско-хозяйственного экспорта должен значительно усилиться, создать устойчивую экспортную базу на случай возможного неурожая в будущем году. Это необходимо, как гарантия устойчивости импорта, а следовательно, бесперебойного снабжения промышленности и прочих отраслей народного хозяйства импортными товарами.

8. ТОРГОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

А) Элеваторное строительство. Капитальные вложения в элеваторное строительство (элеваторов портовых, терминальных и линейных) ориентировочно составят в 1927/28 году 12 млн. руб., из которых 5 млн. руб. должно быть ассигновано из госбюджета и 7 млн. руб. будут вложены основными хлебозаготовительными организациями. Вследствие сжатия госбюджетных ассигнований, минимальная программа элеваторного строительства, предусмотренная пятилетним планом, сокращена по линии строительства терминальных и линейных элеваторов.

Процент обслуживания линейными элеваторами основных хлебозаготовителей составлял в кампании 1925/26 г.—15%, в 1926/27 г.—при увеличении количества заготовок—16%. В 1927/28 году в сеть вступают вновь отстроенные в 1927 г. элеваторы и предполагается, что элеваторами будет обслужено 22% всех заготовок.

Этот охват следует считать крайне недостаточным.

Согласно плану элеваторного строительства, выработанному Элеваторным Комитетом при СТО, необходимо в 1927/28 г. так развернуть сеть линейных элеваторов, чтобы в 1928/29 г. она могла бы пропустить 210—215 млн. пудов хлеба.

Согласно этим расчетам, следовало бы вновь построить 75 линейных элеваторов, стоимостью в 11 млн. руб. Из этой суммы 50% должны быть вложены организациями, строящими элеваторы, а 50%—ассигнованы по бюджету.

По сравнению с размером и ростом плановых заготовок, надо признать эти расчеты крайне скромными.

Однако, бюджет 1927/28 г., как он сверстан сейчас, этой возможности не дает. Из предусмотренных 5 млн. госбюджетных ассигнований на расширение сети линейных элеваторов предназначено лишь 2.150 тыс. руб. Исходя из расчета стоимости постройки в 1 руб. 40 коп.—1 руб. 50 коп. на пуд емкости, это дает возможность, при ассигновании 7 млн. руб. хлебозаготовителями, построить 60 элеваторов,—емкостью 6 миллионов пудов, что при шестикратном обороте дает пропускную способность в 36 млн. пудов. Сеть линейных элеваторов в 1927/28 г. будет развернута в экспортных районах: на Северном Кавказе, Украине и в Крыму (до 40% ассигнуемых средств), и в восточных производящих хлебных районах (в Сибири, Казакстане, Башрес-

публике и Поволжье до 60%, имеющих недостаточную емкость зерноскладов, что создавало в прошедшие кампании затруднения в заготовках, хранении и транспортировании хлеба.

Что касается терминальных элеваторов, то предполагалось, что будет продолжена постройка элеватора в Ташкенте, емкостью в 500 тыс. пудов. На эту постройку уже отпущено в 1927/28 г. 500 тыс. руб., и для достройки необходимо ассигновать еще 700 тыс. руб. Кроме того, предполагалась постройка терминального элеватора в Сибири (ст. Куломзино) емкостью до 500 тыс. пудов, с возможностью его расширения до 1 млн. пудов. На эту постройку в 1927/28 г. пришлось бы ассигновать 750 тыс. руб.

Предполагалось также вести изыскания на постройку терминальных элеваторов в других пунктах, в частности—в Средней Азии.

Однако, благодаря недостаточности госбюджетных ассигнований, пришлось ограничиться лишь запроектированием окончания Ташкентского элеватора ассигновав на это 700 тыс. руб.

Остающиеся 2.150 тыс. руб. бюджетных ассигнований запроектированы на постройку портовых элеваторов. Из них 1 млн. предназначен на продолжение постройки элеватора в Николаеве, затем предположено приступить к постройке элеватора в Мурманске (1 млн. руб.).

Необходимость постройки Мурманского элеватора вызывается все увеличивающимся значением Мурманского порта для экспорта хлебных грузов, недостатком и дороговизной рабочих рук в порту, отдаленностью складов от причальной линии и недостаточной их емкостью. Элеватор должен быть построен на 600 тыс. пудов с возможностью его дальнейшего расширения. Стоимость постройки намечается в 2 руб. 50 коп.—2 руб. 80 коп. с пуда. До 1 октября будут исполнены главнейшие работы и выданы заказы на оборудование, расходы на окончание постройки будут отнесены на 1928/29 г.

Кроме того, Элеваторный Комитет проектирует производство экономических и технических изысканий для подготовки к постройке портовых элеваторов в Одессе, Мариуполе, Феодосии, Новороссийске и Туапсе, на что предполагается ассигновать 150 тыс. руб.

В заключение следует указать, что при уточнении финансового плана необходимо предусмотреть увеличение ассигнований на 2,5 млн. руб. или за счет госбюджета, или за счет прибылей основных хлебозаготовителей, с тем, чтобы сумма капитальных вложений достигла 14,5 млн. руб.; при этих условиях представилась бы возможность постройки: терминального элеватора в Сибири, элеваторов и зерноскладов в Средне-Азиатских Республиках и дополнительных линейных элеваторов в восточных производящих районах, требующих быстрого развития элеваторного хозяйства.

Б) Холодильное строительство. Капитальные вложения в холодильное строительство (стационарные устройства: холодильники, мясохладобойни, беконные фабрики и др.) ориентировочно составят в 1927/28 г. 14,3 млн. руб., из которых 11,3 млн. руб. должно быть ассигновано из госбюджета, а 3 млн. рублей будут вложены из собственных средств строящих организаций. Из указанной суммы (11,3 млн. руб.) предполагается ассигновать по разделу „Финансирование торговли"—8,3 млн. руб., остальные бюджетные средства пойдут по смете НКПС'а (2,5 млн. руб.), и ВСНХ (0,5 млн. руб.) на рыбные холодильники. Распределение бюджетных средств (по линии торговли) по союзным республикам представляется в таком виде:

Общесоюзный бюджет	4,065 млн. руб.
РСФСР	1,940 „ „
УССР	1,130 „ „
ЗСФСР	0,965 „ „
Турк. ССР	0,200 „ „
	8,300 млн. руб.

(Финансирование холодильного строительства Узбекской ССР проходит исключительно по смете НКПС).

Большая часть (около 4,8 млн. руб.) капитальных вложений (из госбюджета) предназначается на окончание начатых в предшествующие годы работ; на новые постройки может быть ассигновано не свыше 3,5 млн. руб. Наиболее крупные работы заключаются прежде всего в достройке больших портовых холодильников, представляющих техническую базу для расширяющегося экспорта скоропортящихся продуктов. Сюда относится окончание работ по расширению Ленинградского холодильника (общая емкость 12.000 *т*) и достройка Одесского (общая емкость 2.500 *т*), Новороссийского (2.670 *т*) и Севастопольского (1.250 *т*). Необходима далее достройка хладобоен в Омске, Петропавловске (пропускная способность 300—350 голов крупного, 600 голов мелкого скота и 600 свиней в сутки, емкость 590 *т*); во Фрунзе (несколько меньшего размера), в Есипове (хладобойня и птично-яичный холодильник), а также дооборудование Гассан-Кулийских промыслов в Туркменистане (баржа—рефрижиратор) и достройка холодильника в Эривани. Из новых построек необходимо сооружение одного или двух комбинатов (хладобойня и птично-яичный холодильник) на Украине и ряда более мелких заготовительных маслохранилищ и птично-яичных холодильников в Сибири, на Урале, Северном Кавказе, Украине и других районах. Наконец, в число новых сооружений включается постройка нескольких распределительных холодильников в крупных рабочих центрах в интересах расширения и удешевления снабжения населения скоропортящимися продуктами. Здесь, прежде всего, должно быть отмечено сооружение распределительных холодильников: в Баку (1.600 *т* емкости), Сталине (500 *т*), Свердловске—(500 *т*) и др., причем к строительству всех этих холодильников должны быть привлечены в широких размерах средства соответствующих местных организаций и, в частности, потребительской кооперации.

Приведенные цифры вложений в холодильное строительство СССР в 1927/28 г. предусматривают осуществление минимальной программы этого строительства, имеющей в виду сооружение холодильных устройств, необходимых как для обеспечения развития намеченного на ближайшие годы экспорта скоропортящихся продуктов, так для планомерного снабжения этими продуктами внутреннего рынка, предъявляющего на них быстро растущий спрос. Намеченная программа строительства стоит в связи с планами интенсификации нашего сельского хозяйства, вытекая, с одной стороны, из перспектив развития животноводства, а также рыбной и фруктовой продукции, а с другой стороны—влияя в свою очередь на это развитие.

В) *Портовое строительство.* Количественный рост нашего экспорта и необходимость всемерного снижения накладных расходов требуют производства новых вложений в наше портовое хозяйство по линии как расширения и оборудования портов, так и механизации погрузочно-разгрузочных работ. Соответственные ассигнования предусмотрены по смете НКПС. В частности, следует указать, что в 1927/28 г. предполагается закончить оборудование лесной гавани в Ленинграде, что даст значительную экономию в расходах по погрузке леса.

9. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Попытка в 1926/27 г. определить при помощи баланса товарного обращения конечное товарное сальдо в цифровом выражении была неудачна; правда, этой попытке были предпосланы многочисленные оговорки о всей условности исчислений.

В прошлом году мы указывали на то, что, при всей сомнительности исчисленных абсолютных цифр, предложения товаров и покупательного фонда населения, значение имеют не эти цифры сами по себе, а их динамика.

Последующая работа в этой области не только полностью подтверждает эти указания, но и заставляет при современном состоянии статистических материалов, совершенно отказаться от окончательного выведения сальдо и ограничиться основными показателями, по преимуществу, динамического характера.

Известной достоверностью, строго говоря, пользуются лишь данные о предложении на рынке товаров, производимых крупной промышленностью; исчисление товарной части продукции мелкой, а тем более кустарной промышленности уже носит весьма приближенный характер.

Переходя к исчислению платежного фонда городского населения на промышленные товары, нужно сказать, что даже в отношении рабочих и служащих, для которых зарплата нормируется государством, исчисление покупательного фонда промтоваров является приближенным; оно в первую очередь стоит в прямой и тесной зависимости от расходов на приобретение продуктов питания; имеющийся бюджетный материал говорит о том, что эта доля отнюдь не является величиной статической, она колеблется по годам и по районам; следовательно, она находится в прямой зависимости от характера снабжения городов продовольственными припасами (их структуры) и цены этих припасов.

Что касается покупательного фонда крестьянского населения, то здесь приходится оперировать с еще бо́льшим числом недостаточно достоверных и даже неизвестных величин, как-то: заработки от второстепенных отраслей хозяйства, на отхожих промыслах, внутрикрестьянский оборот и т. п. Доля денежного накопления в крестьянском хозяйстве, поскольку оно совершается в скрытых формах, здесь также трудно уловима, тогда как она имеет громадное значение в соответственных исчислениях.

Ввиду изложенного, и базируясь на динамических показателях, приведенных в предыдущих главах, следует характеризовать 1927/28 г., как год, начинающийся под знаком недостаточного удовлетворения спроса. Мы не останавливаемся на вопросе о размерах несоответствия спроса и предложения в количественном выражении, тем более, что размеры первого могут регулироваться целым рядом мероприятий, значительно его сокращающих.

Основные выводы, которые вытекают в отношении товарооборота в 1927/28 г. следующие: мы вступаем в новый год при росте покупательного фонда населения, обгоняющего выпуск промышленной продукции, каковая тенденция начала выявляться уже с конца III квартала истекающего года. Моментами, отягощающими это расхождение, являются:

1. Неблагоприятное строение товарной массы, имеющей поступить на рынок—производство группы дефицитных товаров (текстиль, обувь) дает недостаточный рост. Отсюда следует, что на отдельных товарных рынках мы будем иметь напряженное положение.

2. На крестьянском рынке мы вступаем в новый урожайный год при некотором стихийном росте цен на зерновые, значительном росте продукции технических культур с значительно повышенными на них ценами, согласно ряду постановлений СТО, и ростом средних годовых заготовительных цен на продукты животноводства. Все очерченные явления ведут на крестьянском рынке к номинальному росту доходов, реальный же их рост, учитывая снижение цен на промизделия, еще выше.

3. На городском рынке мы имеем при росте номинальных доходов, благодаря увеличению заработной платы, еще больший рост реальных доходов, благодаря снижению цен на промизделия и на продукты питания (по исчислениям НКТорга стоимость ситного хлеба понизилась на 10—12%, мы имеем директиву добиваться снижения цен на мясо и овощи).

Необходимо учесть, что трудность балансирования спроса и предложения промышленных товаров вытекает, главным образом, из изменившихся ценностных соотношений: при значительном росте товарной массы в натуральных единицах, рост ее в ценностном выражении ниже. Но с другой стороны, следует учесть, что в предстоящем году мы выходим с возросшими нормами выпуска промышленных товаров на душу населения, которые должны приобрести тем большую эффективность, что предполагается значительную часть этих товаров выпускать гораздо лучшего качества, а потому физически менее подверженных износу. Нужно также учесть, что в некоторых районах (преимущественно насыщенных в минувшие годы, благодаря хорошим урожаям) можно ожидать продолжения дифференциации потребительского спроса деревни и дальнейшего его сосредоточия на средствах производства.

Уменьшение абсолютного уровня промышленных цен и улучшение эквивалентов для продукции сельского хозяйства, при улучшенном качестве промтоваров, конечно, не может не оказать влияния на нарастание спроса; но, для некоторых районов и для некоторых групп населения, где душевые нормы потребления в настоящем году уже сильно возросли, нарастание спроса не может быть поставлено в пропорциональную зависимость от изменения обрисованных ценностных соотношений. В этих районах следует ожидать усиленного развертывания спроса на предметы хозяйственного обихода и средства производства.

За всем тем следует, однако, признать, что намечаемая программа развертывания легкой индустрии не разрешает полностью проблемы балансирования спроса и предложения. Выходом из положения в первую очередь является не только безусловное выполнение, но и возможное превышение предусмотренных темпов развертывания промышленности. Поскольку развитие ряда отраслей легкой индустрии ограничивается недостатком сырья, и поскольку имеются все основания предполагать, что крестьянский спрос на средства производства и на предметы хозяйственного обихода сильно возрастет, необходимо поставить перед мелкой и кустарной промышленностью, вырабатывающих строительные материалы и хозяйственные товары, задачу всемерного развертывания их.

Как уже было отмечено, не может быть и речи о попытке свести баланс при посредстве увеличения промышленных цен: политика дальнейшего их снижения попрежнему должна лежать в основе наших хозяйственных мероприятий, каковые, разумеется, должны быть проводимы на началах дифференциации во времени и с учетом особенностей отдельных рынков. Снижение цен во всяком случае должно быть использовано в качестве эффективнейшей

меры для максимального расширения оборота (группы достаточных и избыточных товаров).

Политика сельско-хозяйственных цен должна содействовать:

1. поддержанию меновых эквивалентов для продуктов сельского хозяйства, обеспечивающих рост товарности сельского хозяйства;

2. стимулированию дальнейшего роста посева технических культур, в особенности в потребляющей полосе.

К проведению политики цен на сельско-хозяйственные товары следует подойти крайне осторожно.

Учитывая большое товарное предложение зерновых в результате третьего урожая, необходимо добиваться стабилизации хлебных цен на уровне средне-годовых цен 1926/27 г., проводя при этом большую дифференциацию цен, в зависимости от производственных и экономических условий отдельных районов и по культурам.

Заготовительные цены на технические культуры необходимо удержать, как общее правило, на уровне, достигнутом к весне 1927 года или согласно контрактам, если последними обусловлены твердые цены.

Благодаря высокому индексу цен на продукты животноводства, необходимо общее их снижение против средних заготовительных 1926/27 г. на 6%.

Однако, это снижение следует провести дифференцированно по отдельным видам товаров, по районам и сезонам заготовок.

На мясо следует добиваться снижения цен не менее, чем на 12%, допуская в районах обильного предложения скота снижения до 15%.

Что касается заготовительных цен на прочие продукты животноводства и птицеводства, имеющих экспортное значение, то, принимая за основу цены минувшего сезона, следует стремиться к тому, чтобы посредством гибких маневров на отдельных рынках, во времени и по районам добиться приведения их в большее соответствие с ценами зерновых хлебов.

Сбытовые цены на сельско-хозяйственные продукты должны быть, в общем, снижены в меру, обеспечивающую рост реальной зарплаты рабочих и служащих.

К регулирующим и хозяйственным органам предъявляется требование особо дифференцированного подхода при конкретном проведении этих общих директив в отдельных районах и для отдельных товаров, с постоянным учетом влияния конкретных цен на темп спроса и предложения товаров, не допуская перегибов в ту или другую сторону.

Однако, одной только политикой цен нельзя разрешить вопроса несоответствия между спросом и предложением.

Разрешение этой задачи надо искать не только по линии цен, но и по линии перераспределения доходов сельского и городского населения в сторону увеличения доли, обращаемой на накопление во всех его видах. Это положение диктуется хозяйственной обстановкой предстоящего года, требующей иммобилизации значительных товарных ресурсов, усиления расходов на оборону страны и на индустриализацию. Не подлежит никакому сомнению, что расходы, вытекающие из упомянутых потребностей при отсутствии источников извне, не могут быть покрыты иначе, как за счет увеличения внутреннего накопления. Такое требование может быть предъявлено к населению, вследствие значительного роста его реальных доходов и должно быть предъявлено, как непосредственно вытекающее из задач, которые стоят перед страной в наступающем году. Перераспределение доходов населения, однако, должно быть проведено дифференцированно для разных групп населения

как в городе, так и в деревне. При росте кооперативной общественности, население должно использовать все выгоды, проистекающие для него от снабжения промтоварами через кооперативную сеть по пониженным ценам и само укрепить кооперацию в финансовом отношении путем значительного усиления притока паевых взносов в кооперацию. Это вполне возможно по состоянию реальных доходов городского и сельского населения. Кооперативной системе надлежит дать задание собрать не менее 100 млн. руб. паевых взносов; кооперативная система в тех случаях, когда это окажется необходимым, должна изменить методы снабжения населения в сторону предоставления пайщикам больших льгот по покупке товаров и, таким образом, стимулировать приток новых членов в кооперацию.

Эти льготы должны пойти, главным образом, по линии лучшего обслуживания членов, а не по линии увеличения премий на забор, ибо последнее свело бы на нет народно-хозяйственную эффективность предлагаемой меры.

Что касается городского населения, то следует итти по пути увеличения квартирной платы, стоящей на низком уровне, ведущем к дальнейшему разрушению жилищного фонда с тем, чтобы это увеличение пало в меньшей степени на низко оплачиваемые слои рабочих и служащих и чтобы вся надбавка в конечном итоге пошла на восстановление жилищного фонда.

Переходя к нетрудовому населению, то, исходя из общей обстановки товарного дефицита, частный оборот в торговле должен быть приведен в соответствие с реальными товарными массами, могущими быть пропущенными через частный торговый аппарат. Отсюда необходимо дифференцированными мероприятиями, направленными на специально подобранные круги частной торговли, добиваться сокращения соответствующих торговых единиц.

Намеченная и проводимая уже активная политика по усилению вкладных операций и по внедрению в широкие массы государственных займов, особенно в первом полугодии, должна в значительной степени содействовать регулированию спроса.

Независимо от этого, необходимо провести ряд мероприятий по регулированию спроса во времени, с тем, чтобы ослабить его в период возможного наибольшего обострения (первое полугодие); сюда относятся: сокращенные сроки взимания сельско-хозяйственного налога и страховых платежей, перезаключение коллективных договоров лишь в конце полугодия и изменение сумм, сроков и характера кредитования потребителя и т. д.

Некоторые из предлагаемых мероприятий представляются довольно сложными, но надо проявить максимум энергии и гибкости, чтобы провести их в жизнь и добиться в 1927/28 г. сохранения того равновесия на внутреннем рынке, которое мы имели в первом полугодии истекающего года и чтобы удовлетворительно разрешить те задачи, которые перед нами ставит народное хозяйство в области наших экономических оборотов с внешним миром.

ЦЕНЫ

При анализе цен и построении контрольных цифр в этой области необходимо иметь в виду два момента.

В условиях переходного периода—при наличии капиталистического окружения и при наличии простого товарного и капиталистического сектора внутри системы хозяйства СССР — цена в значительной мере продолжает сохранять характер явления вторичного, производного по отношению к народно-хозяйственному процессу в целом. Количественная и качественная сторона целого ряда процессов, развертывающихся в народном хозяйстве, находит свое внешнее выражение в цене, как результирующей комплекса сил. Те или иные изменения в ценах и их движении свидетельствуют о соответствующих изменениях и сдвигах в народном хозяйстве.

В то же время, в специфических условиях экономики СССР воздействие на цену является одним из наиболее действительных способов воздействия на ход хозяйственного процесса. Цена—явление производное по отношению к совокупности ряда условий — является в то же время рычагом, при помощи которого можно обратно воздействовать на эти условия, и тем самым влиять как на структуру хозяйственного процесса, так и на движение его.

Снижая цены и ставя задачу получения определенного накопления, необходимого для достаточно интенсивного развертывания народно-хозяйственного процесса, мы вынуждаем хозяйствующего субъекта искать путей и способов рационализации и улучшения хозяйствования. В комбинированной политике цен и накопления мы имеем один из наиболее действительных способов замещения выпадающего в условиях нашего хозяйствования основного стимула прогресса в капиталистических условиях—конкуренции.

Анализ цен выдвигает ряд проблем, решение которых является особенно важным, в связи с задачами планирования народного хозяйства. Поскольку цены являются одним из главных рычагов воздействия на хозяйственный процесс, воздействие на самые цены предполагает знание механизма их образования. В этом отношении у нас сделано весьма мало, и в первую очередь мало сделано для теоретического осознания нашей экономики, без чего работа над конкретным материалом превращается в собирание фактов. Да и самое собирание фактов без теоретической канвы, на которой они должны размещаться, сплошь да рядом не может быть плодотворным: поскольку отсутствует установка в работе, собираются не те факты, которые нужно собирать, и не так, как нужно.

Проблема уровня цен в теоретическом разрезе теснейшим образом связывается с проблемой стоимости и, в конечном счете, трудовых затрат. В конкретном разрезе анализ уровня цен связан с анализом издержек производства и обращения с одной стороны и прибыли—с другой.

Исследуя механизм ценообразования in concreto, мы расчленяем цену на ее составные элементы. В строении цены в соотношениях элементов ее структуры нужно искать ответа на вопрос об уровне цен на протяжении длительных отрезков времени, не упуская из виду факторов на стороне денег, которые в условиях товарно-денежного хозяйства оказывают свою долю влияния на цены. Таким образом, решение проблемы уровня цен должно быть связано с анализом издержек производства, издержек обращения, прибыли и денежного обращения.

Колебания цен на коротких отрезках времени определяются спросом и предложением. В соотношении и структуре предложения и платежеспособного спроса нужно искать ответа на явления конъюнктурных зигзагов в движении цен.

Первыми попытками подойти к решению этого вопроса являются построения баланса города и деревни, спроса и предложения и частные балансы спроса и предложения топлива, металла, строительных материалов и т. д. Статистические величины, получаемые путем более или менее точных, более или менее остроумных приемов конструктивизма, имеют пока весьма еще относительное значение. Научное исследование спроса, исследование доходов в их влиянии на спрос, анализ путей влияния спроса на цены—все это еще в зародышевом состоянии. Одной из характернейших черт переходного периода является перевод хозяйственного процесса на принципиально иную установку, чем та, которая имеет место при капитализме: производство из производства ради прибыли превращается в производство ради удовлетворения потребностей. Проблема предложения и спроса и механизм их влияния на цены выступают на первый план в специфических условиях реконструирующегося на новых началах хозяйства.

При взаимном переплете и связанности всех элементов народного хозяйства цены на отдельные товары сплетаются в систему цен. Цепная зависимость, в которой находятся цены на отдельные товары и группы товаров, обязывает к рассмотрению системы цен, выявлению связанности их друг с другом. Политика цен, дифференцированная по отношению к разным товарам, должна опираться на анализ системы цен и на выявленные законы ее (системы) построения.

Наконец, под углом зрения активного воздействия на ход хозяйственного процесса в условиях переходного периода специальному изучению подлежит роль цен в трансформационном процессе. Познавательная ценность изучения всех отмеченных выше проблем состоит в подведении основы под политику строительства социалистических форм. Вопросы перераспределения накопления, вопросы смещения удельного веса секторов в системе хозяйства СССР под влиянием перераспределения накопления упираются в значительной мере в ту или иную конфигурацию цен на соответственные товары.

Пять основных проблем намечается при анализе цен: механизм ценообразования, уровень цен, колебания цен, система цен и роль цен в трансформационном процессе. Ответ на эти проблемы требует всестороннего как теоретического, так и конкретного анализа народного хозяйства в целом. По условиям работы и состоянию материалов мы пока имеем возможность остановиться на характеристике движения цен за последние годы, на анализе издержек производства и краткой характеристике издержек обращения и прибыли. В самых общих чертах из приводимого материала намечаются подходы к решению намеченных проблем.

* * *

Движение общего уровня цен, за период с 1924/25 г. до 1926/27 г. представляется в следующем виде (см. диаграмму 1).

ДВИЖЕНИЕ ОБЩИХ ИНДЕКСОВ ЦЕН

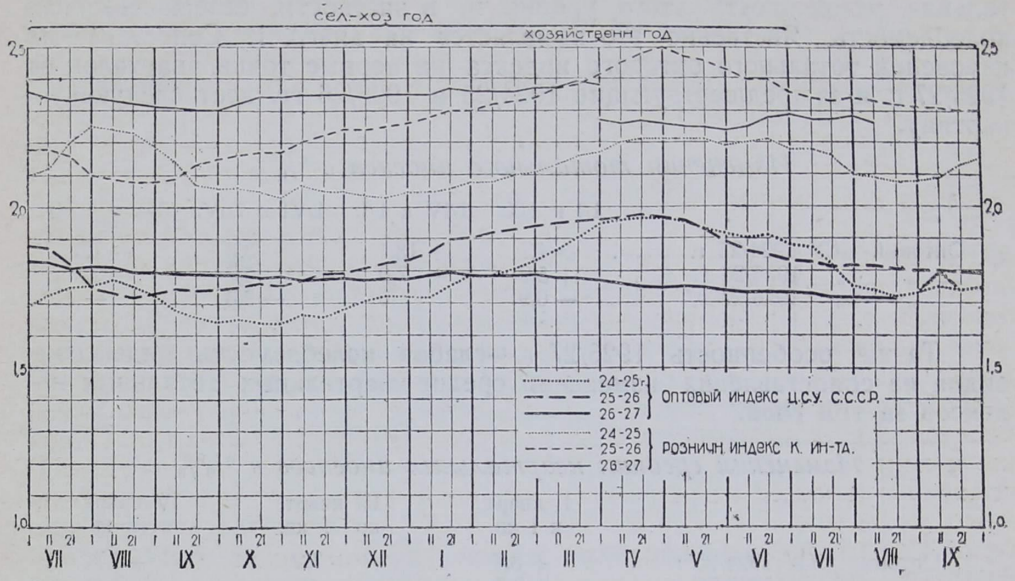


Диаграмма 1.

Период с 1923/24 г. можно разбить на три этапа: а) от начала 1923/24 г., совпавшего с кризисом сбыта, до денежной реформы—этап, характеризуемый сближением ножниц между сельско-хозяйственными и промышленными товарами, сближением, явившимся результатом политики снижения цен на промышленные товары и повышения цен на товары сельско-хозяйственные; б) второй этап—от денежной реформы до последнего квартала 1924/25 г.—характеризуется в общем продолжающимся сближением ножниц при дальнейшем понижении промышленных цен и росте цен на сельско-хозяйственные товары под влиянием неурожая и, наконец, в) третий этап—с конца 1924/25 г. до 1926/27 г.—характеризуется общим ростом цен как на сельско-хозяйственные, так и на промышленные товары. Этот рост цен явился следствием сильно обострившегося в 1925/26 г. товарного голода, а также преувеличенных планов хлебозаготовок и строительства и связанного с этим усиленного выпуска денег. Но уже в последнем квартале 1925/26 г. динамика цен изменяет свой характер.

Повышательная тенденция общего уровня цен нашла свое отражение в движении тотальных индексов за период 1923/26 г.

Индексы.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Оптовый ЦСУ	170	179	186
Розничный К. И.	198	212	232
Бюджет ЦБСТ	196	202	212

Общий уровень цен есть функция условий, лежащих на стороне денег и на стороне товаров. Если на движение цен в 1925/26 г. несомненно оказала влияние эмиссия, превысившая нормальную потребность народного хозяйства, то 1926/27 г. свободен от влияния инфляции

и здесь проявляется, главным образом, влияние причин, лежащих на стороне товаров (их производства и реализации).

Отличительной особенностью движения общего уровня товарных цен в 1926/27 хозяйственном году является резко выраженная относительная устойчивость этого уровня и, в частности, слабая сезонная колеблемость. Явственно это выявляется на диагр. 1. Сопоставление изменений тотального оптового индекса на первые точки кварталов за 1926/27 г. и за предшествующие 1924/25 и 1925/26 гг. дает следующую картину.

Изменения тотального индекса в %%

	I/I к I/X.	I/IV к I/I.	I/VI к I/IV.	I/X к I/VII.
Оптовый ЦСУ 1924/25 г. . . .	+ 4,7	+ 13,1	— 3,3	— 7,3
„ „ 1925/26 г. . . .	+ 5,2	+ 7,0	— 6,7	— 2,3
„ „ 1926/27 г. . . .	— 0,9	0	— 2,3	—

Та же особенность 1926/27 г.—слабая колеблемость индексов—видна из сопоставления изменений средне-квартальных тотальных индексов за три года.

Изменения средних квартальных индексов в %%

	II кварт. к I кв.	III кварт. ко II кв.	IV кварт. к III кв.
Оптовый ЦСУ 1924/25 г. . . .	+ 8,4	+ 7,2	— 8,7
„ „ 1925/26 г. . . .	+ 7,9	0	— 5,7
„ „ 1926/27 г. . . .	+ 0,6	— 2,2	—

Второй особенностью текущего хозяйственного года является переход от повышательной тенденции общего уровня цен к тенденции понижательной. Как видно из помещенной выше таблицы, по показаниям оптового индекса эта понижательная тенденция начинается во втором полугодии 1925/26 г., что должно быть поставлено в связь с изменением денежно-кредитной политики и с видами на повторный урожай.

Движение общего уровня цен в 1926/27 г. совершается по плавно снижающейся кривой.

Этот плавный характер динамики цен обусловлен плавным ходом хозяйственного процесса в целом и достигнутым относительным равновесием в соотношении отдельных элементов народного хозяйства.

От рассмотрения движения общего уровня цен переходим к отдельным комплексам товаров. Основное деление всей массы товаров идет по линии деления на промышленные и сельско-хозяйственные товары. Рассмотрим особенности движения той и другой группы.

Движение цен на промышленные товары дано в диагр. 2.

Характер изменений цен на промышленные товары и темп этих изменений выявлены в следующей таблице:

Изменение промышленных индексов в %%

	III кварт. 1924/25 г. к I/X 1923 г.	III кварт. 1925/26 г. к III кварт. 1924/25 г.	1 янв. 1927 г. к III кварт. 1925/26 г.	1 авг. 1927 г. к 1 января
Общепромышленный индекс опт. цен ВСНХ	— 28,9	+ 1,5	— 0,6	— 6,5
Оптов. ЦСУ	— 31,1	+ 6,9	0	— 7,2
Розничн. К. И. част.	— 17,9	+ 19,6	+ 0,7	— 6,0
Розн. ЦБСТ	— 25,5	+ 11,0	— 1,7	— 6,4
Общеторг.	—	—	— 2,7	— 8,7

В обобществленном секторе розничной торговли в 1926/27 г. с 1 января к 1 августа по новому индексу К. И. цены снизились: в государственной торговле—на 7,4%, в кооперативной—на 8,1%, общий

ДВИЖЕНИЕ ЦЕН НА ПРОМЫШЛЕННЫЕ ТОВАРЫ

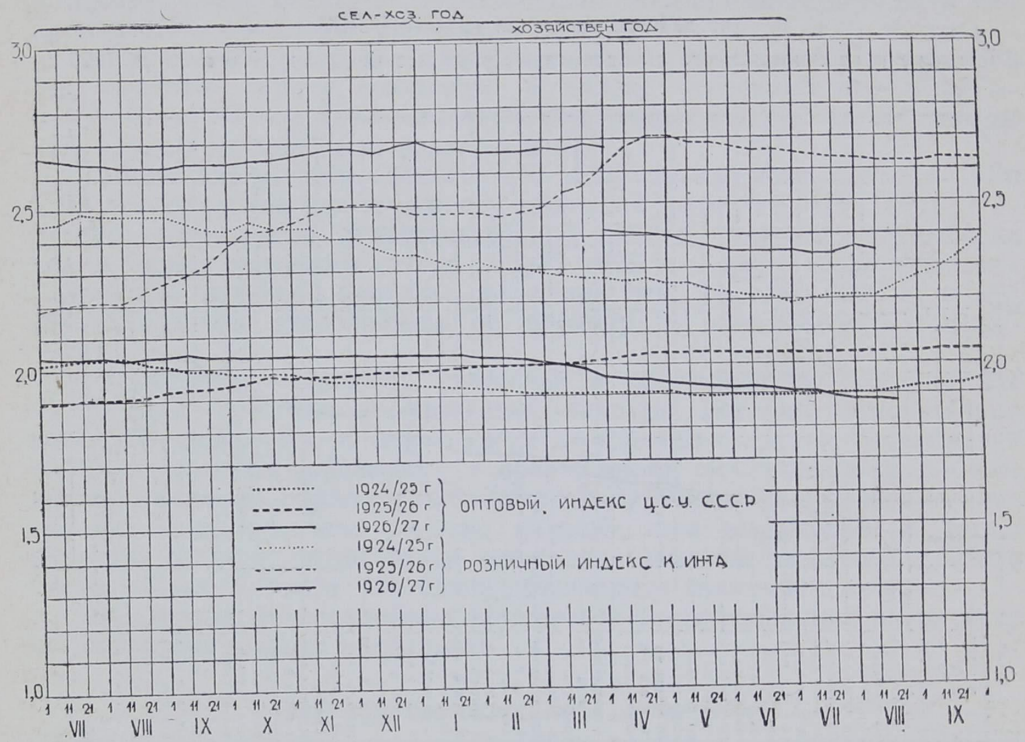


Диаграмма 2.

индекс (по всей торговле, включая частную) за тот же срок снизился на 7,2%.

Если разбить товарную массу на два больших подразделения: орудия и средства производства и предметы потребления, то динамика индексов по той и другой группе характеризуется следующими данными:

Изменения индексов средств производства и средств потребления с 1/X—23 г. в %% к предыдущему сроку

	1/IV 1924 г. к 1/X 1923 г.	III кварт. 1924/25 г. к 1/IV 1924 г.	III кварт. 1925/26 г. к III кварт. 1924/25 г.	1/I 1927 г. к III кварт. 1925/26 г.	1/VIII 1927 г. к 1/I 1927 г.
Индексы цен на средства производства					
Отпускн. цен ВСНХ .	— 12,2	— 12,1	+ 5,0	+ 0,4	— 4,2
Оптовый ЦСУ	—	—	+ 9,3	— 2,3	— 4,4
Индексы цен на предметы потребления					
Отпускн. цен ВСНХ .	— 25,5	— 7,6	— 1,1	— 1,3	— 8,2
Оптовый ЦСУ	—	—	+ 4,1	0	— 7,6

При более высоком уровне индекса цен на предметы потребления выявляется тенденция на протяжении последних трех лет к большему снижению цен на товары этой группы. Так, в частности, в 1926/27 г. с 1 января индекс ВСНХ на 1 августа снизился по средствам произ-

ИНДЕКСЫ ОТПУСКНЫХ ЦЕН ОТДЕЛЬНЫХ ТОВАРОВ

(по данным общепром. индекса ВСНХ)

(Расположены от минимального к максимальному по высоте на 1/х 1923 г. и 1/х 1926 г.)

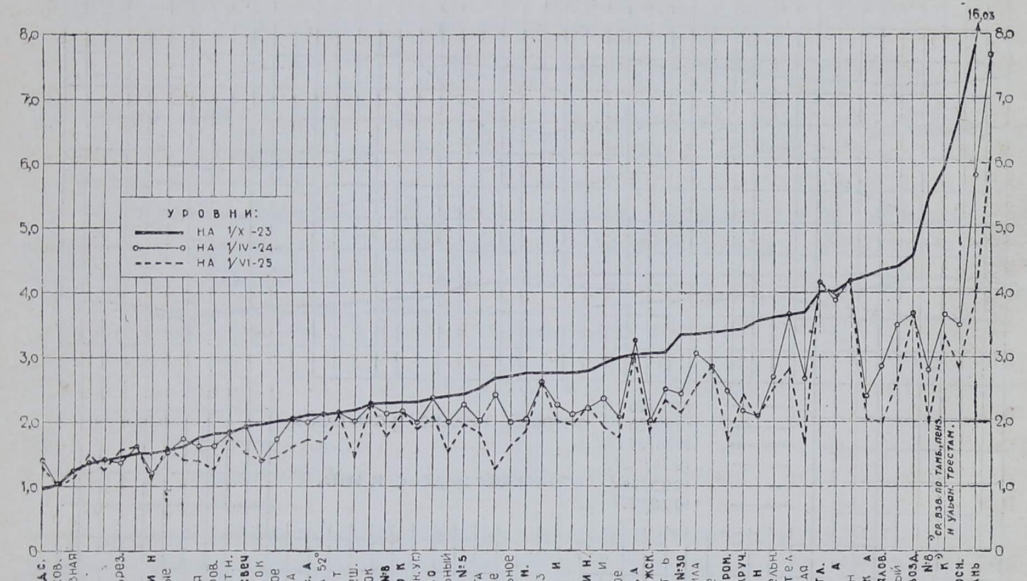


Диаграмма 3.

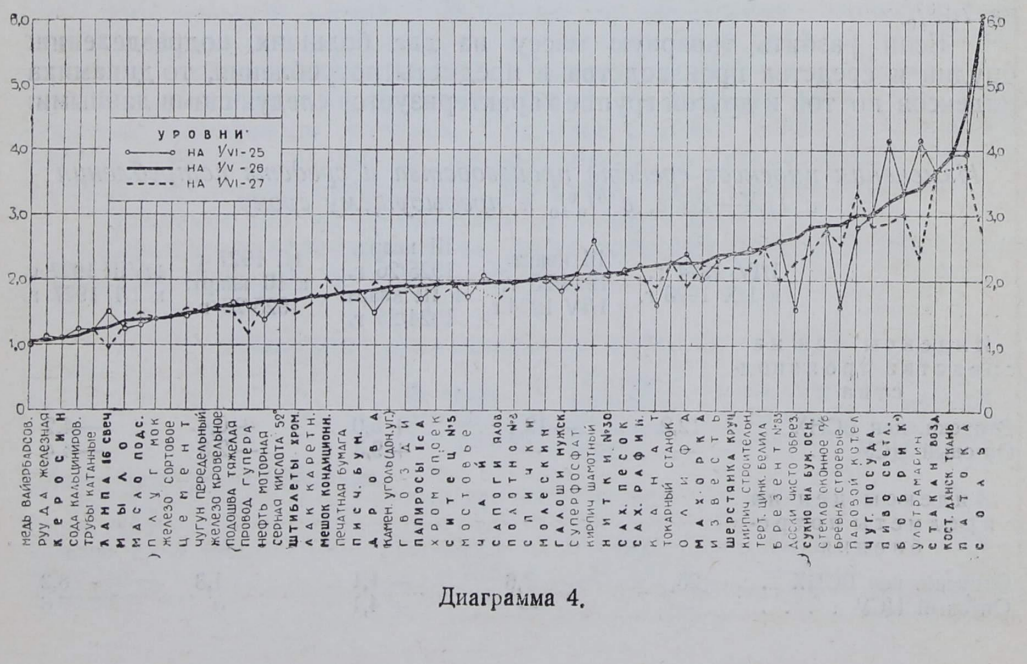


Диаграмма 4.

водства на 4,2%, по средствам потребления—на 8,2%; оптовый индекс ЦСУ на 1 августа снизился по средствам производства на 4,4%, по средствам потребления—на 7,6%.

Отдельные элементы товарной массы находятся друг с другом в определенных соотношениях. Цены отдельных товаров, взятые в их взаимной связи, образуют систему цен. Планирование в области цен предполагает выявление системы, в которой находятся цены товаров.

Для характеристики взаимоотношений промышленных товаров мы выделили группу, входящую в индекс отпускных цен ВСНХ — в количестве 62 — и даем характеристику изменения цен на эти товары при помощи „огивы" (см. диагр. 3 и 4).[1]

Нами взяты пять точек: 1/X 1923 г. — момент кризиса, 1/IV 1924 г. — снижение цен к моменту денежной реформы, 1/VI 1925 г. — момент сравнительно депрессивный, 1/V 1926 г. — максимум повышения цен в период товарного голода и 1/VI 1927 г. — срок, когда сказались результаты активной политики снижения цен. На 1/X 1923 г. и 1/V 1926 г. индексы расположены по порядку от минимального к максимальному.

Диаграммы выявляют смещения в соотношениях товаров. Из 62 товаров средства производства, индексы которых относительно низки, группируются в левой части диаграммы; средства потребления с более высокими индексами — в правой части. Исключение составляют высокие индексы строительных материалов. Тенденция к выравниванию, которая была отмечена раньше, находит свое выражение и здесь: индексы средств потребления снижаются сильнее индексов средств производства. Отчасти последнее объясняется снижением акцизов.

Из других более дробных комплексов мы остановимся на индексе группы строительных материалов.

Индексы строительных материалов

№№	НОМЕНКЛАТУРА	ИНДЕКСЫ					
		1/X 1923 г.	1/IV 1924 г.	1/VI 1925 г.	1/V 1926 г.	1/X 1926 г.	1/VI 1927 г.
1	Доски чисто обрезные.	1,44	1,36	1,56	2,66	2,66	2,27
2	Бревна строевые . .	1,55	1,53	1,60	2,86	2,86	2,55
3	Стекло окон. п/б. . .	3,38	2,85	2,85	2,85	2,85	2,80
4	Цемент ср. взв. по 2 зав.	2,17	2,00	1,43	1,48	1,51	1,57
5	Кирпич строит. . . .	3,62	2,68	2,48	2,43	2,43	2,17
6	Кирпич шамотн. „Металл"	4,40	3,50	2,60	2,10	2,30	2,16
7	Известь (Моссиликат).	3,06	2,50	2,31	2,38	2,38	2,19
8	Олифа	1,60	1,73	2,40	2,26	2,05	1,91
9	Белила	3,35	3,05	2,51	2,51	2,73	2,51
10	Гвозди	2,89	2,34	1,91	1,91	1,91	1,81
11	Железо кровельн. . .	2,68	1,98	1,59	1,59	1,59	1,56
12	Железо сортовое . .	2,00	1,72	1,43	1,43	1,43	1,43
	Тотальный индекс.	1.896	1.683	1.690	2.435	2.438	2.174
	В %% к пред. сроку.		−11,2	+0,4	+44,1	+0,1	−10,8

Примечание. Для построения индексов взяты отпускные цены трестов, используемые для исчисления общепром. индекса отпускных цен ВСНХ. Тотальный индекс выведен как средне-арифметическая из индексов 7 основных стройматериалов. Веса исчислены по потреблению стройматериалов в стране.

[1] Жирным шрифтом выделены предметы личного потребления. На 1/X—23 г. по дровам и мылу подставлены индексы на 1/IV—24 г.

С 1/X 1923 г. до 1/IV 1924 г. индекс строительных материалов снизился на 11,2%; к 1/IV 1925 г. он остался почти стабильным (+ 0,4%). Зато на 1/V 1926 г. он дал скачок на 44,1% в связи с повышением цен на доски и бревна, вследствие резкого увеличения попенной платы. На 1/VI 1927 г. индекс строительных материалов дал снижение на 10,8% по сравнению с 1/X 1926 г.

Особое значение имеет комплекс промышленных товаров, входящих в бюджетный набор. По линии этих товаров и рабочий класс, и крестьянство наиболее осязательно ощущают рынок и расценивают достижения в области снабжения предметами первой необходимости.

На таблице (стр. 271) даны изменения, которые произошли с отдельными товарами, входящими в бюджетный набор с 1/VI 1925 г. на 1/VI 1927 г.

По ряду товаров в 1927 г. розничная цена снижается тогда, когда отпускная стабильна (полотно, ситец, керосин, галоши, стаканы). Сопоставление снижения цен кооперации и частной торговли обнаруживает, что в последней по некоторым товарам темп снижения больше, чем в первой. Ситец в кооперации снижается на 14,6%, в частной торговле—на 22,9%, керосин в кооперации—на 6,5%, у частника—на 8,5%, галоши в кооперации на 0,5%, у частника—на 9,9%. Цены на дрова у частника снижаются на 10,2% даже при росте в кооперации на 5,8%.

Такое явление ясно говорит о том, что в 1926/27 г. происходит резкий перелом, свидетельствующий о таком влиянии обобществленной торговли на частную, которое заставило ее отступить и равняться по ценам государственной торговли и кооперации. Поскольку же разница уровней цен кооперации и частной торговли была очень значительной, последняя принуждена в условиях рыночной конкуренции снижать цены бо́льшим темпом, чем первая.

Характерно в данном случае то, что темп падения цен по отдельным товарам во втором периоде тем выше, чем выше их уровень по сравнению с отпускными и кооперативными розничными ценами в первом периоде.

Говоря об успехах обобществленного сектора в его влиянии на частную торговлю, надо все же отметить, что при относительном снижении частных розничных цен, абсолютный уровень их все же выше, чем в кооперации. Стоимость всей промышленной части бюджетного набора ЦБСТ составляла на 1/V 1926 г. в кооперации 771,18 черв. коп., а в частной—885,17 черв. коп.; на 1/VI 1927 г. она снижается в кооперативной рознице на 10,8%; в частной рознице—на 9,7% и доходит в первой до 687,9 черв. коп. и во второй до 799,20 черв. коп. Таким образом, пониженный уровень частных розничных цен все же на 16,2% выше кооперативных. Это свидетельствует о том, что достигнутые успехи недостаточны и что для их закрепления необходимы дальнейшие мероприятия.

Наряду с изучением комплексов товаров должно иметь место и исследование движения цен на отдельные товары. Лишь дифференцированное изучение явлений в области движения цен может создать предпосылки для правильной политики в этой области. Сочетание синтетического комплексного (система цен) рассмотрения с аналитическим дифференцированным исследованием в своей совокупности является методом изучения, могущим дать наибольший эффект.

Ниже мы даем диаграмму, на которой нанесено по отдельным товарам движение отпускных, оптовых и розничных (частных и кооперативных) цен. (См. диагр. 5). [1]

[1]) Оптовые и розничные цены—средне-геометрические на 1 числа месяцев, обработанные (по данным ЦСУ) И. Г. Борисовым и предоставленные в наше распоряжение Институтом Экон. Исслед. НКФ. Отпускные цены—по данным ВСНХ. Розничные и оптовые цены—не сопоставимы между собой в сроки до и после 1/I 1925 г., так как даны по разному кругу городов. Оптовые и розничные цены выглажены нами по подвижной средней.

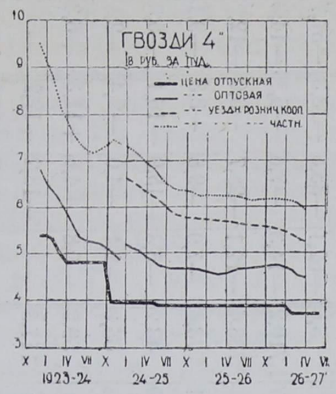
Отпускные и розничные кооперативные и частные цены промтоваров бюджетного набора ЦБСТ на 1/VI 1925 г., 1/V 1926 г. и 1/VI 1927 г.

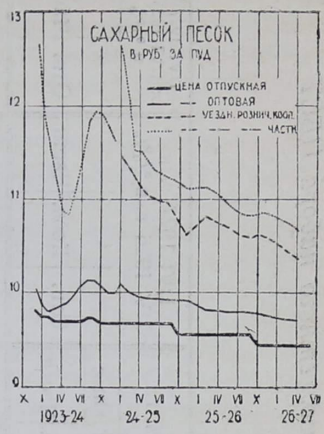
(Цены в копейках)

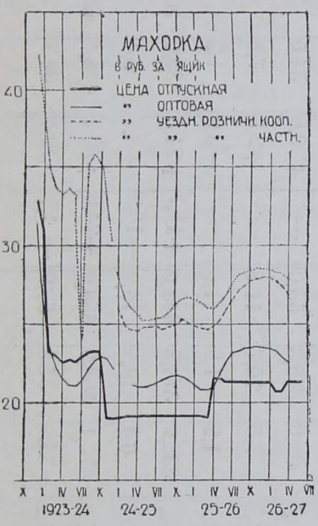
Товары	1/VI 1925 г.		1/V 1926 г.			1/V 1926 г. к 1/VI 1925 г. в % %		1/VI 1927 г.			1/VI 1927 г. к 1/V 1926 г. в % %			1/VI 1927 г. к 1/VI 1925 г. в % %	
				Розничные					Розничные						
	Отп.	Частн. розничн.	Отп.	Кооп.	Частн.	Отп.	Частн.	Отп.	Кооп.	Частн.	Отп.	Кооп.	Частн.	Отп.	Частн.
1. Соль *кг*	2,6	7,3	2,9	5,9	7,3	+11,5	—	1,1	3,8	5,6	—62,1	—35,6	—13,3	—57,7	—23,3
2. Сапоги пара	1.478,0	1.505,1	1.478,0	1.748,0	1.801,5	—	+19,7	1.266,0	1.614,7	1.710,2	—14,3	—7,6	—5,1	—14,3	+13,6
3. Сукно *м*	490,0	1.326,0	489,0	721,4	838,8	—	—36,7	430,0	536,1	788,4	—12,1	—25,7	—6,0	—12,2	—40,5
4. Сахар раф. *кг*	72,7	81,8	71,7	78,6	80,3	—1,3	—1,8	66,0	71,1	73,6	—7,9	—9,5	—8,3	—9,1	—10,0
5. Чугунная посуда	28,3	50,6	28,3	42,7	51,5	—	+2,0	26,8	35,9	43,2	—5,3	—15,9	—16,1	—5,3	—14,6
6. Сахарный песок *кг*	59,0	67,6	58,5	65,4	66,9	—0,9	—1,1	57,3	62,8	65,3	—2,1	—4,0	—2,4	—2,9	—3,4
7. Мыло *кг*	11,2	51,8	12,0	49,5	53,2	+ 7,1	+2,8	11,9	51,6	59,2	—0,8	+4,8	+11,3	+6,3	+14,5
8. Полотно *м*	92,0	128,5	92,0	122,2	133,6	—	+4,0	92,0	100,0	117,3	—	—18,2	—12,2	—	—8,7
9. Ситец *м*	34,0	52,4	34,0	45,3	58,0	—	+10,6	34,0	38,7	44,7	—	—14,6	—22,9	—	—14,7
10. Керосин *л*	7,5	11,6	7,5	10,7	11,8	—	+2,6	7,5	10,0	10,8	—	—6,5	—8,5	—	—6,1
11. Спички кор.	1,2	1,7	1,2	1,6	1,6	—	—5,9	1,2	1,2	1,5	—	—6,2	—6,2	—	—11,8
12. Галоши *м* пара	300,0	354,9	335,0	374,3	443,0	+11,7	+24,8	335,0	372,3	399,3	—	—0,5	—9,9	+11,7	+12,5
13. Стаканы шт.	7,7	15,7	6,4	14,5	16,2	—16,9	+3,2	6,4	14,5	16,2	—	—	—	—16,9	+3,2
14. Дрова куб. *м*	334,8	365,3	417,1	568,9	658,9	+24,6	+80,4	446,4	601,8	591,9	+7,0	+5,8	—10,2	+33,3	+62,1
15. Масло подсолн. *кг*	36,3	55,2	35,5	57.8	65,9	— 1,9	+19,4	38,7	58,0	81,0	+9,0	+0,3	+22,9	+ 6,6	+46,7

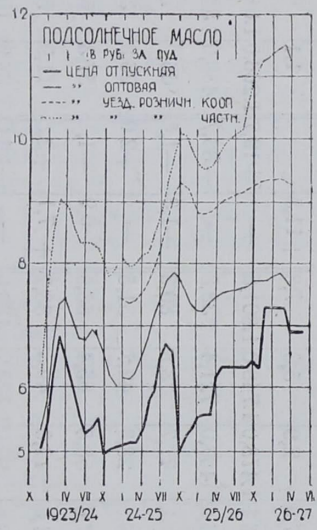
ДВИЖЕНИЕ ЦЕН ОТПУСКНЫХ ОПТОВЫХ И РОЗНИЧНЫХ НА ПРОМТОВАРЫ ШИРОКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

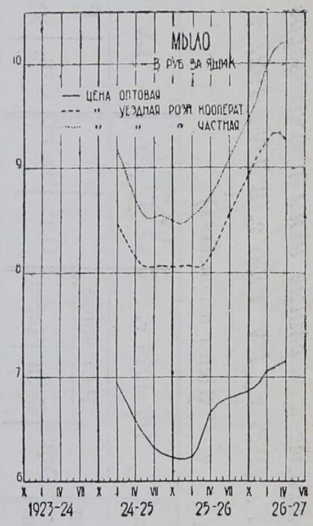
за 1923/24, 1924/25, 1925/26 и 1926/27 гг.

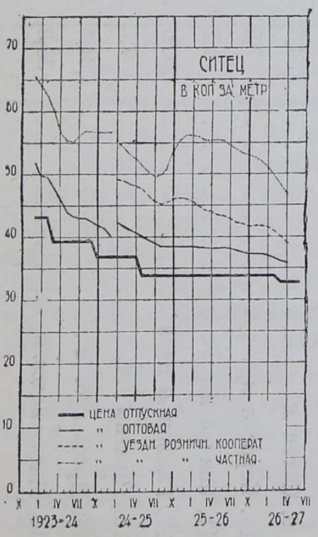












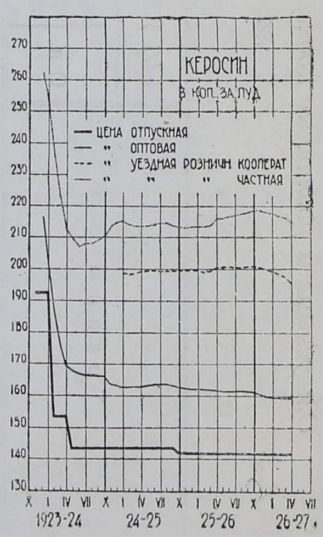


Диаграмма 5.

Первое, что следует отметить, это то, что в общем и целом розничные цены следуют в своем движении за отпускными. Общая тенденция—к снижению; выделяются мыло и подсолнечное масло с их резким подъемом по всей линии. Отпускные цены тянут за собой розничные—в первую очередь кооперативные, в конечном счете и частные. Ниже, при анализе издержек обращения, мы коснемся вопроса о накидках кооперативной и частной розницы на отпускные цены по этим товарам.

Взаимоотношения между частными кооперативными ценами на рынках уездных городов особенно интересны, поскольку здесь, в отличие от оптовой торговли и от губернских городов, экономические факторы действуют больше в пользу частной торговли, нежели кооперативной.

Приведем следующие данные:

Превышение частных уездных цен над кооперативными (в копейках)

Наименование товара	1924/25 г.	I квартал 1925/26 г.	1926/27 г.
Махорка	3,25	1,74	0,60
Соль	13,3	11,0	13,7
Гвозди	0,70	0,55	0,63
Ситец	5,9	9,9	10,7
Подсолнечное масло	0,70	0,81	1,05
Сахарный песок	1,37	1,19	0,26

За исключением ситца и подсолнечного масла, все остальные товары обнаруживают тенденцию сближения цен частного сектора с кооперативными.

Даже в уездных наименее благоприятных для обобществленной торговли условиях, мы имеем сближение цен по махорке, гвоздям и сахарному песку. Но остаются неблагоприятные показатели для цен соли, ситца и подсолнечного масла, о котором мы уже говорили выше.

Так как обобществленный сектор проводил особенно энергичную кампанию по снижению цен в 1926/27 г., то мы остановимся еще на уездных ценах этого года в отдельности. Так, уездные цены частной торговли на пуд сахарного песку составляли в I квартале 1926/27 г. 10,88 руб., а во II квартале—10,76 руб., на 1 апреля—10,60 руб., на 1 мая—10,60 руб. и на 1 июня—10,53 руб. По тем же датам частные цены на метр ситца составляли 52,3 коп., 49,3 коп., 46,8 коп., 45,3 коп. и 43,3 коп.

Подсолнечное масло, которое во II квартале поднялось в цене и участника и в кооперации, впоследствии несколько снижается (с 11,86 коп. за пуд в апреле до 10,14 коп. и 10,17 в мае и июне). Неуклонное снижение дают также частные цены на гвозди. То же относится и к махорке.

Соль также дает в частной уездной рознице понижение—101,9 к. в I квартале и 99,9 коп. во II квартале.

Под влиянием ажиотажа на рынке, который обнаружился в третьем квартале 1926/27 г. в связи со слухами о войне, расхождение цен кооперативной и частной розницы увеличивается.

Однако, процесс снижения цен, который начался в 1927 г. в государственной и кооперативной торговле, повлиял сдерживающим образом на движение цен в частной торговле, о чем свидетельствуют следующие данные: сопоставление уровня цен в частной, кооперативной и госу-

дарственной торговле по 9 крупнейшим городам СССР на 1 января и 1 августа 1927 г. (по общему и групповым индексам).

ИНДЕКСЫ	Индексы цены 1913 г. — 1,00						Изменение индекса цен с 1/I по 1/VI в %		
	1 января 1927 г.			1 августа 1927 г.					
	Част.	Кооп.	Гос.	Част.	Кооп.	Гос.	Част.	Кооп.	Гос.
Общий индекс	2,37	2,00	1,97	2,28	1,83	1,84	100,4	93,0	92,9
А. Сельско-хоз. товар .	2,13	1,82	1,83	2,17	1,71	1,67	109,5	94,3	92,9
Б. Пром. товар . . .	2,53	2,11	2,06	2,36	1,92	1,89	97,0	92,0	92,6

Общий индекс возрос в частной торговле с 1/I 1927 г. по 1/VIII 1927 г. только на 0,4% (предыдущие даты, например, 1/VI давали абсолютное снижение его на 4,1%).

Снижение происходит за счет индекса промтоваров, а повышение за счет индекса сельско-хозяйственных товаров. Повышение как общего индекса, так сельско-хозяйственного индекса частного рынка могло бы быть в связи с вспышкой спроса гораздо бо́льшим, если бы не было снижения цен в кооперативной торговле.

Движение цен на сельско-хозяйственные товары характеризуется следующими данными.

Движение общего сельско-хозяйственного индекса (оптового ЦСУ) за последние три года дает следующие изменения: рост в 1924/25 г. по сравнению с 1923/24 г. на +25%; в 1925/26 г. на +2,6% и в 1926/27 г.— предположительно снижение на 8,4% (см. диагр. 6 и 7).

Движение групповых сельско-хозяйственных индексов, из которых складывается движение общего индекса, дано в следующей таблице. (См. табл. на стр. 276).

Если проанализировать процессы, которые имели место в движении групповых индексов за рассматриваемый период и взять отношение индексов в первом полугодии и III квартале 1925/26 г. и 1926/27 г. к соответствующим первому полугодию и третьему кварталу предидущих лет, то получим следующий результат:

Отношения сельско-хозяйственных индексов на I полугодие хоз. г. и III кварт. в процентах к соответствующим индексам за предыдущие годы в оптовом индексе ЦСУ

	1925/26 г. в %% от 1924/25 г.		1926/27 г. в %% от 1925/26 г.	
	Октябрь—март	Апрель—июнь	Октябрь—март	Апрель—июнь
Зерно, фураж	+ 4,0	—27,6	—18,0	—18,3
Мука, крупа, бобовые	+ 6,9	— 6,7	—12,2	—14,5
Животное продовольствие . . .	+27,1	+29,7	+ 9,7	— 5,4
В том числе:				
Мясо и сало	+32,7	+29,1	+ 9,7	—10,4
Масло и яйца	+15,7	+33,2	+ 7,6	+ 5,3
Сырье сельско-хоз. происхожд.	+ 8,3	+ 5,5	— 8,0	— 6,3

В 1926/27 г. индексы зерна, муки и сельско-хозяйственного сырья оказываются ниже уровня их в 1925/26 г., группа животного продовольствия в первом полугодии выше соответственного полугодия 1925/26 г., и в III квартале, следуя общей тенденции, дает снижение, за исключением масла и яиц.

ДВИЖЕНИЕ ИНДЕКСОВ ЦЕН НА ХЛЕБНЫЕ ТОВАРЫ

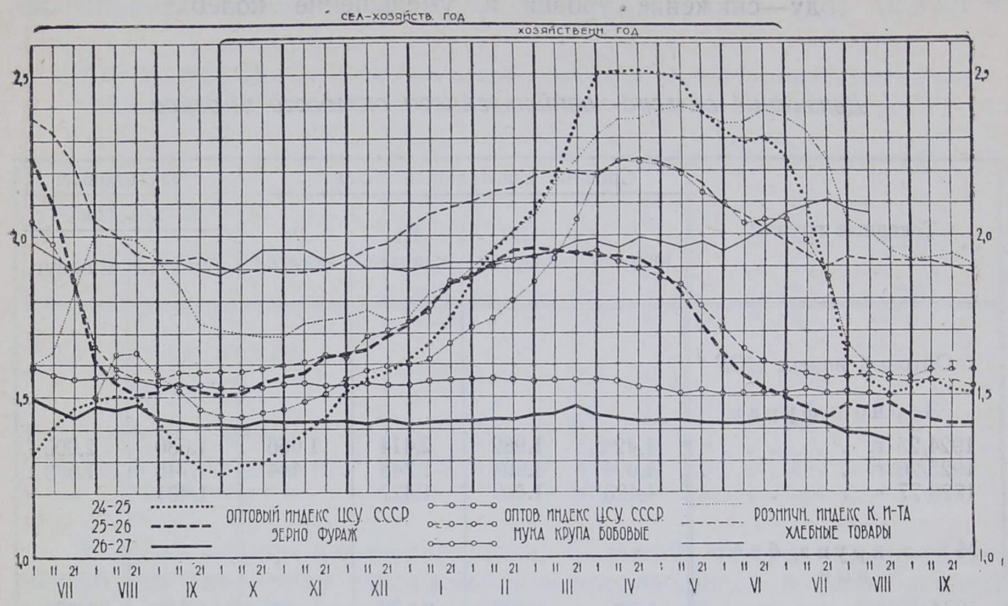


Диаграмма 6.

ДВИЖЕНИЕ ИНДЕКСОВ ЦЕН НА С.-Х. ТОВАРЫ

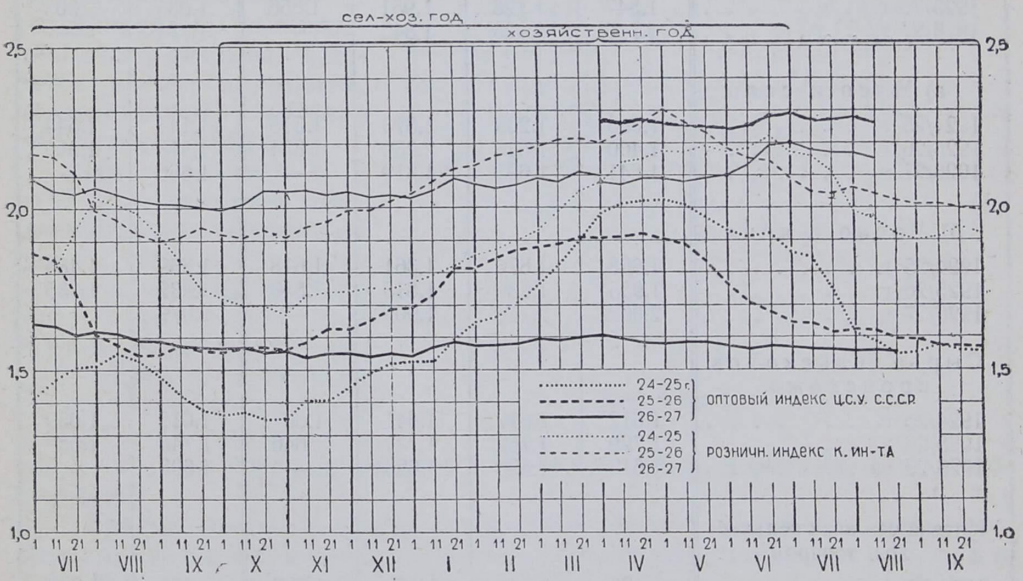


Диаграмма 7.

Две характерные особенности движения общего уровня цен в 1926/27 году—снижение уровня и уменьшение колеблемости—об-

Движение сельско-хозяйственного оптового индекса.

Товарные группы	Средние квартальные индексы:				Полугодовые: По хоз. годам:	
	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	I полуг.	II полуг.
Оптовый индекс ЦСУ						
Зерно и фураж						
1924/25 г.	1.424	1.982	2.414	1.666	1.680	2.005
1925/26 г.	1.604	1.901	1.748	1.444	1.746	1.589
1926/27 г.	1.423	1.439	1.427	—	1.431	—
Мука, крупа, бобовые						
1924/25 г.	1.509	1.800	2.138	1.679	1.648	1.895
1925/26 г.	1.634	1.891	1.781	1.555	1 758	1.664
1926/27 г.	1.536	1.551	1.523	—	1.544	—
Животное продовольствие						
1924/25 г.	1.236	1.337	1.504	1.545	1.286	1.525
1925/26 г.	1.547	1.728	1.951	1.856	1.635	1.903
1926/27 г.	1.745	1.823	1.846	—	1.784	—
а) Мясо и сало						
1924/25 г.	1.083	1.209	1.573	1.515	1.144	1.544
1925/26 г.	1.400	1.646	2.030	1.854	1.518	1.940
1926/27 г.	1.641	1.691	1.819	—	1.666	—
б) Масло и яйца						
1924/25 г.	1.663	1.676	1.361	1.618	1.669	1.484
1925/26 г.	1.935	1.930	1.813	1.858	1.932	1.835
1926/27 г.	2.002	2.159	1.909	—	2.079	—
Сырье сельско-хоз. происхожд.						
1924/25 г.	1.612	1.612	1.641	1.637	1.612	1.639
1925 26 г.	1.729	1.762	1.732	1.646	1.745	1.689
1926/27 г.	1.612	1.598	1.623	—	1.605	—
Индекс цен всех сельскохоз. товаров						
1924/25 г.	1.420	1.702	1.969	1.632	1.555	1.793
1925/26 г.	1.611	1.839	1.817	1.601	1.721	1.707
1926/27 г.	1.551	1.583	1.580	—	1.567	—

условлены в значительной мере характером движения цен на сельскохозяйственные товары: в 1926/27 году сельско-хозяйственный индекс,

как мы выше отметили, снижается, примерно, на 8,4%, и уменьшение колеблемости выявляется в следующем виде:

Отношения средне-квартальных индексов сельско-хозяйственных товаров в %% к предыдущему сроку в оптовом индексе ЦСУ.

		X—XII	I—III	IV—VI	VII—IX
Зерно, фураж	1925/26 г.	— 3,7	+ 18,5	— 8,0	— 17,4
	1926/27 г.	— 1,5	+ 1,1	— 0,8	—
Мука, крупа, бобовые	1925/26 г.	— 2,7	+ 15,7	— 5,8	— 12,6
	1926/27 г.	— 1,3	+ 1,0	— 1,8	—
Животн. продовольств.	1925/26 г.	+ 0,1	+ 11,7	+ 12,9	— 4,9
	1926/27 г.	— 6,0	+ 4,5	+ 1,3	—
В том числе:					
Мясо, сало	1925/26 г.	— 7,6	+ 17,5	+ 23,3	— 8,7
	1926/27 г.	— 11,4	+ 3,0	+ 7,6	—
Масло и яйца	1925/26 г.	+ 19,6	— 0,3	— 6,1	+ 2,5
	1926/27 г.	+ 7,8	+ 7,8	— 11,6	—
Сырье сельско-хоз. происхождения	1925/26 г.	+ 5,6	+ 1,9	— 1,7	— 5,0
	1926/27 г.	— 2,1	— 0,9	+ 1,6	—

С точки зрения ценообразования, большой интерес представляет разрыв цен как между ценами зерна в производящей и потребляющей полосе, так и между ценой зерна и муки (см. табл. на стр. 278).

Явно ненормальное расхождение между ценами в производящем и потребляющем районе в III квартале 1925/26 г. сменяется в 1926/27 г. тенденцией к уменьшению этого разрыва, оставаясь все же на уровне, превышающем уровень IV квартала 1924/25 г.

ДВИЖЕНИЕ ЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ И РОЗНИЧНЫХ ЦЕН НА ЯЙЦА В СРЕДНЕМ ПО СССР (в рубл. за ящик)

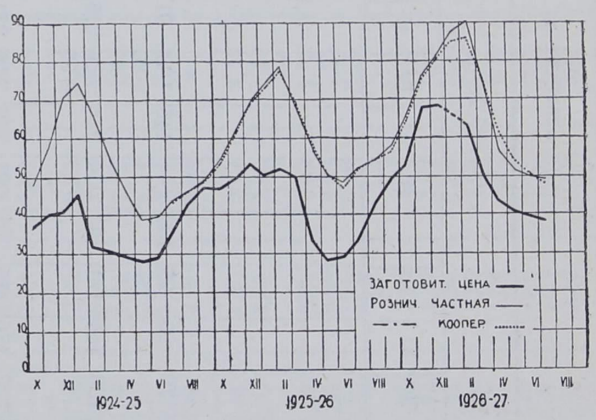


Диаграмма 8.

На диаграммах 8, 9 и 10 дано движение заготовительных и розничных цен на яйца, масло коровье и розничных на говядину. [1] Рынки этих продуктов представляют особый интерес, посколько здесь резко проявляется конкуренция частника в силу того, что государственный и кооперативный охват их еще недостаточен.

Так же, как и по хлебу, по маслу и яйцам обращает на себя внимание резкое расхождение розничных и заготовительных цен в 1925/26 г. и улучшение их соотношения в 1926/27 г.

Движение индексов заготовительных и рыночных цен на сельскохозяйственное сырье представлено в таблице на стр. 279.

После этого—хотя и весьма беглого—дифференцированного рассмотрения движения общего уровня цен и динамики цен на комплексы

[1] Розничные цены на яйца и масло ср. мес. по данным ЦЗЧт, заготовительные по данным ЭКУ НКторга СССР. Цены на говядину по данным ЦЗЧт на 1 числа месяцев.

Разрыв хлебных цен (от производителя к потребителю)

(в копейках за пуд).

	1924/25 г.			1925/26 г.											1926/27 г.									
	VII	VIII	IX	X	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI	VII
1. Цена в коп. за пуд:																									
Средне-месячн. заготовительная цена ржи в производ. районе . .	96	97	91	79	90	97	103	114	116	108	91	76	66	70	72	73	72	72	73	73	75	75	74	74	76
Средне-месячн. цена ржи в потребл. районе .	183	140	125	138	154	171	193	214	224	224	216	198	179	167	163	167	170	167	163	159	152	152	158	155	163
Средн.-продажн. цена ржан. муки в потребл. районе	214	185	165	170	176	185	201	221	236	239	231	212	196	189	190	191	191	190	188	183	178	178	176	178	185
2. Нарастание цены в %%																									
2 гр. в %% к 1 гр. .	191	145	137	175	171	176	187	188	193	207	237	261	271	239	226	229	236	232	223	218	203	201	205	209	214
3 „ в %% ко 2 гр. .	117	131	132	123	114	108	104	103	105	107	107	107	109	113	117	114	112	114	115	115	117	118	116	115	113
3 „ в %% к 1 гр. .	223	191	181	215	196	191	195	194	203	221	254	279	297	270	261	262	265	264	268	251	237	237	238	241	243

Примечание. Данные до 1 января 1927 года и последующие за ним не вполне сравнимы.

Индексы заготовительных и рыночных цен на технические культуры и животное сырье (база довоенн.) в 1924/25, 1925/26 и 1926/27 г.г. (Данные ВСНХ)

	1924/25 г.				1925/26 г.				1926/27 г.		
	Окт.—дек.	Янв.—март	Апр.—июнь	Июль—сент.	Окт.—дек.	Янв.—март	Апр.—июнь	Июль сент.	Окт.—дек.	Янв.—март	Апр.—июнь
Хлопок 1 сорта лимитн. . . .	1,25	1,25	1,25	1,25	1,23	1,23	1,23	1,23	1,23	1,23	1,23
Лен № 14/5 гр. 1 сорта Заготовит. . .	2,01	1,84	2,11	2,05	1,67	1,46	1,38	1,38	1,38	1,44	1,59
Лен № 14/5 гр. 1 сорта Рыночная . . .	1,78	1,81	1,95	1,74	1,60	1,37	1,33	1,34	1,38	1,44	1,59
Пенька группа II. Заготовит. . .	—	—	—	—	1,97	1,81	1,81	1,63	1,63	1,63	1,72
Пенька группа II. Рыночная . .	2,18	2,32	2,23	2,30	2,04	2,11	1,99	1,71	1,92	1,96	—
Льняное семя Заготовит . . .	0,81	0,98	1,20	1,06	1,03	1,17	1,20	0,91	0,88	0,92	—
Льняное семя Рыночная . . .	0,59	1,15	1,68	1,47	1,11	1,22	1,31	1,00	1,04	1,08	—
Подсолнечн. семя. Заготовит. . .	0,70	0,98	1,84	0,80	0,79	0,95	0,92	0,85	0,94	1,06	—
Подсолнечн. семя. Рыночная . . .	0,82	1,09	1,26	1,14	1,05	1,15	1,23	1,15	1,07	1,23	—
Махорка—великорусс. Заготовит. . .	2,09	2,36	3,03	—	2,07	2,39	2,52	1,85	1,88	1,60	—
Махорка—великорусс. Рыночная . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мах. украинск. Заготовит. . .	1,46	1,90	2,19	3,43	2,44	2,10	1,90	1,74	1,59	1,49	—
Шерсть рус. грязная. Заготовит. . .	1,30	1,33	1,33	1,33	1,33	—	1,38	1,38	1,38	—	—
Шерсть рус. грязная. Рыночная . . .	—	—	—	—	1,53	1,56	1,62	2,14	—	—	—
Шерсть ордов. гряз. Заготовит. . .	1,09	0,95	0,99	1,05	1,05	1,13	1,18	1,13	1,24	—	—
Шерсть ордов. гряз. Рыночная . . .	1,09	0,95	0,99	1,25	1,41	1,41	1,42	1,38	—	—	—
Шерсть мериносовая. Заготовит. . .	2,75	2,75	2,75	2,75	2,75	2,75	2,75	2,75	2,75	—	—
Шерсть мериносовая. Рыночная . . .	—	—	—	—	2,32	2,32	2,89	3,00	—	—	—
Яловка легкая. Заготовит. . .	1,18	1,26	1,32	1,35	1,54	1,50	1,65	1,71	1,73	1,75	1,79
Яловка легкая. Рыночная . . .	1,42	1,34	1,50	1,63	1,89	1,91	2,11	3,10	2,05	2,01	2,16
Яловка тяжелая. Заготовит. . .	1,45	1,43	1,49	1,55	1,62	1,61	1,58	1,64	1,67	1,67	1,64
Яловка тяжелая. Рыночная . . .	1,54	1,52	1,63	1,76	1,92	1,93	2,06	2,09	1,94	1,93	1,96
Бычина тяжелая. Заготовит. .	1,27	1,24	1,24	1,35	1,41	1,43	1,48	1,49	1,43	1,48	1,49
Бычина тяжелая. Рыночная . . .	1,29	1,30	1,33	1,48	1,60	1,67	1,76	1,81	1,59	1,55	1,60
Опоек резной Заготовит. . .	1,89	2,01	1,95	1,98	1,91	2,14	2,24	2,16	2,25	2,28	2,28
Опоек резной Рыночная . . .	2,07	2,10	2,15	2,28	2,19	2,46	2,54	2,56	2,54	2,34	2,43

товаров и на отдельные товары мы перейдем к анализу взаимоотношений отдельных групп товаров между собою.

Здесь, в первую очередь, несколько замечаний по поводу так называемых эквивалентов сельско-хозяйственных и промышленных товаров. Для нас необязательны довоенные эквиваленты между сельскохозяйственными и промышленными товарами, равно как и эквиваленты между этими группами товаров, существующие в капиталистических странах.

ДВИЖЕНИЕ ЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ И РОЗНИЧНЫХ ЦЕН НА МАСЛО КОРОВЬЕ ПО СССР (в рубл. за пуд)

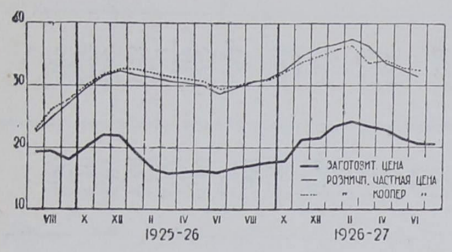


Диаграмма 9.

Специфическая социальная и экономическая структура Союза ССР может выработать и вырабатывает свою систему эквивалентов, которая в условиях планового хозяйства переходного к социализму периода отличается своеобразными чертами. Стихийно складывающиеся в условиях классовой борьбы капиталистического строя ценностные соотношения между сельско-хозяйственной и промышленной продукцией должны у нас строиться по-иному, на основе планового расчета, имеющего своей задачей построение социалистического хозяйства.

ДВИЖЕНИЕ РОЗНИЧНЫХ ЦЕН НА ГОВЯДИНУ ПО СССР (в коп. за *кг.*)

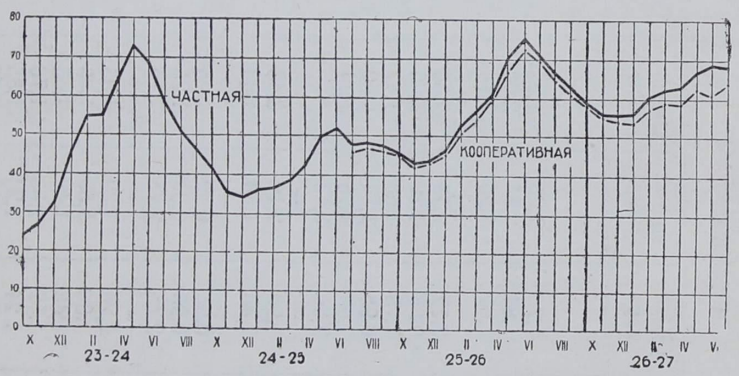


Диаграмма 10.

При анализе вновь складывающихся эквивалентов между сельскохозяйственной продукцией и промышленной следует помнить, что по линии отдельных сельско-хозяйственных продуктов соотношения складываются по-разному: по зерновым хлебам—менее благоприятно, по техническим культурам—более благоприятно. Кроме того, по линии снижения налогов по сравнению с довоенным временем и увеличенной заработной платой (на строительных работах, лесозаготовках и т. п.) получается компенсация в общем комплексе доходов.

С точки зрения системы цен особое место занимают соотношения, известные под названием „ножниц". Раствор „ножниц" по оптовому и розничному индексу сельско-хозяйственных и промышленных цен дает следующую динамику:

Ножницы (отношение пром. индекс к с.-х. принятым за 100).	1924/25 г.		1925/26 г.		1926/27г.
	X—III	IV—IX	X—III	IV—IX	X—III
Всесоюзн. оптов. ЦСУ	1,24	1,06	1,15	1,19	1,29
Розничн. К. И. НКФ	1,30	1,08	1,21	1,25	1,30

Среди различного вида ножниц особое внимание должно быть уделено ножницам между ценами в СССР и мировыми. В нашем распоряжении имеется материал, характеризующий взаимоотношения между ценами у нас и в Англии, Германии, Франции и С.-А. С. Ш.

Если до войны, в 1913 г., общий уровень оптовых цен, взятый по отношению к уровню оптовых цен в России, принятому за 100, колебался по этим четырем странам от 91% в С.-А. С. Ш., до 102% во Франции, то на 1/III 1927 г. этот разрыв характеризуется уже 65%—Германия (максимум) и 78%—Англия и Франция (минимум).

Как и до войны, так и в настоящее время соотношение наших цен и мировых резко отличаются по линии сельско-хозяйственных и промышленных товаров: по линии сельско-хозяйственных цен четыре перечисленные страны стоят выше, по линии промышленных цен значительно ниже, чем мы.

Резюмируя краткий просмотр явлений в области движения цен, мы можем сделать ряд весьма существенных выводов в отношении истекающего 1926/27 г. и для построения контрольных цифр на 1927/28 г.

Движение цен в 1926/27 г. отразило плавное течение хозяйственного процесса, достигнутое рядом мероприятий планового порядка. В текущем году нащупана правильная пропорция между величиной денежной массы и потребностью в ней народного хозяйства. Этим удалось избегнуть „инфляционных узлов" предшествующих лет, завязывавшихся в народном хозяйстве и мешавших плавному течению хозяйственного процесса.

Едва ли не самым существенным моментом в движении цен с точки зрения задач, стоящих перед народным хозяйством, нужно признать осуществление данного в плановом порядке задания добиться перелома в характере динамики цен. Достижения в области снижения цен должны быть закреплены; процесс снижения нужно продолжить, создавая для этого условия и предпосылки в виде соответствующих изменений в области издержек производства и обращения. Систематическим снижением цен при сохранении накопления, дающего нам возможность продвигаться по пути развития производительных сил „восстановительными" темпами—рост промышленной продукции в 1926/27 г.—около 20%, в 1927/28 г.—около 17%—решает практически задачу уничтожения разрыва между нашими ценами и мировыми.

До сих пор политика цен оперировала общим уровнем цен и ценами на основные большие комплексы товаров. Практика планирования многое выявила в соотношениях цен на разные товары. На очереди стоит задача достаточно углубленного осознания существующей системы цен для такой перекройки и перестановки отдельных ее элементов,

которая давала бы максимум достижений в решении стоящих перед нами задач социалистического строительства. От эмпирически нащупываемых соотношений, от практики рефлексов на уже обнаружившиеся невязки мы, владея командными высотами народного хозяйства, имеем полную возможность перейти—и переходим—к построению системы цен; при помощи цен мы должны добиться таких соотношений элементов, которые решают задачу достижения равновесия в народном хозяйстве. Маневр конца 1925/26 г. и всего 1926/27 г. в области цен и координирования спроса и предложения свидетельствует о том, что мы значительно продвинулись вперед по линии овладения основными рычагами хозяйственного процесса.

* * *

Для достижения эффективности в области планирования цен решающее значение имеет анализ элементов, на которые распадается цена. Если элиминировать влияние на уровень цен эмиссионной политики, то в остальном—воздействие на цены может осуществляться в порядке координирования спроса и предложения и в порядке воздействия на издержки производства, издержки обращения и прибыль, на которые распадается цена в ее конкретном выражении.

Мы начнем с анализа явлений, лежащих в области издержек производства. Пока речь может итти об издержках производства (себестоимости) только промышленной части товарной массы и то лишь, преимущественно, государственной промышленности. Состояние наших знаний производственных процессов в сельском хозяйстве, а также в частном секторе промышленности не позволяет нам сделать никаких выводов об издержках производства в этой сфере.

Себестоимость за три года с 1924/25 г. по 1926/27 г. проходит два этапа в своем движении: 1) 1924/25 г. характеризуется заметным падением себестоимости почти по всем отраслям (всего на 13,3%) по сравнению с 1923/24 г.; 2) 1925/26 г. и I полугодие 1926/27 г. является периодом роста себестоимости (1925/26 г. дает рост на 1,7%) с замедлением этого темпа в I полугодие 1926/27 г. (рост на 1,2%). В конечном итоге по предположению ВСНХ к 1927/28 г. мы должны достигнуть снижения себестоимости, примерно, на 2% (ориентировочно), вместо предполагавшегося снижения за 1926/27 г. на 5%. (На 1925/26 г. ВСНХ намечал по плану снижение себестоимости на 5—7%, в действительности же мы имели увеличение себестоимости на 1,7%).

Те элементы, благодаря которым в 1924/25 году мы имели значительное снижение себестоимости, в 1925/26 г. и 1926/27 г. играют совершенно обратную роль. Мы имеем в виду сырье, топливо, материалы и зарплату, которые дают рост в 1925/26 г. и 1926/27 г., главным образом, вследствие роста в 1925/26 г. цен и отставания роста выработки на 1 рабочего от роста заработной платы в червонных рублях. Вместе с тем на рост себестоимости в значительной мере повлияли так называемые независящие факторы: рост акцизов, тарифов, пошлин, попенной и тарифной платы. Наконец, неблагоприятную роль в отношении повышения себестоимости сыграл ввод в работу ранее консервированных, менее рентабельных предприятий. Всем этим неблагоприятным факторам промышленность по многим отраслям противопоставляла достижения в области технических коэфициентов, в особенности по топливу, которые, однако, в общей себестоимости аннулировались объективными факторами. От этих общих замечаний перейдем к анализу отдельных элементов себестоимости.

Сырье и материалы. В целом ряде отраслей важнейшим слагаемым издержек производства является стоимость сел.-хоз. сырья, занимающая в себестоимости отдельных отраслей 40—70% (например, шерстяная, махорочная, сахарная, маслобойная и другие). Отсюда понятно, что колебание в области цен на сырье отражается на себестоимости продукции этих отраслей. Конъюнктура сырьевого рынка в 1925/26 г. для отдельных отраслей была различна: по ряду сырьевых культур мы имеем снижение средне-годовых заготовительных цен, по другим видам сельскохозяйственного сырья цены имели обратную тенденцию. В общем, сбалансировав все плюсы и минусы по сельско-хозяйственному сырью за 1925/26 г., мы получаем в среднем для отраслей, работающих на сельскохозяйственное сырье, некоторое снижение себестоимости по статье „сырье". Однако, в 1925/26 г. и отчасти в 1926/27 г. мы имели ухудшение некоторых видов сельско-хозяйственного сырья (кожсырье, свекла и другие), что, несомненно, благоприятно отражалось на себестоимости продукции этих отраслей.

Если обратиться к отраслям, перерабатывающим сырье промышленного происхождения, то здесь мы имели в 1925/26 г. и в I полугодии 1926/27 г. почти повсеместный рост себестоимости по этой статье расходов. Прежде всего, здесь обращает внимание резкое вздорожание себестоимости древесного сырья (в 1925/26 г. на 95,5%), что в значительной мере было связано с повышением попенной платы, индекс которой в отношении к довоенной составил в 1925/26 г. 2,89. Это в первую очередь коснулось продукции лесной промышленности и тех отраслей, которые в значительной мере потребляют древесину в качестве сырья и материалов: бумажная промышленность, спичечная и цементная (тара). Кроме того, вздорожание древесины повлияло на ряд отраслей по линии вспомогательных материалов. Дальнейший рост себестоимости древесины в 1926/27 г. продолжает оказывать весьма неблагоприятное влияние на себестоимость этих отраслей. Из других отраслей обращает на себя внимание весьма бурный рост себестоимости сырья в резиновой промышленности, связанный с увеличением свыше, чем в два раза цен на каучук. В металлургии мы имели возрастание в производстве чугуна себестоимости флюсов на 23,4% и рост себестоимости чугуна, который, входя составным элементом в слитки мартеновские, вызвал рост себестоимости этого производства. Слитки же мартеновские вызывают в свою очередь рост себестоимости готового металлопродукта. Если мы продолжили бы дальше, то увидали бы, что с этим последним связано наше машиностроение, а отсюда все производство средств производства, которое по этой же цепной связи вызывает вздорожание средств потребления, тесно связанных и определяющих в значительной мере величину зарплаты, входящей составной частью издержек производства во все без исключения отрасли промышленности.

Эту цепь следовало бы продолжить и дальше по линии связи промышленности и сельского хозяйства. К сожалению, состояние материалов таково, что на данной стадии нашего анализа мы не можем еще придать этой цепной связи цифровое выражение. Но и без этого ясно, что всякое повышение себестоимости по одной какой-либо части этой сложности цепи взаимозависимостей вызывает движение всего механизма связанных между собою процессов.

Помимо продолжающегося вздорожания цен на сырье, в 1926/27 г. на себестоимость повлияло также наличие запасов, заготовленных в предыдущем году по более дорогим ценам (каучук, лес и другие).

В некоторой степени повышение цен на сырье и материалы парализовались достигнутыми улучшениями в области производственно-

технических коэфициентов. В 1925/26 и 1926/27 г. г., наряду с этим, однако, мы имеем дальнейшее ухудшение удельных норм расходования сырья и материалов.

Достижения в области технических коэфициентов в 1926/27 г. незначительны (исключение—основная химия и отчасти черная металлургия). В 1925/26 г. достижения в этой области были более значительны, что отчасти объясняется состоянием технического оборудования. Дальнейшее углубление процессов рационализации и проводимый режим экономии безусловно должны оказать свое влияние в отношении снижения удельных норм расходования и улучшения производственных коэфициентов. Здесь следует отметить, что те достижения, которые фигурируют по текстилю, являются мнимыми и их следует отнести, главным образом, за счет ухудшения качества продукции.

Результатом взаимодействия двух указанных факторов (цен и производственно-технических коэфициентов) является вздорожание себестоимости сырья и материалов на единицу продукции по ряду отраслей.

	Вздорожание (+) или удешевление (—)			
	Сырье:		Материалы:	
	1925/26 г. к 1924/25 г.	1926/27 г. к 1925/26 г.	1925/26 г. к 1924/25 г.	I полугодие 1926/27 г. к 1925/26 г.
Чугун перед.	+ 8,8	+ 0,7	—	—
Слитки мартеновские	+ 4,3	+ 3,2	—	—
Железо сортов.	+ 5,5	— 3,6	—	—
Соль	—	—	— 19,6	— 18,3
Цемент	—	—	+ 6,4	—
Серная кислота	+ 13,9	+ 13,7	—	—
Сода	+ 15,7	+ 13,6	—	—
Спички	+ 11	+ 16,1	+ 6,4	+ 1,3
Стекло (полубелое)	+ 8,5	— 2,4	+ 13,7	+ 26,5
Лесная, пиломат.	+ 69,3	+ 22,8	—	—
Бумажн. (ЦБТ)	— 0,1	+ 8,3	+ 5,5	+ 21,6
Сахарная	— 3,2	+ 4,0	— 12,9	— 8,1
Махорочная	+ 5	— 9,6	+ 11,8	+ 4,9
Табачная	+ 12,5	+ 5,6	— 1,6	— 1,6
Масло подсолн.	+ 21,6	+ 10,9	— 22,3	+ 22,3
Хлопчатобумажн	— 9	— 9,4	+ 2,5	+ 8,1
Тонко-суконная	— 30,6	— 8	+ 2,6	— 13,3
Грубо-суконн.	+ 3,1	+ 8,4	+ 4,8	— 9,2
Камвольная	— 30,2	— 17,4	— 0,6	— 14,3
Льняная	— 12,6	+ 0,1	+ 0,5	— 2,2
Донуголь	—	—	— 18,4	— 2,2
Азнефть	—	—	— 17,6	— 2,0

Таким образом, мы в первом полугодии 1926/27 г. имеем снижение расхода на единицу продукции либо вследствие падения цен на сырье (махорка), либо вследствие ухудшения качества использования сырья и, отчасти, благодаря улучшению технических норм (уголь, нефть и друг.). В общем и целом мы в балансе общих затрат на сырье по всей промышленности имеем по сравнению с 1925/26 г. вздорожание, которое имело существенное значение в полной себестоимости промпродуктов, составляя зачастую чуть ли не 100% этого вздорожания (маслобойная). В целом мы в области сырья и материалов в первом полугодии 1926/27 г. значительных улучшений почти не имеем, а по некоторым отраслям наблюдалось ухудшение (бумага, сахар, железо).

Топливо. 1925/26 г. и первое полугодие 1926/27 г. дают резкое вздорожание почти всех видов топлива (в особенности дров), что получило свое отражение на себестоимости всех без исключения продуктов про-

мышленности. Вздорожание себестоимости по линии топлива красной нитью проходит по всем отраслям промышленности. Однако, промышленность противопоставляла этим ценностным моментам два фактора, в значительной мере парализовавших повышение цен на топливо. Прежде всего мы имеем в 1925/26 и 1926/27 г.г. значительное снижение удельных норм расходования и переход (в особенности в 1925/26 г.) на более дешевое минеральное топливо (каменный уголь). Если проследить рост валовой выработки в 1925/26 г. по отношению к 1924/25 г. и сопоставить рост этот по тем же отраслям с ростом затрат на топливо в отношении 1924/25 г., то мы увидим, что вторая величина повсюду превышает первую. При росте валовой выработки всей промышленности в 1925/26 г. на 37,9% затраты на топливо за тот же период возросли по всей промышленности на 64,2%. Если бы все элементы, определяющие размер валовой продукции, росли соразмерно выработке, то и затраты на топливо не должны были бы превышать этого среднего процента, однако, как мы видим, рост затрат на топливо превзошел почти в два раза средний рост валовой выработки в ценностном червонном выражении. Аналогичное явление наблюдается по ряду отраслей в 1926/27 г. Приводимая ниже таблица дает ясное представление относительно достижений в области технических коэфициентов и их взаимодействия с ценностными факторами. Если мы в процентном отношении к предыдущему году, с одной стороны, изобразим движение норм расходования топлива, а с другой стороны—расход топлива в ценностном выражении на единицу продукции, то получим следующие ряды:

Наименование отрасл.	1925/26 г.	в %% к 1924/25 г.	1 полугодие 1926/27 г. к 1925/26 г.	
	Удельные нормы	Расход на един. продук.	Удельные нормы	Расход на един. продук.
Чугун передельн.	99,7	112,9	97	101,5
Мартен	—	—	93—103	111,2
Каменный уголь	77,5	66,7	97,9	105,4
Железо мелкосортн. (прокат)	88,5	95	72—110	112
Нефть	66,5	66,5	77,1	67,5
Хлопч.-бумажн. пром.	99	100,2	101,9	100,7
Шерсть грубая	72	90,8	97	105,9
Льняная	93,8	90,3	104,1	105,4
Сахарн. песок	93,5	74,8	93,8	92,9
Цемент	—	112	99,2	107
Бумага	—	—	100	110,4
Соль (Пермсоль)	—	—	97,4	114,8
Стекло	82,3	113,7	84,1	126,5

Здесь мы имеем почти повсюду (за исключением нефти, благодаря переходу на электроэнергию) превышение относительной величины ценностного выражения над натуральным выражением. Если взять движение удельных норм топлива по сравнению с 1913 г., то мы получим беспрерывное, начиная с 1923/24 г., снижение расходования топлива на единицу продукции, причем многие из этих удельных норм к 1926/27 г. почти достигают довоенного уровня, а такие отрасли, как сахар рафинад и цементная по удельным нормам достигли уровня значительно ниже довоенного.

	1913 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Металургия (прок.)	100	161,1	119,2	105,5	107,5
Каменноугольная	100	185,5	144,5	112	101,8
Текстильная: хлопчбум. (на 100 *кг* х.-б. пряжи)	100	—	113	112	109
Шерсть (100 *м* гот. ткани)	100	—	151	115	113
Льняная (на 1000 *кг*)	100	—	129	121	110
Сахарная (рафинад)	100	—	79,5	74,0	74,0
Цементная	100	—	92,2	92,2	91,5
Стекольная	100	137	130,5	107,7	107,7

ДВИЖЕНИЕ УДЕЛЬНЫХ НОРМ ПОТРЕБЛЕНИЯ ТОПЛИВА В ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ДИНАМИКА ТОПЛИВНОГО ИНДЕКСА (1913 г. ПРИНЯТ ЗА 100)

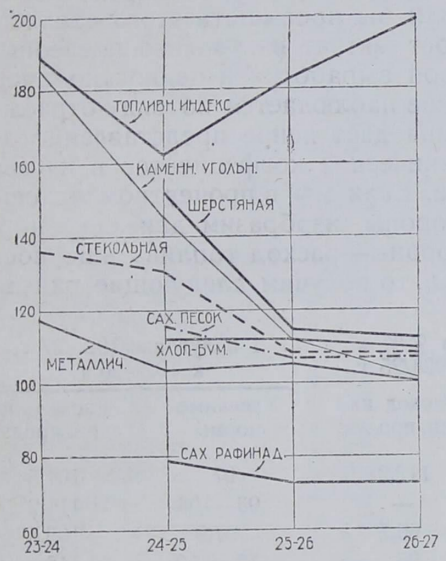


Диаграмма 11.

Однако, если параллельно проследить за движением топливного индекса, то этот последний соответственно по отношению к 1913 г. равняется (1913 г.—100), 1923/24 г.—185, 1924/25 г.— 162, 1925/26 г.— 182 и 1926/27 г.—190 (см. диагр. 11). Диаграмма эта служит лишним подтверждением того, в какой мере ценностное влияние аннулирует достижения в области технического использования топлива.

Следующим моментом, противостоящим ценностному влиянию топлива на себестоимость единицы продукции, является переход на более дешевое минеральное топливо.

Если принять за 100 все потребляемое промышленностью (условное) топливо в калорийном выражении, то удельный вес отдельных видов топлива в 1924/25 г. и в 1925/26 г. представится в следующем виде:

	Дрова	Торф	Уголь	Нефть	Итого
1924/25 г.	33,6	6,4	46,9	13,1	100
1925/26 г.	27,3	5,6	54,7	12,4	100

Таким образом, мы имеем снижение удельного веса потребления угля, дров, нефти, торфа за счет повышения потребления угля. Однако, если принять за 100 все затраты на топливо по тем же годам, то удельный вес каждого вида топлива в ценностном выражении будет составлять:

	Дрова	Торф	Уголь	Нефть	Итого
1924/25 г.	37,9	7,9	40,9	13,3	100
1925/26 г.	36,2	7,7	43,6	12,3	100

Отсюда мы видим, что, несмотря на значительное снижение потребления дров, затраты на этот вид топлива в общей сумме затрат, благодаря росту цен, остаются почти стабильными. То же относится и к торфу.

Примерно аналогичную картину мы имеем в 1926/27 г.: при снижении удельного веса потребления дров с 19% до 17%, удельный вес

расхода на них остается без изменения в общей сумме затрат на топливо. По каменному же углю, благодаря некоторому снижению цен на этот вид топлива в 1925/26 г., мы имеем обратное явление. В общем следует отметить значительные достижения в области топливоиспользования; эти достижения продолжаются в 1926/27 г. и являются в связи с рационализацией теплосилового хозяйства еще далеко не исчерпанными.

Труд. Доля издержек по рабочей силе по всей промышленности составляла в 1925/26 г. 19%. (Сюда включена только производственная зарплата; вместе с подсобной этой процент был бы значительно выше). Причем процент этот довольно резко колеблется в различных отраслях, так, в каменноугольной он составляет 45%, в металлопромышленности—30%, а в кожевенной всего лишь 11%. В 1925/26 г. выработка в довоенных рублях в день выросла на 11% при росте зарплаты в червонном выражении на 29,3%, что должно было вызвать увеличение издержек на заработную плату в единице продукции на 13,2%. По отдельным отраслям этот коэфициент вздорожания резко разнится: от 25% и 21% в цементной и стекольной промышленности, до 12% и 10% в металлической и кожевенной. Такие соотношения доли зарплаты себестоимости и коэфициенты вздорожания по отдельным отраслям должны были повлиять на значительный рост полной себестоимости различно в отдельных отраслях (каменный уголь +7,2%, цемент+6,2%, стекло+5,3%, бумага+2,6%, резина+2,4% и т. д.). Контрольные цифры на 1925/26 г. исходили из предпосылки роста выработки на 22% и зарплаты на 17%. Промфинплан на 1926/27 г. исходил из предположения роста зарплаты на 9,9% и роста выработки на 12,6%. В действительности же отчетные данные за 1-е полугодие 1926/27 г. показывают: рост выработки по довоенным ценам на 7,8% и зарплаты в червонных рублях на 7,3%. Здесь мы опять-таки имеем отступление от намеченного плана, однако в I полугодии уже намечается сдвиг в сторону урегулирования соотношения зарплаты с производительностью труда с тенденцией к некоторому отставанию зарплаты от выработки рабочего. Отставание это должно более резко выявиться во II полугодие 1926/27 г. Наряду с этим, однако, мы имеем в I полугодии 1926/27 г. по ряду отдельных отраслей дальнейшее отставание выработки от зарплаты (металлургия, стекольная, цементная, текстильная, кожевенная, бумажная и спичечная). Удешевление стоимости рабочей силы мы имеем: по нефтяной (29%), соляной (18%), сахарной (27,7%), табачной (8%), махорочной (1,1%) и шерстяной (до 21%).

Если проследить динамику удельного веса зарплаты в стоимости валовой выработки продукции за три года отдельно по отраслям, производящим средства производства, и отдельно по отраслям, производящим средства потребления, и по промышленности в целом, то мы будем иметь во всех трех случаях тенденцию к снижению этого удельного веса в 1926/27 г.

Удельный вес зарплаты в стоимости валовой выработки:

	В довоенных рублях			В червонных рублях		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Произв. сред. производства	20,1	21,8	19,8	21,5	24,5	22,4
Произв. сред. потребления	13,1	12,5	11,5	13	14,8	12,7
Вся промышленность . .	16,1	16,6	15,2	16,3	18,7	16,8

После некоторого увеличения удельного веса в 1925/26 г. мы имеем как в червонном, так и в довоенном выражении снижение в 1926/27 г., причем колебания зарплаты, как мы видим, имеют гораздо более существенное влияние на размеры себестоимости в отраслях производящих средства производства, и сравнительно меньшее для производства средств потребления.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что почти по всем отраслям без исключения в 1925/26 г. и по ряду отраслей и в I полугодии 1926/27 г. номинал заработной платы рос интенсивнее выработки рабочих, выраженной в довоенных рублях. Но картина эта несколько изменяется, если мы будем исчислять не по номиналу зарплаты, а ее реальное значение в довоенных рублях. Прежде всего здесь в 1925/26 г. не будет таких „ножниц" между зарплатой и производительностью труда и по некоторым отраслям (соляная, табачная и черная металлургия) мы будем иметь даже отставание реальной зарплаты от реальной выработки, а в I полугодии 1926/27 г. такое явление наблюдалось по преобладающему количеству отраслей.

Это явление объясняется ростом в 1925/26 г. себестоимости и цен продуктов, входящих в бюджетный набор рабочего; отсюда разрыв между ростом реальной и номинальной зарплаты; рост же номинальной зарплаты в связи с увеличением себестоимости и цен на промпродукты, в свою очередь, повлиял на повышение себестоимости промтоваров. Здесь мы имеем ту же цепную связь, о которой мы говорили при анализе сырья.

Обращаясь к причинам, обуславливавшим отставание роста выработки от роста зарплаты в 1925/26 г., следует прежде всего отметить привлечение в 1925/26 г. огромной массы новых рабочих в производство (средне-годовой прирост равняется 25%), что создало лишние кадры рабочих в отдельных отраслях промышленности. Затем мы имеем ухудшение использования рабочего дня, падение роста перехода на сдельную работу, механическое повышение зарплаты не в соответствии с ростом выработки. В 1926/27 г. наблюдается тенденция к лучшему использованию наличного кадра рабочих и ослабление темпа вовлечения новых рабочих. Наряду с этим остается еще далеко не разрешенной проблема излишней рабочей силы, которая в среднем составляет величину порядка 5—8% от общего числа рабочих. Это излишний кадр продолжает в дальнейшем благоприятно влиять на себестоимость промышленных продуктов. Далее, мы продолжаем иметь очень высокий оборот рабочей силы, и, наконец, важным моментом в отношении себестоимости по линии труда является также недостаток квалифицированной рабочей силы.

Производственно-накладные расходы. Следующей значительной статьей расходов, входящих в состав фабрично-заводской себестоимости, являются производственно-накладные расходы. Сюда включена многочисленная группа расходов, важнейшими из которых являются: общезаводские, цеховые расходы, начисления на зарплату, амортизация, ремонт и др. Удельный вес этих расходов в заводской себестоимости весьма разнообразен в различных отраслях (от 70—80% по нефти, до 5—10% по коже).

В 1925/26 г. мы имели снижение по всей этой группе расходов в следующих отраслях: стекольная, лесная, бумажная, сахарная, махорочная, грубо-шерстная, хлопчатобумажная. Однако, наряду со значительным снижением по этим отраслям, мы по прочим отраслям имеем более значительное повышение этой группы расходов, которое аннулировало по всей промышленности в целом отмеченные сни-

жения и в общем в 1925/26 г. преобладала повышательная тенденция этой группы расходов. В первом полугодии 1926/27 г. мы наблюдали в общем обратную тенденцию, однако, сопоставление этих статей расхода с 1925/26 г. не является вполне закономерным, вследствие произошедшего изменения методов калькулирования. Поэтому те или иные выводы, касающиеся повышения или снижения этих расходов по отдельным отраслям, надлежит считать условными.

Из всей этой группы расходов остановимся прежде всего на социальных расходах. В общем эти расходы должны расти соответственно росту заработной платы. Зачастую, однако, они несопоставимы (сахар), так как в „зарплату" включается часто содержание лишь производственных рабочих, а в социальные расходы—все, включая и подсобных рабочих. Отношение социальных расходов к зарплате возросло в 1925/26 г., примерно, на 1 — 2%; одни лишь социальные начисления (без коммунальных услуг) в 1925/26 г. и в I полугодии 1926/27 г. превышали по многим отраслям 25% общей суммы зарплаты. По коммунальным услугам в 1925/26 г. и 1926/27 г. мы имеем некоторую тенденцию к снижению (в отдельных случаях довольно резкое снижение), вследствие перевода их на принцип платности и увеличения производства.

Амортизация до 1926/27 г. исчислялась по довоенной оценке имущества, что вызвало (в пределах старого технического оборудования и небольшого вложения в 1925/26 г. новых капиталов) при росте продукции уменьшение расхода по амортизации на единицы продукции по ряду отраслей. Совершенно обратное явление мы имеем в 1926/27 г. по переоценке капитала, давшей увеличение, примерно, в 1,89 раза (с колебаниями по отдельным отраслям от 1,5 до 3,65). Резкое увеличение в связи с этим амортизации естественно влияет довольно ощутительно на рост себестоимости. Так, изменение амортизационных отчислений в единице продукции должно ориентировочно отразиться на общей себестоимости 1926/27 г. следующим образом: спичечная + 10,5%, стекольная + 2,9%, цементная + 3,1%, бумажная (ЛБТ) + 1,8%, сахарная + 1,3%, хлопчато-бумажная + 2,65%, грубошерстная + 2,5% и маслобойная + 1,4%.

Сумма, затраченная на текущий ремонт по союзной промышленности в 1925/26 г., увеличилась, примерно, на 50% по сравнению с 1924/25 г. (198 млн. руб. вместо 189,5 млн. руб.), в связи с чем доля текущего ремонта в себестоимости по всей промышленности увеличилась с 6,6% до 7,1%, а по отношению к основному капиталу (с учетом износа) сумма текущего ремонта увеличилась с 4% (в 1924/25 г.) до 6% (в 1925/26 г.). Это объясняется чрезмерной изношенностью основного капитала, резким вздорожанием основных строительных материалов, а также отчасти неправильно практиковавшейся системой отнесения капитального ремонта к текущему. I полугодие 1926/27 г. по ряду отраслей дает дальнейшее увеличение расходов на текущий ремонт, однако, судить в целом не представляется возможным вследствие отсутствия сводных данных по этой статье. Вместе с тем, в связи с упорядочением ВСНХ СССР вопроса о текущем и капитальном ремонте, следует ожидать в общем за год снижения статьи „текущего ремонта".

Обширная статья *общезаводских и цеховых расходов* всецело зависящая от внутрипромышленных факторов, в 1925/26 г. изменялась различно по отдельным отраслям: наряду с ростом этой статьи (металл, спички, хлопч.-бум. и др.) мы имеем падение (лес, стекло). Однако, перевес был на стороне роста этих расходов. Обратное явле-

ние мы имеем в 1926/27 г. По данным ВСНХ СССР, общезаводские расходы в I полугодии 1926/27 г. по сравнению с 1925/26 г. дали снижение около 11%. (Согласно директиве правительства, снижение по административным расходам, в том числе общезаводским, общеадминистративным и торговым расходам, должно было достигнуть в I полугодии 1926/27 г. 15%). В общем, снижение фабрично-заводской себестоимости в 1926/27 г. в значительной мере обязано снижению именно этой статьи расхода.

Прочие элементы фабрично-заводской себестоимости. Из факторов, повлиявших на себестоимость, лежащих вне сферы промышленности, вошедших в себестоимость проанализированного нами сырья, топлива и материалов, являются: акцизы, пошлины и тарифы. Имевшее в середине 1925/26 г. повышение акцизных ставок на пряжу (на 50—100%), махорку (156%) и галоши (133%) вызвало в 1925/26 г. изменение в себестоимости удельного веса акциза на единицу продукции от 25% (камвольная) до 53% (тонко-суконная); еще более резкий рост себестоимости вызвало это увеличение акцизов в 1926/27 г., так:

Изменение себестоимости

	С акцизом	Без акциза
Табак	+ 6,6	+ 0,7
Махорка	+ 4,3	+ 6,4
Хлопч.-бумажн.	— 3,4	— 4,6
Комвольн. ткани	— 10,4	— 15,2
Тонко-суконная	— 7,5	— 10,7

Двукратное увеличение ж.-д. тарифов на сырье, материалы и топливо в большинстве отраслей вызвало увеличение себестоимости в пределах до 0,5%; в таких же отраслях, как металлопромышленность это увеличение повлияло на удорожание себестоимости до 0,75%, а цементной—до 1,2%. Увеличение ж.-д. тарифов повлияло на рост себестоимости по Баскунчакской соли на 4,8%. Повышение таможенных тарифов отразилось на себестоимости отраслей, потребляющих, главным образом, заграничное сырье. Сюда относятся в первую очередь: резиновая промышленность (каучук), кожевенная (американская подошва), текстильная (красители) и т. д.

Наряду с этим на себестоимость горной и добывающей промышленности повлияло увеличение арендных ставок и долевых отчислений. О влиянии попенной платы в лесной промышленности нами уже выше упоминалось. Все это факторы, лежащие вне промышленной сферы, в значительной мере повлиявшие на рост себестоимости промпродукции в 1925/26 г. и I полугодии 1926/27 г.

Фабрично-заводская себестоимость. Комплекс всех проанализированных факторов, определяющих размер фабрично-заводской себестоимости, дает в конечном итоге за 1925/26 г. почти по всем отраслям рост этой себестоимости. Исключение составляли следующие продукты: сахар, махорка, соль и почти весь текстиль, т. е. все товары первой необходимости, занимающие значительный удельный вес в бюджете рабочего и крестьянина. Все прочие отрасли промышленности показывают значительный рост фабрично-заводской себестоимости. Наивысший рост дают: лес (49%), цемент (136,5%), кирпич строительный (7,5%), т. е. товары, занимающие значительный удельный вес в строительном индексе. Большой рост дают: железная руда (21,8%), металл (серная кислота, сода, кожа (8%), маслобойная (18—19%) и т. д. Повышение

это идет, как мы видели, по линии всех почти главнейших статей калькуляции (главным образом, за счет топлива, зарплаты и независящих от промышленности расходов). В 1926/27 г. (ориентировочно) мы имеем дальнейший рост фабрично-заводской себестоимости по ряду отраслей, правда, в значительно замедленном темпе; часть отраслей дает дальнейшее снижение:

	Повышение			Снижение	
	1925/26 г. в % к 1924/25 г.	1926/27 г. в % к 1925/26 г.		1925/26 г. в % к 1924/25 г.	1926/27 г. в % к 1925/26 г.
Железная руда	121,8	101,5	Чугун	107,9	97,8
Слитки мартен.	107,9	100,5	Соль	96,8	88,2
Шерсть	106,3	101,3	Хл.-бум.	97,3	96,0
Камен. уголь	100,1	104,5	Гр. шерсть	100,7	96,2
Лес	149,1	114,4	Тонк. сук.	82,9	89,6
Бумага	101,1	107,7	Камвольн.	80,1	87,6
Цемент	136,5	104,4	Кожа (опоек, хром)	108,2	97,0
Стекло	101,5	106,1	Махорка	99,8	91,1
Серн. кислота	121,4	113,6	Табак	102,1	98,7
Сода (кальц.)	109,4	102,8	Масло (льнян.)	119,5	93,1
Спички	106,0	101,6			
Мыло	101,7	116,5			
Кожа (подошвенная русск.)	108,3	102,8			
Сахар	85,0	110,8			
Масло подсолн.	118,9	108,2			
Льняная	89,3	100,5			

Если взять фабрично-заводскую себестоимость отдельных отраслей в разрезе отдельных предприятий и трестов, то мы будем иметь довольно значительные пределы колебания себестоимости по одним и тем же промышленным продуктам.

Пределы колебания фабр. себестоимости — отношение максимума себестоимости к минимуму по отдельным товарам

Наименование отраслей	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Серн. кислота (по трест.)	111,2	117,7	—
Железо мелкосортное	—	133,1	—
Слитки мартен.	—	113,79	139,1
Чугун передельн.	—	150,0	154,1
Мыло	140,0	139,3	—
Спички	—	119,2	113,4
Цемент	135,1	138,8	—
Стекло (полубел.)	—	129,3	166,7
Сортовая посуда	—	446,0	405,8
Подсолн. масло (по трест.)	141,0	149,8	—
Льняное масло	155,4	113,8	—
Каменноугольн. (по трестам)	236,7	290,5	258,9
Табачная	131,1	113,7	—
Льняная	122,8	—	—
Лесная	111,7	117,6	—
Хлопч.-бумажная	141,7	148,1	—

Столь резкие колебания себестоимости объясняются рядом экономических и технических причин и, в первую очередь, различием в оборудовании заводов одной и той же отрасли промышленности. Наряду с этим сказывается отсутствие конкуренции, заставляющей подтягиваться слабые предприятия в условиях капиталистического хозяйства. Механизм действия конкуренции, приводящей к стихийному отбору

лучших предприятий, должен быть заменен в наших условиях сознательным равнением на лучше работающие предприятия. Изучение дешево работающих образцовых предприятий для учета их опыта, отбор предприятий, дающих низкую себестоимость, при решении вопросов о финансировании отдельных производственных единиц той или иной отрасли—на этом пути лежит решение задачи замещения конкуренции иными стимулами хозяйствования в специфических условиях нашей экономики.

Расходы торговые, финансовые, расходы на содержание треста, налоги и сборы—все эти расходы вместе с заводской себестоимостью составляют так называемую полную коммерческую себестоимость. Как общее правило, все эти расходы в 1925/26 г. дали значительное понижение на единицу продукции (за исключением некоторых отраслей): здесь в значительной мере сказался проводимый режим экономии, а также расширение производства. Благодаря сокращению этих расходов мы имеем в 1925/26 г. меньшее повышение коммерческой себестоимости, нежели фабрично-заводской. Аналогичную, примерно, картину мы имеем и в 1926/27 г., который (ориентировочно) по фабрично-заводской себестоимости дает некоторое повышение, а по полной себестоимости (если оправдаются предположения ВСНХ СССР на II полугодие), мы будем иметь некоторое снижение. По данным ВСНХ, общие административные расходы в I полугодии 1926/27 г. дали снижение свыше 11% и торговые на 20,5%, а все накладные на 10,5%. По отдельным отраслям снижение трестовских расходов достигает значительных размеров (каменноугольная — 28%, стекольная — 29,5%, лесная—25,1%, тонко-суконная—32,5% и т. д.). Полная коммерческая себестоимость по всей промышленности дает в 1925/26 г. повышение на 1,7%, в I полугодии 1926/27 г. мы имеем дальнейшее повышение на 1,2%.

Для достижения втечение всего 1926/27 г. снижения себестоимости на 2% необходимо во II полугодии снизить себестоимость по сравнению с I полугодием, примерно, на 4—6%.

К сожалению, состояние материалов таково, что в настоящее время нельзя еще ответить на весьма актуальный вопрос об эффективности капитальных затрат в отношении себестоимости промышленной продукции. Нельзя еще выявить в целом систематически во всей промышленности результаты капитальных вложений. Однако следует отметить, что имеющиеся разрозненные данные свидетельствуют о наличии значительных достижений в этой области (нефть, электростроительство, стекло и проч.).

На ближайший 1927/28 г. намечено снижение себестоимости на промпродукцию в среднем по всей промышленности на 6%.

Резервы для снижения себестоимости, несомненно, имеются и притом весьма значительные. Основной резерв—в рационализации производственного и вообще всего хозяйственного процесса. Здесь перед нами открываются большие возможности. Систематическая и упорная работа в этом направлении должна продолжаться, и накапливающиеся на отдельных участках нашего хозяйства усовершенствования в своей совокупности несомненно окажут влияние на движение себестоимости в сторону снижения.

Эффективность капитальных затрат только еще начинает сказываться. Миллиардные вложения в промышленность, уже имевшие место, заканчивающаяся реконструкция целого ряда предприятий, ввод в действие некоторых новых производственных единиц—все это, наряду с увеличением выработки и улучшением качества продукции, не может не по-

лучить своего отражения в себестоимости, не может не сказаться на снижении размера издержек производства, на улучшении технических коэфициентов и на поднятии производительности труда.

Большой рессурс для снижения себестоимости мы имеем в снижении цен. Перелом в движении цен, которого нам удалось добиться в 1926/27 г. по всей линии, не может не сказаться—в силу цепной связи—на издержках производства. Издержки производства, в сущности—это цена, рассматриваемая на определенном этапе ее образования. С другой стороны, целый ряд элементов входит в ценообразование в ценностной форме (сырье, топливо и т. д.). Тенденция к снижению цен, которой удалось добиться в текущем году, не может не потянуть за собой и себестоимость.

Не все еще нами исчерпано также и в области производительности труда. Если учесть кампанию по поднятию интереса к вопросам себестоимости как со стороны непосредственных участников производственного процесса, так и со стороны широких общественных масс, то по линии указанных нами рессурсов мы имеем еще достаточные резервы и для достижения намеченного процента снижения в 1927/28 г. и для дальнейшего снижения в последующие годы. Но, разумеется, это снижение нужно „взять", нужно создать „волю" к его осуществлению.

Для характеристики роли издержек обращения в ценообразовании в нашем распоряжении имеются данные о накидках при продвижении товаров широкого потребления по цепи: трест—синдикат—кооперация. Величина общей накидки обнаруживает тенденцию к систематическому снижению. Так, накидка в процентах к трестовской цене составила:

1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
46,58	41,62	38,0

Для 1927/28 г. намечается дальнейшее снижение. Структура накидки за 1924/25 г.—1925/26 г. дает следующие изменения:

Годы	Накл. расх.	Торг. расх.	Стоим. кр-та	Потери	Налоги	Прибыль	Итого
1924/25 . . .	22,4	40,8	9,3	9,6	7,7	10,2	100
1925/26 . . .	24,57	36,14	9,53	5,74	7,17	16,85	100

При снижении процента общей накидки с 46,58 до 41,62% мы имеем в 1925/26 г. увеличение в пределах самой накидки доли прибыли и накладных расходов при снижении торговых расходов и потерь.

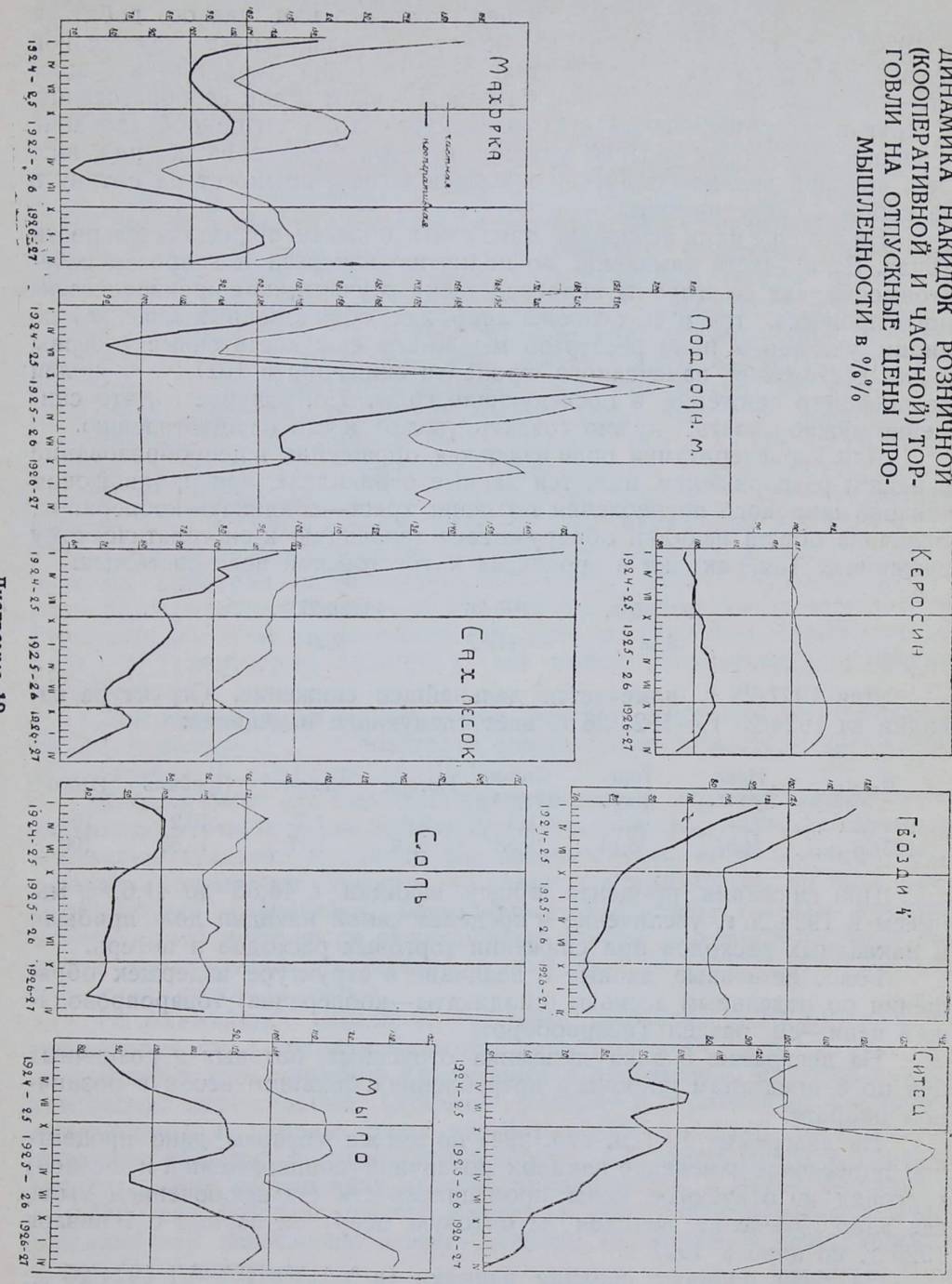
Более детальные данные о величине и структуре издержек обращения по отдельным звеньям (синдикаты—кооперация) товаропроводящей цепи—см. раздел Товарооборот.

На диаграмме 5 дана динамика отпускных, оптовых и розничных цен по 8 предметам широкого потребления с большим весом в розничном обороте.

На диаграмме 12 (см. стр. 294) по тем же товарам дано процентное помесячное изменение накидок розничной (кооперативной и частной) торговли на отпускные цены промышленности (за исключением мыла, где дано изменение накидок на оптовую цену) за период с 1 января 1925 г. по апрель 1927 г.

За базу приняты средние накидки (в %%) в IV—VI 1924/25 г.; разница в их уровнях в том же квартале дана отношением частной накидки к кооперативной, принятой за 100. Отношения между направлением полученных кривых иллюстрируют динамику разницы между кооперативными и частными розничными ценами.

Третий элемент, подлежащий изучению при исследовании цены—это прибыль. С прибылью приходится иметь дело и в отпускной цене товара—прибыль производителя—и в оптовых и розничных ценах—при



ДИНАМИКА НАКИДОК РОЗНИЧНОЙ (КООПЕРАТИВНОЙ И ЧАСТНОЙ) ТОРГОВЛИ НА ОТПУСКНЫЕ ЦЕНЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ в %%

Диаграмма 12.

продвижении товаров по товаропроводящей цепи. Прибыль мы рассмотрим в дальнейшем в связи с структурой цены.

На основании материалов, которые имелись в нашем распоряжении, мы разложили стоимость товарной массы целого ряда отраслей

по отпускным ценам на составные элементы, разбив все отрасли на две группы: отрасли, производящие орудия и средства производства, и отрасли, производящие предметы потребления.

Отпускную цену продукции отдельных отраслей мы тем самым разбили на фабрично-заводскую себестоимость, накладные расходы, т. н. коммерческую себестоимость и прибыль. В свою очередь, накладные расходы мы расчленили на торговые расходы, общеадминистративные расходы, проценты за кредит, остальные расходы. Приняв за 100 стоимость продукции отдельных отраслей по отпускным ценам, мы получили стоимостную структуру продукции, разложенную на элементы.

Суммарные результаты по двум основным группам отраслей представлены в следующей таблице.

	Годы	Завод. себестоимость	Накладные расходы					Коммерч. себестоимость	Прибыль	Отпускная стоимость
			Всего	В том числе: Торг. расх.	Общеадм.	% за кред.	Прочие			
Группа А (производ. средств производства)	4/5	83,1	6,8	2,6	1,7	0,7	1,8	89,9	10,1	100
	5/6	82,7	9,3	2,7	2,6	0,9	3,1	92,0	8,0	100
Группа Б (производство средств потребления)	4/5	81,8	8,2	4,5	2,2	0,4	1,1	90,0	10,0	100
	5/6	83,7	5,5	2,8	1,4	0,4	0,9	89,2	10,8	100
Вся промышленность (союзная)	4/5	82,2	7,8	4,0	2,0	0,5	1,3	90,0	10,0	100
	5/6	83,5	6,7	2,8	1,8	0,6	1,5	90,2	9,8	100

Отсюда мы видим рост в 1925/26 г. удельного веса заводской себестоимости во всей промышленности в целом при некотором падении по группе А и повышении по группе Б, что объясняется резким ростом в 1925/26 г. заводской себестоимости по всем почти отраслям, а также значительным сокращением накладных расходов по группе Б и заметным сокращением их удельного веса во всей промышленности в целом. Удельный вес накладных расходов по группе А значительно повышается.

Процент прибыли в отпускной цене остается в 1925/26 г. почти стабильным, при росте всей массы прибыли по союзной промышленности на 22,6%; причем по группе А масса прибыли сокращается в 1925/26 г. на 23,9% (вместо 99.562 тыс. руб. в 1924/25 г.—75.811 тыс. руб. в 1925/26 г.) при росте реализуемой продукции в отпускных ценах почти на 50% (829,6 млн. руб. в 1924/25 г. и 1.229,9 млн. руб. в 1925/26 г.); совершенно иное явление мы имеем по группе Б; при росте реализуемой продукции на 45% (1.933,3 млн. руб. в 1924/25 г. и 2.789,6 млн. руб. в 1925/26 г.) мы имеем рост массы прибыли на 45,3% (203.061 тыс. руб. в 1924/25 г. и 295.010 тыс. руб. в 1925/26 г.).

Если проследить пределы колебания удельного веса составных элементов по отдельным отраслям промышленности, то по заводской себестоимости мы имеем в 1925/26 г. амплитуду колебания по группе А от 67,4% (нефтяная), 69,2% (анилино-красочная), до 97,9% (судостроение), отношение минимума к максимуму составит 100 : 145; по группе Б

от 70,5% (резиновая) до 87,8 (пищевая) или 100 : 124. Примерно обратную картину мы имеем по накладным расходам: отрасли с наибольшим удельным весом заводской себестоимости имеют наименьший удельный вес по накладным расходам и наоборот.

Что касается чистой прибыли от реализации, то пределы колебания в особенности в 1925/26 г. здесь весьма велики. По группе А колебания эти составляют от 13,9% убытка (судостроение) до 25,3% прибыли в отпускной цене (нефть); по группе Б мы имели сравнительно более узкие пределы: от 6% (пищевая) до 18,9% прибыли (бумажная). Обращает на себя внимание еще статья „процентов за кредит"; по ней можно судить о финансовом состоянии отдельных отраслей промышленности. По всей промышленности процент этот в 1924/25 г. составлял в отношении всей отпускной стоимости 0,45%, в 1925/26 г. удельный вес этого расхода возрастает до 0,55%, причем абсолютно он возрастает почти на 80%. По группе А в 1925/26 году процент за кредит возрастает почти до 1% к отпускной стоимости вместо 0,7% в 1924/25 г., абсолютно же он возрастает в два раза. По группе Б (т. е. по легкой индустрии) удельный вес этой статьи возрастает незначительно—с 3,6 до 3,75%, абсолютно же процент за кредит возрастает на 50%, т. е., примерно, соответственно росту реализуемой товарной массы. Здесь непосредственно выявляется более тяжелое финансовое положение тяжелой индустрии и сравнительно благополучное состояние легкой индустрии. Так, по всей металлической промышленности сумма, уплаченная по процентам за кредит, почти в два раза превышала реализационную прибыль. Процент за кредит в отношении всей наценки металлопромышленности, принятой за 100, составлял в 1925/26 г. 15,1%, а прибыль всего лишь 9%. В отраслях легкой индустрии наибольший удельный вес эта статья составляла в пищевой промышленности.

Если принять всю наценку в сфере производства за 100 и сравнить удельный вес составных статей расхода с соответствующими статьями наценки в сфере обращения, принятой также за 100, то получим следующие соотношения:

Структура наценки в относительных величинах за 1924/25 г. и 1925/26 г.

1	2	Наценка принятая за 100	В том числе					
			Торговые расходы	Общеадм. и накл. расх.	%% за кредит	Проч. накл. расх.	Итого накл. расх.	Чистая прибыль от реализации
		3	4	5	6	7	8	9
В сфере производ.	1924/25	100	25,5	11,9	2,0	5,9	45,0	55,0
В сфере обращен.		100	40,8	22,4[1]	9,3	9,6	82,1	17,9
В сфере производ.	1925/26	100	17,5	9,2	2,4	5,3	34,4	65,6
В сфере обращен.		100	36,1	24,6[1]	9,5	5,7	75,9	24,1

[1] В число накладных расходов сферы обращения включены транспортные расходы.

В 1924/25 г. накладные расходы в сфере производства составляли 45% всей наценки, а прибыль 55%, в сфере же обращения мы имели соответственно 82,1 и 17,9%; в следующем 1925/26 г. в сфере производства накладные расходы снижаются до 34,4%, а прибыль возрастает до 65,6%; в сфере обращения мы имели соответственно 75,9% и 24,1, т. е. повышение удельного веса прибыли в отношении 1924/25 г. на 40%, при соответственном повышении в сфере производства лишь на 20%. Торговые расходы более интенсивно снижаются в сфере производства (с 25,5 до 17,5%), чем в сфере обращения (с 40,8 до 36,1%). Удельный вес процента за кредит в обеих сферах повышается, причем более интенсивно в сфере производства (с 2 до 2,4%).

Имеющиеся уже в настоящее время материалы по издержкам производства, издержкам обращения и прибыли дают возможность сделать примерный набросок строения розничной цены предметов потребления. Опираясь на калькуляционные данные о строении издержек производства отраслей, производящих предметы потребления, имея в своем распоряжении данные о строении так называемой наценки и тем самым отпускной цены на те же товары и, наконец, на основании балансов предприятий товаропроводящей цепи (синдикатов и потребкооперации), мы получили возможность составить примерную картину участия различных элементов в ценах предметов потребления, по которым потребитель получает продукцию госпромышленности.

Приняв стоимость товарной массы средств потребления в ценах потребителя за 100, мы получаем следующие соотношения элементов: (см. табл. на стр. 298).

Если разложить процесс ценообразования на две последующие стадии: сферу производства и сферу обращения, т. е. от начальной обработки до отпускной цены и от отпускной до розничной цены, то участие первой в розничной цене составит в 1924/25 г. 69,22%, а в 1925/26 г. 71,60%, а второй соответственно: 30,78% и 28,40%. Чисто производственные расходы (заводская себестоимость без акциза) в средней розничной цене составляли: в 1924/25 г. — 45,62% и в 1925/26 г. 45,72%. При прохождении товара от фабрики или завода к синдикату к заводской себестоимости прибавляется: 5,68% и 3,94% накладных расходов и 6,92% и 7,73% прибыли (вместе с подоходным налогом). Иначе говоря, продвижение товара из сферы производства в сферу обращения участвует в ценообразовании (вместе с промышленной прибылью и акцизом) в размере: 23,52% (в 1924/25 г.) и 25,88% (в 1925/26 г.). Чистые же издержки обращения в сфере производства, как мы видели, составляют 5,68% и 3,94%. В результате мы имеем следующий удельный вес в конечной розничной цене трех стадий ценообразования в сфере производства в 1924/25 г. и 1925/26 г.

1) Фабрично-заводская себестоимость (с акцизом): 56,62% и 59,93%, 2) коммерческая себестоимость: 62,30% и 63,87% и 3) отпускная цена: 69,22% и 71,60%. Обращает на себя внимание то, что удельный вес этих трех категорий растет, благодаря повышению себестоимости преимущественно за счет зарплаты и акцизов. Удельный вес коммерческой себестоимости возрастает в 1925/26 г. значительно менее заводской себестоимости, благодаря снижению удельного веса накладных расходов, а отпускная цена снова имеет значительный рост удельного веса в связи с ростом прибыли.

В издержках обращения наибольший удельный вес занимают торговые расходы, составляющие 12,56 и 10,2% в розничной цене. Все слагаемые издержек обращения, за исключением накладных расходов и прибыли, дают в 1925/26 г. снижение удельного веса, что приводит

Строение стоимости товарной массы производства средств потребления (широкого рынка) в ценах потребителя

Наименование статей	В %% к итогу. 1924/25 г.	1925/26 г.
1. Издержки в сфере производства		
1) Фабр.-зав. себестоимость . .	56,62	59,93
В том числе:		
а) сырье	21,21	21,16
б) материалы	3,99	3,91
в) топливо и энергия . . .	2,60	2,59
г) зарплата	6,52	7,01
д) проч. произв. расх.[1] . .	11,30	11,05
е) акциз	11,00	14,21
2. Накладные расходы	5,68	3,94
В том числе:		
а) торгов. расходы[2] . . .	3,20	2,00
б) общеадм. расходы[2] . .	1,49	1,06
в) %% за кредит	0,25	0,27
г) прочие расходы	0,74	0,61
(1+2) Коммерческая себестоим.	62,30	63,87
3) Чистая прибыль (вкл. подох. налог) . . .	6,92	7,73
(1+2+3) Отпускная цена . . .	69,22	71,60
II. Издержки в сфере обращения		
Итого	30,78	28,40
В том числе:		
1) накладные расходы . .	6,90	6,98
2) торговые расходы . . .	12,56	10,26
3) %% за кредит	2,86	2,71
4) матер. и денежн. потери	2,95	1,63
5) прибыль (включ. налог)	5,51	6,82
Итого	100	100
В том числе по сфере производства и обращения:		
1) торг. расходы	15,76%	12,26%
2) накладные расходы (общеадминистр.)	8,39%	8,04%
3) прочие расходы (матер. и дережн. потери) . . .	3,69%	2,24%
4) %% за кредит	3,11%	2,98%
5) прибыли (включ. часть налогов)	12,43%	14,55%
6) акциз	11,00%	14,21%
	54,38	54,28

[1] В графе прочие произв. расходы, социальн. начисл. за 1924/25 г. к общему итогу таблицы—2,05%, 25/26 г.=2,08%.

[2] Налоги и сборы, кроме подоходного, включены в торговые общеадминистр. расходы.

к снижению всех издержек обращения почти на 2%. Удельный вес прибыли в сфере обращения возрастает в 1925/26 г. по сравнению с 1924/25 г. на 24% в то время, как удельный вес прибыли в сфере производства в отношении к 1924/25 г. возрос всего лишь на 12%. Накладные расходы возросли, главным образом, вследствие увеличения транспортных расходов.

Необходимо отметить, что сырье и материалы в совокупности участвуют лишь в размере около 25% всей розничной цены.

Если объединить аналогичные издержки сферы производства и сферы обращения, то мы получим, что все торговые расходы в розничной цене составляли 15,76% в 1924/25 г. и снижаются до 12,26% в 1925/26 г. Общеадминистративные и накладные расходы 8,39% и 8,04%; проценты за кредит—3,11% и 2,98%, прочие расходы (материальные и денежные потери) 3,69% и 2,24%; вся прибыль (включая часть налогов) составляла в цене 12,43% (в 1924/25 г.) и 14,55% (в 1925/26 г.). В общем, если сложить три статьи, составляющие основные источники накопления—прибыль, акциз и процент за кредит—то в совокупности они в цене равнялись в 1924/25 г. 26,54% и в 1925/26 г. 31,74%.

* * *

На этом мы заканчиваем анализ структуры цены за последние два года. Анализ далеко не полон. Из сферы нашего исследования выпало строение цен товаров, движущихся не по цепи: трест—синдикат—кооперация; нет расчленения на отдельные товары и т. д. Но уже и в таком виде результаты исследования дают точку опоры для выводов относительно мероприятий планового и регулирующего характера, поскольку вскрыты элементы механизма ценообразования в его конкретном выражении. Сложный комплекс—цена—разложен на элементы, и есть возможность определить удельный вес их и роль в процессе ценообразования. Тем самым мероприятия экономической политики могут быть направлены в сторону воздействия на те или иные элементы для достижения практических результатов в области снижения цен. Необходимость воздействия на народно-хозяйственный процесс в целом толкает нас на путь овладения механизмом ценообразования; специфическая структура нашей экономической системы создает предпосылки для решения этой задачи.

В порядке решения задачи регулирования и планирования цен в наших условиях мы стали на путь изучения механизма ценообразования. Дальнейшее продвижение по этому пути и углубление познания механизма образования цен откроет большие возможности в области воздействия на цены и вместе с тем и на весь народно-хозяйственный процесс.

Теснейшим образом с вопросом о ценообразовании связан вопрос о роли цены в трансформационном процессе. Выявление механизма образования цен имеет познавательную ценность и практический смысл постольку, поскольку выясняется как процесс ценообразования в целом, так—и в особенности—поскольку вскрывается при этом роль отдельных социальных образований—основных массивов сложного конгломерата экономики переходного периода.

Соотношение секторов—обобществленного, капиталистического и простого товарного—в народном хозяйстве и изменение их удельного веса в системе определяется в значительной мере накоплением, приходящимся на долю каждого сектора.

Перераспределение народно-хозяйственного накопления совершается по линии бюджета, кредита и цен. Перераспределение при

помощи бюджета и кредита зависит от нас и ему может быть дано определенное, желательное нам направление. Кроме того, оно поддается сравнительно точному учету.

Гораздо сложнее обстоит дело с перетоком накопления из сектора в сектор по линии цен. Ни критериев, ни более или менее точных методов учета того, что здесь происходит, мы пока не имеем и можем судить об этом лишь на основании косвенных показателей и симптомов.

По линии углубления анализа эквивалентности обмена сельскохозяйственной и промышленной продукции лежит центр тяжести изучения взаимоотношений обобществленного и простого товарного сектора; по линии анализа тех оптово-розничных ножниц, где разница представлена частником, и изучения прибылей частных промышленных и торговых предприятий нужно искать ответа о количественном и, отчасти, качественном характере перераспределения накопления между сектором частно-капиталистическим и остальными секторами.

Выше мы приводили некоторые показатели процессов, развертывавшихся в обоих указанных направлениях. Продолжение и углубление работы в указанных направлениях должно дать возможность оперировать не только симптомами и показателями, но конкретными величинами, что является совершенно необходимым в условиях планового хозяйства.

* * *

Переходя к наметке контрольных цифр на 1927/28 г. в области цен, мы исходим из следующих соображений.

Рационализация хозяйственного процесса и по линии производства и по линии обращения в предстоящем 1927/28 г. должна иметь своим непосредственным результатом снижение на единицу продукции трудовых затрат, которые в конечном счете определяют—если элиминировать влияние денег—высоту уровня цен.

Спрос и предложение, влияющие и в наших условиях на колебания цен на коротких отрезках времени, складываются в своих соотношениях на предстоящий год, как это выяснено в таблицах о балансе города и деревни, неблагоприятно. Темп роста продукции предметов широкого потребления отстает от темпа роста платежеспособного спроса. Намечающееся раздвижение ножниц спроса и предложения должно быть приостановлено системой мероприятий, влияющих как на предложение, так и на спрос.

Если учесть комбинированный комплекс намечающихся объективно возможностей и совокупность мероприятий экономической политики, то движение цен в предстоящем году намечается, примерно, так:

Средне-годовые (по хоз. год.) оптовые (ЦСУ) индексы

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	% 1926/27 г. к 1925/26 г.	% 1927/28 г. к 1926/27 г.
Сельско-хозяйственный . .	1.713	1.568	1.486	— 8,5	— 5,2
Промышленный	2.009	1.968	1.879	— 2,0	— 4,5
Тотальный	1.855	1.758	1.671	— 5,2	— 4,9

Намеченное движение общего уровня цен предполагает в области промышленных товаров политику дальнейшего снижения отпускных цен на орудия и средства производства; закрепление втечение первой половины предстоящего 1927/28 г. достижений в области снижения цен на предметы широкого потребления с дальнейшим снижением цен

на эти товары лишь по выяснении состояния рынка, примерно, в третьем квартале.

В области издержек производства основной массы промышленных товаров, поставляемых госпромышленностью, намечается снижение в среднем за год на 6%. Источники для этого снижения промышленность должна черпать в развертывающемся капитальном строительстве—все большие массы реконструированного и отчасти нового основного капитала вступают в работу, в организационных мероприятиях, в рационализации производственного процесса, в привлечении внимания широких общественных масс к вопросам себестоимости, в поднятии интереса непосредственных участников производства к снижению издержек и, наконец, в продолжающемся снижении цен, особенно, на орудия и средства производства.

В области издержек обращения должна быть продолжена рационализация всей товаропроводящей цепи, и намечается дальнейшее сокращение в среднем на 10 процентов всей торгово-транспортной накидки по сравнению с средним уровнем 1926/27 г.

По линии прибыли намечается сохранение нормы ее, примерно, на уровне 1926/27 г., что даст возможность—с учетом бюджетных ассигнований и кредитных рессурсов—более или менее удовлетворительно решить финансовые проблемы соответствующих отраслей народного хозяйства.

БЮДЖЕТ

1. СВОДНЫЙ БЮДЖЕТ

На протяжении последних лет была построена внутренне-организованная и внешне-оформленная финансовая система Союза. При построении этой системы финансовая политика шла эмпирическим путем, который в результате привел к налаженной системе и благополучным финансам. Финансовая система, находившаяся еще в сложных условиях построения и роста, успела уже вполне удовлетворительно ответить на целый ряд поставленных перед нею больших задач государственного строительства и материально охватила быстро росшую и выросшую до огромных размеров массу финансовых рессурсов. Эта масса уже в 1926/27 г. опередила общую сумму государственного и местного бюджета довоенной России, даже если пересчитать современные рубли по товарному индексу. Если сложить государственный и местный бюджеты, т. е. взять то, что можно назвать сводным бюджетом страны, то получится следующий ряд цифр:

Годы	Млн. руб. (номин.)
1913	3.654,7
1924/25	3.705,8
1925/26	5.023,5
1926/27	6.355,3 [1]
1927/28	7.097,5

Задача восстановления финансовой системы Союза с первых же шагов по необходимости должна была сочетаться с реконструкцией ее, так как в условиях Союза финансовое устройство должно было ответить как особой социальной структуре, так и своеобразному политическому построению СССР, вызвавшему к бытию систему единого государственного бюджета с общим балансом, замыкающим общесоюзный бюджет в бюджет шести союзных республик. В тесной связи с государственными финансами была построена и система местных финансов. Динамику развития отдельных частей общей финансовой системы Союза можно видеть из следующей таблицы, в которой взяты расходы, без включения в них расходов на образование общесоюзного свободного денежного резерва (млн. руб.):

Годы	Общесоюзн. бюджет	в %	Республик. бюдж.	в %	Местный бюджет	в %
1924/25	2.278,9	62,6	391,8	10,8	968,3	26,6
1925/26	2.913,3	58,9	652,9	13,2	1.380,0	27,9
1926/27	3.644,1	58,5	821,6	13,2	1.760,0	28,3
1927/28	4.150,4	59,0	862,1	12,2	2.025,0	28,8

Процентные показатели в таблице дают представление об удельном весе каждой из частей системы союзных финансов. В этой таблице

[1] По вероятному исполнению.

прежде всего бросается в глаза значительный удельный вес местных бюджетов и их быстрый рост, повлекший за собой стационарность удельного веса общесоюзного бюджета и снизивший относительную позицию республиканских финансов. В довоенной России в 1913 г. местные финансы во всей финансовой системе свой удельный вес определяли в 17,3%, оставляя на долю государственных финансов 82,7%. В СССР в 1926/27 г. удельный вес государственных финансов составил 71,7%, местных—28,3%. Больший удельный вес местных бюджетов в условиях СССР вполне нормален, так как местные советы играют в жизни Союза очень видную роль и обладают широкой компетенцией.

Ежегодный рост государственного и местного бюджета опирается на два основных факта: на рост народного дохода и на усиливающуюся роль бюджетной системы в качестве перераспределителей народно-хозяйственных рессурсов. Из года в год финансовая система захватывает в свою орбиту все новые и новые участки народного дохода. Отношение сводного бюджета к народному доходу и к товарной продукции можно видеть из следующей таблицы:

ГОДЫ	Сводный бюджет. Доходы в млн. руб.	Сводный бюджет в %%	
		к народн. доходу	к товарн. продукц.
1924/25	3.706	23,8	28,4
1925/26	5.024	24,8	29,9
1926/27	6.355	28,2	35,1
1927/28	7.098	29,3	36,7

Таблица[1] рисует картину интенсивного роста процента изъятия народного дохода в систему финансов. Такой рост в значительной мере объясняется тем, что сама финансовая система является фактором развития народного хозяйства СССР. Главной целью финансовой системы поставлено — ускорение народно-хозяйственного развития. Это можно видеть из следующей таблицы, иллюстрирующей систему тех задач, которые ставит себе финансовая система СССР.

Процентные отношения расходов в сводном бюджете:

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Управление, оборона и бюджетные фонды	42,8	43,8	39,9	37,7
Финансирование народного хозяйства . .	17,0	17,1	22,2	25,3
Резервы	2,7	0,9	2,3	1,5
Прочие расходы	37,5	28,2	35,6	35,5
	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Весьма быстрый рост расходов на финансирование народного хозяйства представляет и оправдание и обоснование роста процента изъятия

[1] Здесь приведено отношение бюджета брутто (со включением транспорта и связи) к народному доходу. Методологически правильнее было бы относить бюджет нетто (за вычетом оборотов по операциям транспорта и связи). Тогда отношение бюджета составило бы (в %%):

ГОДЫ	К народному доходу	К товарной продукции
1924/25	17,1	19,6
1925/26	17,6	20,0
1926/27	20,6	24,2
1927/28	21,7	25,3

народного дохода в систему финансов. Рост финансирования народного хозяйства должен в конечном счете привести к росту народных доходов.

Но быстрый рост процента изъятия естественно выдвигает на первый план вопрос о том, не находится ли финансовая система Союза на границе возможного изъятия народного дохода и правильно ли проектируются контрольные цифры для бюджетной системы на 1927/28 г.

Ответ на этот вопрос может быть получен лишь путем анализа накопленного опыта с должным вниманием к тому весьма важному обстоятельству, что финансовая система Союза только что закончила процесс своего восстановления и реконструкции и поэтому еще не имела времени установить прочное отношение к народно-хозяйственному доходу. Это—дело ближайшего будущего, когда финансы Союза окончательно наметят нормальную колею своего развития. Сейчас на вопрос о пределах изъятия можно ответить лишь на основе наблюдения над сметными назначениями и их выполнением в последние годы. В следующей таблице дается соответствующая иллюстрация из опыта государственного бюджета:

ДОХОДЫ	1924/25 г.		1925/26 г.		1926/27 г.	
	Назнач.	Исполн.	Назнач.	Исполн.	Назнач.	Исполн.
Налоговые	1.316,9	1.329,2	1.880,9	1.784,6	2.333,6	2.373,5
Неналоговые	309,0	380,2	489,7	531,6	623,5	686,7
Транспорт и связь .	994,9	1.020,7	1.498,7	1.430,4	1.793,3	1.655,0
Займы	113,5	130,5	120,0	146,0	220,0	300,0

Таблица показывает, что в 1924/25 г. по всем разделам доходного бюджета сметные назначения были ниже действительных поступлений. В следующем году при составлении контрольных цифр нами были переоценены возможности бюджета по доходной части и, наконец, в 1926/27 г. значительный недобор оказался по транспорту и связи, покрытый перепоступлениями по другим видам государственных доходов. Податной доход все время поступает или чрезвычайно близко к сметным назначениям, или, как это было в 1925/26 г., ниже сметы. Последнее обстоятельство имеет огромное значение, так как податной доход имеет в системе финансов очень большое значение, что можно видеть из следующей таблицы:

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г
Сводный бюдж. (без транспорта и связи)	2.660,3	3.554,8	4.657,3	5.243,0
Налоги	1.565,5	2.112,2	2.843,5	3,062,0
Налоги к общему итогу	58,8%	59,4%	61,0%	58,4%

С другой стороны, бесплодность повышения железнодорожных и почтовых тарифов, водочного и табачного акцизов говорят о том, что в некоторых отношениях финансовая система действительно подошла, по крайней мере, в данных условиях, к предельной черте своей способности. Напряженность относится не ко всему бюджету, а к отдельным частям его, но и это обстоятельство призывает к необходимой бюджетной осторожности. Напряженность бюджетных планов допускается лишь под давлением необходимости обеспечить стране возможно более быстрое развитие народного хозяйства путем соответствующего перераспределения народного дохода.

2. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ

Исполнение проекта государственного бюджета на 1926/27 г. протекало в достаточно сложной обстановке, созданной рядом обстоятельств: во-первых, тем, что основное задание бюджета собрать в 1926/27 г. 5.002 млн. руб. было сделано со значительным напряжением для действующей финансовой системы; во-вторых, тем, что на протяжении бюджетного периода было запроектировано 5% повышение покупательной силы денежной единицы, которое неминуемо должно было еще более подчеркнуть и усилить напряженность бюджетного плана; в третьих, ошибочным предположением относительно размеров доходов от железных дорог, поведшим к недобору в 131 млн. руб., и, наконец, тем, что для выполнения большой доходной программы 1926/27 г. были повышены разнообразные налоги, сборы и тарифы.

Вероятное исполнение бюджета 1926/27 г. показывает, что в основе план верно наметил общие очертания доходной части, так как при значительном недоборе по транспорту и при понижении средне-годового оптового индекса с 1.897 до 1.821 доходы поступят в сумме, превышающей 5 млрд. Столь благополучный результат выполнения доходного плана обязан значительным превышением поступлений по некоторым доходным источникам, главным образом, по государственным займам и по отчислениям в доход казны от прибылей государственной промышленности. Исполнение расходного плана, равным образом, протекало в общем согласно намеченного плана, так как, по данным НКФ, увеличение одних расходов составит приблизительно 42 млн. руб. и сокращение других—34 млн. руб. Таким образом, идея твердого годового бюджета, прокламированного всего только в 1924/25 г., весьма быстро превратилась в осуществленное завоевание.

Бюджету 1926/27 г. удалось впервые осуществить особо поставленную цель накопления свободного государственного резерва в размере 100 млн. руб. Но это накопление, постепенно осуществлявшееся втечение всего года, создало значительное напряжение в кассах НКФ, изжитие которого должно составить задачу следующего бюджетного года. Одновременно с общим кассовым напряжением втечение всего года наблюдалось напряжение касс НКПС'а, бывшее результатом не только сметного просчета, вызвавшего необходимость в середине года пересмотреть как доходную, так и расходную сметы НКПС'а, но и общим состоянием финансового хозяйства транспорта. Наблюдение за финансовым хозяйством транспорта побудило Госплан, во-первых, наметить повышенный размер бюджетной дотации транспорту на 1927/28 г. и предложить план частичной реорганизации как финансового хозяйства транспорта, так и взаимоотношений между бюджетом транспорта и государственным бюджетом.

При построении контрольных цифр государственного доходного бюджета на 1927/28 г. учтены следующие два главных момента: наличие среднего урожая, третьего по счету и достаточно быстрое развитие промышленной жизни страны, доселе бывшее результатом восстановительного процесса, а теперь питающееся громадными капитальными вложениями. Завершение восстановительного периода в народном хозяйстве, а также в финансах, не дает оснований для ожидания такого прироста государственных доходов, к какому страна привыкла в недавние годы, но тем не менее ожидаемый прирост доходного бюджета будет выше прироста общего народно-хозяйственного дохода.

Поступление государственных доходов в 1926/27 г. приводит к выводу, что для ближайшего будущего нет оснований вводить какие-либо

новые налоги или повышать ставки существующих налогов и тарифов. Опыт недавнего повышения, сделанного в интересах бюджета 1926/27 г., убеждает в том, что в данное время финансовая система напряжена, если не в предельной, то в близкой к пределу степени. Для ближайшего бюджетного периода финансовая система может дать государственному казначейству добавочный доход, главным образом, в результате прироста народного дохода. Если при этих условиях прирост бюджета определит прирост народного дохода, то это объясняется тем, что некоторые существенные элементы доходного бюджета, как водочный доход и государственные займы, до сих пор далеко еще не утратили своей способности и количественной экспансии. В 1927/28 г. это даст государственному бюджету новых доходов в размере до 200 млн. р.

В качестве контрольной цифры госбюджета на 1927/28 г. принята сумма в 5.571,5 млн. руб. Сравнение ее с цифрами исполнения бюджетов-брутто ближайших лет дает следующую картину:

Бюджетные годы	Бюджет в млн. черв. рублей	% прироста к предыд. году	Средне-год. оптовый индекс	Бюджет в млн. тов. рублей	% прироста к предыд. году
1924/25 . .	2.965	29,0	1.815	1.634	21
1925/26 . .	4.017 [1]	35,0	1.897	2.118	29,6
1926/27 . .	5.002 [1]	24,5	1.821	2.747	29,7
1927/28 . .	5.571,5	11,4	1.763	3.160	15,0

Прирост вероятных поступлений по бюджету в 1927/28 г. составит в товарном выражениии, при условии указанного снижения среднегодового индекса, ровно 15%, а в червонном несколько более—11%.

Для характеристики проектируемых контрольных цифр госбюджета на 1927/28 г. показательным является сравнение производимых им изъятий из народного дохода, а также отношение его к ценности товарной массы.

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
	в миллионах червонных рублей			
Народный доход	15.589	20.252	22.560	24.208
Товарная масса	13.039	16.803	18.111	19.360
Госбюджет	2.965	4.017	5.002	5.571,5
Сводный бюджет	3.706	5.024	6.355	7.098
	в процентах			
Отношение госбюджета к народному доходу	19,0	19,8	22,2	23,0
Отношение госбюджета к товарной массе	22,7	23,9	27,6	28,8
Отношение сводного бюджета к народному доходу . . .	23,8	24,8	28,2	29,3
Отношение сводного бюджета к товарной массе	28,4	29,9	35,1	36,7

Данные эти показывают, что при принятии контрольной цифры госбюджета в 5.571,5 млн. руб. процент изъятия из народного дохода повысится по сравнению с предыдущим годом с 22,2 до 23,0, а отношение того же бюджета к товарной массе возрастет с 27,6% до 28,8%.

В частности, несмотря на неповышение налогов, налоговое изъятие из народного дохода повышается в 1927/28 г. до 10,5% против 10,3% в 1926/27 г.

[1] Цифра формального исполнения бюджета 1925/26 г., в целях получения действительной динамики гос. доходов, увеличена на 71 млн. руб. платежей, перешедших в бюджет 1926/27 г., а цифра последнего на соответствующую сумму уменьшена.

Динамика отдельных важнейших групп государственных доходов в проектируемом бюджете 1927/28 г. и бюджетах ближайших истекших лет видна из следующей таблицы:

	1923/24 г.	1924/25 г.		1925/26 г. [1]		1926/27 г. [1]		1927/28 г.	
	абс.	абс.	% прир.	абс.	% прир.	абс.	% прир.	абс.	% прир.
1. Налогов. доходы .	789	1.329	68,4	1.845	38,8	2.314	25,4	2.547	10,1
2. Неналог. доходы.	965	1.426	47,8	2.007	40,7	2.335	16,3	2.577	10,4
В том числе:									
а) госимущ. и предп.	238	380	59,7	539	41,8	680	26,2	769	13,1
б) трансп. и связь	727	1.046	43,9	1.468	40,3	1.698	15,6	1.856	9,0
3. Госкредит	184	211	14,7	165	—21,8	296	79,4	400	35,1

Из отдельных групп доходов 1927/28 г. наибольший процент прироста ожидается по государственным кредитным операциям, хотя и в данном случае прирост этот значительно ниже прироста предыдущего года.

Успешное выполнение большой программы государственных займов в 1926/27 г. явилось результатом действия двух основных факторов—постепенного увеличения народного благосостояния, усилившего процессы накопления и дальнейшего укрепления государственного кредита. При устойчивой политической конъюнктуре в будущем году возможно ожидать дальнейших успехов в области государственного кредита. Общий объем кредитных операций в 1927/28 г. можно наметить в 400 млн. руб. Можно думать, что приобретение государственных ценных бумаг в резервные капиталы даст от 100 до 120 млн. руб., новое приобретение в портфеле сберегательных касс даст до 90 млн. руб. и добровольное размещение на свободном рынке составит около 200 млн. руб. Следует иметь в виду, что программа займов для 1927/28 г. значительно облегчается тем, что в этом году будут погашены займы истекших сроков на значительные суммы, — обстоятельство, всегда облегчающее размещение новых займов.

Но значительное увеличение дохода от займов в бюджетном отношении не дает особых преимуществ плану 1927/28 г., так как в предстоящем году, а также и в ближайшие годы бюджету приходится рассчитываться по весьма краткосрочным займам недавнего прошлого, что сильно повышает годовой расход по системе государственного кредита и снижает сальдо чистого дохода от займов. Это можно видеть из следующего сопоставления (в млн. руб.).

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Доход от займа	130,5	145,6	300,0	400,0
Расход по займам	69,6	123,4	99,1	205,0
Сальдо	60,9	22,2	200,9	195,0

[1] Цифры формального исполнения бюджета исправлены для 1925/26 г. и 1926/27 г. следующим образом: для 1925/26 г. увеличены, а для 1926/27 соответственно уменьшены: налоговые доходы—на 60 млн. руб., неналоговые—на 7 млн. руб. и госкредит—на 4 млн. руб.

Таким образом, при возрастании в 1927/28 г. дохода от займов более, чем на 33%, доходное сальдо по этому источнику в лучшем случае будет равно сальдо предшествующего года.

Ввиду значительного удельного веса дохода от займов в бюджете, составляющего в проекте на 1927/28 г. свыше 7% всех доходов, в предстоящем году следует обратить на дело размещения госзаймов как в государственном секторе, так, в особенности, в частно-хозяйственном секторе особенное внимание, проводя в кредитной политике те директивы, которые были даны в постановлении Совета Народных Комиссаров Союза от 10 мая 1927 г. Реализация займов должна быть работой не только органов НКФ, но и всей советской общественности, так как только при выполнении программы новых займов в 500 млн. руб. будет возможно уделить необходимые средства для финансирования народного хозяйства и для нужд обороны. Следует иметь в виду, что доход от займов ставится под удар той политической тревогой, которую усиленно сеют враги СССР. Если течение политической жизни в 1927/28 г. будет достаточно спокойным, то следует принять меры к размещению займов более, чем на 400 млн. руб.

Группа неналоговых доходов в предстоящем году должна несколько опередить в темпе прироста группу налоговых, тогда как ранее она в большинстве случаев от нее отставала. Что же касается подгруппы доходов от госимуществ и предприятий (без транспорта и связи), то таковая продолжает наметившуюся с 1925/26 г. тенденцию ускоренного роста по сравнению с налоговыми доходами.

Из отдельных видов дохода довольно крупный прирост запроектирован, как видно из помещенной ниже таблицы, по акцизам, а именно в 14%. Объясняется он, прежде всего, расширением выпуска водки за счет дальнейшего вытеснения самогона, а также предполагаемым более полным удовлетворением спроса на сахар, в связи с хорошим урожаем свеклы. В следующей таблице приводятся данные о вероятном движении акцизов в 1926/27 г. и в 1927/28 г.

	1926/27 г.	1927/28 г. (в млн. руб.)	% роста
1. Виноградные вина	6,0	6,0	—
2. Спирт и изделия из него	494,5	590,0	+19,3
3. Пиво	37,0	40,0	+ 8,1
4. Патентный сбор	2,3	2,8	+21,7
Итого со спиртн. и креп. нап.	539,8	644,8	+18,7
5. Сахар свекловичный	207,0	232,0	+12,1
6. Табачные изделия	155,0	170,0	+ 9,7
7. Текстиль	102,0	115,0	+13,7
8. Нефтепродукты	36,0	45,7	+26,9
9. Прочие акцизы:			
а) Дрожжи	13,5	14,2	+ 5,2
б) Сахар крахмальн.	2,3	—	—
в) Чай	26,7	25,0	— 2,6
г) Спички	21,0	23,0	+ 9,5
д) Соль	11,0	4,0	—63,3
е) Свечи	2,5	3,0	+20,0
ж) Резиновые галоши	18,5	21,6	+16,7
з) Папир. бум. и гильзы	1,7	1,7	—
и) Парфюмерия	—	6,0	—
Итого прочих акцизов.	97,2	98,5	—
Всего акцизов.	1.137,0[1]	1.300,0	+14,4

[1] В указанную сумму не включается задолженность Сахаротреста и Центроспирта, которая была уплачена в 1926/27 г.

В области расходного бюджета 1927/28 г. повелительно выдвигает три основных задачи, интересы которых подчиняют себе все другие бюджетные цели и устремления. Ввиду угрозы потрясения внешнего политического мира и возможности недорода хлебов, грядущий год должен быть использован для сосредоточения в руках государства денежных и материальных резервов и для продолжения усиленного капитального строительства в области, главным образом, промышленности, что при создавшейся политической обстановке равносильно усилению народно-хозяйственной обороноспособности государства и дальнейшему развитию индустриализации. При ограниченности имеющихся в распоряжении государства бюджетных рессурсов задача заключается в том, чтобы дать наиболее целесообразное распределение ожидаемых рессурсов между основными потребностями. Следующая таблица дает наметку искомого решения бюджетной задачи 1927/28 г. в свете опыта предшествующих лет (по бюджету-нетто, за вычетом эксплоатационных расходов транспорта и народной связи).

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Оборона	420,4	611,1	699,2	800
Финансирование нар. хоз. . . .	537,3	782,6	1.207,5	1.499,1
Проч. расх.	1.052,2	1.320,1	1.564,1	1.626,0
Всего . .	2.009,9	2.713,8	3.470,8	3.925,1

В бюджете 1927/28 г. предположено наиболее сильное снижение удельного веса прочих расходов, куда, между прочим, входят административные расходы, директивно снижаемые в среднем на 20%. Вследствие этой меры оказалось возможным значительно повысить удельный вес расходов на финансирование народного хозяйства, усилив ту же тенденцию бюджетов предшествующих лет и предоставить обороне дополнительный расход против предшествующего года.

При относительной ограниченности общего прироста доходов, для удовлетворения насущных нужд планируемого года, намечается значительная перегруппировка расходных статей государственного бюджета. Необходимый маневр заключается в снижении расходов по государственному аппарату, удовлетворении социально-культурных расходов не выше темпа общего роста бюджета и в максимальном снижении назначений по резервным и другим специальным бюджетным фондам. Директивой правительства задано снижение административных расходов на 20% против прошлого года. Сейчас, до составления смет, весьма трудно с точностью учесть бюджетный результат выполнения этой директивы бюджетными совещаниями Союза и Союзных Республик. Поскольку в группу административно-хозяйственных Наркоматов входит Наркомзем, Наркомторг и ВСНХ, в сметах которых имеются весьма значительные суммы, идущие на производственные назначения, в целях осторожности намечено снижение этой группы расходов только в 8,2%. (Резервные фонды СНК Союза и Союзных Республик внесены также в эту группу).

Социально-культурным наркоматам (НКПрос, НКЗдрав и НКСобес и НКТруд) и социально-культурным расходам в сметах ЦИК, СНК намечен рост в 11,4%. Это соответствует росту 1926/27 г. в 15,6% и в 1925/26 г. в 39,9%. Затухающий темп роста носит в значительной степени видимый характер, так как в цифрах 1925/26 г. приведенных по отчету, показаны сверхсметные ассигнования из резервных фондов, а в цифрах 1926/27 г. и 1927/28 г. это дополнение не может быть

учтено. Несомненно цифры исполнения будут выше намечаемых пределов. Кроме того, следует отметить, что цифры 1925/26 г. объясняются еще тем скачком расходов, который наблюдается для этого года почти по всем наркоматам и по всем расходным статьям. Так как весь намечаемый прирост по социально-культурным наркоматам должен быть использован лишь на оперативные расходы, при одновременном сокращении их административных расходов, то фактический рост социально-культурных расходов будет значительно выше намеченного в наших таблицах.

Движение социально-культурных расходов представлено в следующей таблице (в млн. руб.).

ГОДЫ	Общая сумма с.-к. расходов	Удельный вес в нетто-бюджете	% годового прироста
1924/25	167,5	8,3	—
1925/26	234,3	8,6	39,9
1926/27	270,8	7,8	15,6
1927/28	301,6	7,7	11,4

Следует иметь в виду, что одновременно по местному бюджету запроектирован прирост социально-культурных расходов в 14,9%, в темпе, превышающем общий рост местного бюджета (12,5%). Если взять общую совокупность социально-культурных расходов по сводному (государственному и местному) бюджету, то их движение предстанет в следующем виде:

Годы	Млн. руб	Удельный вес
1924/25	521,3	20,1
1925/26	738,4	21,3
1926/27	940,8	22,5
1927/28	1.071,6	24,3

Задача образования резервов в бюджете 1927/28 г., не считая иных источников, требует пополнения металлического резерва в размере 45 млн. руб. Это ассигнование находится в соответствии с производственными возможностями добывающей промышленности. Наконец, увеличение свободного денежного резерва предположено в размере 60 млн. руб. с таким расчетом, чтобы к концу 1927/28 г. свободный резерв составил 160 млн. руб. Само собой понятно, что образование резервов в бюджете, усиленно преследующем достижение огромных целей, о которых было сказано выше, наталкивается на весьма большие трудности. Для преодоления этих трудностей, созданных, главным образом, необходимостью ежечасно помнить о возможных международных затруднениях, придется в 1927/28 г. привлечь средства как республиканских, так и местных бюджетов. Без этого содействия задача образования резервов окажется абсолютно неразрешимой. Привлечение сильно растущего местного бюджета к задаче образования резервов наиболее целесообразно осуществить в форме возложения на местный бюджет обязанности финансирования хлебного резерва. Это даст возможность благополучно сбалансировать единый государственный бюджет. Образование свободного резерва в 60 млн. руб. возможно лишь при активном участии в этом деле бюджетов союзных республик на сумму в 40,4 млн. руб. Участие республик в образовании свободного резерва предусмотрено новым законом о бюджетных правах. Это участие в 1927/28 г. абсолютно необходимо для сбалансирования бюджета общесоюзных доходов и расходов. Анализ местных бюджетов и бюджетов союзных республик убеждает в том, что состояние этих бюдже-

тов позволяет рассчитывать на их участие в образовании резервов без особого ущерба для их основных целей.

Расходы на финансирование народного хозяйства, запроектированные для 1927/28 г., в сравнении с аналогичными расходами предшествующих лет, рисуются в следующем виде.

	1924/25 г.		1925/26 г.		1926/27 г.		1927/28 г.	
	в млн. рубл.	в % % к итогу	в млн. рубл.	в % % к итогу	в млн. рубл.	в % % к итогу	в млн. рубл.	в % % к итогу
Сельское хозяйство	149,5	27,8	162,1	20,7	151,5[1]	12,7	160,0	10,7
Промышленность	157,6	29,4	196,5	25,1	443,0[2]	37,0	520,0	34,7
Платежи по займу хозяйственного восстановления	—	—	5,0	0,6	80,0	5,0	30,0	2,0
Электрификация	51,6	9,6	66,6	8,5	95,0	7,9	140,0	9,3
Торговля и кооперация . .	22,8	4,2	25,2	3,2	85,4	7,1	90	6,0
Коммун. строительство . .	36,0	6,7	70,7	9,0	40,0	3,3	50,0	3,3
Новые работы на транспорте	107,7	20,0	233,6[3]	29,9	295,4	24,7	483,5	32,3
Новые работы по связи . .	12,1	2,3	22,7	2,9	27,2	2,3	25,6[4]	1,7
	537,3	100	782,4	100	1.197,5	100	1.499,1	100

На протяжении трех последних лет расходы государственного бюджета на финансирование народного хозяйства почти утроятся, что само по себе наиболее отчетливо и ярко характеризует внутренние цели и усилия государственного бюджета. Соотношение прироста госдоходов (брутто) и расходов по финансированию показывает следующую картину:

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Рост доходного бюджета . . .	35%	24,5%	11,4%
Рост расх. на финанс.	45,6%	53,1%	25,2%

Ежегодный прирост государственных доходов наиболее интенсивно используется для целей финансирования народного хозяйства.

Абсолютные и относительные размеры ассигнований на отдельные отрасли народного хозяйства на протяжении последних лет изменяются согласно задачам хозяйственного плана и потребностям отраслей. Так, например, ассигнования на сельское хозяйство стабилизуются в абсолютных размерах, падая поэтому в своем удельном весе. Наоборот, расход на электрификацию обнаруживает тенденцию к стабилизации удельного веса, повышаясь поэтому в своих абсолютных размерах. Расход на промышленность растет абсолютно с тенденцией роста удельного веса. Расход на транспорт растет и абсолютно и относительно. Стабилизация расхода на финансирование сельского хозяйства условна, так как поступающие от заемщиков ранее выданные за счет бюджета с.-х. ссуды не зачисляются в бюджетные рессурсы, но, согласно постановления СТО от 23/VIII 1927 г., обращаются на увеличение фондов системы сельско-хозяйственного кредита для финансирования сельского хозяйства наряду с новыми ассигнованиями по госбюджету. Таким образом, снижение удельного веса расходов по финансированию сельского хозяйства при правильном функционировании системы сельско-

[1] Кредит этот будет исполнен в меньшей сумме их ассигнования; по ирригации постановлением СТО в текущем году были сокращены на 6.031 тыс. руб.

[2] Кредит этот был постановлением СТО увеличен до 458 млн. руб.

[3] Сумма показана по фактически произведенным работам на транспорте, в то время как в таблицах эти же расходы приняты, как остаток за вычетом эксплоатационных расходов из фактических доходов плюс дотация в 32,5 млн. руб.

[4] Новые работы показаны, как остаток между эксплоатационными расходами и доходами НКПиТ.

хозяйственного кредита никоим образом не может повлечь за собою какого-либо ущерба интересам сельского хозяйства.

В результате перегруппировки расходных статей государственного бюджета их взаимные соотношения изменяются в намечаемом плане 1927/28 г. следующим образом (% к итогу).

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Управл. и оборона . . .	33,8	34,8	30,5	29,0
Финансир. нар. хоз. . .	18,3	17,9	23,9	26,9
Резервы	3,4	1,1	2,9	1,9
Ср. местн. бюджета . . .	9,1	9,8	9,5	8,9
Прочие	35,4	36,4	33,2	33,3
	100,0	100,0	100,0	100,0

3. БЮДЖЕТЫ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Назначение по доходам республиканской части единого бюджета для 1926/27 г. выражалось цифрой 1.257,9 млн. руб. Ожидаемое исполнение намечается в сумме 1.325,4 млн. руб., т. е. с превышением на 67,5 млн. руб. По отдельным республикам исполнение бюджета предполагается в следующем виде (в млн. руб.).

	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	ТССР	УзбССР	Всего
Сметы[1]	861,5	235,9	46,1	73,0	8,9	34,0	1.257,9
Предполаг. исполнение	905,7	253,3	54,1	71,0	8,7	33,5	1.325,4
Превышение сметы	+44,2	+17,4	+8,0	—2,9	—0,2	—0,5	+67,5

Таким образом, по РСФСР, УССР и БССР в доходах крупную роль играют налоги и лесной доход, дающие значительное превышение сметы; имеется избыточное исполнение назначений. В остальных республиках недовыполнение сметы падает на неналоговые доходы.

Предположения на будущий год, учитывающие исполнение текущего года и изменения, происшедшие в законодательстве, а также в территории отдельных республик, выражаются в следующих цифрах (в млн. руб.).

	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	ТССР	УзбССР	Всего
Предположит. исполнение 1926/27 г.	905,7	253.3	54,1	71,0	8,7	33,5	1.325,4
В том числе: Гербов. сбор	72,0	25,9	5,8	17,3	2,1	7,2	130,3
Конт. цифры 1927/28 г. .	924,44	252,2	55,3	88,3	10,37	50,87	1.381,48
В том числе: Гербов. сбор	48,0	19,2	6,4	24,0	3,2	19,2	120,0

Рост республиканских бюджетов в 1927/28 г. предположен в 56 млн. руб.—на 4,2% более 1926/27 г. Замедленный темп роста сравнительно с единым бюджетом объясняется следующими обстоятельствами.

[1] Без покрытия дефицита.

В республиканских бюджетах доминирующую роль играют налоговые доходы. В поступлениях (без гербового сбора) они составляют около 70%.

Однако, по отдельным республикам налоговые доходы иногда уступают часть своего веса неналоговым доходам. Если по РСФСР и УССР налоговые доходы составляют в общем доходе 70 и 76%, то в остальных республиках они падают: по БССР—до 42%, по ЗСФСР—до 42%, а по ТССР снова вырастают до 71% и по УзбССР—до 88%. Это объясняется тем, что лесной доход в БССР и доход от недр по ЗСФСР создает в этих республиках особенно заметную группу неналоговых доходов.

Рост налоговых поступлений (без гербового сбора) проектируется в следующих цифрах (в млн. руб.):

	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	ТССР	УзбССР	Всего
Исполнен. 1926/27 г. . .	597,7	172,3	20,3	25,9	5,0	23,5	844,7
Проектиров. назначение 1927/28 г.	611,2	176,7	21,0	27,2	5,2	28,0	869,3
% роста	2,3	2,5	3,4	5,0	4,0	18,6	2,9

Сравнительно небольшой рост налоговой части республиканских бюджетов (3,1%) против предполагаемого исполнения по бюджетам 1926/27 г. объясняется особыми условиями налоговой кампании 1926/27 г. Промысловый налог, вследствие перехода на годовой срок обложения дал лишних около 45 млн. руб. в 1926/27 г., причитавшихся предшествующему году (разница в стоимости патентов, авансированных в сентябре 1926 г. и 5-й срок платежа уравсбора с госпредприятий). Единый сельхозналог, вследствие изменения законодательства, понизился в расчете на 21 млн. сравнительно с предполагаемыми поступлениями 1926/27 г. Если бюджет 1926/27 г. очистить от этих случайных цифр, то рост налоговых доходов в республиканских бюджетах выразится в 11,6%.

Неналоговые доходы вырастут в 1927/28 г. к вероятному исполнению предшествующего года на 12%, что обусловлено естественным ростом доходов от промышленности лесов и повышением ставок по отдельным видам доходов от недр.

Значение бюджетов Союзных Республик в едином бюджете Союза за прошедшее трехлетие возросло с 13,3% до 16,2%. Этот рост был обусловлен развитием процесса охвата бюджетами Союзных Республик всех отраслей республиканского хозяйства, а также необходимостью обеспечить социально-культурные потребности населения, отнесенные на республиканские бюджеты. Поэтому рост ассигнований на финансирование народного хозяйства в бюджетах союзных республик (в 1924/25 г.—23,0 млн. руб., в 1925/26 г.—133,6 млн. руб. и в 1926/27 г.—252,8 млн. руб.) является беспримерным для других частей единого бюджета. К 1927/28 г. развертывание бюджетов союзных республик закончилось, и, следовательно, дальнейший их рост может обусловливаться: 1) лишь ростом финансирования республиканского хозяйства, согласованного с единым народно-хозяйственным планом Союза, и 2) ростом расходов на социально-культурные нужды. Поскольку главнейшие задачи бюджета 1927/28 г. (оборона, транспорт, большие строительства) падают на общесоюзный бюджет, на бюджеты союзных республик должна быть возложена обязанность образования значительной части денежного резерва государства.

Контрольными цифрами это участие определяется в 40,4 млн. руб. против 9,7 млн. руб. 1926/27 г.

В процессе составления бюджетов будет проводиться в жизнь директива правительства о сокращении административно-управленческих расходов на 20%, причем результаты этой работы не представляется возможным в настоящее время учесть полностью. Поэтому следует признать, что могущие выявиться при составлении бюджетов сокращения ассигнований на содержание госаппарата союзных республик против сумм, намеченных по контрольным цифрам, должны быть также обращены на увеличение государственного денежного резерва, имея в виду необходимость довести его в бюджете 1927/28 г. с 60 млн. руб. до 100 млн. руб.

Расходная часть бюджетов союзных республик в сравнении с назначениями на предыдущий год [1] запроектирована в следующем виде: (см. табл. на стр. 315).

Рост расходного бюджета союзных республик оказывается ниже роста единого госбюджета. В отдельных группах расходов республиканская часть растет, расходясь с соответствующими линиями единого бюджета. Так, расходы на финансирование народного хозяйства по единому бюджету дают прирост в 25,2%, расходы же, вытекающие из общесоюзных планов по отдельным отраслям народного хозяйства и относимые на республиканские бюджеты дают рост в 2,3%.

Расходы по ведомствам и фондам по союзным республикам в целом запроектированы с приростом в 5,6%.

Этот рост предполагает, что с улучшением бюджетного хозяйства фондовая часть естественно должна несколько сократиться. Расходы социально-культурного порядка (наркоматы: просвещения, здравоохранения, труда и соц. обеспечения) в общей своей массе запроектированы с ростом в 10%, т. е. в соответствии с общим ростом бюджета. Рост расходов по НКЗему, вытекающих из общего плана финансирования сельского хозяйства, обеспечивается ожидаемым снижением административно-управленческих расходов по группе административно-хозяйственных наркоматов.

4. МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ

Новое положение о местных финансах Союза, оформившее в основном общую структуру местных бюджетов, расширившее бюджетные права местных советов на основе большей децентрализации финансового хозяйства, обеспечило местам значительный прирост доходных источников. В то же время дальнейший охват местными бюджетами своих собственных доходов также способствовал их возрастанию.

Вероятное исполнение местных бюджетов за 1926/27 г. по Союзу исчисляется в 1.800 млн. руб., что по отношению к 1925/26 г., втечение которого фактическое исполнение доходов составило 1.439 млн. руб., показывает прирост в 25,1%.

Крупнейшим достижением местных бюджетов 1926/27 г. является бездефицитное сведение подавляющего числа бюджетов РСФСР, а также значительные успехи в этом направлении в ряде других союзных республик, что, несомненно, свидетельствует об образовании достаточно прочной хозяйственной базы для здорового роста местных бюджетов. Весьма существенные достижения имеются также и в отношении внутренней дифференциации местных бюджетов.

[1] Цифры назначений на 1926/27 г. даны с учетом перераспределений, произведенных правительствами союзных республик.

	РСФСР		УССР		БССР		ЗСФСР		ТССР		УзбССР		ИТОГО	
	1926/27	1927/28	1926/27	1927/28	1926/27	1927/28	1926/27	1927/28	1926/27	1927/28	1926/27	1927/28	1926/27	1927/28
Ведомства и фонды . . .	383,4	405,0	99,1	102,0	21,7	24,5	37,2	39,0	8,02	9,25	25,3	27,25	574,8	607,0
Прирост в %%		+5,6		+2,9		+12,9		+4,8		+15,3		+7,9		+5,6
Финансир. нар. хозяйства	139,2	156,6	55,2	41,9	8,2	8,8	21,0	24,8	7,1	7,8	17,6	15,2	248,4	255,1
Прирост в %%		+12,5		—24,1		+7,3		+18,1		+9,8		—13,7		+2,7
Помощь местам	329,1	333,8	90,7	98,6	16,4	20,3	27,2	28,0	3,4	3,6	12,3	14,7	479,1	499,0
Прирост в %%		+1,1		+8,7		+23,8		+2,9		+5,8		+19,5		+4,2
Образ. госрезерва . . .	9,7	29,0	—	9,7	—	1,7	—	—	—	—	—	—	9,7	40,4
Прирост в %%		+198,9												316,4
ВСЕГО . . .	861,4	924,4	245,0	252,2	46,3	55,3	85,4	91,8	18,6	20,7	55,2	57,1	1.312,0	1.401,5
Прирост в %%		+7,3		+3,1		+19,4		+7,5		+11,3		+3,4		+6,7

В 1923/24 г. обособленные бюджеты—города и деревни занимали в общей массе средств местных бюджетов несколько больше одной трети. К настоящему моменту они выросли уже до $^2/_3$ всей массы, причем размер волостных (районных) бюджетов должен составить в 1926/27 г. более 400 млн. руб., но все еще наблюдаются крупные различия по степени дифференциации местных бюджетов между отдельными союзными республиками, в частности этот процесс сильно отстает в Закавказских и Ср.-Азиатских Республиках.

В отношении внутренней структуры доходов местных бюджетов в 1926/27 г. наблюдалось форсирование налоговых поступлений, что преимущественно объясняется действием нового Положения о местных финансах.

Налоговые и неналоговые доходы

	1924/25 г.	1925/26 г. (в млн. руб.)	1926/27 г.
1. Налоговые	392,3	532,6	845,0
В том числе надбавки и отчисления	321,2	441,1	740,0
2. Неналоговые	408,4	557,0	665,0
3. Прочие	206,9	349,4	290,0
Итого	1.007,6	1.439,0	1.800,0

Налоговые источники, возрастая против прошлого года на 58,7%, не только значительно опережают неналоговые доходы в темпе роста, но и резко увеличивают свое относительное значение в бюджете, достигая в общем его итоге 46,9%.

Параллельно с этим в местных бюджетах усиленно развивается и другой процесс: переданные местам государственные доходы значительно обгоняют рост собственных доходов мест. Так, при росте местных средств в текущем году на 21,2%, государственные доходы местных бюджетов (отчисления, пособия и др.) возрастают на 34,6%, достигая почти 30% общей массы средств местных бюджетов. Если же к госдоходам отнести также и местные надбавки к госналогам, то окажется, что местные бюджеты, примерно, на половину зависят в развитии своих доходов от государственного бюджета. Такая зависимость недостаточно стимулирует, повидимому, местные органы в направлении большего охвата и более рациональной эксплоатации собственных доходных источников.

Неналоговые доходы дают рост в 1926/27 г. на 19,4% против исполнения за предшествующий год. Высокий процент нарастания показывают доходы от промышленности и торговли (на 27,0%), что объясняется быстрым увеличением размеров их прибылей. Доходы коммунального хозяйства дают рост против прошлого года на 18,5% и не только покрывают свои собственные расходы, но в значительной мере продолжают питать другие нужды местных бюджетов.

Развитие отдельных видов неналоговых доходов характеризуют следующие данные:

	1924/25 г.	1925/26 г. (В млн. руб.)	1926/27 г.
1. Неналоговоые дохды местн. .	364,9	473,1	565,0
В том числе:			
Коммунальное хозяйство . . .	317,9	396,5	470,0
Сельское хозяйство	16,4	17,7	23,0
Промышл. и торговля	21,2	53,6	68,0
2. Отчисл. от госдоходов . . .	43,5	83.9	100,0

Обращаясь к вероятному исполнению расходной части местных бюджетов, общий объем которых должен составить в 1926/27 г. около 1.760 млн. руб., т. е. с ростом против предшествующего года на 27,5%, следует отметить некоторые достижения по линии осуществления общих директив о сжатии административных расходов и усилении хозяйственных и социально-культурных расходов.

Наименование расходов	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
	(В млн. руб.).		
Администрат.-судебные	207,9	289,5	305,0
Социально-культурные	353,8	504,1	670,0
Хозяйственно-производств.	272,4	386,4	569,0
Прочие	134,2	200,0	216,0
Итого . . .	968,3	1.380,0	1.760,0

Против 1925/26 г. удельный вес административно-судебных расходов падает с 21,0% до 17,3%, т. е. сокращается на 2,7%, но в абсолютном выражении они увеличиваются на 15,5 млн. руб., а при окончательном исполнении возможно и несколько больше. Расходы на социально-культурные нужды повышаются в удельном весе до 38,1% вместо 36,5% в предшествующем году. Директива правительства о подтягивании заработной платы отстающих и слабо оплачиваемых категорий работников низового советского аппарата (агрономов, врачей, учителей и т. д.) проведена почти полностью повсеместно. В то же время улучшено качественное обслуживание социально-культурной сети, хотя наблюдается и некоторое несоответствие с происходящим одновременно количественным развертыванием последней.

Заметное возрастание хозяйственно-производственных расходов объясняется в значительной мере форсированием местного капитального строительства, на которое за счет местных бюджетов отпущено до 300 млн. руб. Можно полагать, что директива правительства о направлении на индустриализацию местного хозяйства 50% прироста доходов местных бюджетов будет выполнена, по всей вероятности, даже с некоторым превышением. Однако, местные бюджеты продолжают оставлять в свою пользу от доходов от местной промышленности некоторое сальдо, размер которого выражается в 1926/27 г., по предварительным расчетам, в 15 — 20 млн. руб. По линии коммунального хозяйства размер сальдо в пользу местного бюджета выражается в 70 млн. руб.

Значительный рост ассигнований имеет место на жилищное, школьное, больничное и дорожное строительства. Крайне недостаточны капитальные затраты на нужды сельского хозяйства, размер которых составляет в 1926/27 г. не более 10 млн. руб. Большим недочетом в области местного капитального строительства продолжает оставаться отсутствие плановости и согласования с обще-хозяйственным планом.

Изучение опыта прошлого, в особенности же 1926/27 г., а также учет ожидаемого развития хозяйственной жизни в ближайшем будущем заставляет думать, что прирост местных бюджетов в 1927/28 г. можно исчислить в 12,5% против ожидаемого фактического исполнения 1926/27 г. Это должно дать абсолютный прирост в размере 225 млн. руб. и общий размер местных бюджетов составит, по всей вероятности, 2.025 млн. руб. Внутренняя структура местных доходов несколько изменится в следующем направлении: удельный вес неналоговых доходов начинает с будущего года усиливаться, так как прямые налоги дают замедленный темп роста при продолжающемся сравнительно

высоком нарастании местных неналоговых доходов. С другой стороны, уменьшается роль государственных средств в общем балансе местных бюджетов. Если в 1926/27 г. отчисления и пособия дают местному бюджету около 30% его общего итога, то в следующем году они составят не более 25%. Собственная база местных бюджетов получит дальнейшее укрепление и одновременно ослабится их зависимость от госбюджета.

Благополучие местных финансов следует, однако, считать относительным. Многочисленные культурные и хозяйственные потребности населения требуют громадных средств. Но гораздо важнее то, что в Союзе имеется много отсталых районов, которые лишены возможности полностью удовлетворять даже самые элементарные нужды. Поэтому и в 1927/28 г. придется оказать некоторую помощь таким местам целевыми пособиями из госбюджета.

В отношении доходной части местного бюджета следует подчеркнуть следующие моменты: 1) в группе налоговых доходов необходимо уделить больше внимания местным налогам, которые должны быть значительно упорядочены. 2) В группе неналоговых доходов подавляющее значение, как и раньше, будет иметь коммунальное хозяйство, доходы которого возрастут на 17,0% даже при учете некоторого снижения тарифов на основные коммунальные услуги и директивы СТО о снижении арендной платы за торговые помещения, сдаваемые государственным и кооперативным организациям. Рост городов и расширение общественных предприятий для большего обслуживания рабочих окраин, особенно в районах усиленного промышленного строительства, окажет свою долю влияния на местный бюджет. 3) Общая сумма неналоговых доходов должна дать значительное нарастание на основе упорядочения местного хозяйства, а также ввиду выявления новых статей (передача земельной ренты целиком местам и отчисление от прибылей государственных заготовительных организаций). 4) На пособия из государственного бюджета местный бюджет может рассчитывать в сокращенном размере, так как государственный бюджет стоит перед большими и ответственными задачами. 5) Заметный прирост обнаружит группа прочих доходов (недоимки, займы и т. п.).

Рост расходной части идет быстрее доходов. В 1927/28 г. на основе главнейших хозяйственных директив, распределение массы местных средств должно производиться с учетом максимального развития производительных и культурных элементов социалистического строительства. В соответствии с этим группа административных расходов должна абсолютно и относительно снизиться за счет рационализации и упрощения всей системы местного управления. Вся экономия и прирост доходов должны быть направлены на качественное и количественное развитие культурных и экономических мероприятий.

Особое внимание следует обратить на финансирование дорожного хозяйства, городского благоустройства и мероприятий по развитию сельско-хозяйственного производства. Осуществлению этой задачи будет содействовать обращение полностью налога с грузов на образование дорожного фонда, весьма ограниченное изъятие средств из сферы коммунального хозяйства на общебюджетные нужды и введение с будущего года в более совершенном виде нового закона о сельском самообложении. Капитальные вложения должны значительно возрасти во всех отраслях местного хозяйства и составят, вероятно, сумму порядка 400 млн. руб. Требуется специальное выяснение, насколько рационально и планомерно эти средства тратятся. Кроме того, общехозяйственный план требует, чтобы местные бюджеты были привлечены

к финансированию тех мероприятий, которые одинаково важны и для центра и для мест. Госплан полагает, что образование государственного хлебного фонда должно быть возложено частью на местные бюджеты тех районов, которые в экономическом и финансовом отношениях достигли сравнительно высокого развития. Для этой цели в расходной части местных бюджетов предусмотрен особый резерв в сумме 75 млн. руб., из которого можно будет необходимую сумму использовать на образование хлебного фонда.

Что касается состояния и развития местных финансов в отдельных союзных республиках, то при всем разнообразии в них главнейших отраслей местного хозяйства можно отметить следующие характерные моменты: удельный вес каждой республики, начиная с 1924/25 г., в общем балансе местных средств сделался почти стабильным со слабой тенденцией к уменьшению роли РСФСР и усилению УССР, БССР и УзбССР. Это указывает на установившееся равновесие, связанное с территориальными, экономическими и естественно-историческими условиями каждой республики: более 90% местных рессурсов сосредоточено в пределах двух республик, население коих также достигает 98% по отношению всего Союза.

По темпу роста впереди идут за последние годы местные бюджеты тех республик, которые запоздали в своем организационном развитии. ЗСФСР по ряду причин экономического характера идет несколько ниже этих республик, хотя организационно местный бюджет оформился сравнительно недавно.

Для характеристики общего состояния и развития местных финансов в отдельных республиках могли бы служить следующие сравнительные данные:

Средний доход местных советов на душу

Наименование республик	1925/26 г.	1926/27 г.		1927/28 г.	
	Доход на душу в руб.	Доход на душу в руб.	% роста	Доход на душу в руб.	% роста
РСФСР	7,6	8,8	15,8	10,1	14,8
УССР	7,6	8,9	17,1	9,8	10,1
БССР	3,1	4,9	58,0	4,2	14,3
ЗСФСР	6,5	7,3	12,3	7,7	5,5
УзбССР	3,5	5,0	42,8	5,3	6,0
ТССР	5,0	6,3	26,0	6,7	6,3
Средн. по СССР .	7,3	8,4	15,1	9,6	14,3

Две крупнейшие республики РСФСР и УССР за последние два года добывают почти одинаковую сумму средств из собственных финансовых источников по расчету на душу населения; на следующем месте стоит ЗСФСР, затем Средне-Азиатские республики и на последнем месте БССР. Наоборот, по темпу роста душевой доход показывает наибольшую величину в 1926/27 г., как раз по БССР, УзбССР и ТССР. Но следует учесть, что в местном бюджете РСФСР огромную роль играет коммунальное хозяйство союзных центров Москвы и Ленинграда, а в УССР коммунальное хозяйство проводится брутто по местному бюджету, в то время как в БССР и некоторых других районах коммунальные предприятия переведены на хозрасчет. Это обстоятельство затрудняет сопоставление душевого дохода по местному бюджету с уровнем экономического развития слабо изученного мест-

ного хозяйства отдельных республик. Тем не менее можно констатировать, что собственные финансовые источники в РСФСР и УССР питают местный бюджет в большей степени, чем в окраинных республиках. Причем последние республики организационно, видимо ,только в 1926/27 г. добьются значительных успехов в деле рационального использования имущества, чем и можно объяснить такой рост душевого дохода, как 58%—для БССР; 42,8—для УзбССР и 26%—для ТССР.

Более показательно сравнение душевого расхода местных средств по союзным республикам:

Наименование республик	1925/26 г.	1926/27 г.		1927/28 г.	
	Расход на душу	Расход на душу	% роста	Расход на душу	% роста
РСФСР	10,3	12,5	21,4	13,8	10,4
УССР	9,7	12,2	25,8	13,9	13,9
БССР	6,3	7,6	20,6	8,6	13,2
ЗСФСР	10,4	12,2	17,3	13,2	8,2
УзбССР	5,4	7,2	33,3	8,3	15,3
ТССР	8,4	9,8	16,7	11,1	13,3
В среднем по Союзу . . .	9,9	12,0	21,2	13,4	11,7

Принимая ту же оговорку о различном составе хозяйства, отражаемого в местном бюджете отдельных республик, можно все же отметить, что: 1) душевой расход всюду значительно выше, чем размер душевого дохода местных средств, что объясняется крупной поддержкой из госбюджета в виде отчислений и пособий, 2) на первых местах по размеру душевого расхода наряду с РСФСР и УССР фигурирует также и ЗСФСР (последняя—благодаря крупным пособиям из государственного бюджета), 3) темп роста душевого расхода в 1926/27 г. значительно обгоняет темп роста душевой квоты местных доходов.

Наконец, можно указать на существующую относительную пестроту в удовлетворении коллективных потребностей отдельных республик, что требует усиления планирования.

Приведенная характеристика итогов и перспектив местных бюджетов выдвигает в качестве директив следующие положения:

1. Намечающийся повышенный по сравнению с государственным бюджетом темп роста местных бюджетов на 1927/28 г. дает возможность поставить вопрос о бездефицитном сведении местных бюджетов, как общее правило, в пределах союзных республик. Наряду с этим необходимо дальнейшее усиленное расширение системы регулирования местных бюджетов в целях достижения наибольшей равномерности в развитии отдельных районов и подтягивания наиболее отстающих и маломощных бюджетов.

2. В целях усиления планирования в области местных бюджетов особое внимание в предстоящем году должно быть уделено задаче изучения их и согласования местных планов с хозяйственными планами больших районов, так и с общим народно-хозяйственным планом.

С целью проведения большей плановости в практике финансирования по местным бюджетам необходима максимальная увязка ассигнований местных бюджетов с соответствующими ассигнованиями по госбюджету и из внутрипромышленных и иных источников.

3. Общая реконструкция народного хозяйства должна найти более широкое отражение в местных бюджетах 1927/28 г. путем увеличения размеров финансирования местного капитального строительства. Увели-

чение ассигнований на капитальное строительство должно быть достигнуто за счет: а) общего сжатия непроизводительных расходов, б) сведения до минимума сальдо в пользу местного бюджета от доходов коммунального хозяйства и местной промышленности и в) превышений доходов против сметных назначений.

Капитальные затраты местных бюджетов должны направляться, в первую очередь, на увеличение основных капиталов коммунального хозяйства и местной промышленности, а также на нужды жилищного, школьного, больничного и дорожного строительства в пределах хозяйственных планов.

Должны быть увеличены одновременно размеры капитальных вложений в сельское хозяйство, по преимуществу на основные нужды, недостаточно обслуживаемые государственным бюджетом (мелиорация, местное землеустройство и т. д.).

4. Ввиду продолжающейся тенденции к преобладанию податного характера местных бюджетов, необходимо значительно более интенсивно, чем до сих пор, усилить поступление неналоговых доходов как путем большей рационализации их хозяйственной эксплоатации, так и за счет большего количественного охвата и выявления неучтенных неналоговых источников.

5. В отношении внутренней структуры системы местных бюджетов следует стремиться к дальнейшему углублению их дифференциации в направлении наибольшего оформления двух главнейших бюджетных звеньев—бюджетов города и деревни.

В то же время крайняя пестрота, наблюдаемая в области низовых местных бюджетов, выдвигает для будущего года задачу добиваться большей их однородности на основе правильного распределения доходных источников и увязки их со всей системой местных финансов в пределах соответствующих экономических районов и административно-территориальных единиц.

КРЕДИТ И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Работа банков протекала в 1926/27 г. в совершенно иной обстановке, чем в предыдущем году.

В 1925/26 г. приходилось почти весь год вести крайне сдержанную политику кредитования для того, чтобы ликвидировать последствия инфляции предшествующего периода. Настоящий год начался в более благоприятных условиях.

Эмиссия последнего квартала 1925/26 г. и первого квартала настоящего года происходила в нормальных пределах. В первом квартале начался значительный прирост текущих счетов. Баланс кредитной системы стал оздоровляться. Пользуясь этим банки, в особенности Госбанк, стали сильно расширять свои учетно-ссудные операции. Такое форсирование активов на базе далеко не укрепившихся пассивов создало напряжение кредитной системы, сказавшееся достаточно сильно в III квартале и еще более усилившееся в IV квартале.[1] В результате для удовлетворения нормальных потребностей народного хозяйства потребовалось произвести эмиссию в III квартале, необычную по размерам для этого периода, и увеличить размеры суммы эмиссии IV квартала против плана. Такова общая картина создавшейся обстановки в области краткосрочного кредита.

Наоборот, долгосрочный кредит за год сделал большие успехи, прежде всего количественно. Он стал занимать в общем сводном балансе 35% против прошлогодних 20%. Проходившие вне кредитной системы бюджетные ассигнования стали распределяться под ее контролем.

В Госбанке средства специального назначения возросли с 6% до 17% всего баланса. ОДК в Промбанке по оборотам стал превосходить операции банка по краткосрочному кредиту.

Собственные средства банков долгосрочного кредита значительно увеличились.

Таким образом, в кредите выявились две тенденции: в краткосрочном—напряжение, в долгосрочном—укрепление.

В первом случае главным фактором является деятельность Госбанка, как единственного эмиссионного банка и как основного организма кредитной системы, занимающего 55% по величине баланса и определяющего своей работой деятельность остальной кредитной системы.

Поэтому для анализа напряжения достаточно рассмотреть деятельность Госбанка.

Первое полугодие не проявляло явных признаков напряжения. Наоборот, удельный вес резервов испытал повышение с 18% до 22%. Эмиссия упала с 43,6% до 35,9%. Текущие счета понизились незначительно, с 28,8% до 27,5% баланса. Учетно-ссудные операции повысились с 66,3 до 68,2%. Однако и тогда уже напряжение стало проявляться в снижении прочих активов (с 5,9% до 2,9%), снижении

[1] К этому присоединился начавшийся в III квартале отлив текущих счетов.

кредитования спецбанков (с 9,5% до 7,1%) и в снижении прочих пассивов (с 5,8% до 4,9%).

Третий квартал уже ярко проявил все признаки напряжения. Удельный вес резервов упал с 22 до 20%. Текущие счета с 27,5 упали до 22,5 (!). Эмиссия увеличилась с 35,9% до 37% (!). Учетно-ссудные операции увеличились при этом с 68,2 до 69,8%. Ссуды спецбанкам увеличились тоже с 7 до 8,1%.

В основном причины напряжения положения Госбанка к началу IV квартала определяются рядом непредвиденных требований со стороны важнейших отраслей народного хозяйства (транспорт, промышленность и др.). Уже за первое полугодие крупная промышленность (по 72 трестам) израсходовала на сырье, топливо и технические нужды 224,2 млн. рублей, вместо намеченных по промфинплану на весь год 187,2 млн. рублей, в то время как на текущие счета она отложила вместо предположенных 75 млн. руб. всего 7,4 млн. По учетно-ссудным операциям она задолжала 190 млн. при намеченных на весь год 221,3 млн., а получила по бюджетному финансированию из годовой суммы в 453 млн. больше половины—261,5 млн. Таким образом, промышленность, получив за полгода с избытком все, что ей полагается по бюджету, значительно перекредитовалась в банках и перерасходовалась на заготовках сырья и других материалах.

С другой стороны, Госбанк, получив втечение первого полугодия значительные подкрепления своих пассивов, развернул учетно-ссудные операции, не придерживаясь твердых лимитов и планомерности в распределениии средств между отраслями народного хозяйства (недостаточно кредитовал транспорт в I полугодии, в то время как промышленности было выдано кредита на 190 млн. руб., при годовом плане кредитования в 221 млн. рублей). Но еще более нормы были превзойдены в III квартале. Если суммировать все кредиты промышленности за 9 месяцев, то по Госбанку и 4 центральным банкам увеличение задолженности составляеет 332,6 млн. рублей, т. е. за 9 месяцев кредитование промышленности превысило на 50% годовой промфинплан.

Кроме промышленности, в первом полугодии увеличилось кредитование кооперации и госторговли на 74 млн. руб. и в третьем квартале увеличилось кредитование транспорта на 52 млн. рублей и кредитных учреждений на 56 млн. рублей.

Из приведенных цифр вытекают следующие выводы.

Произошло несомненное перекредитование промышленности, кооперации и госторговли, не в полной мере вызываемое реальными потребностями этих отраслей нархозяйства.

Равным образом представляется преувеличенным кредитование сельско-хозяйственной группы кредитных учреждений.

Происшедшее отсюда напряжение надо отнести главным образом на счет соответствующей политики Госбанка и в меньшей степени это перенапряжение объясняется объективными причинами.

Так, в усиленном кредитовании транспорта и в уменьшении остатков по счетам НКФ на кредите сказалось влияние конъюнктуры бюджета.

Реконструктивная тенденция народного хозяйства, оказавшая благоприятное влияние на долгосрочный кредит, одновременно была одной из причин напряжения краткосрочного кредита, форсируя расходы промышленности на капитальные затраты, так как в настоящий переходный момент недостаточно выяснилось для самой промышленности различие между долгосрочным и краткосрочным кредитом. Наконец, отсутствие кредитного плана во II и III квартале, конечно, тоже сыграло свою роль.

Задача следующего года для Госбанка изжить это напряжение. Для этого нужны крайняя осторожность при оказании кредитов, отчетливое расчленение в предприятиях долгосрочных и краткосрочных элементов для соответственного кредитования, накопление резервов, установление правильных отношений с остальными группами кредитных учреждений, повышение организованности в работе Госбанка до высшей степени и обязательное составление квартальных планов.

Обращаясь к цифровой характеристике банковской работы, мы видим, что банки, в особенности Госбанк, сильно расширили свои операции. Сводный баланс всей кредитной системы вырос за первую половину 1926/27 г. с 6.349,4 млн. руб. до 7.279 млн. руб., или на 14,6% против 13,6% за первую половину 1925/26 г. Все учетно-ссудные операции за первое полугодие 1926/27 г. выросли с 3.416,1 млн. до 4.128,4 млн., или на 20,9% против 19,6% первого полугодия 1925/26 г. В том числе вексельные операции увеличились с 1.519,2 млн. до 1.741,0 млн., или на 14,6% против 22,8% первого полугодия 1925/26 г., а ссуды за счет специальных средств — с 482,6 млн. руб. до 993,3 млн. руб., т. е. на 105,8% против 34,4% первого полугодия 1925/26 г.

Что касается пассивов, то эмиссия за полгода 1926/27 г. не только не увеличилась, но даже сократилась с 1.172,6 млн. до 1.168,5 млн., на вклады и текущие счета выросли с 1.367,7 млн. руб. до 1.561,1 млн., или на 14,1% против 3,6% первого полугодия 1925/26 г., и средства специального назначения—с 506,7 млн. руб. до 1.021,6 млн. руб., или на 101,6% против 32% первого полугодия 1925/26 г. Вместе с тем, собственные средства банков (капиталы и прибыль) увеличились за то же полугодие с 895,5 млн. до 1.071,7 млн., т. е. на 19,7% против 22,3% первого полугодия предшествующего года.

Таким образом, первое полугодие 1926/27 г. характеризуется относительным возрастанием значения средств специального назначения, т. е. бюджетных и собственных средств банков по сравнению с чисто кредитными средствами (текущими счетами и иностранными кредитами).

Сводя в итоге вышеприведенные цифры, мы имеем за первое полугодие увеличение собственных средств банков на 176,2 млн. руб., средств кредитного характера на 159 млн., а бюджетных средств на 515 млн.

Обращаясь к характеристике работы Госбанка за 9 месяцев 1926/27 г., мы видим (по предварительным телеграфным данным), что учетно-ссудные операции Госбанка возросли на 422,7 млн. руб., из которых 353 млн. пошли на кредитование промышленности, 30 млн. на транспорт и 41 млн. ЦСХ Банку.

Предположительная наметка баланса всей кредитной системы на 1/X—27 г. дает следующие результаты: прирост баланса на 35,1% против 27,5% на 1/X—26 г., учетно-ссудных операций на 41,8% против 21,5% на 1/X—26 г., причем главное возрастание дают целевые ссуды и средства специального назначения. Эмиссия остается почти на прежнем уровне (18,4% и 18,9%). Текущие счета вместо 12,8% прироста на 1/X—26 г. дают 7,7% на 1/X—27 г.

Необходимо отметить наиболее значительные сдвиги в показателях удельного веса кредитной системы за период времени с 1/X—26 г. по 1/X—27 г.

По активу наибольшее увеличение показала статья „специальные ссуды за счет сторонних средств", т. е. ссуды из бюджета, прошедшие через банковскую систему—на 9,9% и целевые ссуды (2/3 из них долгосрочных) — на 2% за счет снижения вексельных операций на 3,8%, прочих активов на 2,8% и снижения хлебных и товарных операций на 1,5%.

Появление в кредите реконструктивных элементов заметно всего более в ЦСХБанке, Цекомбанке, Промбанке и Электробанке, которые, естественно, раньше других вступили на путь долгосрочного кредитования.

Параллельную картину представляет и пассив. Повысились в процентном отношении сторонние средства на 9,7% и собственные средства на 1,4% за счет эмиссии, уменьшившей свой удельный вес на 3,2% вкладов, утративших 6,4%, займов заграницей—0,9% и прочих пассивов—1,8%.

Такое повышение веса долгосрочных элементов указывает на необходимость в ближайшем будущем создания отдельных балансов долгосрочного и краткосрочного кредита в целях более правильного анализа каждого из них в отдельности.

Переходя к вопросу о денежном обращении, следует указать, что в первой половине 1926/27 г. оно было в достаточной степени нормальным в смысле соответствия денежной массы потребностям оборота. Втечение первого полугодия имели место нормальные сезонные колебания, которые свойственны народному хозяйству СССР в период реализации сельско-хозяйственных продуктов. В дореволюционной России происходил сезонный выпуск кредитных билетов для финансирования урожая в период от июля—августа до октября—ноября, с постепенным сокращением этих выпусков, начиная от конца гражданского года и до следующего лета. Аналогично этому, но с некоторым изменением сроков, происходит движение эмиссии и в СССР. С достаточной четкостью эти сезонные колебания проявились в 1925/26 г., когда увеличившаяся втечение осени 1925 г. денежная масса начала уменьшаться с декабря по июнь 1926 г.

С июня месяца началось снова увеличение, которое продолжалось до декабря, после чего наблюдается ее падение. Однако, новый подъем денежной массы в 1927 году начался не с июня, а уже с апреля, т. е. значительно раньше обычного времени. В результате, в то время как в 1925/26 г. за третий квартал имело место увеличение денежной массы всего на 5,2 млн. руб., в III квартале 1926/27 года это увеличение составило 128,6 млн. руб.

В этом и проявилась особенность 1926/27 г., обусловленная тем, что Госбанк израсходовал свои кассовые рессурсы расточительным кредитованием первого полугодия и вышел во второе, когда начинается отлив текущих счетов и усиленное требование на кредит,—ослабленным в средствах.

Хотя в народном хозяйстве инфляционных явлений и не наблюдается, однако попрежнему директивой в области денежного обращения должна быть осторожность в выпуске новых денег, сообразуемом с общим темпом развития народного хозяйства, кампанией по снижению цен и учетом роста безденежных расчетов.

Обращаясь к контрольным цифрам по кредиту на 1927/28 год, мы выдвигаем, в качестве исходных пунктов для построения их следующие моменты: 1) основные динамические коэфициенты отраслей народного хозяйства,—сельского хозяйства, промышленности, транспорта, торговли, именно моменты производства, товарооборота, капитальных вложений и обусловленных ими финансовых потребностей; 2) устойчивые удельные веса отдельных статей баланса за последние 4 года, которые обнаруживаются в банковской системе в целом и по отдельным группам банков; 3) динамику отдельных статей баланса за 4 последних года, в частности мы учитываем общую хозяйственную конъюнктуру предстоящего года и те мероприятия, которые намечены контрольными цифрами, а также вытекающую из них кредитную политику.

Вместе с тем, мы должны подчеркнуть ориентировочное значение предлагаемых нами контрольных цифр.

Рассматривая кредитный план как директиву, служащую целям согласования работы всей системы с планами основных отраслей народного хозяйства, мы избрали, в качестве базы определения контрольных цифр по кредиту, динамику всего баланса.

Определив возможную тенденцию и темп на предстоящий год, мы сравнили его с темпом прочих статей баланса, что дало проверку предыдущего вывода. Директивы правительства по отдельным статьям баланса послужили основой для определения цифр кассовых резервов, накопления валютных резервов, счетов НКФ, отчислений для долгосрочного кредита по отдельным отраслям народного хозяйства. Проработанные отдельными Секциями Госплана цифры краткосрочного и долгосрочного кредита для соответствующих отраслей народного хозяйства дали возможность проверить теоретическую динамику баланса. Результат взаимной проверки всех этих предположений и представляют настоящие контрольные цифры.

К исчисленной сумме сводного баланса всей кредитной системы на 1 октября 1927 г. в 5.890,6 млн. руб. мы берем прирост на 23,2%, что дает в абсолютном выражении прирост на 1927/28 год в 1.365 млн. руб. и сумму баланса на 1 октября 1928 года в 7.255,6 млн. руб.

Контрольные цифры на 1927/28 год характеризуются вступлением кредита в начальную фазу реконструктивного процесса. Напряжение 1926/27 года в области краткосрочного кредита, вероятно, будет ослаблено намечающимся большим притоком средств долгосрочного кредита, который должен положить начало новому направлению его в сторону удовлетворения нужд народного хозяйства на реконструкцию. Однако, напряжение в кредитной системе усугубляется еще следующими обстоятельствами, которые мы считаем важным отметить: 1) вынужденностью бюджета покрыть заем хозяйственного восстановления лишь в половинном размере (30 млн. руб. вместо 60 млн. руб.), 2) необходимостью увеличения задолженности ЦСХ Банка в Госбанке на 40 млн. руб. и 3) необходимостью пролонгирования задолженности НКПС на 50 млн. руб. (сверх 60 млн. рублей).

Цифра краткосрочного кредита проектирована весьма умеренно. Прирост баланса всей кредитной системы нами намечается в 23,2%, причем без долгосрочных ссуд он составляет прирост лишь в 13,9%.

Динамические коэфициенты, определяющие темп роста главнейших отраслей народного хозяйства, колеблются в пределах от 0 до 16%. Высокий темп (23,2%), принятый для сводного баланса кредитной системы на 1927/28 г., объясняется усиленным развертыванием долгосрочного кредита, причем по краткосрочному кредиту прирост намечается в 12,5%, а по долгосрочному—в 47%. С другой стороны, ряд мероприятий, намеченных контрольными цифрами, должен обеспечить соответствующий рост рессурсов по линии вкладной и валютной операций.

От общей суммы сводного баланса мы можем перейти к определению составных частей пассива, т. е. тех рессурсов, которыми определяется работа банковской системы.

Предположения в области эмиссии основываются, прежде всего, на общей оценке хозяйственной конъюнктуры 1927/28 года, как финансово-напряженной, и на предвидении: 1) некоторого ускорения оборота денежной массы, 2) проведения политики дальнейшего снижения цен, уменьшения разрыва между оптовыми и розничными ценами, 3) ряда других мероприятий, направленных на общее оздоровление товарного и денежного рынков (умеренное возрастание фонда заработной платы,

политики займов, имеющей в виду снятие некоторого количества денег, выброшенного крестьянством, и т. д.).

Опыт предшествующих лет показал, что рост денежной массы обгоняет рост товарооборота и притом весьма значительно. В период окончания восстановительного процесса в области денежного обращения уже в 1926/27 году намечается обратная тенденция. Выдвинутая при составлении первых контрольных цифр формула о подчинении денежного обращения задачам развития кредита была правильной для восстановительного периода, но в период реконструкции она должна смениться формулой равнозначимости этих двух факторов. Исследование отдельных объективных факторов, влияющих на рост денежной массы, показывает, что одни (прирост товарной массы, реализованной торгово-посредническим аппаратом, намечается на 12,9%, сводного бюджета на 11,7%, в том числе рост местного бюджета на 12,5%, рост грузооборота железных дорог на 12% и т. д.)—увеличивают расчеты, в то время как другие уменьшают (фонд заработной платы, рост которого намечается во всех отраслях народного хозяйства на 6,9%, рост всего дохода населения на 5,1% и замедление возрастания безденежных расчетов). Исходя из вышеизложенного, мы базировались на темпе эмиссии более медленном, чем темп товарооборота.

Мы принимаем прирост эмиссии в 200 млн. руб. В таком случае денежная масса в обращении исчисляется нами на I/X—1928 г. в 1.740 млн. руб., что к исчисленной на 1 октября 1927 г. в 1.540 млн. руб. составит прирост в 13,0%. Прирост в таком размере не должен нарушить равновесия на товарном и денежном рынках.

Мы проектируем прирост собственных средств банков, слагающихся из основного, запасного и специального капиталов и прибыли, всего в 320 млн. руб. Удельный вес их возрастает с 21,9% на I/X—27 г. до 22,2% на I/X—1928 г., в связи с усилением роли банковских капиталов, главным образом, благодаря ассигнованиям бюджета в систему сельхозкредита и в коммунальную систему.

Прирост основного капитала будет иметь место, главным образом, по банкам долгосрочного кредита на 120 млн. руб. и по банкам краткосрочного кредита всего на 30 млн. руб. Запасный капитал увеличивается по линии долгосрочного кредита на 15 млн. руб. и по линии краткосрочного кредита на 20 млн. руб. Увеличение специальных капиталов на 115 млн. руб. приходится целиком за счет долгосрочного кредита. Наконец, прибыль возрастает на 20 млн. руб., главным образом, по долгосрочному кредиту.

Таким образом, возрастание капиталов и прибыли происходит, главным образом, за счет системы долгосрочного кредита.

Привлеченные средства увеличиваются за 1927/28 г. на 780 млн. руб., что дает рост в 27,7% против 42,2% 1926/27 г.

Сильный рост этого последнего года обусловливается значительным вложением бюджета в долгосрочный кредит по линии сельско-хозяйственного, жилищного и промышленного кредита. И в 1927/28 г. имеется в виду наибольшее увеличение привлеченных средств по той же линии.

Таким путем прирост текущих счетов определен для 1927/28 г. в 260 млн. руб.

Что касается средств специального назначения, служащих целям долгосрочного кредита, то они определяются постановлениями правительства об образовании рессурсов долгосрочного кредитования промышленности и других отраслей народного хозяйства. Так, в качестве источников образования рессурсов долгосрочного кредитования промышленности должны быть учтены следующие. Помимо собственных

средств отдела долгосрочного кредита Промбанка, источником долгосрочного промышленного кредита являются привлеченные средства, складывающиеся из следующих элементов: 1) части амортизационных отчислений промышленных предприятий, отчисляемой ежегодно при утверждении годовых отчетов в качестве долгосрочного вклада, определяемой в среднем в 10% всей амортизации, что составит примерно 40 млн. руб; 2) части капитала расширения; последний образуется по декрету о трестах путем отчисления 25% от прибылей трестов, которые в половинном размере обращаются в фонд долгосрочного кредитования. Это составит 75 млн. руб. Всего привлеченные средства составят около 115 млн. руб.

Другим источником образования средств ОДК является бюджет, часть ассигнований которого на промышленность должна иметь ссудный характер и проходить через ОДК. При общей сумме бюджетных ассигнований на промышленность в 460 млн. руб., мы считаем около 25% возвратными, т. е. всего 110 млн. руб.

Таким образом, по промышленности общий итог средств специального назначения на 1927/28 год составит около 225 млн. руб. Само собой разумеется, что вышеприведенные расчеты по самой природе своей являются в высокой степени ориентировочными (не говоря о том, что здесь не приняты во внимание поступления из местного бюджета, средства местных ОДК и некоторые средства, могущие поступить путем экстренного извлечения от прибылей промышленности 1927/28 г.).

По электрификации увеличение долгосрочных рессурсов Электробанка в 1927/28 г. предположено, примерно, в размере 70 млн. руб. По жилищному и коммунальному строительству в 1927/28 году предположено увеличение привлеченных рессурсов, примерно, в размере 125 млн. руб.

Долгосрочное кредитование сельского хозяйства будет итти в 1927/28 г. по двум направлениям: 1) за счет притока новых средств долгосрочного характера и 2) за счет высвобождения средств из краткосрочных операций и усиления ими долгосрочных операций. Прирост привлеченных средств системы с.-х. кредита проектируется в 1927/28 г., примерно, в 90 — 100 млн. руб. Эти средства вместе с приростом капитала проектируется разместить таким образом, чтобы краткосрочные операции возросли всего на 15 — 20 млн. руб., а долгосрочные — примерно на 115 — 125 млн. руб. Принимая во внимание прирост текущих счетов и займов, следует признать осуществление этого плана возможным только при условии высвобождения части средств из краткосрочных операций.

В общем, для долгосрочного кредитования всех отраслей народного хозяйства в 1927/28 г. получается сумма привлеченных средств около 500 млн. руб.

Кроме того, ориентируясь на прирост собственных средств кредитных учреждений, мы намечаем целевое долгосрочное кредитование в размере 275 млн. руб., тогда по промышленности общая сумма определится в 340 млн. руб., электрификации в 90 млн. руб., строительству и коммунальному хозяйству в 230 млн. руб. и сельскому хозяйству в 115 млн. руб.

Обращаясь к краткосрочному кредиту, мы определяем прирост кассы по всей системе в 50 млн. руб., ввиду необходимости поднять удельный вес ее с 1,7%—1,1%, хотя бы до 2—1,1%.

Прирост ценностей намечается в сравнительно скромном против 1926/27 г. размере. По линии ценных бумаг предполагается стабильность, имея в виду сумму около 30 млн. руб. погашения займа хозяйственного восстановления, которые будут заменены новыми займами.

Товары и прочие ценности тоже принимаются стабильными, и все увеличение идет за счет 100 млн. валютных рессурсов, каковая сумма устанавливается в качестве существенно важной директивы нашей валютной политики.

Прирост общей суммы учетно-ссудных операций проектируется на 1.175 млн. руб. несколько больше абсолютной цифры их прироста в 1925/26 г. и меньше форсированной цифры 1926/27 г. Их распределение на долгосрочные и краткосрочные намечается в таком виде:

	Прирост краткосрочного кредита (в млн. руб.)	Прирост долгосрочного кредита
Вексельная задолжен.	290	—
Целевые ссуды	110	275
Ссуды за сч. спец. сред.	—	500
Итого . . .	400	775

Возможное распределение кредитных рессурсов между отраслями народного хозяйства обосновывается с одной стороны: 1) нашей оценкой финансово-хозяйственной конъюнктуры, 2) заявками самих ведомств и 3) реальными кредитными рессурсами.

Намеченное нами увеличение краткосрочного кредита промышленности и электрификации на 260 млн. руб. диктуется проведением индустриализации, политикой снижения цен и, в частности, необходимостью накопления товарных запасов.

Примерное распределение остальных средств краткосрочного кредита следующее: на торговлю и кооперацию—100 млн. руб., сельское хозяйство—20 млн. руб. и коммунальное хозяйство—20 млн. руб.

По транспорту предстоит пролонгировать настоящую задолженность в 50 млн. руб. (сверх 60 млн. руб.), за невозможностью санировать ее из бюджетных средств.

В отношении частной клиентуры кредитование возможно лишь в меру поступления от нее привлеченных средств.

Кредитование в вышеуказанном размере отдельных отраслей народного хозяйства может быть осуществлено при том приблизительном распределении текущих счетов и вкладов соответствующих отраслей народного хозяйства, которое мы намечаем: возрастание текущих счетов НКФина на 100 млн. руб., промышленности на 55 млн. руб., торговли и кооперации на 40 млн. руб., сельского хозяйства на 20 млн. руб., коммунального хозяйства на 20 млн. руб., и некоммерческих текущих счетов на 25 млн. руб.,—всего на 260 млн. руб.

Настоящий год, показавший значительный отлив текущих счетов, поставил перед нами задачу накопления в банках—в собственных средствах, в привлеченных средствах, в резервах.

Для того, чтобы обеспечить накопление в банках, служащее фундаментом дальнейшего развития операций, необходимо поставить в качестве директивы на будущий год: 1) увеличение капиталов банков, причем подлежащие ведомства и учреждения должны проводить усиление акционерных взносов их хозяйственными организациями, 2) обеспечение достаточной доходности банков, как одного из источников образования банковских капиталов, путем рационализации работы банков и устранения излишних расходов, 3) стимулирование и усиление привлечения средств населения в кредитные учреждения, сберегательные кассы и низовую сеть кооперации.

Кроме того, необходимо принять энергичные меры по увеличению банковских пассивов по линии госорганов и госучреждений, которые все же недостаточно дисциплинированы в кассовом отношении.

Прежде всего на НКФ должна быть возложена обязанность реального накопления бюджетного резерва не менее 100 млн. руб., который должен быть помещен на текущий счет Госбанка.

Следует предложить Соцстраху упорядочить свое финансовое хозяйство и всю кассовую систему центра и периферии таким образом, чтобы обеспечить наличие особого резервного фонда и высвободить из рассеянных касс Соцстраха на местах максимум денежных средств.

Кредитная система не оказала в 1926/27 г. влияния на осуществление одной из важнейших задач переживаемого момента—создание резервов, именно валютных и товарных. Банки не сумели найти методов воздействия на госторговлю и кооперацию в направлении образования ими здоровых товарных запасов, что обязательно должно было иметь место даже при суровой политике кредитования госторговли и потребительской кооперации.

Необходимо предложить банкам вести такую кредитную политику, которая содействовала бы образованию резервов основных товаров и которая всемерно увеличила бы наши заграничные кредиты.

Задача накопления валютного резерва в 100 млн. руб. 1926/27 г. не осуществилась в полной мере.

Отсюда вытекает директива о принятии мер к реальному образованию валютно-металлического резерва в 100 млн. руб. Для увеличения этого резерва в таком размере необходимо: 1) усилить меры поощрения золотопромышленности, как государственной, так и частной; 2) предложить Наркомторгу использовать в деле получения иностранных кредитов рынки, доселе не использованные (напр., Швейцарию, Голландию и др.); 3) принять меры к размещению некоторой части наших государственных займов за границей, в частности платежных обязательств Центрокассы, в виду проявленного интереса к этим займам среди иностранцев и выгодных условий их по сравнению с займами других государств; 4) признать необходимым составить импортно-экспортный и валютный планы на 1927/28 г. с таким расчетом, чтобы валютное накопление по линии внешней торговли было достаточным для обеспечения вышеуказанных 100 млн. руб.

Переходя к анализу проблемы организационного строительства кредитной системы, надо отметить, что изданный 15 июня 1927 г. декрет о принципах построения кредитной системы делает первый шаг к оздоровлению работы банков и их взаимоотношений, которые нередко приводили к взаимной борьбе и конкуренции. Декрет предоставил НКФ и РКИ с участием заинтересованных учреждений произвести размежевание функций и клиентеллы банков.

В области организационного строительства кредитной системы необходимо:

1) В первом квартале 1927/28 г. закончить проведение в жизнь декрета о размежевании клиентуры и об оздоровлении взаимоотношений между банками с тем, чтобы положить конец нездоровой конкуренции между Госбанком и спецбанками. В ближайшем же году перейти к вопросу о перестройке банковской системы в направлении освобождения ее от ведомственного характера и построения по специальным отраслям народного хозяйства; 2) вовлечь коммунальные банки в общую систему планирования кредита и обеспечить руководство ими со стороны Цекомбанка; 3) вернуться к составлению квартальных кредитных планов, опирающихся на годовые контрольные цифры, которые

устанавливали бы границы кредитования основных групп хозорганов, сообразно общим хозяйственным планам, и тем устраняли бы возможность перекредитования, нарушающего равновесие всех частей народного хозяйства.

Поставить хозяйственным организациям требование выполнения всех элементов промфинплана и прочих хозяйственных планов, утвержденных планов строительства и соблюдения утвержденных лимитов кредитования, так как нарушение одного из элементов общего хозяйственного плана нарушает равновесие частей и расстраивает весь ход хозяйственной жизни. В то же время следует поставить требование, чтобы хозорганы составляли свои квартальные финансовые планы, в которых был бы предусмотрен баланс платежей и требований, согласно которому они были бы обязаны вносить на текущий счет банков свое положительное сальдо.

Банковские источники с каждым годом уступают бюджетным. Дело в том, что Советское государство, имея в своих руках все командные высоты, тем самым держит в своем распоряжении и крупнейшие источники накопления, причем бюджет дает ему возможность принудительного накопления путем обращения части доходов населения в государственные капитальные рессурсы.

Государственные сберегательные кассы привлекли в рессурсы государственного хозяйства средства частных вкладчиков за 1925/26 г. около 44 млн. руб., из которых 48% приходится на долю служащих, 17% на долю рабочих, 5,6% на крестьян, 4,6% на лиц свободных профессий, 3,6% на торговцев и прочие нетрудовые категории и т. д. За 9 месяцев 1926/27 г. сберегательные кассы получили новых вкладов на 61,2 млн. руб., из которых на долю частных лиц должно приходиться около 44 млн. руб.

Эти вклады становятся постоянным, хотя и скромным, рессурсом для питания государственных займов, в которые главным образом и обращаются накопления сберкасс.

Отсюда вытекают директивы, направленные к стимулированию вкладов, к вовлечению граждан в число вкладчиков. Необходимо продолжать работу в направлении мер, привлекающих и усиливающих интерес граждан к помещению их сбережений в сберегательные кассы. Сюда относятся: достаточная высота процента и вспомогательные операции сберкассы, проведение сертификатов, представляющих простую и ясную для всех форму сбережения и могущих иметь широкое распространение в крестьянской среде. Наконец, необходимо продолжать работу по сокращению расходов сберкасс, в частности по уменьшению высокого комиссионного вознаграждения служащим в приписных кассах.

Анкета, произведенная управлением сберкасс о причинах, побудивших вкладчиков начать делать взносы в сберкассы, указывает на громадный процент лиц, сделавшихся вкладчиками под влиянием агитации, проведенных собраний, плакатов, объявлений и пр. (11,2% ответивших на анкету сделались вкладчиками, прочитав объявление, статью в газете, 13,1% под влиянием уличных плакатов, вывески сберкассы и листовок, 17,2% после доклада о сберкассах на собрании, 4,7% под влиянием пьесы, живой газеты или кино-картины, всего 46,2% оказались под влиянием разных методов агитации). Этот факт требует неослабной энергии в пропаганде и агитации за сберегательное дело.

Значительные возможности в деле привлечения частных сбережений имеются в области крестьянских хозяйств, в которых усиление товарности должно, несомненно, увеличивать и денежные накопления. Это обстоятельство требует дальнейшего усовершенствования системы

кредитной кооперации. До сих пор последняя не могла привлечь в свои кассы сколько-нибудь значительных вкладов крестьянского населения.

Опубликованный декрет от 21/VIII—27 г. намечает директивы по усилению работы кредитных товариществ.

В области государственных займов имеет место увеличение участия рабочих и служащих. Так около $^3/_5$ 10%-ного займа 1927 г. было размещено среди этих последних. Вообще по исчислениям работников НКФ, на 1 октября 1926 г. из всей суммы государственного долга в 437,5 млн. руб. среди частных лиц было размещено около 155 млн. руб., в том числе среди рабочих, служащих и лиц свободных профессий—около 108 млн. руб. и среди представителей частного капитала около 47 млн. руб.

Из этих цифр мы видим, насколько скромны пока размеры участия частных лиц в накоплении через госзаймы. Следует признать необходимым использование государственного кредита в максимально возможных размерах, стремясь при этом увеличить размещение займов за счет индивидуального накопления.

Однако, при этом необходимо придерживаться централизованной в НКФ системы выпуска займов, ввиду ограниченных размеров нашего рынка капиталов. Отсюда вытекает наше отрицательное отношение к проектам выпуска на предстоящий год займов отдельными организациями и учреждениями помимо НКФ. Политика последнего должна заключаться в дальнейшем понижении процента по займам и в удлинении их сроков.

Но вместе с тем следует признать возможным в виде опыта в мощных экономически районах выпуск одного-двух займов местного значения на коммунальное строительство.

При всем стремлении вовлечь частное накопление в сферу обобществленного хозяйства СССР, все же неизмеримо большее значение сохраняется за накоплением государственного сектора народного хозяйства, именно за прибылями государственной промышленности, торговли и кредитных учреждений. И здесь на очередь ставится вопрос о планировании и наиболее правильных методах использования этих видов накопления. Для промышленности этот вопрос в значительной мере решается в настоящее время новым декретом о трестах, устанавливающим порядок распределения прибылей промышленности, причем главная часть этих прибылей идет в бюджет и рессурсы долгосрочного кредита Промбанка.

В 1926/27 г. социалистическое строительство поставило кредитной системе ряд новых задач. Мобилизуя и перераспределяя средства, кредит должен был явиться орудием воздействия на хозяйственную деятельность в направлении, соответствующем основным задачам социалистического строительства: 1) индустриализации страны, 2) рассасывания товарного голода, 3) снижения цен, 4) поддержки равновесия на товарном и денежном рынках, 5) устойчивости валюты и повышения покупательной силы рубля. Наряду с этим кредитная система должна была осуществить ряд задач по: 1) организации долгосрочного кредита, 2) рационализации и поднятию эффективности кредитной системы, 3) снижению себестоимости пассива и накладных расходов, 4) введению большей планомерности в распределение средств по отраслям народного хозяйства.

Как обеспечил кредит индустриальное направление нашего хозяйства видно из следующего:

Оговаривая всю условность анализа в пределах полугодия 1926/27 г., опуская роль сезонности и прочее, мы констатируем по всей кредитной

системе возрастание удельного веса задолженности промышленности в общей задолженности отраслей народного хозяйства по учетно-ссудным операциям с 48,1% на 1/X—25 г. и 49,1% на 1/X—26 г. до 51,6% на 1/IV—27 г. (см. приложение табл. III).

Кредитные средства распределялись между отраслями промышленности, производящими средства производства (по номенклатуре ВСНХ гр. А), и производящими предметы потребления (гр. В) следующим образом:

По 4 центральным банкам (Госбанк, Промбанк, Мосгорбанк, Всекобанк) удельный вес группы А возрастает с 38,1% на 1/X—24 г. до 42,5% на 1/IV—27 г. Вместе с тем с 1/X—26 г. по 1/IV—27 г. происходило некоторое падение удельного веса группы А с 43,1% до 42,5% при возрастании группы В с 56,9% до 57,5%.

Распределение задолженности по учетно-ссудным операциям госпромышленности по 4 банкам [1]

(в млн. руб.)

Группы банков	На 1/x—24 г.		На 1/x—25 г.		На 1/x—26 г.		На 1/I—27 г.		На 1/IV—27 г.	
	Абсолютн.	В %% к итогу	Абсолютн.	В %% к итогу	Абсолютн.	В %% к итогу	Абсолютн.	В %% к итогу	Абсолютн.	В %% к итогу
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
По 4 банкам										
а) группа А [2] . .	175,0	38,1	332,3	34,2	545,6	43,1	573,6	40,2	632,2	42,5
б) группа Б [3] . .	284 5	61,9	638,2	65,8	720,1	56,9	851,7	59,8	855,0	57,5
Итого (А+Б) .	459,5	100,0	970,5	100,0	1.265,7	100,0	1.425,3	100,0	1.487,2	100,0

Благодаря энергично проводимой политике снижения цен покупательная сила рубля в 1926/27 г. возрастала. Повышение покупательной силы рубля продолжает оставаться актуальной задачей экономической политики СССР, так как с этим связано и улучшение хозяйственного положения широких трудящихся масс, и общий прогресс производительных сил, и улучшение наших внешне-валютных отношений.

В целях понижения цен следует использовать все возможные методы воздействия на хозорганы и товаро-проводящую сеть. Одним из таких методов является банковская политика.

[1] Госбанк, Промбанк, Внешторгбанк, Мосгорбанк.

[2] Отрасли производства средств производства: топливная, металлическая, электротехническая и электроснабжение, горная, химическая 37,2%, силикатная 84,2%, деревообделочная, лесная.

[3] Отрасли производства средств потребления: текстильная, кожевенная, пищевая, силикатная—15,8%, бумажная, химическая—62,8% и „прочие отрасли".

Банки должны, кредитуя предприятия, выполняющие директивы правительства о снижении цен, оказывать им некоторые льготы и, наоборот, должны их не оказывать и даже ограничивать кредит тем, кто этих директив не выполняет. Поэтому должно поставить в обязанность банкам использовать кредитование в качестве орудия воздействия на снижение цен и на улучшение работы товаро-проводящей сети. Равным образом, льготы при кредитовании внешне-торговых организаций должны оказываться в меру выполнения ими экспортных контингентов и заготовительных планов.

Наше денежное обращение характеризуется наличием двух валют: червонной и казначейской, причем первоначальное различие их со временем стерлось. Как выпуск в обращение той и другой валюты, так и управление ими находится в руках Госбанка. Валютно-металлическое обеспечение червонной валюты, при существующем объединении ее с казначейской валютой и при свободном обмене одной на другую, фактически является обеспечением не только червонцев, но и казначейских билетов. Все это приводит к необходимости поставить на очередь вопрос об объединении червонной и казначейской валюты. Необходимо поручить НКФ разработать этот вопрос и составить план завершения денежной реформы, наметив сроки постепенного и осторожного проведения указанного объединения и начав с небольших выпусков получервонцев и с соответствующим извлечением казначейских билетов.

В ряде мер в области денежного обращения имеется одна, косвенно содействующая его улучшению,—именно развитие безденежных расчетов среди хозорганов и банков. Такие расчеты уменьшают потребность в наличных деньгах, дают возможность сосредоточить часть денежных капиталов в кассах банков, чем облегчают работу и увеличивают кредитные возможности последних. Таким образом они позволяют сократить денежную массу, обращающуюся в стране, и расширить кредитование банков без ее увеличения.

Вопрос о безденежных расчетах должен быть поставлен как в смысле его теоретического изучения, так и в смысле практического осуществления, причем одной из ближайших мер должно быть скорейшее проведение декрета о чеках.

Факт продолжающегося перемещения центра тяжести банковской работы на бюджетные и вообще публично-правовые рессурсы показывает, что наши банки не строят своей работы всецело на кредитных рессурсах. Они все более становятся перераспределителями накопления обобществленного сектора народного хозяйства.

Попытки проводить финансирование народного хозяйства через органы НКФ дали отрицательные результаты, поэтому НКФ в последнее время стал проводить это финансирование главным образом через банки. В настоящее время метод проведения бюджетных ассигнований через банки получил утверждение в недавно принятом декрете о порядке финансирования промышленности.

По данным, собранным Бюджетно-Финансовой Секцией Госплана СССР, финансирование всех отраслей народного хозяйства указанными двумя методами изменилось следующим образом (в млн. руб.).

ГОДЫ	Из бюдж. средств	% %	Из банк. средств[1]	% %	ВСЕГО
1923/24 г.	322,4	38,2	518,2	61,8	840,6
1924/25 г.	395,4	26,1	1116,3	73,9	1511,7
1925/26 г.	530,7	45,9	623,6	54,1	1152,3
1926/27 г. (Первая полов.) . .	884,8	58,6	622,6	41,4	1507,4

[1] К ним причислены и текущие счета НКФ.

Неподготовленность кредитной системы в организации долгосрочного кредита, как необходимого орудия реконструкции народного хозяйства, требующей не только вложения безвозвратных бюджетных средств, но и использования крупных капиталов в ссудном порядке, поставило ее перед фактом иммобилизации коммерческого краткосрочного кредита. Во всех банках, и прежде всего в Госбанке, образовались значительные суммы окаменелых кредитов.

В июне 1927 г. был утвержден декрет о промышленном долгосрочном кредите, который положил начало его организации. Этим декретом были определены источники долгосрочного кредита (отчисление в средства банка части прибылей промышленности и части амортизационных средств). Дальнейшей задачей в отношении долгосрочного кредита явится установление определенных норм отчислений от прибылей и амортизационных средств и новых объектов отчислений.

Проведение организации долгосрочного кредита может быть в значительной мере облегчено санированием банковской задолженности тех предприятий, которые облекали в форму краткосрочного кредита свои потребности в долгосрочном кредитовании, т. е. прекращением краткосрочного кредитования для длительных вложений капиталов,— переводом краткосрочных кредитов в долгосрочные.

Анализируя динамику реального учетно-ссудного процента за истекшее полугодие 1926/27 г. по 5 банкам (Госбанк, Промбанк, Внешторгбанк, Мосгорбанк и Всекобанк), мы отмечаем тенденцию к снижению, начавшуюся с 1924/25 г. и происходящую по преимуществу за счет снижения комиссии. Так, например, по Внешторгбанку мы получаем 14,5% (с комиссией) за 1924/25 г., 13,2%—за 1925/26 г. и 12,5%—за 1926/27 г., а без комиссии 11,9%—за 1924/25 г., 11,2%—за 1925/26 г. и 11,1%—за 1926/27 г.

Лишь по Промбанку мы получаем снижение реального учетно-ссудного процента (с комиссией) с 13,0% за 1924/25 г. до 12,2% за 1925/26 г. (11,9%, включая целевые долгосрочные ссуды) и до 9,9% за 1926/27 г. (по Правлению), происходящее в первую очередь за счет снижения учетно-ссудного процента, как такового. Об этом свидетельствует следующая динамика действительного учетно-ссудного процента без комиссии (по Правлению Банка): 11,9%—за 1925/26 г. и 9,5% за—1926/27 г.

Другую картину представляет динамика реального учетно-ссудного процента по Мосгорбанку, дающая снижение с 15,9% (с комиссией) за 1924/25 г. до 13,3%, за 1925/26 г. и стабильность за 1926/27 г. (13,3%).

Аналогичную картину стабильности учетно-ссудного процента за 1926/27 г. дает и Всекобанк. Последнее обстоятельство в известной мере объясняется тем, что за 1925/26 г. было резкое снижение учетно-ссудного процента как по Мосгорбанку, так и Всекобанку. В общем и целом картина такова, что разнообразие учетно-ссудного процента вышеназванных кредитных учреждений надо считать значительно уменьшенным.

Таким образом, задача ликвидации пестроты учетно-ссудного процента и снижения комиссии была более или менее разрешена уже в первом полугодии 1926/27 г. и может быть снята как первоочередная после состоявшегося постановления НКФ СССР об унификации процентных ставок по пассивным и активным операциям банков.

Унификация процентных ставок не предрешает вопроса о частном дисконте. Однако, все же благоприятным фактором является снижение частного дисконта за первое полугодие 1926/27 г. по сравнению с ис-

текшими годами. Средний частный дисконт в месяц составлял по Москве в 1923 г. 10,6 — 12,1%, в 1924 г. 5,8 — 7,7%, в 1925 г. 5,4 — 7,4%, в 1926 г. 6,5—8,0% и за первое полугодие 1926/27 г. 4,5—5,7%. Причины снижения последнего, надо полагать, лежат в следующих факторах: 1) вытеснении частного торгового капитала государственной и кооперативной торговлей, 2) частичном уходе частного капитала в область госзаймов. Тем не менее мы должны констатировать наличие огромного расхождения между официальным и частным дисконтом, которое нельзя объяснить только разрывом денежного рынка в условиях СССР.

Задача воздействия на высоту частного дисконта требует своего разрешения.

Задача учетной политики на 1927/28 г. тесно связана с задачами социалистического накопления и общими экономическими задачами страны по снижению цен и т. д. В соответствии с этим должно быть дано задание по дальнейшему снижению учетно-ссудного процента, что явится, в свою очередь, стимулом к рационализации. Условия накопления в период реконструкции народного хозяйства требуют планирования прибыли всего обобществленного сектора и выражения действительной рентабельности капиталов, вложенных в различные отрасли народного хозяйства.

Таким образом, планирование банковской прибыли выразится в том, что абсолютному приросту ее будет задан определенный темп, с одной стороны, в меру снижения коэфициента рентабельности банка, столь высокого до сих пор, с другой—в меру снижения и сокращения всяких непроизводительных расходов банка. Само собой разумеется, что удешевление стоимости капитала и сокращение накладных расходов должно явиться основанием к снижению учетно-ссудного процента.

Поэтому проектируемый абсолютный рост прибыли определен в меру рационализации счета прибылей и убытков и социалистической формы хозяйствования банка.

Высота учетно-ссудного процента перекладывается на промышленность и торговлю. Стоимость кредита (проценты, уплаченные за банковский кредит, за исключением процентов, полученных по текущим счетам) в калькуляции заводской себестоимости составляет за 1925/26 г., например, по химической промышленности 1,3%, по металлической—2,1%, по текстильной—2,5%.

Анализируя структуру обращения государственной и кооперативной торговли, мы отмечаем, что стоимость кредита (проценты уплаченные) в процентах к отпускной цене товара за 1924/25 г. составляет 4,4% и к розничной—3,0% и за 1925/26 г. к отпускной цене—3,9% и к розничной—2,8%.

Если проанализировать себестоимость банковского капитала по счету прибылей и убытков всей кредитной системы за истекшие годы, то приходится констатировать следующее (см. табл. на стр. 337).

Таким образом: 1) удельный вес текущих расходов из года в год падает в общем расходном балансе с 35,4% за 1923/24 г. до 32,5% за 1925/26 г.;

2) удельный вес операционных расходов возрастает с 27,2% за 1923/24 г. до 43,3% за 1925/26 г.;

3) удельный вес убытков (так назыв. „сомнительных долгов"), упав с 36,9% за 1923/24 г. до 22,5% за 1924/25 г., снова возрастает до 23,7% за 1925/26 г.

В качестве ближайшей директивы, обеспечивающей прибыльность и удешевляющей кредит, необходимо более решительное снижение удельного веса текущих расходов, а также обязательное снижение удельного веса убытков.

Счет Прибылей и убытков всей кредитной системы за 1923/24, 1924/25, 1925/26 г.г.

(в тысячах рублей)

	Итого по всей кредитной системе СССР					
	1923/24 г.		1924/25 г.		1925/26 г.	
	В абсолютн. цифрах	В %% к итогу	В абсолютн. цифрах	В %% к итогу	В абсолютн. цифрах	В %% к итогу
1	2	3	4	5	6	7
Доходы:						
1. Проценты получ. . .	98.174	57,6	218.676	68,7	357.466	77,5
В т. ч. по учет.-ссудн. операциям .	72.826	42,7	167.856	52,8	303.514	65,8
2. Комиссия получ. . . .	46.496	27,3	51.075	16,1	46.687	10,1
В т. ч. по учет.-ссудн. операциям .	16.521	9,7	15.588	4,9	17.124	3,7
3. Разные доходы . . .	25.899	15,1	48.177	15,2	57.232	12,4
Баланс . . .	170.569	100	317.928	100	461.385	100
Расходы:						
1. Текущ. расходы . . .	44.818	35,4	70.802	33,5	100.569	32,5
2. Амортиз. имущ. . . .	691	0,5	892	0,4	1.684	0,5
3. Операц. расходы . . .	34.327	27,2	92.371	43,6	138.027	43,3
4. Убытки	46.686	36,9	47.588	22,5	75.557	23,7
Всего расходов . .	126.522	100	211.653	100	318.837	100
5. Чистая прибыль . . .	44.047		106.275		142.548	
Баланс . . .	170.569		317.928		461.385	

Иначе говоря, вопросы рационализации банковской работы должны занять одно из главных мест в задачах будущего года. Пока рационализация кредита сделала лишь первые шаги.

Так, некоторые успехи достигнуты в Промбанке, Электробанке и других, где, благодаря рационализации, получилось сокращение штатов, ускорение прохождения операций, уменьшение текущих расходов, благодаря стандартизации форм бланков, книг и отчетности и лучшая постановка дела по изучению клиентуры.

В связи с рационализацией достигнуто и снижение процентов по активу. Ряд других банков должен вступить на этот путь.

До сих пор в работе банков мало обращалось внимания на эффективность кредитования народного хозяйства. Между тем эта проблема должна быть серьезно поставлена для надлежащей оценки банковской работы. Банки все время стремились к экстенсивному развитию своих операций, между тем как наступила пора их интенсификации. Следует

Распределение задолженности по учетно-ссудным операциям всей кредитной системы СССР по социальным секторам народного хозяйства.

	Абсолютная задолженность в млн. руб.					В %%% к итогу				
	1/X—23 г.	1/X—24 г.	1/X—25 г.	1/X—26 г.	1/IV—27г.	1/X—23 г.	1/X—24 г.	1/X—25 г.	1/X—26 г.	1/IV—27г.
1. Государствен. сектор .	324,6	849,3	1802,8	2488,6	3068,9	63,7	71,5	71,3	72,3	74,1
2. Кооперативн. „ .	128,9	272,0	537,6	712,3	870,6	25,3	22,9	21,3	20,7	20,2
3. Частный „ .	55,9	67,3	188,2	240,2	204,8	11,0	5,6	7,4	7,0	4,9
Итого . .	509,4	1188,6	2528,6	3441,1	4144,3	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:										
Система с.-х. кредита										
1. Государствен. сектор .	3,1	19,9	58,8	112,3	125,5	38,3	24,5	26,0	28,8	26,4
2. Кооперативн. „ .	4,6	28,5	73,5	145,8	224,0	56,8	35,2	32,5	37,3	47,1
3. Частный „ .	0,4	32,7	93,9	132,3	126,0	4,9	40,3	41,5	33,9	26,5
Итого . .	8,1	81,1	226,2	390,4	475,5	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Всего по всей системе (без системы с.-х. кредита)										
1. Государствен. сектор .	321,5	829,4	1744,0	2376,3	2943,4	64,1	74,9	75,7	77,9	80,2
2. Кооперативн. „ .	124,3	243,5	464,1	565,5	646,6	24,8	22,0	20,2	18,6	17,6
3. Частный „ .	55,5	34,6	94,3	170,9	78,8	11,1	3,1	4,1	3,5	2,2
Итого . .	501,3	1107,5	2302,4	3050,7	3668,8	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

ПРИМЕЧАНИЯ: 1. С займом хозяйственного восстановления и ссудами за счет специальных средств НКФ.
2. Междубанковые учетно-ссудные операции исключены.

поставить в число задач исследовательских органов Союза задачу изучения эффективности кредита, а на банки возложить обязанность углубления их работы в качественном отношении.

В заключение мы считаем полезным дать таблицу распределения кредитов по социальным секторам народного хозяйства (см. табл. на стр. 338).

В отношении частного сектора мы отмечаем по всей кредитной системе, исключая сельско-хозяйственную кредитную систему, снижение удельного веса частного сектора в общей задолженности по учетно-ссудным операциям социальных секторов: с 11,1% на 1/X—23 г. до 2,2% на 1/IV—27 г. и по вкладной операции с 6,3% на 1/X—23 г. до 5,3% на 1/IV—27 г.

Настоящая динамика является отражением той политики, которая имела место в отношении частного сектора за истекшие годы. На 1927/28 г. должен быть взят курс на дальнейшее уменьшение удельного веса задолженности по учетно-ссудным операциям частного сектора и на подчинение его регулирующему влиянию государственного. На 1927/28 г. основной директивой должно стать кредитование частного капитала в меру привлеченных от него средств и в меру соблюдения им лимитных цен, оставляя за госорганами лучшие условия в отношении стоимости, форм и сроков кредита.

Наряду с этим, в целях проведения единой кредитной политики в отношении частного сектора и общества взаимного кредита, необходимо сосредоточить кредитование их в Государственном банке. Необходимо обязать общества взаимного кредита усилением кредитования мелкой промышленности и торговли, сократить кредит крупному частному капиталу. Оставляя за коммунальными банками возможность кредитования частного жилстроительства, следует усилить поверку направления средств и контроль за работой частной клиентуры.

В системе сельско-хозяйственного кредита мы отмечаем непрерывное падение удельного веса задолженности частного сектора по учетно-ссудным операциям при возрастании кооперативного. Последнее надо отнести, главным образом, за счет возрастания удельного веса задолженности кооперативной клиентуры первичной кооперативной сети при падении удельного веса задолженности единоличных хозяйств.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕКТОРА И ПРОЦЕССЫ ОБОБЩЕСТВЛЕНИЯ

1. ВВЕДЕНИЕ

Процессы обобществления рассматриваются нами под углом зрения приближения экономики СССР к коммунизму и развития производительных сил страны в соответствующих социальных формах. Высший тип социальной организации, а также высшая ступень развития производительных сил в наших условиях олицетворены в социалистическом (государственном и кооперативном) хозяйстве. Это обстоятельство ставит перед нами вопрос о динамике отдельных социальных секторов—обобществленного и частного — в экономике СССР и о постепенном изменении их удельного веса в экономике всей страны, в процессе ее социалистического развития.

Но самый факт изменения удельного веса социальных секторов представляет собою только внешний, количественно застывший результат разнообразных процессов, из коих одни глубоко скрыты в народном хозяйстве, а другие явно вопият на поверхности экономической жизни.

Центральным узлом, в котором скрещиваются основные проблемы обобществления, является в условиях СССР, в условиях пяти ленинских „укладов", процесс превращения мелкотоварного и натурального хозяйства в социалистическое. На этом стыке выявляются те внутренние силы, которые имеются в социалистическом секторе, и, питая его собственное развитие, влияют на частное хозяйство, а также те силы последнего, которые способствуют или противодействуют процессам обобществления.

Среди внутренних сил Союза, противодействующих процессам обобществления, основной и самой серьезной (не по своим размерам, а по принципиальному значению) является частный капитал.

Частный капитал интересует нас не столько с точки зрения его размеров и мощности, сколько с точки зрения того типа отношений, который в нем олицетворяется.

Не „богатство" или „бедность", но тип социально-классовых отношений является в данном случае наиболее важным. Под капиталистическим хозяйством мы подразумеваем такое частное хозяйство, которое само создает прибавочную стоимость на основе эксплоатации наемного труда или извлекает прибавочную стоимость из других хозяйств через товарно-денежные отношения. К капиталистическим хозяйствам мы относим не только частное производство, основанное на наемном труде, но также частную посредническую торговлю, которая стоимости не создает, но получает прибавочную стоимость в виде торговой прибыли из хозяйственных единиц, производящих материальные ценности. Однако, не все крестьянские и ремесленно-кустарные хозяйства с наемным трудом могут быть причислены к капиталистическим. Те хозяйства, в кото-

рых наемный труд носит случайный и подсобный характер, капиталистическими не являются.

Если из всего народного хозяйства страны исключить, с одной стороны, социалистическое хозяйство, а с другой — капиталистическое хозяйство, то в деревне останется огромное количество так называемых бедняцких и середняцких хозяйств, в которых сосредоточена основная масса населения страны.

Не выделяя отсюда замкнутых натуральных хозяйств, удельный вес которых в экономике Союза незначителен, мы можем отнести всю некапиталистическую часть индивидуальных хозяйств деревни в группу простых товарных хозяйств, так как она состоит из простых товаропроизводителей, работающих в меньшей степени на рынок, а в большей части — для непосредственного удовлетворения своих материальных потребностей. Торговые функции простого товарного сектора не являются посредническими и не относятся к капиталистическим функциям, поскольку само хозяйство не является капиталистическим. Это положение относится и к большинству ремесленно-кустарных хозяйств.

Частный капитал питается отчасти из недр социалистического сектора, проникая в те щели и поры, которые создаются недостатками нашей работы. Но основной его базой является простой товарный сектор, мелкое крестьянское и ремесленно-кустарное производство, на плечах которого поднимается капиталистическое сельское хозяйство, частная промышленность города, кредит (преимущественно подпольный) и частная торговля.

Частный капитал вступает с социалистическим сектором в борьбу за влияние на простой товарный сектор. Основные социально-классовые противоречия нашей страны располагаются, таким образом, не внутри отдельных секторов, а на гранях между ними. Они сводятся к противоречиям между двумя принципиально-враждебными системами — капиталистической и социалистической и к антагонизму по линии их борьбы за влияние на простой товарный сектор.

По мере укрепления социалистического сектора и его влияния на простое товарное хозяйство, из последнего выделяются промежуточные исторически-переходные образования, из коих одни находятся частично под социалистическим, а другие—под капиталистическим влиянием. Таковы, например, отдельные виды мелкой частной торговли, которые, смотря по роду оборачиваемых ими товаров или их финансовой зависимости, связаны либо с крупной капиталистической, либо с обобществленной торговлей. Сюда же следует отнести и такие явления, как систему предварительной контрактации государством хлопковых посевов у дехканских частных хозяйств и авансирование крестьянских свекловичных посевов; по такому пути частное хозяйство вовлекается в рыночный товарооборот на условиях зависимости от социалистического сектора. Такие промежуточные социальные отпочковывания отдельных видов частного хозяйства должны с течением времени приобретать все большее и большее значение.

Наша задача сводится к тому, чтобы изучить процессы, происходящие внутри социалистического сектора, затем внутри мелкотоварных и капиталистических хозяйств, взаимную связь между секторами и проследить на этой основе процесс вовлечения простого товарного сектора в социалистическое русло, выявляя при этом также общую, количественную картину обобществления.

Состояние материалов не позволяет осветить поставленные вопросы полностью, а потому мы заранее оговариваем, что нам не удается дать исчерпывающего количественного выражения процессов обобществления.

2. СОЦИАЛЬНЫЕ СДВИГИ В ЭКОНОМИКЕ СССР

Остановимся сперва на количественных результатах обобществления. Социальные сектора нашего народного хозяйства имеют вполне определенную тенденцию, выражающуюся в том, что социалистический сектор развивается более быстрым темпом, нежели частный. Это относится как к частному хозяйству в целом, так и к отдельным его частям: простому товарному и капиталистическому хозяйству.

Основные фонды всего народного хозяйства возросли с 49.311,4 млн. рублей [1] в 1924/25 г. до 53.078,2 млн. в 1926/27 г., причем обобществленный сектор по соответствующим годам дает следующие величины: 27.785 млн. и 30.343 млн. Если темпы нарастания всех основных фондов по всем социальным секторам составляли в 1925/26 г. 3,1% по отношению к предшествующему году, а в 1926/27 г. 4,4%, то по социалистическому сектору мы имели соответственные темпы—в 1925/26 г. 3,5% и в 1926/27 г.—5,5%. К концу 1927/28 г. основные фонды всего народного хозяйства составят 56.106,8 млн. руб., т. е. они должны возрасти в наступающем хозяйственном году на 5,7%. При этом темп роста основных фондов социалистического сектора будет выше, чем в прошлом году, а именно 7,5%. К началу 1928/29 г. они составят 32.629,1 млн. рублей. Эти данные говорят о неизменной тенденции более быстрого нарастания основных фондов социалистического сектора, нежели частного. Однако, следует учесть то обстоятельство, что уровень обобществленного сектора еще не на много превышает уровень основных фондов частного сектора. Если к началу 1924/25 г. первые исчислялись в 27.586 млн. руб., то вторые в 20.990,1 млн. руб. Только энергичная политика усиления основных фондов национализированных отраслей производства, главным образом промышленности и транспорта, дает существенные сдвиги в последующие годы. Основные фонды частного сектора вырастут в будущем году только на 3,3%. Изменение основных фондов зависит, конечно, от капитальных вложений за каждый данный год. Те сравнительно незначительные темпы нарастания, которые мы имеем по основным фондам, базируются на более значительных темпах вложений за год. В 1924/25 г. абсолютные размеры вложений составляют 1.231.7 млн. руб., в 1925/26 г.—2.015,7 млн. руб. и в 1926/27 г.—2.683,5 млн. руб. По тем же годам вложения частного сектора составляют 1.577 млн., затем—1.508,8 млн. и, наконец—1.717 млн. Что касается темпов вложений по отношению к предшествующему году, то они таковы: вложения за 1925/26 г. в отношении к вложению за 1924/25 г. составляют по социалистическому сектору 63,8% в 1926/27 г., по отношению к 1925/26 г. увеличиваются на 33,1%; по частному же сектору темп нарастания вложений составлял в 1925/26 г. 2%, а в 1926/27 г.—6,7%. На следующий год нами запроектирован рост вложений по обобществленному сектору по отношению к вложениям предыдущего года на 28,8%, а по частному сектору на 6,9%. Мы видим, таким образом, что не только абсолютные размеры вложений, но и темпы их нарастания по частному сектору резко отстают от тех же показателей по социалистическому сектору. Отсюда и понятны те значительные сдвиги в абсолютных размерах основных фондов, которые нами были отмечены выше. Само собой разумеется, что абсолютные размеры основных фондов частного сектора особенно сильны в сельском хозяйстве. Так, из всех вложений частного сектора в 1926/27 г. в размере 1.717 млн. на сельское хозяйство падает 1.455 млн.; приблизительно таковые же соотношения имеются и за предыдущие годы. Что касается вложений

[1] По ценам 1925/26 г.

социалистического сектора, то они главным образом падают на промышленность и транспорт.

Переходим к валовой продукции. Валовая продукция социалистического сектора нарастала следующим образом: в 1924/25 г. она составляла в червон. руб. 7.209 млн. руб., в 1925/26 г.—10.421,9 млн. руб., в 1926/27 г.—11.815,6 млн. руб., в 1927/28 г. она составит 12.924,6 млн. Темпы ежегодного нарастания здесь таковы: 44,6; 13,4, и на будущий год—9,4%.

Темпы нарастания валовой продукции социалистического сектора выше темпов нарастания валовой продукции всех секторов, вместе взятых. Темпы нарастания валовой продукции всего народного хозяйства составляли в 1925/26 г.—28,5%, в 1926/27 г.—2,5% и составят в 1927/28 г. всего только 2%. Резкое понижение темпа нарастания валовой продукции народного хозяйства объясняется снижением абсолютных размеров сельского хозяйства и исчерпанием восстановительных возможностей развертывания промышленности. Вместе с тем, эти данные говорят о том, что темпы нарастания валовой продукции всего частного сектора должны отставать от темпов нарастания валовой продукции как народного хозяйства в целом, так и социалистического сектора в особенности. Действительно, до 1926/27 г. мы имели картину замедленного нарастания валовой продукции частного сектора: в 1925/26 г. темп ее роста по отношению к 1924/25 г. составляет 21,7%. Однако, 1926/27 г. приносит новое явление, которое впервые наблюдается за весь период НЭП'а: кривая развития валовой продукции частного сектора падает вниз и дает сокращение в абсолютных размерах. Это падение составляет в 1926/27 г.—2,9% по отношению к размерам 1925/26 г. и составит в 1927/28 г. 2,4% по отношению к 1926/27 г. Такое падение объясняется в известной мере снижением цен, но в большей степени сокращением физического объема продукции частного сектора. Это сокращение идет, главным образом, за счет валовой продукции частной промышленности, развитие которой выражается по довоенным ценам в следующих величинах: в 1924/25 г.— 923 млн., в 1925/26 г.—1.120 млн., в 1926/27 г.—1.106 млн. и в 1927/28 г.—1.139 млн. В 1926/27 г. в частной промышленности замечались ликвидационные процессы, которые особенно резко отразились на цензовой промышленности. Если в 1925/26 г. темп прироста частной цензовой промышленности составил по отношению к предыдущему году 42,5%, то в 1926/27 г. частная цензовая промышленность дает снижение на 29,8%. В 1927/28 г. ликвидационные процессы частной цензовой промышленности по всей вероятности не будут продолжаться; мы считаем возможным наметить для наступающего хозяйственного года незначительный прирост валовой продукции частной промышленности, который выразится, примерно, в 3% по отношению к продукции в 1926/27 г. Этот прирост распределяется следующим образом: 0,8% прироста цензовой промышленности и 3,1% прироста мелкой частной промышленности.

Обратимся теперь к торгово-посредническому обороту. Мы видим явления аналогичные тем, которые отмечены в промышленности. До 1926/27 г. происходил процесс нарастания абсолютных размеров как обобществленного, так и частного посреднического товарооборота, при относительном замедлении темпа нарастания частного товарооборота. Однако, с 1926/27 г. начинается падение абсолютных размеров частного торгово-посреднического оборота. Если частный торгово-посреднический оборот возрос с 4 млрд. в 1924/25 г. до 5.770 млн. в 1925/26 г., то в 1926/27 г. он снижается до 5.200 млн. Мы считаем, что в наступающем хозяйственном году политика по отношению к частному капиталу

в торговле в общем и целом должна оставаться неизменной. При этом следует дифференцировать отношение к розничной торговле и крупной капиталистической оптовой торговле. Здесь задача должна заключаться в том, чтобы поощрять развитие мелкой торговли, высвобождая ее из-под влияния крупной частной торговли и подчиняя влиянию обобществленной торговли. При этих условиях мы считаем возможным проектировать на будущий год стабильность абсолютных размеров частной торговли с тем, однако, чтобы оптовая торговля дала бы дальнейшее снижение своих абсолютных размеров при возрастании абсолютных размеров частной розничной торговли. В таком случае динамика развития частной оптовой торговли представится в следующем виде: в 1924/25 г.—628 млн. руб., в 1925/26 г.—988 млн. руб., в 1926/27 г.—780 млн. руб. и в 1927/28 г.—750 млн. руб. Вместе с тем динамика частной розничной торговли дает следующую картину: в 1924/25 г.—3.372 млн. руб., в 1925/26 г.—4.782 млн. руб., в 1926/27 г.—4.420 млн. руб., и в 1927/28 г.—4.450 млн. руб.

Совершенно противоположную картину развития представляет обобществленная торговля. Она возросла с 10.613 млн. руб. в 1924/25 г. до 23.677 млн. руб. в 1926/27 г., при этом наиболее быстрый рост давала кооперативная торговля в отличие от государственной. Государственная торговля возросла в 1925/26 г. на 52,5%, а кооперативная—на 84%. В следующем году государственная торговля увеличивается на 19,3% при росте кооперативной на 43,2% и в 1927/28 г. нами проектируется рост государственной торговли на 10,2% и рост кооперативной—на 26,6%, при росте всей обобществленной торговли на 19,8%. Наиболее заметный рост должна дать в будущем году кооперативная оптовая торговля на 38,2% при росте государственной оптовой торговли на 10,7%. Что касается розничной торговли, то здесь мы предполагаем рост государственных оборотов на 8,1% при росте кооперативных оборотов на 15,4%.

Данные о развитии основных фондов, валовой продукции и товарооборота, о которых мы говорили выше, определяют собой и динамику обобществления человеческого труда. Численность наемного труда по обобществленному сектору возросла с 6.088 тыс. в 1924/25 г. до 7.694 тыс. в 1926/27 г. Темп прироста в 1925/26 г. составил по отношению к предыдущему году 18,7%, а в 1926/27 г.—6,4%. Замедленный прирост рабочей силы обобществленного сектора определяется: 1) замедлением прироста валовой продукции в связи с наступлением периода реконструкции и 2) некоторыми моментами рационализации производства, которые уже обнаружились в истекающем хозяйственном году, и 3) процессом рассасывания избыточной рабочей силы, который имел место в социалистическом секторе, главным образом в промышленности, в 1926/27 г. На 1927/28 г. нами намечается увеличение наемной рабсилы социалистического сектора на 2%. Такой, сравнительно с валовой продукцией будущего года, незначительный прирост рабсилы объясняется дальнейшим рассасыванием избыточной рабсилы, намечающимися резкими качественными сдвигами в работе всего социалистического сектора, которые должны привести к тому, что на единицу продукции мы будем использовывать меньше рабсилы, чем раньше. Затем сокращением абсолютных размеров наемного персонала, занятого в государственных учреждениях и дальнейшей рационализацией работы обобществленной торговли. В частном хозяйстве наемный персонал возрос с 1.495,9 тыс. человек в 1924/25 г. до 1855,0 тыс. человек в 1926/27 г. Темпы возрастания здесь в 1925/26 г.—20,2%, а в 1926/27 г.—3,1%. Основная масса наемного труда, занятого в частном секторе, приходится на сель-

ское хозяйство, где в 1924/25 г. было 1.247,9 тыс. наемных рабочих, а в 1926/27 г.—1.563,2 тыс. человек. Наемный труд в сельском хозяйстве носит по преимуществу характер временного, подсобного труда, т. е. некапиталистического. Состояние материалов не позволяет, к сожалению, отделить с достаточной научной корректностью капиталистический наемный труд от частного, некапиталистического. Что касается наемного труда в частной промышленности, то он упал с 141,7 тыс. человек в 1925/26 г. до 122,3 тыс. человек в 1926/27 г. Это сокращение приходится на цензовую промышленность, где наемный труд упал с 67,4 тыс. человек в 1925/26 г. до 48,2 человек в 1927/28 г.

По вопросу о том, насколько население страны зависит от обобществленного сектора в области зарплаты, мы имеем следующие данные. Сумма зарплат обобществленного сектора составляла в 1924/25 г.—3.225 млн. руб., в 1925/26 г.—4.803 млн. руб., в 1926/27 г.—5.725 млн. руб. и составит в 1927/28 г.—6.178 млн. руб. Что касается частного сектора, то данные по соответствующим годам таковы: 353 млн., 524 млн., 557 млн., 573 млн. руб. Здесь интересно отметить, что темп нарастания суммы зарплат в социалистическом секторе выше, нежели соответствующие темпы по частному сектору. Если в 1925/26 г. сумма зарплат обобществленного сектора по отношению к предыдущему году возросла на 48,9%, а по частному сектору за этот же период, примерно, настолько же (48,7%), то в 1926/27 г. рост по обобществленному сектору составляет 19,2%, а по частному—6,3%. На будущий год темп роста суммы зарплаты определен нами по социалистическому сектору в 7,9%, а по частному в 2,8%. Этот замедленный темп нарастания суммы зарплаты частного сектора имеет свои основания, главным образом, в движении абсолютных размеров наемной рабсилы по частному сектору. Необходимо подчеркнуть, что состояние статистических данных таково, что мы не имеем возможности с достаточным основанием выделить из частного сектора капиталистическое хозяйство в отличие от простого товарного, ни по валовой продукции, ни по наемному труду. Что касается частной цензовой промышленности, то ее целиком следует отнести к капиталистической, в отношении же нецензовой мелкой частной промышленности следовало бы выделить те кустарно-ремесленные предприятия, которые либо вовсе не пользуются наемным трудом, либо имеют этот последний в качестве исключительно подсобного. За отсутствием данных в таком разрезе, мы деления не приводим и считаем нужным отметить, что по другим косвенным показателям, о чем речь будет ниже, большинство частных мелких предприятий относится либо к некапиталистическим, либо к мелко-капиталистическим.

Еще более сложен вопрос о частном капитале в сельском хозяйстве, где выделение капиталистического наемного труда, в отличие от частно-некапиталистического, представляется совершенно невозможным провести. В этой области на данной стадии развития наших познаний можно ограничиться только приблизительными качественными характеристиками, которые будут даны ниже.

Данные, которыми мы располагаем, позволяют все же с достаточной категоричностью подчеркнуть те процессы социалистического развития, которые происходят в нашем народном хозяйстве. Как мы видели выше, частное хозяйство в целом отличается либо более медленным ростом основных показателей, либо падением абсолютных размеров этих показателей по сравнению с темпом нарастания показателей социалистического сектора. За истекшие годы этот процесс, отличающий социалистический сектор от частного, настолько ярко выявился, что он ведет к изменению экономической роли и удельного веса

нарастания социалистического сектора, которые мы видели выше, получают в народном хозяйстве незначительное выражение в виде прироста удельного веса на единицу или десятые доли процентов. Объясняется это двумя причинами. В народном хозяйстве имеются такие массивы, где частный сектор настолько силен, что даже значительный прирост социалистического сектора не вносит достаточно резких изменений. Таковыми, например, являются основные фонды частного сектора; с другой стороны, имеются такие отрасли народного хозяйства, где командные высоты в столь широких размерах захвачены соц. сектором, что для падения удельного веса частного сектора остается места очень мало. Таковыми являются валовая продукция промышленности и посреднический товарооборот.

С этими оговорками мы приводим данные, характеризующие изменение удельных весов частного и социальных секторов в народном хозяйстве.

Наемный человеческий труд был обобществлен в 1924/25 г. на 80,2%, а в 1926/27 г. на 80,6%; в будущем году обобществление его увеличивается до 80,8%. Что касается суммы зарплат обобществленного сектора, то они возросли с 90,2% в 1924/25 г. до 91,1% в 1926/27 г. и повышаются до 91,5% в 1927/28 г.

Что касается валовой продукции народного хозяйства, то при незначительном удельном весе социалистического сектора и в этом показателе изменение последнего происходит довольно быстро: с 29% в 1924/25 г. удельный вес обобществленного сектора возрос по всей валовой продукции страны до 37,1% в 1926/27 г. и поднимается до 39,8% в 1927/28 г. Социалистические сдвиги в рыночных отношениях выражаются в том, что удельный вес обобществленного сектора возрос с 72,6% в 1924/25 г. до 81,5% в 1926/27 г. и поднимается до 84,5% в новом году. Наконец, наиболее эффектным является удельный вес социалистических вложений за год, результаты которых таковы: составляя в 1924/25 г. 43,8%, они достигли в 1926/27 г. 61% и достигнут 64,7% в 1927/28 г. Показатели ежегодных вложений отмечают успех социалистического накопления.

Однако, в виду наличия в стране большого количества основных капиталов, находящихся в частном хозяйстве, значительные вложения в социалистический сектор в виде менее значительных изменений удельных весов между секторами. К концу 1924/25 г. основные фонды социалистического сектора составляли 56,4%, а в 1926/27 г. они составляют 57,2% и, наконец, в 1927/28 г. они достигнут 58,2%.

Те изменения удельного веса социалистического сектора, которые происходят в народном хозяйстве, имеют устойчивую тенденцию по каждому из показателей. Нарастание социалистических элементов происходит в общем и целом бескризисным путем на основании определенного экономического равновесия.

Переходим теперь к некоторым частным вопросам, связанным с развитием процессов обобществления.

3. ЧАСТНЫЙ СЕКТОР

Материалы по изучению частного сектора, особенно капиталистической части его, нельзя признать удовлетворительными по качеству и достаточными по количеству. Не все явления в области частного хозяйства могут быть выяснены с достаточной точностью, поэтому нам придется некоторые явления, связанные с ним, только описать, отказываясь от их количественной характеристики.

А. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Переходя к частному сектору, мы в первую очередь обратимся к вопросу о развитии его в деревне.

Частный сектор в сельском хозяйстве СССР в 1924/25—1927/28 г.г.

ГОДЫ И ПОКАЗАТЕЛИ	Наемный персонал в тыс.	Основн. фонды к концу года в млн. черв. руб. [1]	Валов. прод. в млн. черв. руб.
Абсолютные величины			
1924/25 г.	1.247,9	16.802,2	15.288,0
1925/26 г.	1.488,8	17.307,1	18.643,7
1926/27 г.	1.563,2	17.872,4	18.123,0
1927/28 г.	1.563,2	18.518,3	17.637,8
В%% к предшеств. году			
1925/26 г.	119,3	103,0	121,9
1926/27 г.	105,0	103,3	97,2
1927/28 г.	100,0	103,6	97,3

Из этой таблицы видно, что в 1926/27 г. темп нарастания наемного персонала в сельском хозяйстве сильно упал: с 19,3% до 5%, абсолютные размеры валовой продукции несколько снижаются, а основные фонды нарастают ежегодно, но в незначительном темпе: 3—3,6%.

Социальное изменение простого товарного хозяйства деревни идет по двум путям: капиталистическому и социалистическому. О последнем мы говорим в тех местах нашей главы, где мы касаемся вопросов государственного и кооперативного хозяйства в деревне.

Что касается капиталистических форм развития, то вопрос о них тесно связан с вопросом о расслоении деревни.

Вопросы расслоения деревни не поддаются до сих пор сколько-нибудь удовлетворительному изучению. Те попытки, которые делаются в этом отношении, упираются в целый ряд почти неопредолимых препятствий как со стороны статистического материала, так со стороны методологии и объекта изучения.

Помимо тех сложных социальных отношений, которые Октябрьская революция застала в деревне, сама революция уже успела внести в нее ряд исторических наслоений, связанных с отдельными этапами революции. Каждый из исторических этапов революции изобразил деревню рядом новых влияний. В сочетании со старыми феодально-крепостническими пережитками исконной русской деревни влияние революции создает сложный конгломерат, который не укладывается ни в какие трафаретные статистические и экономические рамки. Довоенная официальная статистика по понятным причинам не ставила себе задачи марксистского изучения деревни, а научно-марксистские успехи и практические достижения советской статистики сильно отстают от темпа усложнения социальных отношений в советской деревне. Что же касается методологии то, во-первых, в этой области существует большая разноголосица, а во-вторых, чем ближе тот или иной метод подходит к правильному марксистко-ленинскому пониманию социальных процессов, тем больше невыполнимых требований он предъявляет

[1] Без скота.

советской статистике. До тех пор, пока не будут достаточно установлены методологические принципы изучения социальных процессов деревни и не будет вместе с тем усилена работа реорганизованной государственной статистики по изучению этих вопросов, нельзя получить вполне научных результатов. Мы вынуждены либо закрывать глаза на происходящие в деревне процессы, либо пользоваться суррогатами научного исследования.

Не имея никакой возможности выразить развитие частного капитала в деревне балансовым методом, мы ставим своей задачей хотя бы частично описать его. При этом мы оговариваемся, что состояние материалов методологии и сложность объекта изучения создают следующее положение: чем больше территориальный охват исследования расслоения деревни, чем больше масштаб изучения близится к общесоюзным данным, тем больше эти последние скрывают республиканские и районные особенности, затушевывая действительное социальное лицо деревни; и, наоборот, чем больше дифференцируется изучение деревни по территориальным единицам, тем меньше результаты этого изучения могут быть перенесены на весь СССР. Во всяком случае, делать на основании частичных данных какие бы то ни было универсальные экстраполяции и выводы ни в коем случае нельзя.

Развитие на почве НЭП'а товарно-денежных отношений способствует капиталистическому расслоению деревни. Однако, наличие социалистической экономики в стране и активная политика пролетариата сдерживают этот процесс. Но если он, тем не менее, развивается, то объясняется это не только ростом рыночных отношений, но и тем обстоятельством, что значительная часть крестьянства, получившая из рук Октябрьской революции право обрабатывать национализированную землю, лишена необходимых орудий производства для ее освоения.

На этой почве создается „тяга земли" к рабочему скоту и инвентарю. На этой почве растут свободные рабочие руки, ищущие приложения и в деревне и в городе. Создается „тяга рабочих рук" к земле там, где последняя концентрируется.

Аренда земли, сдача и наем рабочей силы, скота и инвентаря являются в советской деревне неизбежными спутниками расслоения.

По данным обследования НКРКИ % хозяйств, арендующих землю, был равен в 1926 году в районах:

Северо-Западный район	13,5%	Центрально-Земледельческий район	13,7%
Республ. Немц. Повол.	33,7%	Сев. Кавказ	21,7%
Украина	25,5%	Крым	18,1%
Сибирь	11,0%		

По не вполне достоверным данным ЦСУ % хозяйств, сдающих землю в аренду, составлял:

	По потребл. полосе	По произв. полосе
В 1925 г.	1,7	7,2
В 1926 г.	2,6	11,5

Сдающими землю в аренду являются, конечно, маломощные хозяйства, не имеющие достаточного количества рабочих рук, скота и мертвого инвентаря. Арендующими являются, наоборот, хозяйства капиталистические или близкие к ним. Однако, этот, казалось бы, „естественный" процесс концентрации земли в руках тех слоев, которые располагают средствами производства, ограничивается специфическими условиями советской деревни.

Так, например, в Уральской области мы встречаем многосемейные хозяйства, располагающие средствами производства в значительной степени, но тем не менее сдающие землю в аренду. То же самое наблюдается при среднем составе семьи в 7,25 душ и в Курской губернии.

Это свидетельствует о том, что наличие капитала в форме орудий производства не является той магической силой, которая в СССР при всех условиях концентрирует вокруг себя землю и рабочие руки.

Самая большая часть арендного фонда находится в руках среднепосевных групп. Среди среднепосевных же встречается и значительная часть сдающих землю в аренду.

При сдаче земли крупного хозяйства мелкому встречаются кабальные условия.

Вместе с арендой развивается в деревне и наем рабочей силы. По данным 2.333 обследований[1], 38,5% нанимающихся совершенно не имеют земли и 33,1 % не имеют рабочего скота. Только 28,8% имеют и скот и посев (0,4% со скотом без посева и 26,6% с посевом без рабочего скота). В отношении тех сельско-хозяйственных рабочих, которые имеют скот или посев или то и другое в незначительных размерах, следует сказать, что сдача своей рабочей силы имеет для этой группы двойственное значение. Одних наемный труд ведет по пути дальнейшей пролетаризации и отрыва от земли, а другим он помогает поднимать свое сельское хозяйство и двигаться несколько вверх по деревенской социальной лестнице.

По данным ЦСУ, средний месячный заработок сельско-хозяйственных рабочих составлял в конце 1925/26 г. 21,6 руб., а по обследованию НКРКИ, касающемуся 163 селений, средняя продолжительность рабочего дня составляет 12,3 часа.

Что касается развития найма рабочей силы, то по данным динамических обследований мы видим следующую картину:

Годы	Процент хозяйств, нанимающих сроковых и постоянных рабочих.			
	9 губерний потр. полосы	Юго-Восток	Украина	Сибирь
1923	1,3	0,8	0,4	2,2
1924	2,4	1,3	0,8	3,0
1925	2,3	2,1	1,4	3,9

Наем рабочей силы сильнее всего развит в районах с наибольшей товарностью: на Украине, в Сибири, в Крыму и на Сев. Кавказе. В этих же районах сосредоточивается и наибольшее количество наемных рабочих.

К сожалению, не представляется возможным выделить наемных рабочих, занятых в капиталистических хозяйствах, можно считать, что подавляющая часть этих рабочих является сроковыми и подсобными и занята в простом товарном секторе. Исходя из данных урожая 1927 г. и из вероятных перспектив урожая 1928 г., мы принимаем на 1927/28 г. количество наемных рабочих в частном сельском хозяйстве стабильным.

Между арендой земли и наймом рабочей силы существует тесная связь. Как раз те хозяйства, которые вынуждены прибегать к сдаче

[1] Вошли губернии: Ленинградская, Псковская, Новгородская, Иваново-Вознесенская, Калужская, Рязанская, Тульская, Пензенская, Тамбовская, Воронежская, Курская, Орловская, Оренбургская, Ульяновская, Самарская, Сталинградская, Астраханская, Сев. Кавказ и область Уральская.

земли, отдают в наем и свои рабочие руки. По данным специального обследования, производившегося весною 1927 г. в Аксаковской волости, Самарской губернии (охвачено 710 хозяйств), мы имеем следующее:

	% хозяйств, наним. раб.	% хозяйств, отпуск. раб.
1. Сдающие в аренду свыше 30% св. пашни	14,5	61,8
2. Сдающие до 30% пашни	27,2	44,6
3. Аренд. до 2 дес.	50,9	10,7
4. „ свыше 2 дес.	65,0	10,0

Значительную роль в сельском хозяйстве играет наем скота и инвентаря. Этот наем часто заменяется супрягой. Так, например, по данным 1925 г. в Центрально-Черноземной области 34,4% хозяйств обрабатывали свою землю наемным скотом и инвентарем и 2,4% супрягой. Супряга больше всего развита на Украине, где она достигает 28,6% по скоту и 23,3% по инвентарю. В 1926 г. супряга находила наибольшее применение на Сев. Кавказе, где она встречается в 41,1% хозяйств.

Данные по Украине говорят о том, что наем скота и инвентаря стабилизируется, даже с некоторой тенденцией к снижению. Так, хозяйства, нанимавшие скот для обработки, составляли в 1924 г. 38,0%, а в 1926 г.—36,6%; соответственные данные по найму инвентаря столь же показательны: 39,7% и 38,8%.

Развитие в деревне отношений найма живого и мертвого инвентаря говорит о несомненных процессах расслоения. Однако, этот показатель расслоения задерживается в своем развитии после того, как он достиг определенного уровня.

Приведенные данные говорят о том, что из простого товарного сектора сельского хозяйства постепенно выделяется, с одной стороны, капиталистическая группа, а с другой—группа наемных рабочих. В деревне растут капиталистические отношения.

Для того же, чтобы выяснить удельный вес и экономическое значение отдельных социальных групп крестьянства, мы обратимся к данным одной новой работы по изучению расслоения деревни, которая страдает неизбежными в этой области, дефектами в меньшей степени, чем другие работы. Мы имеем в виду работу Коммунистической Академии.[1]

Упомянутая работа, охватывающая данные 1925 года по четырем районам, делит крестьянские хозяйства на 5 социальных групп при наличии следующих признаков:

I. *Пролетарские хозяйства:* при продаже рабочей силы хозяйством свыше 50 дней.

II. *Полупролетарские хозяйства:* при продаже рабочей силы от 20 до 50 дней или найме скота свыше 20 дней или инвентаря свыше 10 дней.

III. *Середняцкие хозяйства:* при наличии отпуска рабочих или найма их до 20 дней, найма или сдачи скота до 20 дней, инвентаря до 10 дней.

IV. *Предпринимательские:* при найме рабочей силы от 20 до 50 дней, сдаче скота свыше 20 дней или инвентаря свыше 10 дней, аренде пашни свыше 2 дес. или сенокоса свыше 5 десятин.

V. *Мелко-капиталистические хозяйства:* при найме рабочих свыше 50 дней.[1]

[1] Результаты этой работы изложены в печатающейся в настоящее время книге под названием: „Коммунистическая Академия и ЦКК НКРКИ. А. Гайстер, „Расслоение советской деревни".

[1] Мы оставляем в стороне вопрос о принятом здесь не совсем удобном терминологическом разделении хозяйств на „предпринимательские" и мелко-капиталистические".

Группировка по наемной рабочей силе и по средствам производства, учитывая социальные отношения деревни, ставит в определенную взаимозависимость основные элементы сельско-хозяйственной экономики. Например, крестьянское хозяйство, отдающее в наем свою рабочую силу сверх определенного минимума, повидимому, не в состоянии обработать собственный надел и должно располагать средствами производства, посевной площадью, товарными запасами и т. д. в размере ниже определенного минимума, и, наоборот, то крестьянское хозяйство, которое нанимает рабочую силу сверх определенного минимума, повидимому, располагает основными элементами производства, необходимыми для того, чтобы эту рабочую силу использовать в хозяйстве.

Разбивка хозяйств по социальным признакам производится на основе бюджетных данных, а последние экстраполируются на материалы массовых подворных переписей.

Перенесение бюджетных данных на динамические производилось следующим образом (цифровые данные иллюстрируются по Сев. Кавказу): для этого воспользуемся одним из количественных признаков, имеющимся как в бюджетных описаниях, так и в динамической переписи: группировка хозяйств по рабочему скоту. Разложив каждый социальный тип по количеству рабочего скота, вычислим распределение хозяйств каждой группы во всех пяти типах, приняв за 100% итог хозяйств по каждой группе.

Распределение хозяйств по типам внутри групп по рабочему скоту.

Соц. типы / Группы по раб. скоту	По бюджетам 1924/25 г.						По данным 1925 г.					
	I	II	III	IV	V	Итого	I	II	III	IV	V	Итого
Без раб. скота	37,2	25,5	33,3	3,9	—	100	9.672	6.613	8.635	1.011	—	25.931
С 1 гол. раб. скота . . .	4,0	14,0	56,0	20,0	6,0	100	541	1.895	7.578	2.706	812	13.582
„ 2 „ „ „ . . .	—	3,9	45,2	43,1	7,8	100	—	363	4.211	4.015	727	9.316
„ 3 „ „ „ . . .	—	—	33,3	53,4	13,3	100	—	—	779	1.250	311	2.340
„ 4 „ „ „ . . .	—	—	6,7	40,0	53,3	100	—	—	120	715	952	1.787
Итого . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	52.906

В результате этих исчислений мы получили распределение хозяйств каждой группы по рабочему скоту в пяти типах, что дает возможность перенести полученные результаты на массовый материал путем пересчета процентного соотношения количества хозяйств по типам внутри группы, по рабочему скоту—с бюджетов на динамику.

Суммируя количество хозяйств по группам рабочего скота в динамике внутри каждого типа, получим распределение хозяйств динамической переписи по типам и, взяв общее количество хозяйств за 100%, определим соотношение социальных типов между собою.

Имея средние показатели отдельных элементов бюджетных описаний крестьянского хозяйства по каждому типу и приняв их (условно) за средние нормы, типичные для определенного социального типа данного района, определяем удельный вес каждого типа по отдельным интересующим нас вопросам, путем умножения среднего показателя

по бюджетам на число хозяйств в каждом типе динамики. Полученные абсолютные величины суммируем и, приняв за 100, определяем удельный вес каждого социального типа в общей массе данного элемента хозяйства.

СОЦ. ТИПЫ	Колич. хоз. в типе	% хоз. в типе	Посев			Рабочий скот		
			Норма по бюджетам на 1 хоз.	Всего по типу в динамике	% распред. посева в типах	Норма по бюджету на 1 хоз.	Всего по типу в динамике	% распред. рабоч. скота в типах
I	10.213	19,3	2,31	23.592	7,8	0,10	1.021	1,7
II	8.871	16,8	3,98	35.306	11,6	0,50	4.435	7,2
III	21.323	40,3	5,67	120.901	39,8	1,24	26.440	43,2
IV	9.697	18,3	9,09	88.145	29,1	2,10	20.363	33,3
V	2.802	5,3	12,65	35.445	11,7	3,18	8.910	14,6
Итого . . .	52.906	100	—	—	100	—	—	100

Для того, чтобы убедиться в приближении к действительности средних норм, сравним некоторые показатели, имеющиеся в динамической переписи и по крестьянским бюджетам:

	Всего посева	Всего раб. скота
По данным динам. переписи	288.110—100%	60.503—100%
„ „ бюдж. описаний	303.389—105,3%	61.169—101,1%

Отклонение (по бюджету—преувеличено) +5,3% +1,1%.

Отклонение весьма незначительное, что можно объяснить некоторым недоучетом объектов регистрации при динамической переписи. [1]

При этом молчаливо допускается, что бюджетные материалы касаются отдельных социальных групп крестьянских хозяйств в той пропорции, в какой эти группы имеются в действительности. Эмпирически такое допущение не поддается проверке при данном состоянии материалов и вообще его можно полностью проверить только тогда, когда наша статистика настолько усовершенствуется, что исчезнет надобность в столь несовершенном методе, как экстраполирование бюджетных материалов на материалы массового опроса, т. е. тогда, когда интересующий нас методологический вопрос потеряет свою актуальность. Теперь же мы можем сказать только то, что если перенесение бюджетных данных на материалы массового опроса страдает существенной погрешностью, то последняя выражается в преувеличении экономической мощности отдельных хозяйств, так как среди хозяйств, подвергающихся бюджетному опросу, значительную часть составляют хозяйства наиболее мощные.

С этой оговоркой, подчеркивающей, что используемая нами разработка неизбежно преувеличивает значение крестьянской верхушки, мы приводим здесь соответствующие статистические данные по социальным группам, предварительно несколько перегруппировав их. (См. таблицы 1 и 2 на стр. 353 и 354).

[1] А. Гайстер „Расслоение советской деревни", гл. VIII.

Таблица 1

Показатели расслоения деревни на Украине.

(Степь и лесостепь)

Тип. хоз. по соц. признаку	Число хозяйств	На хозяйство															
		Стоимость средств произв. в руб.		Стоимость с.-х. машин в руб.		Колич. голов раб. скота		Колич. дес. посева		Сумма продаж. тов. в руб.		Сумма покупок		Стоимость запасов в руб.		Сумма прямых налогов в руб.	
		Степь	Лесостепь	Степь	Лесостепь	Степь	Лесостепь	Степь	Лесостепь	Степь	Лесостепь	Степь	Лесостепь	Степь	Лесостепь	Степь	Лесостепь
		В абсолютных величинах															
I		286,0	122,1	14,6	18,1	0,21	0,25	4,1	2,3	136,4	70,4	294,5	107,6	59,3		11,7	
II		402,2	190,9	20,0	10,3	0,47	0,35	5,5	3,1	140,2	86,6	164,0	112,5	80,4		12,1	
III		849,1	459,3	79,5	32,0	1,27	1,00	8,3	4,7	276,8	154,5	317,3	175,7	136,7		24,9	
IV		1.146,6	701,3	122,0	58,4	1,79	1,35	10,7	5,9	314,5	215,4	328,2	209,0	168,6		41,1	
V		1.313,4	1.019,9	161,4	154,7	—	—	13,5	5,5	446,1	262,8	392,9	197,5	273,9		—	
		В %% к общей массе хозяйств															
I	16,5			5,3		4,3		8,3		11,3		18,5		8,0		8,7	
II	21,7			6,9		10,2		16,9		13.4		13,6		14,2		11,8	
III	45,8			47,0		57,1		49,2		49,4		46,7		50,8		51,4	
IV	10,3			22,1		19,7		17,2		15,9		14,4		14,2		17,4	
V	5,7			18,7		8,7		8,4		10,1		6,8		12,8		10,7	

Таблица 2

Показатели расслоения деревни на Северном Кавказе, Уральской области и Новосибирском округе

Тип. хозяйства по соц. признакам	Число хозяйств	На одно хозяйство							
		Стоим. сред. производ. в руб.	Стоим. сел.-хоз. машин в руб.	Колич. голов рабоч. скота	Десятин посева	Продано в рублях	Куплено в руб.	Стоимость запасов в руб.	Прямые налоги в руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
В абс. велич.		Северный Кавказ							
I	—	220,3	6,1	0,10	2,3	88,8	167,8	44,3	5,3
II	—	355,0	25,8	0,50	4,0	355,7	148,1	53,6	12,1
III	—	662,9	60,4	1,24	5,7	261,9	295,1	81,4	32,2
IV	—	1.195,1	158,8	2,10	9,1	375,5	365,0	148,4	113,7
V	—	1.680,5	236,7	3,18	12,6	596,2	430,5	215,0	—
В относит. вел. (в %%% к общей массе хоз.).									
I	19,3	—	1,7	1,7	7,8	6,9	12,2	9,6	2,8
II	16,8	—	6,0	7,2	11,6	10,5	9,3	10,1	5,5
III	40,3	—	34,0	43,2	39,8	42,3	44,7	36,9	35,3
IV	18,3	—	40,8	33,3	29,1	27,6	25,2	30,6	40,0
V	5,3	—	17,5	14,6	11,7	12,7	8,6	12,8	16,4
В абс. велич.		Уральская область							
I	—	246,0	9,9	0,40	1,6	57,8	182,2	38,3	5,1
II	—	278,5	9,9	0,56	2,4	81,6	143,6	38,7	8,4
III	—	573,6	46,2	1,44	3,5	110,4	150,7	74,0	23,9
IV	—	931,3	119,4	2,19	7,0	218,4	225,3	131,1	65,9
V	—	1.287,6	198,1	2,87	9,0	366,7	339,9	164,7	—
В относит. вел. (в %%% к общей массе хоз.).									
I	10,9	—	1,7	3,0	4,2	4,4	11,1	5,0	2,1
II	11,9	—	1,8	4,6	6,8	6,9	6,1	5,5	3,9
III	52,6	—	38,3	50,8	43,6	40,9	44,6	46,7	49,0
IV	15,4	—	29,1	23,2	25,6	23,8	19,6	24,4	21,1
V	9,3	—	29,1	18,4	19,8	24,0	17,8	18,4	23,9
В абс. велич.		Новосибирский округ							
I	—	232,9	11,9	1,22	3,0	86,8	140,7	31,7	13,7
II	—	280,0	12,2	1,63	3,3	93,3	115,8	35,7	18,7
III	—	510,2	65,5	2,26	5,0	124,0	137,3	74,5	31,7
IV	—	915,6	180,5	3,50	8,2	254,2	216,4	124,1	45,6
V	—	936,5	184,3	3,00	7,3	220,1	216,4	130,3	—
В относит. вел. (в %%% к общей массе хоз.).									
I	15,5	—	2,8	9,2	9,3	10,4	15,0	7,1	7,2
II	17,7	—	3,3	10,1	12,0	12,7	14,0	9,2	11,2
III	51,6	—	51,6	56,8	54,2	49,3	48,6	55,8	55,6
IV	7,5	—	20,4	12,6	12,7	14,5	11,0	13,3	14,2
V	7,7	—	21,9	11,3	11,8	13,1	11,4	14,6	11,8

Несмотря на погрешности, которыми страдает работа Коммунистической Академии, полученные здесь результаты дают определенное соответствие хозяйственных признаков внутри каждой социальной группы.

Исходя из этих признаков, можно V группу целиком и полностью считать капиталистической. IV группа, не являющаяся капиталистической, заключает в себе часть хозяйств, которые „растут" по направлению капиталистического развития.

Можно было бы подавляющую часть IV группы и II группы вместе со всей III группой отнести к „середняцким" слоям деревни. Но если этого даже не делать, то данные Комакадемии и ЦКК НКРКИ все же показывают, что основная масса крестьянских хозяйств находится в III группе, в группе, „безусловно середняцкой", и что основная масса богатств деревни находится в ее руках. На Украине эта группа, составляя 45,8% всех хозяйств, имеет в своих руках 47% сельско-хозяйственных машин, 49,2% голов рабочего скота, 49,2% десятин посева, представляет 49,4% продаж деревни, 46,7% покупок, имеет 50,8% стоимости всех запасов и уплачивает 51,4% прямых налогов.

На Сев. Кавказе она, составляя 40,3% хозяйств, имеет в своих руках 34% сельско-хозяйственных машин, 43,2% скота, 39,8% посевов, поставляет на рынок 42,3% всех сельско-хозяйственных товаров, производит закупок на 44,7% всех закупок деревни, располагает 36,9% запасов и платит 40% всех прямых налогов.

На Урале 52,6% хозяйств, принадлежащих к этой группе, сосредоточивают 38,3% сельско-хозяйственных машин, 50,8% рогатого скота, 43,6% десятин посева, на нее падает 40,9% продаж и 44,6% покупок, у нее имеется 46,7% запасов продукции, она платит 49,0% прямых налогов.

Еще ярче середняцкий тип деревни выступает по Ново-Сибирскому округу, где III группа, составляющая 51,6% хозяйств, имеет 51,6% сельско-хозяйственных машин, 56,8% рабочего скота, 54,2% посевов, 49,3% продаж товаров, 48,6% покупок, 55,8% запасов и платит 55,6% прямых налогов.

Капиталистическая верхушка располагает значительной частью всех богатств деревни, однако основная масса богатств находится не в ее руках. Данные по всему СССР должны дать гораздо меньшую степень расслоения.

Приведенные данные не могут ни в коем случае служить для характеристики социального состава деревни по всему Союзу.

Мы предваряем от этого читателя не только в силу тех методологических доводов, которые мы привели выше, но и в силу того, что данные Комакадемии касаются районов, наиболее товарных, с наиболее экстенсивным хозяйством, где более высока степень расслоения.

Б. ЧАСТНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Основные данные о частной промышленности представлены в таблице. (См. таблицу на стр. 356).

Частная промышленность получила в 1925/26 г. довольно значительные темпы прироста: 33,1% по наемному труду, 21% по валовой продукции и вложила в свои основные капиталы только 3% дополнительных средств. Резкое расхождение между темпом нарастания основных капиталов и ростом продукции лишний раз свидетельствует о том, что частный капитал недостаточно прочно связан с производством и что он старается получаемые им промышленные прибыли направлять

в сферы обмена и распределения, где условия работы являлись до последнего времени наиболее благоприятными.

Частный капитал в промышленности СССР в 1924/25—1927/28 г.г.

ПЕРИОДЫ	Наемный персонал в тыс.			Основные фонды к концу года в млн. черв. руб.
	В ценз.	В мелкой	Итого	
В абсолютн. величин.				
1924/25 г.	44,7	69,9	114,6	682,8
1925/26 г.	67,6	74,1	141,7	703,3
1926/27 г.	48,2	74,1	122,3	724,3
1927/28 г.	49,4	74,8	124,2	746,0
В %% к прошл. году				
1925/26 г.	151,2	106,0	133,1	103,0
1926/27 г.	71,3	100,0	80,0	103,0
1927/28 г.	102,5	100,9	101,6	103,0

ВАЛОВАЯ ПРИБЫЛЬ.

ПЕРИОДЫ	В млн. руб. по довоенным ценам			В млн. руб. по современным ценам		
	В ценз.	В мелкой	Итого	В ценз.	В мелкой	Итого
В абсолютн. величин.						
1924/25 г.	169	754	923	266,0	1325,0	1611,0
1925/26 г.	242	878	1120	398,4	1526,0	1924,4
1926/27 г.	169	937	1106	269,6	1579,0	1848,6
1927/28 г.	171	968	1139	261,2	1595,0	1856,2
В %% к прошл. году						
1925/26 г.	142,5	116,3	121,3	149,8	115,2	119,5
1926/27 г.	70,2	106,8	98,7	67,7	103,5	96,1
1927/28 г.	10,8	103,1	103,0	96,9	101,0	100,4

Но в 1926/27 г. общие условия работы промышленного капитала, особенно в связи с интенсивным ростом социалистической продукции, снижением со стороны государства и кооперации цен на промтовары и некоторым смягчением товарного голода, привели к тому, что частный капитал начал сокращаться. Впервые за всю историю НЭП'а мы наблюдаем падение абсолютных размеров частной промышленности, которое выражается коэфициентами: 20% по наемному труду, персоналу и 1,3% по продукции.

Показательно то, что наибольшее падение дает крупная промышленность: на 28,7% по наемному персоналу и на 29,8% по валовой продукции в довоенных ценах, а по современным ценам даже на 33,3%.

Вместе с тем происходил процесс некоторого распыления промышленного капитала и переход его в скрытые и полускрытые формы.

Частная промышленность представляет собой на 75% арендованную промышленность и только 25% составляют собственные предприятия.

Сосредоточивается она преимущественно в мелких предприятиях. По данным обследования НКТруда, охватившего 19 губерний и областей РСФСР, вырисовывается следующее положение:

Заведения с числом рабочих	Число заведений	В процентах к итогу
до 5	4.689	84,20
6— 10	546	9,80
11— 20	224	4,02
21— 30	56	1,01
31— 50	31	0,56
51—250	21	0,38
свыше 250	2	0,03
Всего . . .	5.569	100

Частная промышленность производит более дорогие и изысканные товары. Она отличается лучшим подбором ассортимента и вниманием к вкусам потребителя.

В частных предприятиях проводится строгая дисциплина, переходящая в прямую беззаконную эксплоатацию рабочих в различных скрытых формах. В этом отношении частные владельцы всячески стараются обходить законы о труде. Наиболее благоприятные условия создаются для этого на мелких предприятиях, где владельцам удается на основе полу-патриархальных по форме и капиталистических по существу отношений повышать норму эксплоатации рабочих. По данным обследования НКТруда, относящемуся к декабрю 1925 г., 46% всех привлеченных к ответственности за нарушение кодекса законов о труде составляют частные предприятия, а за вторую четверть 1926 г. частные владельцы составляли уже 47,6% привлеченных к ответственности.

Частная промышленность отпускает свои товары по более высоким ценам, используя рыночно-товарный голод и конъюнктурные колебания.

Частно-капиталистическая деятельность в промышленности не ограничивается только теми формами, которые предусмотрены законодательством. Частный капитал создает и нелегальные формы работы. Их очень много, но основными, наиболее распространенными являются раздача работы на дом кустарю и ремесленнику, и различного типа лжекооперативы.

Обе эти формы начали развиваться одновременно, примерно в 1922 г.

Квартирничество имеет распространение в текстильной, металлической, кожевенной, швейной и др. отраслях промышленности. Считаясь с этим, советское законодательство еще в июле 1923 года признало квартирников наемными рабочими со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это вызвало со стороны частных предпринимателей новые ухищрения в обходе трудового законодательства. Они превращают рабочего в самостоятельного „хозяйчика“, заставляя его выбирать патенты на личные промысловые занятия. Уже в 1924/25 г. наблюдается

процесс сокращения количества легальных квартирников и распространения „патентников". Это наблюдается почти во всех крупных центрах, где работает частный капитал.

Частный капиталист изыскивает разнообразные пути для того, чтобы укрыться под кооперативной вывеской, что дает ему возможность уклониться от налогов и соцстраха, создать условия для эксплоатации кустарей, ремесленников, а иногда и использовать госучреждения.

Большинство артелей возникает именно в тех отраслях производства, где наблюдается ликвидация частных предприятий. Большое распространение получили артели и в строительстве, организовавшиеся по почину подрядчиков или производителей работ. В одних случаях подрядчик выступал как организатор „артели", брал подряд, набирал рабочих и объявлял их членами артели. В других случаях подрядчик не имел никакой связи с артелью, лишь платил определенный % из прибылей правлению артели и действовал от лица последней. Такая строительная „кооперация" особенно развилась в 1925 г. и 1926 г. во многих городах, в связи с начавшимся в стране широким строительством, и местами успешно конкурировала с государственными строительными конторами.

Подрядчик выступал активно и в транспортных артелях, конкурируя с грузчиками, объединенными в профсоюз.

Во многих случаях лжекооператив строился на следующих началах: крепкие хозяйчики, располагающие средствами производства, организовывали артель вместе с неимущими для совместной эксплоатации своих средств производства, и за пользование последними брали себе львиную долю доходов. В одной и той же артели одни зарабатывали в месяц 30—35 руб., а другие—100 руб. и больше. Такие явления наблюдаются в металлическом, текстильном, трикотажном, кожевенном производстве и, особенно, в рыболовстве.

В тех формах лжекооперативов, о которых мы говорим, частный предприниматель сам принимает непосредственное участие в работе. Такой лжекооператив часто удается распознать. Поэтому частный капитал в некоторых местах прибегает к новой форме организации. Он сам не входит в промысловую артель, а снабжает ее средствами и материалами или даже сдает ей в аренду предприятие. По внешнему виду такая артель является чисто-пролетарским объединением, а на самом деле экономическая зависимость т частника делает ее фактически его предприятием. Характерно в этом отношении, например, то, что в некоторых договорах частников с артелями имелись даже пункты, представлявшие владельцу средств производства право учитывать заработную плату и влиять на ее распределение.

Помимо промысловой, частный капитал проник и в инвалидную кооперацию. Обследование последней в Москве, Ярославле, Ленинграде и др. городах выявило, что в артелях большое количество наемных рабочих, а наличность кооперативных средств никак не соответствует тому размеру оборотов, которые они делают. Это объясняется тем, что за спиной инвалидов стоит вполне здоровый частный капиталист, снабжающий артель средствами на кабальных условиях.

Таким образом, частный капитал, благодаря своей изворотливости, использовал всевозможные пути для обхода мероприятий, регулирующих его деятельность, прибегая при этом к хищническому использованию отсталых форм производства, что приносит большой вред народному хозяйству. Предпочтительнее иметь частное легальное предприятие, чем раздатчика и подрядчика, скрывающегося за спиной коопе-

ратива. Поэтому борьба с дезорганизаторской работой частного капитала должна итти по линии вовлечения его в легальные частные предприятия.

Продолжая административную борьбу против нелегальных форм частного капитала и его хищнических методов эксплоатации, следует расширить наряду с этим возможности легальной организации промышленно-капиталистических предприятий. Вместе с тем следует продолжать вытеснение частного капитала из тех отраслей промышленности, где он является конкурентом государственной промышленности на рынке сырья.

В. ЧАСТНЫЙ КАПИТАЛ В ТОРГОВЛЕ

Укрепление позиций обобществленного сектора как в смысле количественного охвата торгово-посреднического оборота, так и улучшения качества работы, укрепление планирования торговли и ряд экономических мероприятий по регулированию частной торговли привели к сокращению торговой деятельности частного капитала в 1926/27 г. Это видно из следующих данных:

Частный капитал в торгово-посредническом обороте СССР в 1924/25 — 1927/28 г.г.

ПЕРИОДЫ	Наемный персонал в тысяч.	Основн. фонды к концу года в млн. чер. руб.	Торг.-поср. оборот в млн. чер. руб.		
			ВЕСЬ	В том числе	
				Оптов.	Розничн.
1	2	3	4	5	6
Абсолют. велич.:					
1924/25 г.	49,6	28,9	4,000	628	3,372
1925/26 г.	66,0	41,6	5,770	988	4,782
1926/27 г.	66,0	39,3	5,200	780	4,420
1927/28 г.	66,0	37,1	5,200	750	4,450
В %% к предыдущ. году:					
1925/26 г.	133,1	143,9	144,3	157,3	141,8
1926/27 г.	100,0	94,5	90,1	78,9	92,4
1927/28 г.	100,0	94,4	100,0	96,1	100,7

Здесь мы наблюдаем процессы, аналогичные тем, которые имели место в частной промышленности. После бурных темпов роста 1925/26 г., 1926/27 г. дает абсолютное снижение размеров товарооборота, причем наибольшее снижение дает оптовый оборот.

При сопоставлении показателей, характеризующих положение частной промышленности и торговли, видно, что положение последней наиболее неблагоприятно. Так, промышленность снизила, как указано выше, свою валовую продукцию на незначительный % (1,3%) при резком снижении наемного персонала (на 20%), а торговля снизила свои обороты на более значительный % (9,9%) при сохранении наемного персонала в тех же абсолютных размерах.

С другой стороны, процесс овладевания обобществленного сектора рынком непосредственно ударяет по состоянию частной торговли и создает для нее довольно неблагоприятные условия.

Частник уходит именно с тех рынков, где сильно влияние госторговли и кооперации, стремясь укрепиться на тех рынках, где этого нет.

В настоящее время частный капитал занимает уже второстепенные позиции. Он совершенно не имеет места в решающих отраслях тяжелой индустрии, где он вытеснен как из производства, так и из торговли.

Наибольший упадок работы частника имеет место на рынке промтоваров, но он еще сохранил свое значение на рынке сельско-хозяйственных товаров и кустарном. Выбитый со своих позиций в хлебной торговле, частник начал оперировать со второстепенными товарами: семенами, фуражем и т. п. На кустарном рынке, в виду слабости хозяйственного обслуживания кустарей промкооперацией, частник распространил свое влияние на кустаря, закупая у него товары на очень выгодных для себя условиях (например, часто кустарь при сдаче товара получает только часть его стоимости, кредитуя на остальное частника). Дело не ограничивается только этой формой связи, частник крепче закабаляет кустаря, переходя к более высоким формам сотрудничества, выходящим уже за пределы чисто рыночного оборота. Таковыми являются работа кустаря на заказ и квартирничество.

Следует отметить отличительную черту частного капитала в наших условиях: изворотливость, гибкость, способность использовать все какие только можно легальные и нелегальные возможности для беззастенчивого обогащения.

Частник использует промахи госорганов довольно умело. Так, например, в 1925/26 году на московском рынке он оперировал с сахаром как с валютным товаром. Не имеющие никакого отношения к бакалейным товарам частные оптовые фирмы закупали у госорганов сахар на условиях значительного кредитования. Немедленно этот сахар перепродавался, иногда с солидной накидкой, чаще по себестоимости, а иногда даже с убытком, но за наличные или с минимальным кредитом. Таким путем частник получил значительные государственные средства и оперировал ими до срока платежа госорганам.

Недавно произведенным НК РКИ обследованием практики частного капитала установлено, что на аукционных торгах частный капитал выступал организованно, по взаимному соглашению, определяя цены на товары, причиной чего является наличие целого ряда формальностей, которыми обставлены торги, и недочеты в их подготовке, благодаря чему частники становились на торгах главными участниками. Тем же обследованием установлено, что существующий порядок продажи конфискованных контрабандных товаров способствовал тому, что значительная их часть попадала в руки частников, и операции с такими товарами имели спекулятивный характер.

Дезорганизаторская работа частного капитала сдерживалась, однако, целым рядом мероприятий. Много положительных результатов дала практика конвенционных договоров. В Москве, например, такие договоры применялись в торговле дровами, кожевенным сырьем, химическо-москательными товарами, фуражем, готовым платьем, яйцами. Конвенциями достигались установления определенных цен, накидок на товары, источники получения товаров и место их сбыта.

Несмотря, однако, на гибкость и изворотливость частного капитала, несмотря на то, что он использует отдельные промахи наших государственных органов, он не представляет собой в данное время силы, достаточной для того, чтобы противостоять количественно возросшей и качественно окрепшей обобществленной торговле. Специфической особенностью 1926/27 г. является резко обозначившееся эконо-

мическое воздействие обобществленной торговли на частную. Наиболее наглядно это проявилось в динамике цен.

Частная торговля держит цены на более высоком уровне, нежели государственная торговля и кооперация. Если последняя, исходя из общих интересов социалистического строительства, стремится к снижению цен, то частная торговля стремится к получению той разницы в цене, которая создается на рынке дефицитных товаров. Сказывается при этом подбор ассортимента, лучшее знание рынка и отношение к покупателю, чем выгодно отличается частная торговля от обобществленной. Однако, эти преимущества могут давать полный эффект только при определенном удельном весе частной торговли на рынке. Но он настолько снизился, а роль обобществленной торговли настолько возросла, что цены последней в некоторой степени сделались ведущим началом по отношению к ценам частной торговли.

Возрастание экономической роли обобществленной торговли и влияние ее на цены частной розницы происходило постепенно. В разделе „Цены" дана динамика государственных отпускных, кооперативных и частных цен промтоваров бюджетного набора ЦБСТ в период с 1/VI—1925 г. по 1/VI—1927 г. Если сопоставить две даты—1/VI—1925 г. и 1/V—1926 г., то мы увидим, что в этот период между отпускными ценами и частными розничными ценами получается значительный и резкий разрыв по большинству товаров.

Частная торговля в обстановке товарного голода находила достаточно объективных условий для вздувания розничных цен, не считаясь с ценами государственной и кооперативной розницы.

Роль частно-рыночных стихийных сил в периоде с 1/VI—1925 г. по 1/V—1926 г. была еще настолько сильна в торгово-посредническом обороте, что они сильно изменяли размер цены промтоваров при проведении их от производителя до потребителя.

Противоположную картину дает период с 1/V—1926 г. по 1/VI—1927 г. По большинству товаров здесь мы имеем снижение цен частной розницы.

Исследование движения цен на рынках уездных городов (см. раздел „Цены"), где положение частного капитала сильнее, чем в губернских городах, показывает, что и здесь частная торговля вынуждена была в 1926/27 г. равняться по ценам обобществленной.

Имеется постоянный контингент товаров, по отношению к которым стихийные законы частно-капиталистического производства и в частности рыночные явления спроса и предложения утратили значительную часть своего влияния. Цены производства, определяемые условиями социалистического производства и предложения, плюс сознательная политика обобществленного сектора в области цен, предопределяют размеры не только обобществленной, но и частно-капиталистической накидки.

Имеется, однако, ряд товаров промышленного производства, по отношению к которым значительно слабее роль обобществленного производства и распределения. Частному капиталу удается удерживать наиболее высокие цены на дефицитные товары.

Несмотря на тот ажиотаж на рынке, который наблюдался в связи со слухами о войне, в третьем квартале 1926/27 г. частные цены либо оставались стабильными, либо повышались в очень незначительных размерах. Так, например, общий индекс с 1/I по 1/VIII 1927 г. возрос

в частной торговле на 0,4% при снижении промышленного индекса на 3,0%.

Вывод, к которому можно притти, заключается в том, что, опираясь на систему обобществленного хозяйства, нам удалось в 1926/27 г. потянуть за собой частно-капиталистическое хозяйство даже в розничной торговле, но опираясь, главным образом, на мелко-товарное крестьянское хозяйство и используя все конъюнктурные условия, частно-капиталистической торговле удается сохранять свои цены на уровне значительного отрыва их от цен государственной и кооперативной розницы.

Общая политика в отношении частного капитала, которая проводилась до сих пор, должна сохраниться и в дальнейшем. Она дает возможность окрепшей обобществленной торговле оказывать достаточное влияние на рынок. Необходимо несколько больше дифференцировать политику в отношении крупной и мелкой частной торговли. Продолжая курс на вытеснение частной торговли из оптовых звеньев, ограничивая ее доступ к обобществленному кредиту (товарами и деньгами) и т. д., мы должны взять курс на непосредственную связь между обобществленной торговлей и мелкой частной торговлей. Облегчая положение последней, следует освобождать ее постепенно от влияния частного опта, стараясь постепенно подчинить ее обобществленной торговле на договорных началах.

Не предоставляя частнику никаких льгот в области торгово-посреднической деятельности, необходимо держать курс на сокращение его абсолютных размеров в крупных звеньях и роста их в низших звеньях, с тем, однако, чтобы удельный вес его во всем торгово-посредническом обороте сокращался.

Г. ЧАСТНЫЙ КАПИТАЛ В КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЕ

Удельный вес частного сектора в государственной кредитной системе был незначителен за все последние три года, но за 1926/27 г. еще более понизился, что видно из следующей таблицы, характеризующей участие его во вкладах и текущих счетах и учетно-ссудных операциях.

ПЕРИОДЫ	Задолженность по учет.-ссудн. опер.		Остаток текущих счетов и вкладов	
	В абс. велич. (млн. черв. руб.)	В %% к пред. году	В абс. велич. (млн. черв. руб.)	В %% к пред. году
1924/25 г.	188,2	—	55,6	—
1925/26 „	240,2	127,6	72,5	130,4
1926/27 „	204,8	85,3	66,9	92,3

В 1925/26 г. частный сектор имел довольно ощутительный прирост—30,4% по вкладам и текущим счетам и 27,6% по учетно-ссудным операциям. В 1926/27 г. картина обратная—по вкладам и текущим счетам имеется снижение на 7,7%, а по учетно-ссудным операциям на 14,7%. Это, несомненно, связано с теми ликвидационными процессами, которые имели место в 1926/27 г. в частной промышленности и торговле.

Они нашли свое отражение не только в государственной кредитной системе, но сказались и на развитии частного дисконта. Он понизился, что видно из следующих данных: в Москве он составлял в сред-

нем в 1923 г. 10,6—12,1%, в 1924/25 г. 8—7,7%, в 1925 г. 5,4—7,4%, в 1926 г. 6,5—8,0% и за первое полугодие 1926/27 г. уже 4,5—5,7%.

Государственной кредитной политике, стремящейся направить кредитование частного капитала в определенные нормы, последний противопоставляет гибкость и изворотливость в поисках способов обогащения.

В некоторых из наших банков крупный предприниматель пользуется большими средствами, нежели мелкий. Так, в 1926/27 г. в Промбанке 10% кредитовавшихся частных фирм имели $^1/_3$ всех кредитов частной клиентуры; в Киеве 10% фирм получили 27% кредитов.

Недостаточно расширяется кредитование производства за счет сокращения кредитования частных торговых фирм. В начале истекшего хозяйственного года в Мосгорбанке, Промбанке и Московской Конторе Госбанка, из всей суммы частных кредитов 40% падало на торговые предприятия, в Харькове в Промбанке этот процент доходил до 45, в Одессе до 35, Киеве до 38,2%. При этом в Москве 21% кредитовавшихся торговых фирм—оптовые. Надо к этому добавить, что частник, осведомленный о директивах о преимущественном кредитовании частного капитала, занятого в производстве, стремится, и не всегда безуспешно, выдать свое торговое предприятие за производственное.

Частник наживается и на косвенном кредите, путем учета его векселей государственными органами и кооперацией. В I квартале 1926/27 г. такие косвенные кредиты по отношению к прямым составляли в среднем по 11 городам СССР—70%.

Частно-капиталистическое хищничество побивает рекорд в обществах взаимного кредита. Одно московское общество взаимного кредита главную долю средств употребляло на финансирование группы дельцов, в операциях которых были заинтересованы руководители общества. Имея лимит в 25 тыс. руб., кредиты этим дельцам, в силу связей с правлением, доходили до 500 и даже 780 тыс. руб. Таганрогское общество занималось систематически торговой практикой, имевшей спекулятивный характер. Не отличалась от этого и банковская практика: правление общества, помимо известных процентов за отпущенный кредит, брало еще разные „комиссионные“, „организационные“, и другие проценты, доводя средний процент взимания до 72% годовых.

Общества взаимного кредита ухищрялись получать средства, искусственно вздувая свой баланс, прикрашивая активные операции и принимая дружеские векселя на миллионные суммы от близко стоящих к обществу частных предпринимателей и торгашей, не списывая убытков и пользуясь всякими другими ухищрениями.

Таким образом, общества взаимного кредита не оказались на должной высоте, как финансовый центр частного капитала, нормально работающий и связанный с обобществленным сектором. В частности общества взаимного кредита совершенно не справились с одной из основных задач—мобилизацией частных средств.

В дальнейшем в целях борьбы с дезорганизаторской работой частного капитала и упорядочения его кредитования необходимо сосредоточить последнее в одном банке.

Необходимо далее твердо выдержать производственный уклон в кредитовании частного капитала. В отношении же торгового капитала кредит должен быть максимально сжат оптовику и в целесообразных допустимых формах расширен за этот счет мелкому частнику.

Общества взаимного кредита должны быть реорганизованы на таких началах, чтобы их работа направлена была к поддержке мелкого частного торговца, ремесленника и кустаря.

4. СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ СЕКТОР

А. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННЫМ И КООПЕРАТИВНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Социалистический сектор состоит из двух частей, которые тесно связаны между собою, и в то же время существенно друг от друга отличаются. Это—государственное и кооперативное хозяйство. Их объединяет в условиях переходного периода то общее, что оба они концентрируют людей и материальные богатства в процессе производства, распределения и потребления при отсутствии, в отличие от капиталистического общества, эксплоатации человека человеком.

Отличие государственного объединения от кооперативного заключается не только в формальном признаке, не только в том, что первое организовано по принципу принудительности, а второе—по принципу добровольного соглашения, но и в том, что государственное хозяйство является более высоким типом социалистической организации, нежели наша современная кооперация. Оно менее, чем кооперация, зависит от стихийных влияний частного хозяйства, оно более концентрировано и более совершенно, как последовательно-социалистический тип экономического развития. Кооперация же является тем аванпостом, который социалистический сектор выставляет для преодоления частной рыночной стихии и для вовлечения распыленных индивидуальных хозяйств на путь социалистического развития.

Различие между кооперативным и государственным хозяйством сказывается также и в том, что они концентрируются в различных производственных сферах страны. Государственное хозяйство концентрируется, преимущественно, в области производства, а кооперативное—в области обмена и распределения.

То обстоятельство, что государственное хозяйство сосредотачивается в национализированном производстве, технически и экономически наиболее мощном, делает его руководящим началом не только внутри социалистического сектора, но и во всем народном хозяйстве страны.

Количественные показатели роста социалистического сектора в целом были приведены выше. Сопоставляя их, мы видим, что на первом месте стоит прирост вложений в основные фонды, затем идет показатель развития торгово-посреднического оборота, который базируется на росте товарной массы не только социалистической промышленности, но также и частного сельского хозяйства, и на дальнейшем отвоевании позиций у частной торговли. Следующие по убывающим степеням приросты дают: сумма зарплат, валовая продукция, годовая заработная плата и наемный персонал. По этим показателям темпы прироста в государственной и кооперативной группе социалистического сектора близки друг к другу по своим размерам и на их различии можно не останавливаться. Отмеченное нами расположение темпов нарастания основных показателей социалистического сектора свидетельствует об его основных признаках развития: индустриализация, дальнейший значительный охват рыночных отношений, умеренный рост благосостояния рабочих и служащих и рационализация работы, связанная с уменьшением роста числа рабочих на единицу продукции и падением абсолютных размеров наемного персонала в государственных учреждениях. Наступающий 1927/28 г. характеризуется дальнейшим ростом всех без исключения показателей социалистического хозяйства при замедлении темпа роста. Основной чертой развития социалистического сектора в будущем году явится улучшение качества работы, что станет тем орудием,

которое должно усилить влияние социалистического хозяйства как на простое товарное, так и на капиталистическое хозяйство.

Остановимся теперь на анализе тех взаимоотношений, которые сложились между государством и кооперацией, и на вытекающих из этих взаимоотношений перспективах на ближайший год.

Взаимоотношения государственного и кооперативного хозяйства наиболее ярко проявляются между госпромышленностью и потребительской кооперацией.

Обобществленная торговля начала развиваться в период НЭП'а, опираясь на государственное хозяйство и, в особенности, на государственную промышленность. Понятно, что в связи с этим государственная часть обобществленной торговли занимала первое место. Но кооперативная торговля, опираясь, с одной стороны, на финансовую, организационную и прямую административную помощь государства, а с другой стороны, на процесс кооперирования широких масс, объединяя их повседневные потребительские интересы, получила двусторонний источник, питавший ее рост. Взятый при этом курс на то, чтобы торгово-посреднические функции обобществленного сектора сосредоточить, главным образом, в руках кооперации, также сыграл значительную роль в темпе ее развития. В результате уже в 1925/26 г. кооперативная торговля обогнала размеры торгово-посреднического оборота государственной торговли (9,6 млрд. черв. руб. против 8,2 млрд. черв. руб.).

Этот рост кооперативной торговли происходит, главным образом, в рознице, а в опте мы предполагаем только в 1927/28 г. превышение абсолютных размеров кооперативной торговли над размерами госторговли (9,4 млрд. и 8,5 млрд.).

Основная социальная установка, которая при этом имеется нами в виду, заключается в том, чтобы все больше и больше передвигать торгово-посреднические функции в руки кооперативно-организованных трудящихся масс. Наряду с этим следует остерегаться чрезмерного форсирования роста кооперативной торговли за счет государственной торговли. Исторически сложившаяся государственная торговля должна быть на данной ступени нашего развития сохранена и усовершенствована, а для кооперации остается широкое поле деятельности на основе растущего товарооборота в стране и дальнейшего вытеснения частной торговли, и кооперирования трудящихся.

Несмотря на общность социальной природы, государственное и кооперативное хозяйства развиваются на многих участках своей работы, как замкнутые системы. В 1926/27 г. кампания по снижению цен способствовала значительному сближению в работе обеих систем. Кооперация получила возможность снижать цены не только за счет сокращения своих накладных расходов, но и за счет снижения цен отпускных. Характерно соотношение индексов цен в государственной и кооперативной рознице, с одной стороны, и частной—с другой. Бросается в глаза близость друг к другу абсолютного уровня индексов в государственной и кооперативной торговле и резкое расхождение уровней государственной и частной розницы. Это означает, что плановые и регулирующие мероприятия внутри социалистического сектора распространяются равномерно на государственную и кооперативную торговлю, сводя до минимума „внутрисоциалистические ножницы". Однако, политика снижения цен, проводившаяся синдикатской системой, не нашла достаточного отклика со стороны местной промышленности. Политику снижения цен тормозят еще в значительной степени ведомственные трения, преодоление которых 1926/27 г. завещает наступающему хозяйственному году.

В увязке двух торговых систем — государственной и кооперативной — сделан значительный шаг вперед в связи с интенсивным развитием института генеральных договоров. При этом потребительская кооперация выступает под единым руководством Центросоюза, но в подавляющем большинстве заключенных договоров решающую роль играет долевое участие нижестоящих кооперативных звеньев. Уже в III квартале 1926/27 г. из общей суммы договоров на 229 млн. руб. было недолевых договоров только на 3 млн. руб. Результатом этого процесса, выражающегося в росте гендоговоров, является необходимость изменения отношений между отдельными звеньями кооперативной системы. До сих пор еще не найдены достаточно четкие формы для разрешения этой задачи. К новым формам взаимоотношений и государственная и кооперативная система еще недостаточно приспосабливаются.

Сложные отношения создаются между государством и кооперативным кредитом. Последний, в лице кредитных товариществ и союзов, имеет „основной целью обслуживание производственных нужд кооперированного ими населения". Кредитно-кооперативная система берет на себя задачи представления кредита крестьянству, организации сбыта продуктов кооперируемого населения, снабжения его средствами производства и привлечения средств населения для использования их в целях кооперативного движения. Однако, выполнение основных задач шло до сих пор таким образом, что кредитно-кооперативная система еще не стала на собственные ноги. Нет еще достаточно четкого размежевания функций между государственным и кооперативным кредитом и система с.-х. кредита является до сих пор фактически „государственно-кооперативной системой".

Важным вопросом системы с.-х. кредита является вопрос о взаимоотношениях с государством (особенно с Госсельскладом) по линии кредитования машиноснабжения. Размеры и условия кредитования с.-х. машиноснабжения таковы, что они при замедленных оборотах сельского хозяйства не способствуют в достаточной степени развитию машиноснабжения на основах кооперирования.

Планы с.-х. машиноснабжения составлялись обычно после заключения договоров между торгующими и промышленными организациями, что вносило бесплановость и перебои в систему машиноснабжения. С одной стороны, деревня нуждается в с.-х. машинах, а с другой — к концу года обнаруживаются значительные остатки у торгующих организаций, ложащиеся на последние значительным бременем. По данным торгующих организаций РСФСР (Госсельсклад, Сельскосоюз и кооперативы РСФСР), остатки сельско-хозяйственных машин составляли у них на 1 октября 1926 г. сумму в 40,8 млн. руб., а в 1925/26 г. продано было по РСФСР с.-х. машин на сумму в 76,3 млн. руб.

Б. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО

Так как основные проблемы государственного хозяйства освещены в предыдущих главах „контрольных цифр", здесь мы останавливаемся лишь на вопросе о государственном секторе в сельском хозяйстве, который требует специального освещения.

Наши советские хозяйства должны быть прообразом социалистического крупного производства, показателем преимуществ его перед мелким хозяйством, центром, собирающим вокруг себя мелкие, с примитивной техникой, хозяйства, для практического указания путей

реконструкции, перехода на высшую стадию социального и технического развития.

Такая сложная задача требует от совхозов хорошей производственной организации и высокой эффективности хозяйствования. В сети совхозов за последнее время не произошло никаких существенных изменений. В 1926/27 г. в СССР работало 5.864 совхоза, в том числе 1.612 трестированных и 4.252 нетрестированных: земельный фонд, находящийся в их распоряжении, исчислялся в 3.728 тысяч десятин, посевная же площадь—в 1.361 тысяч десятин. В 1927/28 г. намечается совсем незначительный прирост всего до 5.885 единиц, т.е. на 0,3%, целиком падающий на трестированные. Посевная площадь должна возрасти на 6,2%, дойдя до 1.435 тысяч десятин, главным образом, за счет трестированных совхозов (в них увеличение намечается на 8%, в нетрестированных же на 3,1%).

Главное внимание в совхозном строительстве должно быть обращено в настоящее время не на количественный рост, но на качество работы, на укрепление внутреннего состояния.

Для характеристики производственной деятельности совхозов имеются материалы, и то недостаточно полные, лишь о работе 865 трестированных совхозов, которые входят в систему Госсельсиндиката.

Эксплоатация сельско-хозяйственных угодий в этих совхозах производится только на 80,5% своими силами, а остальные угодия частично сдаются в аренду или разрабатываются издольно, что объясняется слабой обеспеченностью, тяговой силой и оборотными средствами, на наем временных рабочих (например, во время уборки лугов).

Валовой сбор продуктов полеводства в 1925/26 г., по сравнению с 1924/25 г., возрос на 33% при одновременном росте посевной площади по тому же кругу совхозов на 12,7%.

Урожайность полей совхозов растет и превышает урожайность крестьянских хозяйств по зерновым продуктам: в 1925 г. на 14% и в 1926 г. на 22,5%.

Сопоставление средних урожаев на десятину дает следующую картину:

	1925 г.		1926 г.	
	В совхозах	В крест. хозяйствах	В совхозах	В крест. хозяйствах
Рожь озимая	58,5	45,7	55,9	54,2
Пшеница озимая	76,4	70,3	64,3	58,3
Пшеница яровая	46,6	41,0	63,4	53,0
Овес	65,5	54,5	66,6	60,9
Кукуруза	89	101,6	117,4	74,2

Только урожайность кукурузы в совхозах была ниже, чем в крестьянских хозяйствах, но в 1926/27 г. дефект этот был исправлен.

Нельзя не отметить и прогрессивной перегруппировки посевов, которая происходит в совхозах. Если в 1924/25 г. в общей посевной площади падало на зерновые культуры 74,3%, кормовые 18,9 и технические 3,8%, то в 1925/26 году зерновые занимают уже 73,3% площади, кормовые — 22,2 и технические 4,4%. Улучшение полеводства благоприятно сказалось и на его рентабельности.

Достижения имеются и в животноводстве. Весь скот в переводе на крупный возрос с 1924/25 г. по 1925/26 г. на 2,8% (в абсолютном выражении с 60.165 до 61,841 голов), при этом отношение племенного скота к пользовательному изменяется с 50% в 1924/25 г. до 76% в 1925/26 г., что говорит о качественном улучшении стада. Средние удои стад под-

нялись с 101,5 пуд. в 1924/25 г. до 112,8 пуд. в 1925/26 г. Настриг шерсти поднялся с 9,1 фунта в 1924/25 г. до 10,6 фунта в 1925/26 г., считая в том числе и немериносовых овец. Хуже обстоит дело с рентабельностью животноводства. Все виды его, за исключением овцеводства, убыточны, что объясняется несоответствием рыночных цен и себестоимости.

Технические предприятия совхозов переработали в 1924/25 году на 4,2 млн. руб. сырья, а в 1925 г. на 8,3 млн. руб., т. е. на 95% больше. При таком большом росте производственные возможности их, однако, еще далеко не использованы. Так, в 1925/26 г. совхозовские предприятия были загружены: крахмальные заводы 61%, мельницы на 40%, маслобойни на 35%.

О производительности труда в совхозах имеется только один показатель — валовая продукция на 1 рабочего в ценностном выражении. Приводим его, хотя оговариваемся, что он весьма несовершенен. В 1924/25 г. на 1 рабочего совхоза приходилось валовой продукции 911 рублей, в 1925/26 г. уже 1.112 руб., что дает увеличение на 22%.

Известные прогрессивные сдвиги в советских хозяйствах все же еще недостаточны для того, чтобы они справились со своим назначением. Производственный организм нуждается в серьезной рационализации. Обращают на себя внимание здесь два „узких места“: обеспеченность основными и оборотными фондами и организация хозяйства.

Основными фондами совхозы обеспечены недостаточно. На 1 десятину земли сельско-хозяйственного значения приходилось их такое количество:

Годы	В постройках		В живом инвентаре		В мертвом инвентаре	
	Рублей	% % обесп.	Рублей	% % обесп.	Рублей	% % обесп.
1924/1925 г. . .	31	42	10	24	11	55
1925/1926 г. . .	31	72	11	26	12	60

Изменения, происшедшие в 1926/27 г., мало меняют картину. Для крупных предприятий, да еще являющихся опорными пунктами реконструкции сельского хозяйства, такое состояние основных фондов неудовлетворительно и сильно тормозит работу. Неутешительная картина и с оборотными фондами. Они имеются только на 40—50% потребности.

Оставляет желать много лучшего организация хозяйства совхозов. Совхозы еще далеко не землеустроены. Достаточно указать на то, что к 1 января 1927 г. около 15% совхозов не имели еще установленных границ. Внутреннее землеустройство только еще началось.

В большинстве совхозов (до 70%) до сих пор еще отсутствуют организационно-хозяйственные планы. Руководство совхозами во многих случаях недостаточно квалифицировано.

Низкая квалификация руководства вредно отражается на производстве, о чем ярко свидетельствует пример из работы совхозов Одесского округа УССР. В одном и том же районе с одним и тем же средним урожаем один совхоз получал 110—120 пудов с десятины высокого качества озимой пшеницы, а другой всего 60. Причина этого состоит в том, что во втором случае запущены были пары до такой степени, что пришлось перепахивать землю, а с посевом опоздали на целый месяц.

Острый вопрос в совхозах—это организация труда. Состав рабочих в массе своей недостаточно квалифицирован и непостоянен. Еще

не выработан достаточный кадр пролетариата, постоянно связанного с государственным производством в сельском хозяйстве.

Неудовлетворительно разрешен и вопрос о рабочем времени. По характеру сельско-хозяйственного производства весною, летом и осенью 8-часовой рабочий день недостаточен, и многие совхозы его удлиняют сверхурочными работами. 8-часовой рабочий день в зимний период также фактически не соблюдается, так как потребностей производства в этом нет, но зарплата сохраняется в старом размере. И то и другое нерационально и приводит к повышению издержек производства. Необходимо разрешить вопрос о рабочем времени так, чтобы это согласовалось с особенностями сельско-хозяйственного производства.

Все эти недостатки требуют устранения для развития работы совхозов. Там, где производственная работа совхоза удовлетворительно поставлена, он пользуется авторитетом среди крестьянства, имеет на них своей агрикультурной работой влияние и в тех или иных своих мероприятиях встречает содействие.

Агрикультурно-просветительная работа совхозов развита, однако, недостаточно, и совхозы, ведущие ее достаточно широко, насчитываются единицами. Все же надо отметить имеющиеся достижения в этой области. Как пример конкретной помощи населению со стороны совхоза, отметим следующий факт. В Одесском округе один совхоз принял на себя обязательство обработать полностью земли переселенцев, т. е. вспахать, поднять пар, засеять, сжать и убрать урожай за плату: 2 ф. с пуда за молотьбу, натуральный труд при молотьбе, и $^1/_3$ урожая. Условия для переселенцев оказались вполне приемлемыми, так как благодаря поднятию пара две трети урожая, которые они получат, превысят весь урожай, собираемый в крестьянских хозяйствах с равновеликого участка земли. Помимо непосредственной материальной помощи, такая работа совхоза является для пользующихся ею хорошей школой хозяйственной работы.

Большим достижением является работа Госсемкультур, которых насчитывается по РСФСР 12 в 1927 г.; они снабжают крестьянские семеноводческие товарищества сортовыми семенами, вырабатываемыми селекционными станциями, делая таким образом научную работу опытных станций достоянием толщи крестьянства: в 1926/27 г. насчитывалось вокруг них в РСФСР 1.565 семеноводческих товариществ, объединявших 49.690 хозяйств с 145 тыс. десятин посевов сортовых семян и 8 млн. пуд. валового сбора.

Трестированными совхозами в РСФСР было отпущено крестьянству сортовых семян в 1925 г.—1.140.496 пуд., а в 1926 г.—4.669.507 пуд., т. е. в 4 раза больше, посадочного материала в 1925 г.—208.000 штук, в 1926 г. до 250.000 штук — больше на 20,1%. Для улучшения скотоводства было роздано в 1925 г. племенного крупного рогатого скота 2.953 головы, свиней—16.810 штук, овец—2.270 и племенных лошадей—162 головы. За последние два года организовано до 140 крестьянских коллективных племенных рассадников, охватывающих до 10.000 хозяйств, с 20.000 голов. скота, около 570 коневодческих товариществ, насчитывающих до 20.000 маток и т. п.

Агрикультурная работа совхозов имеет, как видно, своим результатом не только материально-производственную помощь деревне, но и создание сельско-хозяйственных объединений, развитие процессов обобществления.

В. КООПЕРАТИВНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Выше мы рассмотрели отдельные проблемы, касающиеся взаимоотношений государственного хозяйства с кооперацией. Теперь остановимся на отдельных видах кооперации, взятых сами по себе вне связи

как с государственной системой, так и с частным хозяйством. При этом не ставим себе задачей анализировать все виды кооперации и все ее проблемы. Мы остановимся только на части кооперативной системы и ее проблемы.

а) Коллективные хозяйства. Развитие колхозного движения в современной деревне опирается на внедрение новой технической базы в виде крупных машин, ведущих к объединению процессов и средств труда, а также на процессе социально-классового расслоения деревни, который толкает беднейшее крестьянство на путь производственного кооперирования.

Динамика коллективных хозяйств с 1924/25 г. и перспективы развития на следующий хозяйственный год характеризуются данными, сгруппированными в следующей таблице, охватывающей весь СССР.

Динамика основных элементов коллективных хозяйств

Показатели / ГОДЫ	Количество колхозов	Число едоков чел.	Посевная площадь в десятин.	Продуктивн. скот. голов	Рабочий скот. голов	Валовая продукция в млн. руб.	Товарная масса в млн. руб.	Основные фонды к нач. года в млн. р.
В абсолютн. велич.								
1924/25	15.261	787.787	764.610	146.630	99.220	90,0	40,1	88,6
1925/26	16.322	934.267	922.460	158.060	97.020	122,2	56,3	117,8
1926/27	18.011	976.688	1.172.380	192.170	124.630	175,6	83,7	129,8
1927/28	20.464	1.167.530	1.527.350	237.601	150.411	256,0	127,2	184,9
В %/% к 1925/26 .	107,1	118,6	120,7	108,5	97,8	135,5	140,0	133,0
1926/27 .	118,0	136,7	153,3	130,2	125,6	195,1	208,7	146,5
1927/28 .	133,8	146,9	199,8	162,0	157,6	284,4	317,2	208,7
В %/%/% к предидущ. году								
1925/26	106,9	118,5	120,7	107,7	97,8	135,5	140,0	133,0
1926/27	110,3	104,5	127,0	121,5	128,4	144,2	150,0	110,2
1927/28	113,6	119,5	130,2	123,6	125,5	145,8	152,0	142,4

Считаем нужным указать, что данные этой таблицы о валовой и товарной продукции колхозов несколько преувеличены ввиду экстраполяции средних данных на всю массу хозяйств СССР, тем не менее они не теряют своего значения и правильно характеризуют как тенденции роста, так и его приблизительные размеры.

Рассматривая темпы прироста показателей за 1926/27 г., мы констатируем значительный рост валовой и тем более товарной продукции колхозов—44,2% по валовой и 50% по товарной.

Из натуральных элементов хозяйства на первом месте стоит по темпу роста рабочий скот (28,4%), затем посевы (27%). На последнем месте стоит рост основных фондов (10,2%).

Одновременно происходит укрупнение хозяйств. На один колхоз в СССР в среднем приходилось: [1]

ПОКАЗАТЕЛИ	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Едоков (чел.)	50,7	53,3	52,1
Посевн. площ. (дес.)	46,0	51,3	54,0
Раб. скота (гол.)	6,5	5,8	5,7
Рогат. скота (гол.)	8,1	8,2	7,7

[1] Данные охватывают СССР без Закавказья и Средне-Азиатских республик.

Однако, такие важные показатели, как основной капитал и валовая продукция (по РСФСР) растут медленнее других показателей, что свидетельствует о существенных недостатках колхозного развития.

Что касается перспективы развития колхозов в 1927/28 г., то, как видно из приведенных данных, темп роста не уменьшается, а увеличивается по всем показателям, кроме рабочего скота, который дает понижение. Это стоит в связи с предполагаемым ростом механической тяговой силы. Валовая продукция возрастает на 45,8%, товарная часть на 52%, посевная площадь на 30,2%, продуктивный скот на 23,6% и рабочий скот на 25,5%. Из всех элементов хозяйства выделяются по темпу роста основные фонды (42,4%), что является особо благоприятным показателем подъема на новую ступень хозяйства колхозов. Такой темп объясняется значительным усилением государственной помощи коллективным хозяйствам, запроектированным контрольными цифрами в 15 млн. руб. вместо 5 млн. в 1926/27 г.

Помимо финансовой, колхозам потребуется для достижения намеченных темпов роста и организационная помощь. Такие темпы экономически вполне законны и целесообразны при незначительном удельном весе колхозов в сельском хозяйстве: в 1926/27 г. в колхозах сосредоточивалось 0,8% сельского населения, 0,6% рогатого скота, 0,6% продуктивного скота и 1,3% посевных площадей.

Остановимся теперь на динамике форм колхозов. Ввиду того, что технический процесс сельского хозяйства, несмотря на некоторые успехи в этой области, все еще крайне недостаточен, ввиду низкого культурного уровня и крайнего недостатка средств, быстрее развиваются простейшие формы коллективного движения. Так, за период с 1921 г. по 1925 г. в составе колхозных форм произошли по данным, охватывающим РСФСР, следующие изменения (в процентах):

ГОДЫ	Коммуны	Артели	Товарищества	Всего
1921	20	63	17	100
1925	11	50	29	100

Тенденция большего нарастания простых форм объединений сохраняется и в дальнейшем, что видно из следующих данных, также по РСФСР:

ПЕРИОДЫ	Коммуны	Артели	Товарищества
На 1/X 1926 г. . .	10,4	51,0	38,6
На 1/X 1927 г. . .	8,5	50,3	40,1
На 1/X 1928 г. . .	9,9	48,3	48,2

Все это говорит о том, что в деревне постепенно вырабатывается тот первоначальный тип колхозной организации, который наиболее близок и понятен и крестьянскому населению.

На 1927/28 г. предположено усиление удельного веса коммун и товариществ по общественной обработке земли и незначительное сокращение удельного веса артелей.

Приводя эти данные, считаем нужным, однако, указать, что в действительности многие товарищества работают в форме артелей и только на бумаге числятся товариществами. К сожалению, мы лишены возможности внести в цифры соответствующие количественные поправки.

В составе населения коллективных хозяйств произошли существенные изменения. Если в период военного коммунизма они опирались в значительной части на городские элементы (на рабочих и интеллиген-

тов), которые организовывали высшие формы коллективов—коммуны, то в настоящее время вовлекается в колхозное движение крестьянство, для которого высшие формы коллективной организации еще мало доступны. Если в 1919 г. крестьян в колхозах было 50,2%, то в 1925 г. они составляют 92,4%.

Переходя к характеристике внутреннего состояния колхозов, прежде всего надо отметить, что они только теперь выходят из периода проедания отпускаемых им средств и становятся на твердую базу самостоятельного экономического развития. Отмечая это достижение, мы должны в то же время указать, что деятельность колхозов еще не гарантирует нормального процесса социалистического накопления. Многие из них находятся еще на уровне только физического существования.

Перспективу перехода колхозов на более высокую ступень экономического развития все же можно считать достаточно реальной, так как производительность труда в них выше, чем в крестьянских хозяйствах; как правило, имеет место более высокая урожайность и удойность. О сравнительной урожайности можно судить по данным обследования 1.021 коллектива в 7 районах РСФСР в 1926 г. Данные представлены в следующей таблице:

Урожай в колхозах и крестьянских хозяйствах

(По данным 1.021 коллектив. в пуд. на десятину в 1927 г.)

РАЙОНЫ	Рожь озим.	Пшеница		Овес	Ячмень	Картофель
		Озим.	Яров.			
В коммунах:						
1. Урал	67,2	96,0	70,8	64,25	54,0	—
2. ЦЧО	69,0	73,0	50,0	67,6	20,0	331
3. ЦПР	48,3	—	—	48,3	174,0	550
4. Сев.-Кавк.	121	100,8	66,0	106,5	98,5	—
5. Ср.-Волж.	58,6	—	51,0	34,7	28,0	300
6. Крым	48,0	100	72,0	71,0	78,0	—
7. Западный	69,5	51,5	35,0	74,0	51,0	441
В артелях:						
1. Урал	53,0	—	53	51,0	41,0	670
2. ЦЧО	64,4	50	—	85,5	40,8	450
3. ЦПР	66,6	82	54	65,5	147,0	630
4. Сев.-Кавк.	—	100	70	120	115,0	—
5. Ср.-Волж.	54,6	—	31	28,3	26,0	—
6. Крым	65,0	80	—	66,0	80,0	—
7. Западный	52,5	55	10	51,5	46,1	565
В товариществах:						
1. Урал	60	85	50,0	60	50	400
2. ЦЧО	42	—	33,0	57,5	—	365
3. ЦПР	81	—	—	100	—	441
4. Сев.-Кавк.	—	90	63,0	—	—	—
5. Ср.-Волж.	34	—	34,5	15,5	28	—
6. Крым	65	100	—	65,0	55	—
7. Западный	70	—	—	40,0	—	300
В крест. хозяйствах:						
1. Урал	63,9	75,0	55,1	58,3	71,3	—
2. ЦЧО	31,6	41,6	48,7	54,4	45,6	—
3. ЦПР	35,4	35,0	58,4	53,0	54,3	—
4. Сев.-Кавк.	82,0	84,9	89,4	106,8	95,7	—
5. Ср.-Волж.	42,4	41,4	35,0	30.2	31,7	—
6. Крым	62,0	99,5	57,0	90,1	80,3	—
7. Западный	43,5	57,5	52,5	62,3	48,2	—

Колхозные хозяйства стоят впереди крестьянских и по степени товарности. Если в крестьянских хозяйствах удельный вес товарной части в валовой продукции в 1925/26 г. 16,9%, в 1926/27 г. 18,2% и намечается на 1927/28 г. 19,0%, то соответственные данные для колхозов такие: 1925/26 г. 46,1%, 1926/27 г. 47,7% и проектируется для 1927/28 г. 50,8%. [1] В сравнении с единоличными хозяйствами в колхозах в отдельных районах занят меньший процент земли под зерновыми культурами и больший—под техническими и под травосеянием. По данным того же обследования 1.021 колхоза состав посевной площади в них и крестьянских хозяйствах таков:

РАЙОНЫ	В колхозах						В крестьянских хозяйствах					
	Зерн.	Техн.	Корнепл.	Травы	Проч.	Всего	Зерн.	Техн.	Корнепл.	Травы	Проч.	Всего
1. Урал	75,0	8,1	3,6	16,6	1,7	100	94,4	2,3	1,9	1,4	—	100
2. ЦЧО	79,8	9,5	5,2	4,9	0,6	100	82,1	7,7	8,4	1,3	0,5	100
3. ЦПО	71,4	0,8	6,5	20,6	0,7	100	77,0	4,0	11,0	8,0	—	100
4. Сев.-Кавк. . .	71,9	26,7	0,2	0,8	0,4	100	84,8	9,3	4,3	1,1	0,5	100
5. Ср.-Волжский .	90,3	2,9	2,3	1,6	2,9	100	92,2	3,2	4,3	0,2	0,1	100
6. Крым . . .	94,5	0,7	0,3	2,6	1,9	100	96,7	1,0	2,3	—	—	100
7. Сев.-Зап. . . .	50,0	2,2	6,4	38,4	3,0	100	72,0	7,0	9,0	12,0	—	100
8. Сибирь	86,7	2,3	2,4	8,6	—	100	93,6	3,2	2,7	0,4	0,1	100
9. Б. Монг. . . .	87,6	—	1,3	11,1	—	100	95,0	0,4	1,6	3,0	—	100

Особенно выделяется Урал, где удельный вес травосеяния составляет на крестьянских площадях 1,4% в сравнении с 16,4% на колхозах, и Сибирь, где соответствующие цифры 0,4 и 8,6%.

Одним из самых больных вопросов колхозного движения является вопрос о системе организации труда. Труд и оплата его организуются в колхозах по-разному, и до сих пор еще не удалось найти вполне устойчивых форм сочетания личной заинтересованности с интересами нормального социалистического воспроизводства и накопления.

Необходимо, чтобы распределение прибавочного продукта, создаваемого в колхозном хозяйстве, а также формы труда были бы организованы так, чтобы в достаточной степени стимулировать участие крестьян в колхозной работе.

О степени обобществления труда и средств производства в отдельных формах колхозов можно судить по следующим данным, охватывающим 800 коллективов (а по труду—687 коллективов) 12 районов РСФСР.

[1] Абсолютные данные см. в сводной таблице.

Обобществление труда и с.-х. инвентаря в колхозах РСФСР в %%

ВИДЫ КОЛХОЗОВ	Обобществление труда [1]			
	Полеводство	Животноводство	Садоводство	Луговодство
1	2	3	4	5
1. Коммуны	99,2	95,5	97,4	96,0
2. Артели	77,0	27,5	35,2	33,2
3. Товар. по обраб. земли . . .	77,1	12,7	25,0	57,9
ВСЕГО	81,0	39,8	49,0	59,3

ВИДЫ КОЛХОЗОВ	Обобществление с.-х. инвентаря [2]						
	Тракторы	Молотилки конные	Молотилки паровые	Плуги	Сеялки	Жатки	Косилки
1	6	7	8	9	10	11	12
1. Коммуны	100,0	99,0	100,0	99,4	99,5	99,4	100,0
2. Артели	96,0	55,4	85,2	45,4	50,0	47,3	56,4
3. Товар. по обр. земли.	100,0	34,5	50,0	19,8	50,6	27,0	23,0
ВСЕГО . .	98,2	64,4	92,4	44,3	65,6	54,2	66,4

Из этих данных видно, что в отношении труда, а также живого и мертвого инвентаря низшие формы колхозного движения оставляют много задач для обобществления.

В большей части колхозы ведут хозяйство трудом своих членов. Наем рабочих распространен мало, имеет место, главным образом, в зерновых районах.

Аренда земли распространена больше, чем сдача в аренду.

Колхозы обеспечены сложным инвентарем лучше, чем крестьянские хозяйства, но уступают им по степени обеспеченности рабочим скотом. Так, по РСФСР на 100 дес. посевной площади приходится на колхоз паровых молотилок 0,3 против 0,02 в крестьянском хозяйстве, сеялок 0,5 против 1,53; лошадей же приходится в колхозах на 100 дес. пашни 8,2 против 13,4 в индивидуальных хозяйствах. Приведенные цифры говорят также и о том, что в отличие от единоличных крестьянских хозяйств колхозы развиваются на „машинной“ базе в противовес „лошадиной“. Вместе с тем, колхозы испытывают острый недостаток в механической и конной тяговой силе.

Колхозы, представляя собою ячейки обобществления в деревне, должны постепенно внедрять в свою работу плановое начало. Производственное же планирование колхозов стоит еще на низком уровне

[1] По 10 районам РСФСР.
[2] „ 12 „ „

и в этом отношении можно отметить лишь кое-какие успехи. По данным выборочного обследования, организационно - производственные планы имеются только в 30% колхозов и они касаются, главным образом, вопросов, связанных с севооборотом. Больше всего планов имеется в коммунах.

Сила колхозов заключается, главным образом, в производственной деятельности. Но некоторая часть их страдает от увлечения торговой деятельностью, в результате чего местами получаются либо убытки от незнания дела, либо злостное смешение колхозных функций с торгово-спекулянтскими.

Маломощные колхозы, не имея возможности самостоятельно обслуживать все свои производственные нужды и не получая достаточной и своевременной помощи от центров, объединяются местами для своего хозяйственного обслуживания. Образцовыми в этом отношении можно считать пять коммун Новосибирского округа, которые организовали контрольный союз „Коммунар". Последнему удалось внести в жизнь колхозов ряд качественных улучшений: построены и оборудованы новые скотные дворы, введено правильное использование грубых кормов, введено правильное воспитание телят. Годовая работа „Коммунара" имела результатом повышение удоев с 50 до 83 пуд. на голову скота и снижение себестоимости пуда молока с 80 до 46 коп. В общем, при увеличении с 1 июля 1924 г. по 1 октября 1926 г. расходов на голову скота на 4 руб. 17 коп. доходы за тот же период увеличились на 26 руб. На Сев. Кавказе наблюдается тенденция колхозов к объединению в группы с целью организации совместной агропомощи.

Наболевшим является вопрос о финансировании и кредите. Колхозы не имеют достаточно долгосрочных кредитов, в связи с чем им часто приходится отказываться от приобретения усовершенствованных орудий. Правительственная директива о том, что из всех отпускаемых колхозам кредитов 40% должны быть долгосрочными, несколько смягчает это положение. Кредит, кроме того, дорог; получение его обставляется рядом бюрократических формальностей, а эффективность недостаточно изучается.

Совершенно неудовлетворительно обслуживание колхозов квалифицированными работниками: по 143 союзам с.-х. кооперации имеется один работник на 25 производственных единиц, а агрономов с высшим образованием 52 человека на 4.000 производственных единиц, или один агроном на 80 коллективов.

Кроме вопроса о научно-технической рабочей силе, для колхозов является актуальным вопрос о создании постоянного и устойчивого кадра организаторов и руководителей. Отсутствие такого кадра отражается пагубным образом на целом ряде колхозов и местами обостряет отношения между ними и окрестным крестьянским населением.

Наконец, как и для всего крестьянского хозяйства, для колхозов является существенным вопрос о землеустройстве.

По вопросу о том, насколько колхозы втянуты в с.-х. кооперативную сеть по снабженчески-сбытовой линии мы имеем относящиеся к 1926 г. данные по 7 районам, из коих видно, что колхозы производят через свой союз 14,4% всех покупок и 12,1% всех продаж и через прочие кооперативные организации 64,0% покупок и 49,2% продаж, через местный частный торгово-посреднический оборот 10,5% покупок и 27% продаж, а остальное приходится на долю местных крестьянских покупок и продаж.

б) Кустарно-промысловая кооперация. Аналогичную колхозам роль играет кустарно-промысловая кооперация.

Кустарно-ремесленное производство имеет большое значение в нашей экономике, благодаря своей подсобной роли к крупной промышленности и как средство борьбы с безработицей. Оно производит товары либо недостаточные, либо вовсе не производящиеся крупной промышленностью.

Однако, положительная роль кустарной промышленности ослабляется тем, что она выступает конкурентом государственной промышленности на некоторых рынках сырья (например, на рынке кожсырья), развивает в стране мелкое распыленное анархическое производство и взращивает частный капитал, который эксплоатирует мелкого производителя.

Противоречивая роль кустарно-ремесленного производства обусловливает особое значение кустарно-промысловой кооперации в наших условиях.

Кустарно-промысловая кооперация является в данном случае тем звеном, которым социалистический сектор притягивает к себе разбросанную по стране массу мелких производителей.

По данным ЦСУ и ВСНХ кустарей в СССР насчитывается в 1925 г. 2,6 млн. чел., в 1926 г. — 3 млн. и в 1927 г. — 3,2 млн., что составляет 82,2% от довоенного их числа.

Подавляющее большинство кустарей не эксплоатирует наемного труда. По данным ЦСУ за 1925 г. таких кустарей в общей массе насчитывается 87%, которые дают 53% всей продукции кустарно-ремесленной промышленности.

За последние годы, особенно в связи с оформлением правового положения кустарей, предоставления им ряда льгот, наблюдается интенсивный рост кооперации. Динамика числа промкооперативов по СССР и их членов представляется в следующем виде:

Сроки	Число кооперативов	% %	Число физических лиц	
			Абс. ед.	% %
1/X 1924 г. . . .	11.000	100	400.000	100,0
1/X 1925 г. . . .	12.000	109	500.000	125,0
1/X 1926 г. . . .	13.000	118	579.000	142,5

Из этих данных видно, что за два года количество кооперированных кустарей возросло на 42,5%. За тот же период количество кооперативов возросло только на 18%, что говорит о происходящем процессе их укрупнения.

Состав членов промысловой кооперации нельзя признать в достаточной степени устойчивым. По данным 858 низовых организаций по РСФСР на 1/X 1925 г. в них состояло 62.578 членов, из них выбыло втечение 1925/26 г. 11.364 человека, т. е. 18,2%, а в 1925/26 г. вступило 32.414 членов, т. е. 51,8%. На 1/X 1926 г. число членов составляло 83.628.

Такое явление можно признать характерным для периода роста промысловой кооперации вширь и недостаточного внимания к качеству самой работы. Текучесть состава промкооперации диктуется тем обстоятельством, что она охватывает мелкобуржуазную стихию, не успевая создать для всех своих членов достаточно устойчивых материально-производственных связей. Наиболее устойчивыми по своему составу являются кооперативы с общими мастерскими.

Промысловая кооперация объединяет сельских кустарей и городских ремесленников. По неполному учету выясняется, что преобладающим элементом являются сельские кустари. Так, по данным на 1 октября 1926 г., охватывающим 56 союзов РСФСР с 50,1% кооперативов и 66,3% всех членов системы Всекопромсоюза, имеется 123.585, или 82,8% деревенских кустарей, и 25.697, или 17,2% городских ремесленников. Более устойчивую организацию имеют городские кооперативы, которые

располагают 59,7% общих мастерских, оставляя на долю сельских кооперативов 32,3% общих мастерских.

Сопоставляя число кооперированных кустарей с вышеприведенными цифрами общей численности их, получаем 19% кооперированности в 1926/27 г. При этом надо учесть, что данные нашей таблицы охватывают все кооперативы, включая и „дикие", не входящие в сеть Всекопромсоюза и Всеукраинского Промсоюза, а часть их является кооперативами лишь номинально. Точно установить процент „диких" кооперативов по СССР не представляется возможным, но такие данные имеются по РСФСР. Здесь „дикие" кооперативы составляют в 1926/27 г. в общей массе кооперативов 45,1% и объединяют 22% кооперированных кустарей.

Удельный вес „диких" в кооперативной системе значителен. Обычно принято считать дикий кооператив синонимом лжекооператива и скрытой капиталистической организации. Этот взгляд не совсем верен. Имеются такие „дикие" кооперативы, которые не являются по существу капиталистическими и могут быть осоюжены. В повседневной практике следует дифференцировать отношение к „диким" кооперативам с тем, чтобы вовлечь в кооперативную систему ту часть „диких" кооперативов, которую можно вовлечь, а с другой стороны, повести решительную борьбу против скрытых в лжекооперативах капиталистических организаций.

Организационный охват кооперацией кустарей недостаточен. Недостаточно и хозяйственное обслуживание. Рассматривая данные об оборотах системы Всекопромсоюза, мы констатируем неуклонный рост этих оборотов во всех звеньях, причем усиливается роль союзов и центра как в сбыте, так и в снабжении. Соответствующие цифры приводим в следующей таблице:

Динамика оборотов сети Всекопромсоюза по звеньям

	В абс. величинах (в тыс. руб.).								
	1925/26 г.			1926/27 г.			1927/28 г.		
	Снабж.	Сбыт	Всего	Снабж.	Сбыт	Всего	Снабж.	Сбыт	Всего
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Артели	159,3	256,6	415,9	249,0	339,0	588,0	367,0	449,0	816,0
Союзы	68,4	180,5	248,9	97,7	257,0	354,7	127,8	365,0	492,8
Центр	20,9	19,0	39,9	39,0	36,0	75,0	51,0	49,0	100,0
Итого по системе	248,6	456,1	704,7	385,7	632,0	1.017,7	545,8	863.0	1.408,8
	В процентах к предыдущему году								
Артели	100	100	100	156,3	132,1	141,4	147,4	132,4	138,8
Союзы	100	100	100	142,8	142,4	142,5	130,8	142,0	138,9
Центр	100	100	100	186,6	189,5	188,0	130,8	136,1	133,3
Итого по системе	100	100	100	155,1	138,6	144,4	141,5	136,6	138,4

Проникновение частного капитала в торговые функции промкооперации объясняется в значительной степени финансовой слабостью последней, с одной стороны, и недостаточной увязкой ее работы с госпромышленностью, потребительской и с.-х. кооперацией — с другой. Насколько значительно влияние этого последнего фактора, видно из следующего примера: проведение планового снабжения промкооперативов металлами, пряжей и кожей привело к тому, что Московский союз промысловой кооперации с 1924/25 г. по 1925/26 г. увеличил свои операции на 1.022% по текстилю и на 667% по коже и обуви, Павловский союз за тот же период увеличил свою продукцию в четыре раза и т. п.

В связи с предположением о развитии всей местной промышленности в будущем году на 8,3% по довоенным ценам и 5,9% в червонных ценах нами предположен рост кустарно-промысловой кооперации на 30,5% в довоенном и на 26% в червонном исчислении.

Намечаемые перспективы дальнейшего роста кустарно-промысловой кооперации в 1927/28 г. по РСФСР сводятся к следующему: количество кооперативов должно возрасти по Всекопромсоюзу с 3.946 в 1926/27 г. до 4.349 к октябрю 1928 г., т.-е. на 10,2%; количество членов с 290.982 до 327.039—на 12,4%. Рост оборотов системы Всекопромсоюза предположен в размерах: 41,5% по снабжению (в абсолютных цифрах до 545,8 тыс. руб.), 36,6% по сбыту (в абсолютных цифрах до 863 тыс. руб.), а в общей сложности на 38,4%. Рост, как видно из вышесказанного, недостаточен, но вытекает из имеющихся налицо возможностей.

Промысловая кооперация системы Всекопромсоюза за истекшие годы выросла не только качественно, но и укрепилась организационно и хозяйственно.

Это выражается в более интенсивном охвате низовой сети районными и губернскими союзами, более интенсивном росте промысловых кооперативов по сравнению со смешанными, усилении притока паевых взносов, увеличении собственных средств в низовой сети.

Правительственные директивы последнего времени создали возможность для дальнейшего развития кустарно-промысловой кооперации. Теперь необходимо последовательное проведение этих директив в жизнь всеми органами.

в) Кооперативный товарооборот. Выше были охарактеризованы процессы производственного кооперирования. Мы констатировали количественный и качественный рост этого последнего. В большей степени, однако, кооперативное движение в истекшие годы и настоящее время еще направляется по линии товарооборота, по линии обобществления рыночных отношений. Преобладающее значение в кооперативной системе СССР, поэтому, остается за потребительской и сельско-хозяйственной кооперацией со сбыто-снабженческими функциями.

В следующей таблице приведены данные о динамике кооперативной сети с 1/X 1925 г. и перспективы на будущий год. (См. табл. на стр. 379).

Таблица показывает, что из года в год растет как число кооперативов, так и пайщиков, причем повсюду темп роста пайщиков выше темпа роста кооперативов, что свидетельствует об укрупнении кооперативных организаций. Темп роста за последний 1926/27 г. снижается по всем видам кооперации, кроме промысловой. Особенно сильно снижение темпа сельско-хозяйственной кооперации.

Организационному развитию кооперативной системы сопутствует рост хозяйственной работы. Основные показатели кооперативного обо-

Сеть и пайщики кооперации по СССР

ВИДЫ КООПЕРАЦИИ	На 1/X 1925 г.		На 1/X 1926 г.				На 1/X 1927 г.				На 1/X 1928 г.			
	Число кооперат.	Число пайщиков	Число кооперат.	В % к пред. году	Число пайщиков	В % к пред. году	Число кооперат.	В % к пред. году	Число пайщиков	В % к пред. году	Число кооперат.	В % к пред. году	Число пайщиков	В % к пред. году
Потребительская . . .	25.625	9.340	28.656	111,8	12.520	134,0	28.616	99	15.074	119,5	28.616	100	17.739	118
Сельское хозяйство . .	34.980	5.681	38.182	109,0	6.922	122	39.101	102	7.641	110	39.801	101	8.376	110
Промысловая	11.687	406	10.805	93	495	121	10.702	99	603	124	12.621	117	616	102
Жилищная	12.431	470	19.651	158	712	152	21.100	107	1.050	148	13.900	66	1.250	125
По всей кооп. . .	84.723	15.893	97.294	114	20.639	127	99.519	102	24.368	121	94.938	96	27.981	115

рота могут быть выражены в следующей таблице (в млн. руб.), составленной по материалам кооперативных центров.

ВИДЫ КООПЕРАЦИИ		1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Потребительская кооперация	Валовой оборот	3.778,4	7.053,4	10.130	12.700
	Чистый обор.	2.567,9	4.425,3	5.765	6.890
	В %% к вал.	75,0	68,8	62,3	57,9
С.-х. кооперация	Вал. обор.	1.280,0	2.133,0	3.050	3.870
	Чист. обор.	896,0	1.366,0	1.891	2.263
	В %% к вал.	70,0	64,0	62,0	59,0
Промысловая кооперация	Вал. оборот	598,0	1.012,5	1.376	1.981
	Чист. оборот	413	632	839	1.188
	В %% к вал.	69,0	63,0	61,0	60,0

Общая сумма товарных масс, полученных кооперацией (включая межкооперативный оборот), дает прирост в 1927/28 г. на 22% при росте валового оборота на 27%.

г) Кооперативный кредит. Работа Всекобанка направлена была к тому, чтобы стать центром по обслуживанию финансовых нужд кооперации кредитом, в основном созданным в порядке кооперативной самодеятельности.

Баланс банка растет непрерывно за весь период его работы и на 1/X 1926 г. составляет 176,3 млн. руб., а по предположениям банка должен возрасти на 1/X 1927 г. до 217,3 млн. руб., дав, таким образом, прирост за год в 25,8%.

Что касается паевого капитала, то на 1/X 1926 г. он равняется 19.461 тыс. руб. 97,8% паевого капитала принадлежит кооперации. Между отдельными видами кооперации сумма паевого капитала распределяется так: потребительская кооперация имеет на 1/X 1926 г. 64,5%, сельско-хозяйственная кооперация 21,4%, промысловая кооперация 13,1%. Остающаяся незначительная доля участия приходится на жилищную и другие виды кооперации.

За истекшие годы наблюдается интенсивный приток средств в банк по вкладам и текущим счетам. На 1/X 1925 г. сумма вкладов и текущих счетов была равна 52.032 тыс. руб., а на 1/VI 1927 г. составляет уже 71.747 тыс. руб.

Учетно-ссудные операции банка на 1/X 1925 г. составляли 73.919 тыс. руб., а на 1/VI 1927 года дошли до 107.192 тыс. руб.

Самыми крупными вкладчиками банка являются на протяжении всего периода кооперативные и профессиональные организации.

На 1/VI 1927 г. вклады кооперации составляли 32,4%, профсоюзов—46,5%, государственных учреждений—17,1% и прочих—4%.

Кооперация является и главнейшим клиентом банка по учетно-ссудным операциям. На ее долю приходится на 1/VI 1927 г. 97% операций, а на некооперативную клиентуру только 3%.

Приведенные показатели свидетельствуют о росте деятельности Всекобанка, причем этот рост имеет здоровое направление. Помимо расширения своих операций, банку удалось добиться и рационализации работы. Не имея достаточного притока дешевых средств в свои оборотные фонды, банку пришлось давать кредит более дорогой, чем в других банках. Но сжатием аппарата, повышением нагрузки работни-

ков (на 1 рабочую единицу приходилось оборотных средств: 1/X 1925 г.—54,1 руб., 1/X 1926 г.—66,4 руб., 1/VI 1927 г.—81,2 руб.) и другими мероприятиями в области рационализации, банку удалось снизить накладные расходы и удешевить кредит, сделать разрыв между процентами, платимыми ему и Госбанку, очень малым (примерно, от 0,5 до 1%).

При всех положительных своих сторонах, такие итоги, однако, не разрешают задачи, в свое время поставленной перед банком, о чем говорилось вначале. Всекобанк еще в малой степени охватил кредитование кооперации и недостаточно мобилизовал ее средства. Удельный вес его во вкладах кооперации по пяти крупнейшим банкам—всего лишь 34%, а в учетно-ссудных операциях около 25%.

Дальнейшая работа банка должна итти по линии расширения масштаба своей деятельности, все более и более вовлекая кооперацию в круг обслуживаемой клиентуры. Недавнее постановление СТО и СНК об основных принципах построения кредитной системы, определяющее место и роль кооперативных банков в общей системе кредитных учреждений, при своем проведении в жизнь будет способствовать тому, чтобы Всекобанк стал основным банком кооперации.

д) Социальный состав кооперации. Одним из важнейших вопросов является вопрос о том, каким социальным слоям социалистический сектор помогает развиваться и какие социальные слои он вовлекает в сферу своего влияния. Наиболее исчерпывающий ответ на этот вопрос можно получить из данных о социальном составе кооперации, т. е. части социалистической системы, которая действует в гуще мелкой буржуазии нашей страны. Если в городе кооперации приходится иметь дело по преимуществу с рабочим классом, производственные процессы которого обобществлены целиком и полностью, то в деревне ее объектом являются индивидуальные распыленные товаропроизводители, работающие в меньшей степени на рынок и в большей мере для нужд собственного потребления. Если в городе на долю кооперации выпадает, главным образом, задача по обобществлению интересов потребления (питания, одежды, жилища), то в деревне ей предстоит обобществлять также и производство. В условиях сельского хозяйства, которое, будучи в массе своей полунатуральным, вовлекается в рыночный товарооборот, выделяя из своей среды хозяйства не только мелко-товарные, но и чисто-капиталистические, приобретает особую остроту вопрос о социальном составе сельско-хозяйственной кооперации.

Вопрос этот недостаточно изучен. Те данные, которыми располагают ЦСУ и кооперативные центры, помимо неполноты, страдают рядом дефектов. Эти данные группируются по признакам посевности, коровности и лошадности, не учитывая размеров доходности и стоимости мертвого инвентаря. Кроме того, они не комбинируют основных признаков, каковую работу можно было бы проделать по отношению хотя бы части кооперированных хозяйств. Наконец, недостаточно учтена порайонная дифференциация.

Тем не менее, на основании существующих данных можно получить общую картину, более или менее характеризующую действительный социальный состав с.-х. кооперации.

Социальный состав с.-х. кооперации виден из следующей таблицы, данные которой относятся к 1925 г. и охватывают универсальную сеть с.-х. кооперации по РСФСР.

Число хозяйств, вошедших в сводку	Группы по посевности, лошадности и коровности	В %% к итогу
	По посевам	
	Без посевов и с посевом до 2 дес. . .	23,0
	С посевом 2—10 дес.	68,5
	В том числе 8—10 дес.	7,4
	С посевом свыше 10 дес.	8,5
		100
470.121	По лошадности	
	Безлошадные	26,3
	С 1—2 лош.	66,8
	С 3 лош. и более	6,9
		100
146.772	По коровности	
	Без коров	10,3
	С 1—2 коровами	81,0
	С 3 коровами и более	8,3
		100

Основная масса кооперированного населения—середняцкая. Второе место занимают бедняки, а третье—кулаки. В отношении приведенных данных следует отметить, что, ввиду недостатка материалов по Юго-Востоку, процент участия высшей группы несколько снижен. Но и внесение дополнительных данных не может существенно изменить общей картины. В районах интенсивного земледелия удельный вес высшей группы ниже, чем в общей массе. Такова, например, в льноводческих районах кооперация типично середняцкая.

Социальный состав льноводческой кооперации РСФСР на 1/X 1926 г.—в льноводных районах

Количество хозяйств	Группы по посевности, лошадности и коровности	В %%% к итогу
4.789	Без посева и с посевом до $2^1/_2$ дес. .	21,4
	С посевом от $2^1/_2$ до 6 дес.	72,3
	„ „ „ 6 дес. и более	6,3
		100
	По лошадности	
4.789	Безлошадные	9
	С 1—2 лошадьми	90,7
	„ 3 лошадьми и более	0,3
		100

За два года состав членов льноводческой кооперации изменился следующим образом (по посевности; данные по 4.789 хозяйствам):

	Бедняков	Середняков	Кулаков
1925 г.	33,6	60,7	5,7
1926 г.	21,5	72,3	6,3

В этой кооперации сказался сдвиг общего уровня крестьянского хозяйства, который перевел значительную часть бедняцких хозяйств в середняцкие.

Картофельная кооперация является по преимуществу бедняцкой по своему социальному составу: она объединяет 98,1% безлошадных и однолошадных.

Имеются, однако, такие виды производства, куда для проникновения первоначальной ступени кооперирования требуется, чтобы хо-

зяйство достигло определенного уровня экономической мощности. Например, молочная кооперация не может развиваться на базе бескоровных или однокоровных хозяйств. В молочной кооперации удельный вес кулацких хозяйств поэтому выше, чем в других видах с.-х. кооперации.

Производственной базой молочной кооперации являются 2—3-коровные хозяйства, имеющие 55,6% всего заноса молока.

	Без коров	1 кор.	2 кор.	3 кор.	4 кор.	5 кор.	6 кор.	Итого
Членов артели в %%	1,4	33,3	37,4	16,2	6,6	2,9	2,2	100
Занесено ими молока в %% .	—	17,1	34,2	21,4	12,4	6,1	8,8	100
Пуд молока на 1 хозяйство .	—	34	60	86	121	140	263	65
Отнош. хоз. участ. к % орг. участ.	—	0,5	0,9	1,3	1,9	2,1	4,0	—

Степень хозяйственного участия наиболее высока по зажиточной группе (свыше 3 коров), при 11,7% организационного участия, хозяйственное выражается в 25,3%; у однокоровников при 33,3%; организационного участия, процент хозяйственного участия выражается только 17,1%. Наиболее полно это равновесие достигается в группе 1—2 коровников. [1]

Специальная молочная кооперация характеризуется социальными сдвигами. Эти последние заметны при сопоставлении современных данных с довоенными данными. Если до войны молочная кооперация была преимущественно кулацкой, то революция сильно передвинула ее к середнякам и беднякам.

Данные по Сибири таковы:

Группы хозяйств по коровности

	1 кор.	2—3 кор.	4 и более	Итого
1907 г.	7,3	35,5	57,2	100
1925 г.	35,8	52,1	12,1	100
	+28,5	+16,6	—45,1	—

О социальном составе колхозов красноречиво говорит следующее. По 7 районам РСФСР в общей массе членов колхозов безлошадные и однолошадные составляют 79,7%, двухлошадные—15,8 и на более обеспеченных лошадьми приходится всего 6,1%. Коэфициент участия в колхозах аналогичных групп крестьянства тех же районов таков: безлошадных и однолошадных — 2,8%, двухлошадных 0,94, и 3-х и более лошадных—1,51%. Очевидно, что состав колхозов по преимуществу бедняцко-середняцкий.

Особо следует отметить машинные товарищества, среди которых встречается много лжетовариществ, представляющих собою не что иное, как скрытую форму капиталистической организации. За вычетом „лжетовариществ", машинные товарищества характеризуются, как середняцко-бедняцкие.

Что касается социального состава промысловой кооперации, то в отношении городских ремесленников мы не располагаем никакими данными. До сих пор даже не выработаны признаки учета социальной дифференциации ремесленников. Но поскольку основной массой членов промысловой кооперации являются сельские кустари, мы ограничимся

[1] Из материалов Совета Центров с.-х. кооперации к учредительному съезду Союза с.-х. кооперации.

данными о связи членов промысловой кооперации с сельским хозяйством. Соответствующие данные приведены в следующей таблице:

Социальный состав членов кустарно-промысловой кооперации в 1925/26 г.

Виды кооперативов	Число физич. лиц	Распределение по посевным площадям: Из них: Без посева и с посев. до 2 дес.	С посевом от 3—8 дес.	С посевом свыше 8 дес.
Промысловые				
В абсол. величин.	27.156	14.709	10.045	2.402
В %% к итогу	100,0	54,2	37,0	8,8
Кредитно-промысловые с.-х. товарищ.				
В абсол. величин.	17.920	5.651	9.845	2.424
В %% к итогу	100,0	31,5	54,9	13,6
Всего				
В абсол. величин.	25.076	20.360	19.890	4.826
В %% к итогу	100,0	45,2	44,1	17,0

Распределение по коровности

	Общее число физ. лиц	Из них: Без кор. и с 1 голов.	Имеющ. от 2 до 3 гол.	Имеющ. свыше 3 гол.
Промысловые				
В абсол. велич.	26.705	23.120	3.505	80
В %% к итогу	100,0	86,6	13,1	0,3
Кредитно-промысловые с.-х. товарищ.				
В абсол. величин.	17.920	13.277	4.543	100
В %% к итогу	100,0	74,1	25,3	0,6
Всего				
В абсол. величин	44.625	36.397	8.048	180
В %% к итогу	100,0	181,5	18,1	0,4

Распределение по рабочему скоту

	Общее число физ. лиц	Из них: Без раб. скота и имеющ. 1 голову раб. скота	Имеющ. до 3 голов рабоч. скота	Имеющих свыше 3 голов рабочего скота
Промысловые				
В абсол. величин.	25.147	21.956	2.916	275
В %% к итогу	100,0	87,3	11,6	1,1
Кредитно-промысловые и с.-х. товарищ.				
В абсол. величин.	17.280	16.727	551	2
В %% к итогу	100,0	96,7	3,2	0,1
Всего				
В абсол. величин	42.397	38.603	3.517	277
В %% к итогу	100,0	91,1	8,3	0,6

По всем признакам состав членов чисто производственных кооперативов рекрутируется из бедняцких элементов. Имущественный состав несколько повышается в кредитно-промысловых и с.-х. товариществах. Это обстоятельство подчеркивает, что состав сельско-хозяйственной кооперации тем ближе к бедняцко-середняцкому, чем ярче выражен производственный характер данной кооперативной системы.

С другой стороны, происходит интенсивный процесс вовлечения бедноты в кооперативную систему, но коэфициент кооперированности более высок среди середняков, особенно среди самой зажиточной части из них. Это можно иллюстрировать следующей таблицей:

Соотношение групп кооперированных и некооперированных хозяйств по районам РСФСР

	По рабочему скоту						По коровности					
	Без рабоч. скота	С 1 гол. раб. ск.	С 2 гол. раб. ск.	С 3 гол. раб. ск.	С 4 и бол. гол. раб. ск.	Всего	Без. кор.	С 1 кор.	С 2 кор.	С 3 кор.	С 4 и бол. кор.	Всего
Кооперир. хозяйства	24,2	59,7	13,2	2,3	0,7	100	11,3	59,4	23,5	5,4	1,4	100
Все хоз. района	29,5	59,7	8,9	1,1	0,8	100	17,4	59,8	18,7	3,4	0,7	100

Особого внимания требует к себе вопрос о социальном направлении сельско-хозяйственного кредита. Социалистическое переустройство крестьянских хозяйств и сопряженная с этим техническая реконструкция—такова задача, одним из орудий разрешения которой является система с.-х. кредита. В довоенное время кредитная кооперация обслуживала, главным образом, „кредитоспособного клиента", каковым являлся зажиточный крестьянин. Ярко подтверждают это данные Управления по делам мелкого кредита, относящиеся к 1911 г.: из 229.000 хозяйств членов кредитных товариществ в среднем на 1 двор приходилось рогатого скота 2,47 голов, молочного скота 1,9 голов, посевов 9,4 дес.

В настоящее время кредит должен обслуживать исключительно маломощные и середняцкие слои деревни, усиливая процесс их кооперирования.

Вопрос о социальном направлении кредита, несмотря на всю свою серьезность, находится еще только в подготовительной стадии изучения.

Имеются материалы ЦСХБанка и данные обследования НК РКИ РСФСР, которые не претендуют на исчерпание вопроса. Хотя эти данные далеко не совершенны, однако они проливают некоторый свет на положение дел.

По данным ЦСХБанка по 27 обществам с.-х. кредита [1] в 1926 г. группа, имеющая посевы до 2 дес., уменьшается в своем удельном весе

[1] Данные охватывают по РСФСР на 1/X 1925 г. 935,5 тыс. членов (свыше 40% всей сети). 464 тыс. заемщиков и на 1/X 1926 г. 1,8 млн. членов (около 65% состава всей сети) и около 1 млн. заемщиков и группируются по признакам посевности и обеспеченности скотом.

в общей массе членов с 35 до 31%, группы же с большим количеством посевов растут: группа, имеющая от 2 до 8 дес. посевов, увеличивается с 57,3 в 1925 г. до 58,1% в 1926 г., а имеющая свыше 8 дес. растет еще более интенсивно, с 7,7% до 10,9%. Аналогичная картина получается с заемщиками: первая группа—уменьшается с 30,6 до 29,3%, вторая почти стабильна—61,3 и 61,2%, а третья растет с 8,1 до 9,5%. По обеспеченности рабочим скотом эти данные дают картину стабильности с тенденцией к уменьшению удельного веса более мощных групп. Удельный вес бесскотных изменяется с 1925 по 1926 г. с 20,9 до 20,8%, хозяйства с одной головой увеличиваются с 49,1 до 50,6%, хозяйства с двумя головами уменьшаются с 19,3 до 18,7%, хозяйства с тремя головами—с 6,8 до 6,4%, хозяйства с четырьмя и более головами изменились с 3,9 до 3,5%. Аналогична картина с хозяйствами заемщиков при группировке по тем же признакам. Имеющиеся данные по коровности дают, примерно, такие же результаты, что и данные по признаку обеспеченности рабочим скотом. Как видно, основная масса членов кредитных товариществ падает на средние хозяйства в оба года. Существенных сдвигов в составе членов не произошло: по данным о посевах имеется рост капиталистических элементов, а по данным о скоте их удельный вес падает. Это противоречие следует отнести за счет качества материалов, которые в высшей степени условны в смысле методологии и точности. Достаточно указать на то, что в число многопосевных включены кредитующиеся в товариществах мелкие артели по совместной обработке земли и колхозы, т. е. хозяйства кооперативного типа смешиваются с хозяйствами капиталистическими.

Средние размеры ссуд по РСФСР дают такую динамику: размер ссуд хозяйствам беспосевным и имеющим посев до 2 десятин с 1/X—1925 г. по 1/X—1926 г. увеличивается с 33,9 до 39,8 руб.; имеющим посев от 2 до 8 дес.—размер ссуды увеличивается с 33,6 руб. до 34,4 руб., имеющим же посевы от 8 дес. размер ссуд увеличивается более интенсивно—с 46,8 до 68,1 руб.

Таким образом, размеры ссуд больше у зажиточных хозяйств, и они растут быстрее.

Для выяснения вопроса о средних сроках кредита различным слоям крестьянства, приводим данные анкетного обследования ЦСХБанка 1926 г. по Северному району, Сев. Кавказу и Сибири. (См. табл. на стр. 387).

Из этих данных видно, что группы маломощные получали кредиты на сроки большие, чем зажиточные по всем видам целевого кредита, за исключением кредита по машиноснабжению. Кредит по с.-х. машиноснабжению длиннее для зажиточных хозяйств, чем для маломощных и середняцких, так как сроки кредитования связаны с ценностью приобретаемых машин, а зажиточные слои населения приобретают сложные, дорогие машины.

Получается, таким образом, более льготное обслуживание зажиточных хозяйств по машинам, что является дефектом социального распределения кредита, требующим исправления.

Наконец, по данным того же анкетного обследования по тем же районам о назначении кредита видно, что подавляющее большинство ссуд маломощным и середняцким хозяйствам выдается на скот рабочий и молочный и простой инвентарь. Так, например, в Сибири из всей суммы ссуд на эти цели у маломощных заемщиков приходится 74%, у середняков—49% и у зажиточных—31%.

Остановимся еще на вопросе о социальном составе руководящего состава с.-х. кооперации.

Средние сроки ссуд в системе сельско-хозяйственного кредита по Северному району, Сибири и Северному Кавказу

(В %%)

Распределение хозяйств по группам мощности	До 3 месяцев	От 3 до 6 мес.	От 6 до 12 мес.	Свыше 12 мес.	Всего
			Рабочий скот		
I группа	8	25	61	6	100
II „	8	28	61	3	100
III „	11	36	49	4	100
Средний по всем группам	—	28	60	4	100
			С.-х. машины сложные		
I группа	47	26	22	5	100
II „	18	37	23	22	100
III „	13	25	34	28	100
Средний по всем группам	19	30	29	22	100
			С.-х. машины простые		
I группа	21	37	39	3	100
II „	10	43	46	1	100
III „	22	28	50	—	100
Средний по всем группам	16	35	48	1	100
			Семена		
I группа	8	32	60	—	100
II „	5	48	47	—	100
III „	2	51	47	—	100
Средний по всем группам	6	44	50	—	100
			Постройки		
I группа	15	33	52	—	100
II „	12	51	37	—	100
III „	14	54	32	—	100
Средний по всем группам	14	45	41	—	100
			Табаководство		
I группа	4	58	38	—	100
II „	3	50	47	—	100
III „	—	38	62	—	100
Средний по всем группам	3	51	46	—	100

По приблизительному и несовершенному по своим признакам подсчету, состав органов правлений низовой сети с.-х. кооперации, после перевыборов 1926 г., был таков: 30,2% бедняков, 55,9% середняков и 13,9% кулаков. Процент кулаков сильно повышается в специальных кооперативах, объединяющих значительную часть мощных хозяйств.

В последнем году в специальной молочной кооперации заметно улучшение социального состава правлений, что характеризуется следующими данными.

Распределение по коровным группам вновь избранных членов правлений

(По данным Маслоцентра)

	Группы (в %% к итогу)					Всего
	Безкоровн.	1 корова	2—3 кор.	4 коровы	5 и больше	
СИБИРЬ						
Стар. состав 1925/26 г. .	1,6	13,1	45,6	13,6	26,1	100
Новый состав 1926/27 г. .	2,1	16,1	48,2	13,0	20,6	100
УРАЛ						
Курганск. район						
Стар. состав	24,9		72,8	2,3		100
Новый состав	29,9		69,1	1,0		100
Челябинск. район						
Старый состав	3,6	68,2	23,5	4,7	—	100
Новый состав	1,1	25,9	57,3	15,7	—	100
Центр. пром. полоса. Вятско-Ветл. район.						
Старый состав	1,5	17,1	69,6	11,8	—	100
Новый состав	1,9	23,1	65,6	9,4	—	100
Казакстан						
Старый состав	—	32,6	62,6	—	4,8	100
Новый состав	—	50,6	45,7	—	3,7	100

Значительно лучшая картина социального состава правлений молочной кооперации наблюдается по Северо-Западной Области

	1925/26 г.	1926/27 г.
Безлошадных и однокоровных . . .	23,1	29,8
С 2—4 коровами	72,0	67,1
С 5 и более коровами	4,9	3,1
Итого . . .	100	100

О социальном составе руководящих органов промысловой кооперации можно получить представление из следующих данных. В низовой сети по данным 877 кооперативов к 1925/26 г. 32,1% членов правлений не занималось совершенно сельским хозяйством.

В союзах из 1.875 членов правлений, избранных в 1925/26 г., 69,4% крестьян, 22,3% рабочих и 7,8% служащих. По грубому делению членов правлений крестьян, по имущественному положению среди них 36,5% бедняков, 50,3% середняков и 3,3% кулаков. Резкое исключение представляют лесные и химические промысловые товарищества, где процент кулаков доходит до 11%, беднота составляет 23,3%, а середняки 65,7%.

Г. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За истекшие годы восстановительного периода и начала реконструкции, социалистический сектор настолько окреп, что играет руководящую и определяющую роль в экономике страны. Ближайшие перспективы взаимоотношений между социальными секторами таковы, что социалистический сектор идет неуклонно по линии абсолютного и относительного повышения.

В центре внимания стоит не столько количественный рост социалистического сектора, сколько качественное улучшение его работы.

Взаимоотношения между государственным и кооперативным хозяйством качественно улучшаются. Опираясь на экономическую и политическую силу государственной части социалистического сектора и на собственные возросшие силы, кооперативная система становится руководящим началом для частного хозяйства, видоизменяя его отдельные социальные ткани.

Социальный состав кооперации теснейшим образом связан с теми функциями, которые выпадают на долю отдельных ее видов. Как общее правило, можно установить, что бедняцко-середняцкий состав с.-х. кооперации тем выше, чем сильнее выражен производственный характер данной кооперативной системы, и наоборот—кулацкие элементы, играющие ничтожную роль во всей системе, представлены сильнее там, где преобладают посреднические функции. Но, с другой стороны, те средства, которые попадают из социалистического сектора в различные социальные группы крестьянства, использовываются для нужд производства верхними слоями в большей степени, чем низшими группами населения, так как во многих местах беднейшая часть крестьянства заинтересована в первую очередь в удовлетворении своих потребительских интересов.

Основной вывод в отношении кооперативного хозяйства заключается в том, что период его распада ушел в прошлое, и оно теперь нормально развивается. Тесно связанные между собой государственное и кооперативное хозяйства не только сами окрепли, но вовлекают в свою работу те полюсы частного хозяйства, которые поддаются обобществлению.

Наступающий 1927/28 г. выдвигает перед нами с особой остротой вопросы производственного кооперирования. Если по линии потребительской кооперации истекшие годы принесли крупные успехи, если в этой области кооперативная система стоит на ногах более или менее твердо, то сказать то же самое относительно производственной кооперации нельзя. Между тем, имеется достаточно объективных предпосылок для успешного развития кустарно-кооперативного и колхозного движения.

5. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Достигнутые успехи в области обобществления открывают возможность вести более дифференцированную политику в отношении частного капитала, передвигая его в те области народного хозяйства, где его ра-

бота является с точки зрения социалистического сектора наиболее приемлемой.

Общая линия в отношении частного капитала должна заключаться в том, чтобы, стимулируя его расширение в одних отраслях народного хозяйства, затруднять его положение в тех отраслях, откуда необходимо вытеснение его.

Мы не считаем нужным перенапрягать финансовые рессурсы государственной и кооперативной системы для овладения позициями частной торговли. С этой задачей обобществленная торговля, достаточно окрепшая, может и должна справляться при сохранении той общей политики в отношении частного торгового капитала, которая у нас проводилась до сих пор. Необходимо только несколько больше дифференцировать политику в отношении крупной и мелкой частной торговли. Продолжая курс на вытеснение частной торговли из оптовых звеньев, ограничивая ее доступ к обобществленному кредиту (товарами и деньгами) и т. д., мы должны взять курс на непосредственную связь между обобществленной торговлей и мелкой частной торговлей. Облегчая положение последней, следует освобождать ее постепенно от влияния частного опта, стараясь постепенно подчинить ее обобществленной торговле на договорных началах.

Не предоставляя частнику никаких льгот в области торгово-посреднической деятельности, надо держать курс на сокращение его абсолютных размеров в крупных звеньях и роста их в низших звеньях, с тем, однако, чтобы удельный вес его во всем торгово-посредническом обороте сокращался.

Деятельность обществ взаимного кредита должна быть организована на таких началах, чтобы они действительно обслуживали не крупный частный капитал, но мелких торговцев и ремесленников.

Не предоставляя частному капиталу никаких льгот в тех отраслях промышленности, где он является конкурентом государства на рынке сырья, следует направить его в те отрасли промышленности, в которых он может способствовать смягчению товарного голода и развитию производительных сил страны.

В условиях намечающейся для 1927/28 г. конъюнктуры и при наличии ряда благоприятствующих для кооперирования населения мероприятий, роль потребительской кооперации должна в 1927/28 г. значительно увеличиться. Основными задачами потребкооперации являются: организация товароснабжения путем такого перераспределения товаров между городом и деревней, которое способствовало бы успешному выполнению заготовительной кампании; усиление работы в области снабжения городского потребителя сельско-хозяйственными пищевыми товарами; усиленное проведение паевой кампании; дальнейшая рационализация методов сбыта (система предварительных заказов, генеральные договора с промышленностью, сельско-хозяйственной и промысловой кооперацией).

После того, как истекшие годы принесли решительные успехи в области торгово-посреднических функций кооперации, можно и должно уделить больше внимания производственным ее функциям.

При проведении мероприятий в отношении производственной кооперации (колхозное движение, промкооперация и т. д.) следует исходить из того, что перед этим видом кооперации имеется большое будущее, но что в настоящее время он еще нуждается в государственной помощи.

Следует расширить мукомольное производство с.-х. кооперации, для чего на местах ей должна быть дана в аренду часть государственных мельниц.

Необходимо расширить производственные функции с.-х. кооперации по линии первичной обработки и переработки с.-х. продуктов.

Перед колхозами необходимо поставить вопрос об усилении социалистического накопления и отчислений в фонд расширения собственного производства и общего пользования.

Распределение прибавочного продукта, создаваемого в колхозном хозяйстве, а также формы оплаты труда должны быть организованы так, чтобы в достаточной степени стимулировать участие крестьян в колхозной работе.

В 1927/28 г. целиком и полностью необходимо реализовать постановление Правительства о передаче в колхозные основные фонды государственных промышленных предприятий, находящихся на территории колхозов.

Для улучшения снабжения колхозов сложными орудиями производства, необходимо обеспечить их в достаточной степени и на приемлемых условиях долгосрочным кредитом и вместе с этим нужно проводить кредитование совхозов и колхозов минеральными удобрениями на льготных условиях.

Одна из важнейших задач колхозов—поставить длительное воспитание из членов колхозов квалифицированных работников и организаторов, для чего практиковать организацию курсов для колхозных работников, систематическую агрономическую и техническую пропаганду и т. д.

Необходимо проверить выполнение правительственного постановления об окончании землеустройства колхозов в 1926/27 г. и там, где оно не выполнено, добиться его выполнения.

Из льготного машиноснабжения надо исключить машинные товарищества, состоящие из зажиточно-кулацких элементов, предоставляя льготы исключительно бедняцко-середняцким товариществам в меру действительной нужды их в этих льготах; не допускать организации кооперативных товариществ из родственников; повысить законную норму учредителей для машинных товариществ, приобретающих тракторы и другие сложные машины, до размеров, соответствующих тому количеству рабочих, которое данный вид машины может объединить; не допускать в число учредителей машинных товариществ и в органы управления лиц, лишенных избирательных прав.

Необходимо поставить систематическое изучение социальной эффективности с.-х. кредита.

Должно быть усилено внимание арендным отношениям в деревне. Необходимо строго следить за выполнением законодательства об аренде и ее регистрации. Это будет способствовать повышению арендных цен и освобождению бедноты от кабальных сделок, а также должно повести к тому, чтобы для бедняцких хозяйств превратить сдачу земли во временное явление.

Для усиления хозяйственной базы промкооперации в 1927/28 г. необходимо: закончить передачу промкооперации бездействующих или нерационально используемых промышленных предприятий безвозмездно или же с длительной рассрочкой платежа; твердо закрепить со стороны ВСНХ за промкооперацией потребное количество полуфабрикатов государственной промышленности и предоставить их в порядке генеральных договоров; в том же порядке нужно закрепить за промкооперацией потребное количество сырья, материалов и оборудования.

В целях увеличения оборотных средств промкооперации и создания возможностей больших вложений собственных средств в основные фонды необходим приток средств в промкооперацию, усиление целе-

вого банковского кредитования, в частности, расширение кредитования первичных кооперативов.

Для увеличения собственных средств, промкооперация должна размер пая и первичной сети поднять и довести до полумесячного заработка артельщика.

Промкооперацией должна быть проведена работа по нормализации накидок и прибылей в первичной сети и союзах.

При проведении мероприятий, связанных с распределением финансовых, кредитных и материальных рессурсов между промкооперацией и госпромышленностью, следует, однако, помнить, что интересы последней должны стоять на первом плане как под углом зрения индустриализации, так и под углом зрения обобществления.

Все перечисленные мероприятия следует дифференцировать в районном разрезе, учитывая для каждого района его специфические особенности развития.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО [1]

1. ВВЕДЕНИЕ

А. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В середине текущего года Совет Народных Комиссаров СССР предложил Госплану Союза ввести в круг работ плановых органов и соответствующих учреждений Союза и союзных республик социально-культурные проблемы. Настоящее исследование является результатом первого опыта, произведенного, как видно из обозначенной выше даты, с чрезвычайной спешностью.

Это обстоятельство само по себе должно было повести в этом году к ограничению круга разнообразных и сложных вопросов весьма разветвленного социально-культурного строительства. Но еще в большей мере такое ограничение вызывается обстоятельствами, специфически свойственными этому новому циклу проблем.

1. По сравнению с материалами, какими плановые органы располагают по другим отраслям народного хозяйства и государственного строительства, материалы по социально-культурному строительству до настоящего времени не приспособлены в необходимой мере к задачам плановых построений: собирание статистических данных в органах государственной статистики, группировка данных по бюджету и отчетности производилась, большею частью, в интересах оперативных, а не широко плановых. Поэтому, целый ряд сведений, обязательных для планового исследования, в этих материалах или отсутствует, или же требует до использования большой предварительной проработки.

2. Руководство социально-культурным строительством сосредоточено в отдельных союзных и автономных республиках. В объеме всесоюзном—до последнего решения СНК СССР—такого рода исследования почти не производились. Между тем, национальные особенности культурного развития обязывают к тому, чтобы эта область планирования развивалась как синтез построений, производимых сомостоятельно и полно в каждой из национальных республик в отдельности. Естественно, что в обозначенный короткий период такая сложная задача не могла быть выполнена.

3. Важнейшая по значению и объему часть социально-культурного строительства—просвещение—обладает одним особенным свойством, резко выделяющим социально-культурное строительство из общего плана контрольных цифр. Эта особенность заключается в том, что плановый прогноз по просвещению теряет свой смысл в границах того годового срока, на который направлены все остальные контрольные цифры: контрольные цифры строятся к началу нового года, как прогноз и директива по процессам, протекающим втечение последующего года;

[1] Настоящий раздел печатается в порядке постановки вопроса и первого методологического опыта.

подавляющая часть явлений просветительного строительства (по всей систематической школе, т. е. основной его части) наступает сразу. Комплектование школ, определение бюджета всех просветительных учреждений, закрепление руководящего персонала происходит в начале года, и в дальнейшем особенных изменений не претерпевает — по крайней мере, в силу своего организационного принципа. Поэтому так построенные контрольные цифры по просвещению фактически констатируют явления уже наступившие, прогноза не создают, реальной директивы не обозначают. Очевидно, контрольные цифры по просвещению следует строить в составе всех контрольных цифр по сравнению с последними на год вперед или же публиковать их не менее, чем за полгода до наступления обычного срока для контрольных цифр в целом.

В силу указанного обстоятельства, излагаемое ниже исследование ограничивается, по преимуществу, анализом явлений, протекших и зарегистрированных (констатация за минувшие годы). Некоторые же цифры, обозначенные по 1927/28 г., следует рассматривать лишь как иллюстрацию принятого метода, а не как контрольные цифры в общепринятом их значении.

4. Метод планового анализа социально-культурных проблем, по просвещению в особенности, обладает чертами, столь значительно отличающими эту область строительства от остальных, что в настоящее время речь идет не столько о конкретных выводах по произведенному анализу, сколько о новом методологическом опыте.

В этом последнем своем назначении, как первого методологического опыта планирования социально-культурных проблем, настоящее исследование и публикуется. Дальнейшая поверка и углубление методологии нового планирования, как и построение законченных планов — задача последующей сложной и длительной работы.

Б. ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Применительно к задачам, какие преследует общее построение контрольных цифр, мы рассматриваем социально-культурное строительство, как фактор народно-хозяйственный. Такая постановка несколько сужает значение культурного развития (культура — накопление длительно-действующих и не всегда сразу обнаруживаемых ценностей), но для поставленной задачи она представляется единственно-рациональной: социально-культурные проблемы приобретают четкую установку и притом тесно смыкаются со всем комплексом народно-хозяйственных процессов.

Линия такого смыкания обозначается при этом сама собой. Это рабочая сила. Для народного хозяйства ее воспроизводство и сохранение — основной действенный фактор, для социально-культурного строительства — главная текущая задача. Таким образом, в наших плановых построениях мы будем рассматривать просветительные учреждения, как организацию, прямо предназначенную для производства квалифицированной рабочей силы, а мероприятия органов здравоохранения и социального обеспечения — как меры ее сохранения и восстановления.

Усвоенная постановка вопроса, помимо ее принципиальной выразительности, ценна и методологически тем, что дает анализу чрезвычайно разнообразных социально-культурных процессов ясно обозначенный стержень: масса населения, ищущая содействия социально-культурных учреждений и потребности народного хозяйства (в том числе и финансовые возможности) — таковы две крайние точки, между которыми располагается социально-культурное развитие. Задача плани-

рования, очевидно, и должна заключаться в том, чтобы найти между этими двумя, нередко различно действующими, пределами ту среднюю, на которой равновесие окажется наиболее устойчивым. При этом мы можем заранее предположить для ближайших лет запросы населения неизменно растущими, а возможности удовлетворения ограниченными, главным образом, по недостатку средств. Потребность народного хозяйства в тех или иных группах рабочей силы и служат масштабом, дающим возможность определить границы возможного и необходимого развития социально-культурных мероприятий.

Методологическая задача сводится к тому, чтобы определить эти границы с достаточной подробностью: не только по большим разделам (просвещение, здравоохранение, социальное обеспечение), но внутри каждого из них, например, направление развития отдельных типов школы и т. п.

В. МЕТОД

Особенности, отличающие социально-культурное строительство от других областей строительства общегосударственного, проявляются, главным образом, в области просвещения, особенно по его школьной сети. Поэтому характеристика методологических особенностей, свойственных новой отрасли планирования, излагается нами применительно к последней.

Основная специфическая черта развития школьной сети заключается в том, что здесь действие стихийных, частно-хозяйственных сил в подавляющей мере устранено. Во всяком случае, почти ни в какой другой области нашего развития прямое воздействие государственного регулирования и плана не проявляется так непосредственно, как в просветительном деле. Такое обстоятельство облегчит планирование социально-культурных мероприятий в самом близком будущем, но в настоящее время осложняет аналитическую работу до чрезвычайности. Школьная сеть, как она отражена в цифрах последних лет, еще хранит в себе следы начального своего бурного роста, когда на остатках разрушенной старой школы быстро вырастали новые просветительные учреждения. Под давлением масс просветительная сеть возникала и ширилась непомерно больше, чем это допускали рессурсы, а наряду с этим новая советская система просвещения, лишь недавно закрепленная, (единой системы по Союзу нет и поныне), некоторое время нарушала своим регулирующим воздействием естественную закономерность развития этих стихийных процессов. Вместе с тем, по началу регулирование не овладело этими процессами полностью. Поэтому, обычный статистический анализ развития просветительной сети не дает права на установление твердых показателей, какие позволили бы уверенно предсказать линию развития просветительной сети (на основании простых коэфициентов, обнаруживаемых в прошлом).

Тем не менее, проявляющаяся местами относительная устойчивость процессов (об этом ниже) позволяет уже в настоящее время говорить о том, что некая равнодействующая между нерасчленимыми ныне начальными стихийными явлениями и мощным воздействием государственного аппарата цифрами статистики обнаруживается. Во всяком случае, основная задача нашего планирования — сопоставление продукции школы с потребностью в ней народного хозяйства — может быть частично выполнена и на основании имеющегося неполного и не до конца исследованного материала.

Следуя такой постановке задачи, пытаясь сопоставить продукцию школы с потребной хозяйству квалифицированной силой, мы тем рацио-

нальнее эту задачу разрешим, чем больше зависимых величин будет введено в поле статистического анализа. В силу этого соображения, развитие школьной продукции, как таковой, или простое наблюдение за сменой школьных контингентов в целом должно быть пополнено детальным анализом массовых процессов внутри школы. Задача, следовательно, сводится к тому, чтобы проследить на ряде лет передвижение учащихся от одного года обучения к следующему по различным видам школ (процесс школьного производства). Таким путем могут быть найдены довольно устойчивые показатели (коэфициенты) не только констатирующие, но и в известной мере способные характеризовать школьную продукцию.

Полученные таким путем показатели могут помочь (при достаточно грубом покуда приближении) проектированию школьной сети на будущее в одном избранном нами направлении—применительно к потребностям народного хозяйства.

На практике плановый прогноз будет в большей мере осложнен рядом практических же затруднений. Так: 1) финансовые возможности играют в этих построениях осложняющую роль; 2) различие просветительных систем и текущей просветительной политики не позволит строить всесоюзные показатели иначе, как в виде сводки детально разработанных республиканских данных.

Сообщаемые ниже данные по СССР, имеющие своей основной задачей постановку проблемы для будущей разработки, представляют, однако, и некоторый интерес для прямой характеристики социально-культурных процессов по всей территории Союза: большие числа до известной степени выравнивают отмеченные нами отклонения.

2. ПРОСВЕЩЕНИЕ

ШКОЛА

А. ДВИЖЕНИЕ УЧАЩИХСЯ В ШКОЛЕ [1]

Школьные учреждения последовательно расположены применительно к четырем условно-обозначенным категориям квалификации: низшей, средней, выше-средней, высокой—от школы всеобщего обучения до высшей.

Классификация (как всякая обобщающая классификация) не исчерпывает все разнообразие школьной сети, но, как кажется, представляет отношение между продукцией школы и той массой, на которую эта продукция направлена, с возможной наглядностью.

Вся масса учащихся расположена по годам обучения, типичным для данного вида школ.

Соотношение между массами учащихся, зарегистрированных по данной группе (классу, курсу) обучения в одном учебном году с контингентами предыдущего года обучения в соответствующей младшей группе, характеризует в процентах движение школьной продукции от начала обучения к заключительному моменту (выпуску). Чтение этих показателей необходимо вести с осторожностью, так как недостаток материала, различие систем по республикам и некоторые неуловленные нами специальные процессы делают в иных случаях исчисленные коэфициенты неестественно пестрыми. Тем не менее, даже эти грубые сопоставления дают ряд довольно устойчивых показателей по движению учащихся внутри школы.

[1] См. табл. 2 в приложении

Пестрота показателей, какими бы разнобежными причинами она ни объяснялась (первоначальная перегрузка сети, различие систем и т. п.), позволяет, однако, сделать некоторые демонстративные выводы. Мы имеем право утверждать:

1) что восстановительный процесс [1] в школе, повидимому, заканчивается лишь в 1926/27 г., когда движение коэфициентов делается более или менее устойчивым (это еще убедительнее обнаруживает таблица 1—показатели развития просветительной сети);

2) что, по общему правилу, процесс школьного производства сопровождается значительными потерями контингента.

Нижеследующая таблица иллюстрирует этот общий вывод по некоторым основным сопоставимым типам школы.

Движение учащихся по годам обучения от 1923/24—1926/27 г.г.

	На 100 учащихся 1-й группы в 1923/24 г. (в % к предыдущему году)		
	2-я группа (1924/25 г.)	3-я группа (1925/26 г.)	4-я группа (1926/27 г.)
1. Школа всеобщ. обучения (1—4 года)	83	74	59
В том числе на селе	76	64	52
2. Школа-семилетка (5—7 годы обучения)	76	84	—
3. Рабфаки	71	70	—
4. Школа ФЗУ (индустриальная)	88	73	—
5. Школа крест. молодежи	78	73	—
6. Высшая школа	91	93	77

Наибольший процент потери дают при переходе на 2-й год обучения рабфаки, наименьший — высшая школа (что, впрочем, надо объяснить ее большой нагрузкой в первые годы революции). По общему для всех учебных учреждений правилу, перевод учащихся на высшую ступень сопровождается усилением потери (исключение: школа семилетка и высшая).

В общем по приведенным шести школьным типам на 100 принятых в школу учащихся переходит в хозяйственный оборот (условно: кончает курс):

1. По школе всеобщего обучения . . . . . 31 человек
   В том числе: по школе сельской . . . . . 28 „
   „ „ „ „ „ городской . . . . . 88 „
2. По школе семилетке (от 5 к 7-му году) . . . . . 72 „
3. По рабфакам . . . . . 66 „
4. По индустриальной школе ФЗУ . . . . . 66 „
5. По высшей школе . . . . . 77 „

Эти выбранные нами наиболее вероятные коэфициенты еще не характеризуют качества школы и успешности прохождения учащимся курсов, но позволяют в первом приближении отметить, какие контингенты продукции пополнят убыль квалифицированной рабочей силы в условиях ныне протекающего учебного процесса. У нас нет еще объективных данных, позволяющих качественно оценить такого рода передвижение учащихся в школе. Сопоставление с данными по четырем последовательным годам (1921—1924) статистики северо-американской

[1] Восстановительный—в смысле количественном. Фактически процесс реконструкции школы начат немедленно после Октябрьской революции.

школы дает следующие сопоставимые ряды для общеобразовательной школы:

	В %%% к предыдущему году		
	2-й год	3-й год	4-й год
1. Первые четыре года обучения:			
а) американская школа	68	97	98
б) советская школа	83	74	59
2. Следующие три года обучения:			
а) американская школа	93	87	—
б) советская школа	76	84	—

Процент потери на первой ступени обучения выше в американской школе. Зато в дальнейшем наблюдается стабильность высокого процента переходящих. Обратное явление наблюдается в нашей школе всеобщего обучения.

Как раз противоположные показатели обнаруживают цифры по последующим трем годам обучения (93—87, 76—84).

Сравнивая проценты оканчивающих в нашей и американской школах, мы находим, что из 100 принятых в начальную школу проходит в четвертую группу

В САСШ . . . . . 64 чел.
„ СССР . . . . . 31 „

а из 100 человек, прошедших в среднюю ступень общеобразовательной школы, переходит в 7 группу

В САСШ . . . . . 83 чел.
„ СССР . . . . . 72 „

Эти сопоставления, как бы они ни были по состоянию материалов приблизительными, все же ведут к заключению о том, что начинающееся ныне закрепление школьных процессов хранит еще в себе следы ее бурного периода восстановления. Дальнейшее построение перспектив, по школьному обучению — в частности, по декретированному всеобщему обучению—такое направление анализа должно будет учесть и при ожидаемой в дальнейшем полноте материала—расширить и углубить.

Б. СТРОЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ

Исключительный интерес представляет собой вопрос о структуре нашей школьной сети, т. е. о соотношении контингентов учащихся по основным группам школ—как по массе обучавшихся, так и кончавших.

Отношение контингента учащихся представляется по трем смежным годам в следующем виде:

Учреждения	Обучалось в тысячах. Количество учащихся		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1. Высшая школа	165	169	169
2. Средняя специальная школа . . .	206	204	244
3. Низшая специальная школа	195	232	256
4. Курсы профобразования	95	119	162
5. Средняя общеобразовательная школа высшей ступени (8—9 л. обуч.) . .	247	141	136
6. Средняя общеобразовательная школа средней ступени (5—7 л. обуч.) . .	869	1.007	1.003
7. Низшая общеобразовательная школа (1—4 г. обуч.)	8.254	9.069	9.108
8. Школа по обучению взрослых . .	1.456	1.845	1.717

Таким образом, на 1 обучающегося в высшей школе пришлось обучающихся:

1. В средней специальной школе . .	1,2	1,3	1,4
2. В низшей специальной школе . . .	1,2	1,4	1,5
3. В курсах профобразования	0,6	0,7	1,0
4. В средней общеобразовательной школе высшей ступени	0,9	0,8	0,8
5. В средней общеобразовательной школе средней ступени	5,4	6,0	5,9
6. В низшей общеобразовательной школе	50,0	53,6	53,5
7. В школе для взрослых	48,5	48,6	44,0

Этим сопоставлением особенно подчеркивается очевидный пробел в обеспечении народного хозяйства квалифицированным трудом среднего уровня (средней и выше-средней квалификации). При этом нет оснований толковать такое явление в том смысле, что невыгодное соотношение среднего контингента с высшим обусловлено перегрузкой высшей школы. Для подобного заключения необходимо во всяком случае довести исследование до убедительного предела. Но вывод о явном недостатке контингентов средней квалификации представляется законным и в этой стадии разработки материала.

Вопрос о потребном народному хозяйству преимущественном типе квалифицированного рабочего ставится этим выводом на очередь, как актуальнейшая тема.

К изучению темы нас значительно приблизит аналогичное с предидущим сопоставление контингентов последних групп обучения по тем же школам. Оговаривая приближенный характер исчисления (различие систем по отдельным республикам не позволяет еще точно установить эти количества), можно для сопоставления привести такой ряд:

На одного абитуриэнта высшей школы (всех специальностей) приходилось соответственно заканчивавших курс:

	в 1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1. Средней специальной школы . . .	1,9	1,6	1,5
2. Низшей специальной школы . . .	1,2	1,4	1,1
3. Курсы профобразования	3,2	3,1	3,9
4. Средней общеобразовательной школы (8—9 л. обуч.)	2,2	1,7	1,4
5. Средней общеобразовательной школы (5—7 л. обуч.)	5,4	4,8	4,8
6. Низшей общеобразовательной школы (1—4 г. обуч.)	24,6	25,4	25,5
7. Школа для взрослых	8,9	9,2	10,1

Диспропорция, обнаруживаемая сопоставлением контингентов по массе школьного населения в целом, в этом ряде цифр, по последнему году обучения, значительно исправляется. Подобные показатели, будучи уточнены в дальнейшем, сослужат планированию службу исключительную в одном существенном отношении. Они позволят углубить расчет необходимых контингентов школьной системы решающим соображением о соотношении норм выпуска по различным типам школ.

В. ПРОДУКЦИЯ ШКОЛЫ И КВАЛИФИЦИРОВАННАЯ РАБОЧАЯ СИЛА

Сопоставление количества оканчивающих курс с потребностью народного хозяйства в квалифицированной рабочей силе соответствующих категорий является конечным этапом анализа минувших процессов и исходным для планового определения контингентов в школе на будущее. К сожалению, статистика труда и хозяйственные центры не

разработали покуда показателей рабочей силы, дифференцированных по уровням квалификации и отраслям народного хозяйства.

Специально произведенный расчет, основанный на анализе фактических пополнений городских рабочих контингентов и их амортизации (убыли), дает следующие более или менее вероятные общие показатели.

В период от 1924 г. по 1926 г. убыло рабсилы средней квалификации около 320.000 человек. Соответствующая школа оказалась способной выпустить за тот же период около 170.000, т.-е. % пополнения средствами школы несколько превысил 50. При сопоставлении убыли квалифицированной рабочей силы по индустрии с соответствующей индустриальной школой этот процент компенсации снижается до 42—43. Полагая, что задачей просветительной политики должно быть стремление покрывать убыль рабочей силы средней квалификации средствами школы, мы в этом сопоставлении видим повторное доказательство изложенному выше положению о том, что в строении школьной сети школа специальная развита в недостаточной степени.

Сопоставляя по указанным исчислениям за три минувших года продукцию средней специальной школы с потребностью в соответствующей квалифицированной силе, мы находим % удовлетворения несколько более высоким—около 65. Необходимо при этом отметить что рабсила этого рода квалификации (техники, педагоги и т. п.) по высокому своему уровню, очевидно, должна быть почти целиком поставляема школою. Таким образом, недостающие 35% покрытия потребности, безусловно, отмечают некоторый процент прямой убыли ценного состава работников-специалистов.

Наконец, такие же расчеты по сопоставлению продукции высшей школы с потребностью народного хозяйства в работниках этого уровня дает за те же три года ниже 50% удовлетворения. Если можно признать эти расчеты совершенно убедительными, то они: 1) сигнализуют нам прямую опасность дальнейшего недобора специалистов и 2) на других основаниях подтверждают отмеченное ранее соображение о том, что констатируемая цифрами диспропорция между контингентами высшей и ниже ее стоящей специальной школы объясняется не преувеличением контингентов лиц с высшим образованием, а явной недоразвитостью низшей и средней специальной школы. Как далеко не заходила бы критика расчетов, произведенных на ограниченном материале, можно, во всяком случае, отметить с достаточной уверенностью, что школьная сеть выявляет перед нами некоторые диспропорции, устранение которых (конечно, на ряде лет) и представляет собой одну из важнейших задач планирования школьной сети.

Отмеченные диспропорции между отдельными элементами сети, как и отмеченная уже неустойчивость процессов, протекавших внутри школы (см. выше о процессе школьного производства) объясняются, как сказано, главным образом, действием народной стихии, нажавшей после революции на свою едва установившуюся новую школу. Минувший год, как кажется, можно считать первым годом относительной устойчивости школьных контингентов.

Г. РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ[1]

Еще 1925/26 г. отмечен по просветительной сети общим ростом—при значительном колебании по отдельным типам учреждений. Так, число школ составляет в этом году по сравнению с минувшим 115%, число учащих—113%, число учащихся—112%. При этом максимальный

[1] См. табл. 1 в приложении.

рост дает по 1925/26 г. низшая специальная школа: 18% — по числу школ, 17%—по количеству педагогов, 19%—по количеству учащихся. В составе этих школ выделяются школы ФЗУ и школы крестьянской молодежи. Заметный подъем обнаруживается и по всей сети общеобразовательных школ 4 и 7 лет обучения. Значительные проценты повышения по отдельным видам просветительных учреждений позволяют говорить о том, что восстановительный процесс (в смысле количественного восстановления) протекал еще к началу 1925/26 г. с заметной резкостью.

1926/27 г., очевидно, обнаруживает приближение к стабильному состоянию сети в целом: число школ возрастает на 1%, число учащих на 2%, количество учащихся падает на 1%. Внутри стабилизируемой сети наблюдаются процессы, свидетельствующие о направлении школы на путь исправления отмеченных нами диспропорций: отмечается рост по низшим специальным школам: 14% по количеству школ, 40%—по числу учащихся, 10%—по числу учащих; заметный рост дает и средняя специальная школа: 15%—по числу школ, 7%—по числу учащих, 4%—по числу учащихся. Среди низшего типа специальных школ выделяется своим подъемом сельско-хозяйственная школа (профшколы и ШКМ) и школа ФЗУ. Явно стабилизируется высшая школа. По массовой школе перелом выражается в дальнейшем преимущественном росте сельской школы. Отмечается выгодный резкий рост массовых политико-просветительных учреждений на селе (см. разд. В таблицы).

Общая стабилизация могла бы показаться тревожным снижением уровня, если бы о противном не свидетельствовали некоторые показатели, характеризующие улучшение состояния самой школы.

Нижеследующая таблица отмечает изменения в нагрузке школы:

	Число учащихся на 1 школу					Число учащихся на 1 учащего				
	Абсолютно			В %%% к предыд. г.		Абсолютно			В %%% к предыд. г.	
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1. Школа всеобщего обуч. . .	90	89	88	99	99	35	36	33	103	92
2. Средн. общеобразоват. . .	224	226	207	101	92	—	—	—	—	—
3. Школа повышен. типа . . .	86	86	84	100	98	—	—	—	—	—
4. Рабфаки . . .	382	428	410	112	96	9,7	11,2	10,6	115	96
5. Низшая школа спец. образ. . .	91	92	89	101	97	9,2	9,4	7,4	102	75
6. Средн. спец. школа	159	163	148	102	91	8,6	9,6	9,3	111	97
7. Высш. школа .	854	875	344	102	96	11,2	11,4	10,5	102	92
В том числе:										
а) по индустр. . .	1.333	1.380	1.438	104	104	8,6	9,9	10,1	115	102
б) по педагогич. спец.	659	635	688	104	100	15,9	13,4	14,1	84	105
в) по проч. специальн. . . .	540	608	574	113	94	9,8	12,2	10,0	124	82

При абсолютном общем росте числа школ и педагогов значительно ослабевает густота школьного населения и уменьшается нагрузка на педагога.

Такое заключение отнюдь не ведет к тому, будто этот процесс стабилизации и начавшегося качественного улучшения оставляет нашу школу в консервированном состоянии. Действие отмеченных ранее и ныне ослабленных стихийных процессов еще будет продолжаться. Необходимое исправление диспропорций естественно поведет к некоторому нарушению уровней. Но тем не менее проектирование показателей на будущие годы может быть дано по коэфициентам, близким к показателям истекшего.

БЮДЖЕТ [1]

а) Ассигнования на народное просвещение. Нарастая из года в год, они дают значительный рост в 1925/26 г., с дальнейшим относительным снижением подъема в два последующих хода. В общей сумме ассигнований на социально-культурные нужды расходы по просвещению составляют:

	В целых %%		
	Государств. бюджет	Местный бюджет	Весь бюджет
В 1924/25 г.	76	65	68
„ 1925/26 „	76	65	68
„ 1926/27 „	75	65	68
„ 1927/28 „	75 [2]	65	68

Как видно из этих цифр доля расходов на просвещение твердо закреплена.

Нижеследующая таблица дает сопоставление темпа роста расходов на отдельные отрасли социально-культурных мероприятий в сопоставлении с темпом роста общего бюджета (в целых %%). [3]

	Государствен.	Местный	Вместе
1925/26 г.—весь бюджет	33	43	37
На соц.-культ. нужды	41	42	42
В том числе на просвещение . .	41	44	43
„ „ „ на здравоохран. . .	49	39	41
„ „ „ на соц. обеспечен. .	30	46	40
1926/27 г.—весь бюджет	27	28	27
На соц.-культ. нужды	14	32	27
В том числе на просвещение . .	14	32	26
„ „ „ на здравоохран. . .	16	31	27
„ „ „ на соц. обеспеч. . .	18	64	50
1927/28 г.—весь бюджет	16	15	16
На соц.-культ. нужды	11	15	14
В том числе на просвещение . .	11	15	14
„ „ „ на здравоохран. . .	11	15	14
„ „ „ на соц. обеспеч. . .	11	15	14

Развитие ассигнований на социально-культурные нужды в местном бюджете превышает темп последнего, в государственном—дает показатели медленного сближения с ним.

Доля ассигнований на социально-культурные нужды показана ниже.

[1] См. табл. 1 в приложении.
[2] По контрольным исчислениям.
[3] По бюджету нетто за вычетом перечислений из государственного в местный бюджет.

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1. Просвещение.				
Госбюджет	7,0	7,4	6,6	6,4
Местн. бюджет	23,6	13,9	24,7	24,7
Вместе	13,0	13,5	13,4	13,2
2. Здравоохранение.				
Госбюджет	1,8	2,0	1,8	1,7
Местн. бюджет	11,4	11,1	11,4	11,4
Вместе	5,2	5,4	5,4	5,3
3. Социальное обеспечение.				
Госбюджет	0,4	0,4	0,4	0,4
Местн. бюджет	1,5	1,6	2,0	2,0
Вместе	0,8	0,8	1,0	1,0
Итого по 1—3.				
Госбюджет	9,2	9,8	8,8	8,5
Местн. бюджет	36,5	36,5	38,1	38,1
Вместе	19,0	19,7	19,8	19,5

По состоянию материала не удалось, к сожалению, учесть значительные средства, какие вносит в социально-культурное строительство самодеятельность населения, в частности—по профсоюзам и кооперации. Эта покуда невзвешенная масса средств отобразит картину социально-культурного строительства на исключительном подъеме.

Доля расходов на народное просвещение—наибольшая среди всех расходов на социально-культурные нужды как в государственном, так и местном бюджете. При этом в уровень с общим замедлением темпа роста расходов на социально-культурные нужды по двум последним годам относительно стабилизуются и расходы по просвещению.

По расчету на одного учащегося мы можем констатировать значительный подъем. По государственному и местному бюджетам, вместе взятым, приходилось расходов на одного учащегося:

Годы	Руб.	В %% к пред. году
1924/25	— 33,23	
1925/26	— 42,05	— 125
1926/27	— 53,08	— 127

По расчету на душу населения эти же частные таковы:[1]

Годы	Руб.	В %% к пред. году
1924/25	— 2,71	
1925/26	— 3,80	— 140
1926/27	— 4,62	— 122
1927/28	— 5,12	— 111

По сравнению с довоенными расходами (2 р. 18 к. на душу в 1913 г.) расход на душу населения в 1924/25 г. мало превышал довоенный и в номинальном выражении, в 1927/28 г. он превышает его больше, чем вдвое, а в золотом исчислении (коэфициент 2.005) несколько превосходит. Необходимо, однако, отметить, что при обычных расчетах по довоенным расходам на просвещение недоучитываются различия

[1] Не учтены расходы общественных организаций и другие внебюджетные источники.

в характере этих расходов—по сравнению с нашими (значительные расходы частных лиц и учреждений в прошлом, в том числе и плата за учение).

б) *Заработная плата педагогов*—больной вопрос просветительного строительства. Нижеследующая таблица иллюстрирует материальное положение низовой массы работников просвещения к началу минувшего года.

Средняя месячная заработная плата учителей массовой школы и работников массовых просветительных учреждений по сравнению с заработком пром. рабочих в 1926/27 г.

№№ по порядку	УЧРЕЖДЕНИЯ	Абсолютно			Промышл. рабоч.	В %% к средн. зар. промышлен. рабоч.		
		Работники просвещения				Работники просвещения		
		Город	Село	Вместе		Город	Село	Вместе
1	Профшкола	60,3	54,4	59	—	105	95	103
2	Школа 2 ступ.	57	50	54,6	—	99	88	96
3	Школа 1 ступ.	46,2	39	40,8	—	85	68	71
4	Ликвидация неграмотности . . .	43,3	39,2	39,8	57,4	76	69	70
5	Библиотека	43,2	33,6	38,8	—	76	59	68

Только заработок учителей профшкол, лиц с высокой квалификацией (чаще с высшим и специальным образованием) достигает или несколько превышает средний заработок промышленного рабочего. По остальным приведенным категориям этого уровня не достигает и преподаватель школы 2-й ступени, по большей части—лицо с высшим образованием. Уровень трудового дохода учителей высших категорий, различный по разным республикам, точно так же много ниже заработка квалифицированных рабочих соответствующих категорий.

Необходимо, однако, отметить, что некоторые показатели по динамике зарплаты позволяют рассчитывать на устранение этой бьющей в глаза диспропорции. Так, например, между 1923/24 г. и 1925/26 г. средняя заработная плата промышленного рабочего повысилась на 69%, а средняя зарплата педагога 1-й ступени в то же время поднялась больше, чем вдвое. Показательно в этом отношении и решение правительства РСФСР, согласно которому средняя ставка педагога 1-й ступени повышается с будущего года на 19% (до 44 руб.), а ставка педагога 2-й ступени на 27% (заработная плата по промышленности СССР повышается на 8%). Контрольными цифрами бюджета на 1927/28 г. предвидится повышение ассигнований на зарплату работников социально-культурных учреждений на 12%, т. е. в темпе вдвое превышающем рост зарплаты промышленных рабочих. Сравнительно высокие темпы повышения зарплаты по категориям массового учительства лишь частично ослабляют остроту вопроса. В плане перспективных построений по социально-культурному строительству эта тема должна будет занять особенное место, как вопрос исправления явно выраженной диспропорции по двум сопряженным областям нашего развития — хозяйственной и социально-культурной области.

в) *Строительство зданий.* Следующая таблица отмечает в итогах размер расходов на строительство зданий просветительных учреждений.

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
	(В тысячах рублей)		
1. На средства государственного бюджета.			
Всего	5.024	7.312	18.275
Новые здания	870	1.758	9.873
Капитальный ремонт	4.154	5.554	8.402
2. На средства местного бюджета.			
Всего	11.891	23.768	30.268
Новые здания	1.300	5.952	12.946
Капитальный ремонт	10.591	17.816	17.322
3. На средства ведомств.			
Всего	1.937	3.989	3.219
Новые здания	1.915	2.430	2.670
Капитальный ремонт	22	1.559	549
Итого по трем источникам финансирований.			
Всего	18.852	35.091	51.762
Новые здания	4.085	10.145	25.489
Капитальный ремонт	14.767	24.946	26.273

Всего за 3 года израсходовано 105.705 тыс. руб., из коих на новые здания—около 38%, на капитальные ремонты—около 62%.

В те же три года ассигновано по этим же источникам на все строительство зданий и сооружений в стране около 4.311 млн. руб.—в том числе на новое строительство около 2.412 млн. руб. (56%), на капитальный ремонт—около 1.787 млн. руб. (41%). Таким образом, доля просветительных учреждений составляет в общей сумме этих расходов менее 3%, в расходах на ремонт несколько более 3%. Включая в расчет и сельское строительство, мы находим, что доля расходов на строительство просветительных учреждений не достигает в общем расходе и 1,3%.

„Третий фронт"—просвещение—не занял еще в плане строительства надлежащего места.

3. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

А. БЮДЖЕТ[1]

Расходы по здравоохранению занимают в общей сумме расходов на социально-культурные нужды:

Годы	В %%
1924/25	27,5
1925/26	27,3
1926/27	27,3
1927/28	27,3 (по контрольным расчетам).

В своей динамике они, в общем, соответствуют росту расходов на социально-культурные нужды в целом с очевидным превышением общего темпа по госбюджету.

[1] См. табл. 3 в приложении.

На душу населения приходилось расходов по здравоохранению:

Годы	Руб.	В %% к предыд. году
1924/25	1,94	—
1925/26	2,78	143
1926/27	3,46	124
1927/28	3,72	108

Б. СЕТЬ

а) Сравнение цифр по трем минувшим годам [1] 1924/25, 1925/26 и 1926/27 дает картину последовательного развития мероприятий по здравоохранению.

Лечебная сеть развивается по основным учреждениям в следующей динамике:

	В %%% к предыд. году	
	1925/26 г.	1926/27 г.
Больницы	5,3	6,3
Фельдшерские пункты	96,6	— 8,0
Амбулатории	10,0	5,5
Пункты первой помощи	6,4	8,7

Падение числа фельдшерских пунктов, наряду с ростом числа общих больниц, характеризует качественное улучшение медицинской помощи. Об этом же свидетельствует рост числа коек:

	В %%% к предыд. году	
	1925/26 г.	1926/27 г.
В больницах общих	6,3	5,9
Психиатрические койки	10,5	29,7

К такому же заключению приводит и усиление обращаемости населения за медицинской помощью. Так, по сравнению с 1913 г. обращаемость населения возросла на 22% (в 1913 г. 611 обращений на 1.000 населения, в 1925 г.—746).

При этом отмечаются признаки общего улучшения здоровья населения:

	На 1.000 населения			
	в 1913 г.	в 1924 г.	в 1925 г.	в 1926 г.
Рождаемость	44,1	42,65	46,97	44,15
Смертность	27,2	23,46	25,86	21,25
Естественный прирост	16,9	19,19	21	22,91

Минувший год отмечается переломом к лучшему в отношении детской смертности. На 100 детей, родившихся живыми, умирало в возрасте до одного года:

Годы	
1924	19,5
1925	22,7
1926	19,0

Показатели рождаемости и прироста выявляют перевес села над городом. Эти же показатели говорят о продолжающемся (относительно

[1] Расчет по данным для РСФСР.

меньшем) перевесе смертности—общей и детской—на селе. Вообще же анализ сети здравоохранения дает преимущественный рост медико-санитарной помощи селу.

Этим общим качественным улучшением—уменьшение смертности, эпидемических заболеваний и т. д.—не соответствует улучшению санитарных условий. Так, в городах отмечается уменьшение жилплощади:

Годы	Кв. арш. на душу.
1924	12,5
1925	12,28
1926	12,07

В дальнейшем надо ожидать некоторого уменьшения нормы (при стабилизации для рабочего населения). Косвенным показателем неблагоприятной санитарной обстановки служит и число населенных мест, снабженных водопроводами. С 1924 г. по 1926 г., за 3 года, число таких пунктов увеличилось по РСФСР всего с 256 до 264.

Отмечается снижение роста посещаемости курортов: по 1926 г. зарегистрировано повышение посещаемости на 41% против предыдущего, по 1927 г.—только на 6%.

Значительный рост дает сеть борьбы с социальными заболеваниями.

Число диспансеров для туберкулезных последовательно возрастает по отношению к минувшему году:

	В 1925/26 г.	В 1926/27 г.
	на 52%	на 68%
Число коек при них	„ 118%	„ 92%
Число диспансеров для венерич.	„ 88%	„ 36%
Число сельских учреждений по венерич. заболев.	„ 10,5%	„ 6%

б) В минимуме, не соответствующем исключительно напряженной потребности, находится помощь матери и ребенку.

Число яслей возрастает в 1926/27 г. всего на 3,2%. При общем повышении роста учреждений по охране материнства и младенчества, учреждений по охране здоровья детей и подростков, абсолютное их число далеко не соответствует потребности. Так, по всей РСФСР имелось всего в 1926/27 г.:

Детских консультаций	715
Консультаций для женщин	270
Домов матери и ребенка	106 (4.240 коек).
Домов ребенка	245 (9.800 „).
Яслей постоянных	630 (25.460 „).
Яслей временных	320
Детских профилакт. амбулаторий	100 (1.050 „).
Лесных школ и санаторий	48 (2.400 „).
Учреждений для аномальных	27 (1.250 „).

Основными ближайшими задачами развития дела здравоохранения, какие необходимо отметить особо на наступающий и последующие годы, должны быть:

1) Усиленное развитие учреждений и мероприятий охраны здоровья детей, материнства и младенчества.

2) Дальнейшее развитие мер борьбы с социальными заболеваниями.

3) Дальнейшее углубление и расширение мероприятий по охране здоровья на селе.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Не менее 17% всего населения, способного к систематическому школьному обучению (в возрасте 8 — 35 лет), охвачено школой. Не менее 80% населения всех возрастов в той или иной форме использует санитарно-медицинскую помощь государства. Нет возможности в настоящее время уверенно определить воспроизводящую силу сети социально-культурных учреждений по ее разнообразным формам и способам воспроизводства квалифицированной рабочей силы. Но даже по тем впервые собранным, неполным данным, какие приведены выше, можно утверждать, что эта восстановительная способность уже в настоящее время превышает половину потребности с тенденцией на дальнейшее усиление. Путь социалистической реконструкции в социально-культурном строительстве лежит в направлении к полному покрытию потребности страны в квалифицированной рабочей силе, т. е. на линии расширенного ее воспроизводства. Такое направление обеспечит и соответствующее этому более широкое задание, адресуемое к социально-культурным мероприятиям, — задачу всестороннего развития культуры в стране.

Сужая практически проблему культурной реконструкции до пределов текущей работы по воспроизводству квалифицированной рабочей силы, плановые органы практически же свяжут развитие социально-культурных мероприятий в согласованном темпе с общим поступательным движением всего народного хозяйства (государственного строительства) в целом и отдельных его частях.

Отправляясь от такой основной предпосылки, плановые органы четко определят свою роль в деле социально-культурного строительства наряду с соответствующими оперативными органами.

Эта общая задача согласования темпов социально-культурного и общегосударственного строительства расчленяется на ближайшее время по следующим крупным частным заданиям:

1. По социально-культурному строительству в целом: а) точнее, чем это делается при рассмотрении бюджетов, определить удельный вес и место отдельных частей социально культурного комплекса, — под углом зрения прямой взаимозависимости с государственным строительством в целом и по отдельным его частям; б) наметить пути исправления количественных и качественных диспропорций, какие наблюдаются в соотношении между потребностями населения и удовлетворением этих потребностей.

2. По просвещению: а) определить потребность народного хозяйства и государственного строительства в квалифицированной рабочей силе и выяснить те диспропорции, какие выявляют по отношению к ним советская школа и научные учреждения; совместно с Наркоматами определить меры устранения таких диспропорций; б) углубить исследование по массовым политико-просветительным мероприятиям, в частности—по линии равномерного удовлетворения запросов города и села; в) найти объективные методы качественного анализа развивающейся сети просветительных учреждений.

3. По здравоохранению и социальному обеспечению: а) найти методические пути изучения мероприятий здравоохранения под единым углом зрения—сохранения и обеспечения рабочей силы; б) особое внимание сосредоточить на охране здоровья и оказания помощи подрастающему поколению; в) углубить работу по здравоохранению и социальному обеспечению на селе.

* * *

Все изложенные основные плановые работы могут, как показал первый опыт исследования, привести к благоприятным результатам лишь в том случае, если им будет обеспечена:

1. Активная деятельность республиканских плановых органов, доведенная до таких пределов, где роль союзного Госплана будет ограничена задачами согласования деятельности, сводки материалов, разрабатываемых республиками, и установления единой методологии исследования.

2. Организация, способная снабжать плановые работы по социально-культурному строительству необходимыми материалами, в особенности по линии ЦСУ, органов Труда и финансовых. К настоящему времени состояние этих материалов делало целые области разработки почти непреодолимыми.

ЭКОНОМИКА РАЙОНОВ [1]

1.

Постановлением СНК от 19 мая 1927 г. об организации плановой работы в Союзе Госплану СССР впервые было предложено наметить контрольные цифры народного хозяйства Союза не только в отраслевом, но и в районном разрезе (по экономическим областям). Это постановление имеет огромное принципиальное значение и подчеркивает то практическое значение, какое должен иметь анализ по экономическим районам в условиях экономики Советского Союза с его чрезвычайным разнообразием географических условий и различными ступенями социально-экономического развития.

К настоящему времени как Госпланом СССР, так и местными республиканскими и краевыми плановыми органами, а в нерайонированных областях РСФСР—Конъюнктурным бюро Госплана СССР, проделана в этом направлении большая подготовительная работа. В пределе результаты этой работы мыслятся нами, как контрольные цифры Союза, разверстанные по экономическим районам с учетом своеобразных особенностей последних, их специфической роли в общесоюзной экономике и их специальных задач, на основе общесоюзного разделения труда.

Организационно эта работа требует, прежде всего, соответствующего приспособления статистического аппарата страны, во-вторых, однообразного районирования территории Союза, которое позволило бы сводить по единой схеме в народно-хозяйственные комплексы всю совокупность статистических данностей, характеризующих экономику страны. К сожалению, к настоящему моменту мы еще очень далеки от осуществления этих необходимейших организационных предпосылок. Не только статистика ведомств и организаций до настоящего времени не работала по общей согласованной сетке районов, но даже в пределах статистических наблюдений самого ЦСУ различные отрасли статистики нередко разрабатывали свои материалы по различным районным сеткам.

Не менее важным является то, что районирование Союза до настоящего времени не осуществлено полностью. Мы имеем ряд чрезвычайно важных экономических районов, обнимающих две трети населения Европейской части РСФСР, не объединенных областными плановыми органами, где имеются лишь небольшие ячейки

[1] В наш анализ не вошли три небольших района: Башкирия, Крым и Дагестан, так как до последнего момента нами не получены объяснительные записки к их проектам контрольных цифр на предстоящий год; использование же одних только цифровых материалов, без экономического анализа, при современном состоянии наших статистических материалов, представляет слишком большую трудность для того, чтобы мы могли этот материал подвергнуть общей обработке.

Кроме того, не вошли в настоящий очерк Якутская и Бурято-Монгольская республики, за отсутствием сколько-нибудь достаточных данных.

Настоящий очерк является экстрактом из подготовляемой к печати книги о контрольных цифрах районов.

по наблюдению народно-хозяйственной конъюнктуры в лице Районных конъюнктурных бюро Госплана Союза. Работа последних протекает в чрезвычайно трудных условиях, поскольку они не могут, ввиду отсутствия областных объединений, опираться на соответствующие, практически работающие, ведомственные органы и поскольку их взаимоотношения с местными губернскими регулирующими органами в законодательном отношении не урегулированы и покоятся на началах добровольных соглашений и сотрудничества.

Далее, рациональное составление районных контрольных цифр предполагает предварительное установление хотя бы главнейших исходных данностей, в особености в вопросах капитальных вложений, бюджета, политики цен и т. д. Предполагалось, что Союзный Госплан эти исходные моменты наметит, примерно, в начале июля, что и было предусмотрено декретом СНК от 19 мая. Но резкие сдвиги в народно-хозяйственной конъюнктуре, ряд пересчетов урожая 1927 г., а также изменившиеся внешние условия заставили Госплан пересмотреть свои первоначальные предположения, так что лишь к первым числам сентября определились общие контуры союзного хозяйственного плана и соответствующие исходные директивы и лимиты по союзным республикам (и только частью по районам).

Таким образом, лишь после утверждения соответствующих предположений союзного Госплана районы получат возможность в своих предположениях опереться на общесоюзную концепцию предстоящего хозяйственного года. Это отодвигает момент окончательного оформления ройонных контрольных цифр, примерно, на один месяц. Однако, проделанная уже к настоящему моменту работа по анализу динамики народного хозяйства по районам, оценке хозяйственных итогов 1926/27 г. и предварительному определению экономических перспектив на будущий год с точки зрения возможностей, рессурсов и потребностей самих районов представляет материал столь огромной ценности и значения для понимания хозяйственных процессов на территории Союза, что Союзный Госплан решается уже к настоящему моменту дать предварительную экономическую характеристику порайонной динамики народного хозяйства. Конечно, эта характеристика должна рассматриваться именно, как предварительная. Она будет уточнена по получении в центре окончательных вариантов контрольных цифр республик и районов, уже переработанных на основе союзных контрольных цифр и, по возможности, уточненных в своей статистической части.

К этой характеристике динамики народного хозяйства по районам можно бы подойти двояко. Во-первых, можно было бы применить обычный метод отраслевого анализа, при котором дается характеристика динамики каждой отдельной отрасли народного хозяйства—сельского хозяйства, промышленности, товарооборота и т. д., по экономическим районам Союза без общего синтеза хозяйства каждого района в целом. Иной метод заключался бы в том, что мы в своем анализе стремились бы сохранить физиономию каждого отдельного района, как своеобразного комплекса народно-хозяйственных отношений, не разрывая его внутреннего единства. В сущности говоря, только второй метод совершенно адекватен задаче порайонного изучения экономики Союза. Соответственно тому, что союзные контрольные цифры мыслят экономику Союза, как органическое целое процессов производства, распределения, обмена, обращения и потребления,—так и экономику каждого района необходимо рассматривать как соответствующий целостный организм, находящийся, однако, в многообразных отно-

шениях, и с Союзом в целом, и с другими экономическими районами. Этих связей и взаимозависимостей, конечно, не нужно забывать ни на одну минуту. Лучше всего их можно было бы выявить, если бы удалось определить, что каждый район получает от Союза и что он дает союзному хозяйству, но эта задача по состоянию статистического материала в настоящий момент еще не может быть практически поставлена. Поэтому, в настоящей работе мы ограничиваемся лишь указанием наиболее существенных линий, связывающих районы в производстве, в товарообороте, в миграции населения и т. п. со всем Союзом в целом.

Рассматривая каждый район, как своеобразный народно-хозяйственный комплекс, мы в основу считаем правильным положить производственную точку зрения, особенно тщательно останавливаясь на анализе трудовых и материальных рессурсов района, своеобразных уклонов его производственной деятельности, обусловливаемых как экономо-географическими причинами, так и влиянием рыночных связей с другими районами Союза. В центре внимания в данном случае должны быть те своеобразные взаимоотношения, какие складываются в каждом данном районе между промышленностью и сельским хозяйством.

Анализируя экономику районов, мы ни на одну минуту не должны забывать, что динамика их определяется, во-первых, глубокими подпочвенными процессами, которые намечают основную динамическую кривую хозяйственного развития района и, во-вторых, вторичными конъюнктурными волнами, которые из года в год, дополнительно воздействуя на экономику района, отклоняют основную динамическую кривую в ту или другую сторону, то присоединяя свое действие к основным хозяйственным факторам, то, наоборот, противодействуя им.

Своеобразие основных динамических процессов за последние годы, среди прочих причин, определяется в значительной степени и тем, охвачена ли была территория района гражданской войной или нет, переживала ли она непосредственно голод 21 года или нет. И то и другое внесло столь глубокие потрясения в экономику отдельных районов, что накладывает отпечаток на их развитие до самых последних лет.

Не менее важным моментом является характер промышленности данного района, т. е. преобладает ли здесь тяжелая индустрия или легкая и, в частности, промышленность перерабатывающая сельско-хозяйственное сырье. Процесс восстановления каждой из этих групп промышленности развивается своеобразно и в различной постепенности, что оказывает значительное влияние на все экономическое развитие района.

Что касается вторичных конъюнктурных волн, то мы, в особенности, должны подчеркнуть влияние урожаев, которое отражается на народно-хозяйственных условиях района не только ближайшего года, но нередко втечение 2—3 лет (динамика животноводства, посевов). Далее к числу факторов второй категории нужно отнести и заметное влияние заготовительной политики, политики цен и др. регулирующих мероприятий государства.

Необходимость выделения факторов того и другого порядка чрезвычайно осложняет анализ хозяйственной жизни районов. Однако, жизненность и практическое значение этого анализа требует того, чтобы соответствующее внимание уделялось как анализу основных динамических процессов, так и тем конъюнктурным воздействиям, которые, правда, носят преходящий характер, но при народно-хозяйственном планировании, рассчитанном не на ряд лет, а на сравнительно короткий отрезок времени, имеют большое практическое значение.

2.

Конкретный анализ динамики народного хозяйства отдельных районов чрезвычайно ярко выявляет определяющее влияние промышленности на общие условия экономики районов, в частности, ее влияние на реконструктивные процессы в сельском хозяйстве, на состояние рынка труда, на денежные доходы населения и на общие условия товарооборота.

Исходя из вышеформулированной руководящей точки зрения, мы естественно начинаем анализ с двух наиболее высоко индустриализированных районов. Мы имеем в данном случае в виду Центрально-Промышленную и Ленинградскую Области. Индустриализация этих районов чрезвычайно ярко характеризуется двумя основными показателями: во-первых, долей промышленной продукции в совокупной продукции района, а именно: по ЦПО (в 1926—27 г.)—63,8% и по Ленинградской области—65,9%. Этому корреспондирует и второй показатель—доля городского населения во всем населении района по последней переписи, а именно—35,2% по Ленинградской области и 25,4% по ЦПО—максимальные показатели среди всех остальных районов Союза (не считая Крыма, находящегося в специфических условиях, где этот процент достигает 45,6).

Столь высокая в наших условиях степень индустриализированности не может не наложить отпечатка на все народное хозяйство этих двух районов. При этом нужно, однако, иметь в виду и своеобразные черты каждой из этих областей. Оба района не пережили потрясений гражданской войны и голода 1921 г. Относительно быстро ликвидированное наступление Юденича не оказало значительного влияния на хозяйство Ленинградской области. Это дало им-возможность значительно легче и быстрее пройти восстановительный процесс.

Своеобразной чертой ЦПО является, наряду с общей индустриализованностью Области, огромный вес в составе промышленности этого района, прежде всего легкой индустрии, которая составляет $^4/_5$ общепромышленной продукции района. Кроме того территориальное размещение промышленности района таково, что влияние ее глубоко проникает в экономику деревни, энергично всасывая избыточную рабочую силу, активно воздействуя на рынок сбыта сельско-хозяйственных продуктов и на самое строение сельского хозяйства, вливая в него значительные средства от промысловых заработков. В противоположность этому в Ленинградской области преобладающая часть промышленности сконцентрирована в самом Ленинграде или в ближайшей его периферии, питается в значительной мере рабочей силой из отдаленных районов, в заметной доле из той же ЦПО (Тверская, Ярославская губ.) и концентрируется преимущественно на производстве средств производства, доля которого во всей продукции промышленности в этом районе представляет максимальную почти величину по сравнению с другими районами Союза.

Различие в структуре промышленной продукции неизбежно отразилось и на ходе восстановительного процесса, ибо легкая индустрия несколько раньше вступила в полосу восстановления. Поэтому, восстановительные возможности в легкой индустрии ЦПО к настоящему моменту можно считать исчерпанными, и дальнейшее развертывание производства идет почти целиком за счет новых капитальных вложений. Ленинградский же район до самого последнего года сохраняет заметные резервы производственных фондов

и даже развертывание промышленного производства 1927/28 г. идет здесь еще в значительной степени за счет этих резервов. Однако, эти различия в степени завершения восстановительного процесса промышленности к 1927/28 г. сглаживаются, по мере того как все большее значение приобретают для Союза машиностроение и судостроение Ленинградского промышленного района.

Для обоих этих районов характерны отношения размеров капитальных вложений к общему объему промышленной продукции, они значительно ниже средне-союзного коэфициента и в особенности ниже двух других районов со значительно развитой промышленностью—Украины и Урала. Произведенные за последние два года капитальные вложения в государственную промышленность Ленинградской области составляют 10,1% по отношению к продукции той же промышленности за 1926/27 г., а в ЦПО 8,9%, в то время, как по Союзу в целом мы имеем 17,7%, по Украине 20,2%, а по Уралу 21,9%. Однако, это снижение против общесоюзного уровня обусловливается для указанных двух районов различными причинами. Хотя главная масса капитальных вложений концентрируется в районах тяжелой индустрии, Ленинградская область в этом отношении, как видно из приведенных цифр, представляет некоторое исключение. Объясняется это более поздним ее вступлением в восстановительный процесс, а также задержкой нового строительства в этом пограничном районе. Отставание капитальных вложений по ЦПО объясняется тем, что эта область обладает только незначительной частью тяжелой индустрии и тем, что в ней сконцентрирована преимущественно легкая индустрия—текстиль. Несомненно, что в ближайшие годы соответствующие коэфициенты капитальных вложений должны будут значительно приблизиться к общесоюзному уровню. Это обусловливается как отмеченной выше очередностью в развертывании отраслей тяжелой индустрии, так и выяснившейся к настоящему времени необходимостью новых и значительных вложений для коренной реконструкции нашей текстильной индустрии в связи с необходимостью удовлетворения беспрерывно нарастающего рыночного спроса.

Индустриализованность этих двух районов накладывает глубокий отпечаток и на динамику их сельского хозяйства. В ЦПО мы отмечаем определенные процессы реорганизации полеводства—рост сеянных трав, переход на многополье, что особенно отчетливо видно, когда мы производим сравнение за ряд лет, так как неурожай в том или другом году, временные колебания в политике цен нередко задерживают общее направление экономической кривой. В особенности в данной связи нужно отметить низкие меновые эквиваленты льна в 1925/26 г., в результате которых в 1926 г. снизились посевы льна, что, однако, было устранено повышением цен на лен во втором полугодии 1926/27 г.. Это уже отразилось, как на движении посевных площадей 1927 г., так и на размерах продукции, чему способствует и урожай текущего года.

Аналогичные реконструктивные процессы отмечаются и в области животноводства, где при значительном общем увеличении поголовья стада против 1916 года, отмечается особенный рост численности коров. Что касается свиноводства, то развитие его задержалось неурожаем кормовых в 1925/26 г. и 1926/27 г. Мы, несомненно, в данном случае имеем дело с явлением временного порядка.

Этим реконструктивным процессам в животноводстве, несомненно, способствовал возрастающий из года в год городской и промышленный спрос, а также благоприятно сложившийся уровень цен. Так, к насто-

ящему времени индекс животноводства стоит на уровне 2,4, между тем как индекс полеводства — 1,6 — 1,7. Хороший урожай 1927 г., в частности, высокий урожай сена, искусственных трав и картофеля (сена + 13,6%, картофеля + 5,9% и трав + 26,9% против прошлого года), несомненно, даст дальнейший толчок этим реконструктивным процессам.

Отмечается также хороший урожай хлебов, однако, при быстром росте городского населения, улучшении экономического положения всего населения и повышении норм кормления скота, вряд ли это заметно отразится на уменьшении размеров необходимого для района ввоза хлеба.

Для полноты характеристики сельского хозяйства Центрально-Промышленной области нужно еще заметить, что в ее состав входят 2 губернии в значительной своей части (юг Тульской и Рязанской губ.), долженствующие быть отнесенными к производящему району и являющиеся, в особенности, в отношении кормовых хлебов—даже источниками снабжения для остальной части ЦПО. Самый объем сельскохозяйственной продукции этих двух губерний значительно повышает общие показатели по области.

Сельское хозяйство Ленинградской области в общем развивается в том же направлении, что и по ЦПО, но общая его мощность, в силу как географических условий, так, повидимому, и меньшего влияния индустриального центра (Ленинград) на всю сельско-хозяйственую территорию, ниже уровня ЦПО. Общая сумма продукции земледелия на душу сельского населения в ЦПО составляет 179 руб., а в Ленинградском районе 162 рубля, к чему нужно еще присоединить несколько более высокий уровень сельско-хозяйственных цен в Ленинградской области; следовательно, разница между этими показателями в действительности выше.

Общие тенденции развития сельского хозяйства в Ленинградском районе те же, что и в ЦПО, т. е. интенсификация полеводства, рост животноводства, заметный уклон его в сторону молочного хозяйства. При этом доля посевов технических культур и сеяных трав в общей площади посевов в Ленинградской области существенно выше, чем в ЦПО. Технические культуры в Ленинградской области составляют 8,4%, в Центрально-Промышленной области 5,3%, сеяные травы соответственно 11% и 7,4% в 1927 году. Эти показатели являются максимальными во всем Союзе. Так же как и в ЦПО, неблагоприятно сложившиеся для льна меновые эквиваленты временно приостановили рост посевов в 1926/27 г., но так же, как и в ЦПО, это явление в 1927 г. уже изжито. В текущем году ожидается значительный сбор льна, сена, хороший урожай ржи, что как и в ЦПО даст дальнейший толчок развитию сельского хозяйства района. И здесь, бесспорно временно, сократилось количество ремонтного молодняка, что несколько отразилось на росте стада.

К особенностям сельского хозяйства Ленинградской области необходимо отнести и более высокий удельный вес лесной промышленности. Если в ЦПО отношение продукции лесоводства к совокупной продукции сельского хозяйства в 1926/27 г. было 6,3%, то в Ленинградском районе оно выражается 10,7%. Но вместе с тем нужно отметить, что отпуск древесины как в 1925/26 г., так и в 1926/27 г. значительно превысил сметные предположения, а именно, в 1925/26 г. на 50%, в 1926/27 г. на 30%, что не может не замедлить роста продукции лесоводства в Ленинградской области в ближайшие годы. Аналогичную картину мы имеем и по ЦПО. В предстоящем году ожидается даже

снижение лесной продукции на 8,3% после роста ее в текущем году на 27,5% и в 1925/26 г. на 52%.

Из дальнейшего анализа положения лесного хозяйства в Белоруссии и Западном районе, а с другой стороны в Вятском, Северо-Восточном районах, Башкирии и Уральской области определится, повидимому, общая тенденция ближайших лет к постепенному перемещению центра тяжести лесной промышленности в сторону северных и восточных лесных районов. Это ставит перед нами серьезную проблему соответствующей подготовки лесных площадей этих районов, прокладки дорог, организации лесообрабатывающей промышленности, механизации лесоразработок и т. д.

Быстро развивающаяся индустрия этих двух районов дает значительные добавочные промысловые заработки сельскому населению. Они составили в 1926/27 г. около 60% в ЦПО и 54% в Ленинградской области от всей суммы денежных доходов деревни. Это в достаточной степени характеризует энергичное вовлечение сельского населения указанных районов в промышленную и строительную жизнь. Вместе с тем нужно подчеркнуть параллельно и даже резко возрастающую безработицу. В абсолютных цифрах по Ленинградскому району за последние 3 года мы видим такой возрастающий ряд безработных: в 1924/25 году—104 тыс., в 1925/26 году—167 тыс. и в последнем году 249 тыс. Соответственные цифры по ЦПО—318 тыс., 393 тыс., и 536 тыс. Отмечается и высокий процент безработных ко всей занятой наемной рабочей силе района (без с.-х. рабочих), а именно: в 1926/27 году по Ленинградскому району—32,6 и по ЦПО—24,1. По первому району эта цифра не уступает максимальному показателю для всех районов Союза, отмеченному по Центрально-Черноземной области, наиболее страдающей от аграрного перенаселения.

С первого взгляда этот высокий уровень безработицы при быстро развивающемся хозяйстве районов вызывает некоторое недоумение, но оно устраняется тем, что оба эти района являются сильнейшими центрами притяжения рабочей силы из всех соседних и даже более отдаленных районов. Приток из других районов избыточной рабочей силы как в индустриальные, так и в городские центры ЦПО и Ленинградской области столь велик, что волны безработных определенно уже захлестывают местные рынки труда, несмотря на значительную их емкость. В Ленинградском районе в этом случае „отрицательно" воздействовали еще и благоприятные жилищные условия, имевшие место до последнего времени. Обострение жилищного кризиса в Ленинграде, вероятно, несколько смягчит динамику безработицы в ближайшие годы.

Мощность этих двух индустриальных районов лучше всего иллюстрируется цифрами валовой продукции сельского хозяйства и промышленности по расчету на душу населения. В обоих районах мы имеем максимальные по всему Союзу коэфициенты, а именно: по Ленинградской области—363 руб. и по ЦПО—398 руб. (в черв. выражении за 1926/27 г.), в то время как ни в одном из других районов соответствующие показатели не подымаются выше 250 руб. Даже по Украине эта величина равняется всего 194 руб. Если даже принять во внимание несколько более высокий уровень цен на с.-х. продукты в этих районах, все же превышение над общесоюзным уровнем останется очень большим.

3

Дальнейший анализ мы будем вести по группе районов, находящихся в разнообразных географических условиях, но объединенных одной общей чертой, а именно тем, что они испытывают, хотя и отдаленное, воздействие указанных двух индустриальных центров, замыкая их в виде огромного полукольца с северо-востока, востока, юга и юго-запада. Это полукольцо, соответственно экономико-географическим условиям, нужно подразделить на две основные полосы—районы с заметным участием лесных промыслов в общей продукции сельского хозяйства (Северо-Восток, области Коми и Вятско-Ветлужский район) и районы с чисто земледельческим уклоном в сельском хозяйстве, каковы Средне-Волжский и ЦЧО. Что касается Западного района и Белоруссии, то хотя здесь лесное хозяйство и имеет существенное значение, но, рассматривая народное хозяйство динамически, мы улавливаем отчетливые признаки постепенного исчерпания лесных фондов и все более резкого уклона в сторону интенсивного земледельческого хозяйства.

Своеобразие отмеченных двух групп районов обусловливается также развитием в них явлений аграрного перенаселения, которые резко сказываются во всей южной и юго-западной части и почти совсем не чувствуются, за исключением отдельных подрайонов, на северо-востоке и востоке.

Начнем наш анализ с Сев.-Восточного района.

Несмотря на сравнительную отдаленность этого района от основных городских индустриальных центров, рыночные влияния на реконструктивные процессы сельского хозяйства все же и здесь в известной степени сказываются. И здесь мы имеем за последние годы возрастание удельного веса картофеля, технических культур и сеяных трав в составе посевных площадей. Отмечается устойчивый рост животноводства с более сильными темпами по молодняку, особенно крупного рогатого скота, отмечается и усиление молочного уклона. Любопытно отметить, что по сеяным травам мы имеем в этом районе один из наиболее высоких показателей удельного веса их в общем составе посевных площадей, а именно 4,1% в 1926/27 г. (5 место в Союзе).

Вместе с тем необходимо отметить, что неурожай 1926 г. заметно отразился на товарности как технических, так и зерновых культур и сократил реализацию сена на 30%. Благодаря недостатку искусственных кормов временно усилилась в этом году реализация продуктов животноводства. Поэтому, несмотря на общую тенденцию района в сторону развития животноводческого хозяйства и благоприятному урожаю текущего года, в предстоящем году можно ожидать некоторого снижения реализации продуктов животноводства, благодаря естественному стремлению населения восполнить дефицит, образовавшийся в 1926 г. в составе стада.

Так же, как было отмечено для ЦПО и Ленинградской области, мы отмечаем и здесь неблагоприятное влияние политики цен на движение посевных площадей льна, в особенности по Северо-Двинской губ. В то время, как в 1925/26 г. посев льна дал прирост 8,4%, в 1926/27 г. мы отмечаем прирост лишь в 3,3%, который вновь поднимается в 1927/28 г. под влиянием весеннего повышения цен до 8,3%. В текущем году, в связи с хорошим урожаем, сбор главных хлебов увеличивается на 10%, трав на 35,4%.

Большое значение в Северо-Восточном районе имеет лесное хозяйство, которое составляет в 1926/27 г. 19,5% к общей продукции сельского хозяйства района, а к товарной массе—36,5%.[1]

Лесная продукция (в довоенном исчислении) за последние годы дает заметный рост: в 1925/26 г. +35,4% в следующем—6,9%; на 1927/28 г. намечается + 13,9%. Временное падение продукции в 1926/27 г. объясняется, повидимому, неблагоприятной мировой конъюнктурой лесного рынка в 1925/26 г. При этом нужно отметить, что результаты 1926/27 г. неблагоприятны еще в другом отношении. В то время, как дровяные заготовки выросли, заготовки деловой древесины сократились, что само по себе нежелательно и подрывает базу местной, довольно развитой деревообрабатывающей промышленности. Экономическое значение деревообрабатывающей промышленности для экономики Северо-Восточного района достаточно видно из того, что лесопильная промышленность в 1926/27 г. в червонном исчислении составляет 58%, а целлюлозно-бумажная—14,4%. На 1927/28 г., при сокращении заготовки дров на 3,2%, ожидается рост лесной продукции на 18%. Это, повидимому, должно отразиться и на вывозе лесных материалов, увеличение которого ожидается на 7,8%.

Что касается деревообрабатывающей промышленности района, то необходимо отметить крайнюю изношенность ее оборудования. Помимо того, район нуждается в значительном усилении дорожного строительства, в ассигновании средств на устройство лесов и на организацию некоторых дополнительных предприятий, дающих возможность полностью утилизировать древесину (проект постройки столярной фабрики для использования остатков лесопильного производства).

Большое значение для района имеет также рыболовство, зверобойный промысел и охота. Рыболовство и зверобойный промысел в 1926/27 г. увеличиваются почти вдвое против 1925 г., благодаря развитию тралового лова тресковых пород, усилению лова тюленей с ледокольных судов, увеличению числа рейсов рыболовных судов, в связи с перенесением базы из Архангельска в Мурманск. Благодаря этому, в предстоящем году ожидается увеличение ценности продукции рыболовства и морской охоты в черв. исчислении на 18,9%.

Необходимо отметить попытки района ввести дальнейшие усовершенствования в методы рыболовства и морской охоты применением авиации и т. д. Лесная охота в червонном исчислении дала значительный прирост в 1926/27 г. на 32,5%, а в 1927/28 г. ожидается снижение на 8,5%, так как в текущем году были исключительно благоприятные условия (выход крупного зверя из соседних районов Азиатской части СССР).

В общем аналогичные тенденции мы отмечаем и в соседнем Вятском районе, с тем отличием, что здесь мы имеем по географическим условиям более развитое земледельческое хозяйство, но в то же время интенсификация его значительно слабее, чем по Северо-Востоку. Доля технических культур в Вятском районе в последние годы стабильна: по льну в 1927/28 г. отмечается даже падение ее доли в общей площади посева, что же касается сеянных трав, то их доля в общей посевной площади района растет, но достигает всего 1,5% в 1926/27 г.

[1] Доля лесного хозяйства в продукции сельского хозяйства мало показательна потому, что в исчислении продукции земледелия имеются многочисленные повторные статьи, искусственно повышающие размер этой продукции по сравнению с лесным хозяйством.

вместо 4,1% по Северо-Восточному району. Все же и здесь нужно отметить рост многополья. Урожай 1927/28 г. и в этом районе является благоприятным при высоком качестве зерна, вместо прошлогоднего сырого зерна.

В общем составе продукции сельского хозяйства возрастает удельный вес животноводства и усиливается молочное его направление. Наибольший прогресс обнаруживает Вятская губ. благодаря своим более тесным рыночным и транспортным связям с центральными районами Союза. Продолжается рост стада, общая численность которого приближается к 1916 г. Только по рабочему скоту отмечается еще отставание, примерно, на 8% от уровня 1916 г., в отличие от ранее охарактеризованных нами районов, где довоенный уровень рабочего скота уже превзойден.

Так же, как и в Северо-Восточном районе, роль лесного хозяйства довольно велика и определяется (без повторных статей) в червонном исчислении, примерно, от 9 до 12% сельско-хозяйственной продукции, а в товарной массе—в 30%. Уже в 1925/26 г. оно достигло довоенного уровня. В текущем году, под влиянием финансовых затруднений лесозаготовительных организаций, лесная продукция дала абсолютное снижение на 24% в дов. ценах, но на будущий год снова ожидается значительный рост продукции—процентов на 55.

В части территории Вятского района наблюдаются явления аграрного перенаселения, которые, однако, несколько смягчаются наличием значительно развитых лесных и кустарных промыслов, что выражается также и в очень небольшом коэфициенте безработицы. Быстро развивается и цензовая промышленность района, которая превзошла уже уровень 1913 г. (восстановительный процесс в ней закончился по существу уже в 1924/25 г., особенно по кожевенной отрасли—влияние войны). Но как и для Северо-Восточной области, и здесь необходимо отметить, что использование основного капитала цензовой промышленности доходит до отказа. Отмечаются даже явления выпадения отдельных производственных единиц, особенно в бумажной промышленности. В текущем году последняя, вместо намеченного прироста продукции в 17%, дала только 7%. Отчасти это недовыполнение плана связано и с условиями сырьевого снабжения.

4

В экономическом отношении переходной группой к чисто земледельческому району—ЦЧО, является Белоруссия и Западный район, где мы отмечаем еще значительный удельный вес лесного хозяйства, наряду с развивающейся интенсификацией земледелия и животноводственным уклоном.

Указанные два района имеют, однако, и некоторые специфические особенности. Если Белоруссия, несмотря на быстро развивающуюся промышленность, все же является по удельному весу сельского хозяйства районом с огромным преобладанием сельско-хозяйственной продукции (за последние годы от 83 до 88%), то в Западном районе значение промышленности гораздо выше (Брянский район). С другой стороны, особенностью Белоруссии является, очевидно, более энергичное воздействие государства на экономику страны, наряду с отрицательными специфическими условиями: разложение местечковых поселений и влияние их на динамику безработицы. К сожалению, неблагоприятные урожаи последних двух

лет в значительной степени скрадывали для сельского хозяйства эффективность государственных мероприятий.

Кормовой кризис 1925/26 г. форсировал реализацию продуктов животноводства. Вместе с тем в 1926/27 г. замедлился и темп роста посевов—от 8,5% до 4,4%, а посевы льна даже снизились на 2,2%. Продукция зерновых в 1926/27 г. в довоенных ценах снизилась на 15,2%, урожай льна на 26,3%, лишь сенокосы дали прирост на 5,4% и травы 3,8%. Крестьянство, после усиленной реализации скота в 1925/26 г., стремилось к удержанию его в 1926/27 г., чему благоприятствовало и улучшение условий реализации технических культур.

Конъюнктура предстоящего 1927/28 г. складывается для сельского хозяйства Белоруссии значительно благоприятнее. Посевы выросли на 2,3%, в особенности льна—на 11,6%, трав на 10%, картофеля на 4,8%. Кормовая база усилилась. Одновременно с этим повышается урожайность, что несколько увеличивает и валовой сбор хлебов. В особенности нужно отметить прекрасный урожай льна.

Постепенное замедление динамики посевных площадей свидетельствует, очевидно, об исчерпании земельного фонда, пригодного для сельско-хозяйственного пользования, и заостряет вопрос о необходимости усиленных мелиоративных работ для расширения площади пахоты. Работы эти уже поставлены на очередь и получили санкцию высших органов Союза. Наряду с этим необходимо отметить чувствующееся исчерпание лесного фонда Белоруссии. 1925/26 г. дал прирост лесной продукции в довоенных ценах на 27%, благодаря усиленным сверхсметным порубкам, чрезвычайно высокой конъюнктуре на продукты лесного хозяйства и системе торгов. Но уже в текущем году отмечается сокращение продукции лесоводства на 2,4%, а в предстоящем году ожидается дальнейшее сокращение на 13,6%, что связано с исчерпанием лесного фонда и усиленным стремлением Белоруссии к охране его.

Отмеченные по Белоруссии процессы мы наблюдаем и в Западном районе. И здесь изменение политики цен весной текущего года уже заметно повлияло на резкий прирост посевов льна (+ 11,6%), а благодаря хорошему урожаю ожидается и значительный прирост продукции льна. Так же как и в Белоруссии, два неблагоприятных урожая заметно отразились на движении стада, что привело к сокращению крупного рогатого скота. Имеющая заметный вес в экономике Западной области цензовая промышленность и в текущем 1926/27 г. дала значительный прирост на 17,2% в черв. руб., что целиком определяется промышленностью Брянского района; в то же время продукция легкой промышленности дает сильное снижение темпов роста. Такой же прирост ожидается в предстоящем году.

Так же как и в Белоруссии, благодаря исчерпанию сырьевой базы, лесопильные заводы работают далеко не с полной нагрузкой, и остро стоит вопрос о перенесении их в более лесные части района.

По общей сумме продукции на душу населения эти два района должны быть отнесены к средней группе районов, давая около 150—160 рублей на душу населения, что превышает размеры этого показателя по чисто-земледельческим районам.

В заключение необходимо отметить чрезвычайно неблагоприятные признаки состояния рынка труда Белоруссии. Безработица систематически растет. За последний год коэфициент роста равен был 32,3%, на будущий год ожидается прирост в 15%.

Помимо общих условий (аграрное перенаселение и т. д.), нужно отметить еще специфические особенности в этом отношении Белоруссии,— давление населения экономически разлагающихся местечковых поселений.

5

Очень своеобразны и требуют пристального внимания экономические условия хозяйства ЦЧО. Район этот еще задолго до революции отличался устойчивыми регрессивными тенденциями в сельском хозяйстве (так называемое „оскудение центра"). Аграрная революция должна была несколько смягчить положение, но, наряду с этим, значительный упадок за время гражданской войны и революции промышленности и городских центров Союза и уничтожение крупных помещичьих и крестьянских хозяйств, поглощавших большое количество избыточной рабочей силы, — создали для района новые затруднения. Достаточно сказать, что в довоенное время район ежегодно отпускал на заработки около $^1/_2$ миллиона человек, а в настоящее время этот отход едва достигает 150 тыс. человек.

Район нуждается, во-первых, в энергично проводимой политике расселения и землеустройства; во-вторых, планомерно проводимом переселении значительных контингентов в восточные области Союза; в третьих, в общей интенсификации сельского хозяйства, что связано с организацией как соответствующей базы по переработке сельскохозяйственного сырья, так и заготовок сельско-хозяйственной продукции (склады, холодильники, беконные заводы и проч.). Необходимо и проведение больших агрикультурных мероприятий. Нужно отметить, что в последние годы положение района привлекло внимание Правительства и в район были влиты значительные средства как по линии бюджетных ассигнований, так и по линии с.-х. кредита. Эти капитальные вложения не могли не оказать известного влияния на реконструктивные процессы в сельском хозяйстве. К сожалению, нужно отметить, что они встретили противодействующее влияние в неурожаях ряда лет (частью 1920/21 и 1924 гг.). Нужно подчеркнуть и ряд неблагоприятных моментов для развития технических культур, а именно—динамику цен, слабость промышленности по переработке сельско-хозяйственного сырья, что отражается на стабильности удельного веса площади технических культур (8,6%—8,8%).

В результате всех этих противоположных влияний мы к настоящему времени имеем посевы зерновых, приближающиеся к 96% довоенного уровня, причем рожь превышает довоенный уровень, а пшеница его еще не вполне достигла. Даже в посевах 1927/28 г. пшеница дает стабильность, ячмень сокращается на 14,4% и лишь подсолнух дает увеличение на 8,2%. Свекла сахарная дала бурный рост в 1925/26 г., составив 167,5% предыдущего года и затем небольшой рост в 1926/27 г.— 104,7% и 1927/28 г.—114,6%.

Что касается скота, то численность рабочих лошадей достигает лишь 80% довоенного уровня, но наряду с этим нужно отметить определенный реконструктивный сдвиг в составе скота. Так, рогатый скот дает +17% против 1916 года, усиленно растет молодняк, а в последнем году отмечается и рост свиноводства, которое вообще за последнее время вновь начало усиленно развиваться: в 1926/27 г. +49%, на будущий год намечается +39%, хотя оно еще далеко не достигло довоенного уровня и значительно отстает от уровня бывшего к началу

1924/25 г., когда свиноводство ЦЧО превышало довоенный уровень на 24%. Причиной колебаний в развитии свиноводства является, очевидно, меняющаяся конъюнктура рынка и резкое влияние недорода 1924 года, от которого ЦЧО до сих пор еще не полностью оправилось.

В предстоящем году развитие сельского хозяйства района пройдет несомненно под знаком чрезвычайно благоприятного урожая. Продукция всего сельского хозяйства повышается на 22,6% в довоенных рублях, т. е. на 3,7% превысит довоенный уровень. При этом, урожай зерновых превышает урожай 1926/27 г.; продукция скотоводства, по предположениям, на 26% превысит довоенный уровень, технические культуры почти дойдут до этого уровня, а против прошлого года, который дал резкое снижение, повысится на 43% в червонных рублях. Однако, нужно отметить, что чрезвычайно благоприятный сбор технических культур ставит перед районом серьезную проблему их реализации, в особенности в отношении свеклы и картофеля. Дело в том, что переработка урожая свеклы текущего года потребует 116 дней работы местных сахарных заводов. Это может привести к понижению коэфициента использования свеклы. Вместе с тем, избытки картофеля по району определяются в 40 млн. пудов, что остро ставит вопрос об использовании его в промышленных целях. В то же время использование картофеля наталкивается на конкуренцию привозной кукурузы, ввозимой из отдаленных районов и используемой местной винокуренной промышленностью.

Наконец, необходимо указать на вопрос об организации сбыта продуктов животноводства. Если урожай текущего года замедлит их реализацию, то возможный неурожай будущего года, при усилении животноводственной базы в текущем году, должен будет привести к резкому возрастанию товарной массы продуктов животноводства. Это требует заблаговременной подготовки рынка сбыта. Кроме того, необходимое для восстановления района усиленное развитие животноводства также может быть проведено только при условии соответствующей подготовки аппаратуры рынка.

Таким образом, одним из центральных вопросов для района является проблема энергичного развития перерабатывающей сельско-хозяйственное сырье индустрии — свеклосахарной, винокуренной, крахмало-паточной, маслобойной и т. д., а между тем, удельный вес промышленности в совокупной продукции района не превышает 25%, даже считая в червонном исчислении. Для того, чтобы переработать огромные сырьевые рессурсы урожая текущего года, промышленность района, главным образом связанная с переработкой сельско-хозяйственного сырья, должна развить продукцию примерно на 34,5% (в прошлом году отмечалось снижение на 10%). Если даже учесть это прошлогоднее снижение, все же такой темп развертывания производства является несомненно чрезвычайно напряженным. Район, очевидно, приближается к пределу использования производственной мощности местной индустрии.

Нужно вообще отметить, что характер местной промышленности, на $^4/_5$ занятой переработкой сельско-хозяйственного сырья, приводит к тому, что она испытывает в общем те же конъюнктурные колебания из года в год, как и ее сельско-хозяйственная база. Благодаря этому, она, имея большое экономическое значение для реализации продуктов сельского хозяйства, не представляет достаточно надежного резервуара для поглощения местной избыточной рабочей силы. Поэтому, проблема переселения сохраняет свою остроту. Контингенты переселенцев увеличиваются. Однако, нужно

сказать, что эти контингенты представляют собой, примерно, лишь $^1/_3$ ежегодного прироста сельского населения и не покрывают соответствующие нужды области. Параллельно с этим сильно растет безработица. В текущем году количество безработных выросло на 37%, на будущий же год, в противоположность остальным районам Союза, где почти повсюду отмечается некоторое ослабление темпа роста безработицы, в ЦЧО мы имеем почти тот же процент—30,4%.

Нужно отметить, что и другой показатель безработицы, отношение числа безработных к числу занятых наемных рабочих (без сельскохозяйственных рабочих) показывает по ЦЧО очень большую величину—а именно 31%.

6

Вслед за ЦЧО следует остановиться на анализе следующей группы аграрных районов Союза: Средне-Волжского, Нижнего Поволжья и Северного Кавказа. Эта группа районов отличается тем, что мы имеем здесь дело с земледелием экстенсивного типа, в значительной мере экспортного значения. Основная проблема здесь — проблема тяговой силы, с одной стороны, и, с другой стороны—проблема борьбы с засухой и усиления экспорта, наряду с большими мелиоративными и землеустроительными работами. Кроме того, здесь еще продолжает оставаться актуальным вопрос о восстановлении посевных площадей после потрясений, обусловленных гражданской войной и голодом 1921 г. (особенно в южной части этих районов), поразившим наиболее сильно весь район Волги.

Средне-Волжский район, своей юго-восточной частью входит в полосу экстенсивного земледелия (Самарская и Оренбургская губ.). Внутренне он представляет район неоднородный. Кроме названных двух губерний, он обнимает южную часть лесной полосы—Чувашскую и Татарскую республики с отмечаемыми там явлениями аграрного перенаселения, и Ульяновско-Пензенский подрайон с еще более ярко выраженным аграрным перенаселением и несколько более интенсивными формами земледелия.

В противоположность описанным выше районам, здесь мы сталкиваемся с неблагоприятными конъюнктурными условиями нового сельско-хозяйственного года. Так, посевы в 1927 г. дают в Среднем Поволжьи даже абсолютное сокращение на 4,1% за счет юго-восточной части района (Самарская и Оренбургская губ.), в то время как в предыдущем году они увеличились на 12%, а в 1925 г.—на 5%. Неблагоприятно повлияли в данном случае метеорологические условия осени 1926 г., что вызвало недосев озимых, сокращение вспашки под зябь благодаря короткому периоду посева и недостатку тягловой силы.

Нужно отметить и ряд регрессивных процессов, а именно: площадь сеяных трав резко сократилась, площадь технических культур и картофеля также показывает незначительное сокращение и удельный вес технических в общем составе посевной площади сокращается за последние 2 года. В таком же, примерно, положении и посевные площади картофеля, бахчей и овощей, которые почти стационарны и удельный вес которых колеблется около 6%.

На юго-востоке Среднего Поволжья необходимо отметить сокращение посевов засухо-устойчивых культур, при несколько одностороннем расширении посевов пшеницы, что объясняется неблагоприятным соотношением цен, а также недостаточным вниманием загото-

вительных органов к реализации урожая засухо-устойчивых культур (кукурузы).

Крупный рогатый скот растет; однако, темп роста коров из года в год замедляется, благодаря незначительному росту кормовых рессурсов. Вместе с тем нужно отметить, что в юго-восточной полосе, где проблема тягловой силы стоит особенно остро, рабочий скот, как и посевные площади, не достиг довоенного уровня.

Пониженный урожай 1927 г. вновь осложняет динамику посевных площадей и скота.

Основными проблемами района, учитывая отмеченные различия внутри его, являются: во-первых, проблема землеустройства и переселения избыточного аграрного населения из северо-западной в юго-восточную часть района, а также и в более отдаленные области Союза; во-вторых, проблема мелиорации засушливой полосы, водоснабжения, землеустроительные работы; в третьих, проблема усиления крестьянского хозяйства в экстенсивных районах тягловой силой, которая, как было отмечено, не достигла еще довоенного уровня.

Промышленность района в бо́льшей своей части (около 60%) базируется на местном сельско-хозяйственном сырье и подвергается поэтому значительному влиянию размеров урожая. Неурожай 1927 г. отразится на динамике промышленного производства, которое, по предположениям района, должно дать прирост в довоенных ценах в будущем году всего на 2,5% и то при условии значительного повышения доли перемолотого зерна на собственных мельницах района. Так как осуществление в этом отношении пожеланий района в полном объеме является мало вероятным, то можно ожидать даже некоторого снижения продукции мукомолья.

Целый ряд моментов, характерных для Средне-Волжского района (для его экстенсивной юго-восточной части), повторяется в Нижне-Волжском районе. Здесь мы также имеем недовосстановление посевной площади, которая достигла лишь 67% уровня 1913 г., а по товарным культурам еще ниже: пшеница едва достигает половины, ячмень — 62% уровня 1913 г. Указанное недовосстановление посевов пшеницы имеет место, несмотря на очень высокие коэфициенты прироста их за последние годы (13—16% в год). В то же время технические культуры здесь дают рост, превышая по абсолютным размерам довоенные посевы, хотя неурожай 1926 г. и недостаток доброкачественных семян, а также политика цен резко снизили в 1927 г. площадь технических культур. Ввиду засушливого характера района необходимо вместе с тем подчеркнуть неблагоприятные условия развития кукурузы, которая, благодаря неорганизованности рынка сбыта, дала резкое снижение посева (на 19%).

И в этом районе остро стоит проблема тягловой силы. Нагрузка на единицу рабочего скота против 1916 года увеличилась на 20%. Проблема снабжения тягловой силой несколько смягчается снабжением тракторами, как и в Средне-Волжском районе. Общее количество тракторов в Нижнем Поволжьи в 1924/25 г. равнялось 202, в 1925/26 г. оно достигло 1.076, в 1926/27 г. 2.192, а на будущий год район намечает довести эту численность до 2.581. Но прочий мертвый сельско-хозяйственный инвентарь растет медленнее тягловой силы. Нужно отметить, что недовосстановление рабочего скота имеет место, несмотря на то, что темп его прироста за последние годы очень велик: в текущем году (1927/28)+8, в прошлом году + 15, а в 1925 г. он был + 12,8.

Общая динамика посевной площади здесь аналогична отмеченной и в Средне-Волжском районе. 1927/28 г. будет проходить

для этого района под знаком неурожая. Сбор зерновых ниже сбора прошлого—1926/27 г., при этом кормовых хлебов составляет лишь 74%. Благодаря недостатку кормовых можно ожидать усиления реализации продуктов животноводства. Смягчающее влияние окажет рост продукции масляничных.

Большое значение в экономике района имеет рыболовство (астраханские промыслы). После упадка в годы революции и гражданской войны, оно быстро восстановило размеры своей довоенной продукции и даже превзошло их в 1926 г.

Высокий улов рыбы в 1925/26 г., однако, был связан с использованием накопившихся запасов рыбы в Волжском бассейне и исключительно благоприятными метеорологическими условиями периода ловли. Продукция рыболовства в 1926/27 г. дает уже снижение от 26,9 до 18,9 млн. пудов. Это снижение в основном объясняется некоторым истощением запасов рыбы, но вместе с тем оно связано и с рядом других явлений: во-первых, нужно отметить изменение конфигурации дельты Волги, что требует перенесения рыбных промыслов и соответствующего приспособления всего рыболовного инвентаря. Во-вторых, нужно отметить чрезвычайную изношенность оборудования и недостаток орудий лова. Благодаря этому район не ожидает сколько-нибудь значительного увеличения продукции рыболовства и в предстоящем году.

Промышленность района связана не только с сельско-хозяйственной сырьевой базой, но в значительной части представлена отраслями, перерабатывающими промышленное сырье (производство сельско-хозяйственных машин, лесообрабатывающая промышленность, металлообрабатывающая, соляная и др.). Благодаря этому, несмотря на неурожай зерновых и на естественное ослабление мукомолья, общий размер производства все же в 1927/28 г. ожидается на 10% выше текущего года. Правда, этот процент несколько условен, так как он связан с намечаемыми районом весьма значительными капитальными вложениями в промышленность и с завозом зерна из других районов для перемола на местных мельницах. Правильнее будет считать его несколько ниже, примерно +7—8%.

Отмеченные особенности предыдущих двух аграрных районов с экстенсивным земледелием еще более ярко сказываются на Сев. Кавказе. Недовосстановленность посевных площадей достигает здесь также значительных размеров; измельчание хозяйств в результате аграрной революции не дает пока еще возможности охватить всю ранее эксплоатировавшуюся посевную площадь. Вместе с тем, несмотря на непрерывный процесс роста стада, в частности, рабочего скота, тягловая сила здесь также не достигла довоенного уровня.

В последние годы, благодаря двум последовательным неурожаям, замечается значительное замедление в темпе экономической жизни Сев. Кавказа, что приводит как в области сельского хозяйства, так и в области местной промышленности, связанной с сельским хозяйством, к известной стабилизации. В особенности нужно отметить стабилизацию посевов в основных земледельческих округах (Кубанском, Армавирском и Донском) при росте посевов в северных округах.

И в этом районе 1927/28 г. пройдет под знаком неурожая. Сбор по главным зерновым хлебам, по подсчетам района, несмотря на рост посевов на 4,4% (в озимом клине на 14,5%, в яровом на 2,4%) даст меньше, чем в прошлом году. Как и в Нижне-Волжском районе зна-

чительный рост посевов подсолнуха—на 21% против снижения в текущем году на 21,4%, (политика цен) и благоприятный урожай даст очень крупный рост продукции. Все же в итоге вся продукция сельского хозяйства в червонном выражении, благодаря неурожаю зерновых, снизится, примерно, на 4%.

Характер урожая накладывает, понятно, определенный отпечаток и на реализацию сельско-хозяйственной продукции.

Промышленность района носит двойственный характер: с одной стороны, тут заметно представлены отрасли тяжелой индустрии (антрацитовые рудники Донбасса, цементная промышленность, нефтяная промышленность—Грознефть), находящиеся под влиянием общесоюзной конъюнктуры и дающие из года в год устойчивый рост, с другой,—местная промышленность, базирующаяся на местном же сельско-хозяйственном сырье и зависящая от производственных условий сельского хозяйства и колеблемости урожаев. В то время как на 1927/28 г. намечается дальнейший рост продукции Грознефти, предприятий Донугля и цементной промышленности, местная промышленность, связанная с хозяйством края, остается стабильной по сравнению с текущим годом.

В итоге мы все же получаем на будущий год рост продукции цензовой промышленности в червонных рублях, примерно, на 13,5%, но нужно заметить, что при этом местные плановые органы рассчитывают на значительно большую загрузку мельничных предприятий района местным зерном, чем это имело место в предыдущие годы, и значительно увеличивают вместе с тем долю муки в вывозных контингентах района за счет вывоза зерна. В связи с урожаем масличных ожидается и большой рост маслобойной промышленности.

После анализа земледельческих районов перейдем к районам иного экономического типа—к производящим районам, сочетающим земледелие с значительно развитой индустрией. Своеобразное сочетание земледелия с крупной промышленностью представляют Украина и Урал. По существу Украину, так же как и Урал, следовало бы подразделить на несколько подрайонов, представляющих собой различные экономические комплексы и выдвигающих соответственно этому и своеобразные проблемы экономической политики. К сожалению, мы располагаем в настоящее время лишь итоговыми данными по крупным районам Госплана; дальнейшее их дифференцирование на подрайоны будет осуществлено только в предстоящем году.

Степная полоса Украины, так же как и экстенсивный район Поволожья, испытала тяжкие удары голода 21 года, влияние которого на Украине было еще осложнено ударами, нанесенными гражданской войной, особенно свирепствовавшей на этой части территории Союза. Несмотря на это тяжелое наследие, нужно определенно сказать, что втечение истекших четырех лет народное хозяйство Украины энергично и быстрыми шагами идет вверх и, судя по исследованиям, произведенным Госпланом УССР, в настоящее время завершает восстановительный период своего развития. Таким образом, пережив особенно сильное падение в годы революции и общего упадка народного хозяйства, Украина вместе с тем заметно превосходит ряд других районов Союза темпами и непрерывностью

своего восстановительного процесса. Благоприятным обстоятельством в этом отношении явилось, во-первых, то, что последние три года дают ряд последовательных урожаев, во-вторых, особое внимание как Союзного, так и Украинского правительства к тяжелой индустрии Украины, являющейся базой союзного народного хозяйства в снабжении его топливом и металлом. Правда, тут же нужно отметить, что несмотря на чрезвычайно быстрые темпы восстановления как каменноугольной, так и металлургической индустрии Украины, металлургия даже в будущем году достигнет примерно лишь $^4/_5$ своего довоенного уровня. Это связано с тем общим, отмеченным уже выше явлением, что металлопромышленность несколько позднее вступает в полосу восстановительного процесса, но вместе с тем и с особенными разрушениями, имевшими место в ее сложнейших промышленных аггрегатах.

То особое значение, которое имеет тяжелая индустрия Украины в союзной экономике, находит себе яркое выражение в коэфициентах, характеризующих размеры капитальных вложений в украинскую промышленность. Если взять, как мы уже исчисляли по ЦПО и Ленинградскому району, отношение общих размеров капитальных вложений в государственную промышленность за два года 1925/26 и 1926/27 к объему ее продукции в 1926/27 г., то мы на территории Украины получим один из наивысших показателей, а именно — 20,2%. Соответственные показатели по ЦПО и Ленинградскому району, приведенные выше, равны 8,9% и 10,1%, и только Урал дает более высокий коэфициент, достигающий 21,9%.

Правда, нужно отметить, что значительная часть капитальных вложений шла не столько на создание новых, сколько на активизацию сохранившихся производственных единиц. Наряду с этим, впрочем, в каменноугольной промышленности Украины последние два года проходят под знаком уже начавшейся реконструкции. Особенно нужно отметить электрификацию каменноугольной промышленности в некоторых районах Донбасса, механизацию врубовых работ, закладку новых шахт и т. п.

Капитальные вложения последних лет дают сейчас уже заметный эффект. Любопытно, что запроектированный темп роста крупной промышленности на 1927/28 г. (+17,6%) своими размерами превышает темп роста текущего года (15,4%). Правда, самое это превышение темпа объясняется чрезвычайно благоприятным урожаем свеклы в текущем году против неурожая прошлого года. Но значительный вес имеет, конечно, и тяжелая индустрия Украины, которая продолжает давать довольно высокие коэфициенты роста. Горная промышленность за 1926/27 г. дала 37,4% роста, а на 1927/28 г. намечается 14%. Обработка сельскохозяйственного сырья в текущем году дала понижение на 4%, а теперь +19,3%, обработка промышленного сырья вместо 30,7% роста намечается +19,7%. В частности нужно сказать, что уголь дает +19%, чугун +15%, сталь +12%.

Если по углю запроектированный темп роста можно считать удовлетворяющим союзные потребности, то по металлу дело обстоит иначе. Хотя сами по себе указанные коэфициенты довольно значительны, в особенности если принять во внимание огромные разрушения и вообще устарелость оборудования металлургической промышленности Украины, однако учтя быстро развивающееся строительство Союза, с одной стороны, и, с другой—хронический голод на металл и неблагоприятные перспективы металлургии Урала на предстоящий

год, в связи с недовыработкой кузнецкого угля, нужно признать эти коэфициенты недостаточными, а проблему украинской металлургии, требующей к себе особого внимания союзного правительства. Хотя как союзная, так и украинская промышленность в целом в ближайшем году не только достигают довоенного уровня, но даже переходят за его пределы, добыча руды на Украине достигнет лишь 69% довоенной выработки, производство чугуна и стали лишь 81%.

В известной мере, так же как и в ЦПО, украинская промышленность, связанная с переработкой с.-х. сырья, внедряется глубоко в жизнь деревни, прежде всего, конечно, свекло-сахарная промышленность, охватывающая значительные районы право-и левобережья.

Тяжелая же индустрия Украины привлекает рабочую силу преимущественно из внеукраинских районов, главным образом, из ЦЧО и Средней Волги, но в общем итоге, экономическое воздействие Украинской промышленности на сельское хозяйство оказывается столь заметным, что в общей сумме денежных доходов крестьянства промысловые заработки достигают 40%— коэфициент, уступающий только северной промышленной полосе.

Но будучи источником заработков для сельского населения, промышленность Украины помимо того оказывает и непосредственное организующее влияние на всю структуру сельского хозяйства путем развития интенсивных культур.

По существу сельское хозяйство Украины необходимо рассматривать хотя бы по тем двум основным экономическим полосам, на которые делится территория Украины, а именно район полесья и лесостепи, с одной стороны, и степную полосу, с другой. Перед первым районом почти столь же остро, особенно для юго-западной его части, стоит проблема аграрного перенаселения, проблема интенсификации сельского хозяйства, развития животноводства, молочного хозяйства, свиноводства и т. д., как и для описанных выше и примыкающих к Украине районов: ЦЧО, Белоруссии, Западного района. При этом нужно отметить, что северная полоса Украины в этом отношении находится в более благоприятных условиях, благодаря сильному развитию здесь свекло-сахарной и винокуренной промышленности, вообще благодаря тому, что индустрия, перерабатывающая с.-х. сырье, развита здесь несравненно сильнее, чем в других районах интенсивного земледелия. Однако наряду с указанным выше обстоятельством, необходимо отметить и более высокую плотность населения и ряд специфических обстоятельств, как, например, местечковая проблема в Правобережьи Украины и в особенности в ее пограничной полосе. Наряду с необходимостью всемерного усиления промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье, дальнейшего развития свекло-сахарной индустрии, винокурения, крахмально-паточной промышленности, организации беконных фабрик и т. п. актуально должен быть поставлен вопрос как о землеустройстве, так и о планомерном расселении и переселении. Внутриколонизационный фонд Украины подходит к концу и поэтому выдвигается вопрос о переселении более или менее значительных контингентов в другие колонизуемые районы Союза.

Для степной полосы Украины, где при энергичном темпе роста как посевной площади, так и рабочего скота, все же восстановительный процесс не вполне еще завершен, пожалуй, особенно остро, наряду с тем

же землеустройством и мелиорацией, стоит проблема внедрения засухо-устойчивых культур и соответствующих агрикультурных мероприятий. К сожалению, если одна из этих культур—маслосемена—достаточно удовлетворительно проникает в сельское хозяйство степной полосы, правда, с колебаниями, обусловленными политикой цен, то другая засухо-устойчивая культура—кукуруза—в силу неудачной организации сбыта и переработки за последние годы даже обнаружила признаки деградации. Вообще проблема организации рынка сбыта продукции сельского хозяйства и первичной ее переработки достаточно остро стоит перед украинским сельским хозяйством, как и перед другими аграрными районами Союза. В частности нужно отметить, что первые, скромные пока, попытки в этом направлении приводят к чрезвычайно быстрым и эффектным результатам. Например, организация беконной фабрики в Полтавском районе повлекла за собой резкое развитие свиноводства в этом районе. (Эти опыты показывают, какие огромные возможности скрыты в сельском хозяйстве Украины и какие огромные рессурсы для развития нашего экспорта могли бы быть предоставлены этим районом при сколько-нибудь удовлетворительных размерах капитальных вложений как в сельское хозяйство, так и в торгово-складское хозяйство Украины).

Как было отмечено, и предстоящий 1927/28 г. будет проходить под знаком повышенного урожая, не только не уступающего урожаю прошлого года, но как количественно, так и в особенности качественно, его превышающего. Правда, украинские плановые органы, несмотря на огромное накопление хлебных запасов в недрах крестьянского хозяйства, в результате трех урожаев предполагают, что товарная масса хлебов не превзойдет размерами величины текущего года, мотивируя это неблагоприятной конфигурацией урожая 1927 г., но вряд ли можно это предположение признать правильным, в особенности учитывая ход заготовок первых двух месяцев новой кампании, которые дают рост больше, чем в $1^1/_2$ раза против заготовок прошлого года.

Помимо урожая зерновых, мы имеем для 1927/28 г. и прекрасный урожай технических культур, товарная масса которых в довоенных ценах значительно превышает размеры реализации прошлого года.

Намечается в предстоящем году и усиленный темп роста животноводства, которое, по предположению Украинского Госплана, даст прирост в 5% против падения в $6^1/_2$% в текущем году. Особенно заметно растет свиноводство, что является характерным показателем интенсификации сельского хозяйства. В общем итоге вся продукция сельского хозяйства, учитывая как рост технических культур, так и животноводства, вырастет в предстоящем году на $4^1/_2$% в довоенных ценах против небольшого снижения на 2,9% в текущем году.

Повидимому, в предстоящем году, благодаря заметному росту и сельского хозяйства и промышленности, емкость украинского рынка заметно расширится, примерно, процентов на 10—12. При этом нужно принять во внимание, что украинская промышленность, в которой преобладает тяжелая индустрия, обслуживает, главным образом, союзные рынки, и снабжение Украины промтоварами, примерно, на $^3/_4$ зависит от индустрии центральных районов Союза, прежде всего в отношении текстиля. Это выдвигает перед Украиной проблему усиления своей местной и мелкой промышленности, обслуживающей широкий рынок и показывающей довольно вялое развитие втечение последнего года.

Достаточно остро стоит перед украинским народным хозяйством и проблема рынка труда. Характерным является то обстоятельство, что несмотря на бурное развитие промышленности, она сравнительно слабо влияет на состояние безработицы на Украине, так как тяжелая индустрия обслуживается в значительной части рабочими кадрами других районов Союза, избыточные же рабочие силы самой Украины неохотно идут в эту отрасль индустрии. Но все же нужно отметить, что по предположениям Укр. Госплана в предстоящем году мы будем иметь некоторое ослабление темпа безработицы, а именно, прирост в 13% против 28% в 1926—27 г. Кроме того, нужно отметить, что по отношению к общему количеству наемного персонала (без сельско-хозяйств. рабочих) показатель безработицы Украины значительно ниже, чем в ряде других промышленных районов. Так, мы здесь имеем для 1926/27 г. только 21,2%, в то время как в ЦЧО—31%, в Ленинградской области—33% и только на Урале—21%.

8

Один из основных структурных показателей народного хозяйства Урала очень близок к соответствующему показателю Украины. По Украине доля продукции промышленности в 1927/28 г. в общей продукции района в довоенных ценах составит 44,6%, по Уралу—41%. Но как развитие уральской промышленности, так и самый ее состав существенно отличается от указанных уже особенностей украинской промышленности. Прежде всего нужно отметить, что основная база уральской промышленности—металлургия—уже в течение ряда лет носит на себе тяжелые последствия устарелого, частью даже обветшалого оборудования, что приводит даже к тому, что плановые органы Уральской области на предстоящий год не рискуют намечать рост добычи чугуна более, чем в размере 10%, указывая, что всякое дальнейшее повышение производства чугуна при современном состоянии оборудования должно повести к значительному росту себестоимости.

Кроме того, на Урале мы почти не имеем или, во всяком случае, имеем в небольшом размере промышленность, связанную с переработкой сельско-хозяйственного сырья. По отношению ко всей продукции промышленности обработка сельско-хозяйственного сырья составляет менее $^1/_5$, в то время как на Украине этот процент достигает 35.

Наряду с чрезвычайно обветшалым оборудованием уральской металлургии необходимо отметить еще остро стоящую перед уральской промышленностью проблему сырьевого и топливного снабжения. В отношении снабжения каменным углем Урал зависит от хода производства в Кузнецком бассейне. Между тем, и производство, и транспортирование этого угля встречали втечение 1926/27 г. большие затруднения, и в перспективе на 1927/28 г. Уралплан даже вынужден наметить понижение выработки чугуна на минеральном топливе и только по древесно-угольному чугуну намечается рост на 14%.

Но и в заготовке древесного топлива Урал испытывает значительные затруднения. Хотя снабжение древесным топливом несколько улучшилось за последний год, в частности—выросли запасы древесного топлива и несколько повысилось его качество, однако, проблема лесоразработок, в особенности их механизации, чрезвычайно актуально стоит перед уральским народным хозяйством, так

как с каждым годом становится все более трудным привлечение рабочей силы на лесоразработки, что значительно удорожает стоимость древесины. Недостаток древесного сырья отражается и на динамике некоторых других отраслей промышленности, кроме металлургии, в частности, ограничивает развитие местной бумажной промышленности.

В числе сырьевых затруднений нужно отметить вопрос о снабжении металлическим ломом, поступление которого в 1926/27 г. соответствует лишь 50% потребности уральской металлургии.

Тяжелые производственные условия уральской промышленности отразились и на динамике себестоимости, которая в текущем году возросла, в связи с изношенностью оборудования, вздорожанием древесного топлива и т. д. Перед уральскими плановыми органами и уральской промышленностью особенно остро стоит проблема рационализации. В связи с рационализацией нужно отметить, что наметка динамики занятой рабочей силы в промышленности на 1927/28 г. показывает снижение в пределах 3%, в то время, как текущий год дал прирост хотя также лишь на 1%.

Это абсолютное сокращение рабочей силы в уральской промышленности на 1927/28 г., примерно, на 5 тысяч человек, правда, в большей части пройдет за счет служащих и обслуживающего персонала, но и по рабочим оно составит около 1,8%. В связи с этим, а также с улучшением качества сырья и некоторым его удешевлением, ожидается в предстоящем году снижение себестоимости на 5,4%. Общий же рост продукции по довольно осторожным предположениям Уральского Облплана определится, примерно, в 12% в довоенных ценах.

Как мы уже отмечали, уральская промышленность среди других районов получила относительно наибольшую сумму капитальных вложений за истекшие два года. Беря ее по отношению к продукции истекающего 1926/27 г., мы получаем 21,9% при общесоюзной величине в 17,7%.

Нужно отметить, что по степени восстановления основной отрасли уральской промышленности—металлургии—Урал превышает Украину: по чугуну в 1927/28 г. мы будем иметь 62%, а по мартену и прокату 88—89% уровня 1913 г., а по Украине мы имеем только $^4/_5$ уровня 1913 г.

9

Выходя за пределы европейской части Союза, мы имеем перед собой районы, динамика народного хозяйства которых в основе определяется степенью их вовлечения в общесоюзный хозяйственный оборот. Это вовлечение происходит в двух направлениях: для одних районов особенно характерен процесс их постепенного заселения за счет иммиграции из аграрно-перенаселенных частей Союза; другие районы имеют в общесоюзной экономике определяющее значение, как важнейшие сырьевые базы Союза. К первой группе районов нужно отнести Сибирь и ДВК, ко второй—Средне-Азиатские республики, Казакстан и отчасти Закавказские республики. В отношении Казакстана необходимо отметить еще его огромную роль в снабжении тягловой силой экстенсивных земледельческих районов европейской части Союза (Поволжье, степная часть Украины и т. д.).

Как районы заселения, Сибирь и ДВК прежде всего отличаются от прочих районов Союза особенно повышенными коэфициентами роста населения. Если по Сибири за последние годы

они определяются, примерно, в 3—3,5%, то по ДВК этот коэфициент еще выше, возрастая за последние годы от 4,5% до 6,7%. Конечно, эти высокие коэфициенты роста населения объясняются миграционными процессами. Так, по Сибири переселенческая волна из года в год усиливаясь, в предстоящем году достигнет, по предположениям Сибкрайплана, примерно, 180 тыс. человек, в том числе 115 тыс. плановых и 65 тыс. внеплановых переселенцев. Для ДВК соответственные абсолютные цифры значительно ниже, но и они из года в год вырастают. На будущий год намечается, примерно, 43 тыс. переселенцев против 35 тыс. в текущем году. При этом нужно отметить, что по ДВК мы имеем значительное отставание планового заселения от намеченных контингентов, благодаря невыполнению подготовительных работ.

Этот значительный прилив рабочей силы отражается и на динамике сельского хозяйства, которая в этих двух районах дает особенно высокие коэфициенты прироста и посевной площади, и скота. Для Сибири мы имеем в 1927/28 г. прирост посевов на 11,2%, в прошлом году—19,3%, а по ДВК соответственная цифра для прошлого года—6,4%, для 1927/28 г.—8,3%. Благодаря этим высоким темпам роста основных производственных факторов сельского хозяйства, даже ежегодная колеблемость урожаев не оказывает столь большого влияния на общие размеры сельско-хозяйственной продукции. Так, в текущем году продукция главных зерновых, несмотря на не особенно благоприятные условия урожая, дает все же небольшой прирост. При этом нужно отметить характерные сдвиги, которые происходят в сибирском земледелии: в то время как чрезвычайно быстро растут посевы пшеницы, которые за 4 года поднялись с 40,2% до 54% по отношению ко всей посевной площади, посевы ржи, гречихи и проса как абсолютно, так и относительно сокращаются. Что касается технических культур, то на них неблагоприятно повлияли низкие заготовительные цены предшествующего года, отчасти связанные с низким качеством продукции.

Рост технических культур, хотя и наблюдается втечение последних лет, но по своему темпу значительно отстает от общего роста посевных площадей, что приводит к падению удельного веса их в общей посевной площади района.

Быстро растет и животноводство в Сибири. В то время как общее поголовье скота растет за последние два года на 4,6%, особенно быстро увеличивается численность коров и в последний год—свиней. Нужно отметить и заметный прирост численности овец, что связано, очевидно, с недостатком снабжения Сибири промышленными фабрикатами и естественной благодаря этому тенденцией крестьянина к самообслуживанию.

Две проблемы необходимо в особенности подчеркнуть для сельского хозяйства Сибири. Это, во-первых, проблема устройства переселенцев, и во-вторых, проблема организации рынков сбыта. В то время как переселенческая волна усиливается из года в год, подготовка земельного фонда для устройства переселенцев относительно отстает, и вновь вселяющиеся хозяйства в значительной степени вынуждены оседать в старожильческих селах, попадая в положение полупролетариев, зачастую эксплоатируются местным кулачеством и поставляют, в конце концов, довольно значительные кадры безработных в сибирские города, что и отражается на общей динамике безработицы в Сибири. В этом, вновь заселяемом районе, где мы отмечаем значительные

коэфициенты роста народного хозяйства, следовало бы ожидать скорее обратного явления—недостатка рабсчей силы. Между тем, и здесь мы вынуждены отметить, что по отношению к занятой рабочей силе количество безработных дает почти максимальный коэфициент—30% (без сельско-хозяйственных рабочих), почти равный указанным нами выше коэфициентам по ЦЧО и Ленинградской области, т. е. по районам, наиболее страдающим от безработицы. Динамика безработицы за последние два года определилась следующими процентами роста: +32% и +31%, на предстоящий год +16%.

Далее нужно остановиться на проблеме сбыта. Реализация возрастающей из года в год товарной массы сибирского хлеба упирается в проблему транспорта и складского хозяйства. Уже в текущем году отмечались большие затруднения с вывозом сибирского хлеба. Так, в марте количество непогруженных остатков хлеба определилось в 15 тыс. вагонов. Сибирский Крайплан выдвигает необходимость сооружения 12 линейных элеваторов и двух терминальных.

В проблему организации аппаратуры сбыта упирается и сибирское животноводство, особенно маслоделие. Отсутствие достаточной сети хранилищ вынуждает сокращать период убоя скота, что отражается как на качестве продукции, не давая возможности доводить скот до нормального убойного веса, так нередко приводит и к огромным убыткам, так как при неблагоприятных метеорологических условиях, вследствие недостатка холодильников, гибнет огромное количество заготовленного мяса. Обветшалость и устарелость маслодельных заводов приводит к значительному ухудшению качества продукции, развитию плесени, затрудняющему экспорт сибирского масла и задерживающему общее развитие маслоделия в районе.

Значительный прилив населения в Сибирский край и быстрый рост сельского хозяйства хотя и наталкиваются на отмеченные выше затруднения, все же из года в год заметно расширяют емкость сибирского рынка, а между тем положение с завозом промтоваров из центральных районов Союза является неудовлетворительным. Ставить сейчас вопрос о значительном развитии собственной легкой индустрии в Сибири, по состоянию рессурсов союзного народного хозяйства, является понятно затруднительным. Поэтому, с тем большей силой выдвигается проблема всемерного форсирования развития местной и мелкой кустарно-ремесленной промышленности, которая могла бы в известной мере компенсировать недостаточный завоз промтоваров из Союза.

Особенно надо отметить проблему Кузнецкого бассейна, так как задержка в добыче Кузбасского угля, как и перебои в транспортировании его, очень чувствительно отражаются на металлургии Урала. На предстоящий год Сибкрайплан предполагает, что Кузнецкий бассейн повысит свою продукцию, примерно, на 12—13%, краевая промышленность Сибири—на 11%, а мелкая—процентов на 7.

Проблема переселения и в отношении ДВК в общем стоит в том же виде, как и для Сибири, но есть несколько вопросов, характерных именно для Дальневосточного края. Это, во-первых, проблема местного лесного хозяйства и лесообрабатывающей промышленности, во-вторых, рыболовства и охоты, далее золотопромышленности и, наконец, импорта.

Нечего, конечно, распространяться о колоссальных рессурсах Дальневосточного края в области лесного хозяйства, рыболовства и охоты. Втечение последнего года продукция лесоводства в довоенном исчислении дала прирост в 22%, а в предшествующем году в 31%. На будущий год намечается рост в 12%.

Остро стоит вопрос об организации соответствующих отраслей деревообрабатывающей промышленности, о реконструкции ее с целью повышения качества и ценности изготовляемых изделий. Продукты лесообрабатывающей промышленности Дальневосточного края имеют прекрасный внешний рынок сбыта (Япония) и могут быть заметной статьей в общесоюзном экспорте.

В общем аналогично стоит и проблема рыболовства и охоты. Нужно отметить, что 1926/27 г. дал неблагоприятные результаты. По рыбе это объясняется тем, что в нечетные года здесь мы имеем обычное падение улова, а в отношении охоты—благодаря неурожайности 1926/27 г. В текущем 1926/27 г. рыболовство дало снижение на 21% против повышения в 56% в прошлом году, а на предстоящий год намечается увеличение продукции на 24%.

Крайне неблагоприятно идет работа золотопромышленности. В то время, как вся цензовая промышленность ДВК дала в текущем году прирост на 12% (в довоенных ценах) после прироста в 30% в 1925/26 г., золотопромышленность дает втечение последних двух лет систематическое снижение. В прошлом году на 16%, в текущем—на 27% и в будущем году намечается небольшой рост на 4%, что объясняется падением старательского промысла.

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на рост продукции зерновых втечение последних двух лет на 16% и 28%, хлебный дефицит не будет еще изжит в ближайшие годы. Кроме того, 1927 г. является для ДВК неурожайным и дает снижение продукции зерновых. Поэтому завоз хлеба в район в предстоящем году придется даже несколько увеличить.

В области полеводства необходимо отметить значительное развитие технических культур и травосеяния, доля которых поднимается втечение последних лет. Особо нужно подчеркнуть развитие в ДВК плантаций риса, которые показывают определенно благоприятные результаты.

Специфическое значение имеет для ДВК проблема импорта. В общей сумме товаров, завозимых из заграницы, легальный импорт уступает по своим размерам контрабанде. Географическое положение ДВК—значительная отдаленность от центральных районов Союза и большая протяженность с трудом охраняемой границы—чрезвычайно благоприятствует развитию контрабанды. Борьба с ней крайне затруднительна и может быть поставлена на рациональную почву только путем проведения экономических мероприятий в виде планомерного снабжения на основе легального импорта, с одной стороны, и создания целевого экспорта, за счет которого может быть допущен импорт предметов широкого потребления, необходимых для населения, с другой. При настоящих условиях контрабанда по своим абсолютным размерам значительно превышает цифры легального импорта. Так, в 1925/26 г. по исчислениям Крайплана ДВК в то время, как легальный импорт определялся в 11,2 млн. рублей, контрабанда превышала 21,8 млн. руб. Аналогичную картину мы имеем в 1926/27 г.: при легальном импорте в 10 млн. рублей контрабанда превысила 22 млн. рублей. На будущий год Крайплан Дальнего Востока считает необходимым почти удвоить легальный импорт, рассчитывая таким образом сократить контрабанду, примерно, до 14,5 млн. рублей. Столь значительные размеры контрабанды несомненно связаны с параллельным просачиванием важнейших экспортных продуктов ДВК (пушнины и золота) заграницу, что, естественно, должно привлечь внимание союзных органов.

10

Среднеазиатский район, обнимающий две союзных республики—Узбекистан с Таджикистаном и Туркменистан, а также Киргизскую Автономную Республику, входящую в состав РСФСР, представляет собою источник одного из важнейших видов сырья для союзной промышленности—хлопка. В связи с этим мы имеем в указанном районе большие капитальные вложения в дело мелиорации и орошения. Необходимо отметить, что активное воздействие союзных хозяйственных органов (Водхоз, Главхлопком и т. д.), а также значительные капитальные вложения в ирригацию и вообще в сельское хозяйство Средней Азии, наряду с энергичным проведением политики завоза пшеницы и промтоваров, особенно втечение первой половины 1926/27 г., чрезвычайно благоприятно повлияли на движение посевных площадей хлопка. Так, 1926/27 г. дает увеличение посевов хлопка на 9%, площадь же зерновых хлебов увеличилась на 5%. К сожалению, метереологические условия 1926 г. были не столь благоприятны и урожай хлопка был близок к урожаю 1925 г.

Одновременно с этим и урожай зернозлаков в 1926 г. хотя и был лучше предшествующего года, но все же ниже среднего. Вместе с тем в 1926 г. имела место и бескормица, усилившая реализацию продуктов животноводства, в особенности каракуля. Значительный рост в 1926/27 г. дала также продукция и заготовка шелковых коконов.

Весна и лето текущего года прошли в Средней Азии в условиях, обещающих не одинаковый эффект по хлопководству и зернозлакам. Площадь хлопковых плантаций увеличилась на 20,7%, благоприятно прошла кампания с выдачей авансов дехканам, в общем шло нормально снабжение края хлебом и промтоварами, за исключением III квартала текущего года. Режим рек в текущем году также не может считаться угрожающим удовлетворительному исходу кампании. Сравнительно благоприятны и климатические условия. С другой стороны, ожидается общий сбор хлебов более низкий, чем в прошлом году. При сокращении рисовых посевов это заметно увеличит хлебный дефицит Средней Азии. Средазгосплан исчисляет потребность в ввозе хлеба на 1927/28 г. в размере около 41 млн. пудов против 27 млн. в 1926/27 г.

Общая реализация промтоваров выросла в 1926/27 г. на 18,9%, а по некоторым товарам, как например, по чаю и кожевенным товарам, еще больше. Все же по отдельным товарам ощущался недостаток, что приводило, между прочим, к значительному оседанию шерсти в крестьянском хозяйстве края. (Товарный выход шерсти равнялся лишь 43% валового выхода). Это свидетельствует о недостаточном снабжении скотоводческих районов соответственными промышленными изделиями.

В общем можно сказать, что в качестве сырьевой базы Союза Средняя Азия укрепила в текущем году свои позиции и благосостояние дехканина в общем поднялось.

Кроме хлопководства, в Средней Азии необходимо еще отметить наличие угольных копей и нефтяных промыслов, продукция которых из года в год развивается, но упирается в необходимость значительных капитальных вложений для своего дальнейшего развития. Промышленность, перерабатывающая сельско-хозяйственное сырье, прежде всего хлопкоочистительная и маслобойная, естественно, находится в прямой зависимости от

урожая данного года и дает столь же резкие колебания, как и урожай — вместо 57% роста в червонных ценах в 1925/26 году, в текущем году мы здесь имеем только 4,5%. Это же отражается и на общих итогах промышленной продукции, которые в своем темпе роста сократились с 58% в 1925/26 г. до 6% в 1926/27 г. На предстоящий год намечается местными органами рост в размере 21,5%, при условии значительных вложений, особенно в указанные выше отрасли топливной промышленности. Но даже если эти вложения будут несколько сокращены, как нужно ожидать в связи с общесоюзной конъюнктурой, все же рост хлопкоочистительной промышленности должен быть весьма значительным, что приведет в итоге к росту всей промышленности района. Мелкая промышленность, играющая в этом районе особую роль, как поставщик предметов домашнего обихода специфического средне-азиатского ассортимента, на предстоящий год, по предположениям Средазгосплана, должна дать + 8,2% (в червонном исчислении) роста против + 9,2% в текущем хозяйственном году.

Особенности этого района, естественно, в первую очередь выдвигают вопрос о вложениях как в области промышленности, так и сельского хозяйства. Необходимость дальнейшего значительного развития хлопководства ставит вопрос о дальнейшем увеличении орошаемой площади, что вызывается недостаточным еще восстановлением обводнительной системы и неполным использованием ранее орошавшихся земель.

На 1927/28 г. намечается общий прирост поливной площади в 158.000 *га*, из которых, примерно, 10% составляют площади нового орошения; весь же остальной прирост идет за счет улучшения существующей системы и вовлечения в культурный оборот земель, уже ранее орошавшихся.

Как уже указывалось, динамика животноводства отражает на себе следы бескормицы текущего года. В связи с этим на будущий год прирост стада намечается лишь в 7,5% против 11% в 1926/27 году. Намечается также пониженный выход продукции в связи с стремлением дехканина восстановить стадо и избежать усиленной резки ягнят, что должно отразиться на выходе каракуля.

Помимо отмеченных уже выше вопросов снабжения Средней Азии промтоварами и хлебом, вопросов капитальных вложений в ирригационную систему, необходимо еще отметить вопрос об усилении завоза сельско-хозяйственного инвентаря, о снабжении населения удобрениямя и улучшенными семенами, о кредитовании дехкан на покупку рабочего скота, а также о закреплении земельной реформы там, где она уже была проведена, и о проведении ее в предстоящем году в Киргизии.

Экономическое укрепление района, очевидно, отражается и на миграционных процессах. Любопытно в этом отношении отметить наблюдающиеся процессы реэмиграции, которые отражаются на коэфициентах роста населения. Так, после 2% роста в 1925/26 г. этот коэфициент повышается до 3,7% в 1926/27 г. за счет массового возвращения реэмигрантов из Западного Китая, Афганистана и Персии.

Переходя к Казакстану, нужно отметить, что основное значение края заключается, главным образом, в развитии животноводства, хотя и производство хлеба играет существенную роль в хозяйстве Казакстана, который дает заметные количества хлеба для общесоюзного баланса. При этом нужно подчеркнуть, что в общей посевной площади все большее место начинает занимать хлопок. Так, в посевах 1927/28 г., дающих общий рост в 4,9%, этот темп роста определяется хлопком, который показывает + 32%, по

зерновым же культурам мы имеем только + 1% и даже некоторое снижение посевной площади под пшеницей и озимой рожью. Резкий темп роста показывает также и травосеяние (в 1927/28 г. + 45%). Замедление темпа роста посевных площадей объясняется прежде всего неблагоприятными метеорологическими условиями текущего года, а также и неблагоприятными меновыми эквивалентами.

Что касается скотоводства, то здесь нужно отметить общий рост стада из года в год, который выражается за последние три года ежегодно в размере 8—10%. Наименьший рост дают коровы и лошади, усиленно развивается мелкий скот, в особенности овцы. Но нужно отметить неблагоприятные условия текущего года—прежде всего неурожай, размеры которого, по более поздним сообщениям, все более увеличиваются. Также при этом имеет место и значительный недород кормов, который угрожает массовой бескормицей и падежом скота под влиянием так называемого джута. Таким образом, по растениеводству нужно ожидать уменьшения продукции в 1927/28 г. на 18% (по довоенным ценам). По животноводству Казгоспланом намечен рост в 8% (включая сюда и прирост стада), принимая цены стабильными. Одновременно с этим по техническим культурам намечается значительное увеличение на 11,5% за счет роста хлопка.

Чрезвычайная зависимость животноводства Казакстана от урожая естественных кормов в условиях засушливого района обостряет проблему снабжения местного кочевого населения водой, т. е. устройства сети колодцев по основным путям массового кочевья и по усилению лиманного орошения с тем, что соответственные места должны явиться центром зимования казакского населения.

Угроза „джута" делает вероятным усиление реализации скота в предстоящем 1927/28 г., что заостряет проблему цен на продукты скотоводства. Госплан и правительство Казакстана определенно ставят вопрос о необходимости стабилизации цен на скот на современном уровне. Однако, в случае, если пессимистические предположения Госплана Казакстана о предстоящей бескормице оправдаются, вряд ли удастся эти директивы полностью осуществить, тем более, что в союзном масштабе намечается снижение цен на продукты животноводства, примерно, на 5%. Поэтому здесь должен быть поставлен вопрос не о стабильности цен, а о недопущении катастрофического их падения и использования частными скупщиками бедственного положения кочевого населения.

Значительное изменение в структуре народного хозяйства Казакстана должна произвести проводящаяся сейчас политика постепенного перевода кочевников на оседлое положение. Необходимо, однако, подчеркнуть, что соответствующие мероприятия связаны не только с более или менее значительным вложением государственных средств на производство землеустроительных работ и мелиорацию, но и обязательно требуют также ассигнования значительных сумм для снабжения вновь образующихся оседлых хозяйств необходимым мертвым инвентарем и постройками.

Промышленность Казакстана в 1925/26 г. дала резкий рост, выражающийся в 46% (по довоенным ценам). В 1926/27 г. она дает дальнейший рост в несколько меньшем размере—в 23%. Такой же размер роста намечается Госпланом Казакстана и на 1927/28 г., при условии значительных капитальных вложений. Казакстан пришел к полному исчерпанию основного капитала промышленности. Для развития мель-

ничного хозяйства, устарелость которого заставляет вывозить зерно в непереработанном виде, требуются крупные вложения. При условии вложения намеченных Казакстаном сумм, мельничное производство должно дать прирост в размере 25%, несмотря на неурожай текущего года, за счет увеличения загрузки мельниц.

Что касается остальной промышленности, которая складывается, кроме отдельных менее значительных предприятий, из крупных трестов (Эмбанефть, Атбаасартрест, Трест Цветных Металлов, восстановленных Риддеровских предприятий), то по ним также намечается значительный рост продукции, связанный со значительными капитальными вложениями.

Продукция мелкой кустарно-ремесленной промышленности предполагается стабильной, так как она находится в теснейшей зависимости от продукции сельского хозяйства (преобладающую ее часть составляют кустарные мельницы и аналогичные предприятия).

Кроме значительных капитальных вложений в промышленность и ирригацию, в Казакстане частично уже производятся, частью намечены, значительные работы по постройке новой столицы Алма-Ата и соответственно развитию коммунального хозяйства, электростроительства, дорожного строительства и т. д. Благодаря этому Казгосплан предполагает даже абсолютное сокращение кадров безработных.

11.

Закавказье по внешним признакам необходимо отнести к районам с сильно развитой промышленностью. Любопытно, что в общей сумме продукции народного хозяйства доля промышленного производства составляет здесь (по довоенным ценам) для 1926/27 г. 65%, а сельского хозяйства только 35%, т. е. мы имеем здесь максимальные показатели индустриализации среди всех районов Союза, превышающие и Ленинградский район, и ЦПО, и Украину, и Урал. Однако, нужно заметить, что этот высокий удельный вес промышленности обусловливается исключительно наличием здесь нефтяной промышленности Бакинского района, а отчасти и марганцевой промышленности Грузии. Эти два промышленных гнезда мало влияют на всю остальную экономику Закавказья. Они в известной степени представляют собою промышленные оазисы, непосредственно связанные со всей союзной системой. С другой стороны, низкие показатели удельного веса сельского хозяйства может быть не столько свидетельствуют о большой индустриализации района, сколько о слабости его сельско-хозяйственной базы.

Что особенно заставляет обратить на себя внимание, это не только абсолютная слабость сельского хозяйства Закавказья, но и чрезвычайно вялое его развитие втечение последних лет. Правда, Закавказье принадлежит к числу районов, по которым мы не располагаем сколько-нибудь точными статистическими данными. Выборочная сельско-хозяйственная перепись начала производиться там лишь в самое последнее время (с 1926 г.) и не дает еще какой-нибудь ясной картины динамики сельского хозяйства. Но по экспертизе местных плановых и статистических органов, особенно по целому ряду косвенных показателей, мы все же можем отметить, что и по хлебам, повидимому, имеет место задержка в развитии посевных площадей, в связи с чем прирост из года в год измеряется долями процента. В последний год значение этого фактора усугубляется слабой урожайностью, в особенности

по Грузии, что должно дать урожай значительно хуже предшествующего года. По экспертной оценке местных плановых и статистических органов, можно ожидать понижения урожая процентов на 12.

В общем аналогичную картину представляет собой и состояние хлопковых посевов. В прошлом году имело место незначительное уменьшение посева хлопка, а в текущем мы имеем новое снижение, что даже при некотором повышении урожая, вероятно, даст продукцию, мало отличающуюся от цифры прошлого года.

Стабильность отмечается и в отношении посевов табака, между тем табачные плантации Закавказья могли бы иметь большое экспортное значение.

Неясны те причины, которые обусловливают неблагоприятную динамику хлопковых посевов. Наиболее вероятным следует считать, повидимому, малую рентабельность хлопка в Грузии и Армении по сравнению с другими культурами, в частности, с пшеницей и рисом. С другой стороны, не вполне благоприятно протекало снабжение пшеницей хлопковых районов. Некоторые исследователи, однако, большое значение придают и положению с тягловой силой, упирающейся в недостаточную кормовую базу.

Поскольку промышленность Закавказья относительно слабо связана с сельско-хозяйственной базой, динамика ее определяется общесоюзными условиями и экспортными возможностями и, прежде всего, продукцией Азнефти. Ввиду этого при общем вялом развитии сельского хозяйства Закавказья мы имеет в общем итоге по крупной промышленности значительные коэфициенты роста. Так, в 1925/26 г. прирост продукции в довоенном исчислении определяется в 26%, в текущем году в 32%, а на 1927/28 год намечается прирост в 20%. Этот прирост связан как с количественным ростом продукции, так и с переходом на более ценные виды продукции, в особенности в нефтяной промышленности.

Особенно нужно отметить проблему виноделия Закавказья, которое уже втечение ряда лет страдает от условий сбыта.

Несмотря на значительный рост крупной промышленности, параллельно растет и безработица. Коэфициент роста ее определяется в 30—35%. Не только в текущем году, но, по предположениям местных плановых органов, и на будущий год он будет не меньше. Безработица Закавказья в значительной степени питается кадрами безработной интеллигенции, что связано, повидимому, с дефицитностью бюджета Закавказья и с жесткими условиями развития местного советского управленческого аппарата.

12

Анализ хозяйственного положения по районам, несмотря на все несовершенство располагаемых нами материалов, все же позволяет наметить основные черты динамики союзного народного хозяйства в районном аспекте.

1. Прежде всего, необходимо подчеркнуть общее впечатление роста производственной базы районов, находящихся в самых различных экономических условиях. Темпы этого роста колеблются по отдельным районам и годам, что связано как с условиями конъюнктурного характера (колеблемость урожаев, условия сбыта, политика цен и т. д.), так и с не вполне еще изжитыми последствиями гражданской войны и голода 21 года.

2. На фоне общего роста производительных сил и восстановления материальных хозяйственных связей нужно вместе с тем отметить довольно заметно обрисовывающиеся тенденции к известной специализации районов, к развитию разделения труда в союзном народном хозяйстве. С одной стороны, отмечается определенный животноводственно-молочный уклон в северной потребляющей полосе Союза, с другой стороны, усиленный рост пшеничных посевов в экстенсивных экспортных районах Союза, все же не достигших довоенного уровня. Намечается также тенденция к перемещению центра тяжести лесного хозяйства в направлении северных и восточных районов, что потребует, однако, в ближайшие годы значительных капитальных вложений как в дорожное строительство этих районов, так и в лесообрабатывающую промышленность. Усиленно развивается хлопководство в Средней Азии и Казакстане. На Д. Востоке и в Северо-Восточной области заметно растет рыбное хозяйство.

3. В общем можно сказать, что районы с быстро развивающейся крупной промышленностью, в особенности если она не зависит от местной сельско-хозяйственной базы, идут впереди других районов как в общих количественных результатах экономической деятельности, так и в стимулировании соответствующих реконструктивных процессов в толще сельского хозяйства. Но и здесь нужно различать районы, в которых промышленность тесно сплетается и территориально и экономически с сельским хозяйством, и районы, в которых промышленность расположена отдельными гнездами и работает на общесоюзный рынок в известной мере изолированно от окружающей ее экономической среды.

4. По темпам развития в особенности необходимо выделить как северные промышленные районы, так и Украину, с другой стороны, быстро развивающиеся районы Азиатской части Союза. Между ними необходимо отметить широкую полосу районов аграрного типа и Урал. Последний еще в довоенное время значительно отстал от технических требований современной индустрии, отличаясь примитивными формами ведения хозяйства. Он особенно нуждается в коренной реконструкции технико-производственной базы своей промышленности.

5. Положение в значительной части аграрных районов, как, например, в Среднем и Нижнем Поволжьи и Сев. Кавказе, усугубляется не вполне изжитыми последствиями голода 1921 года.

Особо нужно выделить Центрально-Черноземную область—район наиболее высокого аграрного перенаселения, с унаследованными еще от старого режима деградационными процессами.

Помимо ЦЧО, мы имеем широкую полосу районов с заметными признаками аграрного перенаселения, каковы северная и западная полоса Украины, Белоруссия, Западный район, сев.-зап. часть Средне-Волжской области. Однако нужно отметить, что, по сравнению с ЦЧО, явления аграрного перенаселения выражены в них менее резко, благодаря большему развитию с.-х. индустрии и более благоприятным рыночным условиям, за исключением пограничной полосы Украины, которая, как и пограничная полоса Белоруссии, требует к себе особого внимания правительства. В ряде этих районов явления аграрного перенаселения смягчаются дополнительными доходами, связанными с лесными и кустарными промыслами.

6. В районах экстенсивного земледелия (Волжские районы, Сев. Кавказ и степная полоса Украины) попрежнему остро стоит вопрос о снабжении тягловой силой, которая еще не достигла довоенного уровня, о внедрении засухо-устойчивых культур, в числе которых

кукуруза до последнего времени не встречает благоприятных рыночных условий сбыта.

7. В районах заселения Азиатской части Союза необходимо подчеркнуть проблему упорядочения переселенческого дела, с одной стороны, и больших капитальных работ как по развитию транспорта, так и по организации перерабатывающей сел.-хоз. индустрии, складского и холодильного дела.

8. В районах, представляющих собой по преимуществу сырьевую базу Союза, необходимо особо подчеркнуть замедленный темп роста хлопковых посевов в Закавказьи и резко сказывающуюся зависимость животноводственного хозяйства Казакстана от стихийных условий. Нельзя не отметить чрезвычайно слабого до последнего времени использования огромных экспортных возможностей, с одной стороны, Дальне-Восточного края (лесные, рыбные рессурсы, золотопромышленность, пушнина), отчасти и Закавказья, где ряд специальных отраслей сельского хозяйства, как табаководство, виноделие, садоводство, до последнего времени находятся в достаточно неудовлетворительном положении.

9. Отмеченные выше процессы перераспределения производительных сил, прежде всего, упираются в транспортную проблему, в общую организацию рынка сбыта и требуют новых и значительных капитальных вложений, в особенности в районах заселения.

10. При общем развитии народного хозяйства районов нужно отметить, что темпы этого развития все же недостаточны для того, чтобы поглотить излишки неиспользованной рабочей силы, которые поставляют аграрно-перенаселенные районы. В отдельных районах положение с безработицей усугубляется стихийно происходящими миграционными процессами, недостаточно регулируемыми государством.

СССР И МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

По мере консолидации Советского Союза и укрепления в процессе его экономического роста социалистических элементов, все отчетливее выявляется превосходство новой хозяйственной системы по сравнению с капиталистической общественной формой. Несмотря на крайне тяжелую обстановку, в которой развивался до сих пор СССР, преимущества нового общества, как более прогрессивной производственной организации, можно констатировать уже в настоящее время.

Накопившийся опыт предыдущих лет и логика экономической структуры советского строя приводит к убеждению, что периодические кризисы, являющиеся неизбежными спутниками капиталистического развития, все больше теряют почву в советских условиях и вскоре станут по отношению к ним анахронизмами. В то время, когда весь буржуазный мир находится под вечной угрозой этого страшного призрака, советская экономика уже выработала и продолжает вырабатывать средства для его обуздания. Конечно, эти средства недостаточны для предупреждения хозяйственных затруднений, вытекающих из естественных причин, например, от неурожаев или внеэкономических факторов, например, войны, блокады и т. п., равно как для избежания частичных и временных кризисов на почве унаследованных и пока еще неизжитых исторических диспропорций, но они вполне действительны для устранения общехозяйственных катаклизмов, обусловливаемых имманентным развитием капиталистического общественного строя.

Самые передовые капиталистические страны не могут избежать кризиса. С какой тревогой американская экономическая пресса и американские предприниматели следят за сигналами хозяйственного гороскопа о приближении кризиса. В прошлом году он бушевал в Германии, а ныне от него еще не оправилась Япония. В Англии же мало говорят о кризисе только потому, что там мы имеем перманентную депрессию.

Для предотвращения кризисов созываются совещания и учреждаются постоянные комиссии—правительственные и частные. При Лиге Наций работает специальная комиссия, созвавшая в декабре 1926 г. конференцию для изучения методов исследования конъюнктурных колебаний и промышленных кризисов; в С. Штатах проблему кризисов изучает группа профессоров, по поручению Федерального Резервного банка в Нью-Йорке. То же в Германии. Но тщетно, ибо насильственные стихийные взрывы в форме периодических кризисов имманентны капиталистической экономической структуре. Чем сильнее власть над природой, тем проблематичнее подчинение стихийных экономических сил. Несмотря на совершенствование статистики, самые чувствительные барометры и очень тонкую конъюнктурную метеорологию, направленную на разгадку экономической тайны, капитализм не может избежать кризисов, так как анархический строй системы, основанной на погоне за прибылью, сохраняется. Существование же гигантских монополий не уменьшает, а расширяет масштабы конкуренции.

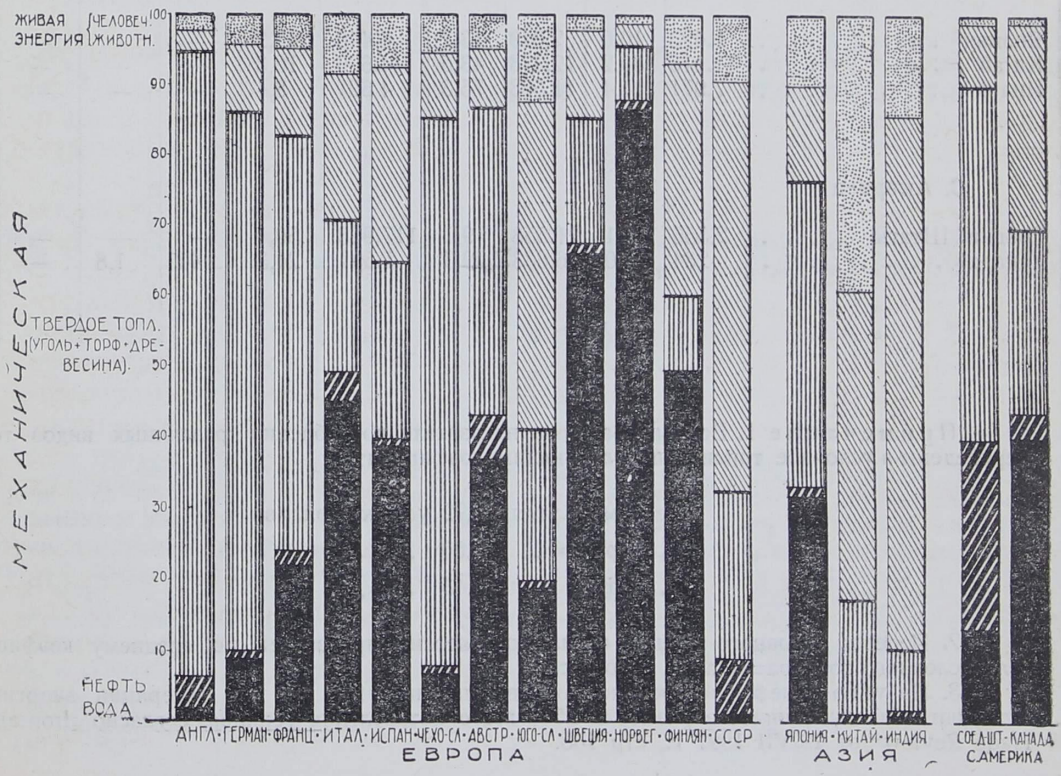
Другая особенность, выявляющая превосходство советской производственной системы и вытекающая из уже отмеченной, состоит в том,

что экономическое развитие СССР, в отличие от капиталистического, приближается к безконъюнктурному, не циклическому типу развития. В то время как хозяйственная кривая СССР в общем и целом на протяжении последних лет, несмотря на имевшее иногда место несоответствие между планом и действительностью, обнаруживает неизменное поступательное движение,—кривая большинства капиталистических стран в своих беспорядочных резких срывах и зигзагах отражает поистине лихорадочную температуру капиталистического организма. Рост удельного веса во всем хозяйстве СССР госпромышленности—главной базы регулирующего вмешательства—и других рычагов общественно-планомерного регулирования, планирование капитального строительства, т. е. динамики и структуры основного капитала, на ряд лет вперед подготавливает предпосылки к полному овладению и подчинению производительных сил сознательной воле, что должно будет закрепить восходящий, повышательный характер развития в будущем, конечно, если не вмешаются пертурбационные факторы извне.

Таким образом, именно в СССР создаются условия, при которых производительные силы в руках ассоциированных производителей превращаются из демонических господ в покорных слуг (Энгельс).

Превосходство советского строя, как более прогрессивной производственной организации, обеспечивающей более быстрый рост производительных сил по сравнению в капиталистической общественной формой, выступило бы с большей наглядностью и убедительностью, если бы оно не ограничивалось отсталым состоянием техники и низким уровнем производительных сил, унаследованными от прошлого. Насколько этот фактор существенен, видно из данных, характеризующих соотношение механической и живой энергии в разных странах и СССР. (См. диаграмму на этой странице и таблицу на стр. 444—445).

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ БАЛАНС РАЗНЫХ СТРАН



Энергетический бала нс в разных странах

(Использовано энергии в млн. лошад. сил-часов)

Виды энергии / Страна	ЖИВОЙ				МЕХАНИЧЕСКОЙ						ЖИВОЙ			МЕХАНИЧЕСКОЙ			ИТОГО	
	Чел. муск. сила		Животн. сила		Каменный уголь		Бурый уголь		Торф		Нефть		Древесина		Вода				
	Абсолютн.	В %% к итогу	Абсолютн.	В %% к итогу	Абсолютн.	В %% к итогу	Абсолютн.	В %% к итогу	Абсолютн.	В %% к итогу	Абсолютн.	В %% к итогу	Абсолютн.	В %% к итогу	Абсолютн.	В %% к итогу	Абсолютн.	На душу населения в единицах	В %% к итогу	Абсолютн.	На душу населения в единицах	Абсолютн.	На душу населения в единицах
Европа																							
Англия	1.056	2,3	1.456	3,2	40.634	88,1	—	—	—	—	2.130	4,6	—	—	840	1,8	2.512	57,4	5,5	43.604	995,5	94,5	46.116	1.052,9
Германия	1.954	4,6	3.945	9,4	20.700	49,2	11.300	26,9	—	—	519	1,2	—	—	3.640	8,7	5.899	93,2	14,0	36.159	571,2	86,0	42.058	664,4
Франция	1.302	4,9	3.342	12,5	15.691	58,6	—	—	—	—	560	2,1	—	—	5.880	21,9	4.644	116,4	17,4	22.131	554,7	82,6	26.775	671,1
Италия	1.000	8,5	2.236	20,7	2.530	21,5	—	—	—	—	500	4,2	—	—	5.320	45,1	3.436	84,8	29,2	8.350	206,2	70,8	11.786	291,0
Испания	531	7,4	2.004	27,9	1.733	24,2	52	0,7	—	—	56	0,8	—	—	2.800	39,0	2.535	119,0	35,3	4.641	217,9	64,7	7.176	336,9
Чехо-Словакия	356	5,6	591	9,3	2.909	45,8	2.018	31,7	—	—	50	0,8	—	—	434	6,8	947	66,7	14,9	5.411	381,1	85,1	6.358	447,8
Австрия	164	4,9	284	8,5	1.005	30,2	441	13,3	—	—	207	6,2	—	—	1.229	36,9	448	67,9	13,4	2.882	436,7	86,6	3.330	504,6
Югославия	312	12,6	1.145	46,4	39	1,6	479	19,4	—	—	27	1,1	—	—	465	18,9	1.457	116,6	59,0	1.010	80,8	41,0	2.467	197,4
Швеция	151	2,5	728	12,2	1.063	17,7	—	—	—	—	91	1,5	—	—	3.965	66,1	879	144,1	14,7	5.119	839,2	85,3	5.998	983,3
Норвегия	69	1,2	184	3,1	466	7,9	—	—	—	—	69	1,2	—	—	5.096	86,6	253	90,4	4,3	5.631	2.011,1	95,7	5.884	2.101,5
Финляндия	87	7,0	403	32,6	131	10,6	—	—	—	—	—	—	—	—	616	49,8	490	140,0	39,6	747	213,4	60,4	1.237	353,4
СССР	3.500	9,3	21.900	58,0	5.822	15,4	—	—	531	1,4	2.922	7,8	2.807	7,4	260	0,7	25.400	181,8	67,3	12.342	88,4	32,7	37.742	270,2
Азия																								
Япония	1.493	10,0	2 049	13,7	6.440	43,2	—	—	—	—	190	1,3	—	—	4.743	31,8	3.542	59,3	23,7	11.373	190,5	76,3	14.915	249,8
Китай	11.116	39,2	12.333	43,5	4.600	16,3	—	—	—	—	289	1,0	—	—	—	—	23.449	52,7	82,7	4.889	11.0	17,3	28.338	63,7
Индия	7.971	14,4	41.563	75,3	4.621	8,4	—	—	—	—	539	0,9	—	—	552	1,0	49.534	155,3	89,7	5.712	17,9	10,3	55.246	173,2
С. Америка																								
Соедин. Штаты	2.556	1,1	21.558	9,1	117.963	50,1	—	—	—	—	62.500	26,5	—	—	3.080	13,2	24.114	207,3	10,3	211.543	1.818,9	89,7	235.657	2.026,3
Канада	234	1,0	6.633	29,3	5.501	24,3	411	1,8	—	—	818	3,6	—	—	9.036	40,0	6.867	730,5	30,3	15.766	1.677,2	69,7	22.633	2.407,8

Примечание 1. Все натуральные показатели потребления различных видов топлива переведены в условное топливо по следующим коэфициентам:

1 *кг* камен. угля = 0,92 усл. *кг* топлива
1 „ бурого „ = 0,50 „ „ „
1 „ нефти „ = 1,43 „ „ „

2. Перевод условного топлива в силовую энергию произведен по среднему коэфициенту: 3 *кг* условного топлива = 1 лош. сило-час.

3. По углю и нефти исключено топливо, применяемое не для генерации энергии. Эта часть потребления принята в размерах 25% всего потребления топлива, согласно „Iron and Coal Trade Review“ от 29/VII 1927 г., стр 168.

4. В „графе человеческая мускульная энергия“ для С.-Штатов, Англии, Германии, Франции, Италии и СССР учтены самодеятельное население в сельском хозяйстве и рабочие, занятые в промышленности и транспорте. За неимением соответственных данных, по другим странам использована полученная для первых стран норма, примерно, дающая 1/4 всего населения, как производящую полезную в хозяйстве энергию. Однако человеческая сила приравнена 1/20 мех. лошадиной силы. Допущено, что человек в год дает 2.000 час. работы (259 дней×8 часов).

5. В графе „животная сила“ учтен весь состав лощадей, рабочего рогатого скота, мулов, ослов. Принято, что лошадь, мул и вол в среднем дают силу, равную одной механической лошадиной силе, а осел—1/4 мех. лошад. силы. Допущено, что в среднем эти производители энергии дают на голову условно 1.000 часов работы в год.

6. Использование паровых установок принято в 2.100 час., а гидравлических станций в 2.800 час. в год.

Мы видим, что по общему количеству использованной энергии на первом месте стоят С. Штаты. Среди европейских стран СССР следует за Англией и Германией, занимая третье место, что является минимумом для нашей огромной территории. Страны, уступающие СССР по размерам, стоят впереди. Но еще неблагоприятнее оказывается положение для СССР, если присмотреться к структуре энергетических балансов отдельных стран. По количеству потребляемой живой энергии — человеческой и животной — Союз примыкает к группе Индия — Китай, а в Европе стоит на первом месте. По количеству же механической он уступает странам Сев. Америки — С. Штатам и Канаде, а в Европе — Англии, Германии и Франции. Поэтому в итоге оказывается, что у нас крайне невыгодная структура с точки зрения высоты развития производительных сил, ибо на 32,7% механической энергии приходится 67,3% живой из всего баланса. На душу населения приходится в С. Штатах в 20,5 раз, в Англии — 11, в Германии — 6,5, Франции — 6,3, Италии — 2,3 и Японии — 2 раза больше механической энергии, чем в СССР. Советский производитель, в результате тяжелого наследства, хуже вооружен в борьбе с природой, чем производители других стран.

Несомненно, аграрный характер нашей страны является определяющим фактором при оценке ее технического уровня. Но и промышленный фронт показывает также значительное отставание, в особенности по сравнению с передовыми индустриальными странами. Так, в 1925 г. мощность первичных двигателей в промышленности С. Штатов равнялась 35,7 млн. лош. сил, в Германии — 19 млн., в Англии — 12,4 млн., во Франции — 7,9 млн., а в СССР — всего 5 млн. лош. сил [1], что свидетельствует о крайне низком органическом составе нашего основного капитала.

Однако, в области промышленного строительства в отдельных отраслях достигнуты за последнее время заметные успехи. Нефтяная индустрия рационализацией важнейших моментов эксплоатации быстро нагоняет американскую. Относительная доля угля, добываемого механическим путем, не на много уступает английской. Именно, мы имеем в СССР — 17%, в Англии — 19%, в С. Штатах — 60%, в Германии — 67,4% угля, добываемого механическим путем. Электростроительство, судя по приросту мощности районных станций, обнаруживает темп, превосходящий ряд европейских стран, хотя и уступающий наиболее индустриальным из них и С. Штатам. Рационализаторская работа в СССР быстро развивается, но нельзя забывать, что и капиталистический мир, погоняемый конкуренцией, также не стоит на месте.

Рационализация общественных отношений, осуществляемая в СССР, должна сопровождаться рационализацией технико-производственного процесса и индустриализацией страны. Это связано, помимо всего прочего, с вложением значительных капиталов для реконструкции технической базы. Как обстоит дело с этой стороны? Помощь извне, особенно в форме долгосрочного инвестирования, как известно, незначительна. Несмотря на избыток капитала в отдельных капиталистических странах, СССР страдает от его недостатка. Единственным источником для намеченной перестройки является, таким образом, внутреннее накопление. Однако, оказывается, что рессурсы, направляемые на капитальное строительство и ежегодно извлекаемые

[1] Данные для С. Штатов по промышленному цензу 1925 г. без горнодобывающей, для Германии и Англии — по переписи 1924 г.; английские данные неполны, так как материалы переписи еще публикуются. Для Франции по Annuaire Statistique — за 1925 г. с прибавлением мощности гидравлических станций. Для СССР — по оценке.

из национального дохода СССР, достигают уже почтенной цифры, заметной даже по сравнению с размерами финансирования промышленности в капиталистических странах. В 1925/26 г. средства, влитые в советскую промышленность и электрификацию, составили 871 млн. рублей (811 млн. руб. + 60 млн. руб.), в 1926/27 г. — 1.154 млн. рублей (977 млн. рублей + 177 млн. рублей). Интересно сопоставить эти данные с промышленной эмиссией (включая и транспорт) в некоторых капиталистических государствах в 1926 г. Тогда получим:

Новые вложения в промышленность и транспорт в разных странах в 1926 г. [1]

Страны:	млн. руб.
СССР	1.150
С. Штаты	8.700
Англия	1.090
Германия	725
Франция	96
Италия	145

Приведенные данные для некоторых стран должны быть пополнены рессурсами за счет иностранных инвестиций. Включая и этот источник [2], получаем для Италии всего 345 млн. рублей, Франции — 182 млн. рублей, Германии—1.225 млн. рублей. Конечно, данные СССР не вполне сравнимы с данными других стран, так как первые состоят, кроме бюджетных ассигнований, из прибылей и амортизации промышленности, в то время как последние представляют суммы, привлеченные, главным образом, извне. К сожалению, состояние статистики в разных странах не позволяет сделать данные вполне сравнимыми. Однако, к этому вопросу можно подойти и с другой стороны. По исчислению Коутса, сделанному для комиссии Колвина, из 500 млн. фунтов всех сбережений английского населения в 1924 г., 194 млн. фунтов, или 1.900 млн. рублей, было инвестировано в хозяйственные предприятия акционерных компаний и концернов. Для Германии Кучинский определяет сбережения 1925 г. в сумме 2 млрд. марок, или 1 млрд. рублей (кругло). Таким образом, даже при допущении, что главная масса сбережений шла в промышленность, положение СССР, где, кроме того, необобществленный сектор выделяет довольно значительные суммы, с точки зрения размеров промышленных инвестиций, оказывается вполне удовлетворительным по сравнению с европейскими странами. Однако, не следует упускать из виду перепроизводство промышленного аппарата в капиталистических странах и обратное положение в СССР.

2. ПРОЦЕСС ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА СССР И МИРОВОГО

Вопрос о том, насколько новые общественные отношения, складывающиеся в СССР, оказываются более прогрессивными по сравнению с капиталистическими, в конечном счете решается развитием производительных сил общества. Несмотря на крайнее разрушение производи-

[1] Данные взяты на основе эмиссий, причем исключены банки, торговля, страховые общества и т. п., а также очищены от конверсий, где это было возможно.

[2] Иностранные промышленные эмиссии Германии до конца 1926 г. составляли всего 1.800 млн. мар. Мы принимаем 1.000 млрд. мар. (кругло) для 1926 г., Италия — 100 млн. долл. (приблизительно), Франция реализовала на внешних рынках только для транспорта 1.356 млн. франков.

тельных сил, унаследованных от капитализма, и на активное противодействие со стороны мировой буржуазии их восстановлению в СССР на социалистической основе, восстановительный процесс в общем и целом, благодаря новой организации общественного труда и повторным урожаям в сельском хозяйстве, закончен в более короткое время, чем в буржуазных государствах, и созданы объективные предпосылки для их дальнейшего роста на обобществленном фундаменте. Национальный доход СССР уже почти достиг довоенного уровня, причем этот процесс нельзя представлять себе в виде рабского воспроизводства довоенных отношений и пропорций. На самом деле, в соответствии с новой формой общественной организации, в национальном доходе произошла заметная передвижка в доле отдельных общественных классов.

В какой мере капиталистическая оболочка стесняет развитие производительных сил общества, даже при наличии так называемого восстановительного процесса, доказывает пример Англии. Эта могущественная империалистическая страна лишь теперь приближается к довоенному уровню продукции. В 1925 г. индекс продукции составлял всего 96,4, причем и этот уровень был сорван событиями 1926 г. Характерно, что и в Англии восстановительный процесс не был простым воспроизводством довоенных соотношений, ибо наряду с восстановлением тяжелой индустрии в пределах 85—90% и текстильной промышленности—76% от довоенного, легкая индустрия по ряду отраслей дала значительный рост, далеко оставивший позади уровни 1913 г.

Что касается других крупных капиталистических стран, то хотя в большинстве из них уровни производства выше довоенного, но повсюду можно констатировать значительное замедление роста, сменившееся в романских странах большей или меньшей депрессией. Исключение составляет Германия, переживающая высокую конъюнктуру после кризиса 1925/26 г., но база ее подъема все более суживается, приближая момент обратного перелома. Нельзя при этом забывать, что как Германия, так и остальные государства поддерживали свое развитие в значительной степени за счет притока капиталов извне.

Характеристику положения отдельных важнейших отраслей народного хозяйства в разных странах начнем с сельского хозяйства.

Сельское хозяйство в 1926 г. (1909—1913 г.г. = 100).

	Посевная площадь	Сборы хлебов	Численность скота[1]
С.-А.С.Ш.	106,8	104,0	100,6
Англия	89,3	96,4	102,6
Франция	82,0	86,1	88,9
Германия	94,2	75,7	89,7
Италия	100,0	112,3[2]	102,0
СССР	99,1	94,8	96,9

Сельское хозяйство отнюдь не является социалистическим участком СССР. Здесь влияние обобществленного хозяйства не могло еще проявиться в достаточной мере. Поэтому этот сектор простого товарного хозяйства в общем должен развиваться параллельно эволюции мирового сельского хозяйства. Однако, если учесть депрессивное состояние аграрного хозяйства в англо-саксонских странах, снижающегося с высоких военных уровней, то прогресс сельского хозяйства в СССР, опра-

[1] Выражено в числе голов крупного скота.
[2] Средняя за 1923—26 г.г.

вившегося от тяжелых потрясений предыдущих лет, выступает совершенно определенно. Особенно заметно выступают достижения в области технических культур, где индекс составляет 127,4 от довоенного, что указывает на рост интенсификации и реконструкции в советской деревне. Общий индекс сельско-хозяйственного производства стоит, благодаря достигнутым успехам, на уровне 112,5 от довоенного. Изменение удельного веса советского сельского хозяйства в мировом, видно из следующей таблицы, которая подтверждает ту же картину СССР в % к мировому итогу. [1]

ГОДЫ	Посевные площади				Сборы			
	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес
1909—13 . . .	25,9	56,8	30,3	28,1	18,5	41,7	22,8	20,0
1925	21,0	60,8	22,0	22,3	16,8	45,3	16,8	15,2
1926	24,2	61,1	22,6	26,1	19,9	42,6	16,1	21,5

Параллелизм в развитии мирового и советского сельского хозяйства можно обнаружить и в так называемой проблеме ножниц, хотя причины этого явления не тождественны. Почти во всех капиталистических странах приходится констатировать существование расхождения между промышленным и сельско-хозяйственным индексами. По меморандуму, представленному о сельском хозяйстве к международной экономической конференции (Agriculture and the International Economic crisis), взвешенная средняя сельско-хозяйственных цен по ряду стран составляла в 1925/26 г. 129,8, издержек сельско-хозяйственного производства—143,5 и предметов домашнего потребления крестьянства—175,0, иначе говоря, покупательная сила земледельческих продуктов по отношению к издержкам производства составила 90,5%, а по отношению к предметам домашнего потребления—73,8%. Но доход сельского населения еще более понижается, если вычесть значительную долю из цены сельско-хозяйственных продуктов, присваиваемую транспортом, торговлей и банками.

Как в СССР, так и в капиталистических странах существующее соотношение ценностных пропорций в промышленности и сельском хозяйстве не может удержаться, но методы приспособления глубоко различны в обоих случаях: вовлечению деревни в социалистическое строительство путем сознательного воздействия обобществленного сектора на сельского производителя, в одном случае, противостоит анархический, стихийный путь капиталистического расслоения—в другом.

Переходя к промышленности, остановимся прежде всего на положении тяжелой индустрии и в первую очередь на производстве стали, железа и угля. (См. таблицу на стр. 450).

Минувший год был переломным в развитии тяжелой индустрии. Как известно, в развитии различных отраслей народного хозяйства в течение нэпа была определенная последовательность и внутренняя связь. Сначала более быстрым темпом восстанавливалось сельское хозяйство, затем инициатива перешла в руки промышленности, причем во главе шли отрасли легкой индустрии. Но в 1926/27 г. ведущим началом стала тяжелая индустрия, двинувшая таким образом страну впе-

[1] СССР взят в современных границах без Туркестана, Закавказья и Дальнего Востока.

(В тысячах метрических тонн).

Страны	1926 г.		1927 г. (I полуг.)		1926 г.		1927 г. (I полуг.)		1926 г.		1927 г. (I полуг.)	
	Добыча угля				Выплавка стали				Выплавка чугуна			
	Абс.	В %%% к 1913 г.	Абс.	В %%% к 1913 г.	Абс.	В %%% к 1913 г.	Абс.	В %%% к 1913 г.	Абс.	В %%% к 1913 г.	Абс.	В %%% к 1913 г.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
С. Штаты	601.599	116,3	286.244	110,7	47.887	155,6	24.113	156,7	39.690	126,1	9.741	125,5
Англия	127.567	43,7	130.203	89,2	3.614	46,4	5.059	129,9	2.481	23,8	3.787	72,6
Франция	52.477	117,5	26.965	120,8	8.386	120,3	4.070	116,8	9.395	103,6	4.637	102,2
Германия	145.368	103,2	76.057	108,1	12.340	104,8	7.950	135,1	9.642	88,3	6.361	116,5
Бельгия	25.318	110,8	13.851	121,3	3.374	137,2	1.857	151,0	3.401	136,9	1.862	149,9
СССР	26.405	90,9	15.338	105,6	3.130	73,7	1.778	83,7	2.442	58,0	1.500	71,2
Европа, с СССР	449.753	75,0	298.931	99,8	37.750	96,2	24.597	124,1	32.825	76,7	21.189	98,1
Европа, без СССР	423.318	74,2	283.593	99,5	34.620	97,8	22.819	128,9	30.383	78,8	19.689	101,0
Весь мир, с СССР	1.124.844	95,6	623.630	105,1	86.427	120,9	49.242	137,8	72.782	96,6	41.348	109,9
Весь мир, без СССР	1.098.409	95,8	608.292	106,1	83.297	123,9	47.464	141,2	70.340	99,0	39.848	112,2
В процентах к мировому итогу												
С. Штаты	53,5		45,9		55,4		49,0		54,5		47,7	
Англия	11,3		20,9		4,2		10,3		3,4		9,2	
Франция	4,7		4,3		9,7		8,3		12,9		11,2	
Германия	12,9		12,2		14,3		16,1		13,2		15,4	
Бельгия	2,3		2,2		3,9		3,8		4,7		4,5	
СССР	2,3		2,5		3,6		3,6		3,4		3,6	
Европа, с СССР	40,0		48,0		43,7		50,0		45,1		51,2	
Европа, без СССР	37,6		45,5		40,1		46,3		41,7		47,6	

ред по пути индустриализации. Как показывает таблица, блестящие рекорды наших основных отраслей в минувшем году показали темпы по углю превосходящие, а по чугуну и стали не уступающие мировым, которые, в свою очередь, были значительно выше нормальных, что было вызвано необходимостью ликвидации последствий угольной стачки в Англии и кризиса в Германии.

В настоящее время СССР, как и до войны Россия, занимает в мировой добыче угля и выплавке стали пятое место, отставая только по чугуну (на шестом месте, вместо пятого). Однако, любопытно, что по выплавке чугуна СССР стоит на одном и том же уровне с Англией по отношению к 1913 г. Удельный вес в мировой продукции по углю—довоенный, т. е. 2,5%, по стали—3,6% вместо 5,6% и по чугуну—3,4% вместо 5,3%, что объясняется огромным перевесом С. Штатов.

Энергетический баланс СССР выше довоенного, благодаря заметному росту электрических установок, но, как мы видели, далеко уступает капиталистическим странам. Весьма большие достижения сделала машиностроительная промышленность. В 1926/27 г. ее валовая продукция составляла 230,2 млн. руб. против 237 млн. руб. в 1913 г., [1] практически достигнув довоенного уровня. По своему удельному весу она занимает пятое место в мире, а в Европе выдвинулась на третье место после Великобритании и Германии, оставив позади Францию.

Отметим также рост добычи золота, являющегося основой мирового кредита и системы цен и фактором ослабления нашей зависимости от капиталистического мира. В 1924 г. доля СССР в мировой добыче золота составляла 3,2% против 9,1% в 1913 г., а в 1926 г. уже 5%. Среди мировых производителей СССР занял 4 место, следуя непосредственно после Канады.

Из других цветных металлов следует отметить огромный рост потребления меди—с 10.500 тонн в 1925 г. до 27.200 тонн в 1926 г.—рост, превысивший по темпу все остальные страны, что находится в связи с намеченной электрификацией страны. Однако, по абсолютным размерам потребления меди СССР сильно еще отстал.

Что касается легкой индустрии, то по добыче нефти СССР занимает уже второе место, вытеснив Мексику. Значение СССР в мировой нефтяной промышленности из года в год продолжает возрастать, доля в мировой продукции повысилась с 5,2% в 1925 г. до 7% в 1926 г. против 16% в 1913 г., а в европейской достигла 72,7% в 1926 г.

Развитие текстильной индустрии характеризуется размерами потребления хлопка. В 1926 г. доля СССР в мировом потреблении хлопка достигла 5,6% против 4,9% в 1925 г. По отношению к 1913 г. потребление хлопка в 1926 г. составляло 85,1%, [2] мировое же потребление составляет 106,7% к довоенному.

3. СВЯЗИ СССР С МИРОВЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

(Внешняя торговля, кредиты)

В 1926 г. мировой товарооборот достиг довоенного уровня, а европейский—87%. Внешняя же торговля СССР составляла в 1926 г. всего лишь 32% довоенного уровня. Однако, учитывая сокращение террито-

[1] Данные за 1913 г. приведены в записке „Немецкого Союза Машиностроителей", представленной Лиге Наций и напечатанной в Industrie des constructions mécaniques—(стр. 31) по СССР за 1926/1927 г. по данным промсекции Госплана в дов. ценах.

[2] Данные о потреблении хлопка в СССР исчислены из данных производства пряжи из расчета 100 пуд. хлопка на 85 пуд. пряжи. С учетом других потребителей цифра потребления несколько возрастет.

рии, цифра эта должна быть повышена, примерно, до 40%. Таким образом, реальный объем внешней торговли Советского Союза значительно отстает не только от мирового товарооборота, но и от европейского. Соответственно этому и доля СССР в мировом товарообороте достигла в 1926 г. 1,2%, тогда как в 1913 г. доля России составляла 3,7%.

В условиях монополии внешней торговли внешний товарооборот СССР почти целиком определяется размерами экспорта. Финансирование нашего импорта со стороны разного рода организаций ограничено состоянием валютных резервов и тем самым зависит от состояния торгового и платежного баланса. Кредиты же, предоставленные иностранцами, не достигают еще значительных цифр, хотя и составляют почти половину всех предоставленных кредитов. Поэтому размеры экспорта определяют всю нашу внешнюю торговлю в целом. По этой же причине влияние мирового хозяйства на СССР выявляется в строении и условиях размещения нашего экспорта больше, чем по какой бы то ни было другой линии.

В 1926 г. экспорт составил 449 млн. довоенных рублей, или 32% Структура экспорта в общем заметно изменилась по сравнению с довоенным временем. Соотношение основных товарных групп дает в процентах к итогу следующую картину:

	Среднее за 1911/13 г.	Среднее за 1923/24 г.— 1925/26 г.
Жизненные припасы	57,8	44,7
Сырье и полуфабрикаты	35,3	54,0
Животные	2,0	0,6
Изделия	4,9	0,7
Всего	100,0	100,0

В отличие от довоенного периода основной группой наших экспортных товаров являются сырье и полуфабрикаты, тогда как жизненные припасы отошли на второе место. Изменение структуры экспорта явилось результатом более резкого сокращения вывоза по группе пищевых припасов, чем по группе сырья. Поэтому на ближайшие годы следует ждать более быстрого увеличения первой группы.

С точки зрения территориального распределения нашей внешней торговли произошли изменения. В сравнении с 1911/1913 гг., когда доминирующая роль в нашей торговле принадлежала Германии, в 1923—1926 гг. выдвинулась Англия, но особенно выросло значение С. Штатов:

Доля пяти крупнейших стран в общем товарообороте СССР

СТРАНЫ	Среднее за 1911/13 г.	Среднее за 1923/24— 1925/26 гг.
Германия	38,8	19,9
Англия	16,8	25,3
Франция	5,6	3,5
Голландия	6,6	3,7
С. Штаты	4,8	14,0
Прочие страны	27,4	33,6
ИТОГО	100,0	100,0

Как видно из таблицы, в настоящее время торговля несколько менее связана с определенной группой стран. Если до войны 5 стран охватили 73% всего нашего товарооборота, то в последние годы на их долю приходится 66%. При отсутствии единой мировой конъюнктуры, при наличии противоположных конъюнктурных фаз в разных странах и при неустойчивом политическом положении, распределение внешней торговли по возможно большему числу стран является более выгодным положением, чем устойчивая связь с небольшой группой стран. Распределение нашего экспорта по странам видно из следующей таблицы:

Доля пяти крупнейших стран в экспорте СССР

СТРАНЫ	Среднее за 1911/13 г.	Среднее за 1923/24—1925/26 гг.
Германия	30,9	18,5
Англия	20,5	30,7
Франция	6,4	5,1
Голландия	11,5	4,6
С. Штаты	1,0	3,4
Прочие страны	29,7	37,7
ВСЕГО	100,0	100,0

Доля Англии в нашем экспорте, вероятно, сократится в 1927/28 г. Однако, Англия будет попрежнему покупать наши товары, как: хлеб, лес, пушнину, нефть и т. д. В данном случае придется лишь иметь в виду, что большая часть этих товаров пойдет через Германию и Голландию, которые выступят как посредники. Последний момент усиливает нашу зависимость от промышленной конъюнктуры Германии. Следует также отметить, что в 1927/28 г. наш экспорт в Германии составит около 10% всего германского импорта, что должно укрепить экономические взаимоотношения обеих стран.

Импорт в довоенную Россию составил в 1913 г. 1.221 млн. рублей. Импорт в СССР в 1926 г. достиг только 392 млн. довоенных рублей, или 32%. Структура импорта по сравнению с довоенной такова:

Доля основных товарных групп в общем импорте СССР

	Среднее за 1911/13 г.	Среднее за 1923/24—1925/26 гг.
Жизненные припасы	17,7	13,3
Сырье и полуфабрикаты	47,8	54,4
Животные	1,1	0,2
Изделия	33,4	32,1
ВСЕГО	100,0	100,0

Даже при небольших структурных сдвигах с полной ясностью выступает тенденция увеличения ввоза сырья и полуфабрикатов при одновременном сокращении ввоза жизненных припасов, что отражает тенденцию к индустриализации страны. В 1926/27 г. ввоз сырья и полуфабрикатов и орудий производства достигает уже 84% всего импорта, тогда как в 1924/25 г. промышленный импорт составлял 58,3% и в 1925/26 г.—68,5%. В дальнейшем индустриализация страны потребует еще боль-

шего увеличения той части импорта, которая идет на нужды промышленности.

Связь СССР с определенной группой стран уменьшилась по сравнению с довоенным периодом по импорту также, как и по экспорту.

Доля пяти стран в импорте СССР

	Среднее за 1911/13 г.	Среднее за 1923/24—1925/26 гг.
Германия	46,7	21,3
Англия	13,1	19,9
Франция	4,8	1,8
Голландия	1,6	2,3
С. Штаты	7,5	24,5
Прочие страны	26,3	30,4
ВСЕГО	100,0	100,0

Если указанные 5 стран до войны охватывали 74% всего импорта в России, то теперь на их долю приходится 70%, причем распределение значительно улучшилось. Вместо колоссальной зависимости от Германии, которой принадлежала почти половина всего импорта, мы имеем в последние годы приблизительно равные связи с Германией и с Англией, и с С. Штатами. Распределение импорта по большему количеству стран дает еще больший экономический эффект, чем аналогичное распределение экспорта. Гораздо легче использовать различие конъюнктуры разных стран при покупке товаров, нежели при их продаже. Разрыв с Англией вызовет в 1927/28 г. заметное перераспределение нашего импорта. Безусловно, доля Германии и Франции повысится, равно как и ряда других стран, как Чехо-Словакия, Италия и др., которые до сих пор играли весьма незначительную роль в импорте СССР. В случае расширения кредитов следует ожидать развития импортных операций С. Штатов.

Импорт готовых изделий, куда входят преимущественно машины, по самой природе своей не может быть распылен среди многих стран. Здесь мы неизбежно должны быть связаны со странами, где развито производство средств производства. Однако, здесь мы имеем лучшее положение, чем в импорте сырья. Доля Англии, Германии и С. Штатов составляет лишь 58%. Доля Англии по этой группе составляла в последние три года всего 13,4%, так что замена Англии другими странами не может считаться сложной проблемой.

Прежде, чем перейти к характеристике важнейших экспортных рынков, отметим, что внешний товарооборот истекшего года увеличился незначительно, но, в отличие от предыдущего года, дал заметное превышение вывоза над ввозом, обеспечив таким образом активный торговый баланс в 89 млн. руб. вместо 3 млн. руб. (в довоенных ценах) в 1925/26 г., и улучшив состояние государственных валютных резервов. В то же время конъюнктура экспортных и импортных цен (на хлеб, лес, хлопок) сложилась благоприятно и сыграла свою положительную роль, наряду с другими уже отмеченными фактами, в хозяйственном подъеме 1926/27 г.

В хлебном экспорте СССР медленно развилась тенденция, отмеченная нами еще в прошлом году: рост удельного веса Союза в мировой хлебной торговле. В 1909/1913 гг. (в среднем) экспорт 5 хлебов составлял 27,8% от мирового, в 1923/24 г. — 8,0%, в 1924/25 г. — 1,05%, в 1925/26 г.—7,7% и в 1926/27 г. (9 месяцев)—8,3%. Рост последнего

года окажется более заметным, если учесть значительное увеличение мировых хлебных операций в этом году по сравнению с прошлым. Та же тенденция обнаруживается и в области снабжения европейского рынка советским хлебом, что иллюстрируется таблицей:

Участие СССР в европейском ввозе хлебов в %%

	1909/13 г.	1923/24 г.	1925/26 г.	1926/27 г. (9 мес.)
Пшеница	25,6	4,1	6,6	9,8
Рожь	34,0	64,0	21,0	30,9
Ячмень	64,0	11,0	26,0	14,9
Овес	34,3	9,4	1,4	—
Кукуруза	12,0	2,5	3,1	3,1

Конечно, доля отдельных хлебов подвержена случайностям урожая, однако наш прогноз в прошлом году об усилении экспорта пшеницы настоящей таблицей в общем подтвердился, равно как и указания на более благоприятное для европейского потребителя развитие хлебных цен в случае усиления вывоза из СССР.

Независимо от случайностей урожая, следует ожидать в будущем весьма медленного отвоевания позиций на мировом хлебном рынке, в особенности на пшеничном, ввиду резкого изменения его послевоенной структуры: появления, кроме С. Штатов, новых конкурентов, из которых Канада, Аргентина и Австралия увеличили площадь под пшеницей на 53% по сравнению с довоенным временем, причем далеко еще не использовали всех своих резервов; с другой стороны, ослабления вследствие недостатка капиталов европейской мукомольной промышленности, для которой в довоенное время русская деревня поставляла сырье, и усиления зависимости европейского снабжения от заокеанских производителей.

Нефтеэкспорт, несмотря на падение цен в 1926 г., продолжал расти, превысив довоенные размеры и составив, примерно, 5—6% от бурно выросшего мирового экспорта против 8—9% в 1913 г. Торговые связи СССР по линии нефти расширились как в смысле объема, так и по количеству стран. Если в первые годы главная масса вывозимой нефти шла в западно-европейские страны, главным образом в Англию, то в последние годы начинает весьма заметно возрастать роль более близкого к нам в географическом отношении Средиземноморского бассейна и Ближнего Востока. Так, например, доля Италии в нашем экспорте в 1924 г. составляла 9%, а в 1927 г. — 28%, тогда как доля Англии за это же время возросла всего с 20% до 26—27%; так же сильно возросло значение Франции и Египта.

Что касается всего европейского импорта, то он, по сравнению с 1913 г., вырос в $3^1/_2$—4 раза. Проблема нефтяного снабжения Европы, при все растущем спросе на нефть, вызвала, с одной стороны, усиление нефтяного империализма в целом ряде стран, как, например, Англии, Италии, и всемерное поощрение собственной нефтедобычи, как во Франции, Германии и Италии, а с другой—особенный интерес к вопросам замены нефти синтетическим топливом и различными суррогатами.

Наряду с этим, особенно в прошедшем году, стала проявляться тенденция к „нефтяной монополии", в ряде стран (Франция, Испания). Однако, вопрос о монополии тесно связан с вопросом импорта сырой нефти; поэтому именно теперь страны-нефтепроизводительницы, имею-

щие сравнительно малоразвитую обрабатывающую нефтепромышленность и вывозящие в большом количестве сырую нефть, стоят в центре внимания.

Указанные обстоятельства, наряду с успехами СССР, ведущего в отношении мировых нефтяных концернов независимую политику, вызвали по инициативе англо-голландской компании Роял-Дэтч Шелл крайнее обострение нефтяной борьбы между мировыми монополистами, которая, вероятно, наполнит наступающий год.

Лесной рынок в 1926/27 г. находился под влиянием большого оживления строительной деятельности не только в Англии, как это имело место и в прошлом году, а в Германии и некоторых других континентальных странах.

Кроме жилищного строительства, большой спрос на лес предъявляла также промышленность. Для лесного экспорта СССР это имело значение в том смысле, что степень зависимости от английского лесного рынка начала уменьшаться, и, наоборот, приобрели значение другие рынки.

Другим весьма важным моментом надо считать стабилизацию лесных цен на уровне выше прошлогодних, что сделало более рентабельными наши продажи леса.

Удельный вес СССР в европейском лесоэкспорте в 1927 г. составил, примерно, 11—12% против 26% в 1913 г. В отношении к довоенному вывозу экспорт нашего леса составляет 55—56%.

Ожидаемое сокращение лесоэкспорта некоторых скандинавских стран и лимитрофов, продолжающийся оживленный спрос на лес, особенно на континенте Европы—в Германии, а также завязывание связей с С. Штатами создает благоприятные объективные условия для дальнейшего восстановления лесоэкспорта СССР как в количественном отношении, так и в отношении более нормального распределения его по отдельным рынкам.

Конъюнктура мирового пушного рынка почти все послевоенные годы продолжает оставаться очень высокой. Примерный индекс пушных цен стоит теперь на уровне 340—370 в отношении к 1913 г.

Колоссальные пушные рессурсы СССР и высокий уровень цен на меха создают исключительно благоприятные условия для развития нашего пушного экспорта. До войны пушнина в общем вывозе России занимала весьма незначительное место: по ценности всего $1^1/_2$—2%, теперь же—11—12%.

В распределении пушного экспорта по странам произошли большие сдвиги: а именно—усиление роли С. Штатов и Англии и падение значения Германии. Так как Лондон играет главным образом посредническую роль, то оказывается, что С. Штаты покупают, по всей вероятности, свыше 80% всего нашего пушного экспорта. В настоящий момент, в связи с разрывом англо-советских отношений, с особой настойчивостью возникает: 1) вопрос о непосредственной торговле пушниной с С. Штатами, помимо лондонских аукционов, и о создании собственных на территории СССР; 2) усиление торговых операций с Германией, которая, восстановив быстро после кризиса свою меховую промышленность и свои Лейпцигские аукционы, вновь отвоевывает свои позиции главного посредника по мировой торговле пушниной.

Положение СССР на льняном рынка характеризуется в первую очередь производством льна-волокна. В 1926 г. эта культура пострадала от недосева, составив по отношению к сбору 1925 г. 72,8%, а по отношению к 1913 г.—64,8%, несколько отставая от мирового производства, которое достигло в 1926 г. 70,4% к довоенному. В результате доля СССР в мировом сборе уменьшилась, составив 54,6% против 59,4%

в 1913 г. (на территории нынешнего СССР). Вывоз льна составил 40,3 тыс. *т* (за 9 месяцев), или 13,7% от сбора (294 тыс. *т*), что составляет, примерно, 14,2% мирового (кроме СССР) потребления.

Рассмотрение отдельных рынков и внешнего товарооборота в целом показывает крайне медленное развитие операций в этой области. Здесь, в первую очередь, имеют значение общие большинству европейских стран причины (на них мы указывали еще в прошлом году), сократившие экспорт, например, Великобритании до 78%, Германии до 70%. По отношению к нам эти факторы усиливаются за счет кредитной блокады со стороны капиталистов. Наряду с этими внешними силами играют роль и внутренние причины как недостаточное еще развитие товарности в сельском хозяйстве и некоторое отставание от довоенного уровня как зерновой продукции, так и других экспортных отраслей, как производство льна, лесная промышленность и др. (кроме нефтяной), что при увеличившихся нормах личного и производительного потребления внутри страны отзывается на размерах экспортных излишков. Нужно иметь также в виду, что очень важные экспортные статьи, как хлеб и др., еще до войны обнаружили задержку в своем развитии. Таким образом, форсирование экспортных отраслей и рост товарности в деревне явится важнейшим стимулом экспорта.

Со стороны взаимоотношений с капиталистическим миром минувший год в большей своей части протекал весьма благоприятно. Финансирование хозяйства со стороны иностранного капитала неуклонно развивалось, но абсолютные его размеры были невелики. Кредитование развивалось не только по линии предоставления краткосрочных товарных кредитов, которые продолжали расти, но были заложены первые основы, после германских займов, к развитию долгосрочных кредитов в значительном масштабе (сорванный британскими консерваторами 100 млн. рублей кредит Мидлэнд-Бэнк). Инвестирование иностранного капитала на советской территории достигло на 1 июля 1927 г. 33,2 млн. рублей, распределяясь между следующими отраслями: горные предприятия—12,3 млн. рублей, лесные—3,4 млн., обрабатывающая промышленность — 14,5 млн. рублей и сельское хозяйство—2,8 млн. рублей. Конечно, эта сумма представляет дробь по отношению к основному капиталу страны; в советском экспорте доля концессионных предприятий также составляет всего 4—6%, а число занятых на них рабочих еще незначительно, достигая 37.000 чел. Среди концессионеров на первом месте стоит Германия, на втором Англия и на третьем С. Штаты, однако, заключение новых концессионных договоров обеспечивает как значительное увеличение инвестиций в ближайшие годы, так и тенденцию к передвижке ролей отдельных стран.

Высшего предела указанные тенденции по линии развития связей с капиталистическим окружением достигли в приглашении и участии советской делегации на международной экономической конференции в Женеве, где, по предложению представителей СССР, капиталистический мир вынужден был единогласно признать возможным сотрудничество с СССР, расшифровав это как сотрудничество между капиталистической и новой общественной формой. Однако, английское правительство консерваторов нападением на Аркос и разрывом отношений с СССР первое нарушило это постановление, под которым подписалась и английская делегация. Хотя „твердолобым“ не удалось поколебать связи СССР с другими странами, но они (консерваторы) не перестают тормозить их, не останавливаясь перед провокацией. Под этим знаком начинается новый хозяйственный год.

4. ЦЕНЫ

Общий уровень мировых цен (золотых) обнаруживал понижательную тенденцию в англо-саксонских странах и повышательную—на европейском континенте. Результатом этого противоположного движения было большее сближение национальных индексов, так как англо-саксонские цены обычно выше континентальных. В 1926 г. мировой индекс цен в целом снизился на 4,9% против 1925 г. В следующем году понижение, главным образом, промышленных цен продолжалось. Динамика цен в СССР втечение второй половины 1926/27 г. также была понижательная, что приостановило расхождение „ножниц" мировых и СССР. По исчислению конъюнктурного института НКФ, общий уровень цен СССР на 1 марта 1927 г. на 28—54% превышает уровень золотых цен заграницей. [1] После кампании по снижению цен раствор должен был несколько уменьшиться.

Следует отметить своеобразие в движении цен в СССР и заграницей: падение цен было в СССР результатом сознательного воздействия, в капиталистических странах—стихийным продуктом конкуренции под влиянием перепроизводства. При этом регулирующее вмешательство оказалось весьма эффективным как в смысле соблюдения более правильных ценностных пропорций между отдельными товарными группами, так и со стороны темпа снижения. В то время, как в Англии падение индекса оптовых цен составило за 1926 г. 7,4%, а в С. Штатах—4,4%, а за первое полугодие 1927 г. соответственно 2,7 и 2,6 (С. Штаты за 5 месяцев), в СССР за период январь—июль оно составило 8,9%, притом по розничному индексу. Первые значительные успехи регулирующей воли должны быть закреплены и развиты, ибо динамика мировых (промышленных) цен, вероятно, и в дальнейшем будет понижательной, а в соревновании социалистического и капиталистического секторов уровень цен долго еще будет служить решающим фактором.

5. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА

Здесь наибольшее значение имеет движение реальной зарплаты.

Реальная зарплата по главнейшим странам в %% к 1913 г.

	1926 г.	1927 г. [2]
С. Штаты	132,6	136
Англия	104,4	108,3
Франция [3]	93,8	—
Германия: квалифиц.	92,5	103,0
„ неквалиф.	103,0	103,0
Италия [4]	85,6	—
СССР	94,8	105,1

В романских странах довоенный уровень зарплаты далеко еще не достигнут, в остальных же темп прироста в 1927 г. отставал от темпа в СССР, причем индекс СССР преуменьшен, так как он не включает начислений на зарплату, составляющих значительный процент. В С. Шта-

[1] На 28% выше английских, 54%—германских, С. Штаты и Франция—посредине между Англией и Германией.

[2] Среднее за первые 4—5 месяцев.

[3] Только угольная промышленность.

[4] Исчислено проф. Мортара.

тах повышение оплаты труда по отношению к довоенному уровню наиболее значительное, но зато рост продукции его перегоняет, что указывает на увеличение производительности труда. Соотношение обоих показателей за 1925 г.—наиболее благоприятный для капиталистических стран—дано следующей таблицей.

Индексы физического объема промышленного производства (а) и реальной зарплаты (б) в разных странах

(1925 г. в %% к довоенному)

	(а)	(б)	
С. Штаты	165	136	
Великобритания [1]	96,4	99	
Франция [2]	106	99,6	(углекопы).
Германия [3]	96,3	89,9	(квалифиц.).
		96,6	(неквалифиц.).
Италия [4]	163	85,6	

Во Франции и Италии рабочие не получают довоенных ставок меж тем как продукция значительно расширилась, в Германии эта тенденция была выражена слабее. В С. Штатах доля рабочего в национальной продукции относительно упала, несмотря на то, что пролетариату удалось в период хорошей конъюнктуры добиться лучшей оплаты, стоявшей до войны, как подтверждают многие исследования, ниже среднего прожиточного минимума. Этот факт, т. е. падение относительной доли пролетариата в национальном доходе, еще резче должен выразиться в остальных капиталистических странах, так как не только имеется отставание уровня зарплаты от 1913 г., но в связи с сокращением численности занятых в производстве рабочих по сравнению с довоенным временем, о чем свидетельствуют размеры безработицы, и существованием неполной рабочей недели в отдельных крупных отраслях, фонд зарплаты должен был упасть.

В противовес положению в капиталистических странах следует констатировать заметное улучшение условий труда в СССР, в особенности по сравнению с довоенными. Движение интересующих нас показателей в 1927 г. совершенно согласное. Однако, если принять во внимание увеличение занятого на предприятиях пролетариата, то тогда доля рабочего класса в национальном доходе еще более возрастет. Это видно из динамики и структуры национального дохода. Доля рабочего класса в национальном доходе СССР систематически увеличивается: в 1924/25 г. она составляла 24,1%, в 1925/26 г.—27,7%, в 1926/27 г.—уже 29,4%.

Нужно также иметь в виду резкое сокращение рабочего дня в СССР, являющегося самым коротким в мире. В передовых капиталистических странах имеем следующее положение: в С. Штатах, в среднем—немного выше 50 часов в неделю, в Великобритании, по данным Комиссии Бальфура, в ряде основных отраслей работают до 56 часов, в Германии преобладает 9-часовой рабочий день, а в Италии он даже узаконен, фактически же значительно выше. Таким образом, даже по официальным данным, 8-часовой рабочий день представляет фикцию в буржуазных государствах с их передовой техникой, а в отсталом

[1] Включая и сельское хозяйство.
[2] Включая также показатели из сферы обращения.
[3] Индексы продукции важнейшего промышленного сырья.
[4] Индексы потребления угля, нефти и электрической энергии проф. Мортара (1926 г.).

СССР фактический средний рабочий день составляет 7,8 час. (включая сверхурочное и прочее время). Это положение указывает также на то, что капиталистическая рационализация идет за счет увеличения абсолютной прибавочной ценности, что и отличает ее от пролетарской рационализации.

Интересно сравнить общие условия труда американского рабочего, пользующегося наиболее высокой зарплатой в мире, и русского. В отношении продолжительности рабочего дня представление можно получить из вышесказанного. Что касается зарплаты, то несмотря на ее повышение она недостаточна для покрытия нормального рабочего бюджета, исчисленного Департаментом Труда в С. Шт. в 1919 г. („American Labor Year Book" за 1927 г., стр. 38).

Далее оказывается, что в С. Штатах совершенно нет обязательного страхования от безработицы, на случай болезни и старости. Безработный должен жить за счет своих сбережений. Поэтому безработица в Соед. Штатах более ужасный бич, чем во многих капиталистических странах. Американский рабочий в тяжелых случаях жизни целиком зависит от предпринимателя. Точно также в С. Штатах нет обеспеченного законом обязательного отдыха, какой получают русские рабочие и служащие. Не приходится говорить о специальных отчислениях предприятий на низовые профорганизации как в СССР, о мероприятиях по охране труда и т. д.

Необходимо упомянуть о тяжелой безработице в СССР, равно как и в капиталистических странах. После войны во всех странах сложилось довольно прочное большое ядро безработных, которое при хозяйственной заминке значительно увеличивается. Это ядро в СССР больше как вследствие аграрного перенаселения, так и деформации промежуточных классов в городе. Блокада капиталистов также была и остается фактором безработицы, так как задерживает экономическое развитие страны. Отличие СССР от капиталистических стран в том, что безработица растет одновременно с занятостью труда, обстоятельство, указывающее, что причины зла лежат вне промышленности.

ТАБЛИЦЫ

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА КОНТРОЛЬНЫХ ЦИФР НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР ЗА 1927/28 ГОД

I. Численность и заня тия населения СССР

ПОКАЗАТЕЛИ	1924/25 г.		1925/26 г.		1926/27 г.		1927/28 г.		В процентах к предшествующему г.					
									1925/26 г.		1926/27 г.		1927/28 г.	
	Всего	В т. ч. по найму	Всего	В т. ч. по найму	Всего	В т. ч. по найму	Всего	В т. ч. по найму	Всего	В т. ч. по найму	Всего	В т. ч. по найму	Всего	В т. ч. по найму
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
I. Общая численность населения (в млн. душ на 1 января каждого года)														
В городах	23,2	—	24,5	—	25,9	—	26,9	—	105,6	—	105,7	—	104,0	—
В сельских местностях	116,8	—	118,7	—	120,5	—	122,7	—	101,6	—	101,5	—	101,8	—
Всего населения	140,0	—	143,2	—	146,4	—	149,6	—	102,3	—	102,2	—	102,2	—
В том числе: земледельческого	114,9	—	115,5	—	117,2	—	119,2	—	100,5	—	101,5	—	101,7	—
В том числе: неземледельческого	25,1	—	27,7	—	29,2	—	30,4	—	110,4	—	105,4	—	104,0	—
II. Число самодеятельных лиц (в тыс. человек в среднем за год)														
1. В сельском хозяйстве	58.396	1.642	58.742	1.944	59.623	2.041	60.696	2.041	100,6	118,4	101,5	105,0	101,7	100,0
2. „ крупной промышленности	2.112	2.109	2.678	2.672	2.792	2.786	2.864	2.858	126,8	126,7	104,3	104,3	102,6	102,6
3. „ мелкой промышленности	1.958	223	2.182	237	2.264	244	2.357	257	111,4	106,3	103,8	103,0	104,1	105,3
4. „ всей промышленности	4.070	2.332	4.860	2.909	5.056	3.030	5.221	3.115	119,4	124,7	104,0	104,2	103,3	102,8
5. „ строительстве	498	317	577	423	660	494	725	544	115,9	133,4	114,4	116,8	109,8	110,1
6. „ транспорте	1.314	1.094	1.514	1.286	1.570	1.338	1.560	1.327	115,2	117,6	103,7	104,0	99,4	99,2
7. „ народной связи	82	82	90	90	93	93	93	93	109,8	109,8	103,3	103,3	100,0	100,0
8. „ торговле	1.027	371	1.063	478	1.115	531	1.163	548	103,5	128,8	104,9	111,2	104,3	103,2
9. „ народном просвещении	605	605	667	667	731	731	753	753	110,2	110,2	109,6	109,6	103,0	103,0
10. „ народном здравоохранении	264	264	320	320	355	355	366	366	121,2	121,2	110,9	110,9	103,1	103,1
11. „ прочих государственных, общественных и частных учреждениях и организациях	865	865	935	935	962	962	922	922	108,1	108,1	102,9	102,9	95,8	95,8
12. Прочего населения	2.675	643	3.165	791	3.671	791	3.895	791	118,3	123,0	116,0	100,0	106,1	100,0
Всего	69.796	8.215	71.933	9.843	73.836	10.366	75.394	10.500	103,1	119,8	102,6	105,3	102,2	101,3

II. Валовая продукция и товарная часть

(в миллионах рублей

ОТРАСЛИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ПОКАЗАТЕЛИ	По довоенным ценам				В червонном	
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
1	2	3	4	5	6	7
А. Валовая продукция						
I. Сельское хозяйство						
1. Зерновые	2.750	3.642	3.779	3.708	3.666	4.421
2. Технические культуры	515	705	646	767	688	926
3. Животноводство	2.848	3.173	3.325	3.426	4.109	5.092
4. Прочие	3.136	3.630	3 830	4.025	5.408	6.736
Все земледелие	9.249	11.150	11.580	11.926	13.871	17.175
5. Лесное хозяйство	871	923	977	1.025	1.453	1.558
6. Рыболов. и охота	173	200	218	235	288	338
Все сельск. хозяйство	10.293	12.273	12.775	13.186	15.612	19.071
II. Промышленность (без акциза):						
Вся цензовая	3.958	5.746	6.611	7.558	6.758	9.956
а) средств. произв.	1.547	2.238	1.717	3.191	2.323	3.476
б) предм. шир. потр.	2.411	3.508	3.884	4.367	4.435	6.480
Вся мелк. (без муком.)	979	1.130	1.209	1.312	1.718	1.963
Вся промышленность	4.937	6.876	7.820	8.870	8.476	11.919
В том числе:						
а) средства произв.	1.547	2.238	2.727	3.191	2.323	3.476
б) предм. шир. потребл.	3.390	4.638	5.093	5.679	6.153	8.443
III. Все производство (I + II)	15.230	19.149	20.595	22.056	24.088	30.990
IV. Постройка зданий и сооружений	921	1.090	1.268	1.542	2.082	2.833
V. Выручка от перевозок ж.-д. грузов	392	534	647	750	711	1.013

за 1924/25 — 1927/28 хозяйственные годы

по ценам производителей)

исчислении		В %% к предыдущему году					
		По довоенным ценам			В червонном исчислении		
1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
8	9	10	11	12	13	14	15
3.736	3.713	132,4	103,8	98,1	120,6	84,5	99,4
810	969	136,9	91,6	118,7	134,6	87,5	119,6
5.577	5.497	111,4	104,8	103,0	123,9	109,5	98,7
6.494	6.187	115,8	105,5	105,1	124,6	96,4	95,3
16.617	16.366	120,6	103,9	103,0	123,8	96,8	98,5
1.649	1.615	106,0	105,9	104,9	107,2	105,8	97,5
368	394	115,6	109,0	107,8	117,4	108,9	107,1
18.634	18.375	119,2	104,1	103,2	122,2	97,7	98,6
11.069	11.993	145,2	115,1	114,3	147,3	111,2	108,3
4.216	4.597	144,6	121,9	117,0	149,6	121,3	109,0
6.853	7.396	145,5	110,7	112,4	146,1	105,7	107,9
2.038	2.160	115,4	107,0	108,5	114,3	103,8	106,0
13.107	14.153	139,3	113,7	113,4	140,6	110,0	108,0
4.216	4.597	144,6	121,9	117,0	149,6	121,3	109,0
8.891	9.556	136,8	109,8	111,5	137,2	105,3	107,5
31.741	32.528	125,7	107,6	107,1	128,7	102,4	102,5
3.321	3.637	128,3	115,4	121,6	136,1	117,2	109,5
1.178	1.323	136,2	121,2	115,9	142,5	116,3	112,3

Продолжение

ОТРАСЛИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ПОКАЗАТЕЛИ	По довоенным ценам				В червонном исчислении				В %% к предыдущему году					
									По довоенным ценам			В червонном исчислении		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Б. Товарная часть														
I. Сельское хозяйство Земледелие														
Вне крестьянск. отчужд.														
а) зерновые	399	522	575	614	549	648	583	620	130,8	110,2	106,8	118,0	90,0	106,3
б) техничесике	278	356	358	442	344	433	428	531	128,1	100,1	123,5	125,9	198,8	124,1
в) животноводство	637	757	845	899	973	1.272	1.460	1.483	118,9	111,6	106,4	130,7	114,8	101,6
г) прочие	207	217	236	249	314	366	375	359	104,8	108,8	105,5	116,6	102,5	95,7
Итого	1.521	1.852	2.014	2.204	2.180	2.719	2.846	2.993	121,8	108,7	109,4	124,7	104,7	105,2
Сверх того, крестьянск. покупки (с учетом нат. обмена)	1.847	1.898	2.038	2.208	2.647	2.786	2.879	2.998	102,8	107,4	108,3	105,3	103,3	104,1
Итого	3.368	3.750	4.052	4.412	4.827	5.505	5.725	5.991	111,3	108,1	108,9	114,0	104,0	104,6
2. Лесное хозяйство	351	404	445	476	586	682	752	750	115,1	110,1	107,0	116,4	110,3	99,7
В т. ч. крест. покуп.	83	99	100	108	138	167	169	169	119,3	101,0	107,0	121,0	101,2	100,0
3. Рыболовство и охота	91	105	115	124	152	179	195	209	115,4	109,5	107,8	117,8	108,9	107,2
В т. ч. крест. покуп.	28	21	27	27	46	35	46	46	75,0	128,6	100,0	76,1	131,4	100,0
Вся товарная часть	3.810	4.259	4.612	5.012	5.565	6.366	6.672	6.950	111,8	108,3	108,7	114,4	104,8	104,2
в т. ч. отчужд. на внекрестьян. рынок	1.852	2.241	2.447	2.670	2.734	3.378	3.578	3.737	121,0	109,9	109,1	123,6	105,9	104,4
II. Промышленность														
1. Вся цензовая	3.348	4.861	5.590	6.434	5.756	8.474	9.401	10.281	145,2	115,0	115,1	147,2	110,9	109,4
а) средства производ.	1.253	1.837	2,282	2.694	1.895	2.866	3.520	3.911	146,6	124,2	118,1	151,8	122,4	113,1
б) предм. шир. потребл. . . .	2.095	3.024	3.308	3.740	3.861	5.608	5.881	6.370	144,3	109,4	113,1	145,2	104,9	108,3
2. Вся мелкая (без муком.) . . .	979	1.130	1.209	1.312	1.718	1.963	2.038	2.160	115,4	107,0	108,5	114,3	103,8	106,0
Вся промышленность	4.327	5.991	6.799	7.746	7.474	10.437	11.439	12.441	138,5	113,5	113,9	139,6	109,6	108,8
В том числе:														
а) средства производства . . .	1.253	1.837	2,202	2.694	1.895	2.866	3.520	3.911	146,6	124,2	118,1	151,8	122,4	113,1
б) предм. шир. потребл. . . .	3.074	4.154	4.517	5.052	5.579	7.571	7.919	8.530	135,1	108,7	111,8	135,7	104,6	107,7
Вся товарн. часть (I + II) . . .	8.137	10.250	11.411	12.758	13.039	16.803	18.111	19.391	126,0	113,3	111,8	128,9	107,8	107,1
То же с акцизом	8.417	10.725	12.035	13.467	13.547	17.705	19.248	20.677	127,4	122,2	111,9	130,7	108,7	107,4
Вся товарная масса с импортом, акцизом и импортными пошлинами .	8.866	11.263	12.565	14.080	14.353	18.596	20 117	21.685	127,0	111,6	112,1	129,6	108,2	107,8

III. Доходы населения, кредит и бюджет

(За хозяйственные годы)

ПОКАЗАТЕЛИ	В млн. черв. рублей				В %%% к предшествующ. году		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
I. Доходы населения							
1. Фонд зарплаты лиц наемного труда							
Всего	3.712	5.524	6.487	6.937	148,8	117,4	106,9
В том числе за вычет. зарпл. с.-х. рабочих	3.418	5.096	6.021	6.463	149,1	118,4	107,3
2. Выплата пособий по социальному страхованию и проч. доходы	342	510	602	646	149,1	118,0	107,3
Весь доход рабоч. населения	4.054	6.034	7.089	7.583	148,8	117,5	107,0
То же, за вычетом доходов с.-х. рабочих	3.760	5.606	6.623	7.109	149,1	118,1	107,3
3. Доход прочего населения	2.024	2.493	2.644	2.707	123,2	106,1	102,4
Весь доход городск. насел.	5.784	8.099	9.267	9.816	140,0	114,4	105,9
То же, за вычетом сумм, отправлен. в деревню	5.109	7.049	8.139	8.537	138,0	115,5	104,9
4. Доход крестьян. населения от реализации с.-х. продукции (вне деревни)	1.918	2.393	2.504	2.634	124,8	104,6	105,2
5. Доход от неземледельч. занятий (вне деревни)	1.630	2.035	2.288	2.400	124,8	112,4	104,9
Итого денежных доходов (4+5)	3.548	4.428	4.792	5.034	124,8	108,2	105,1
6. То же, за вычетом с.-х. налога и проч. обязательных платежей деревни	3.172	4.117	4.412	4.654	129.8	107,2	105,5
Весь доход населения	8.281	11.166	12.551	13.191	134,8	112,4	105,1
II. Кредит (к концу года) (по всей кредитн. сист. СССР без первичной кооперативной сети):							
1. Капиталы	519	752	1.064	1.364	144,9	141,5	128,2
2. Вклады и текущие счета	1.262	1.368	1.473	1.733	108,4	107,8	117,7
3. Учетно-ссудные операции	2.492	3.416	4.844	6.019	137,1	141,8	124,3
4. В том числе долгосрочные ссуды	407	831	1.650	1.425	204,2	198,6	147,0
III. Денежная масса в обращении (к концу года)	1.143	1.343	1.555	1.740	117,5	115,9	111,9
IV. Бюджет (Доходная часть)							
1. Единый бюджет СССР (без НКПС, НКП и Т дотац., субвенций и отчисл. местам)	1.653	2.116	2.857	3.217	128,0	135,0	112,6
2. Субвенции, дотации и отчисления местам	267	389	518	499	145,7	133,2	96,3
3. Местный (без отчисл., дотаций и субв.)	740	1.050	1.282	1.526	141,9	122,1	119,0
4. Сводный бюджет (1 + 2 + 3)	2.660	3.555	4.657	5.242	133,6	131,0	112,6
5. Единый Союзный бюджет	2.965	3.973	5.073	5.572	134,0	127,7	109,8
6. Сводный бюджет (3+5)	3.705	5.023	6.355	7.098	135,5	126,5	111,7
7. В том числе весь местный (2+3)	1.007	1.439	1.800	2.025	142,8	125,1	112,5

IV. Доходы населения, кредит и бюджет

(за хозяйственные годы)

ПОКАЗАТЕЛИ	В млн. товарных рублей				В %% к предыдущему году		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
I. Доходы населения.							
1. Фонд заработной платы.							
Во всех отраслях	1.997	2.725	3.180	3.537	136,4	116,7	111,2
То же за вычетом зарплаты сел.-хоз. рабочих	1.839	2.514	2.952	3.296	136,7	117,4	111,7
2. Выплата пособий по социальному страхованию и прочие доходы .	184	252	295	329	136,9	117,1	111,5
Весь доход рабочего населения .	2.181	2.977	3.475	3.866	136,5	116,7	111,3
То же за вычетом доходов с.-х. рабочих	2.023	2.766	3.247	3.625	136,7	117,4	111,6
3. Доходы прочего населения . . .	1.089	1.230	1.296	1.380	112,9	105,4	106,5
Весь доход городск. населения .	3.111	3.996	4.543	5.005	128,4	113,7	110,2
То же за вычетом сумм, отправленных в деревню	2.748	3.477	3.990	4.353	126,5	114,7	109,1
4. Доход крестьянского населения от реализ. с.-х. прод. (вне деревни)	1.197	1.469	1.578	1.736	122,7	107,4	110,0
5. Доход от неземледельч. занятий (вне деревни)	877	1.004	1.122	1.224	114,5	111,8	109,1
Итого денежных доходов (4+5)	2.074	2.473	2.700	2.960	119,2	109,2	109,6
6. То же за вычетом с.-х. налога и прочих обязат. платежей деревни.	1.839	2.288	2.461	2.721	124,1	107,8	110,6
Весь доход населения (1+2+3+6) . .	4.587	5.760	6.451	7.074	125,6	112,0	109,7
II. Кредит (к концу года) (по всей кредитной системе СССР без первичной кооперативной сети).							
1. Капиталы	286	396	584	774	138,5	147,5	132,5
2. Вклады и текущие счета	695	721	809	983	103,7	112,2	121,5
3. Учетно-ссудные операции	1.373	1.801	2.660	3.414	131,2	147,7	128,3
В т. ч. долгосрочные ссуды .	224	438	906	1.375	195,5	206,8	151,8
III. Денежная масса в обращении (к концу года)	630	708	854	987	112,4	120,6	115,6
IV. Бюджет (доходная часть)							
1. Единый бюджет СССР (без НКПС, НКПиТ, дотаций, субвенций и отчислений местам)	911	1.115	1.569	1.825	122,4	140,7	116,3
2. Субвенции, дотации и отчисления местам	147	205	284	283	139,5	138,5	99,6
3. Местный (без отчислений дотаций и субвенции)	408	554	704	866	135,8	127,1	123,0
4. Сводный бюджет (1+2+3) . . .	1.466	1.874	2.557	2.973	127,8	136,4	116,3
5. Единый союзный бюджет	1.634	2.094	2.786	3.161	128,2	133,0	113,5
6. Сводный бюджет (3+5)	2.041	2.648	3.490	4.026	129,7	131,8	115,4
7. В том числе местный (2+3) . .	555	759	988	1.149	136,8	130,2	116,3

V. Индексы цен

(в среднем за хозяйственный год)

	Цены 1913 г. приняты за 1.000				В °/₀°/₀ к предыдущему году			Отношение групповых индексов к общему			
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
А. Индексы цен производителей											
I. Сельское хозяйство											
1. Зерновые	1.376	1.241	1.013	1.010	90,2	81,6	99,7	86	76	64	67
2. Технические культуры	1.237	1.216	1.195	1.201	98,3	98,3	100,5	77	74	75	79
3. Животноводство	1.527	1.680	1.728	1.650	110,0	102,8	95,5	95	102	109	109
4. Прочие	1.517	1.687	1.589	1.442	111,2	94,2	90,7	95	103	100	95
Все земледелие	1.433	1.468	1.413	1.358	102,4	96,2	96,1	89	90	89	90
5. Лесное хозяйство	1.669	1.688	1.690	1.576	101,1	100,1	93,2	104	103	106	104
6. Рыболовство и охота	1.670	1.705	1.696	1.685	102,1	99,5	99,3	104	104	107	111
Все сельское хозяйство	1.460	1.495	1.456	1.380	101,8	97,6	94,8	91	91	92	91
II. Промышленность (без акц.)											
1. Средства производства	1.512	1.560	1.542	1.452	103,2	98,8	94,2	94	95	97	96
2. Предметы широкого потребления	1.814	1.822	1.753	1.688	100,4	96,2	96,3	113	111	110	111
Вся промышленность	1.727	1.742	1.682	1.606	100,8	96,5	93,5	108	106	106	106
III. Общий, взвешенный по товарной массе	1.602	1.639	1.587	1.517	102,3	96,8	95,6	100	100	100	100
Б. Индексы оптовых цен ЦСУ (б. Госплана)											
1. Сельско-хозяйственный	1.669	1.713	1.568	1.486	102,6	91,5	94,8	92	90	86	86
2. Промышленный	1.924	2.009	1.968	1.879	104,4	98,0	95,5	106	106	108	108
3. Общий, взвешенный по товарной массе.	1.815	1.897	1.821	1.738	104,5	96,0	95,4	100	100	100	100
В. Индексы строительства	2.260	2.600	2.620	2.358	115,0	100,8	90,0	—	—	—	—
Г. Бюджетный индекс статистики труда											
1. Сельско-хозяйственный	1.857	2.070	2.096	1.970	111,5	101,3	94,0	100	102	103	101
2. Промышленный	2.250	2.366	2.244	2.076	105,2	94,8	92,5	121	117	110	106
3. Коммунальный	1.000	1.212	1.417	1.700	121,2	116,9	120,0	54	60	70	87
В среднем	1.859	2.027	2.040	1.950	109,0	100,6	95,6	100	100	100	100

VI. Статические и динамические коэфициенты за 1924/25—1927/28 хозяйственные годы

(по довоенным ценам)

НАИМЕНОВАНИЕ КОЭФИЦИЕНТОВ	Статические коэфициенты				Динамические коэфициенты		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
А. Отношение к общей сумме продукции народного хозяйства							
1. Продукции:							
а) Сельского хозяйства	67,6	64,1	62,0	59,8	94,8	96,7	96,5
б) Промышленности	32,4	35,9	38,0	40,2	110,8	105,8	105,8
2. Выручки от ж.-д. перевозки грузов	2,6	2,8	3,1	3,4	107,7	110,7	109,7
3. Строительства	6,0	5,7	6,2	7,0	95,0	108,8	112,9
4. Товарной части продукции:							
а) Сельского хозяйства	25,0	22,2	22,4	22,7	88,8	100,9	101,3
б) Промышленности	28,4	31,3	33,0	35,1	110,2	105,4	106,4
Всей продукции	53,4	53,5	55,4	57,8	100,2	103,6	104,3
5. Бюджета (без НКПС и НКПиТ)	6,9	6,9	9,0	9,6	100,0	130,4	106,7
6. Выручки НКПС и НКПиТ	3,8	4,0	4,5	4,8	105,3	112,5	106,7
7. Вложений в основные фонды	7,3	7,3	8,2	9,6	100,0	112,3	117,1
Б. Отношение к общей сумме товарной массы							
1. Товарной части продукции:							
а) Сельского хозяйства	46,8	41,5	40,4	39,3	88,8	97,3	97,3
б) Промышленности	53,2	58,5	59,6	60,7	110,0	101,9	101,8
2. Продукции:							
а) Сельского хозяйства	126,5	119,7	112,0	103,4	94,6	93,6	92,3
б) Промышленности	60,7	67,1	68,5	69,5	110,5	102,1	101,5
Всей	187,2	186,8	180,5	172,9	99,9	96,6	95,8
3. Выручки от ж.-д. перевозки грузов	4,8	5,2	5,7	5,9	108,3	109,6	103,5
4. Бюджета (без НКПС и НКПиТ)	13,0	12,9	16,2	16,5	99,2	125,6	101,9
5. Выручки НКПС и НКПиТ	7,1	7,6	8,2	8,3	107,0	107,9	101,2
6. Покупательного фонда рабочего населения	24,9	27,0	28,5	28,4	108,4	105,6	99,6
7. Покуп. фонда проч. городского населения	13,4	12,0	11,4	10,8	89,6	95,0	94,7
8. Покуп. фонда всего городского населения (за вычетом суммы, отправл. в деревню)	33,8	33,9	35,0	34,1	100,3	103,2	97,4
9. Покупательного фонда деревни	22,6	22,3	21,6	21,3	98,7	96,9	98,6
10. Всего покупательного фонда	56,4	56,2	56,6	55,4	99,6	100,7	98,1
11. Учетно-ссудных операций (в средн. за год)	11,5	15,2	19,9	24,1	132,2	130,9	121,1
12. Вкладов и текущих счетов (в средн. за год)	5,7	6,5	6,8	7,1	114,0	104,6	104,4
13. Денежной массы в обращ. (в средн. за год)	5,4	6,4	6,8	7,3	118,5	106,3	107,4
14. Вложений в основные фонды	13,7	13,6	14,8	16,7	99,3	108,8	112,8
В. Отношение к общей сумме товарной массы (включая импорт, акциз и импортные пошлины)							
1. Выручки от ж.-д. перевозки грузов	4,4	4,7	5,1	5,3	106,8	108,5	103,9
2. Бюджета (без НКПС и НКПиТ)	11,9	11,7	14,7	15,0	98,3	125,6	102,0
3. Выручки НКПС и НКПиТ	6,5	6,9	7,4	7,5	106,2	107,2	101,4
4. Покупательного фонда рабочего населения	22,8	24,6	25,8	25,7	107,9	104,9	99,6
5. Покуп. фонда проч. городского населения	12,3	10,9	10,3	9,8	88,6	94,5	95,1
6. Покуп. фонда всего городского населения (за вычетом сумм, отправл. в деревню)	31,0	30,9	31,8	30,9	99,7	102,9	97,2
7. Покупательного фонда деревни	20,7	20,3	19,6	19,3	98,1	96,6	98,5
8. Покупательного фонда всего населения	51,7	51,2	51,4	50,2	99,0	100,4	97,7
9. Учетно-ссудных операций (в средн. за год)	10,6	13,8	18,1	21,9	130,2	131,2	121,0
10. Вкладов и текущих счетов (в средн. за год)	5,3	5,9	6,2	6,5	111,3	105,1	104,8
11. Денежной массы (в средн. за год)	5,0	5,8	6,2	6,6	116,0	106,9	106,5
12. Вложений в основные фонды	12,6	12,4	13,5	15,1	98,4	108,9	111,9

VII. Статические и динамические коэфициенты за хозяйственные годы

(По червонным ценам)

НАИМЕНОВАНИЕ КОЭФИЦИЕНТОВ	Статические коэфициенты				Динамические коэфициенты		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
А. Отношение к общей сумме продукции народного хозяйства							
1. Продукции:							
а) сельского хозяйства	64,8	61,5	58,7	56,5	94,9	95,4	96,3
б) промышленности	35,2	38,5	41,3	43,5	109,4	107,3	105,3
2. Выручки от ж.-д. перевозки грузов	3,0	3,3	3,7	4,1	110,0	112,1	110,8
3. Строительства	8,6	9,1	10,5	11,2	105,8	115,4	106,7
4. Товарной части продукции:							
а) сельского хозяйства	23,1	20,5	21,0	21,4	88,7	102,4	101,9
б) промышленности	31,0	33,7	36,0	38,2	108,7	106,8	106,1
Всей	54,1	54,2	57,1	59,6	100,2	105,4	104,4
5. Бюджета (без НКПС и НКПиТ)	8,0	8,1	10,6	11,4	101,3	130,7	107,5
6. Выручки НКПС и НКПиТ	4,3	4,7	5,3	5,7	109,3	112,8	107,5
7. Вложений в основные фонды	10,5	11,7	13,9	15,4	111,4	118,8	110,8
Б. Отношение к общей сумме товарной массы							
1. Товарной части продукции:							
а) сельского хозяйства	42,7	37,9	36,8	35,8	58,7	97,1	97,3
б) промышленности	57,3	62,4	63,2	64,2	108,4	101,8	101,6
2. Продукции:							
а) сельского хозяйства	119,7	113,5	102,9	94,8	94,8	90,7	92,1
б) промышленности	65,0	70,9	72,4	73,0	109,1	102,1	100,8
Всей	184,7	184,4	175,3	167,8	99,8	95,1	95,7
3. Выручки от ж.-д. перевозки грузов	5,4	6,0	6,5	6,8	111,1	108,3	104,6
4. Бюджета (без НКПС и НКПиТ)	14,7	14,9	18,6	19,2	101,4	124,8	102,2
5. Выручки НКПС и НКПиТ	8,0	8,7	9,4	9,6	108,7	108,0	102,1
6. Покупательного фонда раб. насел.	28,8	33,4	36,6	36,7	116,0	109,6	100,3
7. Покупательного фонда проч. гор. насел.	15,5	14,8	14,6	14,0	95,5	98,6	95,8
8. Покупательного фонда всего гор. насел. (за вычетом сумм отправл. в деревню)	39,2	41,9	44,9	44,0	106,9	107,1	98,0
9. Покупательного фонда деревни	24,3	24,5	24,4	24,0	100,8	99,6	98,4
10. Всего покупательного фонда	63,5	66,4	69,3	68,0	104,6	104,4	98,1
11. Учет.-ссудн. операц. (в средн. за год)	13,0	17,6	22,8	28,0	135,4	129,5	122,8
12. Вкладов и текущих счетов (в средн. за год)	6,5	7,5	7,8	8,3	115,4	105,3	106,4
13. Денежной массы в обращении (в средн. за год)	6,1	7,4	7,8	8,5	121,3	105,4	109,0
14. Вложен. в основные фонды	19,4	21,6	24,4	25,8	111,3	113,0	105,7
В. Отношение к общей сумме товарной массы (вкл. импорт. акциз и импорт. пошл.)							
1. Выручки от ж.-д. перевозки грузов	5,0	5,4	5,9	6,1	108,0	109,2	103,3
2. Бюджета (без НКПС и НКПиТ)	13,4	13,5	16,8	17,1	100,7	124,4	101,8
3. Выручки НКПС и НКПиТ	7,3	7,9	8,4	8,6	108,2	106,3	102,4
4. Покупательного фонда рабоч. насел.	26,2	30,1	32,9	32,8	114,9	109,3	99,7
5 Покупательного фонда проч. гор. насел.	14,1	13,4	13,1	12,5	95,0	97,8	95,4
6. Покупательного фонда проч. гор. насел. (за вычетом сумм отправл. в деревню)	35,6	37,9	40,4	39,4	106,5	106,6	97,5
7. Покупательного фонда деревни	22,1	22,1	21,9	21,5	100,0	99,1	98,2
8. Покупательного фонда всего населения	57,7	60,0	62,3	60,8	104,0	103,8	97,6
9. Учет.-ссудн. операц. (в среднем за год)	17,4	18,4	20,5	25,0	105,7	111,4	122,4
10. Вклады и текущий счета (в среднем за год)	8,8	7,4	7,1	7,4	84,1	95,9	104,2
11. Денежной массы (в среднем за год)	5,6	6,7	7,0	7,6	19,6	104,5	108,6
15. Вложений в основные фонды	17,6	19,5	22,0	23,0	110,8	112,8	105,0

VIII. Валовая продукция и товарная часть за 1924/25—1927/28 сельско-хозяйственные годы

(В млн. рублей по ценам производителей)

ОТРАСЛИ ХОЗЯЙСТВА	По довоенным ценам				В червонном исчислении				В процентах к предыдущему году					
									По довоенным ценам			В червонном исчислении		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
А. Валовая продукция														
I. Сельское хозяйство														
1. Зерновые	2.470	3.588	3.802	3.708	3.347	4.625	3.807	3.713	145,3	106,0	97,5	138,2	82,3	97,5
2. Технич. культуры	440	739	605	767	593	973	782	969	168,0	81,9	126,8	164,1	80,4	123,9
3. Животноводство	2.752	3.134	3.290	3.426	3.831	4.944	5.534	5.497	113,9	105,0	104,1	129,1	111,9	99,3
4. Прочие	2.986	3.585	3.765	4.025	4.958	6.756	6.676	6.187	120,1	105,0	106,9	136,3	98,8	92,7
Все земледелие	8.648	11.046	11.462	11.926	12.729	17.298	16.799	16.366	127,7	103,8	104,0	135,9	97,1	97,4
5. Лесное хозяйство	871	923	977	1.025	1.453	1.558	1.649	1.615	106,0	105,9	104,9	107,2	105,8	97,5
6. Рыболовство и охота	173	200	218	235	288	338	368	394	115,6	109,0	107,8	117,4	108,9	107,1
Все сельское хозяйство	9.692	12.169	12.657	13.186	14.470	19.194	18.816	18.375	125,6	104,0	104,2	132,6	98,0	97,7
II. Промышленность (без акциза)														
1. Вся цензовая	3.608	5.401	6.452	7.268	6.202	9.309	11.006	11.583	149,7	119,4	112,6	150,1	118,2	105,2
В том числе:														
а) средства производства	1.381	2.101	2.616	3.077	2.142	3.187	4.120	4.466	152,1	124,5	117,6	148,7	129,3	108,4
б) предм. широк. потребления	2.227	3.300	3.836	4.191	4.059	6.122	6.886	7.118	148,2	116,2	109,3	150,8	112,5	103,4
2. Вся мелкая (без мукомолья)	930	1.088	1.175	1.281	1.680	1.902	2.054	2.157	117,0	108,0	109,0	113,2	108,0	105,0
Вся промышленность	4.538	6.489	7.627	8.549	7.882	11.211	13.060	13.740	143,0	117,5	112,1	142,2	116,5	105,2
В том числе:														
а) средства производства	1.381	2.101	2.616	3.077	2.143	3.187	4.120	4.466	152,1	124,5	117,6	148,7	129,3	108,4
б) предм. широк. потребления	3.157	4.388	5.011	5.472	6.739	8,024	8.940	9.274	139,0	114,2	109,2	139,8	111,4	103,7
Все производство (I+II)	14.240	18.658	20.294	21.735	22.352	30.405	31.876	32.115	131,0	108,8	107,1	136,0	104,8	100,7
Б. Товарная часть														
I. Сельское хозяйство														
1. Земледелие														
Внекрестьянское отчуждение														
а) Зерновые	353	507	558	603	494	676	583	620	143,6	110,1	108,1	136,8	86,2	106,3
б) Технические	239	370	322	442	299	450	392	531	154,8	87,0	137,3	150,5	87,1	135,5
в) Животноводство	598	728	822	899	875	1.199	1.444	1.483	121,7	112,9	109,4	137,0	120,4	102,7
г) Прочие	204	212	230	249	294	361	378	359	103,9	108,5	108,3	122,8	104,7	95,0
Отчуждения на внекрестьянский рынок	1.394	1.817	1.932	2.193	1.962	2.686	2.797	2.993	130,3	106,3	113,5	136,9	104,1	107,0
Сверх того крестьянские покупки	1.709	1.857	1.917	2.208	2.405	2.745	2.776	2.998	108,7	103,2	115,2	114,1	101,1	107,6
Итого	3.103	3.674	3.849	4.401	4.367	5.431	5.573	5.991	118,4	104,8	114,3	124,4	102,6	107,5
2. Лесное хозяйство	351	404	445	476	586	682	752	750	115,1	110,1	107,0	116,4	110,3	99,7
В том числе крестьянские покупки	83	99	100	107	138	167	169	169	119,3	101,0	107,0	121,0	101,2	100,0
3. Рыболовство и охота	91	105	115	124	152	179	195	209	115,4	109,5	107,8	117,8	108,9	107,2
В том числе крестьянские покупки	28	21	27	27	46	35	46	46	75,0	128,6	100,0	76,1	131.4	100,0
Вся товарная часть сельского хозяйства	3.545	4.183	4.409	5.001	5.105	6.292	6.520	6.950	118,0	105,4	113,4	123,3	103,6	106,6
Внекрестьянский рынок	1.725	2.206	2.365	2.670	2.516	3.345	3.529	3.737	127,9	107,2	112,9	132,9	105,5	105,6
II. Промышленность														
1. Вся цензовая	2.931	4.486	5.347	6.069	5.066	7.727	9.118	9.665	153,1	119,3	113,5	152,5	118,0	106,0
2. Вся мелкая	930	1.088	1.175	1.281	1,680	1.902	2.054	2.157	117,0	108,0	109,0	113,2	108,0	105,0
3. Вся промышленность	3.861	5.574	6.522	7.350	6.746	9.629	11.172	11.822	144,4	117,0	112,7	142,7	116,0	105,8
Вся товарная часть (1+II)	7.406	9.757	10.931	12.351	11.851	15.921	17.692	18.772	131,7	112,0	113,0	134,3	111,1	106,1
То же с акцизом	7.634	10.153	11.556	13.081	12.264	16.663	18.847	20.045	133,1	113,7	113,2	135,9	113,1	106,4
Вся товарная масса с импортом, акцизом и импортными пошлинами	8.039	10.695	12.099	13.013	13.013	17.586	19.686	—	133,0	113,1	—	135,1	111,9	—

IX. Доходы населения, кредит и бюджет за 1924/25—1927/28 сельскохозяйственные годы

(В млн. червонных рублей)

ПОКАЗАТЕЛИ	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	В процентах к предыдущему году		
					1925/26г.	1926/27г.	1927/28г.
1	2	3	4	5	6	7	8
I. Доходы населения							
1. Фонд зарплаты лиц наемн. труда	3.393	5.011	6.230	6.622	147,7	124,3	106,3
То же без зарплаты с.-х. рабочих	3.100	4.583	5.764	6.158	147,8	125,8	106,8
В том числе рабоч. крупной промышленности	710	1.141	1.384	1.550	160,7	121,3	112,0
2. Выплата пособий по соцстраху и проч. доходы	310	458	576	616	147,8	175,8	106,8
Весь доход рабочего населения	3.703	5.469	6.806	7.238	147,7	124,4	106,3
То же за вычет. доходов с.-х. рабочих	3.410	5.041	6.340	6.774	147,8	125,8	106,8
3. Доход проч. населения	1.866	2.260	2.442	1.582	121,1	108,1	105,7
Весь доход городского населения	5.276	7.301	8.782	9.356	138,4	120,3	106,5
То же за вычетом сумм, отправлен. в деревню	4.659	6.352	7.711	8.140	136,3	121,4	105,6
4. Доход крестьянск. населения от реализации с.-х. продукции (вне деревни)	1.735	2.395	2.435	2.620	138,0	101,7	107,6
5. Доход от неземледельческих занятий	1.527	1.946	2.252	2.372	127,4	115,7	105,3
Итого денежных доходов (4+5)	3.262	4.341	4.687	4.992	133,1	108,0	106,5
6. То же за вычетом с.-х. налога и проч. обязательных платежей деревни	2.796	3.942	4.278	4.581	141,0	108,5	107,1
Весь доход населения	7.455	10.294	11.989	12.721	138,1	116,5	106,1
II. Денежная масса в обращении (в среднем за год)	691	1.166	1.357	—	168,4	116,4	—
III. Бюджет (доходная часть)							
1. Единый бюджет СССР (брутто)	2.745	3.638	4.864	5.389	132,5	133,7	110,8
2. Тоже без НКПС и НКПиТ	1.882	2.236	3.554	3.625	118,8	145,5	111,4
3. Местный без отчислений дотац. и субвенции	725	937	1.233	1.515	129,2	131,6	122,9
4. Сводный бюджет без НКПС и НКПиТ	2.607	3.173	4.487	5.140	121,7	141,4	114,6

X. Индексы цен

(В среднем в сельско-хозяйственный год)

ПОКАЗАТЕЛИ	Цены 1913 г. приняты за 1.000				В процентах к предыдущему году			Отношение групповых индексов к общему			
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
А. Индексы цен производителей											
I. Сельское хозяйство											
1. Зерновые	1.399	1.333	1.045	1.010	95,3	78,4	96,7	87	82	64	66
2. Технические	1.251	1.216	1.217	1.201	97,2	100	98,7	78	75	75	79
3. Животноводство	1.463	1.647	1.757	1.650	112,6	106,7	93,9	191	101	108	109
4. Прочие	1.441	1.703	1.643	1.442	118,2	96,5	87,8	90	104	101	95
Все земледелие	1.407	1.479	1.448	1.358	105,1	97,9	93,8	88	91	89	89
5. Лесное хозяйство	1.688	1.688	1.688	1.575	100	100	93,3	104	103	104	104
6. Рыболовство и охота	1.670	1.705	1.696	1.685	102,1	99,5	99,3	104	105	105	111
Все сельское хозяйство . . .	1.440	1.501	1.479	1.387	104,2	98,5	93,8	90	92	91	92
II. Промышленность . .	1.747	1.727	1.712	1.608	98,9	99,1	93,8	109	106	106	106
III. Общий, взвешенный по товарной массе . .	1.600	1.630	1.619	1.518	101,9	99,3	93,8	100	100	100	100
Б. Индексы оптов. цен ЦСУ (б. Госплана)											
1. Сельско-хозяйственный . . .	1.626	1.722	1.579	1.481	105,3	91,7	93,8	90	92	85	85
2. Промышленный	1.949	1.979	2.005	1.883	101,5	101,3	93,9	108	105	108	108
3. Общий, взвешенный по товарной массе	1.810	1.877	1.848	1.734	103,7	98,7	93,8	100	100	100	100

XI. Статические и динамические коэфициенты по сельскохозяйственным годам

(В довоенном исчислении)

ПОКАЗАТЕЛИ	Статические коэфициенты				Динамические коэфициенты		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
А. Отношение к общей сумме продукции народного хозяйства							
1. Продукции:							
а) Сельского хозяйства	68,1	65,2	62,4	60,7	95,7	95,7	97,3
б) Промышленности	31,9	34,8	37,6	39,3	109,1	108,0	104,5
2. Товарной части продукции:							
а) Сельского хозяйства	24,9	22,4	21,7	23,0	90,0	96,9	106,0
б) Промышленности	27,1	29,9	32,1	33,8	110,3	107,4	105,3
Всей продукции	52,0	52,3	53,8	56,8	100,6	102,9	105,6
Б. Отношение к общей сумме товарной массы (без акциза и импорта)							
1. Продукции:							
а) Сельского хозяйства	130,9	124,7	115,8	106,8	95,3	92,9	92,2
б) Промышленности	61,3	66,5	69,8	69,2	108,5	105,0	99,1
Всей продукции	192,2	191,2	185,6	176,0	99,5	97,1	94,8
2. Товарной части продукции:							
а) Сельского хозяйства	47,9	42,9	40,3	40,5	89,6	93,9	100,5
б) Промышленности	52,1	57,1	59,7	59,5	109,6	104,6	99,7
3. Госбюджета (без НКПС и НКПиТ)	14,0	12,2	16,1	16,9	87,1	132,0	105,0
4. Денежной массы (в среднем за год)	5,2	6,4	6,7	—	123,1	104,7	—
В. Отношение к общей сумме товарной массы, включая импорт, акциз и импортн. пошлины							
1. Госбюджета (без НКПС и НКПиТ)	12,9	11,1	14,5	—	86,0	130,6	—
2. Денежной массы в (среднем за год)	4,8	5,8	6,1	—	120,8	105,2	—

XII. Статические и динамические коэфициенты за сельскохозяйственные годы

(В червонном исчислении)

НАИМЕНОВАНИЕ КОЭФИЦИЕНТОВ	Статические коэфициенты				Динамические коэфициенты		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
А. Отношение к общей сумме продукции народного хозяйства							
1. Продукции:							
а) Сельского хозяйства	64,7	63,1	59,0	57,2	97,5	93,5	96,9
б) Промышленности	35,3	36,9	41,0	42,8	104,5	111,1	104,4
2. Товарной части продукции:							
а) Сельского хозяйства	22,8	20,7	20,5	21,6	90,8	99,0	105,4
б) Промышленности	30,2	31,7	35,0	36,8	105,0	110,4	105,1
Всей продукции	53,0	52,4	55,5	58,4	98,9	105,9	105,2
Б. Отношение к общей сумме товарной массы (без акциза и импорта)							
1. Продукции:							
а) Сельского хозяйства	122,1	120,6	106,4	97,9	98,8	88,2	92,0
б) Промышленности	66,5	70,4	73,8	73,2	105,9	104,8	99,2
Всей продукции	188,6	191,0	180,2	171,1	101,3	94,3	94,9
2. Товарной части продукции:							
а) Сельского хозяйства	43,1	39,5	36,9	37,0	91,6	93,4	100,3
б) Промышленности	56,9	60,5	63,1	63,0	106,3	104,3	99,8
3. Покуп. фонд раб. населения . . .	28,8	31,7	35,8	36,1	110,1	112,9	100,8
4. Покуп. фонд пр. гор. населения . .	15,7	14,1	13,8	13,7	89,8	97,9	99,3
5. Покуп. фонд гор. насел. за вычетом сумм, отправл. в деревню	39,3	39,9	43,6	43,3	101,5	109,3	99,3
6. Покупательного фонда деревни . .	23,6	24,7	24,2	24,4	104,7	97,9	100,8
7. Покуп. фонда всего населения . .	62,9	64,6	67,8	67,8	102,7	104,9	100,0
8. Госбюджета (без НКПС и НКПиТ)	15,9	14,0	18,4	19,3	88,1	131,4	104,9
9. Денежной массы (в сред. за год.) .	5,8	7,3	7,7	—	125,9	105,5	—
В. Отношение к общей сумме товарной массы (включая импорт, акциз и импортные пошлины)							
1. Покуп. фонд раб. населения . . .	26,2	28,7	32,2	—	109,5	112,2	—
2. Покуп. фонд пр. гор. населения . .	14,3	12,9	12,4	—	90,2	96,1	—
3. Покуп. фонда гор. населения, за вычетом сумм, отправл. в деревню . .	35,8	36,1	39,2	—	100,8	108,6	—
4. Покупательного фонда деревни . .	23,6	23,6	21,7	—	100,0	94,9	—
5. Покуп. фонда всего населения . .	59,5	61,5	—	—	103,4	99,0	—
6. Госбюджета (без НКПС и НКПиТ)	14,4	12,7	16,5	—	88,2	129,9	—
7. Денежной массы (в средн. за год) .	5,3	6,6	6,9	—	124,5	104,5	—

ПРИМЕЧАНИЯ К СВОДНОЙ ТАБЛИЦЕ КОНТРОЛЬНЫХ ЦИФР НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

1. Численность населения СССР принята по исчислению ЦСУ на основании данных переписи населения 1926 г. Эта перепись показала, что прежние исчисления ЦСУ значительно преуменьшали рост численности населения городов и, в общем, правильно определяли общую динамику численности всего населения. Соответствующие исправления были введены в опубликованные в „Контрольных цифрах Госплана на 1926/27 г." исчисления.

2. Численность лиц наемного труда — по исчислениям секции труда Госплана (см. раздел „Труд"). Прочего населения—в основном по расчетам ЦСУ.

3. Оценка продукции сельского хозяйства произведена по ценам производителей, преимущественно по данным о ценах заготовок. Распределение продукции земледелия по секторам произведено по налоговым спискам НКФ. По рыболовству и охоте основанием к исчислению размеров продукции по отдельным секторам служили отчетные данные по государственной и кооперативной рыбной промышленности. Продукция лесного хозяйства исчислена по данным о потреблении. Для строительства, экспорта, лесной промышленности, потребления городского населения приняты отчетные данные. Потребление сельского населения исчислено по бюджетам.

Итоговой строчкой продукция сельского хозяйства оценена в червонных рублях путем перевода из довоенных цен в червонные по оптовому индексу сельско-хозяйственных товаров.

Продукция сельского хозяйства и ее товарная часть в сводной таблице для соизмеримости с остальными элементами последней показана за хозяйственные годы. Для перехода от сельско-хозяйственного к хозяйственному году условно принято, что продукция сельского хозяйства распределяется по всем кварталам равными частями. Таким образом, продукция сельского хозяйства за хозяйственный год определена, как 75% всей ее суммы за соответствующий сельско-хозяйственный год плюс 25% продукции следующего года. Для товарной части принято, что в четвертом квартале поступает 30% от годовой ее суммы. Продукция 1928 сельско-хозяйственного года принята равной продукции 1927 г.

4. Объем указанной в таблице продукции крупной промышленности относится ко всему кругу цензовой промышленности (предприятия с числом рабочих 16 и выше при наличии двигателя и 30 человек без двигателя). Общая сумма и распределение продукции крупной и мелкой промышленности по секторам приняты по данным ЦСУ.

5. Акциз принят по данным НКФ о поступлениях за отчетные годы и по проекту бюджета на 1927/28 г. Перевод акциза в довоенные рубли (при суммировании с продукцией по довоенным ценам) произведен цо оптовому индексу Госплана.

6. Выручка за перевозку грузов показана только по железнодорожному транспорту.

7. Строительное дело заключает в себе данные о постройке новых зданий и сооружений, переоборудовании и капитальном ремонте. Перевод в довоенные рубли произведен по индексу (специальному) строительства.

8. Перевод всех показателей, указанных в таблице 2 в товарные рубли сделан по индексу цен производителей. Индекс этот получен, как отношение товарной массы сельского хозяйства и промышленности в червонной оценке к той же массе, оцененной по довоенным ценам. Этот индекс приведен в последнем разделе сводной таблицы.

9. Товарная часть продукции также оценена по ценам производителей.

10. По земледелию товарная часть показана по подсчетам Госплана. Покупки крестьянского населения („внутрикрестьянский оборот") исчислены по данным бюджетных обследований. По рыболовству и охоте товарная часть государственного и кооперативного сектора подсчитана по непосредственным данным.

11. Товарная часть крупной промышленности в итоге по всей промышленности показана по реализации. По кооперативному и частному сектору товарная масса условно принята равной валовой продукции в этих секторах, так как структура кооперативной и частной промышленности не может допускать внутреннего оборота продукции. По мелкой промышленности, из тех же соображений, вся продукция показана, как товарная.

12. Доходы лиц наемного труда—по расчетам Секции Труда. К заработной плате прибавлены доходы от соцстраха, своего хозяйства и т. п.

13. Доходы прочего городского населения—в основном по материалам ЦСУ, НКТ и Особой Комиссии по тяжести налогового обложения.

14. Доходы сельского населения в части, получаемой им от продаж продуктов сельско-хозяйственного производства исчислены по данным о товарной части продукции за вычетом продукции совхозов и городов. Неземледельческие доходы—по крестьянским бюджетам.

15. При переводе доходов населения в товарные рубли для городского населения принят бюджетный индекс, а для сельского населения доход от реализации сельскохозяйственных товаров переведен по индексу цен производителей, а промысловые доходы—по бюджетному индексу.

16. Система сводной таблицы определяет собою и те индексы цен, которые приведены в таблице индексов цен. Оптовый индекс взвешен по товарной части продукции народного хозяйства и поэтому отличается от индекса цен, где промышленный и сельскохозяйственный суб-индексы входят с равными весами. В индексе цен сводной таблицы веса эти приняты равными весам товарной части промышленности и сельского хозяйства (60 и 40). Индекс цен производителей получен автоматическим путем деления соответствующих частей продукции народного хозяйства в червонной оценке на их величину в довоенной оценке.

Таблица 1

ПОКАЗАТЕЛИ ПРОЦЕССОВ ОБОБЩЕСТВЛЕНИЯ

Валовая продукция и товарооборот СССР в 1924/25—1927/28 годах

СЕКТОРЫ И ПЕРИОДЫ	Валовая продукция								Товарооборот (в млн. червонных рублей)						
	Промышленности						Сельского хозяйства	Итого по гр. 7 и 8	Товарная масса				Торгово-посредн. оборот		
	В довоен. цен. в млн. рубл.			В совр. цен. в млн. рубл.					Промышленности			Сельск. хоз. без внутрикр. обр.			
	Цензовая	Мелкая	Итого	Цензовая	Мелкая	Итого			Цензовая	Мелкая	Итого		Оптов.	Розн.	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Обобществленный сектор															
Госуд. хоз.															
В абсол. вел.															
1924/25 г.	3.537	25	3.562	6.109,4	45,0	6.154,4	234,0	6.388,4	5.235,0	45,0	5.280,0	161,3	4.060	1.322	5.382
1925/26 „	5.110	28	5.138	8.918,3	48,0	8.966,3	305,1	9.271,4	7.552,1	48,0	7.600,1	176 3	6.234	1.976	8.210
1926/27 „	5.996	28	6.024	10.117,0	47,0	10.164,0	335,4	10.499,4	8.561,1	47,0	8.608,4	201,1	7.640	2.155	9.795
1927/28 „	6.900	28	6.928	10.987,0	46,0	11.033,0	385,0	11.418,0	9.362,4	46,0	9.408,4	240,9	8.460	2.330	10.790
В %/% к пр. году															
1925/26 г.	144,5	112,0	144,2	146,0	106,7	145,8	130,3	145,1	144,3	106,7	143,9	109,3	153,5	149,5	152,5
1926/27 „	117,3	100,0	117,2	113,4	97,9	113,3	109,8	113,2	113,4	97,9	113,3	114,2	122,6	109,1	119,3
1927/28 „	115,1	100,0	115,0	108,6	97,9	108,5	114,8	108,7	109,4	97,9	109,3	120,0	110,7	108,1	110,2
Кооперативное хоз.															
В абсол. вел.															
1924/25 г.	251	200	451	382,6	348,0	730,6	90,0	820,6	382,6	348,0	730,6	40,1	2.019	3.212	5.231
1925/26 „	393	224	617	639,3	389,0	1.028,3	122,2	1.150,5	639,3	389,0	1.028,3	56,3	4.100	5.526	9.626
1926/27 „	450	244	694	686,0	412,0	1.098,0	175,6	1.273,6	690,9	412,0	1.102,9	83,7	6.793	6.987	13.780
1927/28 „	492	316	808	744,0	519,0	1.263,0	256,0	1.519,0	744,5	519,0	1.263,5	127,2	9.388	8.062	17.450
В %/% к пр. году															
1925/26 г.	156,8	112,0	136,8	167,1	111,8	140,7	135,5	140,2	167,1	111,8	140,7	140,0	203,1	172,0	184,0
1926/27 „	114,2	108,9	112,5	107,3	105,9	106,8	144,2	110,7	108,1	105,9	107,3	150,0	165,7	126,4	143,2
1927/28 „	109,3	130,5	116,4	108,5	126,0	115,0	143,8	119,3	107,8	126,0	114,6	152,0	138,2	115,4	126,6
Итого по обобщ. сектору															
В абсол. вел.															
1924/25 г.	3.788	225	4.013	6.492,0	393,0	6.885,0	324,0	7.209,0	5.617,6	393,0	6.010,6	201,4	6.079	4.534	10.613
1925/26 „	5.503	252	5.755	9.557,6	437.0	9.994,6	427,3	10.421,9	8.191,4	437,0	8.628,4	232,6	10.334	7.502	17.836
1926/27 „	6.446	272	6.718	10.803,0	459,0	11.262,0	511,0	11.773,0	9.252,3	459,0	9.711,3	284,8	14.433	9.142	23.575
1927/28 „	7.392	344	7.736	11.731,0	565,0	12.296,0	641,0	12.937,0	10.106,9	565,0	10.671,9	368,1	17.848	10.392	28.240
В %/% к пр. году															
1925/26 г.	145,3	112.0	143,4	147,6	111,2	145,2	131.7	144,6	145,8	111,2	143,6	115,9	170,0	165,5	168,1
1926/27 „	117,1	107,9	116,7	113,0	105,0	112,6	119,6	113,0	112,9	105,0	112,6	122,2	139,7	121,9	132,2
1927/28 „	114,7	126,5	115,2	108,6	123,1	109,2	125,4	109,9	109,2	123,1	109,9	129,2	123,7	113,7	119,8
Необобщ. сектор															
Частное хоз.															
В абсол. вел.															
1924/25 г.	169	754	923	266,0	1.325,0	1.611,0	15.288,0	16.899,0	266,0	1.325,0	1.591,0	2.532.6	628	3.372	4.000
1925/26 „	242	878	1.120	398,4	1.526,0	1.924,4	18.643,7	20.568,1	398,4	1.526,0	1.924,4	3.145,1	988	4.782	5.770
1926/27 „	165	937	1.102	266,0	1.579,0	1.845,0	18.123,0	19.968,0	269,6	1.579,0	1.848,6	3.293,2	780	4.420	5.200
1927/28 „	166	968	1.134	263,0	1.595,0	1.858,0	17.734,0	19.592,0	261,2	1.595,0	1.856,2	3.368,9	750	4.450	5.200
В %/% к пр. году															
1925/26 г.	142,5	116,3	121,3	149,8	115,2	119,5	121,9	121,7	149,8	115,2	121,0	124,2	157,3	141,8	144,3
1926/27 „	68,1	106,8	98,4	66,7	103,5	95,8	97,2	97,1	67,7	103,5	96,1	104.7	78,9	92,4	90,1
1927/28 „	100,6	103,1	102,9	98,9	101,0	100,7	97,9	98,1	96,9	101,0	100,4	102,3	96,1	100,7	100,0
Итого по всем секторам															
1924/25 г.	3.957	979	4.936	6.758,0	1.718,0	8.496,0	15.612,0	24.108,0	5.883,6	1.718,0	7.601,6	2.734.0	6.707	7.906	14.613
1925/26 „	5.745	1.130	6.875	9.956,0	1.963,0	11.919,0	19.071,0	30.990,0	8.589,8	1.963,0	10.552.8	3.378,0	11.322	12.284	23.606
1926/27 „	6.611	1.209	7.820	11.069,0	2.038,0	13.107,0	18.634,0	31.741,0	9.521,9	2.0 8,0	11.559,9	3 578,0	15.213	13.562	28.775
1927/28 „	7.558	1.312	8.870	11.994,0	2.160,0	14.154,0	18.375,0	32.529,0	10.368,1	2.160,0	12.528,1	3.737,0	18.598	14.842	33.440
В %/% к пр. году															
1925/26 г.	145,2	115,4	139,3	147,3	114,3	140,3	122,2	128,5	146,0	114,3	128,8	123,6	168,9	155,4	161,5
1926/27 „	115,1	107,0	113,7	111,2	103,8	110,0	97,7	102,4	110,9	103,8	109,5	105,9	134,4	110,4	121,9
1927/28 „	114,3	108,5	113,4	108,3	106,0	108,0	98,6	102,5	108,9	106,0	108,4	104,4	122,3	109,4	116,2

Таблица 2

Основные фонды и капитальные вложения в народное хозяйство СССР в 1924/25—1927/28 годах

(В миллионах червонных рублей по ценам 1925/26 г.).

СЕКТОРЫ И ПЕРИОДЫ	Вложения за год							Основные фонды к началу года						
	Всего	В том числе						Всего	В том числе					
		В сельском хозяйстве	В промышленности	В железнодорожном транспорте	В народной связи	В торговле	В жилфонд в городах		В сельском хозяйстве	В промышленности	В железнодорожном транспорте	В народной связи	В торговле	В жилфонд. в городах
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Обобществленный сектор														
Госуд. хоз.														
В абсолютн. велич.														
1924/25 г.	1.098,3	9,0	353,5	255,4	20,8	65,9		27.105,1	149,9	5.726,6	9.556,5	212,3	269,3	
1925/26 г.	1.879,5	21,8	790,2	316,4	28,5	119,3		27.196,0	152,7	5 749,5	9.525,5	222,5	265,2	
1926/27 г.	2.474,4	31,6	1.011,0	418,9	34,9	88,1		28.063,6	168,1	6.208,1	9.556,5	239,8	371,5	
1927/28 г.	3.214,1	55,5	1.284,1	594,2	42,2	66,8		29.484,2	190,0	6.874,2	9.688,9	262,7	441,1	
1928/29 г.	—	—	—	—	—	—		31.578,5	237,0	7.776,8	9.992,6	291,8	485,5	
В %%% к пр. году														
1925/26 г.	171,1	242,2	223,5	123,9	137,0	181,0		100,3	101,9	100,4	99,7	104,8	126,7	
1926/27 г.	131,7	145,0	127,9	132,4	122,5	73,8		103,2	110,1	108,0	100,3	107,8	140,1	
1927/28 г.	129,9	175,6	127,0	141,8	120,9	75,8		105,1	113,6	110,7	101,4	109,5	118,7	
1928/29 г. . . .	—	—	—	—	—	—		107,1	124,1	113,1	103,1	111,1	110,0	
Кооперативное хоз.														
В абсолютн. велич.														
1924/25 г.	132,8	20,8	16,3	—	—	95,7		480,9	71,7	244,8	—	—	164,4	
1925/26 г.	137,2	36,7	27,1	—	—	73,4		589,0	88,6	249,3	—	—	251,1	
1926/27 г.	209,1	24,6	28,1	—	—	156,4		693,0	117,8	264,5	—	—	310,7	
1927/28 г.	242,3	68,4	29,2	—	—	144,7		859,7	129,8	279,9	—	—	450,0	
1928/29 г.	—	—	—	—	—	—		1.050,6	184,9	295,7	—	—	570,0	
В %%% к пр. году														
1925/26 г.	103,3	176,4	163,3	—	—	76,7		122,5	123,6	101,8	—	—	152,7	
1926/27 г.	152,4	67,0	103,7	—	—	213,1		117,7	133,0	106,1	—	—	123,7	
1927/28 г.	115,9	278,0	103,9	—	—	92,5		124,1	110,2	105,8	—	—	144,8	
1928/29 г.	—	—	—	—	—	—		122,2	142,4	105,6	—	—	126,7	
Итого по обобщ. сектору														
В абсолютн. велич.														
1924/25 г.	1.231,1	29,8	369,8	255,4	20,8	161,6	103,8	27.586,0	221,6	5.971,4	9.556,5	212,3	373,7	6.166,3
1925/26 г.	2.016,7	58,5	817,3	316,4	28,5	192,7	157,8	27.785,0	241,3	5.998,8	9.525,5	222,5	516,3	6.079,1
1926/27 г.	2.683,5	56,2	1.039,1	418,9	34,9	244,5	264,9	28.756,6	285,9	6.472,6	9.556,5	239,8	682,2	6.047,7
1927/28 г.	3.456,4	123,9	1.313,3	594,2	42,2	211,5	342,5	30.343,9	320,8	7.154,1	9.688,9	262,7	891,1	6.124,0
1928/29 г.	—	—	—	—	—	—	—	32.629,1	421,9	8.072,5	9.992,6	291,8	1.055,5	6.276,1
В %%% к пр. году														
1925/26 г.	163,8	196,3	221,0	123,9	137,0	119,2	152,0	100,7	108,9	100,5	99,7	104,8	138,2	98,6
1926/27 г.	133,1	96,1	127,1	132,4	122,5	126,9	167,9	103,5	118,5	107,9	100,3	107,8	132,1	99,5
1927/28 г.	128,8	218,5	126,4	141,8	120,9	86,5	129,3	105,5	112,2	110,5	101,4	109,5	130,6	101,3
1928/29 г.	—	—	—	—	—	—	—	107,5	131,5	112,8	103,1	111,1	118,4	102,5
Необобщ. сектор														
Частное хоз.														
В абсолютн. велич.														
1924/25 г.	1.577,0	1.430,6	40,5	—	—	—	105,9	20.990,1	16.230,7	675,8	—	—	30,8	4.052,8
1925/26 г.	1.608,8	1.368,4	54,4	—	—	14,4	171,6	21.526,1	16.802,2	682,8	—	—	28,9	4.012,2
1926/27 г.	1.717,0	1.454,8	55,9	—	—	—	206,3	22.090,3	17.307,1	703,3	—	—	41,6	4.038,3
1927/28 г.	1.836,1	1.554,0	57,6	—	—	—	224,5	22.734,5	17.872,4	724,3	—	—	39,3	4.098,5
1928/29 г.	—	—	—	—	—	—	—	23.477,7	18.518,3	746,0	—	—	37,1	4.176,3
В %%% к пр. году														
1925/26 г.	102,0	95,7	134,3	—	—	—	162,0	102,6	103,5	101,0	—	—	93,8	99,0
1926/27 г.	106,7	106,3	102,8	—	—	—	120,2	103,1	103,0	103,0	—	—	143,9	100,7
1927/28 г.	106,9	106,8	103,0	—	—	—	108,8	102,9	103,8	103,0	—	—	94,5	101,5
1928/29 г.	—	—	—	—	—	—	—	103,3	103,6	103,0	—	—	94,4	101,9
Итого по всем секторам														
1924/25 г.	2.808,1	1.460,4	410,3	255,4	20,8	161,6	209,7	48.576,1	16.452,3	6.647,2	9.556,5	212,3	404,5	10.219,1
1925/26 г.	3.625,5	1.426,9	871,7	316,4	28,5	207,1	329,4	49.311,4	17.043,5	6.681,6	9.525,5	222,5	545,2	10.091,3
1926/27 г.	4.400,5	1.511,0	1.095.0	418,9	34,9	244,5	471,2	50.846,9	17.598,0	7.175,9	9.556,5	239,8	723,8	10.086,0
1927/28 г.	5.292,5	1.677,9	1.370,9	594,2	42,2	211,5	567,0	53.078,2	18.193,2	7.878,4	9.688,9	262,7	930,4	10.222,5
1928/29 г.	—	—	—	—	—	—	—	56.106,8	18.940,2	8.818,5	9.992,6	291,8	1.092,6	10.452,4
В %%% к пр. году														
1925/26 г.	129,1	97,7	212,1	123,9	137,0	128,2	157,1	101,5	103,6	100,5	99,7	104,8	134,8	98,7
1926/27 г.	121,4	105,9	125,6	132,4	122,5	118,1	143,0	103,1	103,2	107,4	100,3	107,8	132,8	99,9
1927/28 г.	120,3	111,0	125,2	141,8	120,9	86,5	120,3	104.4	103,4	109,8	101,4	109,5	128,5	101,4
1928/29 г.	—	—	—	—	—	—	—	105,7	104,1	111,9	103,1	111,1	117,4	102,2

Не учтено по отдельным системам

Таблица 3

Валовая продукция промышленности, сельского хозяйства и товарооборот СССР в 1924/25—1926/27 г.г.

(В %% к итогу по секторам)

СЕКТОРЫ и ПЕРИОДЫ	Валовая продукция								Товарооборот						
	По дов. ценам			По современ. ценам			Сельск.-хоз.	Итого по гр. 7—8	Товарная масса				Торг.-посред. обор.		
									Промышленности						
	Цензовая	Мелкая	Итого	Цензовая	Мелкая	Итого			Ценз.	Мелк.	Итого	Сельск.-хоз.	Оптов.	Розн.	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Обобществленный сектор															
Госуд. хоз.															
1924/25 г.	89,4	2,6	72,2	90,4	2,6	72,4	1,5	26,5	88,9	2,6	69,5	5,9	60,5	16,7	36,8
1925/26 „	88,9	2,5	74,7	89,6	2,4	75,2	1,6	29,9	87,9	2,4	72,0	5,2	55,1	16,1	34,8
1926/27 „	90,7	2,3	77,1	91,4	2,3	77,6	1,8	33,1	89,9	2,3	74,5	5,7	50,2	15,9	34,0
1927/28 „	91,3	2,1	78,2	91,6	2,1	78,0	2,1	35,1	90,3	2,1	75,1	6,5	45,5	15,7	32,3
Кооперативное хоз.															
1924/25 г.	6,3	20,4	9,1	5,7	20,3	8,6	0,6	3,4	6,5	20,3	9,6	1,5	30,1	40,6	25,8
1925/26 „	6,8	19,8	9,0	6,4	19,8	8,6	0,6	3,7	7,5	19,8	9,7	1,7	36,2	45,0	40,8
1926/27 „	6,8	20,2	8,8	6,2	20,2	8,4	0,9	4,0	7,3	20,2	9,5	2,3	44,7	51,5	47.9
1927/28 „	6,5	24,1	9,1	6,2	24,0	8,9	1,4	4,7	7,2	24,0	10,1	3,4	50,5	54,3	52,2
Итого по обобщ. сект.															
1924/25 г.	95,7	23,0	81,3	96,1	22,9	81,0	2,1	29,9	95,4	22,9	79,1	7,4	90,6	57,3	72,6
1925/26 „	95,7	22,3	83,7	96,0	22,2	83,8	2,2	33,6	95,4	22,2	81,7	6,9	91,3	61,1	75,6
1926/27 „	97,5	22,5	85,9	97,6	22,5	86,0	2,7	37,1	97,2	22,5	83,0	8,0	94,9	67,4	81,9
1927/28 „	97,8	26,2	87,3	97,8	26,1	86,9	3,5	39,8	97,5	26,1	85,2	9,9	96,0	70,0	84,5
Необобществленный сектор															
Частное хоз.															
1924/25 г.	4,3	77,0	18,7	3,9	77,1	19,0	97,9	70,1	4,6	77,1	20,9	92,6	9,4	42,7	27,4
1925/26 „	4,3	77,7	16,3	4,0	77,8	16,2	97,8	66,4	4,6	77,8	18,3	93,1	8,7	38,9	24,4
1926/27 „	2,5	77,5	14,1	2,4	77,5	14,0	97,3	62,9	2,8	77,5	17,0	92,0	5,1	32,6	18,1
1927/28 „	2,2	73,8	12,7	2,2	73,9	13,1	96,5	60,2	2,5	73,9	14,8	90,1	4,0	30,0	15,5
Итого по всем секторам															
1924/25 г.	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1925/26 „	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1926/27 „	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1927/28 „	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 4

Основные фонды и капитальные вложения в народное хозяйство СССР в 1924/25—1927/28 г.г. по ценам 1925/26 г.г.

(В %% к итогу по секторам)

СЕКТОРА и ПЕРИОДЫ	ВЛОЖЕНИЯ ЗА ГОД							ОСНОВНЫЕ ФОНДЫ К НАЧАЛУ ГОДА						
	Всего	В том числе						Всего	В том числе					
		В сельском хоз.	В промышл.	В ж.-д. трансп.	В нар. связи	В торговле	В жил. фонд в город.		В сельском хоз.	В промышл.	В ж.-д. трансп.	В нар. связи	В торговле	В жил. фонд в город.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Обобществленный сектор														
Госуд. хоз.														
1924/25 г.	39,1	0,6	86,1	100,0	100,0	40,8	Не учтено по отдельным системам	55,8	0,9	86,1	100,0	100,0	51,7	Не учтено по отдельным системам
1925/26 „	51,8	1,5	90,7	100,0	100,0	57,6		55,2	0,9	86,1	100,0	100,0	48,6	
1926/27 „	56,2	2,1	92,3	100,0	100,0	36,0		55,2	1,0	86,5	100,0	100,0	51,3	
1927/28 „	60,7	3,3	93,7	100,0	100,0	31,6		55,6	1,1	87,2	100,0	100,0	47,4	
1928/29 „	—	—	—	—	—	—		56,3	1,3	88,2	100,0	100,0	44,4	
Кооперативные хоз.														
1924/25 г.	4,7	1,4	4,0	—	—	59,2		1,0	0,4	3,7	—	—	40,7	
1925/26 „	3,8	2,6	3,1	—	—	35,4		1,2	0,5	3,7	—	—	46,1	
1926/27 „	4,8	1,6	2,6	—	—	64,0		1,4	0,7	3,7	—	—	42,9	
1927/28 „	4,6	4,1	2,1	—	—	68,4		1,6	0,7	3,6	—	—	48,4	
1928/29 „	—	—	—	—	—	—		1,9	1,0	3,4	—	—	52,2	
Итого по обобщ. сектору														
1924/25 г.	43,8	2,0	90,1	100,0	100,0	100,0	49,5	56,8	1,3	89,8	100,0	100,0	92,4	60,3
1925/26 „	55,6	4,1	93,8	100,0	100,0	93,0	47,9	56,4	1,4	89,8	100,0	100,0	94,7	60,2
1926/27 „	61,0	3,7	94,9	100,0	100,0	100,0	56,2	56,6	1,7	90,2	100,0	100,0	94,2	60,0
1927/28 „	65,3	7,4	95,8	100,0	100,0	100,0	60,4	57,2	1,8	90,8	100,0	100,0	95,8	59,9
1928/29 „	—	—	—	—	—	—	—	58,2	2,3	91,6	100,0	100,0	96,6	60,3
Необобществленный сектор														
Частн. хоз.														
1924/25 г.	56,2	98,0	9,9	—	—	—	50,5	43,2	98,7	10,2	—	100,0	7,6	39,7
1925/26 „	44,4	95,9	6,2	—	—	7,0	52,1	43,6	98,6	10,2	—	100,0	5,3	39,8
1926/27 „	39,0	96,3	5,1	—	—	—	43,8	43,4	98,3	9,8	—	100,0	5,8	40,0
1927/28 „	34,7	92,6	4,2	—	—	—	39,6	42,8	98,2	9,2	—	100,0	4,2	40,1
1928/29 „	—	—	—	—	—	—	—	41,8	97,7	8,4	—	100,0	3,4	39,7
Итого по всем секторам														
1924/25 г.	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1925/26 „	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1926/27 „	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1927/28 „	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1928/29 „	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

ДИНАМИКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Основные показатели развития народного хозяйства СССР по сравнению с 1913 г. (в абс. велич.)

	Единицы исчисления	1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	В %%% к 1913 г.				В %%% к предшествующему году		
							1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Валовая продукция													
А. Промышленность													
1. Уголь	тыс. тонн	29.055	16.084	24.425	31.116	36.095	55,3	84,1	107,2	124,1	151,9	127,4	116,0
2. Нефть	„	9.194	6.961	8.216	10.039	11.043	76,1	89,8	109,7	120,7	118,0	122,2	110,0
3. Чугун	„	4.206	1.292	2.203	2.965	3.460	30,6	52,4	70,5	82,3	170,6	134,6	116,7
4. Металл	„	3.509	1.390	2.250	2.677	2,990	39,6	64,1	76,3	85,2	161,9	119,0	111,7
5. Бумажная ткань	млн. *м*	2.238	1.499	2.028	2.359	2.580	67,0	90,6	105,4	112,0	135,3	116,3	106,3
6. Галоши	млн. пар	27,9	15,7	25,3	30,6	37,0	56,4	90,7	109,6	132,6	160,8	120,8	121,0
7. Соль	тыс. *т*	1.946	1.327	1.563	1.985	2.223	68,2	80,3	102,0	114,2	117,8	127,0	112,0
Б. Сельское хозяйство													
Посевная площадь	тыс. дес.	108.108	91.243	96.681	102.853	105.484	84,4	89,4	95,1	97,6	106,0	106,4	102,6
Скот: Число лошадей	млн. голов	35,5	25,3	26,8	29,1	31,3	71,3	75,5	82,0	88,2	105,9	108,6	107,6
Скот: В т. ч. рабочих	„	27,3	19,7	20,1	21,7	23,1	71,6	73,0	78,8	84,6	102,0	108,0	106,6
Скот: Крупн. рог. скота	„	60,3	58,0	60,6	64,1	67,8	96,2	100,5	106,3	112,3	104,5	105,8	105,8
Скот: В т. ч. волы	„	5,4	4,9	5,3	6,4	6,8	90,7	98,1	118,5	125,9	108,2	120,8	106,3
Скот: Коровы	„	25,9	26,6	27,9	29,2	30,1	102,7	107,7	112,7	116,2	104,9	104,7	103,1
Скот: Овцы и козы	„	120,8	96,9	111,5	121,6	134,3	80,2	92,3	100,7	111,2	115,1	109,0	110,8
Скот: Свиньи	„	20,3	19,5	18,8	18,1	20,0	96,1	92,6	89,1	98,8	96,4	96,3	110,5
Скот: Итого в переводе на крупный	„	84,3	71,8	76,4	81,7	86,6	85,2	90,6	96,9	102,8	106,4	106,9	106,0
В. Транспорт													
Длина ж.-д. сети	тыс. *км*	58,5	74,4	74,8	76,2	77,2	127,2	127,9	130,3	133,0	100,5	101,9	101,3
Грузооборот	млн. *т*	132,4	83,5	116,7	131,2	147,8	63,1	88,1	99,1	111,6	139,8	112,4	112,7
Г. Связь													
Общее колич. отправлений	млн. экз.	978	844	1.095	1.234	1.328	86,3	112,0	126,2	135,8	129,7	112,7	107,6
В т. ч. период. изданий	„	358	473	543	599	634	132,1	151,7	167,3	177,1	114,8	110,3	105,8
Д. Налогов. доход													
1. Все налоги	в дов. руб.	1.560,0	733	944	1.302	1.460	47,0	60,5	83,5	94,1	128,8	138,1	112,9
2. В т. ч. акциз	млн. руб.	856	281	475	625	742	32,8	55,5	73,0	86,6	169,1	131,4	118,8

Основные показатели развития народного хозяйства СССР по сравнению с 1913 г. (в переводе на душу населения)

ПОКАЗАТЕЛИ	Единицы исчисления	1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	В %%% к 1913 году: 1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	В %%% к предшествующему году: 1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Валовая продукция													
А. Промышленность													
1. Уголь	*т*	0,208	0,115	0,171	0,213	0,241	55,3	82,2	102,4	115,9	148,7	124,6	113,1
2. Нефть	„	0,066	0,050	0,057	0,069	0,074	75,8	86,4	104,5	112,1	114,0	121,1	107,2
3. Чугун	„	0,030	0,009	0,015	0,020	0,023	30,0	50,0	66,7	76,7	166,7	133,3	115,0
4. Металл.	„	0,025	0,010	0,016	0,018	0,020	40,0	64,0	72,0	80,0	160,0	112,5	111,1
5. Бумажная ткань	*м*	16,02	10,71	14,16	16,11	16,76	66,9	88,4	100,6	104,6	132,2	113,8	104,0
6. Галоши	пар	0,200	0,112	0,177	0,209	0,247	56,0	88,5	104,5	123,5	158,0	118,1	118,2
7. Соль	*т*	0,014	0,009	0,011	0,014	0,015	64,3	78,6	100,0	107,1	122,2	127,3	107,1
Б. Сельское хозяйство													
Посевная площадь	дес.	0,946	0,781	0,814	0,854	0,860	82,6	86,0	90,3	90,9	104,2	104,9	100,7
Скот: число лошадей	гол.	0,311	0,217	0,226	0,241	0,255	69,8	72,7	77,5	82,0	104,1	106,6	105,8
Скот: в том числе рабоч.	„	0,239	0,169	0,169	0,180	0,188	70,7	70,7	75,3	78,7	100,0	106,5	104,4
Скот: крупн. рогат. скота	„	0,528	0,497	0,511	0,532	0,553	94,1	96,8	100,8	104,7	102,8	104,1	103,9
Скот: в том числе волы	„	0,047	0,042	0,045	0,053	0,055	89,4	95,7	112,8	117,0	107,1	117,8	103,8
Скот: „ „ „ коровы	„	0,227	0,228	0,235	0,242	0,245	100,4	103,5	106,6	107,9	103,1	103,0	101,2
Скот: овцы и козы	„	1,057	0,830	0,939	1,009	1,095	78,5	88,8	95,5	103,6	113,1	107,5	108,5
Скот: свиньи	„	0,178	0,167	0,158	0,150	0,163	93,8	88,8	84,3	91,6	94,6	94,9	108,7
Итого в переводе на крупный	„	0,738	0,615	0,644	0,678	0,705	83,3	87,3	91,9	95,7	104,7	105,3	104,1
В. Транспорт													
Длина ж.-д. сети	*км*	0,00042	0,00053	0,00053	0,00052	0,00052	126,2	126,2	123,8	123,8	100,0	98,1	100,0
Грузооборот	*т*	0,948	0,596	0,815	0,896	0,988	62,9	86,0	94,5	104,2	136,7	109,9	110,3
Г. Связь													
Общее колич. отправлений	экз.	7,00	6,03	7,65	8,43	8,88	86,1	109,3	120,4	126,9	126,9	110,2	105,3
В том числе период. изданий	„	2,56	3,38	3,79	4,09	4,24	132,0	148,0	159,8	165,6	112,1	107,9	103,7
Д. Налоговый доход													
1. Все налоги	руб.	11,17	5,24	6,59	8,89	9,82	46,9	59,0	79,6	87,9	125,8	134,9	110,5
2. В том числе акциз	„	6,13	2,01	3,32	4,27	4,96	32,8	54,2	69,7	80,9	165,2	128,6	116,2

Численность и сумма доходов населения СССР

Таблица 1

КАТЕГОРИИ НАСЕЛЕНИЯ	Число самодеятельного населения в тысячах				Доход на одного самодеятельного (в черв. руб.)				Сумма доходов населения (в млн. руб.)				В %% к предыдущему году								
													Число самод. лиц			Средний доход			Сумма доходов		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
А. Земледельческое . .	58.396	58.742	59.623	60.696	159	195	205	217	9.267	11.425	12.250	13.150	100,6	101,5	101,8	122,6	105,7	105,9	123,3	107,2	107,3
В том числе за вычетом зарплаты, учтен. в разделе Б	—	—	—	—	—	—	—	—	8.592	10.375	11.122	11.871	—	—	—	—	—	—	120,8	107,2	106,7
Б. Неземледельческое																					
1. Лица наемного труда . .	6.573	7.899	8.327	8.457	572	710	795	843	3.760	5.607	6.623	7.131	102,2	105,4	101,6	124,0	112,1	106,1	149,0	118,1	107,7
2. Лица свободн. профессий	82	84	86	86	805	905	930	1.000	66	76	80	86	102,4	102,4	100,0	112,4	102,8	107,5	115,1	105,3	107,5
3. Кустари и ремесленники без применения наемного труда	692	692	700	735	761	822	871	884	527	569	610	650	100,0	101,2	105,0	108,0	106,0	101,5	108,0	107,2	106,5
4. Буржуазия (преимущественно городская) . . .	742	772	750	720	1.160	1.413	1.453	1.493	861	1.091	1.090	1.075	104,0	97,1	96,0	121,8	102,8	102,7	126,7	99,9	98,6
5. Прочие	3.312	3.750	4.350	4.700	172	202	199	191	570	757	864	896	113,2	116,0	108,0	117,4	98,5	96,0	132,8	114,1	103,7
Итого по Б. . . .	11.401	13.197	14.213	14.698	507	614	653	669	5.784	8.100	9.267	9.838	115,7	107,7	103,4	121,1	106,4	102,5	140,0	114,4	106,2
Всего по А и Б. . .	69.797	71.939	73.836	75.394	—	—	—	—	14.376	18.475	20.389	21.709	103,1	102,6	102,1	—	—	—	128,5	110,3	106,5

Примечания: 1. Доход земледельческого населения исчислен по данным обследований кресть ских бюджетов (валовой доход за вычетом расходов в производстве деньгами и натурой, кроме своей рабочей силы, плюс поступление продуктов лесоводства, рыболовства и охоты, а также чистый доход от промысловой деятельности, включая и работу в чужом сельском хозяйстве).

2. Доход лиц наемного труда по данным статистики труда; помимо зарплаты учтены пособия по соцстраху, доход от ремесла и т. д.

3. Доходы прочих групп населения по данным налоговой статистики; в основном принято исчисление особой комиссии по тяжести налогового обложения.

Таблица 2

Чистый доход обобществленного хозяйства СССР

ПРЕДПРИЯТИЯ	В млн. рублей				В %%% к предыдущ. году		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
I. Государственные							
1. Совхозы и леса	94	197	200	210	209,6	101,5	105,0
2. Промышленность	560	705	833	973	125 9	118,2	116,8
В том числе в ведении ВСНХ	428	530	650	765	123,8	122,6	116,1
3. Транспорт	96	125	146	176	130,2	116,8	120,5
4. Нар. связь	14	37	42	51	264,3	113,5	121,4
5. Торговые	78	119	143	158	152,6	120,2	110,5
6. Кредитные	106	143	225	245	134 9	157,3	108,9
7. Госстрах	20	40	36	40	200,0	90,0	111,1
8. Доход от недр и аренды	24	49	75	89	204,2	153,1	118,7
Итого по 1.	992	1.415	1.700	1.942	142,6	120,1	114,2
II. Кооперативные	57	172	251	307	301,8	145,9	122,3
III. Коммунальные	164	190	220	250	115,9	115,8	113,6
Всего	1.213	1.777	2.171	2.499	146,5	122,3	115,1

Таблица 3

Сумма доходов СССР

Категория хозяйств	В млн. черв. рублей				В %%% к итогу				В %%% к предыдущ. году		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
А. Индивидуальное хозяйство											
1. Землед. население	8.592	10.375	11.122	11.871	55,1	51,2	49,3	49,1	121,8	107,2	106,7
2. Неземл. население	5.784	8.100	9.267	9.838	37,1	40,0	41,1	40,6	140,0	114,4	106,2
В том числе пролетариат	3.760	5.607	6.623	7.131	24,1	27,7	29,4	29,5	149,1	118,1	107,5
Итого по А	14.376	18.475	20.389	21.709	92,2	91,2	91,4	89,7	128,5	110,3	106,5
Б. Обобщ. хозяйство	1.213	1.777	2.171	2.499	7,8	8,8	9,6	10,3	146,5	122,2	115,0
Всего	15.589	20.252	22.560	24.208	100	100	100	100	129,9	111,4	107,0

ПРИМЕЧАНИЯ К ТАБЛИЦАМ О НАРОДНОМ ДОХОДЕ СССР

Исследование распределения народного дохода должно ответить на вопрос о том, как вся сумма вновь созданных ценностей распределяется между основными классами и хозяйствующими организациями; какая доля идет на потребления, какая накопляется куда направляется накопление; какую роль в этом процессе играют бюджет и кредит, как перераспределителя народного дохода, какую роль, наконец, играет плановая политика цен, заработной платы и т. д.

Иначе говоря, исследование распределения народного дохода должно явиться конечным выводом из того всеобъемяющего исследования народно-хозяйственных процессов, которое принято называть балансом народного хозяйства. Вполне естественно, что отсутствие такого исследования препятствует возможности построения достаточно точных контрольных цифр народного дохода, с другой стороны, крайнее несовершенство статистических данных не позволяет дать исчерпывающего освещения даже отдельных вопросов этой общей проблемы.

Тот минимум, который возможно по состоянию имеющихся материалов привести для характеристики явлений распределения народного дохода,—это основанные на данных статистики бюджетов заработной платы, налогов и т. д., подсчет суммы доходов отдельных хозяйств страны. Сумма доходов населения СССР представлена в таблице 1.

Наибольший темп роста как среднего дохода так и суммы доходов за все годы показывают лица наемного труда, затем земледельческое население; на последнем месте—буржуазия, в последние два года даже обнаруживающая тенденции к падению своих доходов. Разумеется, такие грубые группировки населения, как они даны в таблице, явно недостаточны для исследования распределения народного дохода. В частности, надо было бы расчленить земледельческое население хотя бы на три группы—богатых, средних и бедняков,—но статистические источники этого не позволяют. Точно так же по этой причине нет возможности более дифференцировать и буржуазные группы города.

Огромный рост доходов лиц наемного труда объясняется как ростом средней заработной платы, так и численности пролетариата.

Чистые доходы обобществленного хозяйства—государственного, кооперативного и коммунального—учтены в табл. 2.

Наибольший темп роста доходов на 1927/28 г. обнаруживают транспорт и связь,—наиболее отставшие в своем развитии отрасли. Кредитные и торговые учреждения, дают сравнительно пониженный темп роста доходов, в связи с огромным их ростом в 1926/27 г. В общем весь обобществленный сектор дает прирост чистых доходов на 1927/28 г. в 15%, а общая сумма дохода достигает 2,5 млрд. руб. против 1,2 млрд. руб. в 1927/28 г. Вся сумма доходов СССР определена в следующем подсчете. (См. табл. 3).

Два параллельных процесса должны быть отмечены здесь. С неизменным постоянством, от года к году, возрастает доля пролетариата и обобществленного хозяйства, т.-е. суммы, выделяемые из народного дохода на заработную плату и накопление. Если в 1924/25 г. эта доля составила 32,2, то в 1927/28 г. она достигнет 40%.

Приведенные данные определяют динамику суммы доходов в номинале: для определения реального дохода надо учесть движение цен.

ГОДЫ	Индекс номин. дох.	Индекс цен	Индекс реальн. дох.	Прирост за год
1924/25	100	100	100	—
1925/26	129,9	109,0	119,2	19,2
1926/27	144,7	109,7	131,9	10,7
1927/28	155,3	104,9	148,0	12,2

Как видно реальный рост доходов контрольными цифрами на 1927/28 г. запроектирован даже в более повышенном темпе, чем в 1926/27 г. Это есть результат того, что при большом росте физического объема продукции идет процесс снижения цен, что увеличивает рост реального дохода.

ГОДЫ	Суммы доходов (млн. руб.)	Бюджет-нетто гос. и местн. в млн. руб.	Процент изъятия
1924/25	15.589	2.660	17,1
1925/26	20.252	3.555	17,6
1926/27	22.560	4.657	20,6
1927/28	24.208	5.242	21,7

Несмотря на огромный темп роста суммы доходов, доля госбюджета растет от года к году. Это объясняется тем, что госбюджет от года к году захватывает все новые участки народного дохода.

Рост доли пролетариата, обобществленного хозяйства, госбюджета — отражает те реконструкционные процессы, которые идут в народном хозяйстве страны.

Таблица 1

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Валовая продукция крупной цензовой промышленности в натуральном выражении

НАИМЕНОВАНИЕ ПРОДУКТОВ	Единица измерения	АБСОЛЮТНЫЕ ЧИСЛА					В %%% к 1913 году				В %%% к предшествующему году		
		1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1. Каменный уголь и антрацит	Тыс. *т*	29.055	16.084	24.425	31.116	36.095	55,4	84,1	107,1	124,2	151,9	127,4	116,0
2. Нефть	„ „	9.194	6.961	8.216	10.039	11.043	76,1	89,8	109,7	120,7	118,0	122,2	110,0
3. Железная руда	„ „	9.230	2.133	3.307	4.811	6.129	23,1	35,9	52,2	66,5	155,0	145,5	127,4
4. Чугун	„ „	4.206	1.292	2.203	2.965	3.460	54,5	52,4	70,5	82,3	170,6	134,6	116,7
5. Мартен	„ „	4.247	1.868	2.911	3.441	3.837	44,0	68,5	81,0	90,3	155,8	118,2	111,5
6. Прокат	„ „	3.509	1.390	2.250	2.677	2.990	39,6	64,1	76,3	85,2	161,9	119,0	111,7
7. В т. ч. кровельное железо	„ „	—	178,0	283,5	337,4	354,3	—	—	—	—	159,2	119,0	105,0
8. Оконное стекло	„ „	—	68,2	93,6	101,1	117,3	—	—	—	—	137,2	108,0	116,0
9. Хлопчато-бумажная пряжа	„ „	304,1	178,5	232,4	268,7	305,0	58,7	76,4	88,4	100,3	130,2	115,6	113,5
10. Хлопчато-бумажные ткани	Млн. *м*	2.238	1.499	2.028	2.359	2.508	67,0	90,6	105,4	112,0	135,3	116,3	106,3
11. Шерстяные ткани	„ „	71	49,3	64,9	80,5	85,4	69,4	91,4	113,4	120,3	131,6	124,1	106,1
12. Льняные ткани	Млн. *м* [2]	—	134,1	167,4	189,2	221,4	—	—	—	—	124,8	113,0	117,0
13. Галоши	Тыс. пар	27.885	15.731	25.303	30.566	36.985	56,4	90,7	109,6	132,6	160,8	120,8	121,0
14. Спички	Тыс. ящиков	3.703	3.162	3.955	4.034	4.034	85.4	106,8	108,9	108,9	125,1	102,0	100,0
15. Сахар рафинад	Тыс. *т*	9.638 [1]	300,7	449,0	564,4	531,7	31,2	46,6	58,6	55,2	149,3	125,7	94,2
16. „ песок	„ „	1.356,4 [2]	451,0	1.057,9	883,9	1.261	33,2	78,0	65,2	93,0	234,6	83,5	142,7
17. Соль	„ „	1.946	1.327	1.563	1.985	2.223	68,2	80,3	102,0	114,2	117,8	127,0	112,0
18. Папиросы	Млн. штук	25.888	25.022	35.125	39.445	42.995	96,7	135,7	152,4	166,1	140,4	112,3	109,0
19. Керосин	Тыс. *т*	1.511	1.027	1.195	1.548	1.938	68,0	79,1	102,5	128,4	116,3	129,6	125,2

[1] За сезон 1914/15 г.
[2] За сезон 1913/14 г.

Валовая продукция крупной госпромышленности

(В млн. рублей по довоенным ценам)

ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА	В абсолютных числах				В %% к предшествующему году		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Средства производства							
1. Каменноугольная . .	88,1	133,8	172,6	196,8	151,9	130,0	114,0
2. Нефтяная	286,9	345,0	420,5	481,9	120,3	121,9	114,6
3. Железорудная . . .	10,8	17,2	25,6	32,5	159,3	149,0	127,0
4. Металлическая . . .	496,6	768,7	949,4	1.110,8	154,8	123,5	117,0
5. Электротехническая .	74,7	106,6	136,8	177,8	142,5	128,4	130,0
6. Цементная	14,0	27,1	33,4	39,9	194,3	123,0	119,6
7. Стекольная	18,5	25,9	30,0	33,0	139,7	116,0	110,0
8. Основн. химическая .	22,6	32,5	40,0	49,6	144,1	123,0	124,0
9. Лакокрасочная . . .	12,0	17,9	19,1	23,3	149,6	106,4	122,0
10. Лесопильно-фанерная	118,1	154,6	201,0	232,9	131,0	130,0	115,9
Предметы потребления							
11. Хлопчато-бумажная .	747,1	1.034,0	1.209,8	1.312,6	138,4	117,0	108,5
12. Шерстяная	143,3	173,8	199,9	211,9	121,3	115,0	106,0
13. Льняная	80,4	113,5	136,8	164,2	141,3	120,5	120,0
14. Кожевенная	109,2	154,1	187,2	211,6	141,1	121,5	113,0
15. Бумажная	45,2	53,7	54,2	58,5	118,7	101,0	108,0
16. Фарфоро-фаянсов. . .	8,6	11,3	13,8	14,6	132,3	121,6	106,0
17. Резиновая	73,9	95,9	112,6	135,1	129,8	117,4	120,0
18. Спичечная	8,8	11,2	11,4	11,4	127,5	102,0	100,0
19. Жир. и химико-фарм.	73,8	104,0	139,9	163,6	140,9	134,6	116,9
20. Сахарная	133,7	243,2	209,4	280,0	181,9	86,1	133,7
21. Маслобойная	74,6	103,3	75,1	123,0	138,4	72,7	163,9
22. Спиртоводочная . . .	36,7	80,0	129,7	160,8	218,0	162,0	124,0
23. Табачно-махорочная .	59,2	85,9	95,2	105,0	145,0	110,8	110,3
24. Соляная	8,0	9,3	10,8	12,3	115,8	116,5	113,0
Итого по отраслям, производящим преимущественно:							
Средства производства .	1.142,3	1.629,3	2.028,4	2.378,5	142,6	124,5	117,3
Предметы потребления .	1.602,5	2.273,2	2.585,8	2.964,6	141,9	113,8	114,6
ВСЕГО . . .	2.744,8	3.902,5	4.614,2	5.343,1	142,2	118,2	115,8

Таблица 3

Валовая продукция крупной госпромышленности

(В млн. червонных рублей по отпускным ценам)

ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА	В абсолютных числах				В %/% к предшествовавшему году		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Средства производства							
1. Каменноугольная . .	159,3	240,6	304,4	328,0	151,0	126,5	107,8
2. Нефтяная	364,1	453,8	566,3	599,2	124,6	124,8	105,8
3. Железорудная . . .	11,7	18,7	28,5	39,1	159,8	152,5	137,0
4. Металлическая . . .	780,8	1.212,0	1.518,9	1.674,1	155,2	125,2	110,2
5. Электротехническая .	105,4	143,5	153,7	174,7	136,1	107,1	113,6
6. Цементная	22,3	44,6	54,4	58,6	200,4	122,0	107,6
7. Стекольная	50,5	77,0	87,4	89,9	152,5	113,5	102,9
8. Основн. химическая .	42,8	56,9	67,8	79,6	133,0	119,1	117,4
9. Лакокрасочная . . .	25,4	38,1	38,4	42,6	149,9	100,6	111,1
10. Лесопильно-фанерная	172,8	293,0	364,5	380,2	169,6	124,4	104,3
Предметы потребления							
11. Хлопчато-бумажная .	1.345,0	1.842,8	2.058,4	2.085,2	137,0	111,7	101,3
12. Шерстяная	275,2	320,9	339,8	324,2	116,6	105,9	95,4
13. Льняная	132,5	191,7	229,3	257,0	144,7	119,6	112,1
14. Кожевенная	219,8	337,8	388,8	426,5	153,7	115,1	109,7
15. Бумажная	95,8	117,1	112,7	114,5	122,2	96,2	101,6
16. Фарфоро-фаянсовая .	24,0	30,9	38,8	36,8	128,7	125,6	95,0
17. Резиновая	112,0	131,7	155,7	185,6	117,6	118,2	119,2
18. Спичечная	18,5	23,9	24,4	24,4	128,8	102,0	100,0
19. Жиров. и хим.-фарм. .	100,9	132,5	194,5	226,2	131,3	146,8	116,3
20. Сахарная	295,3	554,5	450,3	597,0	187,8	81,2	132,6
21. Маслобойная	80,7	117,5	88,4	144,0	145,6	75,2	163,0
22. Спиртоводочная . . .	48,0	93,6	148,3	176,1	195,0	158,5	118,7
23. Табачно-махорочная .	102,7	135,5	153,8	169,4	132,0	113,5	110,1
24. Соляная	11,6	12,8	10,0	6,8	110,0	78,5	67,3
Итого по отраслям, производящим по преимуществу:							
Средства производства .	1.735,1	2.578,2	3.184,3	3.466,0	148,6	123,5	108,8
Предметы потребления .	2.862,0	4.043,2	4.393,2	4,773 7	141,3	108,7	108,7
ВСЕГО . . .	4.597,1	6.621,4	7.577,5	8.239,7	144,0	114,4	108,7

Таблица 4

Число рабочих крупной госпромышленности

(В тысячах)

ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА	В абсолютных числах				В %%% к предшествующему году		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1826/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Средства производства							
1. Каменноугольная . . .	140.6	182,6	217,8	224,8	129,9	119,3	103,2
2. Нефтяная	44,7	45,2	44,3	44,3	101,1	98,0	100,0
3. Железорудная	13,6	19,6	28,6	33,9	144,1	146,0	118,5
4. Металлическая . . .	362,0	482,2	523,3	541,6	133,2	108,5	103,5
5. Электротехническая . .	21,4	26,7	27,2	29,9	124,8	102,0	110,0
6. Цементная	9,2	17,6	19,7	21,9	190,8	112,5	110,7
7. Стекольная	40,2	52,7	57,0	57,0	131,2	108,0	100,1
8. Основн. химическая .	12,7	15,7	14,9	15,2	123,2	95,0	102,2
9. Лакокрасочная . . .	2,4	2,7	2,8	2,9	110,2	104,4	103,9
10. Лесопильно-фанерная .	56,4	66,5	82,4	88,2	121,8	124,0	107,0
Предметы потребления							
11. Хлопчато-бумажн. . .	367,8	457,6	471,8	477,0	124,4	103,1	101,1
12. Шерстяная	62,0	63,2	61,4	60,0	101,9	97,1	97,7
13. Льняная	71,8	88,6	95,7	98,3	123,3	108,0	102,7
14. Кожевенная	37,0	43,5	46,1	47,0	117,6	106,0	102,0
15. Бумажная	27,3	30,4	30,2	30,2	111,5	99,0	100,0
16. Фарфоро-фаянсовая .	17,7	20,5	21,6	20,6	115,8	105,2	95,2
17. Резиновая	15,2	19,6	19,4	19,0	128,9	99,0	98,0
18. Спичечная	13,6	15,3	13,3	11,7	112,9	87,0	88,3
19. Жировая и химико-фармацевтическая . .	9,7	11,0	11,0	11,2	113,4	100,0	102,1
20 Сахарная	26,4	44,4	39,2	36,7	166,7	89,2	93,6
21. Маслобойная	6,7	9,7	6,7	9,7	144,0	69,0	145,7
22. Спиртоводочная . . .	3,9	9,0	11,5	12,7	230,8	128,0	110,7
23. Табачно-махорочн. . .	19,7	24,0	24,7	25,5	121,8	103,1	103,1
24. Соляная	6,7	6,5	6,2	6,2	97,8	95,0	100,0
Итого по отраслям, производящим по преимуществу:							
Средства производства . .	703,2	911,5	1.018,0	1.059,7	129,6	111,7	104,1
Предметы потребления . .	685,5	843,3	858,7	865,8	123,0	101,8	100,8
ИТОГО . . .	1.388,7	1.754,8	1.876,7	1.925,5	126,4	106,9	102,6

Таблица 5

Выработка на одного рабочего в рублях по довоенным ценам

ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА	В абсолютных числах				В %% к предшествующему году		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Средства производства							
1. Каменноугольная	627	733	793	876	116,9	108,2	110,5
2. Нефтяная	6.417	7.632	9.493	10.879	118,9	124,4	114,6
3. Железорудная	794	878	896	960	110,6	102,1	107,1
4. Металлическая	1.372	1.656	1.814	2.051	120,7	109,5	113,1
5. Электротехническая	3.493	3.990	5.029	5.948	114,2	126,0	118,3
6. Цементная	1.517	1.546	1.690	1.827	101,9	109,3	108,1
7. Стекольная	461	491	527	579	106,5	107,3	109,9
8. Основная химическая	1.776	2.076	2.688	3.261	116,9	129,5	121,3
9. Лакокрасочная	4.887	6 637	6.809	8.021	135,8	102,6	117,8
10. Лесопильно-фанерная	2.094	2.325	2.437	2.640	111,0	104,8	108,3
Предметы потребления							
11. Хлопчато-бумажная	2.031	2.260	2.564	2.752	111,3	113,5	107,3
12. Шерстяная	2.312	2.725	3.256	3.532	117,9	119,5	108,5
13. Льняная	1.117	1.281	1.429	1.670	114,7	111,6	116,9
14. Кожевенная	2.952	3.543	4.062	4.502	120,0	114,6	110,8
15. Бумажная	1.657	1.762	1.798	1.942	106,3	102,0	108,0
16. Фарфоро-фаянсовая	483	552	637	708	114,3	115,4	111,1
17. Резиновая	4.862	4.892	5.803	7.110	100,6	118,6	122,5
18. Спичечная	649	733	860	977	112,9	117,3	113,6
19. Жировая и химико-фарм.	7.605	9.451	12.721	14.605	124,3	134,6	114,8
20. Сахарная	5.065	5.477	5.342	7.628	108,1	97,5	142,8
21. Маслобойная	11.137	10.703	11.275	12.685	96,1	105,3	112,5
22. Спиртоводочная	9.412	8.893	11.274	12.659	94,5	126,8	112,3
23. Табачно-махорочная	3.006	3.578	3.853	4.118	119,0	107,7	106,9
24. Соляная	1.209	1.432	1.749	1.976	118,4	122,1	113,0
Итого по отраслям, производящим по преимуществу:							
Средства производства	1.624	1.787	1.993	2.244	110,0	111,5	112,6
Предметы потребления	2.338	2.696	3.011	3.424	115,3	111,7	113,7
Всего	1.977	2.224	2.459	2.775	112,5	110,6	112,9

Таблица 6

Выработка на одного рабочего в рублях по современным ценам

ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА	В абсолютных цифрах				В %% к предшествующему году		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Средства производства							
1. Каменноугольная	1.133	1.318	1.397	1.459	116,3	106,0	104,4
2. Нефтяная	8.145	10.039	12.784	13.525	123,3	127,3	105,8
3. Железорудная	860	954	997	1.153	110,9	104,5	115,6
4. Металлическая	2.157	2.513	2.903	3.091	116,5	115,5	106,5
5. Электротехническая	4.929	5.375	5.651	5.842	109,0	105,1	103,4
6. Цементная	2.421	2.543	2.758	2.681	105,0	108,5	97,2
7. Стекольная	1.256	1.459	1.534	1.577	116,2	105,1	102,8
8. Основная химическая	3.371	3.638	4.560	5.236	107,9	125,3	114,8
9. Лакокрасочная	10.381	14.118	13.696	14.688	136,0	97,0	107,2
10. Лесопильно-фанерная	3.064	4.406	4.420	4.309	143,8	100,3	97,5
Предметы потребления							
11. Хлопчато-бумажная	3.657	4.027	4.363	4.371	110,1	108,3	100,2
12. Шерстяная	3.438	5.078	5.535	5.403	147,7	109,0	97,6
13. Льняная	1.844	2.164	2.396	2.615	117,4	110,7	109,1
14. Кожевенная	5.941	7.765	8.433	9.074	130,7	108,6	107,6
15. Бумажная	3.509	3.846	3.737	3.796	109,6	97,2	101,6
16. Фарфоро-фаянсовая	1.355	1.506	1.795	1.788	111,1	119,3	99,6
17. Резиновая	7.368	6.721	8.026	9.769	91,2	119,4	121,7
18. Спичечная	1.368	1.561	1.831	2.082	114,1	117,3	113,7
19. Жиров. и химико-фарм.	10.404	12.047	17.685	20.201	115,8	146,8	114,2
20. Сахарная	11.186	12.489	11.486	16.268	111,6	92,8	141,6
21. Маслобойная	12.042	12.176	13.267	14.848	101,1	109,0	111,9
22. Спиртоводочная	12.304	10.399	12.899	13.865	84,5	124,0	107,5
23. Табачно-махорочная	5.211	5.648	6.228	6.642	108,4	110,3	106,6
24. Соляная	1.750	1.969	1.621	1.091	112,5	82,3	67,3
Итого по отраслям, производящим по преимуществу:							
Средства производства	2.467	2.829	3.128	3.271	114,7	110,6	104,6
Предметы потребления	4.175	4.795	5.116	5.514	114,9	106,7	107,8
Всего	3.310	3.773	4.038	4.279	114,0	107,0	106,0

Таблица 7

Валовая продукция цензовой и мелкой промышленности СССР по социальным формам и по назначению

(В млн. рублей по довоенным ценам)

В отраслях преимущественно производящих	Годы	Цензовая промышленность				Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность				Вся промышленность			
		Государств.	Кооперативн.	Частн. и концес.	Итого	Государств.	Кооперативн.	Частн. и концес.	Итого	Государств.	Кооперативн.	Частн. и концес.	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
		А б с о л ю т н ы е ч и с л а											
1. Средства производства	1924/25	1.485	26	35	1.546	5	12	121	138	1.490	38	156	1.684
	1925/26	2.135	45	57	2.237	6	15	158	179	2.141	60	215	2.416
	1926/27	2.656	53	59	2.768	6	16	169	191	2.662	69	228	2.959
	1927/28	3.115	60	64	3.239	6	18	178	202	3.121	78	242	3.441
2. Предметы потребления	1924/25	2.052	225	134	2.411	20	188	633	841	2.072	413	767	3.252
	1925/26	2.975	348	185	3.508	22	209	720	951	2.997	557	905	4.459
	1926/27	3.377	397	110	3.884	22	228	768	1.018	3.399	625	878	4.902
	1927/28	3.829	432	107	4.368	22	298	790	1.110	3.851	730	897	5.478
3. Вся валовая продукция	1924/25	3.537	251	169	3.957	25	200	754	979	3.562	451	923	4.936
	1925/26	5.110	393	242	5.745	28	224	878	1.130	5.138	617	1.120	6.875
	1926/27	6.033	450	169	6.652	28	244	937	1.209	6.061	694	1.106	7.861
	1927/28	6.944	492	171	7.607	28	316	968	1.312	6.972	808	1.139	8.919
		В %% к и т о г у п о с о ц и а л ь н ы м ф о р м а м											
4. Средства производства	1924/25	96,0	1,7	2,3	100	3,6	8,7	87,7	100	88,4	2,3	9,3	100
	1925/26	95,5	2,0	2,5	100	3,4	8,4	88,2	100	88,6	2,5	8,9	100
	1926/27	96,0	1,9	2,1	100	3,1	8,4	88,5	100	90,0	2,3	7,7	100
	1927/28	96,2	1,8	2,0	100	3,0	8,9	88,1	100	90,7	2,3	7,0	100
5. Предметы потребления	1924/25	85,1	9,3	5,6	100	2,4	22,4	75,2	100	63,7	12,7	23,6	100
	1925/26	84,9	9,9	5,2	100	2,3	22,0	75,7	100	67,2	12,5	20,3	100
	1926/27	87,0	10,2	2,8	100	2,2	22,4	75,4	100	69,4	12,7	17,9	100
	1927/28	87,7	9,9	2,4	100	2,0	26,8	71,2	100	70,3	13,3	16,4	100
6. Вся валовая продукция	1924/25	89,4	6,3	4,3	100	2,6	20,4	77,0	100	72,2	9,1	18,7	100
	1925/26	88,9	6,9	4,2	100	2,5	19,8	77,7	100	74,7	9,0	16,3	100
	1926/27	90,7	6,7	2,6	100	2,3	20,2	77,5	100	77,1	8,8	14,1	100
	1927/28	91,3	6,5	2,2	100	2,1	24,1	73,8	100	78,1	9,1	12,8	100
		В %% к и т о г у в с е й п р о м ы ш л е н н о с т и											
7. Средства производства	1924/25	99,7	68,4	22,4	91,8	0,3	31,6	77,6	8,2	100	100	100	100
	1925/26	99,7	75,0	26,5	93,0	0,3	25,0	73 5	7,0	100	100	100	100
	1926/27	99,8	76,8	25,9	93,5	0,2	23,2	74,1	6,5	100	100	100	100
	1927/28	99,8	76,9	26,4	94,1	0,2	23,1	73,6	5,9	100	100	100	100
8. Предметы потребления	1924/25	99,0	54,5	17,5	74,1	1,0	45,5	82,5	25,9	100	100	100	100
	1925/16	99,3	62,5	20,4	78,7	0,7	37,5	79,6	21,3	100	100	100	100
	1926/27	99,4	63,5	12,5	79,2	0,6	36,5	87,5	20,8	100	100	100	100
	1927/28	99,4	59,2	11,9	79,7	0,6	40,8	88,1	20,3	100	100	100	100
9. Вся валовая продукция	1924/25	99,3	55,7	18,3	80,2	0,7	44,3	81,7	19,8	100	100	100	100
	1925/26	99,5	63,7	21,6	83,6	0,5	36,3	78,4	16,4	100	100	100	100
	1926/27	99,5	64,8	15,2	84,6	0,5	35,2	84,8	15,4	100	100	100	100
	1927/28	99,6	60,9	15,0	85,3	0,4	39,1	85,0	14,7	100	100	100	100
		В %% к и т о г у в а л о в о й п р о д у к ц и и											
10. Средства производства	1924/25	42,0	10,5	20,9	39,1	20,0	6,0	16,0	14,1	41,8	8,4	16,9	34,1
	1925/26	41,8	11,5	23,5	38,9	21,4	6,7	18,0	15,8	41,7	9,7	19,2	35,1
	1926/27	44,0	11,8	34,7	41,6	21,4	6,6	18,0	15,8	43,9	9,9	20,6	37,6
	1927/28	44,9	12,2	37,4	42,6	21,4	5,7	19,4	15,4	44,8	9,7	21,2	38,6
11. Предметы потребления	1924/25	58,0	89,5	79,1	60,9	80,0	94,0	84,0	85,9	58,2	91,6	83,1	65,9
	1925/26	58,2	88,5	76,5	61,1	78,6	93,3	82,0	84,2	58,3	90,3	80,8	64,9
	1926/27	56,0	88,2	65,3	58,4	78,6	93,4	82,0	84,2	56,1	90,1	79,4	62,4
	1927/28	55,1	87,8	62,6	57,4	78,6	94,3	81,6	84,6	55,2	90,3	78,8	61,4
		В %% к п р е д ш е с т в у ю щ е м у г о д у											
12. Средства производства	1925/26	143,8	172,6	160,0	144,6	120,0	133,3	130,6	129,7	143,7	157,9	137,8	143,5
	1926/27	124,4	116,3	104,2	123,7	100,0	106,6	106,9	106,7	124,3	115,0	106,0	122,5
	1927/28	117,3	113,0	107,8	117,0	100,0	112,5	105,3	105,8	117,2	113,0	106,1	116,3
13. Предметы потребления	1925/26	145,0	155,0	137,3	145,5	110,0	111,2	113,9	113,1	144,6	134,9	118,0	137,1
	1926/27	113,5	113,9	59,7	110,7	100,0	109,1	106,5	107,0	113,4	112.2	97,0	109,9
	1927/28	113,3	108,8	97,0	112,4	100,0	130,7	102,8	109,0	113,3	116,8	102,2	111,8
14. Вся валовая продукция	1925/26	144,5	156,8	142,5	145,2	112,0	112,0	116,3	115,4	144,2	136,8	121,3	139,3
	1926/27	118,1	114,2	70,2	115,8	100,0	108,9	106,7	107,0	118,0	112,5	98,7	114,3
	1927/28	115,1	109,3	100,8	114,3	100,0	129,5	103,3	108,5	115,0	116,4	103,0	113,5

Таблица 8

Валовая продукция цензовой и мелкой промышленности СССР по социальным формам и по назначению

(В млн. рублей по современным ценам)

В отраслях преимущественно производящих	Годы	Цензовая промышленность				Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность				Вся промышленность			
		Государств.	Кооперативн.	Частн. и концес.	Итого	Государств.	Кооперативн.	Частн. и концес.	Итого	Государств.	Кооперативн.	Частн. и концес.	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	13	13	14
		А б с о л ю т н ы е ч и с л а											
1. Средства производства	1924/25	2.236	37	50	2.323	10	23	230	263	2.246	60	280	2.586
	1925/26	3.307	76	93	3.476	10	26	274	310	3.317	102	367	3.786
	1926/27	4.082	85	95	4.262	10	27	283	320	4.092	112	378	4.582
	1927/28	4.456	92	97	4.645	10	30	297	337	4.466	122	394	4.982
2. Предметы потребления	1924/25	3.873	346	216	4.435	35	325	1.095	1.455	3.908	671	1.311	5.890
	1925/26	5.611	563	306	6.480	38	363	1.252	1.653	5.649	926	1.558	8.133
	1926/27	6.072	606	175	6.853	37	385	1.296	1.718	6.109	991	1.471	8.571
	1927/68	6.580	652	164	7.396	36	489	1.298	1.823	6.616	1.141	1.462	9.219
3. Вся валовая продукция	1924/25	6.109	383	266	6.758	45	348	1.325	1.718	6.154	731	1.591	8.476
	1925/26	8.918	639	399	9.956	48	389	1.526	1.963	8.966	1.028	1.925	11.919
	1926/27	10.154	691	270	11.115	47	412	1.579	2.038	10.201	1.103	1.849	13.153
	1927/28	11.036	744	261	12.041	46	519	1.595	2.160	11.082	1.263	1.856	14.201
		В %% к и т о г у п о с о ц и а л ь н ы м ф о р м а м											
4. Средства производства	1924/25	96,3	1,6	2,1	100	3,8	8,7	87,5	100	86,9	2,3	10,8	100
	1925/26	95,1	2,2	2,7	100	3,2	8,4	88,4	100	87,6	2,7	9,7	100
	1926/27	95,8	2,0	2,2	100	3,1	8,4	88,5	100	89,3	2,4	8,3	100
	1927/28	95,9	2,0	2,1	100	3,0	8,9	88,1	100	89,7	2,4	7,9	100
5. Предметы потребления	1924/25	87,3	7,6	4,9	100	2,4	22,3	75,3	100	66,3	11,4	22,3	100
	1925/26	86,6	8,7	4,7	100	2,3	22,0	75,7	100	69,4	11,4	19,2	100
	1926/27	88,6	8,8	2,6	100	2,2	22,4	75,4	100	71,2	11,6	17,2	100
	1927/28	89,0	8,8	2,2	100	2,0	26,8	71,2	100	71,8	12,4	15,8	100
6. Вся валовая продукция	1924/25	90,4	5,6	4,0	100	2,6	20,3	77,1	100	72,6	8.6	18,8	100
	1925/26	89,6	6,4	4,0	100	2,5	19,8	77,7	100	75,2	8,6	16,2	100
	1926/27	91,4	6 2	2,4	100	2,3	20,2	77,5	100	77,6	8,4	14,0	100
	1927/28	91,6	6,2	2,2	100	2,1	24,0	73,9	100	78,0	8,9	14,1	100
		В %% к и т о г у в с е й п р о м ы ш л е н н о с т и											
7. Средства производства	1924/25	99,6	61,7	17,9	89,8	0,4	38,3	82,1	10,2	100	100	100	100
	1925/26	99,7	74,5	25,2	91,8	0,3	25,5	74,7	8,2	100	100	100	100
	1926/27	99,8	75,9	25,1	93,0	0,2	24,1	74,9	7,0	100	100	100	100
	1927/28	99,8	75,4	24,6	93,2	0,2	24,6	75,4	6,8	100	100	100	100
8. Предметы потребления	1924/25	99,1	51,6	16,5	75,3	0,9	48,4	83,5	24,7	100	100	100	100
	1925/26	99,3	60,8	19,6	79,7	0,7	39,2	80,4	20,3	100	100	100	100
	1926/27	99,4	61,2	11,9	80,0	0,6	38,8	88,1	20,0	100	100	100	100
	1927/28	99,5	57,1	11,2	80,2	0,5	42,9	88,8	19,8	100	100	100	100
9. Вся валовая продукция	1924/25	99,3	52,4	16,7	79,7	0,7	47,6	83,3	20,3	100	100	100	100
	1925/26	99,5	62,2	20,7	83,5	0,5	37,8	79,3	16,5	100	100	100	100
	1926/27	99,5	62,7	14,6	84,5	0,5	37,3	85,4	15,5	100	100	100	100
	1927/28	99,6	58,9	14,1	84,8	0,4	41,1	85,9	15,2	100	100	100	100
		В %% к и т о г у в а л о в о й п р о д у к ц и и											
10. Средства производства	1924/25	36,6	9,7	18,8	34,4	22,2	6,6	17,4	15,3	36,5	8,2	17,6	30,5
	1925/26	37,1	11,9	23,3	34,9	20,8	6,7	18,0	15,8	37,0	9,9	19,1	31,8
	1926/27	40,2	12,3	35,2	38,3	21,3	6,6	17,9	15,7	40,1	10,2	20,4	34,8
	1927/28	40,4	12,4	37,2	38,6	21,7	5,8	18,6	15,6	40,3	9,7	21,2	35,1
11. Предметы потребления	1924/25	63,4	90,3	81,2	65,6	77,8	93,4	82,6	84.7	63,5	91,8	82,4	69,5
	1925/26	62,9	88,1	76,7	65,1	79,2	93,3	82,0	84,2	63,0	90,1	80,9	68,2
	1926/27	59,8	87,7	64,8	61,7	78,7	93,4	82,1	84,3	59,9	89,8	79,6	65,2
	1927/28	59,6	87,6	62,8	61,4	78,3	94,2	81,4	84,4	59,7	90,3	78,8	64,9
		В %% к п р е д ш е с т в у ю щ е м у г о д у											
12. Средства производства	1925/26	147,9	203,8	187,1	149,6	100,0	113,0	119,1	117,9	147,7	170,0	131,1	146,4
	1926/27	123,4	112,3	102,5	122,6	100,0	103,8	103,3	103,2	123,4	109,8	103,0	121,1
	1927/28	109,2	108,0	102,6	109,0	100,0	111,1	104,9	105,3	109,1	108,9	104,2	108,7
13. Предметы потребления	1925/26	144,9	163,1	141,2	146,1	108,6	111,7	114,3	113,6	144,5	138,0	118,8	138,1
	1926/27	108,2	107,5	57,1	105,7	97,4	106,1	103,5	103,9	108,1	107,0	94,4	105,4
	1927/28	108,4	107,7	93,8	107,9	97,3	127,0	100,2	106,1	108,3	115,1	99,4	107,6
14. Вся валовая продукция	1925/26	146,0	167,1	149,8	147,3	106,7	111,8	115,2	114,3	145,7	140,6	121,0	140,6
	1926/27	113,9	108,1	67,7	111,6	97,9	105,9	103,5	103,8	113,3	107,3	96,1	110,4
	1927/28	108,7	107,8	96,9	108,3	97,9	126,0	101,0	106,0	108,6	114,5	100,4	108,0

Таблица 9

Число рабочих и младшего обслуживающего персонала, занятых в цензовой промышленности СССР по социальным формам и по назначению

В отраслях преимущественно производящих	Годы	Госуд.	Кооперативная	Частная и конц.	Итого	Госуд.	Кооперативная	Частная и конц.	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
		Абсолютно в тысячах человек				В %% к предыдущему году			
1. Средства производства	1924/25	858	18	18	894	—	—	—	—
	1925/26	1.113	26	30	1.169	129,7	144,4	166,7	130,8
	1926/27	1.242	27	27	1.296	111,6	104,8	90,3	111,0
	1927/28	1.293	27	26	1.346	104,1	100,5	96,0	103,8
2. Предметы потребления	1924/25	901	55	24	980	—	—	—	—
	1925/26	1.072	76	30	1.178	119,0	138,2	125 0	120,2
	1926/27	1.090	78	19	1.187	101,6	103,3	64,0	100,8
	1927/28	1.099	79	17	1.195	100,9	100,3	91,1	100,7
3. По всей промышленности	1924/25	1.759	73	42	1.874	—	—	—	—
	1925/26	2.185	102	60	2.347	124,2	139,7	142,9	125,2
	1926/27	2.332	105	46	2.483	106,7	103,6	77,0	105,8
	1927/28	2.392	106	43	2.541	102,6	100,3	93,9	102,3
		В %% к итогу по социальной форме				В %% к итогу по всей промышл.			
4. Средства производства	1924/25	96,0	2,0	2,0	100	48,8	24,7	42,9	47,7
	1925/26	95,2	2,2	2,6	100	50,9	25,4	50,0	49,8
	1926/27	95,8	2,1	2,1	100	53,3	25,7	58,7	52,2
	1927/28	96,0	2,0	2,0	100	54,1	25,5	60,5	53,0
5. Предметы потребления	1924/25	91,9	5,6	2,5	100	51,2	75,3	57,1	52,3
	1925/26	91,0	6,5	2,5	100	49,1	74,6	50,0	50,2
	1926/27	91,8	6,6	1,6	100	46,7	74,3	41,3	47,8
	1927/28	92,0	6,6	1,4	100	45,9	74,5	39,5	47,0
6. По всей промышленности	1924/25	93,9	3,9	2,2	100	100	100	100	100
	1925/26	93,1	4,3	2,6	100	100	100	100	100
	1926/27	93,9	4,2	1,9	100	100	100	100	100
	1927/28	94,1	4,2	1,7	100	100	100	100	100

Таблица 10

Годовая выработка на одного рабочего по цензовой промышленности СССР, разбитой по социальным формам и по назначению

(В довоенных рублях)

В отраслях преимущественно производящих	Годы	Абсолютные числа				В %% к предшествующему году			
		Госуд.	Кооперативн.	Частн. и конц.	Всего	Госуд.	Кооперативн.	Частн. и конц.	Всего
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Средства производства	1924/25	1.731	1.461	1.972	1.730	—	—	—	—
	1925/26	1.921	1.746	1.893	1.914	111,0	119,5	96,0	110,6
	1926/27	2.138	1.941	2.193	2.134	111,3	111,2	115,8	111,4
	1927/28	2.409	2.187	2.463	2.405	112,7	112,7	112,3	112,7
2. Предметы потребления . . .	1924/25	2.278	4.087	5.583	2.460	—	—	—	—
	1925/26	2.775	4.584	6.160	2.978	121,8	112,2	110,3	121,1
	1926/27	3.100	5.055	5.750	3.272	111,7	110,3	93,3	109,9
	1927/28	3.484	5.485	6.120	3.655	112,4	108,5	106,4	111,7
3. По всей промышленности .	1924/25	2.011	3.440	4.036	2.112	—	—	—	—
	1925/26	2.339	3.861	4.027	2.448	116,3	112,2	99,8	115,9
	1926/27	2.587	4.254	3.671	2.678	110,6	110,2	91,2	109,4
	1927/28	2.903	4.636	3.938	2.993	112,2	109,0	107,3	111,8

Таблица 11

Годовая выработка на одного рабочего по цензовой промышленности СССР, разбитой по социальным формам и по назначению

(В червонных рублях)

В отраслях преимущественно производящих	Годы	Абсолютные числа				В %% к предшествующему году			
		Госуд.	Кооперативн.	Частн. и конц.	Всего	Госуд.	Кооперативн.	Частн. и конц.	Всего
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Средства производства	1924/25	2.606	2.067	2.750	2.598	—	—	—	—
	1925/26	2.971	2.915	3.087	2.973	114,0	141,0	112,3	114,4
	1926/27	3.286	3.129	3.514	3.287	110,6	107,3	113,8	110,6
	1927/28	3.445	3.366	3.761	3.450	104,8	107,6	107,0	105,0
2. Предметы потребления . . .	1924/25	4.299	6.280	9.021	4.526	—	—	—	—
	1925/26	5.234	7.414	10.193	5.551	121,8	118,1	113,0	121,5
	1926/27	5.574	7.717	9.099	5.773	106,5	104,1	89,3	104,9
	1927/28	5.988	8.313	9.360	6.189	107,4	107,7	102,9	107,2
3. По всей промышленности .	1924/25	3.473	5.241	6.333	3.606	—	—	—	—
	1925/26	4.082	6.268	6.640	4.242	117,5	119,6	104,8	117,6
	1926/27	4.355	6.536	5.835	4.475	106,7	104,3	87,9	105,5
	1927/28	4.613	7.024	6.018	4.738	105,9	107,5	103,1	105,9

Валовая продукция, товарная часть, реализация и запасы цензовой и мелкой промышленности СССР

	Абсолютные числа в млн. довоенных рублей				Тоже в %% к предшествующему году			Абсолютные числа в млн. червонных рублей				Тоже в %% к предшествующему году		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/1926 г.	1926/1927 г.	1927/28 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
А. Цензовая промышленность														
1. Средства производства														
Валовая продукция	1.546	2.237	2.768	3.239	144,6	123,7	117,0	2.323	3.476	4.262	4.645	149,6	122,6	109,0
Товарная часть	1.307	1.885	2.328	2.726	144,3	123,5	117,1	1.981	2.944	3.593	3.925	148,6	122,1	109,2
Реализация	1.253	1.837	2.282	2.694	146,6	124,2	118,1	1.895	2.866	3.520	3.911	151,8	122,4	113,1
Запасы	524	572	618	650	109,1	108,0	105,2	856	934	1.007	1.021	109,1	107,8	101,4
2. Предметы потребления														
Валовая продукция	2.411	3.508	3.884	4.368	145,5	110,7	112,4	4.435	6.480	6.853	7.396	146,1	105,7	107,9
Товарная часть	2.114	3.043	3.340	3.770	143,9	109,8	112,9	3.903	5.646	5.929	6.445	144,7	105,0	108,7
Реализация	2.095	3.024	3.308	3.730	144,3	109,4	112,8	3.861	5.608	5.881	6.370	145,2	104,9	108,3
Запасы	187	206	238	278	110,1	115,5	116,8	367	405	453	528	110,4	111,8	116,6
Вся цензовая промышленность														
Валовая продукция	3.957	5.745	6.652	7.607	145,2	115,8	114,3	6.758	9.956	11.115	12.041	147,3	111,6	108,4
Товарная часть	3.421	4.928	5.668	6.496	144,1	115,0	114,6	5.884	8.590	9.522	10.370	146,0	110,9	108,9
Реализация	3.348	4.861	5.590	6.424	145,2	115,0	114,9	5.756	8.474	9.401	10.281	147,2	110,9	109,4
Запасы	711	778	856	928	109,4	110,0	108,4	1.223	1.339	1.460	1.549	109,5	109,0	106,1
Б. Мелкая промышленность														
Средства производства	138	179	191	202	129,7	106,7	105,8	263	310	320	337	117,9	103,2	105,3
Предметы потребления	841	951	1.018	1.110	113,1	107,0	109,0	1.455	1.653	1.718	1.823	113,6	103,9	106,1
ИТОГО по „Б“	979	1.130	1.209	1.312	115,4	107,0	108,5	1.718	1.963	2.038	2.160	114,3	103,8	106,0
В. Вся промышленность														
1. Средства производства														
Валовая продукция	1.684	2.416	2.959	3.441	143,5	122,4	116,3	2.586	3.786	4.582	4.982	146,4	121,1	108,7
Товарная часть	1.445	2.064	2.519	2.928	142,9	122,0	116,2	2.244	3.244	3.913	4.262	145,0	120,3	108,9
Реализация	1.391	2.016	2.473	2.896	145,0	122,7	117,1	2.158	3.176	3.840	4.248	147,2	120,9	110,6
Запасы	524	572	618	650	109,1	108,0	105,2	856	934	1.007	1.021	109,1	107,8	101,4
2. Предметы потребления														
Валовая продукция	3.252	4.459	4.902	5.478	137,1	109,9	111,7	5.890	8.133	8.571	9.219	138,1	105,4	107,6
Товарная часть	2.955	3.994	4.358	4.880	135,7	109,1	112,0	5.358	7.299	7.647	8.268	136,2	104,8	108,1
Реализация	2.936	3.975	4.326	4.840	135,3	108,8	111,9	5.316	7.261	7.599	8.193	136,6	104,7	107,8
Запасы	187	206	238	278	110,1	115,5	116,8	367	405	453	528	110,4	111,8	116,6
Вся промышленность														
Валовая продукция	4.936	6.875	7.861	8.919	139,3	114,3	113,4	8.476	11.919	13.153	14.201	140,6	110,4	108,0
Товарная часть	4.400	6.058	6.877	7.808	137,7	113,5	113,5	7.602	10.553	11.560	12.530	138,8	109,5	108,4
Реализация	4.327	5.991	6.799	7.736	138,5	113,5	113,8	7.474	10.437	11.439	12.441	139,6	109,6	108,8
Запасы	711	778	856	928	109,4	110,0	108,4	1.223	1.339	1.460	1.549	109,5	109,0	106,1

Таблица 13

Ориентировочный расчет капитальных работ по промышленности на 1927/28 год

НАИМЕНОВАНИЕ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Союзная	РСФСР	Украина	Белоруссия	ЗСФСР	Узбекистан	Туркмения-стан	ВСЕГО
Каменноугольная	129.500	5.800	—	—	700	—	—	136.000
Нефтяная	167.650	—	—	—	—	1.500	850	170.000
Металлическая	276.560	35.340	6.000	1.050	1.025	25	—	320.000
Электротехническая	15.000	—	—	—	—	—	—	15.000
Горная	8.270	3.018	880	—	1.217	155	445	13.985
Лесная	8.570	6.825	673	2.000	1.570	—	25	19.673
Химическая	43.000	18.450	17.080	1.825	650	—	5	81.010
Силикатная	390	33.320	13.500	655	1.500	30	52	49.447
Бумажная	17.200	15.450	1.500	3.400	—	—	—	37.550
Текстильная	126.500	36.250	3.040	860	7.300	4.500	3.850	182.300
Пищевая	44.400	25.715	4.285	1.615	1.940	750	635	79.340
Кожевенная	—	13.800	1.950	475	605	35	10	16.875
Швейная и галантерейная	—	3.640	632	1.018	—	—	—	5.290
Полиграфическая	—	2.050	600	—	150	165	65	3.030
Разная	2.000	—	500	500	—	—	—	3.000
Итого по трестам	839.050	199.658	50.640	13.398	16.657	7.160	5.937	1.132.500
Синдикаты	25.100	—	—	—	—	—	—	25.100
НТУ	8.400	—	—	—	—	—	—	8.400
Всего	872.550	199.658	50.640	13.398	16.657	7.160	5.937	1.166.000

Таблица 14

Потребность промышленности в средствах и финансирование

(в тыс. рублей)

НАИМЕНОВАНИЕ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Потребность в средствах			Источники покрытия					
	На капит. работы	На увелич. оборотных средств	ВСЕГО	Общебюд. ассигнов.	Местные средства	Прирост банковских кредитов	Прирост кредитов по строительству	Амортизация и прибыль	ИТОГО
Каменноугольная	145.600	5.100	150.700	107.300	500	2.900	114.00	28.600	150.700
Нефтяная	179.600	16.000	195.600	47.100	—	11.600	18.200	118.700	195.600
Металлическая	332.400	92.000	424.400	244.615	12.000	10.000	49.500	108.285	424.400
Электротехническая	19.800	10.100	29.900	7.300	—	4·000	6.400	12.200	29.900
Горная	14.000	3.100	17.100	10.765	500	400	0.500	5.935	17.100
Лесная	20.000	31.100	51.100	50.670	5.600	10.000	1.800	3.030	51.100
Химическая	81.400	38.800	120.200	51.760	7.500	16.500	7.000	37.420	120.200
Силикатная	50.500	10.100	60.600	27.815	9.300	—	6.100	17.385	60.600
Бумажная	40.100	7.500	47.600	22.400	500	3.500	5.100	16.100	47.600
Текстильная	204.000	68.000	272.000	17.930	13.200	56.200	8.800	175.870	272.000
Кожевенная	16.900	10.800	27.700	6.010	2.900	4.400	100	14.290	27.700
Пищевая	81.000	49.700	130.700	8.900	4.300	29.500	2.000	86.000	130.700
Швейная и галантерейная	5.300	6.600	11.900	500	300	5.000	300	5.800	11.900
Полиграфическая	3.000	1.800	4.800	380	—	600	100	4.920	4.800
Разная	3.000	10.000	13.000	2.935	3.400	1.600	—	5.065	13.000
Итого по трестам	1.196.600	360.700	1.557.300	606.400	60.000	135.000	116.300	639.600	1.557.300
Синдикаты	27.400	142.600	170.000	25.000	—	125.000	3.800	16.200	170.000
НТУ	8.400	—	8.400	8.100	—	—	300	—	8.400
Судостроение и зол.	6.000	25.000	31.000	31.000	—	—	—	—	31.000
Резерв.	—	20.000	20.000	20.000	—	—	—	—	20.000
ВСЕГО	1.238.400	548.300	1.786.700	690.500	60.000	260.000	120.400	655.800	1.786.700

Финансирование промышленности в 1927/28 г. из общегосударственных средств

Таблица 15

(в тысячах рублей)

	Союзная	РСФСР	Украина	Белоруссия	ЗСФСР	Узбекистан	Туркмения	ВСЕГО
а) По отраслям промышленности и по республикам								
Каменноугольная	102.000	4.640	—	—	660	—	—	107.300
Нефтяная	45.000	—	—	—	—	1.250	850	47.100
Металлическая	220.000	15.000	7.670	700	1.220	25	—	244.615
Электротехническая	7.300	—	—	—	—	—	—	7.300
Горная	7.120	2.075	—	—	975	150	445	10.765
Лесная	21.120	24.700	—	1,200	3.650	—	—	50.670
Химическая	35.000	4.350	10.895	1.000	530	—	5	51.780
Силикатная	480	18.750	6.535	825	1.195	30	—	27.815
Бумажная	13.800	7.700	—	900	—	—	—	22.400
Текстильная	—	3.270	—	—	7.650	3.500	3.510	17.930
Пищевая	250	5.480	900	410	1.170	275	415	8.900
Кожевенная	—	4.935	300	330	400	35	10	6.010
Швейная	—	—	—	—	—	—	—	500
Полиграфическая	—	—	—	—	150	165	65	380
Разная	2.000	500	—	435	—	—	—	2.935
Итого	454.070	91.400	26.300	6.300	17.600	5.430	5.300	606.400
Синдикаты	25.000	—	—	—	—	—	—	25.000
НТУ	8.100	—	—	—	—	—	—	8.100
Судостроение	31.000	—	—	—	—	—	—	31.000
Резерв	20.000	—	—	—	—	—	—	20.000
Итого	538.170	91.400	26.300	6.300	17.600	5.430	5.300	690.500
б) По источникам								
Госбюджет	336.400	72.000	19.800	5.500	16.600	5.000	4.700	460.000
Цекомбанк	53.600	7.400	3.000	500	500	—	—	65.000
Экспортный фонд	10.000	5.000	—	—	—	—	—	15.000
ОДК	138.170	7.000	3.500	300	500	430	600	150.500
Всего	538.170	91.400	26.300	6.300	17.600	5.430	5.300	690.500

Таблица 1

ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ

Народная связь в 1924/25—1927/28 хоз. г.г.

Показатели	В абсолютных цифрах				В %% к предыдущему году		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
А. Почтово-телеграфный обмен (в миллионах платных отправлений).							
В том числе:							
1. Писем, карточек и бандеролей	318	474	548	600	149,0	115,6	109,5
2. Регистрир. корресп. (зак. отпр., перев., посылок и пр.) . .	53	79	87	95	149,1	110,1	109,2
3. Периодич. изданий .	473	543	599	634	114,6	110,1	105,9
Всего почт. отпр. .	844	1.096	1.234	1.329	129,7	112,5	107,7
4. Телеграммы (млн. слов)	428	451	349	360	107,7	75,7	103,1
Б. Доходы (в млн. руб.)							
1. Почтовые	46,3	72,2	87,0	94,7	155,9	120,4	108,9
2. Телеграфные . . .	29,8	37,7	31,1	32,0	126,5	82,4	102,8
3. Прочие	0,3	1,6	4,0	5,3	493,9	244,7	132,8
4. Телефонные	17,0	22,7	24,4	33,0	133,7	107,2	135,2
5. По расчетам от международн. сношен. .	1,5	2,1	3,1	3,0	135,5	150,4	96,7
Всего доходов .	94,9	136,3	149,6	168,0	143,5	109,7	113,1
6. Дотация и обеспеч. сверхсметн. кред.	0,1	—	—	6,6	—	—	—
7. Ссуды	—	—	5,4	6,0	—	—	109,1
Итого поступл. .	95,0	136,3	155,0	180,6	143,5	113,7	116,5
В. Расходы							
1. Эксплоатационные .	80,9	112,1	129,3	142,5	138,5	115,0	110,2
В том числе зарплата и соцстрахование .	48,3	66,4	76,0	82,9	137,5	114,5	109,1
2. Новые работы и капитальный ремонт	12,1	22,7	25,1	38,1	188,5	110,5	151,8
3. Отчисление в казну	2,0	1,5	0,6	—	75,0	4,0	—
Всего расходов .	95,0	136,3	155,0	180,6	143,5	113,7	116,5
Г. Дополнительные показатели							
1. Чистый доход от эксплоатации . . .	14,1	24,2	20,2	25,6	171,5	83,5	126,7
2. Коэфициент эксплоатации	85,1	82,2	86,4	84,7	96,6	105,1	98,0
3. Средн. штатн. контингент	87.330	91.000	91.000	93.700	104,0	100,0	103,0
4. Средн. мес. зарплата по основному фонду без начислений . .	41,66	53,75	60,40	64,06	129,0	112,5	106,0
5. Зарплата с начисл. в %% к общим эксплоат. расходам . .	59,6	60,4	57,7	57,9	101,3	95,5	100,3

Транспорт в 1924/25—1927/28 хоз. г.г.

Таблица 2

ПОКАЗАТЕЛИ	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	В %/% к предыдущему году		
					1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
I. Доходы НКПС (в млн. червон. руб.)							
1. Перевозки пассажиров	196,7	273,2	290,3	306,5	138,9	106,2	105,6
2. „ грузов	710,9	1.012,6	1.177,8	1.323,5	142,4	116,3	112,4
Всего от перевозок	907,6	1.285,8	1.468,1	1.630,0	141,7	114,2	111,0
3. Целевые сборы на просвещение	27,1	38,3	43,9	47,5	141,3	114,6	108,2
4. Прочие доходы	6,4	8,3	8,7	10,0	129,7	104,8	114,9
Всего денежного дохода	941,1	1.332,4	1.520,7	1.687,5	141,6	114,1	111,0
5. Сверх того, безденежные доходы	45,9	80,4	59,1	66,1	175,2	73,5	111,8
II. Расходы НКПС (в млн. червон. руб.)							
1. Железные дороги	867,3	1.315,3	1.568,8	1.753,5	151,7	119,3	111,8
а) эксплоатация	764,0	1.108,0	1.264,6	1.336,0	145,0	114,1	105,6
б) прочие расходы (включая новые работы)	103,3	207,3	304,2	417,5	200,7	146,7	137,2
2. Водопути	22,1	28,1	34,6	40	127,1	123,1	115,6
а) эксплоатация	16,7	22,0	27,8	32	131,7	126,4	115,7
б) новые работы	5,4	6,1	6,8	8	113,0	111,5	117,6
3. Порты	13,4	19,1	24,3	31	142,5	127,2	127,5
а) эксплоатация	9,5	12,9	14,9	17	135,8	115,5	114,1
б) новые работы	3,9	6,2	9,4	14	159,0	151,6	148,9
4. Шоссе и грунтовые дороги	12,5	19,0	25,7	38	152,0	135,3	147,9
а) эксплоатация	6,9	13,8	19,6	25	200,0	142,0	127,6
б) новые работы	5,6	5,2	6,1	13	92,9	117,3	213,1
5. Центральные и местные учреждения	6,7	9,5	9,6	8,5	141,8	101,1	88,5
6. Разные расходы	34,3	49,7	62,8	134,5	144,9	126,4	214,2
В том числе содержание школ Цутранпрос	26,7	38,3	43,1	47,5	143,4	112,5	110,2
Всего расходов НКПС	956,3	1.440,7	1.725,8	2.005,5	150,7	119,8	116,2
7. Дотация	15,2	108,3	205,1	318 [1]	712,5	189,4	155,0
III. Чистый доход от эксплоатации железных дорог	143,6	177,8	203,5	294,0	123,8	114,4	144,5
Коэфициент эксплоатации ж. д.	84,2	86,2	86,1	82,0	102,4	99,9	95,2
IV. В числе расходов на капитальные вложения (без капитальн. ремон., в млн. червон. руб.)							
1. Железные дороги	86,5	192,6	230,4	388	222,7	119,6	168,4
В том числе новые дороги	17,0	26,7	38,5	65,0	157,1	144,2	168,9
2. Водопути	5,4	6,1	6,8	8,0	113,0	111,5	117,7
3. Порты	3,9	6,2	9,4	14,0	159,0	151,6	148,9
4. Цумт	5,6	5,2	6,1	13,0	92,9	117,3	213,1
5. Морское судостроение	—	3,5	4,5	10,0	—	128,6	222,2
6. Речное „	—	2,3	3,7	20,0	—	160,9	540,5
7. Увеличение оборотного капитала	10,6	17,7	6,8	10,5	167,0	38,4	154,4
8. Паи автопромторга	0,5	—	6,2	—	—	—	—
Всего капитальн. вложений	112,5	233,6	273,9	513,5	207,6	117,3	187,5
V. Технические показатели железнодорожного транспорта							
1. Длина сети (*км*)	74.399	74.760	76.189	77.200	100,5	101,9	101,3
2. Пассажиро-*км* (млн.)	19.040	23.666	21.500	22.700	124,3	90,8	105,6
3. *Т км* багажа и грузов пассаж. и специальн. скорости (млн.)	594	664	683	744	111,8	102,9	108,9
4. *Т км* грузов малой скорости (млн.)	46.844	68.233	81.600	92.628	145,7	119,6	113,5
5. Привед. *т км* (млн.)	67,8	94,0	103,8	116,1	138,6	110,4	111,8
6. Число штатных рабочих (средн. год. в тыс.)	656,3	752,7	781,6	773,8	114,7	103,8	99,0
7. На 1 рабочего привед. *т км*	103,4	124,8	132,8	150,0	120,7	106,4	112,9
8. Средняя мес. заработ. плата [2]	44,50	60,93	69,39	73,00	136,9	113,9	105,2

[1] Дотация НКПС на 1927/28 г. определена в 300 млн. руб., разница в 18 млн. руб. должна быть отнесена за счет капитальных затрат, которые понижаются до 495,5 млн. руб.

[2] Включая премиальные.

ОСНОВНЫЕ ФОНДЫ НА

Движение основных фондов народного хозяйства СССР за 1924/25,

(в млн. руб. по

ОБЪЕКТЫ ВЛОЖЕНИЙ	1924/25 год			1925/26 год	
	Фонды к началу года	Прирост (+) или убыль (—)		Прирост (+) или убыль (—)	
		Абс.	% к фонду	Абс.	% к фонду на 1/X 1925 г.
1	2	3	4	5	6
НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО В ЦЕЛОМ	55.144,5	1.201,2	2,2	2.102,6	3,7
А. По отраслям					
I. Сельское хозяйство	23.020,8	1.057,0	4,59	1.116,6	4,63
В том числе:					
1. Мертвый инвентарь	1.607,0	29,0	1,8	76,8	4.7
2. Скот и птица	6.568,4	465,9	7,1	567,1	8,1
3. Постройки	14.005,1	558,9	4,0	465,6	3,2
В том числе по секторам:					
а) государственный	159,7	4,0	2,6	17,5	10,6
б) кооперативный	102,4	18,8	18,6	35,4	29,2
в) частный	22,758,6	1.034,3	4,5	1.063,7	4,5
II. Промышленность	6.647,2	35,4	0,5	494,3	7,4
В том числе:					
а) государственная	5.726,6	22,9	0,4	458,7	8,0
б) кооперативная	244,8	4,5	1,8	15,2	6,1
в) частная	675,8	7,0	1,0	20,5	3,0
III. Крупные электростанции	234,8	36,3	15,5	57,9	21,3
IV. Транспорт	10.785,1	— 16,5	— 0,15	78,9	0,7
В том числе железнодорожный	9.556,5	— 31,3	— 0,3	31,3	0,3
V. Нарсвязь	212,3	10,2	4,8	17,8	7,8
VI. Торгово-складское дело	404,5	140,7	34,8	178,6	32,7
VII. Администр. и соц.-культ.	1.374,3	63,5	4,6	107,1	7,4
VIII. Коммунальн. хозяйство	2.246,4	2,4	0,1	57,2	2,5
IX. Жилфонд в городах	10.219,1	—127,8	— 1,2	— 5,3	— 0,05
Б. По секторам					
а) Государственный	27.114,9	92,5	0,3	869,4	3,2
б) Кооперативный	511,6	110,0	21,5	110,2	17,7
в) Частный	27.518,0	998,7	3,6	1.123,0	3,9
В. По экономическим категориям					
а) Фонды производственные	20,185,5	744,7	3,7	1.308,5	6,2
б) „ распредел.	11.786,3	136,8	1,2	296,9	2,5
в) „ потребительские	23.172,7	319,7	1,4	497,2	2,1

РОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

1925/26, 1926/27 и 1927/28 г.г. по отраслям и социальным секторам

ценам 1925/26 г.г.)

1926/27 год			1927/28 год			Прирост за 4 года	
Прирост (+) или убыль (—)		Фонд к концу года (к началу следующ.)	Прирост (+) или убыль (—)		Фонд к концу года (к началу следующ.)	Абс.	В %% к фонду 1924/25 г.
Абс.	% к фонду на 1/X 1926 г.		Абс.	% к фонду на 1/X 1927 г.			
7	8	9	10	11	12	13	14
2.726,1	4,6	61.174,4	3.525,1	5,8	64.699,5	9.555,0	17,3
1,095,0	4,3	26.289,4	1.243,4	4,7	27.532,7	4.512,0	19,6
95,6	5,6	1.808,4	180,5	10,0	1.988,9	381,9	23,8
494,8	6,5	8.096,2	496,5	6,1	8.592,7	2.024,3	30,8
465,7	3,1	15.495,4	488,6	3,1	15.984,0	1.978,8	14,1
25,6	14,2	206,8	49.7	24,0	256,5	96,8	60,6
20,7	12,8	177,3	66,0	37,0	243,3	140,9	137,5
1.048,6	4,0	25.905,2	1.127,7	4,3	27.032,9	1.274,3	18,8
702,5	9,8	7.878,4	940,1	11,9	8.818,5	2.172,2	32,7
666,1	10,7	6.874,2	902,6	13,1	7.776,8	2.050,3	35,8
15,4	5,8	279,9	15,8	5,6	295,7	50,9	20,8
21,0	3,0	724,3	21,7	3,0	746,0	70,2	10,4
145,1	44,1	474,1	208,6	44,0	682,7	447,9	190,0
204,9	1,9	11.052,4	401,4	3,6	11.453,8	668,7	6,2
132,4	1,4	9.688,9	303,7	3,1	9.992,6	436,1	4,5
22,9	9,5	262,7	29,1	11,1	291,8	79,5	37,5
206,6	28,5	930,4	162,2	17,4	1.092,6	688,1	170,0
148,7	9,6	1.693,6	211,6	12,5	1.905,2	530,9	39,2
63,9	2,8	2.370,9	98,7	4,2	2.469,6	222,2	9,3
136,5	1,3	10.222,5	229,9	2,2	10.452,4	233,4	2,3
1.423,3	5,1	29.500,1	2,098,0	7,1	31.598,1	4.483,2	16,5
174,9	23,9	906,7	202,4	22,3	1.109,1	597,5	117,0
1,127,9	3,8	30.767,6	1.224,7	4,0	31.992,3	4.474,3	16,3
1.597.8	7,2	23.836,5	2.011,3	8,4	25.847,8	5.662,3	28,0
455,7	3,7	12.675,7	641,6	5,1	13.317,3	1.531,0	13,0
672,6	2,8	24.662,2	872,2	3,5	25.534,4	2.361,7	10,2

Таблица 2

Капитальные вложения в основные фонды (в строения, сооружения и оборудование) народного хозяйства

(В млн. черв. рублей по ценам 1925/26 г.)

ОБЪЕКТЫ ВЛОЖЕНИЙ	1924/25 г.				1925/26 г.			1926/27 г.			1927/28 г.		
	Фонды к началу года	Износ за год	Вложен. за год	Капитал к концу года	Износ за год	Вложен. за год	Капитал к концу года	Износ за год	Вложен. за год	Фонды к концу года	Износ за год	Вложен. за год	Фонды к концу году
I. Сельское хозяйство													
В том числе:													
1. Мертв. инвентарь . .	1.607,0	131,5	160,5	1.636,0	149,3	226,0	1.712,7	166,6	262,3	1.808,4	175,8	356,4	1.989,0
2. Фонд постр.	14.005,1	701,7	1.260,6	14.564,0	691,8	1.157,4	15.029,6	707,7	1.173,5	15.495,4	718,3	1.206,9	15.984,0
а) Жилищн.	9.169,1	459,4	825,3	9.535,0	452,9	753,8	9.835,9	463,3	772,2	10.144,8	470,3	790,2	10.464,7
б) Хозяйствен. . . .	4.836,0	242,3	435,3	5.029,0	238,9	403,6	5.193,7	244,4	401,3	5.350,6	248,0	416,7	5.519,3
3. Мелиорация	836,7	35,8	36,7	837,6	36,0	38,7	840,3	36,0	66,8	871,1	36,0	101,3	936,4
4. Электростроит.	3,5	0,2	2,6	5,9	0,3	4,8	10,4	0,5	8,4	18,3	0,8	13,3	30,8
Итого	16.452,3	869,2	1.460,4	17.043,5	877,4	1.426,9	17.593,0	910,8	1.511,0	18.193,2	930,9	1.677,9	18.940,2
В том числе:													
а) Государствен. . .	149,9	6,2	9,0	152,7	6,4	21,8	168,1	8,7	31,6	191,0	9,5	55,5	237,0
б) Кооперативн. . . .	71,7	3,9	20,8	88,6	7,5	36,7	117,8	12,6	24,6	129,8	13,3	68,4	184,9
в) Частное	16.230,7	859,1	1.430,6	16.802,2	863,5	1.368,4	17.307,1	889,5	1.454,8	17.872,4	908,1	1.554,0	18.518,3
II. Промышленность (Включая жилстр.)													
В том числе:													
а) Государствен. . . .	5.726,6	330,6	353,5	5.749,5	331,6	790,2	6.208,1	344,9	1.011,0	6.874,2	381,5	1.284,1	7.776,8
б) Кооперативн. . . .	244,8	11,8	16,3	249,3	11,9	27,1	264,5	12,7	28,1	279,9	13,4	29,2	295,7
в) Частная	675,8	33,5	40,5	682,8	33,9	54,4	703,3	34,9	55,9	724,3	35,9	57,6	746,0
Итого	6.647.2	375,9	410,3	6.681,6	377,4	871,7	7.175,9	392,5	1.095,0	7.878,4	430,8	1.370,9	8.818,5
III. Районные электростанции	234,8	12,3	48,6	271,1	14,2	72,1	329,0	17,3	162,4	474,1	24,9	233,5	682,7
IV. Транспорт													
1. Железнодорожный . .	9.556,5	286,7	255,4	9.525,2	285,1	316,4	9.556,5	286,6	418,9	9.688,9	290,4	594,2	9.992,6
а) Путь	6.611,0	145,4	152,4	6.618,0	145,6	143,6	6.616,0	145,5	244,2	6.714,7	147,7	330,9	6.897,9
б) Тяга	2.945,5	141,3	103,0	2.907,2	139,5	172,8	2.940,5	141,1	174,7	2.974,1	142,7	263,3	3.094,7
2. Внутр. водн. пути . .	100,5	4,5	6,4	102,4	4,6	6,1	103,9	4,7	6,9	106,1	4,8	7,7	109,9
3. Речн. пароход	234,6	11,7	12,9	235,8	12,0	14,2	238,0	12,2	20,2	246,0	14,4	22,2	253,8
4. Порты	200,6	6,8	4,5	198,3	6,6	6,2	197,9	6,7	10,1	201,3	6,8	13,5	208,0
5. Морск. пароход. . . .	46,1	2,8	2,8	46,1	2,8	13,5	56,8	3,5	33,1	86,4	5,2	39,6	120,8
6. Безрельсов.	596,4	14,0	24,9	607,3	14,2	38,4	631,5	14,7	44,8	661,6	15,6	62,2	708,2
В том числе:													
а) ЦУМТ	241,3	6,9	6,6	241,0	6,9	5,2	239,3	6,9	5,9	238,3	7,1	12,6	243,8
б) Местный	355,1	7,1	18,3	366,3	7,3	33,2	392,2	7,8	38,9	423,3	8,5	49,6	464,0
7. Автомобильный . . .	50,4	3,4	6,5	53,5	3,7	13,1	62,9	4,3	3,6	62,2	4,3	3,5	61,4
Итого	10.785,1	329,9	313,4	10.768,6	329,0	407,9	10.847,5	332,7	537,6	11.052,4	341,5	742,9	11.453,8
V. Связь	212,3	10,6	20,8	222,5	11,2	28,5	239,8	12,0	34,9	262,7	13,1	42,2	291,8
VI. Торг.-склад. дело													
а) Посред.-торг. . . .	323,3	17,9	153,7	459,1	25,3	186,3	620,1	34,1	223,3	809,3	44,5	192,2	957,0
б) Элев. и холод. . .	81,2	3,0	7,9	86,1	3,2	20,8	103,7	3,8	21,2	121,1	4,8	19,3	135,6
Итого	404,5	20,9	161,6	545,2	28,5	207,1	723,8	37,9	244,5	930,4	49,3	211,5	1.092,6
В том числе:													
а) Государствен. . .	209,3	10,0	65,9	265,2	13,0	119,3	371,5	18,5	88,1	441,1	22,4	66,8	485,5
б) Кооперативн. . .	164,4	9,0	95,7	251,1	13,8	73,4	310,7	17,1	156,4	450,0	24,7	144,7	570,0
в) Частные	30,8	1,9	—	28,9	1,7	14,4	41,6	2,3	—	39,3	2,2	—	37,1
VII. Админ. и соц. культ.	1.374,3	20,6	84,1	1.437,8	21,6	128,7	1.544,9	23,2	171,9	1.693,6	25,4	237,0	1.905,2
VIII. Коммун. хозяйство	2.246,5	95,9	99,2	2.249,8	96,0	153,2	2.307,0	108,1	172,0	2.370,9	110,9	209,6	2.469,6
IX. Жилфонд в гор. без промжилфонда	10.219,1	337,5	209,7	10.091,3	334,7	329,4	10.086,0	334,7	471,2	10.222,5	337,1	567,0	10.452,4
а) Государствен. . . .	6.166,3	191,0	103,8	6.079,1	189,2	157,8	6.047,7	188,6	264,9	6.124,0	190,4	342,5	6.276,1
б) Кооперативн. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
в) Частн.	4.052,8	146,5	105,9	4.012,2	145,5	171,6	4.038,3	146,1	206,3	4.098,5	146,7	224,5	4.176,3
ВСЕГО . .	48.576,1	2.072,8	2.808,1	49.311,4	2.090,0	3.625,5	50.846,9	2.169,2	4.400,5	53.078,2	2.263,9	5.292,5	56.106,8
А. По секторам:													
а) Государственному .	27.105,1	1.007,1	1.098,3	27.196.3	1.012,2	1.879,5	28.063,6	1.054,0	2.474,4	29.484,2	1.119,6	3.214,1	31.578,5
б) Кооперативному .	480,9	24,7	132,8	589,0	33,2	137,2	693,0	42,4	209,1	859,7	51,4	242,3	1.050,6
в) Частному	20.990,1	1.041,0	1.577,0	21.526,1	1.044,6	1.608,8	22.090,3	1.072,8	1.717,0	22.734,5	1.092,9	1.836,1	23.477,7

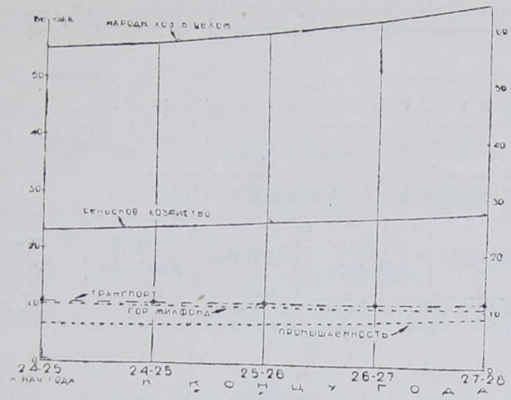
Таблица 3

Капитальные вложения в основные фонды народного хозяйства СССР

(В млн. черв рублей по ценам года вложений)

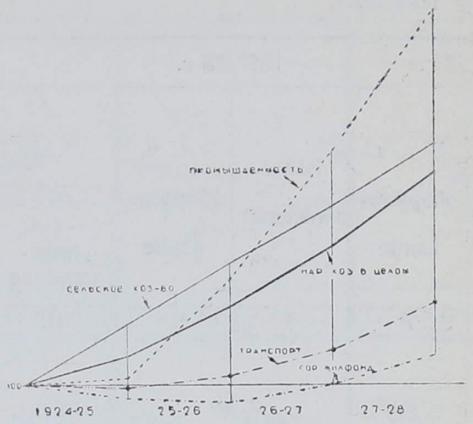
ОТРАСЛИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА	1924/25 г.		1925/26 г.		1926/27 г.		1927/28 г.		Отношение вложений					
									1925/26 г.		1926/27 г.		1927/28 г.	
									К вложениям предыдущего года					
	Всего вложений	В т. ч. оборудование	Всего вложений	В т. ч. оборудование	Всего вложений	В т. ч. оборудование	Всего вложений	В т. ч. оборудование	Номинальное	Реальное	Номинальное	Реальное	Номинальное	Реальное
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
I. Сельское хозяйство	1.261,0	164,0	1.430,9	231,4	1.535,4	270,7	1.588,2	368,5	113,4	97,7	107,3	105,8	103,5	111,0
(без скота)														
1. Мертвый инвентарь	160,5	160,5	226,0	226,0	262,3	262,3	356,4	356,4	172,0	172,0	116,0	116,0	135,6	135,6
2. Жилищн. и хоз. постройки	1.063,0	—	1.157,4	—	1.188,0	—	1.115,0	—	108,8	91,8	102,6	101,2	94,0	102,6
3. Мелиорация	33,6	2,3	38,7	3,0	68,8	4,8	95,5	7,3	115,0	105,2	178,0	173,0	139,0	152,0
4. Электростроительство	2,4	1,2	4,8	2,4	7,8	3,9	12,0	6,0	200,0	184,0	162,0	175,0	154,0	158,0
5. Агрикультурн. мероприят.	1,5	—	4,0	—	8,5	—	9,3	—	—	—	—	—	—	—
II. Промышленность	393,2	238,1	871,7	355,8	1.077,2	360,8	1.252,8	409,7	221,6	212,4	123,4	125,8	116,4	125,2
(включая жилстроит.)														
В т. ч. Цугпром	269,8	166,9	529,9	208,8	697,0	240,1	876,2	286,5	196,0	173,0	131,4	133,8	125,0	136,1
III. Районные электростанции	45,2	18,1	72,1	19,5	151,9	75,9	202,0	101,0	159,5	148,3	210,6	225,2	133,0	143,5
IV. Транспорт	291,4	161,5	407,9	206,6	559,5	293,5	768,9	406,8	139,9	130,1	137,4	131,7	137,2	138,2
В т. ч. железнодорожный	239,7	107,9	316,4	170,8	443,2	199,4	615,0	325,3	131,5	124,0	140,0	132,2	139,0	142,0
V. Связь	19,1	5,2	28,5	9,9	33,9	12,9	38,0	14,4	149,2	137,0	118,9	122,4	115,0	120,5
VI. Торгово-складское дело	161,6	69,1	207,1	91,2	244,5	107,2	211,0	92,8	128,1	128,1	118,0	118,0	86,5	86,5
VII. Админ. и соц. культ.	78,6	—	128,7	—	178,8	—	218,8	—	163,7	153,0	138,9	133,5	122,0	138,0
В т. ч. 1. Просвещение	18,9	—	35,1	—	51,8	—	60,0	—	185,0	173,0	148,0	142,0	115,8	130,0
2. Здравоохранение	21,2	—	36,3	—	55,3	—	58,3	—	171,0	160,0	152,0	146,0	105,3	113,5
3. Управление	38,5	—	57,3	—	71,7	—	100,5	—	148,5	139,0	125,2	120,5	140,0	158,0
VIII. Коммунальное хозяйство	85,4	17,1	153,2	27,9	177,0	34,0	200,0	44,8	171,0	154,4	116,2	112,2	112,9	121,5
IX. Жилищный фонд в городах	193,0	—	329,4	—	473,2	—	530,3	—	170,6	157,0	143,6	143,6	112,0	120,3
(без промжилстроительства)														
Итого I—IX	2.528,5	673,1	3.629,5	942,3	4.429,4	1.155,0	5.010,0	1.437,7	143,2	129,1	122,0	121,0	113,8	120,0
В том числе по секторам:														
а) государственному	—	—	—	—	—	—	—	—	—	171,0	—	131,7	—	129,9
б) кооперативному	—	—	—	—	—	—	—	—	—	102,8	—	152,5	—	115,5
в) частному	—	—	—	—	—	—	—	—	—	101,5	—	106,6	—	106,7

ДВИЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР ЗА 1924/25—1927/28 Г.



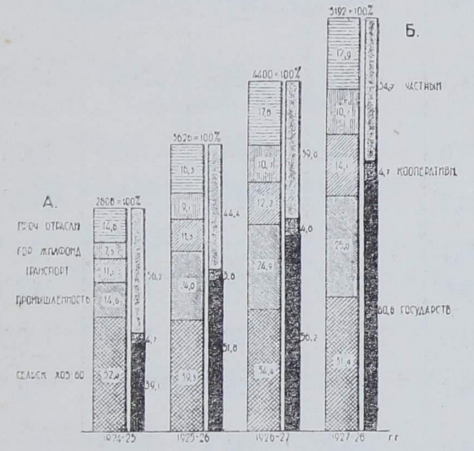
ТЕМПЫ ГОДОВЫХ ПРИРОСТОВ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

(в %% к уровню фондов в начале года)

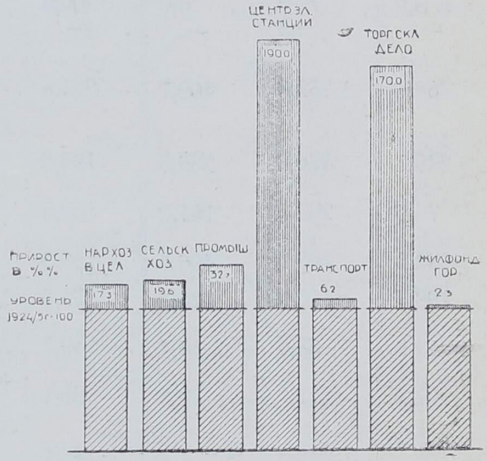


КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ В ОСНОВНЫЕ ФОНДЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

(в млн. руб. по ценам 1925/26 г.)

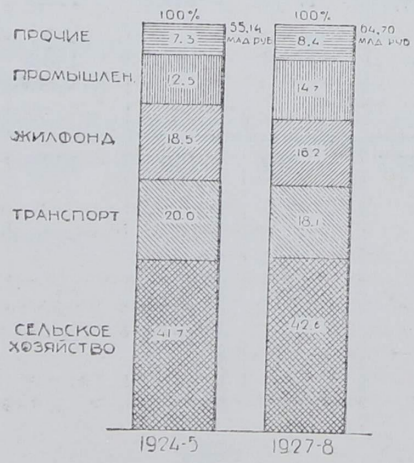


ПРИРОСТ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР 1924/25—1927/28 Г.



УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ОСНОВНЫХ ФОНДОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

(в %% к сумме)



ПРИМЕЧАНИЯ К ТАБЛИЦАМ „ДВИЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР“

I. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

1. *Государственная цензовая промышленность.* Основной фонд государственной цензовой промышленности взят на 1 октября 1925 г. из „Сводного баланса государственной промышленности“.

2. Капитальные вложения за 1924/25 г. по данным „Контрольных цифр на 1926/27 г.“.

3. Износ принят в соответствии с расчетами С. Г. Струмилина („Проблема промышленного капитала“) — 1,34% по зданиям и сооружениям и 4,09% по оборудованию от восстановительной стоимости.

Сверх этого учтена потребность в капитальном ремонте в размере 0,75% по зданиям и 1,5% по оборудованию. Таким образом, общая норма износа по зданиям и сооружениям равна 2,09% и по оборудованию—5,59%.

4. Восстановительная стоимость имущества исчислена по всей цензовой государственной промышленности путем распространения коэфициентов изношенности по общесоюзной промышленности (данные инвентаризации ВСНХ на 1 октября 1925 г.) на всю госцензовую промышленность.

5. Капитальные вложения за 1925/26 г. по общесоюзной промышленности получены из отчетности трестов на 1 октября 1926 г., по республиканской и местной—на основе данных промфинплана ВСНХ на 1926/27 г., с учетом позднейших уточнений произведенных ВСНХ.

Капитальные вложения за 1926/27 г. взяты по последним данным ВСНХ в размере 990 млн. руб., что превышает предположения промфинплана на 50 слишком млн. руб. Можно ожидать, что цифра 990 млн. руб. в действительности будет превзойдена.

6. *Цензовая, кооперативная и частная промышленность.* В основу подсчетов по кооперативной и частной цензовой промышленности положены данные Статистического Справочника ЦСУ на 1927 г. Фонд на 1/X 1926 и 1/X 1927 г.г. исчислен на основе данных „Контрольных цифр на 1926/27 г.“ с учетом динамики численности рабочих и продукции.

В сумме 92,3 фонда частной промышленности к концу 1924/25 г. включены 73,0 млн. руб. фонда госпредприятий, находящихся в частном пользовании, причем из них 12,7 млн. руб. относятся к концессионным предприятиям, которые не учтены ЦСУ полностью.

7. *Нецензовая госуд., кооперативная и частная промышленность.* Для этой группы применены те же методы, что и для цензовой кооперативной и частной.

В сумме 590,5 млн. руб. фонда частной нецензовой промышленности на конец 1924/25 г. включены 13,2 млн. руб. фонда госпредприятий, находящихся в аренде у частных лиц.

II. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

1. *Мертвый инвентарь.* а) Тракторы. Основной фонд тракторного хозяйства заключает в себе тракторы, построенные и ввезенные с 1920 г.; 1.700 тракторов, имевшихся в СССР к 1920 г., как совершенно устаревшие, не учтены. Износ за год исчислен из расчета 5-летнего срока службы трактора. За 1924/25 и 1925/26 г.г. во вложениях учтено количество фактически распределенных тракторов, для последующих лет взята цифра плана распределения.

На основе данных НКЗ РСФСР на долю совхозов отнесено 10% распределяемых тракторов, на долю частных лиц—5%.

б) Сельско-хозяйственные машины и орудия. Произведенные в прошлом году подсчеты фонда машин и орудий корректированы данными перспективных планов республик, что дало некоторое повышение по сравнению с опубликованными данными. Норма износа машин и орудий для двух первых отчетных лет принята в 6 и 7%, а затем повышена до обычных 8%. Размер вложений снижен по сравнению с данными „Контрольных цифр“ прошлого года, так как оказалось возможным привлечь данные о фактическом размере распределения, которое не достигло 100% плана.

в) Транспортный и мелкий инвентарь. Для начальной даты стоимость этого инвентаря принята в определенном (около 60%) отношении к стоимости машин и орудий, как это выявили бюджетные обследования крестьянского хозяйства. Годовой износ транспортного инвентаря принят в 10%, а вместе с мелким—в 12%. Динамика стоимости всей этой группы соответствует динамике тяговой силы в сельском хозяйстве. Отсюда получаем вероятный размер годовых вложений.

2. *Фонд построек.* Число хозяйств для 1925/26 г. — на основе данных налоговой статистики. Динамика числа хозяйств — на основе переписей ЦСУ. Оценка — по данным бюджетных обследований и данным Госстраха.

Износ: 1) горимость за отчетные годы—по прямым показаниям Госстраха; 2) естественная убыль—по нормативному расчету. Вложения покрывают убыль и обеспечивают постройками вновь возникающие хозяйства. Затраты на ремонт, в данном случае не являющиеся капитальными вложениями, не учтены.

Динамика фонда построек в госсекторе — по данным балансов трестированных совхозов с поправкой на нетрестированные. Колхозы—по данным с.-х. секции Госплана.

3. *Скот.* I. Количество скота.

В частных хозяйствах: 1924 и 1925 г.г. по данным отд. тек. с.-х. статистики ЦСУ с поправками А. Е. Лосицкого. 1926 г., то же с той же поправкой, какую принял А. Е. Лосицкий для 1925 г.—1927—1928 г.г. по предположительным процентам роста поголовья; птица 1924, 1925 и 1926 г.г. по данным отд. тек. с.-х. статистики ЦСУ.

В совхозах: по данным с.-х. секции Госплана СССР о количестве скота в трестированных совхозах. В колхозах: по данным с.-х. секции Госплана СССР об удельном весе скота колхозов во всем поголовьи скота в СССР.

II. Цены взяты для всех одни и те же — на 1/X 1926 г., по данным Отд. тек. с.-х. статистики ЦСУ (цикловые обследования сельского хозяйства).

4. *Мелиорация.* На основе данных о размере осушенной, обводненной и орошенной площади и стоимости соответствующих работ на 1 единицу определен основной фонд мелиорации. Изношенность его — 30%. Размер годового износа, включая потребность в капитальном ремонте, принят равным—3%. Размер вложений—по данным с.-х. секции. Фонд отнесен в частный сектор народного хозяйства.

III. ТРАНСПОРТ.

1. *Железнодорожный транспорт.* Сводный баланс железных дорог на 1/X 1924 г. дает стоимость основного имущества в 5.502,2 млн. рублей по ценам 1913 г. с учетом изношенности (имущество спец. учета на сумму 68,8 млн. руб. сюда не вошло). Сверх того основное имущество строительных и восстановительных учреждений железнодорожного транспорта равно 128,8 млн. руб. Всего—5.731 млн. руб. Применяя индекс 1,7, получаем 9.573,0 млн. черв. руб. Взвешенный процент годового износа равен 1,7%, складываясь из 2,9% амортизации подвижного состава и 1,1% по пути и сооружениям. Сверх того учтена, как потребность в нормальном капитальном ремонте, складывающаяся из 1,9% по тяге и 1,1% по пути и сооружениям, так и стоимость фактически произведенного капитального ремонта.

2. *Внутренние водные пути.* По сводному балансу НКПС на 1/X 1924 г. стоимость внутренних водных путей равна 59,75 млн. руб. по ценам 1913 г., с учетом изношенности, или 100,5 млн. черв. руб. Износ принят в 2,4%, как средний взвешенный из 3% по плавучим средствам, и 2% по сооружениям. Капитальный ремонт требует дополнительно 2%. Итого 4,4%. Размер вложений—по данным НКПС.

3. *Речные пароходства.* По балансу госпароходств на 1/X 1926 г. стоимость основного капитала равна 119 млн. руб. по довоенным ценам, или 238.000 млн. черв. руб.

Ежегодный износ принимаем в 4%, сверх того нормальный капитальный ремонт требует 2% от стоимости имущества.

4. *Морские порты.* По сводному балансу НКПС на 1/X—1924 г. стоимость портов равна 94,4 млн. руб. по ценам 1913 г. с учетом изношенности. К этому надо прибавить стоимость портов Каспийского моря—7,9 млн. черв. руб. и Ленинграда—19,2 млн. дов. руб. с учетом изношенности. Ежегодный износ—1,7% плюс 1,7% на нормальный капитальный ремонт. Размер вложений—по данным Транспортной Секции.

5. *Морские пароходства.* По балансу Каспара на 1/X 1924 г. основной капитал равен 25 млн. черв. руб. По данным Совторгфлота его капитал на ту же дату равен 21,1 млн. черв. руб.; всего—46,1 млн. черв. руб. Амортизация—4% в год. Нормальный капитальный ремонт—2%. Вложения за 1925/26 и 1926/27 г.г.—по данным Транспортной секции.

6. *ЦУМТ.* А. Дороги государственного значения. По данным ЦУМТ'а на 1/X 1925 г. Стоимость шоссе и грунтовых дорог равна 121,4 млн. руб.; искусственных сооружений 36,6 млн. руб.; гражданских зданий 4,3 млн. руб., всех сооружений 162,3 млн. руб. по довоенным ценам с учетом изношенности. После перевода по индексу 1,7 получаем 244 млн. черв. руб.

Амортизация мостов (5%) в пересчете ко всему капиталу дает 1,3%; капитальный ремонт (шоссе—5%, мостов—2%) по отношению ко всему капиталу дает 1,7%. Итого 3%.

Б. Дороги местного значения. В „Контрольных цифрах на 1926/27 г.“ фонд дорог местного значения фигурировал в разделе „Сельское хозяйство“ в сумме около 238 млн. руб. по довоенным ценам, с учетом изношенности или около 360 млн. черв. руб. Амортизация мостов—5%, а на всю сумму—1,3%. Капитальный ремонт шоссе—5%, мостов—2%; то же ко всей стоимости—0,8%. Итого износ, покрываемый кацитальным ремонтом и восстановительным строительством, равен 2%.

7. *Автомобили.* ЦУМТ дает число автомобилей на 1 января 1924/25 и 1925/26 г.г. По данным таможенной, статистики среднюю стоимость 1 автомобиля можно принять равной 4.160 рублей. Учитывая изношенность всего парка в 50%, получим фактическую стоимость его. Срок службы автомобилей для наших условий можно повысить в 2—2½ раза, т. е. амортизацию понизить до 7% ежегодно.

Капитальный ремонт в расчетах совершенно не принят во внимание.

Вложения—отчетные данные таможенной статистики за 1924/25 и 1925/26 г.г. и плановые—для следующих лет.

Таблица 1

СТРОИТЕЛЬСТВО

Затраты на строительство зданий и сооружений (без оборудования) по союзным республикам

(В млн. руб.)

Отрасли народного хозяйства	Годы	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	ТССР	Узб. ССР	Итого
1. Сельское хоз.	1924/25	906,4	206,1	35,9	44,0	11,5	45,4	1.249,3
	1925/26	970,9	268,7	40,7	48,1	12,6	49,6	1.390,6
	1926/27	1.017,6	276,0	41,4	52,1	15,4	58,7	1.461,2
	1927/28	1.006,8	271,1	43,6	53,2	17,8	66,9	1.460,0
В том числе жил. и хоз. стр-во	1924/25	886,3	200,5	35,1	40,3	10,7	42,9	1.215,8
	1925/26	946,5	259,9	38,7	40,9	10,9	43,7	1.340,6
	1926/27	966,9	264,7	38,0	42,3	11,2	44,9	1.368,0
	1927/28	922,3	253,0	36,2	40,6	10,8	43,1	1.306,0
2. Промышленность	1924/25	114,7	50,8	1,4	23,7	0,6	3,5	194,7
	1925/26	230,5	103,0	2,7	47,0	1,2	7,0	391,4
	1926/27	298,7	135,2	5,0	58,2	2,5	6,6	506,2
	1927/28	360,0	164,0	7,0	62,0	3,5	8,5	605,0
3. Местный транспорт	1924/25	11,6	2,7	0,6	0,4	0,1	0,5	15,9
	1925/26	20,1	5,3	1,4	1,1	0,2	1,5	29,6
	1926/27	26,8	4,5	2,3	1,3	0,4	1,1	36,4
	1927/28	40,7	6,8	3,4	1,9	0,6	1,8	55,2
4. Торговля	1924/25	3,0	1,2	—	0,1	—	0,2	4,5
	1925/26	8,4	3,5	—	0,2	—	0,4	12,5
	1926/27	7,4	4,4	0,2	0,4	0,1	0,2	12,7
	1927/28	10,1	4,1	—	1,2	0,2	1,2	16,8
5. Просвещение	1924/25	14,0	3,2	0,4	0,7	0,3	0,3	18,9
	1925/26	26,7	5,3	1,5	0,9	0,4	0,3	35,1
	1926/27	41,0	4,7	2,9	1,6	0,5	1,1	51,8
	1927/28	47,0	5,5	4,0	1,8	0,5	1,2	60,0
6. Здравоохранение	1924/25	17,0	3,2	0,2	0,5	—	0,2	21,1
	1925/26	27,9	6,1	0,7	0,6	0,5	0,4	36,2
	1926/27	45,5	4,9	1,1	2,1	0,7	0,9	55,2
	1927/28	47,8	5,2	1,2	2,3	0,7	1,0	58,2
7. Коммунальн. хоз.	1924/25	59,8	12,0	1,1	4,6	0,2	1,6	79,3
	1925/26	91,7	27,3	2,5	6,7	0,5	1,8	130,5
	1926/27	84,9	32,6	3,3	11,3	0,7	3,3	136,1
	1927/28	97,2	36,7	3,8	12,8	0,8	3,7	135,0
8. Жилищное хоз.	1924/25	174,6	53,8	7,0	18,0	1,3	9,8	264,5
	1925/26	298,3	96,4	11,4	28,2	2,8	13,6	450,7
	1926/27	394,7	122,5	13,5	27,6	3,7	15,6	577,6
	1927/28	449,0	135,7	15,1	33,2	4,1	18,1	655,2

Примечание. Затраты на строительство по транспорту (кроме местного), связи, электрификации и управлению не распределены по республикам.

Таблица 2

Затраты на строительство зданий и сооружений (без оборудования) по источникам финансирования

(В млн. червон ных руб.)

№№ по порядку	Отрасли народного хозяйства	Всего млн. рублей				Госбюджет		Источники покрытия									
								Госбюджет		Местный бюджет				Свои средства и кредит			
		1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1	Сельское хозяйство [1]	1.249,3	1.390,6	1.461,2	1.460,0	24,3	24,5	37,1	57,7	1,3	3,6	7,4	8,6	1.223,7	1.362,5	1.416,7	1.393,7
2	Промышленность	194,7	391,4	506,2	605,0	80,0	87,0	188,0	235,0	2,5	0,9	3,1	3,5	112,2	303,5	315,1	366,5
3	Электрификация	27,1	52,6	76,0	121,0	23,5	40,0	57,0	84,0	—	—	—	—	3,6	12,6	19,0	37,0
4	Транспорт	174,4	261,3	350,6	459,1	158,5	231,7	314,3	403,9	15,9	29,6	36,3	55,2	—	—	—	—
5	Связь	2,8	6,1	9,7	11,6	2,8	6,1	9,7	11,6	—	—	—	—	—	—	—	—
6	Торговля	4,5	12,5	12,8	16,8	0,4	2,1	8,3	9,8	—	—	—	—	4,1	10,4 [4]	4,5	7,0
7	Народное просвещение . . .	18,9	35,1	51,8	60,0	7,0	11,3	21,5	23,6	11,9	23,8	30,3	36,4	—	—	—	—
8	Здравоохранение	21,1	36,2	55,2	58,2	2,7	3,3	10,9 [1]	11,7 [2]	8,6	12,9	18,0	20,2	9,8 [3]	20,0 [3]	26,3 [3]	26,3 [3]
9	Коммунальное хозяйство . .	79,3	130,5	136,1	155,0	3,8	7,9	8,5	12,0	57,7	106,0	104,6	117,0	17,8	16,6	23,0	26,0
10	Жилищное хозяйство	264,5	450,7	577,6	655,2	44,9	86,0	45,0	52,2	11,9	21,8	70,6	92,9	204,7	342,9	462,0	510,1
11	Управление	39,4	57,8	73,8	102,0	33,9	47,6	63,7	92,0	5,5	10,2	10,1	10,0	—	—	—	—
	Итого	2.076,0	2.824,8	3.311,0	3.703,9	381,8	547,5	764,0	993,5	118,3	208,8	280,4	343,8	1.575,9	2.068,5	2.266,6	2.366,6
	В %% к предшеств. году . .	—	136,0	117,2	111,9	—	143,4	139,5	130,0	—	176,5	134,3	122,2	—	131,3	109,5	104,4
	В %% к итогу	100	100	100	100	18,4	19,3	23,0	26,4	5,6	7,3	8,5	9,4	76,0	73,4	68,5	64,2

[1] Включая и жилищные и хозяйственные постройки.
[2] Включая ссуду в 2,75 млн. руб.
[3] Из фонда „Г".
[4] Включая и заем хозяйственного восстановления.

Таблица 3

Затраты на строительство новых зданий и сооружений, капитальный и текущий ремонт (без оборудования)

(в млн. червон ных руб)

ОТРАСЛИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА	ВСЕГО МЛН. РУБ				НОВОЕ СТРО		В Т О М Ч И С Л Е									
							ИТЕЛЬСТВО		Капитальный ремонт, восстановление, расширение и переустройство				ТЕКУЩИЙ РЕМОНТ			
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1. Сельское хозяйство	33,5	50,0	93,2	153,9	9,9	15,9	34,5	66,4	23,6	34,9	58,7	87,5	—	—	—	—
В т. ч. мелиорация	27,6	30,7	58,8	91,9	8,4	9,7	24,0	40,0	19,2	21,0	34,8	51,9	—	—	—	—
2. Промышленность [1]	194,7	391,4	506,2	605,0	131,2	304,9	434,6	538,5	63,5	86,5	71,6	66,5	—	—	—	—
В т. ч. государственная нецензовая кооперат. и частная	32,3	41,1	43,4	45,0	9,8	20,0	23,5	25,0	22,5	21,1	19,9	20,0	—	—	—	—
3. Электрификация [1]	27,1	52,6	76,0	121,0	23,5	49,6	73,6	119,0	3,6	3,0	2,4	2,0	—	—	—	—
4. Транспорт [1]	174,4	261,3	350,7	459,0	25,9	45,6	72,4	101,3	118,0	179,0	236,1	295,6	30,5	35,8	42,2	62,1
В т. ч. НКПС [1]	155,3	228,8	311,9	401,9	22,7	42,2	66,0	89,8	103,1	152,5	206,1	253,8	29,5	34,1	39,8	58,3
„ „ „ местные дороги	15,9	29,6	36,4	55,2	0,9	3,1	4,4	9,7	14,6	25,3	29,6	41,7	0,4	1,2	2,4	3,8
5. Связь	2,8	6,1	9,6	11,6	0,8	3,3	7,3	9,6	1,9	2,7	2,0	1,7	0,1	0,2	0,3	0,3
6. Торговля	4,5	12,5	12,7	16,8	2,9	11,1	12,0	16,0	1,6	1,4	0,7	0,8	—	—	—	—
7. Просвещение [2]	18,8	35,1	51,8	60,0	4,0	10,1	25,5	36,0	14,8	25,0	26,3	24,0	—	—	—	—
8. Здравоохранние	21,2	36,2	55,3	58,3	7,8	17,8	35,0	40,8	13,4	18,4	20,3	17,5	—	—	—	—
9. Коммунальное хозяйство . . .	79,3	130,5	136,1	155,0	27,0	56,8	45,8	62,0	52,3	73,7	90,3	93,0	—	—	—	—
10. Жилищное хозяйство	264,5	450,7	577,6	655,3	156,5	286,7	393,0	455,9	108,0	164,0	184,6	199,4	—	—	—	—
11. Управление	39,4	57,8	73,7	102,0	18,0	29,8	40,1	66,8	20,6	27,5	31,6	33,7	0,8	0,5	2,0	1,5
12. Сельское жилищное и хозяйственное строительство	1.215,8	1.340,6	1.368,0	1.306,0	1.059,8	1.144,6	1.168,0	1.102,0	156,0	196,0	200,0	204,0	—	—	—	—
Итого без сельского (п. 12) жилищного стр-ва . . .	860,2	1.484,3	1.942,9	2.397,9	407,5	830,8	1.173,8	1.512,3	421,3	617,0	724,6	821,7	31,4	36,5	44,6	63,9
В %% к предшествующему году .	184,2	172,6	130,9	123,4	—	204,0	141,3	128,8	—	146,4	117,5	113,4	—	—	—	—
В %% к итогу	100	100	100	100	47,4	55,9	60,4	63,1	52,6	44,1	39,6	36,9	—	—	—	—
Итого с сельским	2.076,0	2.824,8	3.311,0	3.703,9	1.467,3	1.975,4	2.341,8	2.614,3	577,3	812,9	924,6	1.025,7	31,4	36,5	44,6	63,9
В %% к предшествующему году .	—	136,0	117,2	111,9	—	134,6	118,5	111,6	—	140,8	113,9	110,9	—	—	—	—

[1] Без жилищного строительства.
[2] Кроме строительства Цутранпроса.

Таблица 4

Жилищное строительство (новое)

Застройщики	Всего в млн. руб.				Источники финансирования											
					Госбюджет				Свои средства				Кредит			
	1924/25г.	1925/26г.	1926/27г.	1927/28г.	1924/25г.	1925/26г.	1926/27г.	1927/28г.	1924/25г.	1925/26г.	1926/27г.	1927/28г.	1924/25г.	1925/26г.	1926/27г.	1927/28г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1. Промышленность [1]	63,7	87,5	110,2	111,5	10,5	16,5	2,6	5,2	42,1 [2]	36,0	45,0	33,3	11,1	35,0	62,6	73,0
2. Транспорт	9,3	22,5	33,2	38,4	4,1	9,5	13,3	12,0	—	—	—	1,4	5,2	13,0	19,9	25,0
3. Исполкомы	26,6	63,2	101,0	128,9	—	—	—	—	10,6	21,2	70,6	92,9	16,0	42,0	30,4	36,0
В том числе Москва	18,0	39,4	44,1	50,0	—	—	—	—	8,0	17,8	41,5	50,0	8,0	21,6	2,6	—
4. Кооперация [3]	5,9	26,5	38,7	57,0	—	—	—	—	3,5	6,5	7,5	9,0	2,4	20,0	31,2	48,0 [4]
5. Индивидуальн.	51,0	87,0	110,0	120,0	—	—	—	—	51,0	87,0	108,0	117,5	—	—	2,0	2,5
Итого	156,5	286,7	393,0	455,8	14,6	26,0	15,9	17,2	107,2	150,7	231,1	254,1	34,7	110,0	146,0	184,5
В %% к предшеств. году	172,0	183,3	136,9	116,0	—	178,0	61,2	108,5	—	140,5	153,4	110,0	—	317,2	132,4	126,4
В %% к итогу	100	100	100	100	9,3	9,1	4,1	3,8	68,5	52,5	58,8	55,7	22,2	38,4	37,1	40,5

[1] Включая военную промышленность и электростанции.

[2] В том числе фонд улучшения быта рабочих 16,8 млн. руб.

[3] Не считая средств, переданных кооперации промышленностью, транспортом и исполкомами.

[4] В том числе 13,5 млн. руб., переданных из фонда улучшения быта.

Таблица 5

Основной капитал жилищного фонда

(В млн. $м^2$)

Годы	СОЦИАЛЬНЫЕ СЕКТОРА	К началу года	Износ за год [1]	Новое строительство [2]	К концу года	В % к предшеств. году	В %% к итогу
1924/25 г.	Обобществленный . .	65,820	0,434	0,754	66,140	—	47,6
	Частный	72,600	0,995	1,082	72,687	—	52,4
	Всего . .	138,420	1,429	1,836	138,827	—	100,0
1925/26 г.	Обобществленный . .	66,140	0,437	1,314	67,017	101,3	47,7
	Частный	72,687	0,996	1,848	73,539	101,2	52,3
	Всего . . .	138,827	1,433	3,162	140,556	101,2	100,0
1926/27 г.	Обобществленный . .	67,017	0,442	1,861	68,436	102,1	47,8
	Частный [3]	73,539	1,010	2,337	74,866	101,8	52,2
	Всего . .	140,556	1,452	4,198[4]	143,302	102,0	100,0
1927/28 г.	Обобществленный . .	68,436	0,452	2,451	70,435	102,9	48,0
	Частный	74,866	1,030	2,553	76,389	102.0	52,0
	Всего . .	143,302	1,482	5,004[5]	146,824	102,4	100,0

[1] Износ для обобществленного сектора = 0,66%, частного = 1,37%.

[2] Новое строительство по данным ЦСУ.

[3] Для частного сектора скинуто 15% за счет учтенных переписью жилых кухонь.

[4] Площадь, отстроенная в 1926/27 г. получена делением вложений на 152 р. стоимости 1 $м^2$ жилой площади для госсектора и 47 руб. 1 $м^2$ для частного сектора.

[5] То же для 1927/28 г.—для госсектора из 140 червон. руб. и для частного сектора на 47 руб. за 1 $м^2$ жилой площади.

Т Р

Численность и сумма заработных плат лиц

У Д

наемного труда Союза ССР в 1924/25—1927/28 г.г.

Таблица 1

№№ по порядку	Категории труда	Сектора	Число лиц (в тысячах)				Средняя заработная плата за год в червонных руб.				Сумма заработной платы в млн черв. руб.			
			1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1	Сельское хозяйство	Госуд.	348,9	400,6	400,6	420,0	202	258	271	271	70,4	103,5	108,6	113,8
		Кооп.	45,2	54,7	54,7	68,5	174	214	225	225	7,8	11,7	12,3	15,4
		Частн.	1.247,9	1.488,8	1.563,2	1.563,2	173	210	221	221	215,4	312,7	345,5	345,5
		Итого . . .	1.642,0	1.944,1	2.018,5	2.051,7	179	220	231	231	293,6	427,9	466,4	474,7
2	Цензовая промышленность													
	а) Рабочие	Госуд. . . .	1.708,3	2.172,8	2.283,6	2.352,2	530	654	732	776	905,4	1.420,8	1.672,3	1.825,3
		Кооп.	48,5	59,5	64,5	66,4	634	781	823	889	30,7	46,5	53,1	59,0
		Частн.	37,7	57,2	40,6	41,8	662	817	864	950	25,0	46,7	35,1	39,7
		Итого . . .	1.794,5	2.289,5	2.388,7	2.460,4	536	661	737	782	961,1	1.514,0	1.760,5	1.924,0
	б) Служащие	Госуд.	185,3	237,5	254,3	254,3	987	1.246	1.382	1.410	182,9	295,9	351,5	358,6
		Кооп.	6,9	8,5	9,4	9,4	940	1.186	1.309	1.335	6,5	10,1	12,3	12,5
		Частн.	4,7	7,3	5,4	5,4	1.102	1.391	1.652	1.685	5,2	10,2	8,9	9,1
		Итого . . .	196,9	253,3	269,1	269,1	988	1.248	1.385	1.413	194,6	316,2	372,7	380,2
	в) Младш. обслуживающий персонал	Госуд.	111,0	122,0	121,6	121,6	353	425	467	495	39,2	51,8	56,8	60,2
		Кооп.	3,9	4,2	4,3	4,3	383	461	490	500	1,5	1,9	2,1	2,2
		Частн.	2,3	3,1	2,2	2,2	431	518	579	591	1,0	1,6	1,3	1,3
		Итого . . .	117,2	129,3	128,1	128,1	353	428	470	497	41,7	55,3	60,2	63,7
	Итого по цензовой промышленности (п. 2) .	Госуд.	2.004,6	2.532,3	2.659,5	2.728,1	562	698	782	823	1.127,5	1.768,5	2.080,6	2.244,1
		Кооп.	59,3	72,2	78,2	80,1	653	810	863	920	38,7	58,5	67,5	73,7
		Частн.	44,7	67,6	48,2	49,4	698	866	940	1.014	31,2	58,5	45,3	50,1
		Итого . . .	2.108,6	2.672,1	2.785,9	2.857,6	568	706	787	829	1.197,4	1.885,5	2.193,4	2.367,9
3	Мелкая промышленность . .	Госуд.	30,4	32,2	32,5	32,8	579	706	774	820	17,6	22,7	25,2	26,9
		Кооп.	123,1	130,5	137,8	148,8	452	549	601	637	55,6	71,7	82,8	94,8
		Частн.	69,9	74,1	74,1	74,8	465	566	620	657	32,5	41,9	45,9	49,1
		Итого . . .	223,4	236,8	244,4	256,4	473	576	630	669	105,7	136,3	153,9	170,8
	Всего по промышленности (п.п. 2 и 3) . .	Госуд.	2.035,0	2.564,5	2.692,0	2.760,9	563	698	782	823	1.145,1	1.791,2	2.105,8	2.271,0
		Кооп.	182,4	202,7	216,0	228,9	517	642	696	736	94,3	130,2	150,3	168,5
		Частн.	114,6	141,7	122,3	124,2	556	709	746	799	63,7	100,4	91,2	99,2
		Итого . . .	2.332,0	2.908,9	3.030,3	3.114,0	559	695	775	815	1.303,1	2.021,8	2.347,3	2.538,7
4	Строительное дело	Госуд.	260,7	374,8	407,9	467,0	695	813	906	951	181,2	282,8	369,6	444,1
		Кооп.	12,0	16,1	26,2	28,0	596	694	774	813	7,2	11,2	20,3	22,8
		Частн.	44,1	58,7	60,3	63,7	464	544	606	648	20,5	31,9	36,5	41,3
		Итого . . .	316,8	422,6	494,4	558,7	659	771	862	910	208,9	325,9	426,4	508,2
5	Торговля	Госуд.	122,8	146,8	148,4	151,6	793	961	1.035	1.076	97,4	141,1	153,6	163,1
		Кооп.	198,3	265,5	317,2	329,9	446	545	580	603	88,4	144,7	184,0	198,9
		Частн.	49,6	66,0	66,0	66,0	615	745	745	775	30,5	49,2	49,2	51,2
		Итого . . .	370,7	478,3	531,6	547,5	583	700	728	755	216,3	335,0	386,8	413,2

№№ по порядку	Категории труда	Сектора	Число лиц (в тысячах)				Средняя заработная плата за год в червонных руб.				Сумма заработной платы в млн черв. руб.			
			1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
6	Ж.-д. транспорт:													
	а) Постоянные	Госуд.	745,6	870,4	892,7	874,7	534	732	823	876	398,2	637,1	734,7	766,2
		Итого . . .	745,6	870,4	892,7	874,7	534	732	823	876	398,2	637,1	734,7	766,2
	б) Поденные	Госуд.	98,5	138,0	173,0	190,3	336	446	489	513	33,1	61,6	84,6	97,6
		Итого . . .	98,5	138,0	173,0	190,3	336	446	489	513	33,1	61,6	84,6	97,6
	Итого по ж.-д. транспорту (п. 6)	Госуд.	844,1	1.008,4	1.065,7	1.065,0	511	693	769	811	431,3	698,7	819,3	863,8
		Итого . . .	844,1	1.008,4	1.065,7	1.065,0	511	693	769	811	431,3	698,7	819,3	863,8
7	Водный транспорт	Госуд.	107,5	123,5	129,3	129,3	577	690	774	789	62,0	85,2	100,1	102,0
		Кооп.	1,0	1,1	1,1	1,1	638	762	818	834	0,6	0,8	0,9	0,9
		Частн.	1,5	1,6	1,7	1,7	512	612	706	720	0,8	1,0	1,2	1,2
		Итого . . .	110,0	126,2	132,1	132,1	577	690	774	788	63,4	87,0	102,2	104,1
8	Местный транспорт	Госуд.	116,8	126,6	117,3	117,3	602	811	993	1.013	70,3	102,7	116,5	118,8
		Кооп.	14,7	15,9	14,7	14,7	537	718	878	896	7,9	11,4	12,9	13,2
		Частн.	8,5	9,3	8,6	8,6	529	715	872	889	4,5	6,6	7,5	7,6
		Итого . . .	140,0	151,8	140,6	140,6	591	795	974	993	82,7	120,7	136,9	139,6
	Всего по транспорту (п.п. 6—8)	Госуд.	1.068,4	1.258,5	1.312,3	1.311,6	528	704	789	827	563,6	886,6	1.035,9	1.084,6
		Кооп.	15,7	17,0	15,8	15,8	541	718	873	892	8,5	12,2	13,8	14,1
		Частн.	10,0	10,9	10,3	10,3	530	697	845	854	5,3	7,6	8,7	8,8
		Итого . . .	1.094,1	1.286,4	1.338,4	1.337,7	528	705	791	828	577,4	906,4	1.058,4	1.107,5
9	Народная связь	Госуд.	82,4	90,1	93,0	94,0	522	647	732	783	43,0	58,3	68,1	73,6
		Итого . . .	82,4	90,1	93,0	94,0	522	647	732	783	43,0	58,3	68,1	73,6
10	Народное просвещение . . .	Госуд.	528,5	582,1	641,4	660,6	382	479	526	589	202,0	278,7	337,4	389,1
		Кооп.	20,1	22,1	22,1	22,8	406	509	559	626	8,2	11,2	12,4	14,3
		Частн.	1,1	1,2	1,2	1,2	539	675	742	831	0,6	0,8	0,9	1,0
		Итого . . .	549,7	605,4	664,7	684,6	383	480	528	591	210,8	290,7	350,7	404,4
11	Народное искусство	Госуд.	41,4	46,1	49,8	51,3	770	891	913	959	31,9	41,1	45,5	49,2
		Кооп.	7,7	8,5	9,2	9,5	526	609	624	655	4,1	5,2	5,7	6,2
		Частн.	6,3	7,0	7,5	7,7	669	775	793	833	4,2	5,4	5,9	6,4
		Итого . . .	55,4	61,6	66,5	68,5	725	839	859	902	40,2	51,7	57,1	61,8
12	Народное здравоохранение .	Госуд.	257,3	311,8	347,0	357,4	384	456	522	585	98,8	142,3	181,1	209,1
		Кооп.	5,7	6,9	6,9	7,1	445	529	605	678	2,5	3,6	4,2	4,8
		Частн.	1,0	1,2	1,2	1,2	464	551	631	707	0,5	0,7	0,8	0,8
		Итого . . .	264,0	319,9	355,1	365,7	386	458	524	587	101,8	146,6	186,1	214,7

Продолжение

№№ по порядку	Категории труда	Сектора	Число лиц (в тысячах)				Средняя заработная плата за год в червонных руб.				Сумма заработной платы в млн черв. руб.			
			1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
13	Прочие государственные и общественные служащие .	Госуд.	685,5	741,0	775,1	742,6	658	807	953	1.001	451,1	598,0	738,7	743,3
		Кооп.	158,4	171,2	164,4	157,5	742	909	1.074	1.128	117,5	155,7	176,6	177,7
		Частн.	21,3	23,0	23,0	22,0	554	679	802	842	11,8	15,6	18,4	18,5
		Итого . . .	865,2	935,2	962,5	922,1	671	823	970	1.019	580,4	769,3	933,7	939,5
	В том числе:													
	а) администр. аппарат . .	Госуд.	295,6	338,3	347,8	323,5	641	796	957	1.005	189,6	269,4	332,8	325,1
		Кооп.	1,2	1,4	1,4	1,3	631	784	942	989	0,7	1,1	1,3	1,3
		Итого . . .	296,8	339,7	349,2	324,8	641	796	957	1.005	190,3	270,5	334,1	326,4
	б) Управл. торгов., торг.-пром. и сел.-хоз. предпр.	Госуд.	78,8	84,7	93,1	88,5	1.069	1.329	1.465	1.538	84,2	112,6	136,4	136,1
		Кооп.	27,8	29,9	29,9	28,4	809	1.006	1.109	1.164	22,5	30,1	33,2	33,1
		Частн.	1,6	1,7	1,7	1,6	822	1.022	1.127	1.183	1,3	1,7	1,9	1,9
		Итого . . .	108,2	116,3	124,7	118,5	998	1.242	1.375	1.444	108,0	144,4	171,5	171,1
14	Прислуга личная	Частн.	224,0	298,0	298,0	298,0	192	212	212	212	43,0	63,2	63,2	63,2
		Итого . . .	224,0	298,0	298,0	298,0	192	212	212	212	43,0	63,2	63,2	63,2
	Итого по п.п. 1—14 .	Госуд.	5.430,9	6.489,3	6.867,5	7.017,0	531	666	749	790	2.884,5	4.323,6	5.144,3	5.540,9
		Кооп.	645,5	764,7	832,5	868,0	524	635	696	717	338,5	485,7	579,6	622,7
		Частн.	1.719,9	2,096,5	2.153,0	2.157,5	230	280	288	295	395,5	587,5	620,3	635,9
		Итого . . .	7.796,3	9.350,5	9.853,0	10.042,5	464	577	644	677	3.618,5	5.396,8	6.344,2	6.799,5
	Итого по п.п. 2—14 .	Госуд.	5.082,0	6.088,7	6.466,9	6.597,0	554	693	779	823	2.814,1	4.220,1	5.035,7	5.427,1
		Кооп.	600,3	710,0	777,8	799,5	551	668	729	760	330,7	474,0	567,3	607,3
		Частн.	472,0	607,7	589,8	594,3	382	452	466	489	180,1	274,8	274,8	290,4
		Итого . .	6.154,3	7.406,4	7.834,5	7.990,8	540	671	750	792	3.324,9	4.968,9	5.877,8	6.324,8
	Итого по п.п. 2—13 .	Госуд.	5.082,0	6.088,7	6.466,9	6.597,0	554	693	779	823	2.814,1	4.220,1	5,035,7	5.427,1
		Кооп.	600,3	710,0	777,8	799,5	551	668	729	760	330,7	474,0	567,3	607,3
		Частн.	248,0	309,7	291,8	296,3	553	683	725	767	137,1	211,6	211,6	227,2
		Итого . . .	5.930,3	7.108,4	7.536,5	7.692,8	553	690	772	814	3.281,9	4.905,7	5.814,6	6.261,6
15	Поденные рабочие	Итого . . .	419,0	493,0	493,0	493,0	224	259	285	285	93,9	127,7	140,5	140,5
	Всего по п.п. 1—15 .	Итого . . .	8.215,3	9.843,5	10.346,0	10.535,5	452	561	627	659	3.712,4	5.524,5	6.484,7	6.940,0
	В %%% к предш. году:													
	Итого по п.п. 1—14 .	Госуд.	—	119,5	105,8	102,2	—	125,4	112,5	105,5	—	149,9	119,0	107,7
		Кооп.	—	118,5	108,9	104,3	—	121,2	109,6	103,0	—	143,5	119,3	107,4
		Частн.	—	121,9	102,7	100,2	—	121,7	102,9	102,4	—	148,5	105,6	102,5
		Итого . . .	—	119,9	105,4	101,9	—	124,4	111,6	105,1	—	149,1	117,6	107,2
	Итого по п.п. 2—14 .	Госуд.	—	119,8	106,2	102,0	—	125,1	112,4	105,6	—	150,0	119,3	107,8
		Кооп.	—	118,3	109,5	102,8	—	121,2	109,1	104,3	—	143,3	119,7	107,1
		Частн.	—	128,8	97,1	100,8	—	118,3	103,1	104,9	—	152,6	100,0	105,7
		Итого . .	—	120,3	105,8	102,0	—	124,3	111,8	105,6	—	149,4	118,3	107,6
	Итого по п.п. 2—13 .	Госуд.	—	119,8	106,2	102,0	—	125,1	112,4	105,6	—	150,0	119,3	107,8
		Кооп.	—	118,3	109,5	102,8	—	121,2	109,1	104,3	—	143,3	119,7	107,1
		Частн.	—	121,9	94,2	101,5	—	123,5	106,1	105,8	—	154,3	100,0	107,4
		Итого . . .	—	119,9	106,0	102,1	—	124,8	111,9	105,4	—	149,5	118,5	107,7

Динамика численности лиц наемного труда СССР и их заработной платы в 1924/25—1927/28 г.г.

Таблица 2

(В %% к предшествующему году)

№№ по порядку	КАТЕГОРИИ ТРУДА	ЧИСЛО ЛИЦ			Средняя зарплата в год			Сумма заработной платы		
		1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Сельское хозяйство	118,4	103,8	101,6	122,9	105,0	100,0	145,7	109,0	101,8
2	Цензовая промышленность:									
	а) рабочие	127,6	104,3	103,0	123,3	111,5	106,0	157,5	116,3	109,3
	б) служащие	128,6	106,2	100,0	126,3	111,0	102,0	162,5	117,9	102,0
	в) младший обслуживающий персонал	110,3	99,1	100,0	121,2	109,8	106,0	132,6	108,9	105,8
	Итого по цензовой промышленности (п. 2)	126,7	104,3	102,6	124,3	111,5	105,3	157,5	116,3	108,0
3	Мелкая промышленность	106,0	103,2	104,9	121,8	109,4	106,0	128,9	112,9	111,0
	Всего по промышленности (п.п. 2—3)	124,7	104,2	102,8	124,3	111,5	105,2	155,2	116,1	108,2
4	Строительное дело	133,4	117,0	113,0	117,0	111,8	105,6	156,0	130,8	119,2
5	Торговля	129,0	111,1	103,0	120,1	104,0	103,7	154,9	115,5	106,8
6	Железнодорожный транспорт:									
	а) постоянные	116,7	102,6	98,9	137,1	112,4	106,4	160,0	115,3	104,3
	б) поденные	140,1	125,4	110,0	132,7	109,6	104,9	186,1	137,3	115,4
	Итого по железнодорожному транспорту (п. 6)	119,5	105,7	99,9	135,6	111,0	105,5	162,0	117,3	105,4
7	Водный транспорт	114,7	104,7	100,0	119,6	112,2	102,0	137,2	117,5	101,9
8	Местный транспорт	108,4	92,6	100,0	134,5	122,5	102,0	145,9	113,4	102,0
	Всего по транспорту (п.п. 6—8)	117,6	104,0	99,9	133,5	112,2	104,7	157,0	116,8	104,6
9	Народная связь	109,3	103,2	101,1	123,9	113,1	107,0	135,6	116,8	108,1
10	Народное просвещение	110,1	109,8	103,0	125,3	110,0	112,0	137,9	120,6	115,3
11	Народное искусство	111,2	108,0	103,0	115,7	102,4	105,0	128,6	110,4	108,2
12	Народное здравоохранение	121,2	111,0	103,0	118,7	114,4	112,0	144,0	126,9	115,4
13	Прочие государственные и общественные службы	108,1	102,9	95,8	122,7	117,9	105,0	132,5	121,4	100,6
	В том числе:									
	а) административный аппарат	114,5	102,8	93,0	124,2	120,2	105,0	142,1	123,5	97,7
	б) управление торговли, торгово-промышлен. и с.-х. предпр.	107,5	107,2	95,0	124,4	110,7	105,0	133,7	118,8	99,8
14	Прислуга личная	133,0	100,0	100,0	110,4	110,0	100,0	147,0	100,0	100,0
	Итого по п.п. 1—14	119,9	105,4	101,9	124,4	111,6	105,1	149,1	117,6	107,2
	Итого по п.п. 2—14	120,3	105,8	102,0	124,3	111,8	105,6	149,4	118,3	107,6
	Итого по п.п. 2—13	119,9	106,0	102,1	124,8	111,9	105,4	149,5	118,5	107,7
15	Поденные рабочие	117,7	100,0	100,0	115,6	110,0	100,0	136,0	110,0	100,0
	ИТОГО ПО П.П. 1—15	119,8	105,1	101,8	124,1	111,8	105,1	148,8	117,4	107,0

Таблица 1

ОПЫТ БАЛАНСА доходов и расходов населения СССР

(В млн. червонных руб.)

ДОХОД

СТАТЬИ ДОХОДА	Всего дохода в млн. руб.				Структура дохода (в %% к итогу)				Динамика дохода		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г. к 1924/25 г.	1926/27 г. к 1925/26 г.	1927/28 г. к 1926/27 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
I. КРЕСТЬЯНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ											
А. Земледельческие доходы											
1. От реализации с.-х. прод.:											
а) Продукция земледелия											
1. Вне деревни	1.674	2.296	2.404	2.529	22,5	25,0	24,9	24,9	137,2	104,7	105,2
2. Внутри деревни	1.849	1.975	1.949	2.067	24,8	21,5	20,2	20,3	106,8	98,7	106,1
Итого	3.523	4.271	4.353	4.596	47,3	46,5	45,1	45,2	121,2	101,9	105,6
б) Продукция лесоводства	118	158	185	196	1,5	1,7	1,9	1,9	133,9	117,1	105,9
в) Рыболовства и охоты	49	47	47	47	0,7	0,5	0,5	0,5	95,9	100,0	100,0
Итого по реализации с.-х. продукции	3.690	4.476	4.585	4.839	49,5	48,7	47,5	47,6	121,3	102,4	105,5
2. От сдачи в наем рабоч. силы, скота и инвентаря в чужое с.-х.	503	657	671	689	6,8	7,2	6,9	6,8	130,6	102,4	102,7
Итого земледельческ. доход.	4.193	5.133	5.256	5.528	56,3	55,9	54,4	54,4	122,4	102,4	105,2
Б. Неземледельческие доходы											
1. От ремеслен. кустарн. предприятий	511	612	637	661	6,9	6,6	6,6	6,5	119,8	104,1	103,8
2. Личные промысла (отх. и местн.)	2.184	2.790	3.083	3.246	29,3	30,4	31,9	32,0	127,7	110,5	105,3
Итого неземледельческ. доходы	2.695	3.402	3.720	3.907	36,2	37,0	38,5	38,5	126,2	109,3	105,0
В. От займов	303	328	349	367	4,1	3,6	3,6	3,6	108,3	106,4	105,2
Г. Прочие доходы	255	326	345	362	3,4	3,5	3,5	3,5	128,5	105,6	105,0
Итого доходы	7.446	9.189	9.670	10.164	100,0	100,0	100,0	100,0	123,4	105,2	105,1
Всего дохода без внутр. крест. оборота	3.916	5.088	5.488	5.819	—	—	—	—	129,9	107,9	106,0
II. НЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ											
А. Лица наемного труда	3.083	4.603	5.430	5.847	60,3	64,9	67,3	68,3	149,3	118,0	107,7
Б. Самостоятельн. производит.											
Владельцы торгово-промышлен. предприят., домовладельцы и лица свободных профессий	1.454	1.736	1.780	1.811	28,5	24,4	22,0	21,2	119,4	102,5	101,7
В. Безработные (иждивенцы, гос. и общ. орган., армия, деклассирован. и прочие)	570	757	864	896	11,2	10,7	10,7	10,5	132,8	114,1	103,7
Итого	5.107	7.096	8.074	8.554	100,0	100,0	100,0	100,0	138,9	113,8	105,9

ОПЫТ БАЛАНСА доходов и расходов населения СССР

(с октября по сентябрь вкл.)

РАСХОД (Земледельч. насел.) *Таблица 2*

СТАТЬИ РАСХОДА	Всего расхода в млн. черв. руб.				Структура расхода (в %%% к итогу)				Динамика расхода (в %%% к предшествующему году)		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г. к 1924/25 г.	1926/27 г. к 1925/26 г.	1927/28 г. к 1926/27 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
I. КРЕСТЬЯНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ											
1. Приобретение с.-х. товаров											
а) Земледельческ.	2.329	2.495	2.599	2.729	31,3	27,2	26,9	26,9	107,1	104,1	105,0
б) Лесоводства	79	105	106	108	1,0	1,1	1,1	1,1	133,7	100,9	101,8
в) Рыболовства и охоты	43	32	43	43	0,6	0,4	0,4	0,4	75,0	133,3	100,0
Итого	2.451	2.632	2.748	2.880	32,9	28,7	28,4	28,4	107,4	104,4	104,8
2. Приобретен. промтоваров											
а) Крест. происхожд.	385	458	475	496	5,1	5,0	4,9	4,9	119,5	103,6	104,3
б) Внекрест. происхожд.	2.213	3.085	3.249	3.489	29,7	33.6	33,7	34,4	139,4	105,3	107,4
Итого	2.598	3.543	3.724	3.985	34,8	38,6	38,6	39,2	136,5	105,1	107,0
3. Торг.-пром. завед. и личн. промысл.											
а) Торг.-пром. завед.	225	261	271	282	3,0	2,8	2,8	2,8	115,7	104,2	103,6
б) Личные промыслы	227	275	322	344	3,1	3,0	3,4	3,4	121,2	116,8	107,0
Итого	452	536	593	626	6,1	5,8	6,1	6,2	118,6	110,6	105,6
4. Наем труда и аренда раб. скота и инвент.											
а) Наем труда и аренда скота и инвент. для с.-х. производства	455	595	608	624	6,1	6,5	6,3	6,2	130,7	102,1	102,5
б) Наем труда для возведен. и ремонта построек, рем. инвентаря	187	238	242	248	2,5	2,6	2,5	2,4	127,4	101,7	102,4
в) Хозяйственные услуги	185	238	261	274	2,5	2,6	2,7	2,7	128,7	109,9	104,9
г) Оплата труда ремесл. и личн. услуги	317	497	521	552	4,3	5,4	5.4	5,4	156,8	104,7	105,8
Итого	1.144	1.568	1.632	1.698	15,4	17,1	16,9	16,7	137,0	104,1	104,0
5. Налоги и платежи											
а) С.-х. налоги	332	252	331	310	4,4	2,7	3,4	3,0	75,9	131,3	93,7
б) Проч. платежи (страхов. налогообразов. самообложения)	98	102	105	108	1,4	1,1	1,1	1,1	104,0	102,9	102,8
Итого	430	354	436	418	5,8	3,8	4,5	4,1	82,4	123,1	95,8
6. Денежн. кредитн. сделки											
(Дано в долг, отдано стар. долга и паевые взносы в кооп.)	151	223	234	243	2,0	2,4	2,4	2,4	147,7	104,8	103,8
7. Прочие расходы											
(Ж.-д. и водн. трансп., аренда земли и др.)	185	193	203	214	2,5	2,1	2,1	2,1	104,3	105,2	105,4
Итого расх.	7.411	9.049	9.570	10.064	99,5	98,5	99,0	99,1	122,1	105,7	105,1
Денежн. накопление	35	140	100	100	0,5	1,5	1,0	0,9	405,8	71,4	100,0
Итого расх. (включ. денежн. накопл.)	7.446	9.189	9.670	10.164	100,0	100,0	100,0	100,0	123,4	105,2	105,1
Всего расх. без внутрикрест. оборота	3.881	4.948	5.388	5.719	—	—	—	—	127,5	108,9	106,1

ОПЫТ БАЛАНСА доходов и расходов населения СССР

РАСХОД (неземлед. насел.) (В млн. червонных руб.)

ГРУППЫ НАСЕЛЕНИЯ И СТАТЬИ РАСХОДА	В абсолютн. числ. (в млн. черв. руб.)				Структура расхода (в °/₀°/₀ к итогу)				Динамика расхода (в °/₀°/₀ к предшествующему году)		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
А. Лица наемного труда											
1. Покупка с.-х. продуктов	1.423	2.272	2.661	2.719	46,3	49,3	49,0	46,5	159,7	117,1	102,2
2. Покупка промтоваров	1.142	1.627	1.873	2.046	37,1	35,4	34,5	35,0	142,5	115,1	109,2
3. Квартира (плата за помещ., коммун. услуги и ремонт помещения)	267	367	521	696	8,6	8,0	9,6	11,9	137,5	142,0	133,6
4. Прочие расходы (включ. денежн. накопл.)	251	337	375	386	8,0	7,3	6,9	6,6	134,3	111,3	102,9
Итого	3.083	4.603	5.430	5.847	100,0	100,0	100,0	100,0	149,3	118,0	107,7
Б. Самостоятельн. товаропроизв., владельцы торгово-промышлен. предприят., домовадел. и лица свободн. профес.											
1. Покупка с.-х. продуктов	598	754	762	743	41,1	43,5	42,8	41,0	126,1	101,1	97,5
2. Покупка промтоваров	560	631	632	657	38,6	36,6	35,5	36,3	112,7	101,8	104,0
3. Квартира (плата за помещ., коммун. услуги и ремонт помещения)	134	166	196	217	9,2	9,2	11,0	12,0	123,9	118,1	110,7
4. Прочие расходы (включ. денежн. накопл.)	162	185	190	194	11,1	10,7	10,7	10,7	114,2	102,7	102,1
Итого	1,454	1.736	1.780	1.811	100,0	100,0	100,0	100,0	119,4	102,5	101,7
В. Безработные иждивенцы, гос. и общ. орг., армия, деклассир., и проч.											
1. Покупка с.-х. продуктов	249	365	429	442	43,7	48,2	49,7	49,4	146,6	117,5	103,0
2. Покупка промтоваров	275	341	376	389	48,2	45,0	43,5	43,4	124,0	110,3	103,5
3. Квартира (плата за помещ., коммун. услуги и ремонт помещения)	17	24	31	36	9,0	3,2	3,6	4,0	141,2	129,2	116,1
4. Прочие расходы (включ. денежн. накопл.)	29	27	28	29	5,1	3,6	3,2	3,2	93,1	103,7	103,6
Итого	570	757	864	896	100,0	100,0	100,0	100,0	132,8	114,1	103,7
Итого незем. населения											
1. Покупка с.-х. продуктов	2.270	3.391	3.852	3.904	44,4	47,8	47,7	45,6	149,4	113,6	101,4
2. Покупка промтоваров	1.977	2.599	2.881	3.092	38,8	36,6	35,7	36,2	131,5	110,9	107,3
3. Квартира (плата за помещ., коммун. услуги и ремонт помещения)	418	557	748	949	8,2	7,9	9,3	11,1	133,3	134,3	126,9
4. Прочие расходы (включ. денежн. накопл.)	442	549	593	609	8,6	7,7	7,3	7,1	124,2	108,0	102,7
Всего	5.107	7.096	8.074	8.554	100,0	100,0	100,0	100,0	138,9	113,8	105,9

Таблица 4

Баланс доходов и расходов населения СССР

	Абсолютные числа (в млн. рублей)				Структура (в %% к итогу)				Динамика (в %% к предшеств. году)		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Доход											
I. Крестьянское население (без внутрикрестьянского оборота)	3.916	5.088	5.488	5.819	35,4	41,8	40,5	40,5	129,9	107,9	106,0
II. Неземледельческое население . .	5.107	7.096	8.074	8.554	64,6	58,2	59,5	59,5	138,9	113,8	105,9
Итого	9.023	12.184	13.562	14.373	100,0	100,0	100,0	100,0	135,0	111,3	106,0
Расход											
I. Крестьянское население (без внутрикрестьянского оборота)	3.881	4.948	5.388	5.719	43,2	41,1	40,0	40,1	127,5	108,9	106,1
II. Неземледельческое население . .	5.107	7.096	8.074	8.554	56,8	58,9	60,0	59,9	138,9	113,8	105,9
Итого	8.988	12.044	13.462	14.273	100,0	100,0	100,0	100,0	134,0	111,8	106,0
В том числе расходы на промтовары											
1. Крестьянское население [1]	2.527	3.433	3.601	3.855	79,1	67,5	65,6	66,2	135,9	104,9	107,1
2. Неземледельческое население . . .	1.977	2.599	2.881	3.092	38,7	36,6	35,7	36,1	131,5	110,9	107,3
Итого	4.504	6.032	6.482	6.947	49,9	49,5	47,8	48,3	133,9	107,5	107,2

[1] Внутрикрестьянский оборот 1924/25 г.—307 млн. руб., 1925/26 г.—367 млн. руб., 1926/27 г.—382 млн. руб., 1927/28 г.—397 млн. руб.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТАБЛИЦАМ „БАЛАНС ДОХОДОВ И РАСХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ СССР за 1924—1928 ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ГОДЫ"

При исчислении доходов и расходов населения применен балансовый метод расчета. Составление балансов наталкивается на ряд трудностей, вытекающих как из современного состояния статистических материалов, так и из отсутствия законченной, в достаточной мере разработанной методологии этого вопроса. В основу расчетов положены материалы бюджетных обследований крестьянского и городского населения в 1924—1926 г.г. Крестьянские бюджеты недостаточно точно отражают социальную структуру деревни и соотношение экономико-географических районов, а потому их показания не могут быть непосредственно распространены на всю массу крестьянских хозяйств и нуждаются в обработке, с использованием массовых данных, могущих корректировать их в отношении указанных признаков. Эти коррективы были внесены в проведенные в таблицах расчеты посредством замены установленных бюджетами соотношений социальных (посевных) групп и районов другими весами, определяемыми данными весенних опросов, с учетом поправки Госплана [1] по первому признаку и данным демографической статистики по второму.

Вторая трудность, которую надлежало преодолеть, это перевод бюджетного года в хозяйственный, так как крестьянские бюджеты обследуют период с апреля по апрель. Для этой цели были использованы материалы месячных записей крестьянских бюджетов 1924—1926 г.г., давшие довольно устойчивые показания относительно влияния сезонности на размер и состав рыночного оборота в крестьянском хозяйстве. Так, расход крестьянства на промтовары составлял, на основании этих данных, около 40% в первом полугодии (с апреля по октябрь) и 60% во втором для обоих лет; по приобретению сельско-хозяйственных продуктов имеем 40—45% в первом полугодии, 55—60% во втором [2].

Элементы балансов доходов и расходов за отчетные годы послужили исходной базой для исчисления балансов за текущий год и проектировки контрольных цифр на 1927/28 г. При этом были применены динамические коэфициенты, построенные в соответствии с проектировкой контрольными цифрами динамики отдельных отраслей народного хозяйства и предположенными изменениями цен. Динамические коэфициенты были контролированы данными о структуре приходной и расходной частей балансов в отчетные годы. Что касается статьи, интересующей нас как центральная в балансе, — расход на покупку промтоваров, то таковая образована как балансовая разница между всей суммой доходов и суммой расходов (без промтоваров). Исчисленный таким путем покупательный фонд на промтовары включает в себе и сумму накопления. Условия спроса и предложения определят собой взаимоотношения между фондом на покупку промтоваров и суммой накопления.

Расчеты доходов и расходов неземледельческого населения за отчетные годы построены в доходной части по данным массовых источников (статистика труда, статистика налогового обложения и др.), в расходной же части абсолютные цифры расхода исчислены по доходам, а распределение его между отдельными расходными статьями—по данным бюджетных обследований рабочих и служащих в 1924—1926 г.г. Для расчета 1926/27 г. были использованы также материалы бюджетного обследования рабочих в ноябре 1926 г. Предположительный баланс 1927/28 г. исходит из запроектированной контрольными цифрами суммы доходов неземледельческих групп населения и установленной бюджетными обследованиями для отчетных лет структуры расходов рабочих и служащих модифицированной соответственно предположенным контрольными цифрами изменениям в уровне зарплаты, в ценах на сельско-хозяйственные и промышленные товары, платы за квартиру и коммунальные услуги. Устойчивость структуры бюджетов рабочих и служащих и плавный характер эволюции в последние годы позволяют с достаточной степенью достоверности построить на этой базе схему структуры расходов рабочих и служащих в наступающем году.

В расчетах доходов и расходов крестьянского населения дается валовой оборот. При этом учтены доходы и расходы, возникающие в результате всех видов рыночных связей—денежной, товарной, вознаграждения за труд и услуги в натуральной форме. Общая сумма валового дохода крестьянства достигала 7.446 млн. руб. в первом из исследуемых лет и 10.164 млн. руб. в 1927/28 г. Эти суммы представляют доходы всей массы крестьянского населения. Некрестьянское население выделено, так как оно не входит в круг бюджетных обследований и в то же время резко отличается от крестьянства характером своих бюджетов, Эта группа населения, исчисленная приблизительно в 2 млн. душ, включена в балансовые расчеты неземледельческого населения. Численность крестьянского населения принята в 114,8 млн. душ в 1924/25 г., 116,7 млн. душ—в 1926/27 г., 118,5 и 120,8 млн. душ—для двух остальных лет.

Доходы крестьянского населения распределены на доходы, получаемые в сельско-хозяйственном производстве, и доходы от неземледельческих занятий. Первые исчисляются

[1] На недоучет весенними опросами посевной площади—27%.

[2] Более высокие сравнительно с первым полугодием коэфициенты второго полугодия (с октября по апрель) объясняются тем, что рыночные операции с живым скотом, составляющие 29,3—40,9% внутрикрестьянского оборота сельско-хозяйственной продукции падают главным образом на этот период.

в 4.193 млн. руб. в 1924/25 г. и 5.528 млн. руб. в 1927/28 г.; из этой суммы на долю доходов от реализации продукции земледелия приходится соответственно 3.523 и 4.596 млн руб. Эта статья дохода исчислена за отчетные годы по показаниям бюджетных обследований. Распределение на поступления с деревенского и внедеревенского рынков произведено следующим образом. Крестьянские бюджеты заключают в себе данные о приобретении крестьянством продуктов земледелия по ценам потребителей. Общая сумма приобретения в отчетные годы определяется в 2.647—2.786 млн. руб. Из них приобретено на деньги 2.003—2.261 млн. руб. [1] посредством обмена и 326—234 млн. руб. в уплату натурой за труд, услуги, за аренду земли, инвентаря, скот 318 — 291 млн. руб. Согласно данным рыночного опроса 1924/25 г. около 72% денежного приобретения крестьянством сельскохозяйственных продуктов проходило через городской рынок. Чтобы определить, какую сумму это составит по ценам отчуждения, была исчислена торгово-транспортная накидка, определившаяся в 480 млн. руб. в 1924/25 г. и 520 млн. руб. во втором отчетном году. Это составляет по отношению ко всему крестьянскому приобретению сельско-хозяйственных товаров 22,2% в 1924/25 г. и 22,9% в 1925/26 г. При отнесении накидки к части сельскохозяйственной продукции приобретенной крестьянством на внедеревенском рынке, получим 46,9 — 49,9%. Основанием для исчисления торгово-транспортной накидки послужили материалы Наркомторга об издержках обращения по сельско-хозяйственным товарам. Очищенная от торгово-транспортной накидки сумма приобретения крестьянством сельскохозяйственных продуктов за деньги и в обмен составила содержание графы отчуждения на крестьянском рынке. Доход от реализации продуктов земледелия на внедеревенском рынке образован как разность между всей суммой отчуждения сельско-хозяйственных товаров и отчуждением на деревенском рынке. Что же касается до приобретения сельскохозяйственных продуктов путем натуральной оплаты труда, то эта сумма отнесена к внутрикрестьянскому обороту и проведена в балансе в графе „Сплата труда в с.-х. производстве". Соответствующие расчеты для проектируемых лет произведены изложенным ранее способом, т. е. по установленным для отчетных лет абсолютным величинам и предположенным контрольными цифрами динамическим коэфициентам.

В доходах от реализации продукции лесоводства включены также продукты побочного пользования древесиной и лесными угодьями (без пастбищ и сенокосов). Плата натурой за труд, исчисленная в 58 млн. руб. в 1924/25 г. и 62 млн. руб. в 1927/28 г., включена в доходы от личных промыслов (по лесозаготовкам). В доходах от сдачи в наем рабочей силы в сельском хозяйстве учтены все виды поступлений, в том числе от испольщины и заработков вне крестьянского хозяйства.

Валовые доходы неземледельческого населения исчислены в 2.695 млн. руб. для 1924/25 г. и 3.933 млн. руб. для наступающего года, чистые доходы—в 2.243—3.281 млн. руб. Доля заработков от личных промыслов составляла соответственно 2.184—3.246 млн. руб. в валовом доходе и 1.957—2.902 млн. руб. в чистом. В личных промыслах учтены все виды местных и отхожих промыслов, в том числе и заработок рабочих и служащих, проживающих в селах, а также и находящихся в отходе, но сохранивших связь с крестьянским хозяйством. Поступившие в крестьянское хозяйство доходы этой категории промышленников исчисляются бюджетами в 675 млн. руб. в 1924/25 г. и 996 млн. руб. в 1952/26 г. Чистый доход крестьянства от личных промыслов за вычетом внутрикрестьянского оборота составит 1.426 млн. руб. в 1924/25 г., 1.790 млн. руб. в следующем году и 1.997—2.104 млн. руб. в остальные годы; все неземледельческие заработки без внутрикрестьянского оборота 1.403 — 1.774 млн. руб. в отчетные годы и 1.981 — 2.186 млн. руб.— в проектируемые. [2]

В расходной части баланса надо отметить три главных статьи: приобретение крестьянством сельско-хозяйственных продуктов и промтоваров, и налоги. Первый вопрос нами уже освещен. Весь расход крестьян на промтовары исчисляется в 2.834 млн. руб.— в 1924/25 г. и 4.252 млн. руб. в 1927/28 г., в том числе для ремесленно-кустарных предприятий в 147—187 млн. руб.

Сельско-хозяйственные налоги исчислены по данным о фактическом поступлении, остальные виды налогов и налогообразных платежей—на основании бюджетных материалов. Полученные по бюджетам цифры сельско-хозяйственного налога были несколько выше— 355 млн. руб. в 1924/25 г. и 265 млн. руб. в 1925/26 г.

Сумма накопления (35—140 млн. руб.) в отчетные годы установлена по крестьянским бюджетам, в 1927/28 г. взята предположительная величина. В заключении надлежит отметить, что исчисленные по бюджетным материалам доходы и расходы в 1924—1926 г.г. не балансировались на незначительные суммы, порядка 20—30 млн. руб. (см. табл. на стр. 551).

[1] В том числе сельско-хозяйственное сырье для ремесленных кустарных предприятий.

[2] В сводных таблицах, ставящих себе целью проследить динамику покупательного фонда населении, цифры неземледельческих доходов крестьянства представляют собой сумму чистого дохода и расхода сел. рем. кустарн. предприятий на сырье и вспомогательные материалы.

	1924/25 г.					1925/26 г.			1926/27 г.	1927/28 г.
	Всего	В том числе			Всего	В том числе			Всего	Всего
		Деньгами	Натурой в обмен	За труд		Деньгами	Натурой в обмен	За труд		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Доход										
1. Весь валовой доход	7.446	6.553	426	467	9.189	8.432	318	439	9.670	10.164
2. Без внутрикрестьян. оборота:										
а) валовой	3.916	—	—	—	5.088	—	—	—	5.488	5.819
б) чистый	3.464	—	—	—	4.552	—	—	—	4.895	5.193
3. В том числе:										
От с.-х. производства										
1. Весь валовой	4.193	3.549	326	318	5.133	4.618	224	291	5.256	5.502
2. Без внутрикрестьян. оборота	1.889	—	—	—	2.555	—	—	—	2.659	2.833
От неземледельческих занятий										
1) валовой	2.695	2.446	100	149	3.402	3.160	94	148	3.720	3.907
2) без внутрикрестьян. оборота:										
а) валовой	1.855	—	—	—	2.310	—	—	—	2.574	2.812
б) чистый	1.403	—	—	—	1.774	—	—	—	1.981	2.186
Расход										
Весь расход	7.411	—	—	—	9.049	—	—	—	9.570	10.064
Без внутрикрестьянского оборота	3.881	—	—	—	4.948	—	—	—	5.388	5.719
В том числе:										
1) на прод. с.-х.	2.647	2.003	326	318	2.786	2.261	234	291	2.879	2.998
2) на прод. промышлен.	2.834	2.645	100	89	3.800	3.620	94	86	3.983	4.252
Накопление	35	35	—	—	140	140	—	—	100	100

Доходы лиц наемного труда определены в отношении зарплаты по данным статистики труда о размерах фонда зарплаты Остальные виды доходов исчислены по данным бюджетных обследований о соотношении между доходом от зарплаты и поступлениями из других источников (9—10% общей суммы доходов). Полученная сумма была снижена на часть, учтенную в крестьянских доходах, что составило 18%. Доходы группы владельцев, самостоятельных товаропроизводителей и лиц свободных профессий исчислены по данным статистики налогового обложения. Источником расчета доходов группы „Прочее городское население" послужили, главным образом, данные статистики социального страхования.

Общая сумма доходов неземледельческого населения достигает 5.107 млн. руб. в 1924/25 г. и 8.554 млн. руб. в 1927/28 г. На долю лиц наемного труда приходилось 3.083—5.847 млн. руб., или 60,3—68,3%. С учетом доходов, включенных в доходы крестьянского населения вес группы лиц наемного труда повысится до 65,0—72,4%. Расход неземледельческого населения на промтовары определяется расчетами в 1.977 млн. руб. в 1924/25 г. и 3.092 млн. руб. в 1927/28 г., расход же всего населения — в 5.075—7.653 млн. руб. Значительно выше расход неземледельческого населения на продукты сельского хозяйства: 2.270 млн. руб. в 1924/25 г. и 3.904 млн. руб. в 1927/28 г., в том числе расход на дрова 336—456 млн. руб. В целях взаимной проверки сопоставим полученные данные с данными крестьянских бюджетов об отчуждении продуктов земледелия на внедеревенский рынок.

Для этого прежде всего необходимо выразить сопоставляемые величины в одинаковых ценностных измерителях. Возьмем за таковые цены производителей. В таком случае израсходованная городским населением на продукты земледелия сумма (1.879—2.921) [1] должна быть снижена на размер торгово-транспортной накидки. Исчисляя таковую в 60% для 1924/25 г. и 62% для 1925/26 г., получим 1.174—1.741 млн. руб. Прибавив к этой сумме исчисленное контрольными цифрами приобретение сельско-хозяйственной продукции на нужды промышленности, коллективного потребления и экспорта (696—932), получим 1.870—2.673 млн. руб.

Часть исчисленного спроса (230—314 млн. руб.) была покрыта из других источников (совхозы, проживающие в городах земледельцы), на долю крестьян падает 1.640—2.359 млн. руб. По данным отчуждения имеем 1.674—2.296 млн. руб. Полученное разноречие в 2,1 — 2,8% не выходит за пределы допускаемой статистикой погрешности в расчетах.

Баланс доходов и расходов населения является некоторым шагом вперед по пути к созданию общего баланса народного хозяйства, однако сама успешность составления частного баланса доходов и расходов населения и точность расчетов обладали бы большей гарантией достоверности при наличии возможности опереться при их построении на общий баланс народного хозяйства.

[1] Всего израсходовано на сельско-хозяйственные продукты 1924/25 г.—2.270 млн. руб., а в следующем году 3.391 млн. руб.; из них на дрова 336—396 млн. руб., армия 55—74 млн. руб.; следовательно, израсходовано городским населением на продукты земледелия 1.879—2.921 млн. руб.

Таблица 1

БЮДЖЕТ

Государственный бюджет за 1924/25 — 1926/27 годы

(В млн. руб.)

ДОХОДЫ	1924/1925 г.[1]	1925/1926 г.[2]	1926/1927 г.[3]	1927/1928 г.
1	2	3	4	5
I. Налоговые доходы				
1. Прямые налоги:				
1) Единый с.-х. налог	332,0	251,8	300,6	310,0
2) Промысловый налог	157,3	229,2	290,5	325,0
3) Подоходный налог	94,3	151,4	168,1	220,0
4) Прочие прямые налоги	17,6	8,8	14,1	7,0
Итого прямых	601,2	641,2	773,3	862,0
2. Косвенные налоги:				
1) Акцизы	507,8	841,6	1.197,0	1.300,0
2) Таможенные доходы	101 9	150,5	190,0	200,0
	609,7	992,1	1.387,0	1.500,0
3. Пошлины	118,3	151,3	173,3	185,0
Итого налоговых доходов	1.329,2	1.784,6	2.333,6	2.547,0
II. Неналоговые доходы (без транспорта и связи)				
1. Доходы от госпромышлен. и торговли	98,7	122,0	213,0	260,0
2. Доходы от банков	20,3	46,9	67,4	90,0
3. Доходы от лесов	104,8	214,7	195,8	230,0
4. Доходы от недр	8,5	20,7	44,4	59,0
5. Прочие налоговые доходы	147,9	127,3	102,9	130,0
Итого неналоговых доходов (без транспорта и связи)	380,2	531,6	623,5	769,0
III. Доходы от кредитных операций	210,5	161,0	220,0	400,0
Итого доходов (без транспорта и связи)	1.919,9	2,477,2	3.177,1	3.716,0
IV. Доходы от транспорта[4]	949,2	1.332,4	1.674,4	1,687,5
V. Доходы от связи	96,3	136,3	162,0	168,0
Всего доходов	2.965,4	3.945,9	5.013,5	5.571,5
Остатки по исполнен. бюдж. за предыд. год	—	27,5	32,0	—
Баланс	2.965,4	3.973,4	5.045,5	5.571,5

[1] По бухгалтерскому отчету НКФ СССР со включением валютной сметы и отчислений госдоходов в местный бюджет.

[2] По неокончательным данным бухгалтерского отчета ФКУ НКФ СССР.

[3] По сметным назначениям, утвержденных ЦИК СССР.

[4] В том числе сборы на просвещение:

В 1924/25 г. . . . . 24,8 млн. руб. В 1926/27 г. . . . . 43,1 млн. руб.
„ 1925/26 „ . . . . 38,3 „ „ „ 1927/28 „ . . . . 47,5 „ „

Таблица 2

Государственный бюджет за 1924/25 — 1927/28 годы

(В млн. руб.)

ДОХОДЫ	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	ТССР	Узб. ССР	Всего по Союз. рес.	Общесоюз. бюджет	Единый бюджет
1. Доходы (без 2, 3, 4, 5)	407,0	77,3	15,5	23,3	4,5	13,8	541,4	1.069,1	1.610,5
1924/25 г.	667,5	164,9	34,6	33,7	4,3	21,3	926,3	1.258,0	2.184,3
1925/26 г.	786,4	208,9	40,1	54,9	6,7	26,4	1.123,4	1.684,5	2.807,1 [2]
1926/27 г.	876,4	233,0	48,9	64,3	7,2	31,7	1.261,5	1.894,5	3.156,0
2. Доходы транспорта:									
1924/25 г.	—	—	—	—	—	—	—	949,2	949,2
1925/26 г.	—	—	—	—	—	—	—	1.332,4	1.332,4
1926/27 г.	—	—	—	—	—	—	—	1.674,4	1.674,4
1927/28 г.	—	—	—	—	—	—	—	1.687,5	1.687,5
3. Доходы связи:									
1924/25 г.	—	—	—	—	—	—	—	96,3	96,3
1925/26 г.	—	—	—	—	—	—	—	136,3	136,3
1926/27 г.	—	—	—	—	—	—	—	162,0	162,0
1927/28 г.	—	—	—	—	—	—	—	168,0	168,0
4. Доходы от займов и выпуска метал. монеты:									
1924/25 г.	—	—	—	—	—	—	—	210,5	210,5
1925/26 г.	—	—	—	—	—	—	—	161,0	161,0
1926/27 г.	—	—	—	—	—	—	—	220,0	220,0
1927/28 г.	—	—	—	—	—	—	—	400,0	400,0
Итого 1—4:									
1924/25 г.	407,0	77,3	15,5	23,3	4,5	13,8	541,4	2.325,1	2.886,5
1925/26 г.	667,5	164,9	34,6	33,7	4,3	21,3	926,3	2.887,7	3.814,0
1926/27 г.	786,4	208,9	40,1	54,9	6,7	26,4	1.123,4	3.740,9	4.863,5 [2]
1927/28 г.	876,4	233,0	48,9	64,3	7,2	31,7	1.261,5	4.150,0	5.411,5
5. Гербовый сбор:									
1924/25 г.	0,2	—	—	—	—	—	0,2	98,7	98,9
1925/26 г.	66,2	13,4	1,1	2,7	0,4	2,0	85,8	46,1	131,9
1926/27 г.	75,0	27,0	6,0	18,0	2,2	7,5	135,7	14,3	150,0
1927/28 г.	48,0	19,2	6,4	24,0	3,2	19,2	120,0	40,0	160,0
Всего доходов:									
1924/25 г.	407,2	77,3	15,5	23,3	4,5	13,8	541,6	2.423,8	2.965,4
1925/26 г.	733,7	178,3	35,7	36,4	4,7	23,3	1.012,1	2.933,8	3.945,9
1926/27 г.	861,4	235,9	46,1	72,9	8,9	33,9	1.259,1	3.766,2	5.013,5 [2]
1927/28 г.	924,4	252,2	55,3	88,3	10,4	50,9	1.381,5	4.190,0	5.571,5
Дефицит Союзных республик, покрываемый за счет общесоюзного бюджета:									
1924/25 г.	57,6	19,2	3,2	22,0	3,2	12,2	117,4	—	— [1]
1925/26 г.	—	7,9	7,5	37,9	10,6	18,1	82,0	—	— [1]
1926/27 г.	—	9,1	0,2	12,5	9,7	21,3	52,8	—	— [1]
1927/28 г.	—	—	—	3,5	10,3	6,2	20,0	—	— [1]
Переходящий остаток с предыдущего года:									
1924/ 5 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1925/26 г.	—	—	—	—	—	—	—	27,5	27,5
1926/27 г.	—	—	—	—	—	—	—	32,0	32,0
1927/28 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Баланс:									
1924/25 г.	464,8	96,5	18,7	45,3	7,7	26,0	659,0	2.423,8	2.965,4
1925/26 г.	733,7	186,2	43,2	74,3	15,3	41,4	1.094,1	2.961,3	3.973,4
1926/27 г.	861,4	245,0	46,3	85,4	18,6	55,2	1.311,9	3.786,4	5.045,5 [2]
1927/28 г.	924,4	252,2	55,3	91,8	20,7	57,1	1.401,5	4.190,0	5.571,5

[1] Во избежание двойного счета суммы дефицита Союзных Республик, покрываемые из средств общесоюзного бюджета, из итога единого бюджета исключены, как учтенные уже в сумме общесоюзного бюджета.

[2] Во избежание двойного счета отчисления Карельской АССР на общесоюзные расходы в сумме 0,8 млн. руб., показанные в общесоюзном бюджете, из соответствующих итогов единого бюджета исключены, как учтенные уже в сумме доходов по бюджету РСФСР.

Государственный бюджет за 1924/25—1927/28 годы

(в млн. руб.)

НАИМЕНОВАНИЕ РАСХОДОВ	1924/25 г.[1]	1925/26 г.[2]	1926/27 г.[3] по назнач.	1927/28 г.[4]
1	2	3	4	5
1. Расходы по содержанию адм.-хоз. НКМатов	339,2	517,1	527,4	484,4
2. Расходы по сод. соц. культ. НКМатов[4]	167,5	234,3	270,8	301,6
3. Оборона[5]	420,4	611,1	699,2	800,0
4. Транспорт (эксплоат. расх.)[6]	847,3	1.207,1	1.442,9	1.504,0[15]
5. Связь (эксплоат. расх.) . .	80,7	110,0	131,8	142,4
6. Фонды[7]	68,2	12,0	41,2	31,0
7. Кредитн. операции	69,6	117,6	99,1	205,0
8. Финансир. нар.-хоз.	537,3	706,8	1.207,5	1.499,1
В том числе:				
а) Сельское хоз-во	149,5	162,1	151,5	160,0
б) Промышленность[8] . . .	157,6	196,5	443,0	520,0
в) Платежи по займу хоз. восстановления	—	5,0	60,0	30,0
г) Электрификация[9] . . .	51,6	66,6	95,0	140,0
д) Торговля[10]	22,8	25,2	85,4	90,0
е) Хлебный фонд	—	0,2	10,0	—
ж) Коммун. и жилищное строит.	36,0	70,7	40,0	50,0
з) Вложения по транспорту	107,7	157,8	295,4	483,5
и) Вложения по связи . .	12,1	22,7	27,2	25,6
9. Средства, передаваемые в местн. бюд.[11]	267,2	388,9	480,6	499,0
10. Прочие[12]	41,7	5,4	—	—
11. Образован. госрезервов[13] .	98,8	44,8	145,0	105,0
Всего	2.937,9	3.955,1	5.045,5	5,571,5
Превышение доходов над расходами . . .	27,5	18,3[14]	—	—
Баланс	2.965,4	3.973,4	5.045,5	5.571,5

[1] По данным бухгалтерского отчета ФКУ НКФ СССР со включением валютной сметы в сумме 78,0 млн. руб. и отчислен. в местн. средства в сумме 219,0 млн. руб.

[2] По неокончательным данным бухгалтерского отчета ФКУ НКФ СССР об исполнении бюджета за 1925/26 г., включая расходы, произведенные в льготные сроки и по кредитн. спискам. Следующие расходы показаны в цифрах сметных назначений:

1—на платежи по займу хоз. восстановления;
2—по учен. и учеб. учр. ЦИК и СНК СССР;
3—на судостроение.

Расходы по транспорту взяты по отч. НКПС.

[3] По сметным назначениям утвержд. ЦИК СССР на 1926/27 г.

[4] В соц.-культ. Наркоматы входят: НКПрос; НКЗдрав; НКТруд, НКСобес; учен., учебн. учр. ЦИК и СНК СССР.

[5] В оборону входят: НКВоенмор, Военсанупр, Конв. стража, Спец. войска ОГПУ.

[6] Включая расходы по просвещению в 1924/25 г. — 24,8 млн. руб., в 1925/26 г.— 38,3 млн. руб. в 1926/27 г.—43,1 млн. руб., в 1927/28 г.—45 млн. руб. Без хозяйственных перевозок.

[7] В фонды входят расходы по финансированию печати и строит., по борьбе с дет. беспризор., по оказанию помощи безработн. В 1924/25 г. и 1925/26 г. резервный фонд СНК показан распределенным по ведомствам, а в 1926/27 и 1927/28 г.г. включен в группу адм. хоз. расх.—в 1926/27 г. в сумме 108,2 млн. руб., в 1927/28 г.—86,0 млн. руб.

[8] Без расходов по Днепрострою, включая авиопромышленность, судостроение и военпромышленность.

[9] В 1926/27 г., включая расходы по Днепрострою в сумме 7 млн. руб.

[10] В торговлю входят: мероприятия по торговле, фонд премирования экспорта, кооперация.

[11] Средства, передаваемые в местн. бюдж., составляются из отчислений от госдоходов в местные бюджеты и субвенционного фонда.

[12] В прочие расходы входят: в 1924/25 г. чрезвычайные расходы Карелии—0,9 млн. руб., оплата акций Промбанка 1,7 млн. руб., увеличение осн. капит. Госбанка—35,0 млн. руб., увеличение оборотн. капит. НКВТ—1,5 млн. руб., пособие Совторгфлоту — 0,9 млн. руб., ссуды и займы по разн. случ.—1,7 млн. руб. Всего—41,7 млн. руб.

В 1925/26 г:

Ссуда Дальбанку	0,5	млн. руб.
Чрезвычайн. расх. Карелии	4,6	„ „
Фонды индустриализации	0,3	„ „
Итого	5,4	„ „

[13] Включая покупку золота и платины.

[14] Превышение доходов над расходами в 18,3 млн. руб. — условная цифра, полученная в результате сбалансирования бюджета по неокончательным данным бухгалтерского отчета НКФ. В бюджете 1926/27 г. оставлена цифра сметного назначения в 32,0 млн. руб.

[15] Цифра по эксплоатационным расходам транспорта уменьшена на 12,0 млн. руб. за счет соответствующего увеличения цифры вложения по транспорту.

Таблица 4

Государственный бюджет за 1924/25—1927/28 годы

(в млн. руб.)

РАСХОДЫ	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	ТССР	Узб. ССР	ВСЕГО по союз. респ.	Общесоюз. бюджет	Единый бюджет
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Ведомства и фонды:									
1924/25 г.	234,8	63,1	11,1	32,0	5,5	16,2	362,7	1.560,6	1.923,3
1925/26 „	341,8	91,0	21,1	35,8	7,6	21,5	519,3	2.172,3	2.691,6
1926/27 „	387,5	99,0	21,7	38,3	8,4	26,7	581,6	2.531,7	3.113,3
1927/28 „	405,0	102,0	24,5	39,0	9,3	27,2	607,0	2.656,4	3.263,4
2. Финансирование нар. хоз-ва (включ. влож. по трансп. и связи):									
1924/25 г.	17,6	4,7	0,8	1,2	0,7	4,1	29,1	508,2	537,3
1925/26 „	69,8	28,3	7,6	8,9	4,4	9,2	128,2	578,6	706,8
1926/27 „	132,9	55,3	8,2	19,9	6,7	16,2	239,2	968,3	1.207,5
1927/28 „	156,6	41,9	8,8	24,8	7,8	15,2	255,1	1.244,0	1.499,1
3. Кредитн. операции:									
1924/25 г.	—	—	—	—	—	—	—	69,6	69,6
1925/26 „	—	—	—	—	—	—	—	117,6	117,6
1926/27 „	—	—	—	—	—	—	—	99,1	99,1
1927/28 „	—	—	—	—	—	—	—	205,0	205,0
4. Средства, передаваемые в местный бюджет:									
1924/25 г.	212,4	28,7	6,8	12,1	1,5	5,7	267,2	—	267,2
1925/26 „	264,7	66,4	14,5	29,6	3,0	10,7	388,9	—	388,9
1926 27 „	330,5	90,7	16,4	27,2	3,5	12,3	480,6	—	480,6
1927/28 „	333,8	98,6	20,3	28,0	3,6	14,7	499,0	—	499,0
5. Прочие расходы:									
1924/25 г.	—	—	—	—	—	—	—	41,7	41,7
1925/26 „	5,1	—	—	—	0,3	—	5,4	—	5,4
1926/27 „	0,8	—	—	—	—	—	0,8	—	—[1]
1927/28 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ИТОГО 1—5:									
1924/25 г.	464,8	96,5	18,7	45,3	7,7	26,0	659,0	2.180,1	2.839,1
1925/26 „	681,4	186,2	43,2	74,3	15,3	41,4	1.041,8	2.868,0	3.910,3
1926/27 „	851,7	245,0	46,3	85,4	18,6	55,2	1.302,2	3.599,1	4.900,5[2]
1927/28 „	895,4	242,5	53,6	91,8	20,7	57,1	1.361,1	4.105,4	5.466,5
6. Образование госрезерва:									
1924/25 г.	—	—	—	—	—	—	—	98,8	98,8
1925/26 „	—	—	—	—	—	—	—	44,8	44,8
1926/27 „	9,7	—	—	—	—	—	9,7	135,3	145,0
1927/28 „	29,0	9,7	1,7	—	—	—	40,4	64,6	105,0
ВСЕГО расходов:									
1924/25 г.	464,8	96,5	18,7	45,3	7,7	26,0	659,0	2.278,9	2.937,9
1925/26 „	681,4	186,2	43,2	74,3	15,3	41,4	1.041,8	2.913,3	3.955,1
1926/27 „	861,4	245,0	46,3	85,4	18,6	55,2	1.311,9	3.734,4	5.045,5[2]
1927/28 „	924,4	252,0	55,3	91,3	20,7	57,1	1.401,5	4.170,0	5.571,5
Покрытие дефицитов Союзных республ. за счет общесоюзного бюджета:									
1924/25 г.	—	—	—	—	—	—	—	117,4	—[1]
1925/26 „	—	—	—	—	—	—	—	82,0	—[1]
1926/27 „	—	—	—	—	—	—	—	52,8	—[1]
1927/28 „	—	—	—	—	—	—	—	20,0	—[1]
Превышение доходов над расходами:									
1924/25 г.	—	—	—	—	—	—	—	27,5	27,5
1925/26 „	52,3	—	—	—	—	—	52,3	34,0	18,3
1926/27 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1927/28 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—
БАЛАНС:									
1924/25 г.	464,8	96,5	18,7	45,3	7,7	26,0	659,0	2.423,8	2.965,4
1925/26 „	733,7	186,2	43,2	74,3	15,3	41,4	1.094,1	2.961,0	3.973,4
1926/27 „	861,4	245,0	46,3	85,4	18,6	55,2	1.311,9	3.787,2	5.045,5[2]
1927/28 „	924,4	252,2	55,3	91 8	20,7	57,1	1.401,5	4.190,0	5.571,5

[1] Во избежание двойного счета суммы покрытия дефицитов Союзных Республик, из итога единого бюджета исключены, как учтенные уже в сумме расходов по бюджетам Союзных Республик.

[2] Во избежание двойного счета отчислен. Кар. АССР на общесоюзные расходы в сумме 0,8 млн. руб., показанные в бюджете РСФСР, из соотв. итогов единого бюджета исключены, как учтенные уже в сумме расходов общесоюзного бюджета.

[3] В том числе:

	РСФСР	УССР	УССР	ЗСФСР	ТССР	Узб. ССР	ВСЕГО
По промышленности	72,0	19,8	5,5	16,6	4,7	5,0	123,6
Сельск.-хоз.	52,1	11,9	2,0	4,9	1,9	7,7	80,5

Местный бюджет СССР за 1924/25—1927/28 годы

(В млн. руб.) [1]

ДОХОДЫ	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5
I. Налоговые.				
1. Налоги местные	250,3	362,9	470,0	515,0
В том числе:				
а) Надбавка к госналогам	(179,2)	(1.271,4)	(365,0)	(400,0)
б) Местные налоги	(71,1)	(91,5)	(105,0)	(115,0)
2. Отчисления от госналогов [3]	142,0	169,7	375,0	370,0
Итого налоговых доходов	392,3	532,6	845,0	885,0
II. Неналоговые.				
1. Местные	364,9	473,1	565,0	670,0
В том числе:				
а) Доход от ком. хоз.	(317,9)	(396,5)	(470,0)	(550,0)
б) „ „ сельского хозяйства	(16,4)	(17,7)	(23,0)	(30,0)
в) „ „ промышл. и торг.	(21,2)	(53,6)	(68,0)	(84,0)
г) Разн. предпр. и мероприятия	(9,4)	(5,3)	(4,0)	(6,0)
2. Отчисл. от гос. неналог. доходов [3]	43,5	83,9	100,0	110
Итого неналог. доходов	408,4	557,0	665,0	780,0
III. Субв. фонд и др. пособия	64,0	143,2	57,0	60,0
IV. Разные доходы [2]	116,3	166,9	174,0	260,0
Всего доходов	981,0	1.399,7	1.741,0	1.985,0
Остатки по исполнен. бюджета за предыд. годы	26,6	39,3	59,0	40,0
Баланс	1.007,6	1.439,0	1.800,0	2 025,0

[1] Итоги бюджетов приводятся без фондов регулирования, являющихся внутренними оборотными средствами. 1924/25 и 1925/26 годы показаны на основании данных НКФ СССР об исполнении местных бюджетов. Исчисления за 1926/27 г. основаны на данных НКФ СССР с поправками Бюджетно-Финансовой Секции Госплана СССР.

[2] Сравнительно высокий прирост группы разных доходов в 1927/28 г. объясняется выделением бюджетных остатков отдельной строкой.

[3] Расхождение в суммах отчислений в местные бюджеты, по данным государственного и местного бюджетов, объясняется наличием такого расхождения в отчетах НКФ СССР по исполнению государственных и местных бюджетов.

Таблица 6

Местный бюджет СССР за 1924/25 и 1927/28 годы [1]

(В млн. руб.)

Расходы	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
I. Административно-судебные				
1. Управл. (Советы, Исполкомы и пр.)	134,0	188,5	195,0	182,0
2. Охрана общ. порядка (милиц., угрозыск и пр.)	58,0	79,3	84,0	85,0
3. Органы юстиции	15,9	21,7	26,0	28,0
Итого адм.-судебн. расходов	207,9	289,5	305,0	295,0
II. Социально-культурные				
1. Народное образование	228,4	329,3	435,0	500,0
2. Народн. здравоохранение	110,7	153,4	200,4	230,0
3. Социальное обеспечение	14,7	21,4	35,0	40,0
Итого соц.-культурн. расходов	353,8	504,1	670,0	770,0
III. Хозяйств.-производственные				
1. Коммун. хоз.	220,3	298,8	400,0	500,0
В том числе:				
Коммун. предпр.	(123,7)	(170,2)	(211,0)	(255,0)
2. Сельск. хоз-во	32,4	50,1	69,0	80,0
3. Местная промышленность	4,1	9,8	60,0	70,0
4. Пути сообщения	15,6	27,7	40,0	70,0
Итого хоз.-производст. расходов	272,4	386,4	569,0	720,0
IV. Разные расходы				
1. Погашение задолженности	38,8	52,8	54,0	60,0
2. Погашение займов	12,3	21,0	26,0	32,0
3. Военведомства	12,6	17,7	22,0	25,0
4. Отчисл. в спец. фонды	—	49,4	39,0	48,0
5. Особые расходы [2]	70,5	59,1	75,0	75,0
Итого разных расходов	134,2	200,0	216,0	240,0
Всего расходов	968,3	1.380,0	1.760,0	2.025,0
Превышение доходов над расходами	39,3	59,0	40,0	—
Баланс	1.007,6	1.439,0	1.800,0	2.025,0

[1] Итоги бюдж. приводятся без фондов регулиров., являющихся внутрен. оборотн. средствами 1924/25 г. и 1925/26 г. показаны на основании данных НКФ СССР об исполн. мест. бюджетов. Вероятное исполнение за 1926/27 г. основано на данным НКФ СССР с поправками Госплана СССР.

[2] В эти суммы входят частью нераспред. расх. на нов. строительство.

Государственный и местный бюджеты за 1924/25—1927/28 годы

(В млн. руб.)

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5
1. Налоговые доходы				
1. Прямые налоги (включ. пошл. и местные налоги)	955,8	1.120,1	1.446,0	1.562,0
2. Косвенные налоги (включая таможенные пошлины) . . .	609,7	992,1	1.387,0	1.500,0
Итого	1.565,5	2.112,2	2.833,0	3.062,0
2. Неналоговые доходы				
1. Транспорт	949,2	1.332,4	1.674,4	1.687,5
2. Связь	96,3	136,3	162,0	168,0
3. Доходы от коммунальных хозяйств	317,9	396,5	470,0	550,0
4. Промышленность, торговля и банки	140,2	222,5	348,4	434,0
5. Прочие неналоговые доходы .	280,8	378,4	373,3	455,0
Итого	1.784,4	2.466,1	3.028,1	3.294,5
3. Государственные кредитные операции	210,5	161,0	220,0	400,0
4. Разные	118,8	217,4	192,8	301,0
Итого	3.679,2	4.956,7	6.273,9	7.057,5
Остатки по исполн. госбюджета за предыдущий год	26,6	66,8	91,0	40,0
Баланс	3.705,8	5.023,5	6.364,9	7.097,5

Государственный и местный бюджеты за 1924/25—1927/28 годы

(В млн. руб.)

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5
1. Расходы по содержанию адм.-хоз. аппарата	547,1	806,6	832,4	779,4
2. Расходы по содерж. соц.-культ. Наркоматов	521,3	738,4	940,8	1.071,6
3. Оборона	420,4	611,1	699,2	800,0
4. Транспорт (эксплоатация) . .	847,3	1.207,1	1.442,9	1.504,0
5. Связь (эксплоатация)	80,7	110,0	131,8	142,4
6. Хоз.-производ. расх. местн. бюдж. (эксплоатац. коммун. хоз., местн. промышл. и т. д.)	192,4	246,4	369,0	420,0
7. Фонды	68,2	12,0	41,2	31,0
8. Кредитные операции	69,6	117,6	99,1	205,0
9. Финансирование народного хозяйства	617,3	846,8	1.407,5	1.799,1
В том числе по местному бюджету	(80,0)	(140,0)	(200,0)	(300,0)
10. Прочие расходы	175,9	205,4	216,0	240,0
11. Образование госрезерва . .	98,8	44,8	145,0	105,0
Итого	3.639,0	4.946,2	6.324,9	7.097,5
Превышение доходов над расходами	66,8	77,3	40,0	—
Баланс	3.705,8	5.023,5	6.364,9	7.097,5

КРЕДИТ И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Таблица 1

Сводные балансы кредитной системы СССР с 1/X 1923 г. по 1/X 1928 г.

(в абсолютных цифрах)

Наименование счетов	1/X 1923 г.	1/X 1924 г.	1/X 1925 г.	1/X 1926 г.	1/IV 1927 г.	1/X 1927 г.	1/X 1928 г.	Изменения за 1927/28г.
Актив								
1. Касса	29,0	79,5	139,8	112,7	92,0	99,5	149,5	+ 50
2. Ценности	221,1	419,3	556,5	540,4	810,9	705,2	805,2	+ 100
Валютные рессурсы	177,3	325,1	350,0	298,3	350,2	314,3	414,3	+ 100
В т. ч. вал. у загр. корреспонд.	32,3	140,7	91,0	70,0	125,5	—	—	—
„ „ „ тратты и девизы	14,8	13,3	30,4	33,9	21,1	—	—	—
Ценные бумаги	20,5	58,9	122,4	103,8	333,8	281,7	281,7	—
Товары	18,5	20,7	44,4	51,3	33,2	8,9	8,9	—
Прочие ценности	4,8	14,6	39,7	87,0	93,7	100,3	100,3	—
3. Учетно-ссудные операции	541,1	1.159,0	2.491,9	3.416,1	4.128,4	4.844,3	6.019,3	+1.175,0
В том числе долгосрочные ссуды	134,0	180,2	406,8	831,1	1.204,8	1.650,0	2.425,0	+ 775,0
Вексельные	156,3	460,8	1.106,7	1.519,2	1.741,2	1.834,8	2.124,8	+ 290
Подтоварные	146,8	212,3	395,3	389,1	432,2	484,6	484,6	—
Хлебные	12,6	54,4	177,6	155,5	184,8	161,6	161,6	—
Целевые ссуды	61,6	200,7	458,2	586,6	675,3	913,7	1.298,7	+ 385,0
Проч. учетно-ссудн. операции	32,0	24,7	53,6	283,1	101,8	218,4	218,4	—
Спец. ссуды за сч. стор. сред.	131,8	206,1	300,5	482,6	993,3	1.231,2	1.731,2	+ 500
4. Проч. активн. операции	43,3	88,7	174,0	273,0	205,7	230,6	270,6	+ 40
Дебиторы по тов. и ком. опер.	20,9	58,8	85,8	56,3	33,9	33,4	33,4	—
Разные дебиторы	15,8	23,2	64,7	163,5	76,3	81,2	81,2	—
Прочие активы	6,6	6,7	23,5	53,5	95,5	116,0	156,0	+ 40
5. Сальдо корр. расч. в СССР	—	4,0	10,5	—	—	11,0	11,0	—
6. Сальдо неурег. междконт. расч.	3,6	—	44,7	16,6	—	—	—	—
Баланс	838,1	1.750,5	3.417,4	4.358,8	5.237,0	5.890,6	7.255,6	+1.365
7. Междубанковые расчеты	38,1	150,3	494,2	745,5	814,0	—	—	—
Тек. счета в др. кредитн. учрежд.	4,7	22,4	61,8	79,3	102,6	—	—	—
Корр. Ностро и Лоро в СССР	9,8	14,3	40,2	49,6	40,9	—	—	—
Ссуды кредитных. учрежд.	24,0	113,6	392,2	616,6	670,5	—	—	—
8. Междуконторные расчеты	202,7	505,7	1.358,5	1.245,1	1.228,0	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	1.079,3	2.406,5	5.270,1	6.349,4	7.279,0	—	—	—

Пассив								
1. Эмиссия	235,0	521,9	946,6	1.172,6	1.168,5	1.394,7	1.594,7	+ 200
2. Собственные средства	156,5	326,6	626,4	895,5	1.071,7	1.289,9	1.609,9	+ 320
Основной капитал	104,9	241,6	445,6	574,0	614,0	817,7	967,7	+ 150,0
Запасный капитал	0,6	11,0	27,7	62,1	89,3	88,2	123,2	+ 35,0
Специальный капитал	1,2	7,7	15,1	65,8	120,5	149,6	266,6	+ 115,0
Фонды	27,8	21,2	30,9	50,1	59,0	8,4	8,4	—
Прибыль (сальдо)	22,0	45,1	107,1	143,5	188,9	226,0	241,0	+ 20,0
3. Привлеченные средства	372,7	780,6	1.650,7	1.980,3	2.654,1	2.817,0	3.597,0	+ 780
Вклады, тек. счета и депоз.	228,4	537,0	1.261,6	1.367,7	1.561,1	1.473,1	1.733,1	+ 360
В т. ч. вклады и тек. сч. НКФ	72,5	106,1	353,3	395,8	427,0	—	—	—
Сторон. сред. спец. назнач.	131,6	235,2	328,4	506,7	1.021,6	1.255.8	1.755,8	+ 500
Займы заграницей	2,7	8,4	60,7	105,9	71,4	88,1	108,1	+ 20
В т. ч. корр. Ностро и Лоро заграницей	2,4	7,8	17,2	—	—	—	—	—
4. Проч. пассивн. операции	70,2	120,8	193,7	306,9	292,1	313,2	378,2	+ 65,0
Переводы, аккред. и акц. чеки	12,6	28,8	44,6	32,0	19,6	23,3	23,3	—
Кредиторы по тов. и ком. опер.	6,3	26,2	36,5	49,5	43.6	49,6	49,6	—
Разные кредиторы	13,0	30,3	53,1	51,2	44,0	69,8	69,8	—
Разные пассивы	38,3	35,3	59,5	174,2	184,8	170,5	235,5	+ 65,0
5. Сальдо корр. расч. в СССР	3,7	—	—	3,5	12,7	—	—	—
6. Сальдо неурегул. межд. расч.	—	0,6	—	—	—	75,8	75,8	—
Баланс	838,1	1.750,5	3.417,4	4.358,8	5.237,0	5.890,6	7.255,6	+1.365,0
7. Междубанков. расчеты	38,5	150,3	494,2	745,5	814,0	—	—	—
Тек. счет в кредитн. учрежд.	4,7	22,4	61,8	79,3	102,6	—	—	—
Корр. Ностро и Лоро в СССР	9,8	14,3	40,2	49,8	40,9	—	—	—
Позаимств. в др. кред. учрежд.	24,0	113,6	392,2	616,6	670,5	—	—	—
8. Междуконторные расчеты	202,7	505,7	1.358,5	1.245,1	1.228,0	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	1.079,3	2.406,5	5.270,1	6.349,4	7.279,0	—	—	—

Таблица 2

Сводный баланс кредитной системы

(темпы к предш. дате)

НАИМЕНОВАНИЕ СЧЕТОВ	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	I полуг. 1926/27 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Актив						
1. Касса	174,1	75,8	— 18,5	— 18,4	— 11,7	20,1
2. Ценности	90,1	32,7	— 2,8	50,0	30,4	14,2
Валютные рессурсы	83,4	7,7	— 14,8	—	5,4	31,8
В т. ч. вал. у загр. корр.	335,6	— 35,3	— 22,8	— 37,8	—	—
„ „ „ тратты и девизы	— 10,1	128,6	10,5	79,3	—	—
Ценные бумаги	187,3	107,8	— 15,0	221,6	171,3	—
Товары	11,9	114,5	16,0	— 35,3	— 82,7	—
Прочие ценности	204,2	171,9	119,1	7,7	15,2	—
3. Уч.-ссудные операции	114,2	115,0	37,2	21,5	41,8	24,3
В т. ч. долгосрочные ссуды	34,5	125,7	104,3	45,0	37,0	47,8
Вексельные	194,9	140,2	41,3	16,1	20,7	15,8
Подтоварные	45,4	86,2	— 0,2	11,1	24,5	—
Хлебные	331,7	226,5	— 12,4	18,8	3,9	—
Целевые ссуды	225,8	126,3	23,2	15,1	55,7	42,1
Пр. учетно-ссудные операции	— 22,8	117,0	384,9	— 64,0	— 22,9	—
Спец. ссуды за счет стор. ср.	56,4	45,8	59,8	105,8	155,1	40,6
4. Пр. активные операции	104,8	96,2	55,3	— 24,7	— 15,5	17,3
Дебиторы по тов. и ком. операц.	181,3	45,9	— 36,4	— 39,8	— 40,7	—
Разные дебиторы	46,8	178,9	170,8	— 53,3	— 50,3	—
Прочие активы	1,5	250,7	72,0	79,5	— 118,0	34,5
5. Сальдо корр. расч. в СССР	—	162,7	— 76,2	—	—	—
6. Сальдо неурегул. междуконторных расчет.	—	—	— 75,6	—	—	—
Баланс	108,9	95,3	27,5	—	35,1	23,2
7. Междубанковые расчеты	290,4	228,9	51,4	6,3	—	—
Тек. счета в др. кредит. учрежд.	376,6	175,9	23,3	29,4	—	—
Корр. Ностро и Лоро в СССР	45,9	181,1	42,3	— 17,5	—	—
Ссуды кред. учреждениям	373,3	245,2	56,8	5,3	—	—
8. Междуконторные расчеты	149,5	168,6	— 8,6	— 1,4	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—
Всего	123,0	119,0	20,4	14,6	—	—

Пассив						
1. Эмиссия	122,1	81,4	18,4	— 0,4	18,9	14,3
2. Собственные средства	108,7	91,8	43,2	19,7	44,0	24,8
Основной капитал	130,3	84,4	28,7	7,0	42,4	18,3
Запасный „	1.733,3	151,8	135,7	43,8	42,0	39,6
Специальный „	— 35,8	96,1	341,1	83,1	74,7	76,8
Фонды	— 23,7	45,8	57,9	17,8	— 32,3	—
Прибыль (сальдо)	105,0	137,5	33,6	31,6	57,4	8,8
3. Привлеченные средства	109,4	111,5	22,9	33,0	42,2	27,7
Вклады тек. сч. и депоз.	135,1	134,9	11,9	12,8	7,7	17,6
В т. ч. вклады и тек. сч. НКФ	46,3	233,0	26,6	—	—	—
Сторон. ср. спец. назначения	66,1	39,6	56,3	101,6	122,1	39,8
Займы заграничные	211,1	622,6	74,3	— 32,6	— 16,8	22,7
В т. ч. корр. Ностро и Лоро заграницей	225,0	120,5	— 7,0	—	—	—
4. Пр. пассивные операции	72,1	60,3	59,5	— 4,8	2,0	20,7
Переводы. аккредит и акц. чеки	128,6	54,9	— 29,4	— 38,7	— 27,2	—
Кред. по тов. и ком. опер.	315,9	39,3	32,9	— 11,9	—	—
Разные кредиторы	133,1	75,2	6,8	— 14,1	36,3	—
Разные пассивы	— 7,3	67,6	189,4	6,1	— 2,2	38,1
5. Сальдо корр. расч. в СССР	—	—	—	—	—	—
6. Сальдо неурегул. междуконторных расчет.	—	—	—	—	—	—
Баланс	108,9	95,2	27,5	—	35,1	23,2
7. Междубанковые расчеты	290,4	228,8	51,4	12,8	—	—
Тек. счета в кред. учр.	376,6	175,9	23,3	55,6	—	—
Корр. Ностро и Лоро в СССР	45,9	181,1	42,3	0,9	—	—
Позаимств. в др. кред. учрежд.	373,3	245,2	56,8	8,7	—	—
8. Междуконторные расчеты	149,5	168,6	— 8,6	— 1,4	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—
Всего	123,0	119,0	20,4	14,6	—	—

Таблица 3

Сводный баланс кредитной системы (удельный вес отдельных статей)

НАИМЕНОВАНИЕ СЧЕТОВ	1/X 1923 г.	1/X 1924 г.	1/X 1925 г.	1/X 1926 г.	1/V 1927 г.	1/X 1927 г.	1/X 1928 г.
Актив							
1. Касса	3,4	4,5	4,1	2,6	1,8	1,7	2,1
2. Ценности	26,4	24,0	16,3	12,4	15,5	12,0	11,1
Валютные рессурсы	21,2	18,6	10,2	6,8	6,7	5,3	5,7
В т. ч. вал. у загр. корр.	3,9	8,0	2,7	—	—	—	—
„ „ „ тратты и девизы	1,8	0,8	0,9	—	—	—	—
Ценные бумаги	2,4	3,4	3,6	2,4	6,4	4,8	3,9
Товары	2,2	1,2	1,3	1,2	0,6	0,2	0,1
Проч. ценности	0,6	0,8	1,2	2,0	1,8	1,7	1,4
3. Уч.-ссудные операции	64,6	66,2	72,9	78,4	78,8	82,2	83,0
В т. ч. долгосрочные ссуды	16,0	10,3	19,0	19,1	23,0	28,0	33,4
Вексельные операции	18,7	26,3	32,4	34,9	33,2	31,1	29,3
Подтоварные	17,5	12,1	11,5	8,9	8,3	8,2	6,7
Хлебные	1,5	3,1	5,2	3,6	3,5	2,8	2,2
Целевые ссуды	7,4	11,5	13,4	13,5	12,9	15,5	17,9
Проч. учетн.-ссудные операции	3,8	1,4	1,6	6,5	1,9	3,7	3,0
Спец. ссуды за сч. сторон ср.	15,7	11,8	8,8	11,0	19,0	20,9	23,9
4. Проч. активные операции	5,2	5,1	5,1	6,2	3,9	3,9	3,7
Дебиторы по тов. и ком. опер.	2,5	3,4	2,5	—	—	0,6	0,4
Разные дебиторы	1,9	1,3	1,9	—	—	1,4	1,1
Прочие активы	0,8	0,4	0,7	—	—	1,9	2,2
5. Сальдо корр. расч. в СССР	—	0,2	0,3	—	—	—	—
6. Сальдо неурегул. междуконторных расчетов	0,4	—	1,3	0,4	—	0,2	0,1
Баланс	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
7. Междубанковые расчеты	—	—	—	—	—	—	—
Тек. сч. в др. кред. учрежд.	—	—	—	—	—	—	—
Корр. Ностро и Лоро в СССР	—	—	—	—	—	—	—
Ссуды кред. учреждениям	—	—	—	—	—	—	—
8. Междуконторные расчеты	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—	—
Всего	—	—	—	—	—	—	—
Пассив							
1. Эмиссия	28,0	29,8	27,7	26,9	22,3	23,7	22,0
2. Собственные средства	18,7	18,7	18,3	20,5	20,5	21,9	22,2
Основной капитал	12,5	13,8	13,0	13,2	11,3	13,9	13,3
Запасный „	0,1	0,6	0,8	1,4	1,7	1,5	1,7
Специальн. „	0,2	0,3	0,5	1,5	2,3	2,5	3,7
Фонды	3,3	1,2	0,9	1,1	1,1	0,1	0,1
Прибыль (сальдо)	2,6	2,6	3,1	3,3	3,6	3,9	3,4
3. Привлеченные средства	44,5	44,6	48,3	45,4	50,7	47,8	49,6
Вклады, тек. счет и депозиты	27,3	30,7	36,9	31,4	29,8	25,0	23,9
В т. ч. вклады и тек. счета НКФ	8,6	6,1	10,3	9,1	8,2	—	—
Сторон. ср. спец. назначения	16,9	13,4	9,6	11,6	19,5	21,3	24,2
Займы заграницей	0,3	0,5	1,8	2,4	1,4	1,5	1,5
В т. ч. корр. Ностро и Лоро заграницей	0,3	0,4	0,5	—	—	—	—
4. Проч. пассивные операции	0,4	6,9	5,7	7,1	5,6	5,3	5,2
Переводы, аккред. и акц. чеки	1,5	1,7	1,3	—	—	0,4	0,3
Кредит. по тов. и ком. опер.	0,8	1,5	1,1	—	—	0,8,	0,7
Разные кредиторы	1,5	1,7	1,5	—	—	1,2	1,0
Разные пассивы	4,6	2,0	1,8	—	—	2,9	3,2
5. Сальдо корр. расч. в СССР	0 4	—	—	0,1	0,2	—	—
6. Сальдо неурегул. междуконторных расчетов	—	—	—	—	0,7	1,3	1,0
Баланс	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Денежное обращение в СССР

(В млн. руб.)

МЕСЯЦЫ И КВАРТАЛЫ	В червонном выражении						В товарном выражении					
	Банкноты Госбанка			Казначейская валюта		Всего			Всего			
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
А. 1. Находится в обращении на i-е число месяца												
1. Октябрь	346,5	652,0	780,6	280,7	490,9	562,5	627,2	1.142,9	1.343,1	381,7	656,1	751,2
2. Ноябрь	370,3	719,2	824,1	308,6	527,7	593,1	678,9	1.246,9	1.417,2	415,0	711,3	795,3
3. Декабрь	399,0	738,3	805,4	323,3	548,4	595,4	722,3	1.286,7	1.400,8	429,4	717,6	787,9
4. Январь	410,8	726,6	812,2	331,9	542,7	600,4	742,7	1.269,3	1.412,6	421,3	692,5	797,2
5. Февраль	365,1	716,1	782,5	345,4	525,3	574,8	710,5	1.241,4	1.357,3	399,2	652,7	760,0
6. Март	376,9	722,9	791,4	353,1	522,9	564,2	730,0	1.245,8	1.355,6	398,3	642,5	758,2
7. Апрель	402,4	693,4	791,3	363,3	510,8	555,2	765,7	1.204,2	1.346,5	393,7	613,8	759,4
8. Май	408,6	708,7	801,4	371,5	514,1	553,0	780,1	1.222,8	1.354,4	396,8	621,3	773,1
9. Июнь	417,8	673,0	831,3	373,7	499,9	570,2	791,5	1.172,9	1.401,5	413,5	619,6	805,0
10. Июль	460,1	696,8	878,7	386,0	512,6	596,4	846,1	1.209,4	1.475,1	450,1	660,5	851,7
11. Август	505,4	721,6	887,7	409,8	512,3	600,7	915,2	1.233,9	1.488,4	522,1	679,8	868,9
12. Сентябрь	566,7	741,7	—	448,9	532,9	—	1.015,6	1.274,6	—	588,1	708,5	—
2. Находится в обращении в среднем за квартал.												
I. Октябрь—декабрь	382,6	728,8	822,9	312,7	538,6	591,4	658,4	1.267,4	1.414,3	394,2	701,1	795,9
II. Январь—март	382,9	718,5	797,0	348,7	528,7	571,1	731,6	1.247,2	1.388,1	404,9	649,4	766,4
III. Апрель—июнь	419,2	694,3	822,6	373,6	507,4	566,3	792,5	1.201,7	1.388,9	409,6	626,0	794,1
IV. Июль—сентябрь	542,7	742,2	—	432,4	526,6	—	975,1	1.268,8	—	551,2	698,0	—
3. Находится в обращении в среднем за год	431,8	721,0	(828,0)	366,8	525,3	(581,0)	798,6	1.246,3	(1.409,0)	445,6	668,6	(796,9)
Б. Выпущено в обращение												
а) За месяц												
1. Октябрь	23,8	67,2	43,5	27,9	36,8	30,6	51,7	104,0	74,1	31,5	55,2	41,5
2. Ноябрь	28,7	19,1	—18,7	14,8	20,7	2,3	43,5	39,8	—16,4	26,2	22,3	— 9,2
3. Декабрь	11,9	—11,7	6,8	8,5	— 5,7	5,0	20,3	—17,4	11,8	11,9	— 9,6	6,6
4. Январь	—45,7	—10,5	—29,7	13,6	—17,4	—25,6	—32,1	—27,9	—55,3	—18,5	—14,9	—30,9
5. Февраль	11,8	6,8	8,9	7,7	— 2,4	—10,6	19,5	4,4	— 1,7	10,8	2,3	— 0,9
6. Март	25,5	—29,5	— 0,1	10,2	—12,1	— 9,0	35,7	—41,6	— 9,1	18,9	—21,3	— 5,1
7. Апрель	6,2	15,3	10,1	8,1	3,3	— 2,2	14,3	18,6	7,9	7,3	9,4	— 4,5
8. Май	9,2	—35,7	29,9	2,3	—14,2	17,2	11,5	—49,9	47,1	5,9	—25,7	26,9
9. Июнь	42,3	23,8	47,4	12,3	12,7	26,2	54,6	35,5	73,6	28,7	19,7	42,4
10. Июль	45,2	24,8	9,0	23,8	— 0,3	4,3	69,0	24,5	13,3	37,6	13,5	7,7
11. Август	61,3	20,1	—	39,1	20,6	—	100,4	40,7	—	58,0	22,5	—
12. Сентябрь	85,3	38,9	—	42,0	29,6	—	127,3	68,5	—	73,2	38,2	—
б) За квартал												
I. Октябрь—декабрь	64,4	74,6	31,6	51,2	51,8	37,9	115,6	126,4	69,5	69,6	67,9	38,9
II. Январь—март	— 8,4	—33,2	—20,9	31,5	—31,9	—45,2	23,1	—65,1	—66,1	11,2	—33,9	—36,9
III. Апрель—июнь	57,7	3,4	87,4	22,7	1,8	41,2	80,4	5,2	128,6	41,9	3,4	73,8
IV. Июль—сентябрь	191,8	83,8	—	104,9	49,9	—	296,7	133,7	—	168,8	—74,2	—
в) За год	305,5	128,6	—	210,3	71,6	—	515,7	200,2	—	291,5	111,6	—

Таблица 5

Распределение учетно-ссудных операций всей кредитной системы СССР по отраслям народного хозяйства на 1/X 1925 г., 1/X 1926 г. и 1/IV 1927 года

	1 октября 1925 г.			1 октября 1926 г.			1 апреля 1927 г.		
	Краткосрочн.	Долгосрочн.	Итого	Краткосрочн.	Долгосрочн.	Итого	Краткосрочн.	Долгосрочн.	Итого
Государственная промышленность									
Топливная	62,2	55,6	117,8	97,1	34,2	131,3	90,1	62,7	152,8
Горная	15,1	7,5	22,6	23,0	15,8	38,8	20,0	30,7	50,7
Металлическая	132,2	77,6	209,8	251,9	100,3	352,2	291,1	142,5	433,6
Электротехн. и электроснаб.	32,7	25,3	58,0	35,4	60,7	96,1	24,8	96,7	121,5
Химическая	30,5	8,8	39,3	48,3	28,3	76,6	53,2	46,5	99,7
Силикатная	20,0	5,5	25,5	39,9	27,8	67,7	63,4	43,4	106,8
Лесная и деревообделочная	82,5	8,3	90,8	102,8	44,9	147,7	126,1	90,0	316,1
Бумажная	10,5	0,1	10,6	19,5	5,6	25,1	20,2	10,8	31,0
Текстильная	241,9	2,6	244,5	206,7	8,7	215,4	225,6	8,5	234,1
Кожевенная	69,2	7,0	76,2	94,8	11,6	106,4	137,2	14,5	151,7
Пищевая	195,6	8,4	204,0	250,6	26,9	277,5	313,1	57,8	370,9
Прочие отрасли	61,6	19,9	81,5	70,4	42,0	112,4	76,3	37,8	114,1
Итого по промышленной группе	982,2	228,5	1.210,7	1.281,2	411,7	1.692,9	1.494,4	641,9	2.136,3
Государственная и смешанная торговля	313,5	6,7	320,2	267,8	3,4	271,2	329,6	4,9	334,5
Транспорт	73,3	5,6	78,9	155,5	69,6	225,1	137,4	109,0	246,4
Сельское хозяйство	160,0	94,3	254,3	257,2	141,0	398,2	315,4	172,2	487,6
Разные предприятия и учреждения	60,5	34,9	95,4	104,1	124,9	229,0	82,4	148,4	230,8
Кооперация	391,6	43,3	434,9	437,4	72,4	509,8	515,7	100,7	616,4
Потребительская	238,9	12,0	250,9	273,6	7,9	281,5	326,7	5,6	332,3
Кустарно-промысловая	41,5	1,7	43,2	55,3	7,0	62,3	64,6	8,1	72,7
Сельско-хозяйственная	102,1	19,1	121,2	91,0	13,0	104,0	105,6	15,6	121,2
Жилищно-строительная	2,2	8,3	10,5	6,0	44,4	50,4	10,3	70,8	81,1
Прочая	6,9	2,2	9,1	11,5	0,1	11,6	8,5	0,6	9,1
Частные лица и фирмы	107,7	0,6	108,3	90,8	0,2	91,0	68,1	2,3	70,4
Нераспределенные (в их числе ссуды на предъявителя)	9,1	3,4	12,5	28,6	—	28,6	14,2	3,9	18,1
	2.097,9	417,3	2.515,2	2.622,1	823,2	3.445,3	2.957,2	1.183,3	4.140,5
Кредитные учреждения	223,6	4,2	227,8	251,1	6,4	257,5	236,3	7,5	243,8
	2.321,5	421,5	2.743,0	2.873,2	829,6	3.702,8	3.193,5	1.190,8	4.384,3

Примечания. 1. Задолженность промышленности местным коммунальным банкам включена общей суммой в итог, без распределения по отраслям за отсутствием сведений.
2. Задолженность по учетно-ссудным операциям с.-х. системы целиком помещена в раздел „сельского хозяйства".

Таблица 6

Распределение вкладов и текущих счетов по отраслям народного хозяйства и отраслям промышленности на 1/X 1925 г., 1/X 1926 г., и IV/1927 года

	1/X 1925 г.	1/X 1926 г.	IV 1927 г.
А. Госпромышленность			
1. Топливная	17,6	21,3	26,3
2. Горная	8,8	3,9	4,3
3. Металлическая	38,5	26,0	34,5
4. Электротех. и электроснабженческая	10,7	10,3	13,2
5. Химическая	17,7	12,6	18,6
6. Силикатная	4,6	3,2	3,2
7. Лесная и деревообделочная	8,5	8,2	9,2
8. Бумажная	5,9	1,1	1,9
9. Текстильная	100,7	109,3	98,4
10. Кожевенная	10,2	7,9	7,6
11. Пищевая	51,1	54,1	30,9
12. Прочие отрасли промышленности	15,1	14,8	18,5
Итого по госпромышленности	301,6 [1]	289,5 [1]	280,6 [1]
Б. Госуд. и смешанная торговля	62,7	36,5	35,4
В. Транспорт	55,2	28,3	36,8
Г. Сельское хозяйство	33,6	50,9	61,5
Д. Прочие госуд., админ. и хоз. учр.	283,4	370,4	533,2
Кооперация	55,3	66,1	80,7
Частные лица и фирмы	51,6	61,5	59,8
Прочие предпр. и учреждения	32,3	35,7	49,6
Нераспределенные	—	5,9	9,8
Итого	875,7	944,8	1.147,4
Кредитные учреждения	49,9	68,1	93,0
Итого	925,6	1.012,9	1.240,4
Вклады и текущие счета НКФ	353,3	395,6	456,2
Всего	1.278,9	1.408,5	1.696,6

[1] Сумма не соответствует слагаемым, ввиду отсутствия данных о распределении по отраслям промышленности по Дальбанку, по Сев.-Кав. банку и местным коммунальным банкам.

Таблица 1

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Основные показатели развития народного просвещения в СССР

(Число учреждений—полностью, число руководителей и клиентуры—в тысячах)

УЧРЕЖДЕНИЯ		Абсолютно			В %% к предыд. году	
		1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1		2	3	4	5	6
А. Школа						
I. По воспроизводству рабочей силы низшей квалификации						
1. Школа всеобщ. обучен. (1—4 г. обучения):	Школ . . .	91.600	101.000	103.600	110	103
	Учащих . .	232,6	261,8	273,9	113	105
	Учащихся .	8.254	9.069	9.108	110	100
В том числе:						
а) Город:	Школ . . .	7.200	7.700	6.900	107	90
	Учащих . .	75,3	82,4	79,9	109	97
	Учащихся .	1.628	1.742	1.592	107	91
б) Село:	Школ . . .	84.400	93.400	96.700	111	104
	Учащих . .	157,3	179,3	194,0	114	108
	Учащихся .	6.626	7.327	7.508	111	102
2. Школа ликвид. неграмотности:	Школ . . .	45.900	57.400	54.600	125	95
	Учащих . .	55,7	68,4	60,4	123	88
	Учащихся .	1.456	1.845	1.717	126	93
II. По воспроизводству рабочей силы средней квалификации						
1. Средн. общеобр. школа (5—7 г. обучения):	Школ . . .	3.864	4.356	4.834	113	111
	Учащихся .	869	1.007	1.003	116	99
В том числе:						
а) Город:	Школ . . .	1.618	1.994	1.917	123	97
	Учащихся .	630	731	649	116	89
б) Село:	Школ . . .	2.246	2.362	2.917	105	123
	Учащихся .	239	276	354	115	128
2. Школа повыш. типа (8—9 годы обучения):	Школ . . .	1.714	1.640	1.611	96	98
	Учащихся .	147	141	136	96	96
В том числе:						
а) Город:	Школ . . .	1.276	1.216	1.195	95	98
	Учащихся .	126	124	115	98	93
б) Село:	Школ . . .	438	424	416	97	98
	Учащихся .	21	19	21	90	111

УЧРЕЖДЕНИЯ		Абсолютно			В %%% к предыд. году	
		1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1		2	3	4	5	6
3. Рабфаки:	Школ . . .	113	108	109	96	100
	Учащих . .	4,5	4,1	4,2	91	102
	Учащихся .	43,3	46,1	44,6	106	97
4. Низшая школа специальн. образования:	Школ . . .	2.148	2.531	2.873	118	114
	Учащих . .	21,2	24,7	34,4	117	140
	Учащихся .	195,0	230,0	256,0	119	110
а) По индустрии:	Школ . . .	1.327	1.360	1.402	102	103
	Учащих . .	14,6	15,5	24,4	106	157
	Учащихся .	119,0	134,0	137,0	113	102
В том числе:						
Школы Ф. З. У.:	Школ . . .	782	719	799	92	111
	Учащих . .	9,2	9,8	10	106	102
	Учащихся .	69,7	76,4	85,1	110	111
Профшколы:	Школ . . .	368	411	396	112	96
	Учащих . .	4,4	4,4	4,4	100	100
	Учащихся .	38,5	39,8	40,2	103	101
Учебно-ремесл. мастерские.	Школ . . .	177	230	207	130	90
	Учащих . .	0,98	1,3	0,99	133	76
	Учащихся .	10,7	17,7	11,3	165	64
б) По транспорту: [1]	Школ . . .	125	188	207	150	110
	Учащих . .	1,7	2,7	2,4	159	89
	Учащихся .	13,0	19,0	20,0	146	105
В том числе:						
Школы Ф. З. У.:	Школ . . .	94	155	181	165	117
	Учащих . .	1,2	2,0	1,9	166	95
	Учащихся .	9,9	14,6	17,4	147	119
Профшколы:	Школ . . .	31	33	26	106	79
	Учащих . .	0,5	0,66	0,47	132	72
	Учащихся .	3,3	4,4	2,7	133	61
в) По сельск. хоз.:	Школ . . .	356	622	831	175	134
	Учащих . .	1,1	2,8	3,6	255	135
	Учащихся .	27,0	40,0	61,0	148	152
В том числе:						
Профшколы:	Школ . . .	137	135	145	99	107
	Учащих . .	1,0	0,95	0,9	95	95
	Учащихся .	10,0	10,2	11,1	102	108
Школы крест. молодежи:	Школ . . .	219	487	686	222	141
	Учащих . .	1,1	1,9	2,9	172	153
	Учащихся .	16,7	30,1	50,0	180	166

[1] К группе школ по транспорту отнесены учебные заведения с определенно обозначенной транспортной специализацией. Школы, хотя бы и находящиеся в ведении Цутранпроса, но не отличающиеся по своей специализации от аналогичных общих школ, показаны вместе с последними.

УЧРЕЖДЕНИЯ		Абсолютно			В %%% к предыд. году	
		1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1		2	3	4	5	6
г) По прочим отраслям:	Школ . . .	340	361	433	106	120
	Учащих . .	3,8	3,7	3,8	95	103
	Учащихся .	35,7	39,5	38,0	111	96
В том числе:						
Школы Ф. З. У.:	Школ . . .	—	31	65	—	210
	Учащих . .	—	0,3	0,8	—	267
	Учащихся .	—	3,0	6,0	—	200
Профшколы:	Школ . . .	139	131	153	94	117
	Учащих . .	1,7	1,5	1,4	88	93
	Учащихся .	14,6	14,5	13,7	99	94
Совпартшколы I ступени:	Школ . . .	201	199	215	99	108
	Учащих . .	2,1	1,9	1,6	90	84
	Учащихся .	21,1	22,0	18,5	105	84
III. По воспроизводству рабочей силы выше средней квалификации						
Средняя спец. школа:	Школ . . .	1.294	1.428	1.642	110	115
	Учащих . .	2.390	24,28	26,11	102	107
	Учащихся .	205,84	233,43	243,81	115	104
а) По индустрии:	Школ . . .	268	283	338	106	119
	Учащих . .	5,83	5,73	5,27	98	92
	Учащихся .	48,28	53,68	57,91	111	108
В том числе:						
Профшколы: [1]	Школ . . .	117	128	170	109	133
	Учащих . .	1,72	1,68	1,61	98	96
	Учащихся .	14,6	15,9	18,8	109	118
Техникумы: [2]	Школ . . .	151	155	168	103	108
	Учащих . .	4,1	4,0	4,6	99	115
	Учащихся .	33,6	37,8	39,0	112	103
б) По траспорту	Школ . . .	50	58	66	116	117
	Учащих . .	1,4	1,46	1,52	104	104
	Учащихся .	8,8	9,8	10,5	112	107
В том числе:						
Профшколы:	Школ . . .	3	13	18	433	138
	Учащих . .	0,049	0,221	0,223	451	101
	Учащихся .	0,224	1,535	1,730	685	113

[1] Повышенный тип. Общеобразовательная база—школа семилетка. Особенность украинской системы.

[2] Включены в техникумы УССР, рассматриваемые в системе этой республики, как высшая школа узкой специализации.

УЧРЕЖДЕНИЯ		Абсолютно			В %% к предыд. году	
		1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1		2	3	4	5	6
Техникумы:	Школ . . .	47	45	48	96	107
	Учащих . .	1,35	1,23	1,28	92	104
	Учащихся .	8,56	8,32	8,79	97	106
в) По сельск. хоз.	Школ . . .	323	355	309	110	110
	Учащих . .	4,01	3,87	3,88	96	100
	Учащихся .	32,56	36,55	38,7	112	106
В том числе:						
Профшколы:	Школ . . .	150	173	204	115	118
	Учащих . .	1,24	1,25	1,03	101	82
	Учащихся .	10,72	12,58	14,78	118	117
Техникумы:	Школ . . .	173	182	186	105	102
	Учащих . .	2,77	2,61	2,84	95	109
	Учащихся .	21,83	23,97	23,92	110	100
г) По прочим отраслям:	Школ . . .	653	732	848	112	116
	Учащих . .	12,66	13,22	15,44	104	117
	Учащихся .	116,2	133,4	136,7	115	103
В том числе:						
Профшколы:	Школ . . .	80	92	128	115	139
	Учащих . .	1,11	1,43	1,78	129	125
	Учащихся .	12,17	16,26	21,15	134	130
Техникумы:	Школ . . .	229	243	247	106	102
	Учащих . .	5,45	5,70	6,30	105	111
	Учащихся .	50,13	54,27	50,90	108	94
Педтехникумы:	Школ . . .	319	354	373	111	105
	Учащих . .	5,68	5,62	5,98	99	106
	Учащихся .	60,15	55,93	51,0	112	103
Совпартшколы II ступени:	Школ . . .	25	43	100	172	233
	Учащих . .	0,42	0,47	1,37	111	293
	Учащихся .	3,79	6,95	13,68	183	199
IV. По воспроизводству высоко-квалифицированной рабочей силы (высшая школа) [1]						
Всего:	Школ . . .	129/63	129/63	136/63	100/100	105/100
	Учащих . .	14,7	14,8	16,0	103	108
	Учащихся .	164	168	168	103	100

[1] Дробь в графе „школ“ обозначает: числитель—количество учебных заведений соответствующей специальности, знаменатель—количество факультетов соответствующей специальности в составе других высших школ.

УЧРЕЖДЕНИЯ		Абсолютно			В %%% к предыд. году	
		1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1		2	3	4	5	6
В том числе:						
а) По индустрии:	Школ . . .	20/4	20/5	21,5	100/125	105/100
	Учащих . .	3,7	3,5	3,7	94	108
	Учащихся .	32,0	34,5	37,4	108	108
б) По транспорту:	Школ . . .	2/3	2/4	2/4	100/133	100/100
	Учащих . .	0,4	0,5	0,5	114	98
	Учащихся .	4,7	4,5	4,4	95	99
в) По сельск. хоз.:	Школ . . .	29/9	28,7	30,6	97,88	107/86
	Учащих . .	2,0	2,2	2,4	110	110
	Учащихся .	24,4	27,2	27,3	111	100
г) По соц. эконом. специальн.:	Школ . . .	7/10	9/11	9/11	110/111	128/100
	Учащих . .	0,9	1,0	1,0	80	126
	Учащихся .	17,2	17,6	17,6	87	118
д) По педагогич. специальн.:	Школ . . .	29/12	29/12	29/12	100/100	100/100
	Учащих . .	1,7	2,0	2,0	121	96
	Учащихся .	27,0	28,2	28,2	104	100
е) По медицин. специальн.:	Школ . . .	11/17	11/17	11/17	100/100	100/100
	Учащих . .	3,4	3,7	3,7	103	104
	Учащихся .	36,6	29,6	29,6	95	85
ж) По проч. спец.:	Школ . . .	31/9	34,8	34/8	103/89	106/100
	Учащих . .	2,2	2,4	2,4	89	122
	Учащихся .	21,6	24,1	24,1	113	99
Итого по всем школам:	Школ . . .	145.762	167.592	169.405	115	101
	Учащих . .	331,4	373,4	380,6	113	102
	Учащихся .	11,334	12.741	12.677	112	99
Общее число учащихся распределяется по ступеням квалификации:						
I. Низшей		9.710	10.914	10.825	112	99
II. Средней		1.254	1.426	1.440	114	101
III Выше средней		206	233	244	113	105
IV. Высшей		164	168	168	102	100
Б. Научные силы.						
Всего научных работников организованных		12,030	13,70	13,42	114	98
Всего с неорганизован. . . .		18,04	20,14	20,0	112	100

УЧРЕЖДЕНИЯ	Абсолютно			В %/% к предыд. году	
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1	2	3	4	5	6
В. Учреждения несистематического пользования					
1. Театры—всего	937	1.191	2.371	—	199
а) В городах	592	662	645	—	97
б) В сельских местностях . .	345 [1]	529	1.726	—	326
2. Кино—всего	1.117	1.882	3.599	168	138
а) В городах	862	1.279	1.371	148	107
б) В сельских местностях . .	255	1.663	1.228	260	185
3. Клубы—всего	5.976	6.015	5.637	101	94
а) В городах	2.845	3.440	3.149	110	91
б) В сельских местностях . .	3.131	2.575	2.488	91	97
4. Избы	21.517	24.924	22.078	116	86
а) В городах	146	297	320	203	108
б) В сельских местностях . .	21.371	24.627	21.758	115	88
5. Библиотеки	9.736 [2]	22.163 [3]	19.238	—	87
а) В городах	5.301	6.315	5.226	—	86
б) В сельских местностях . .	4.435	15.848	13.812	—	87
6. Музеи	841	792	846 [4]	94	107
а) В городах	734	703	733	96	104
б) В сельских местностях . .	107	89	113	83	127

[1] Без УССР.
[2] Без ЗСФСР.
[3] С библиотеками профсоюзов.
[4] С выставками.

Движение учащихся в школе

Процесс школьного производства по СССР

УЧРЕЖДЕНИЯ	Годы	Абсолютно по годам обучения (В тысячах)					В %%% к младш. группе в предыдущ. году			
		1 г.	2 г.	3 г.	4 г.	5 г.	2 г.	3 г.	4 г.	5 г.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I. По производству раб. силы низшей квалификации										
1. Школа всеобщ. обучения (1—4 годы обучен.)	1923/24	2.942	8.082	1.226	582	—	—	—	—	—
	1924/25	3.408	2.439	1.491	736	—	83	72	60	—
	1925/26	3.490	2.727	1.806	965	—	80	74	65	—
	1926/27	3.463	2.656	1.861	1.070	—	76	68	59	—
	1927/28	—	2.644	1.793	1.092	—	—	—	—	—
а) По городу . .	1923/24	415	386	321	244	—	—	—	—	—
	1924/25	444	448	396	310	—	108	103	97	—
	1925/26	438	463	443	372	—	104	99	94	—
	1926/27	405	406	404	367	—	93	87	83	—
	1927/28	—	381	563	335	—	98	87	83	—
б) По селу . . .	1923/24	2.527	1.696	905	338	—	—	—	—	—
	1924/25	2.964	1.991	1.095	426	—	79	65	47	—
	1925/26	3.052	2.264	1.363	593	—	76	68	54	—
	1926/27	3.058	2.250	1.457	703	—	74	64	52	—
	1927/28	—	2.263	1.440	757	—	—	—	—	—
II. По производству рабочей силы средней квалификации										
2. Школа семилетка (5—6—7 годы обучен.)	1923/24	284	179	137	—	—	—	—	—	—
	1924/25	341	216	162	—	—	76	91	—	—
	1925/26	423	259	182	—	—	76	84	—	—
	1926/27	499	300	202	—	—	71	78	—	—
	1927/28	—	359	236	—	—	71	78	—	—
а) По городу . .	1923/24	187	126	100	—	—	—	—	—	—
	1924/25	230	154	119	—	—	82	94	—	—
	1925/26	283	188	136	—	—	81	88	—	—
	1926/27	307	200	141	—	—	71	75	—	—
	1927/28	—	221	150	—	—	—	—	—	—

УЧРЕЖДЕНИЯ	Годы	Абсолютно по годам обучения (в тысячах)					В %% к младш. группе в предыдущ. году			
		1 г.	2 г.	3 г.	4 г.	5 г.	2 г.	3 г.	4 г.	5 г.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
б) По селу	1923/24	97	53	37	—	—	—	—	—	—
	1924/25	111	62	43	—	—	64	81	—	—
	1925/26	140	71	46	—	—	64	74	—	—
	1926/27	192	100	61	—	—	71	86	—	—
	1927/28	—	138	86	—	—	—	—	—	—
3. Школа повышен. типа (5—6—7—8—9 обучен.)	1923/24	—	—	—	79	55	—	—	—	—
	1924/25	—	—	—	80	67	—	—	—	85
	1925/26	—	—	—	77	65	—	—	—	81
	1926/27	—	—	—	77	59	—	—	—	77
	1927/28	—	—	—	84	59	—	—	—	77
а) По городу . .	1923/24	—	—	—	63	44	—	—	—	—
	1924/25	—	—	—	68	58	—	—	—	92
	1925/26	—	—	—	67	57	—	—	—	84
	1926/27	—	—	—	65	50	—	—	—	75
	1927/28	—	—	—	68	49	—	—	—	75
б) По селу . . .	1923/24	—	—	—	16	11	—	—	—	—
	1924/25	—	—	—	12	9	—	—	—	56
	1925/26	—	—	—	10	9	—	—	—	75
	1926/27	—	—	—	12	9	—	—	—	90
	1927/28	—	—	—	16	10	—	—	—	90
4. Рабфаки	1923/24	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	1924/25	15,3	15,2	11,5	1,2	—	—	—	—	—
	1925/26	19,4	14,0	10,6	1,9	—	91	62	17	—
	1926/27	18,3	14,7	9,8	1,7	—	71	70	16	—
	1927/28	—	13,2	10,3	1,6	—	—	—	—	—
5. Низшая школа спец. образования (всего)	1926/27	117	77	39	8	—	65	51	21[1]	—
а) По индустрии—всего	1926/27	55,4	42,1	24,8	6,0	—	75	59	24	—
В том числе:										
Школы ФЗУ . . .	1925/26	31,8	20,9	14,5	6,5	—	—	—	—	—
	1926/27	34,7	27,9	15,2	5,1	—	88	73	35	—
	1927/28	—	30,5	20,4	5,3	—	—	—	—	—
Профшколы . . .	1926/27	15,3	10,9	7,8	0,5	—	71	72	6	—
Учебно-ремеслен. маст.	1925/26	5,7	7,4	2,3	0,3	—	—	—	—	—
	1926/27	5,4	3,3	1,8	0,4	—	58	24	17	—
	1927/28	—	3,1	0,8	0,3	—	—	—	—	—

[1] Показатели по одному 1926/27 году даны в статистическом выражении.

УЧРЕЖДЕНИЯ	Годы	Абсолютно по годам обучения (в тысячах)					В %% к младш. группе в предыдущ. году			
		1 г.	2 г.	3 г.	4 г.	5 г.	2 г.	3 г.	4 г.	5 г.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
б) По транспорту—всего	1926/27	6,3	6,0	4,2	0,5	—	95	70	12	—
В том числе:										
Школы ФЗУ . . .	1925/26	6,1	3,9	2,8	1,2	—	—	—	—	—
	1926/27	5,4	5,3	3,5	0,3	—	87	90	10	—
	1927/28	—	4,7	4,8	0,4	—	—	—	—	—
Профшколы . . .	1926/27	0,9	0,7	0,7	0,2	—	78	100	28	—
в) По сел. хозяйству всего	1926/27	33,0	19,7	7,4	0,4	—	60	38	5	—
В том числе:										
Профшколы . . .	1926/27	5,0	3,4	1,7	0,4	—	68	50	24	—
Школы крест. молодежи	1925/26	19,7	7,8	1,8	—	—	—	—	—	—
	1926/27	28,0	16,3	5,7	—	—	78	73	—	—
	1927/28	—	21,8	12,0	—	—	—	—	—	—
г) По проч. отр. всего	1926/27	22,2	9,2	3,0	1,4	—	41	33	47	—
В том числе:										
Школы ФЗУ . . .	1925/26	1,3	0,8	0,6	0,2	—	—	—	—	—
	1926/27	2,7	2,0	0,9	0,2	—	154	112	33	—
	1927/28	—	2,5	1,5	0,3	—	—	—	—	—
Профшколы . . .	1926/27	5,6	3,0	1,8	1,2	—	54	60	67	—
Совпартшколы I ступ.	1925/26	18,8	3,1	—	—	—	—	—	—	—
	1926/27	13,9	4,2	0,3	—	—	22	10	—	—
	1927/28	—	4,0	—	—	—	—	—	—	—

УЧРЕЖДЕНИЯ	Годы	Абсолютно по годам обучения (в тысячах)					В %% к младш. группе в предыдущ. году			
		1 г.	2 г.	3 г.	4 г.	5 г.	2 г.	3 г.	4 г.	5 г.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
III. По воспроизводству рабочей силы выше средней квалификации										
Средн. школа спец. образов.	1926/27	87,2	66,1	42,5	23,1	—	76	64	55	—
В том числе:										
По индустрии	1926/27	22,1	17,6	10,3	5,7	—	80	58	55	—
В том числе:										
Профшколы . .	1926/27	10,5	6,9	1,2	—	—	66	17	—	—
Техникумы . . .	1926/27	11,6	10,7	9,1	5,7	—	92	83	62	—
По транспорту . .	1926/27	2,8	3,0	2,7	1,4	—	107	90	51	—
В том числе:										
Профшколы . . .	1926/27	0,7	0,6	0,4	—	—	87	57	—	—
Техникумы . . .	1926/27	2,1	2,1	2,3	1,4	—	113	95	61	—
По сельскому хозяйству	1926/27	17,5	11,2	5,5	2,8	—	65	49	51	—
В том числе:										
Профшколы . . .	1926/27	9,4	4,9	0,3	—	—	52	7	—	—
Техникумы	1926/27	8,1	6,2	5,1	2,8	—	77	82	55	—
По проч. отрасл. .	1926/27	44,6	34,1	23,8	13,2	—	77	70	65	—
В том числе:										
Профшколы . . .	1926/27	9,7	6,8	3,2	—	—	70	47	—	—
Техникумы	1926/27	18,0	13,7	0,6	3,7	—	81	70	40	—
Педтехникумы . .	1926/27	16,8	13,6	11,6	9,4	—	32	81	86	—

УЧРЕЖДЕНИЯ	Годы	Абсолютно по годам обучения (в тысячах)					В %% к младш. группе в предыдущ. году			
		1 г.	2 г.	3 г.	4 г.	5 г.	2 г.	3 г.	4 г.	5 г.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
IV. По воспроизводству высоко-квалифицированной рабочей силы										
Высшая школа . .	1924/25	36,77	51,54	44,29	22,37	8,34	—	—	—	—
	1925/26	43,65	39,77	46,68	29,21	8,94	—	—	—	—
	1926/27	45,0	39,85	36,60	34,68	12,15	—	—	—	—
	1927/28	—	40,89	36,62	28,50	12,09	—	—	—	—
а) По индустрии .	1924/25	7,20	10,91	8,53	5,42	—	—	—	—	—
	1925/26	9,40	9,12	9,04	6,69	0,32	127	83	78	—
	1926/27	8,49	8,05	8,80	9,07	2,9	86	96	100	45
	1927/28	8,50	7,30	7,73	8,78	4,0	—	—	—	—
б) По транспорту .	1924/25	0,72	1,46	1,60	0,66	—	—	—	—	—
	1925/26	0,9	0,98	1,46	1,18	—	136	100	73	—
	1926/27	1,0	0,89	0,92	1,19	0,46	100	94	81	—
	1927/28	1,0	1,0	0,84	0,75	0,47	—	—	—	40
в) По сел. хоз. . .	1924/25	6,9	8,13	7,93	1,67	0,34	—	—	—	—
	1925/26	8,0	6,45	8,05	4,57	0,09	93	99	58	—
	1926/27	7,7	6,83	6,29	5,83	0,60	85	97	72	—
	1927/28	8,0	6,57	6,62	4,52	0,60	—	—	—	—
г) По соц. экон. спец-сти	1924/25	3,17	6,86	6,70	0,55	—	—	—	—	—
	1925/26	4,55	3,85	5,76	0,85	—	122	84	—	—
	1926/27	6,27	4,75	3,84	2,69	0,12	104	100	—	—
	1927/28	6,0	6,0	4,70	2,70	0,12	—	—	—	—
д) По педагогич. спец-сти	1924/25	7,70	9,40	6,49	3,47	—	—	—	—	—
	1925/26	8,0	7,77	7,87	4,42	0,04	101	84	68	—
	1926/27	8,16	7,73	6,05	5,9	0,37	97	78	75	—
	1927/28	8,0	7,92	6,03	4,54	0,40	—	—	—	—
е) По медицинск. спец-сти	1924/25	4,9	7,88	7,74	8,3	7,8	—	—	—	—
	1925/26	5,0	5,40	7,80	8,0	8,4	111	99	104	102
	1926/27	5,0	5,0	5,40	6,7	7,3	100	101	85	91
	1927/28	5,0	5,0	5,10	4,6	6,1	—	—	—	—
ж) По прочим специальностям	1924/25	7,08	6,9	5,3	2,0	0,2	—	—	—	—
	1925/26	7,80	6,2	6,7	3,5	0,1	87	97	67	—
	1926/27	8,3	6,6	5,3	3,3	0,4	85	85	50	—
	1927/28	8,5	7,1	5,6	2,6	0,4	—	—	—	—

УЧРЕЖДЕНИЯ	Годы	Абсолютно по годам обучения (в тысячах)					В %% к младш. группе в предыдущ. году			
		1 г.	2 г.	3 г.	4 г.	5 г.	2 г.	3 г.	4 г.	5 г.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
IV. По воспроизводству высоко-квалифицированной рабочей силы										
Высшая школа . .	1924/25	36,77	51,54	44,29	22,37	8,34	—	—	—	—
	1925/26	43,65	39,77	46,63	29,21	8,94	108	91	66	40
	1926/27	45,0	39,85	36,60	34,68	12,15	91	92	74	42
	1927/28	—	40,89	36,62	28,50	12,09	—	—	—	—
а) По индустрии .	1924/25	7,20	10,91	8,53	5,42	—	—	—	—	—
	1925/26	9,40	9,12	9,04	6,69	0,32	127	83	78	—
	1926/27	8,49	8,05	8,80	9,07	2,9	86	96	100	45
	1927/28	—	7,00	7,73	9,73	4,0	—	—	—	—
б) По транспорту .	1924/25	0,72	1,45	1,60	0,96	—	—	—	—	—
	1925/26	0,9	0,98	1,46	1,18	—	136	100	73	—
	1926/27	1,0	0,89	0,92	1,19	0,46	100	94	81	—
	1927/28	—	1,0	0,84	0,47	—	—	—	—	—
в) По сельскому хозяйству	1924/25	6,9	8,13	7,93	1,67	0,34	—	—	—	—
	1925/26	8,0	6,45	8,05	4,57	0,09	93	99	58	—
	1926/27	7,7	6,83	6,29	5,83	0,60	85	97	72	—
	1927/28	—	6,57	6,62	4,52	0,60	—	—	—	—
г) По соц. экон. спец-сти	1924/25	3,17	6,86	6,70	0,55	—	—	—	—	—
	1925/26	4,55	3,85	6,76	0,85	—	122	84	—	—
	1926/27	6,27	4,75	3,84	2,69	0,12	104	100	—	—
	1927/28	—	6,0	4,70	2,70	0,12	—	—	—	—
д) По педагогич. спец-сти	1924/25	7,70	9,40	6,49	3,47	—	—	—	—	—
	1925/26	8,0	7,77	7,87	4,42	0,04	101	84	68	—
	1926/27	8,16	7,73	6,05	5,9	0,37	97	78	75	—
	1927/28	—	7,92	6,03	4,54	0,40	—	—	—	—
е) По медицинской спец-сти	1924/25	4,9	7,88	7,74	8,3	7,8	—	—	—	—
	1925/26	6,0	5,4	7,8	8,0	8,4	111	99	104	102
	1926/27	5,0	5,0	5,4	6,7	7,3	100	101	85	101
	1927/28	—	5,0	5,1	4,6	6,1	—	—	—	—
ж) По прочим специальностям	1924/25	7,8	6,9	5,3	2,0	0,2	—	—	—	—
	1925/26	7,8	6,2	6,7	3,5	0,1	87	97	67	—
	1926/27	3,3	6,6	5,3	3,3	0,4	85	85	50	—
	1927/28	—	7,1	5,6	2,6	0,4	—	—	—	—

Таблица 3

Расходы на социально-культурное строительство СССР [1]

(по основным источникам финансирования)

	Абсолютно в тыс. рублей				В %% к предидущему году		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Просвещение							
По госбюджету	122,9	172,1	196,0	218,3	141	114	111
„ местному бюджету . . .	228,4	329,3	435,0	500,0	144	132	115
Всего по бюджету . . .	351,3	501,4	631,0	718,3	143	126	114
По Цутранпросу	24,8	38,3	43,1	45,0	154	113	104
Итого	376,1	539,7	674,1	763,3	143	125	113
2. Здравоохранение							
По госбюджету	31,1	46,3	53,5	59,6	149	116	111
„ местному бюджету . . .	110,7	153,4	200,4	230,0	139	131	115
Всего по бюджету . . .	141,8	199,7	253,9	289,6	141	127	114
По Цустраху	127,2 [1]	195,0 [2]	251,3	265	153	129	106
Итого	269,0	394,7	505,2	554,6	146	128	110
3. Соц. обеспечение							
По госбюджету	7,1	9,2	10,9	12,1	130	118	111
„ местному бюджету . . .	14,7	21,4	35,0	40,0	146	164	114
Всего по бюдж. .	21,8	30,6	45,9	52,1	140	150	114
4. Всего соц. культ. расход.							
По госбюджету	161,1	227,6	260,4	290,0	141	114	111
„ местному бюджету . . .	353,8	504,1	670,4	770,0	142	133	115
Всего по бюджету . . .	514,9	731,7	930,8	1.060,0	142	127	114
Проч. источники	152,0	223,3	294,4	310	153	126	105,2
Итого	666,9	965,0	1.225,2	1.270,0	145	127	112

[1] Без ЗСФСР.
[2] Без расходов по НКТ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ ГОСПЛАН СССР
МОСКВА 19, Воздвиженка 5, тел. 2-98-15 и 2-30-85, доб. 153.

СВОД ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ НОРМ
(НОВОЕ УРОЧНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ)

Согласно постановления СТО **Госплан СССР** пересматривает старое Урочное Положение на строительные работы и **выпускает новые нормативные данные** в виде

„СВОДА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ НОРМ“

„СВОД НОРМ“
издается частями, по мере разработки отдельных отделов

Вышли из печати:

„Свод“ — ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫЕ РАБОТЫ. Цена 2 р. 50 к.

Печатается и выйдет в октябре с. г.

„Свод“ — МАЛЯРНЫЕ РАБОТЫ.
„Свод“ — ЗЕМЛЯНЫЕ РАБОТЫ.

Для удобства пользования при составлении смет одновременно с основными отделами **„Свода Норм“** издаются

СПРАВОЧНИКИ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ СМЕТ,

где приведены в готовом виде нормативные данные **„Свода Норм“** для более сложных и типичных строительных работ.

Вышли из печати:

СПРАВОЧНИК ПО МАЛЯРНЫМ РАБОТАМ. Ц. 4 р. 50 к.
СПРАВОЧНИК ПО ЗЕМЛЯНЫМ РАБОТАМ. Ц. 1 р. 85 к.
СПРАВОЧНИК ПО ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫМ РАБОТАМ. Ц. 1 р. 35 к.

Подготовляются к печати дальнейшие отделы „Свода Норм“ и справочники (по работам: деревянным, каменным, транспортным, кровельным, штукатурным, дорожным и т. д.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ ГОСПЛАН СССР

МОСКВА 19, Воздвиженка 5, тел. 2-98-15 и 2-30-85, доб. 153.

Кроме „НОВОГО УРОЧНОГО ПОЛОЖЕНИЯ“ печатаются

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ,

разработанные Бюро Нормирования Стройпроизводства Госплана СССР и **утвержденные Советом Труда и Обороны** для обязательного руководства всех ведомств., государств., общественн. и кооперативных учреждений и предприятий.

Вышедшие из печати официальные издания:

1. Временные строительные правила и нормы для постройки жилых домов в поселках. Цена 1 рубль.
2. Примерные нормы для расчета и проектир. конструкций, примен. в жилищном строительстве. Цена 90 коп.
3. Временные технические условия и нормы проектир. и возвед. железобетонных сооружений. Цена в переплете 1 р. 70 к.
4. Временные нормы расхода строит. материал. по Урочн. Полож. для плотничных, каменных, печных и штукатурных работ с соответств. изменен. и дополн. текста Урочн. Полож. **(утвержд. Президиум. Госплана СССР на основ. постан. СТО от 23 мая 1927 г.** См. Собр. Зак. СССР 1927 г. № 31, ст. 322). Цена 30 коп.
5. Временные поправочные коэфициенты к нормам затраты рабсилы по Урочн. Полож. для строит. работ в измененн. и дополн. Урочн. Полож. **(утвержд. Президиум. Госплана СССР на основ. постан. СТО от 23 мая 1927 г.** См. Собр. Зак. Союза ССР 1927 г. № 31, ст. 322). Цена 20 коп.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „СВОД НОРМ“, „СПРАВОЧНИКИ“ и ОФИЦИАЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ ГОСПЛАНА СССР ПО СТРОИТЕЛЬНОМУ ДЕЛУ

на следующих условиях:

1. Каждая вновь выходящая книга высылается **немедленно по выходе из печати.**
2. Подписчикам предоставляется **скидка в 20%** с продажной цены.
3. В счет имеющих быть высланными книг вносится **аванс в 20 рублей** за каждый комплект.
4. Высылка книг производится **свободно, без наложенного платежа** (пересылка за счет издательства) до исчерпания внесенного аванса.

С ЗАКАЗАМИ И ЗАПРОСАМИ ОБРАЩАТЬСЯ

в издательство Госплана СССР „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

МОСКВА 19, Воздвиженка, 5. Тел. 2-98-15 и 2-30-85, доб. 153.